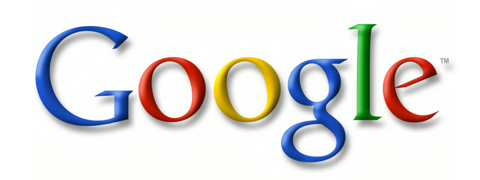
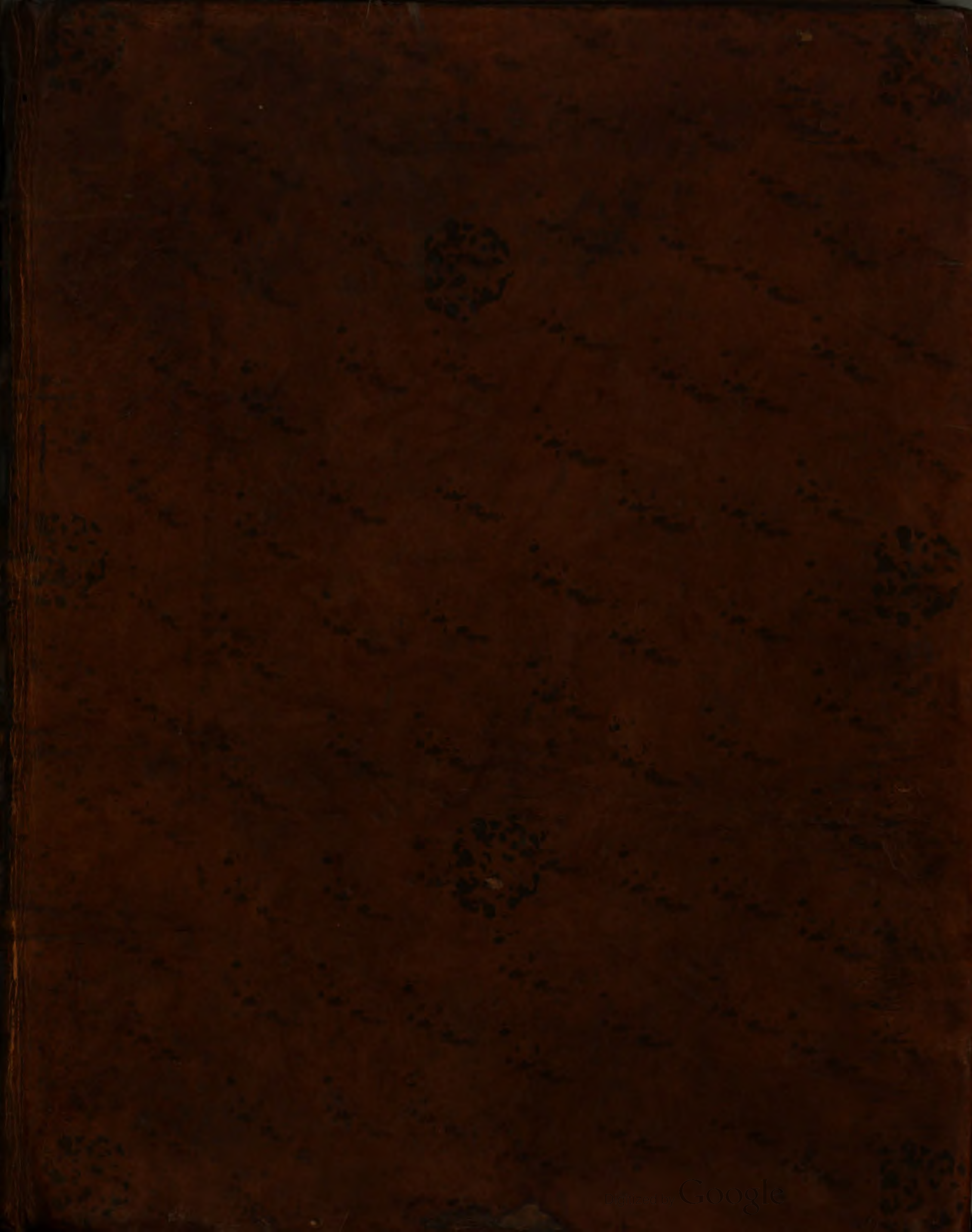
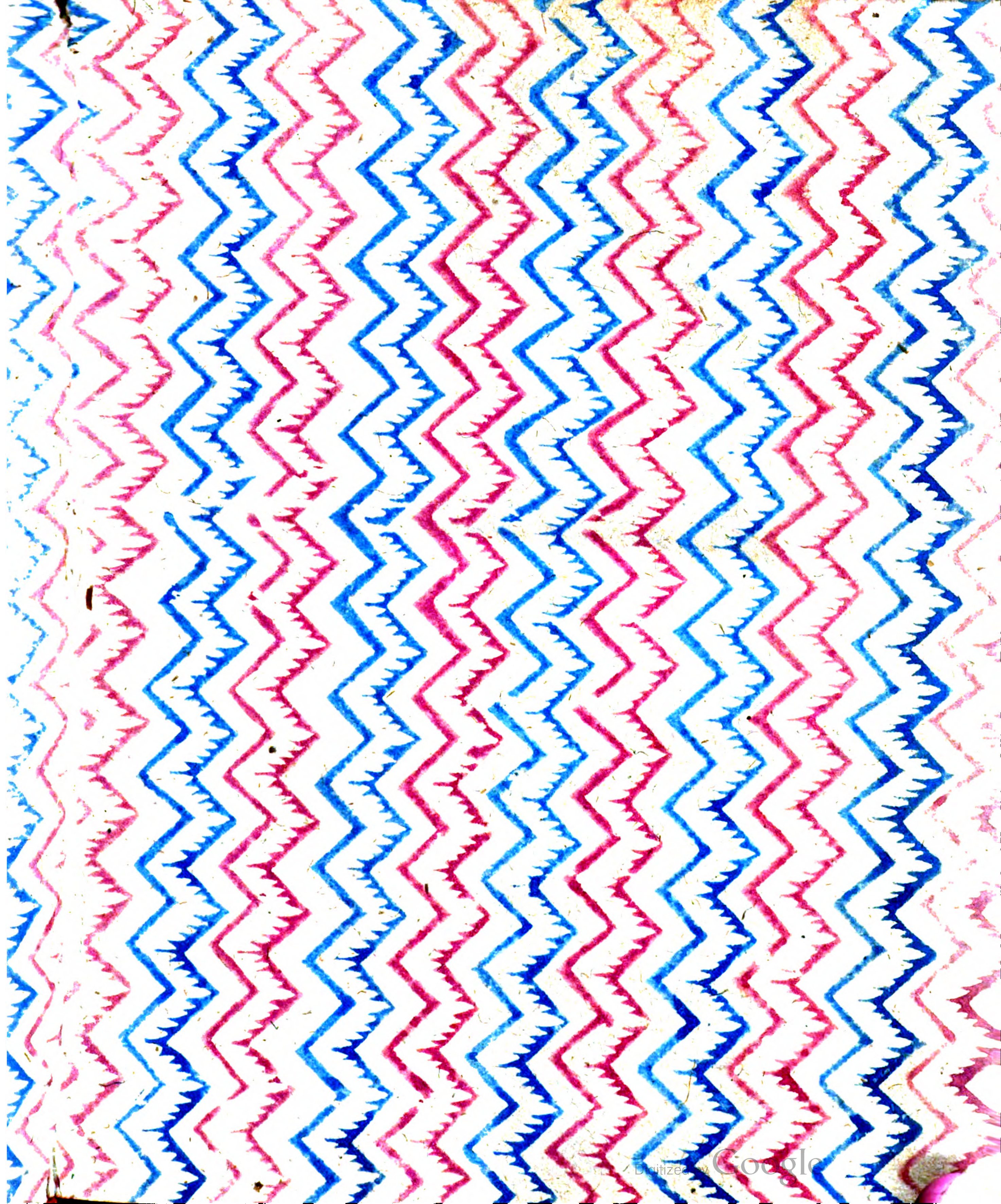

240 E 11

9 B

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ первый.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, преждебывшимъ Ректоромъ Парижскаго універсітета, Профессоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Профессора и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ. 1.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1761 ГОДА.

KONINKL.
BIBLIOTHEEK
TE 'S HAGE.

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

 Тріба

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Царствованіе Анка-Марція.

ЧЛЕНЪ ПЯТЫЙ.

Царствованіе Тарквінія-Пріска.

ЧЛЕНЪ ШЕСТЫЙ

Царствованіе Сервія-Туллія.

ЧЛЕНЪ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

ЧЛЕНЪ СЕДМЫЙ

Царствованіе Тарквінія-Суперба.

книга вторая

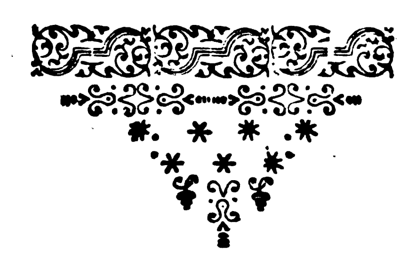
ГЛАВА ПЕРВАЯ

§. III.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КОНЕЦЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ

ТРУДИВШАГОСЯ ВЪ ПЕРЕВОДѢ

Сочинитель сея Римскія Історіи, есть тотъ самый РОЛЛЕНЬ, который вѣдомъ Россійскимъ Читателямъ по Древней егожъ, и толь ими обще похваляемъ. Былъ онъ впрочемъ Мужъ нискаго состоянія по рожденію: Сынъ ножѣваго художника Паріжанина; но имѣлъ свыше превысокія дарованія Умственныя и Нравственныя. Толь сіе праведно, что Разумъ и Добродѣтель, есть жребій всего человѣческаго Рода, а не человѣковъ токмо породныхъ; и „что „(a) не была Природа, какъ благодѣтельная и благоутробная, матчихою нискости, да единственно будетъ матерію высокихъ: всѣмъ вобще равная она Родительница„.

Итакъ, „сей (b) простый Гражданинъ, достопамятнѣйшій многихъ другихъ, диящихся посторонним себѣ изяществомъ„, по совершеніи своихъ Ученій въ Паріжскомъ Університетѣ, отцѣ всѣмъ процвѣтающимъ нынѣ въ сіяющей Науками Европѣ, рукоположенный въ санъ Іерейства, исполнявшій должность въ помянутомъ же Государственномъ Музѣѣ, Профессора Краснорѣчія Греческаго и Римскаго, бывшій въ немъ дважды Ректоромъ Магнификомъ [правителемъ вельможнымъ], и пріобщенный

(a) Patricios primo esse factos, non de caelo demissos, sed qui patrem ciere possent, id est, nihil vltra quam ingenuos.

Liu. lib. X. cap. 8.

(b) . . . Nobilitas, sola est atque vnica virtus.

Iuuenal. VIII 20.

Multa [secum] decora [adfert Plebeius], immo omnia eadem, quae [Patricios] superbos fecerunt.

Liu. vbi supra.

общенный вскорѣ, по имянному указу Лудовика XIV. Короля Французскаго, Членомъ къ засѣданію въ такъ называемой Академіи Надписей (*) и Словесныхъ Наукъ; сей Гражданинъ простый, говорю, при всѣхъ почтительныхъ оныхъ себѣ отмѣнахъ, упражнялся до шестидесяти лѣтъ своего возраста, въ изданіяхъ по-гречески токмо и по-латински, то истолкованіемъ, и на поляхъ изъясненіемъ, Степенныхъ Авторовъ греческихъ и латинскихъ, какъ Піитовъ, Риторовъ, такъ и Історіковъ, то провозглашеніемъ знаменитыхъ похвальныхъ Словъ Королю, и многихъ рѣчей училищныхъ въ Домѣ Сорбонскомъ, сочиненныхъ по-латински, то разобраніемъ премногихъ трудностей въ Древностяхъ греческихъ и римскихъ, по званію Академика, и то, наконецъ, переводомъ стіхосложнымъ и прозаіческимъ, или на греческій же или на латинскій, съ сложеній Французскихъ, прославляемыхъ въ оное время, не оставляя притомъ и многотрудныхъ попеченій объ учащихся Юношахъ, вдавшихся его наставленію, изъ которыхъ нѣкоторыи преуспѣли и на степень Міністерства, и на степень Сінклітства.

Во всемъ же томъ коликъ и каковъ, любопщательный сей Полігісторъ и неусыпный Філологъ, обращался? Всѣ, едиными усты, искусныи однородцы его утверждали тогда, что Шарлъ Ролленъ есть другій Демостенъ по греческому, а Ціцеронъ другій по латінскому языку; и что онъ не болѣе французскаго есть, коль греческаго или латінскаго согражданства по слову. „Превосходность (a) его „въ семъ, возъимѣла себѣ праведное почтеніе„. Можно премножество представить, на показаніе, видовъ крайнему его совершенству въ греческомъ и латінскомъ Стіхотвореніи; но ничто лучше не докажетъ, сверьхъ исправности въ составленіи Стопъ, еще и главнаго качества въ немъ Піиту, именножъ, Прорицанія, но по прорицанію и событія [а сіе выше уже обыкновеннаго Піитічества, хотя и по случаю збылось предвозвѣщенное], какъ слѣдующее, изъ Эпіграммы его, латінское Двустішіе. Въ 1695 годѣ, въ первое свое Ректоромагніфичество, послалъ онъ отъ Універсітета, въ день Срѣтенія (**) Господня, пятилѣтному еще Отроку, внуку Г. Пелтіера, Міністра тогда

(*) Académie des Inſcriptions & Belles-Lettres.

(a) Habet venerationem iuſtam quidquid excellit.
Cic. de nat. deor. lib. 1

(**) La Chandeleur, ou Purification.

да Кабінетнаго, въ почесть Свѣчу яраго воска, какова подносится Университетомъ онымъ Парламентскому Оберъ [первенствующему] Президенту; а при ней и помянутое въ Эпіграммѣ окончательное Двустішіе, котораго разумъ, что да привыкаетъ Младенецъ воспріимать сей даръ, длятого что онъ будетъ не ложно, со временемъ, Оберъ - Президентомъ въ Парламентѣ, однакожъ Преемникъ своему Родителю. Предивный случай! сталось (*) такъ: Отецъ былъ тѣмъ Предсѣдателемъ, по прошествіи отъ того двенаттцати лѣтъ, а Сынъ предсѣдательствовалъ еще дѣйствительно въ 1741 годѣ, къ чему имъ обоимъ весьма далека была дорога. Сежъ и самое то Двустішіе.

Te manet haec ſedes: ſummum Themis ipſa Tribunal,
Vera cano, Patri deſtinat, inde Tibi.

тоесть

Первенствовать ждетъ Тебя (**) Ѳемида въ Судъ главный:
Сядетъ прежде, вѣрь, Отецъ; послѣ Ты въ немъ славный.

Довольноб съ Ролленя прославленія сего, заслуженнаго талантами по достоинству: но онъ вознмнилъ наконецъ, что слава, за искусство въ тѣхъ обоихъ языкахъ, приличествуетъ паче или Геродоту, какъ Греку, по сладости греческаго, илижъ Лівію, какъ Римлянину, по красотѣ римскаго. Ему, какъ Французу, честнѣе будетъ, когда покажетъ умѣніе свое въ нѣжности французскаго: ибо въ семъ онъ Обществѣ родился, воскормился, обучился; а потому, для пользы сему точно и жить, и знать, и дѣйствовать долженствуетъ. Изрядно, помышлялъ, бесѣдовать съ мертвыми людьми, и мертвыми языки; но преизряднѣе, разсудилъ, разглагольствовать съ живыми и языкомъ живущимъ: первое бесѣдованіе собственный токмо украшаетъ разумъ, а часто и къ надменію содѣлываетъ ему причину; второежъ, всѣмъ вобще подаетъ просвѣщеніе, которое какъ многочастнѣйшее въ самомъ употребленіи, такъ и многополезнѣйшее бываетъ.

Съ симъ намѣреніемъ, издалъ онъ природнымъ себѣ языкомъ Книгу, состоящую въ четырехъ Томахъ, а наименованную: СПОСОБЪ КАКЪ УЧИТЬ И УЧИТІСЯ. Весь тогда Народъ по сей уже позналъ, что онъ не втуне

)(2 Про-

(*) Сіе утверждаетъ Г. Де-Бозъ, въ похвалѣ, говоренной имъ, Ролленю въ публичномъ Собраніи Академіи Словесныхъ Наукъ, Ноября 14 дня, тоесть 3 дня Ноября, 1741 года.

(**) Iuſtitia, Правда, или Правосудность.

Профессоръ Краснорѣчія, видя цѣлую сію Книгу предлагающую токмо о словесныхъ Наукахъ, и толь обстоятельно, и толь краснословно. Удостовѣрились прямо всѣ, какъ то прежде того одни токмо Училища увѣрены были, что искусство его и въ природномъ своемъ языкѣ верьховноежъ: а сіе са́мое, такъ называемая Академія (*) собственно Французская, не однократно засвидѣтельствовать о немъ благоволила. Книга сія коль красна́ и сладка́ по рѣчи; толь важна́ и полезна по вещамъ. Преисполнена Словесныхъ дѣльностей Книга! Но сіе больше еще: Авторъ, разсыпаннымъ въ ней всюду изобиліемъ вещей, далъ знать ясно всѣмъ Читателямъ, „ что (а) никакая изъ оныхъ никогда не услаждала его вполнѣ, которую онъ могъ знать толькобъ „ одинъ про себя: знаемое имъ, желалъ да будетъ всѣмъ обще „ свѣдомо „.

Не́-былъ подлинно Авторъ нечувствителенъ къ похваламъ, засвидѣтельствуемымъ ему отъ Общенародія, и не могъ не радоваться о привѣтствіяхъ, приносимыхъ себѣ отъ Большихъ и Малыхъ читателей; но весьма чувствительнѣе былъ и радостнѣе, зря отъ Книги своея вожделѣнныи успѣхи, скоряе плодоносящи въ учащемся Юношествѣ. Сія единственно цѣль и была Ролленева: не старался онъ нимало оказывать свое искусство по тщеславію, но хотѣлъ токмо искусную отъ прекраснаго искусства принесть пользу. Да и не остался при семъ единственно опытѣ, преподаемаго просвѣщенія Юности; восхотѣлъ содѣлать сіе полнѣйшее для Рачителей: не единъ уже́ въ нихъ разумъ предпріялъ очистить, совокупно сердце вознамѣрился удобрить.

Сія есть причина оной Древней его Історіи, состоящей въ десяти совершенно Томахъ, не включая трехъ, предлагающихъ не Древности Історіческіе, но Древнихъ Науки и Художества. Въ ней точно, какъ уже́ извѣстно Россіи, Авторъ, сладкимъ Краснорѣчіемъ, чистымъ и вразумительнымъ Слогомъ, притомъ хотя мудрымъ и высокимъ, но въ благородной простотѣ текущимъ связно, дѣльно, прилично, а всюду естественнымъ представленіемъ, изъяснилъ способъ, какимъ древніе Державы начались; по какимъ степенямъ, и какими средствами достигли онѣ до Величія,

(*) Académie Françoiſe.

(a) Me nulla res delectauit, quae mihi vni ſciturus ſum. Senec. Epiſt. 6.

Величія, коему нынѣ дивимся; что̀ учинило твердую имъ славу и прямое благополучіе; также, какіе были причины паденія ихъ и разоренія. Въ ней описалъ онъ нравы многоразличныхъ Народовъ, склонности ихъ, законы, употребленія и обыкновенія. Въ ней предложилъ свойство, таланты, и оныхъ дарованія; да и Самихъ страсти и пороки Обладавшихъ ими, а своими добрыми, или худыми поступками, подавшихъ случай къ возвышенію или къ пониженію Областей, въ которыхъ Предержателями были. Въ ней, напослѣдокъ, вывелъ предъ насъ, какъ на смотръ нѣкій [говорю по его мыслямъ], всѣ Государства и всѣ Імперіи въ Свѣтѣ; а совокупно и всѣхъ Великихъ людей, прославившихся въ семъ, научая и наставленіями, и примѣрами, ка́къ государствовать, воевать, правительствовать, и ка́къ поступать въ жизни всякаго возраста и состоянія Особамъ. Коликіяжъ важности вещи! Но толь еще важнѣйшіе, что вездѣ объявляютъ онѣ намъ Божіе Величество, Его Всемогущество и Правосудіе, а наипаче пречудную Мудрость, коею Промыслъ Его устроеваетъ правя всю Вселенну. „ Есть „ (а) чемъ Читателю насладиться, есть чему подражать, „ есть что въ другихъ похвалять, есть дѣла́ и слова́, ко„ имъ въ восхищеніи дивиться, и которыя къ своей благо„ временно употребить пользѣ „!

Всѣмъ толикимъ сокровищемъ обогащено́ Общество Читателей всякаго рода. Но Авторъ мой еще, и безъ преднамѣренныя щедрости, снабдилъ однако самихъ Історїографовъ, въ сей же своей Історіи, такимъ пребогатымъ даромъ, который для нихъ всѣхъ безцѣненъ есть, и пребудетъ неоцѣненъ, доколѣ не престанетъ быть въ драгой цѣнѣ, їсторїческаго Сказанія нектароливная Сочность. Совершеннаго Історїка не обрѣтаютъ, искусныи Крїтїческимъ разборомъ Судіи, во всѣхъ вѣковъ округѣ. Въ семъ есть, по ихъ, красота и сладость; но мало въ немъ правды, а иногда и льщенія много. Въ томъ истинна, и господствуетъ искренность; но слога суровость отвращаетъ отъ него Читателя. Сей громогласенъ и велелѣпенъ; но пустъ вещей, и напыще́нъ, какъ отъ во́днаго отока, словомъ. Сей не воскриляется высокопарнѣе надлежащаго; но чаще долу

)(3 пресмы-

(а) Hic ſit fructus legendi, aemulari ea, quae in aliis probes, et quae maxime inter aliorum dicta mirere, in aliquem vſum tuum opportuna deriuatione conuertere.

Macrob. Saturnal. lib. V. cap. 1.

пресмыкается по площади грязной. Сей быстрѣ, уѣористѣ, и кратокѣ; но тѣмѣ самымѣ неявственѣ, примраченѣ, или и густо покровенѣ тьмою. Тотѣ, наконецѣ, удобопространенѣ, прозраченѣ, свѣтлѣ, чистѣ, приборенѣ, и благорѣчивѣ; но вѣ забытіе приводитѣ, долгопротяжнымѣ Послѣдующимѣ, Предѣидущаго, и отѣемлетѣ надежду кѣ достиженію нѣкогда окончанія, ввергая непреминуемо вѣ скуку. Притомѣ и изѣ Читателей, одни любятѣ вѣ нихѣ частыя Размышленія, по своей лѣности; но другіи отнюдѣ Разсужденій сихѣ не терпятѣ, по высокомнѣнію о себѣ. Иныи услаждаются Рѣчами вѣ первомѣ лицѣ составленными, и Прямоличными по названію; но иныи, токмо что вѣ третіемѣ написанными веселятся, по имени жѣ Косвенными. Вкратцѣ, нѣтѣ Словеснаго совершенства, котораго бѣ прихотливая нѣга ихѣ не требовала вѣ Історікѣ. Какѣ же угодить можетѣ онѣ всѣмѣ обще? Однако, должно быть совершенству Історіи, всѣми признанному непрекословно. Вѣ сіе точно, вѣ сіе, говорю, Совершенство Авторѣ мой уцѣлилѣ мѣтно своею Історіею. Между всѣми излишествами и всѣми недостатками, средній путь проложилѣ онѣ гладкій, способный, веселый, кратчайшій, но всюду мѣрный, приличный, и, что еще хвальнѣе, всюду новый; а тѣмѣ какѣ задалѣ сладкопѣнію точный голосѣ, и какѣ настроилѣ суще вѣ должное напряженіе струны, історіческихѣ органисто Повѣствованій. Сей дарѣ есть отѣ него Історіографамѣ, драгоцѣнный оный и ненарочный.

Вострубила Слава громко и доброзычно Ролленеву славу; полетѣла вѣ окрестные и отдаленные Державы сѣ его именемѣ, предоглавленнымѣ вѣ Древней той Історіи: воспріемлются Книги пріятно, прочитываются охотно, похваляются должно, требуются вожделѣнно, затѣмѣ умножаются вездѣ новымѣ тисненіемѣ, вездѣжѣ числа ихѣ еще недостаетѣ для многихѣ: тамѣ препечатываются вѣ различные мѣры листа; индѣ прелагаются на языки другіи; повсюдужѣ сѣ нетщетнымѣ услажденіемѣ паки и паки читаются: вся Европа Авторовымѣ дарованіямѣ дивится, чудится, вѣ нѣкій восторгѣ совосхищается ими, а почерпаемыя изѣ Книгѣ себѣ пользы, оцѣнить по достоянію не можетѣ, не умѣетѣ чемѣ лучше себѣ о пріобрѣтеніи привѣтствовать, и не имѣетѣ какѣ славнѣе возблагодарить за то Автору. Но сей толь не величавнаго всегда былѣ о талантахѣ своихѣ мнѣнія, что не преставалѣ вѣ себѣ удивляться, какѣ онѣ сталѣ быть Авторомѣ, и за что толико славенѣ: ибо многіи изѣ Чужестранныхѣ начали пріѣзжать вѣ

въ Парижъ, не болѣе чтобъ видѣть сей преузорочный Градъ, коль чтобъ увидѣть Ролленя, обывавшаго въ Градѣ; а коихъ самихъ не допускалъ случай быть туда, тѣ учредили съ Ролленемъ сообщеніе чрезъ письма. Сію писменную Переписку содержали съ нимъ Особы, обоего Пола, не токмо близкіе къ Престолу, но и са́мые Главы Вѣнценосные, единственножъ для того, дабы имъ достать отъ него Первымъ, каждый издаемый Томъ Древнія его Исторіи. То́-то честь достойная! То́-то истинное возмездіе! Но то́-то и вещественная отъ удостоеннаго услуга человѣческому роду! Счастливъ всякъ, кто сіи Книги читаетъ; но счасливѣе тотъ, кто ихъ на собственномъ читаетъ язы́кѣ.

Пристрастилось Всенародіе къ чтенію Древностей, повѣствуемыхъ Ролленемъ; но, выводя предъ себя какъ на смотръ всѣ Древніе Монархіи послѣдовательнымъ порядкомъ, и усмотрило способно, что нѣтъ въ Сословіи Ролленевомъ такія Имперіи, которая чиномъ времени послѣдняя, но силою Могущества, пространствомъ Обладанія, и высотою Величія изъ всѣхъ Древнихъ первая: сія есть Римская. Вѣдая, что въ сей одной части Древностей, находится болѣе благородныхъ мнѣній, дѣльныхъ разсужденій, справедливыхъ поступокъ, великодушныхъ примѣровъ, геройскихъ дѣйствій, военнаго искусства, Правительскихъ и Градоначальническихъ благоучрежденій, полезныхъ и правосудныхъ узаконеній, глубокихъ политическихъ совѣтовъ, благоразумныхъ Посольскихъ исходатайствованій, мудрыхъ Полководческихъ вымысловъ и совершеній, добродѣтельныхъ зерцалъ, добронравныхъ образцовъ, засвидѣтельствованій безкорыстныя любви къ Отечеству, и коихъ, словомъ, нѣтъ всякородныхъ видовъ честности, достолѣпности, и препохвальности? Что въ сей одной Части находится всего того болѣе, нежели во всѣхъ трехъ прежнихъ совокупно, и что въ ней, при началѣ ея, вознесеніи, и пребываніи, явственнѣе видимъ есть Промыслъ Божій предержавствуяй, глубиною мудрости и благоволеніемъ праведныхъ судебъ своихъ, нежели гдѣ индѣ, нежели при томъ а не при семъ родѣ человѣковъ, нежели въ тѣ а не въ сіи времена, и нежели для тѣхъ а не ради сихъ окончательныхъ причинъ и воспослѣдованій: вѣдая, говорю, Общество Читателей то все, а видя сію, толь знаменитую, часть исключенну изъ предначертаннаго Округа Ролленемъ, прежде опечалилось лишенное, а потомъ и огорчилось на лишившаго.

Коль

Коль ни важныя прославляемый Писатель приносилъ всему Обществу въ томъ извиненія, что (*) онъ не имѣлъ отнюдъ намѣренія писать Римскую Історію; что почитаетъ токмо Древнюю Греческую за часть главныя своея должности, къ которой Промыслъ Божій его призвалъ; что полагаетъ затѣмъ на нея все свое время, а отрѣваетъ также все, могущее удалить его отъ оныя; что онъ уже въ довольной старости, посему и не можетъ предпріять толь долговременный трудъ, не имѣя къ тому другаго пріуготовленія, кромѣ общаго чтенія старыхъ Писателей, обыкновеннаго такимъ, каковъ онъ, людямъ, и учиненнаго безъ всякаго особливаго преднамѣренія въ мысли; что, для полученія успѣха въ толикомъ трудѣ, надлежалобъ ему употребить нѣсколько лѣтъ на вторичное прочтеніе всѣхъ Авторовъ, и дѣлать наблюденія; что, впрочемъ, знаетъ онъ силу въ сей части древніяжъ Історіи, и почитаетъ ея за богатѣйшую изъ всѣхъ другихъ великими случаями, въ которыхъ сколько находится различія, столько и самыя пользы, но къ начатію ея не имѣетъ времени: однако всѣ тѣ извиненія не могли удовольствовать Общества, и почтены токмо за благовидную отговорку.

Всѣ Ученыи твердо возжелали сея независтно Історіи, написанныя Ролленемъ, и къ тому его многократно, да еще и писменно, возбуждали. Ролленю, разсуждали, должно сочинить и Римскую Древнюю Історію, когда слагаетъ онъ Греческую Древнюю: ибо Ролленъ именно стольможъ ту вторую содѣлаетъ пресладку къ чтенію, а къ потребностямъ преполезну, сколько и сію первую. Имъ Ролленемъ основательнѣе возоживотворятся лучшія и достославнѣйшія мѣста изъ Тіта-Лівія, толь благородно осанистаго слогомъ, толь млекоточиваго краснорѣчіемъ, толь живо написующаго виды изображеній, и толь цвѣтно разпещряющаго представленіемъ описанія. Имъ изъ Діонисія Галікарнасскаго, проникнувшаго всѣхъ глубочае въ темныя вѣки Італіи по Энеѣ, точнаго, исправнаго, и разсудительнаго Писателя, Ритора плодовитаго, но болѣе політичествующаго и філософствующаго. Имъ изъ Полібія, человѣка и военнаго, и совѣтнаго, и самовидѣвшаго многія дѣянія; да и тверже еще въ Повѣствованіи умствующаго, нежели доблественно побуждающаго воинствовать. Имъ изъ Аппіана, не весьма такъ пренебрегаемаго, какъ мнятъ, хотя

(*) Въ предувѣдомленіи своемъ, положенномъ во второмъ Томѣ Древнія егожъ Історіи.

хотя и подобнаго Осѣ, похитившей медъ у Пчелъ, однако сладость его чужая, у Ролленя Читателямъ будетъ чувствительна какъ собственная.

Имъ Ролленемъ почерпнутся тѣ, какъ медвенные струи изъ Діона-Кассія, почитай сравнившагося съ Туцідідомъ силою слога, а превозшедшаго того ясностію рѣчи. Имъ изъ Плутарха, толь всѣми-на-все одобреннаго, какъ верьховно благосмысленнаго, и столькожъ знаменитаго по первостепенству Історіка, сколько и Государственнаго мужа, и мудраго Філософа. Имъ изъ Іулія Цесаря, на верьхъ совершенства въ написаніи своихъ Картинъ достигшаго, къ коимъ ни преискусныи Зографы не дерзнутъ Кистію своею прикоснуться безъ трепетанія. Имъ изъ Саллустія, „въ Римской (а) Історіи первенствующаго, по Марціалу. „Имъ и изъ самого, несравненнаго во всемъ и по всему, да и всякихъ похвалъ вышшаго, Цицерона. Имъ также изъ пышнаго въ сокращеніи Флора, изъ тощаго Авреліа-Віктора, и наконецъ изъ Евтропія, ставящаго только однѣ мѣтки черточками въ преобширной Історіи, да гречествующаго въ ней по-латінски.

И оставляя всѣ прочія благославныя имена Писателей, послѣшествующихъ Римской древней Історіи, Имъ найдутся и употребятся всѣ дѣла, бытія, и дѣянія возбуждающія къ любопытству, равно какъ и разсужденія важныя, глубокія, и твердыя, во всѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ, еще и не имѣющихъ, по видимому, сходства съ предлагаемою матеріею, а однако возмогущихъ ей способствовать и сильно и прилично: ибо онъ токмо дѣйствителенъ нынѣ, къ связному составленію всецѣлости въ большомъ и многокнижномъ Трудѣ, и притомъ къ снабдѣнію Читателей Історіею, привлекающею къ чтенію какъ изрядствомъ слова, такъ и важностію вещей. Хотяжъ и есть цѣльный Составъ Римскія Історіи, изданный вопервыхъ Лораномъ-Эшардомъ, потомъ Іезуітами Катруемъ и Руллеемъ, а напослѣдокъ Всемірною Історіею, сочиненною содружествомъ ученыхъ мужей; но первый оный есть бесплоденъ, вторый, въ дивномъ подлинно витійствѣ, преизбыточне многоплоденъ, и безъ всякихъ ктомужъ Размышленій, а третій не сходствуетъ велелѣпіемъ слога, съ величіемъ и славою Римскою. Такія, и симъ подобныя,

(а) Hic erit, vt perhibent doctorum corda virorum,
Primus Romana Crifpus in Hiftoria.
Lib. XIV. Epigr. 191.

были желанія Історіелюбителей, или правѣе, такія отъ нихъ повелѣнія Ролленю, къ сочиненію Римскія Історіи.

Не въ силахъ ужé сталъ Авторъ мой ничемъ отрещись отъ предпріятія, и Общества не удовольствовать, какъ не себѣ, но тому и рожденный, и живущій, и трудящійся. Принялся за второе сіе дѣло, почитай еще не довершивъ перваго. Углубился паки въ чтеніе древнихъ Писателей какъ Греческихъ, такъ и Латінскихъ. Замѣтилъ въ нихъ всѣ мѣста, послужить ему имѣющія на подтвержденіе, на украшеніе, и на пріятное пораженіе сéрдца. Расположилъ матеріи по порядку въ предначертанномъ краткомъ для себя Окруженіи; да и смѣтилъ, по способу своего объятія писаніемъ, что все его Сочиненіе долженствуетъ состоять конечно въ шеснатцати Тóмахъ, изъ которыхъ сей есть первый, переведенный мною на нашъ языкъ, и тисненіемъ печатнымъ предложенный Россійскимъ Читателямъ.

Излишно ужé любопытствовать, кáкъ, упружденный Авторъ первымъ своймъ подвигомъ, сіе второе совершилъ теченіе, и кáкъ удовлетворилъ чаянію Читателей: „послѣднее (a) движеніе его, бывшее при концѣ всего жизненнаго бѣга, еще быстрѣйшее перваго явилось „; а Борителесу́дцы [ἀθλοθέται] всѣ вобще, не токмо Історіческую присудили ему Ваію, но и тройнымъ Лавролиственнымъ Вѣнцемъ, за Способъ какъ учить и учиться, за Древнюю Історію, и за сію Римскую, Преуспѣвшаго Потщателя [σπουδαιότατον] увѣнчали благолѣпно. Толико то каждый трудъ Ролленевъ, есть достоинъ Трудоположника Ролленя, и достоинъ всѣхъ пользующихся Ролленевыми трудами! Да подастъ Всещедрый, чтобъ и сей мой Переводъ, получилъ себѣ также нѣкоторое удостоеніе отъ Россійскихъ Читателей, какъ то слышу, что первый оный Древнія Історіи, не не благосклонно воспріятъ ими, хотя и долженствую необиновенно признаться, что толикимъ ихъ благопріятствомъ я отнюдъ не себѣ одолженъ, но Авторужъ моему, покрывающему своймъ важнымъ совершенствомъ всѣ мои недостатки, уносящему сіи съ очей ихъ, и пригвождающему все ихъ вниманіе къ дѣльности токмо вещей, имъ повѣствуемыхъ.

Дивно впрочемъ, или паче странно! Возникли нѣкоторыя лишшемудру́ющіи Мудрецы [Σοφοὶ πεθισσοσοφῦντες

(a) In fine velocior fit motus.

по Арістотелю.

Φϑντες] , кои [въ ревностномъ подражаніи славному Противоборцу Старописцовъ Греческихъ и Латінскихъ , Французское Краснорѣчіе кудреватымъ витійствомъ уязвившему смертельно , отъ Ролленяжъ природною простотою преблагополучно уврачеванное , уничижая ужé , въ прибавокъ , всю достовѣрность премаститыя Древности, почитая оную зу равную басню трудамъ Геркулесовымъ , и дая не трудно познавать , осмѣяніемъ неподражаемаго Разглагольствія Боссюетова объ Історіи , что распространяютъ они сіе , во внутренности своей , и до сáмыхъ Священныхъ Бытій , да и утверждая , что Історическая истинна долженствуетъ начаться при окончаніи XV вѣка] омочили свое перо въ желчь и противъ Ролленя , какъ чрезмѣрнаго , по ихъ , Чтителя всея Старобытности , не усумнились честить его сáмымъ послѣднимъ въ немъ качествомъ , НАШЪ РИТОРЪ , рáвно какъ бы сей и послѣдній Ролленевъ талантъ , небылъ выше сáмаго въ другихъ перваго , тоесть, СВѢТСКІЙ ПІИТЪ , и стремились огласить лжи преподателемъ всему Міру , да только, по ихъ несчастію, Міръ имъ въ томъ не повѣрилъ ; не повѣрилъ ? еще не восхотѣлъ ктому ихъ и слышать: уразумѣлъ Онъ ясно , „что (a) вся толь ухищренная клевета , основаніе свое имѣетъ , на нѣкоторой легкодушной „зависти , и дѣтскимъ збойствамъ подобной„. Я не хочу имѣть славы въ возраженіи сихъ Господъ : не мое дѣло. Я оставляю ихъ не пренаполняться токмо своими мнѣніями [abundare ſuo ſenſu] , но и погрузиться въ тѣ , когда сами изволяютъ , какъ нѣкихъ Танталовъ , да и всегда ловить никогда уловляемое яблоко. Довольно отразилъ ихъ самъ Роллень , въ Предувѣдомленіи , положенномъ въ IV Томѣ сея Історіи ; довольно и Г. Кревіеръ , по немъ , совершилъ тожъ , въ Предъизвѣщеніяхъ , находящихся въ заглавіи IX , и X Томовъ. Мню , что вся ихъ казистая Мудрость поглощенá , и замолчать , въ разсужденіи сего , понудится всемѣрно.

Я , въ особенности моей , отъ такихъ Сіренолестныхъ затѣй, вредительнѣйшихъ въ жизни , и по смерти въ человѣческой памяти, самимъ затѣйщикамъ, да и всегда ихже съ преди и съ тыла , по Пареянски , не минуемо сражающихъ , не токмо заграждаю заткненіемъ , на подобіе Уліссу , оба мои

)( )(2 слуха ,

(a) Scies iſta , quae ingenti ſupercilio Philoſophi tractant , in puerili praeſcripto eſſe.

Senec. Epiſt. 94.

слуха, да не слышу гласа (*) Обавающихъ; но еще и „убѣ-„гаю (a) далеко отъ нихъ прочь, какъ отъ имѣющихъ въ „себѣ сокровенъ тлетворный ядъ погибельнаго бѣдствія„.

Итакъ, разстоя отъ сихъ на пречной чертѣ чувственностей моихъ толико, колико восходящее утро отъ западшаго вечера, о Ролленевыхъ совершенствахъ, Россійскихъ Читателей правосердно, не по чаянію каковаголибо добра, но по сущей и справедливой искренности, удостовѣряю первое съ Г. Секуссомъ говоря, въ разсужденіи Древнія того Історіи: „что (b) повѣствованіе Авторово „соотвѣтствуетъ совершенно величію вещей представля-„емыхъ онымъ„; а въ разсужденіи сея Римскія съ нимъ же: „что (c) здѣсь найдется такаяжъ твердость въ раз-„мышленіяхъ, и тожъ самое благоукрашеніе въ слогѣ„. Второе, съ Г. Ле-Клеромъ: „что (d) каждое Історіческое „дѣяніе, есть достойно описанія Ролленева; и что Красноречіе его верьховно„. Третіе, съ Герцогомъ Кумберландскимъ, который удостояя Ролленя своихъ хвалъ, „Я „(e) не знаю, сказалъ, какъ дѣлаетъ Г. Ролленъ: вездѣ „индѣ размышленія приводятъ меня въ скуку, и я, сжавъ „обѣ ноги, прескакиваю чрезъ нихъ; а въ его Книгѣ они „меня услаждаютъ, да и я изъ нихъ не опускаю ни слова„. Четвертое, съ подобнымъ Ролленю Г. Кревіеромъ: „что „(f) онъ Писатель есть учтивый, ревнительный, испол-„ненный

(*) ἐπαδόντων. incantantium. la voix des enchanteurs. Опѣвающихъ, Обморочивающихъ, Завораживающихъ, Очаровывающихъ.

(a) Frigidus, o pueri, fugite hinc, latet anguis in herba.
Virg. eclog III. v. 93.

(b) La narration del' Auteur répond parfaitement à la grandeur des objets qu' elle présente.
Approbat.

(c) L' on y trouvera la même solidité dans les réflexions, & le même agrément dans le stile.
Approbat.

(d) Chaque action est digne d' un Rollin . . . Il me manque la sublime éloquence [de Rollin].
Le voeu des Nations, Avertiss.

(e) Je ne sais, comment fait M. Rollin : partout ailleurs les réfléxions m' ennuient, & je les saute à pieds joints; elles me charment dans son Livre, & je n' en perds pas un mot.
Elog. de M. Roll. par M. de Boze.

(f) Ecrivain poli, animé, plein de feu; auteur, dont les ouvrages inspirent l' amour de la vertu & le respect pour la Religion; ama-

„ненный пламенѣнія; Авторъ, коего сочиненія вдыхаютъ „любовь къ добродѣтели, и благоговѣніе къ закону; люби- „тель общаго добра; назиратель погрѣшностей умѣренный; „имѣющій сердце благородное и великодушное, которое „раздаетъ похваленія съ радостію, а похуленія съ щадѣ- „ніемъ и нехотѣніемъ„: „что (а) предивный характеръ „его въ писаніи, есть простота, умильная сладость, „скромность, преклоняющіе къ нему сердца всѣхъ чита- „телей„: „и что (b) найдется здѣсь [въ Римской Істо- „ріи] Ролленева не токмо способность, избранность, и „благородность слога, но и чувственности его великодуш- „ныя и вознесенныя, ревность ко всему, что касается до „пользы обществу человѣческому, любовь къ добродѣтели, „почтеніе Божіему Провидѣнію, наконецъ, Языческая ма- „терія, освященная духомъ Хрістіанскаго Закона, коего онъ „былъ преисполненъ„. Пятое, съ Г. Де-Бозомъ: „что „(с) побожность его была живая, умиленная, искренняя; „и что все не казалось ему Малымъ въ Законѣ, а внѣ „Закона ничего не ставилъ онъ Великимъ„. Шестое, съ „Сочинителемъ, мнѣ не извѣстнымъ, Четверостішія, поло- женнаго подъ Грыдорованнымъ Портретомъ Ролленевымъ:„ что,

)( )(3 „(а) Зря

teur du bien public; cenſeur modeſte; ame noble & généreuſe, qui diſpenſe la louange avec joie, & la critique avec réſerve & avec répugnance.

Tom. X. Avertiſs.

(a) De toutes les qualités, qui rendent un Ecrivain admirable, il n' y en a aucune que j' ambitionaſſe autant, que le caractère charmant de ſimplicité, de douceur, de modeſtie, qui Lui gagnent le coeur de tous ſes Lecteurs.

Tom. IX. Avertiſs.

(b) Le Public retrouvera encore ici M. Rollin, c' eſt-à-dire, non ſeulement la facilité, l' élégance, & la nobleſſe de ſon ſtile, mais ſes ſentimens généreux & élevés, ſon zèle pour tout ce qui appartient au bien de la ſociété humaine, ſon amour pour la vertu, ſon reſpect pour la Divine Providence, enfin une matiere profane ſanctifiée par l' eſprit de Religion, dont il étoit rempli.

Tom. VIII. Avertiſs.

(c) Sa pieté étoit vive, tendre, ſincere: que rien ne lui paroiſſoit petit dans la Religion, & que hors d' elle il ne trouvoit rien de grand.

Tom. VIII. élog. de. M. Rollin.

„(a) Зря остръ и тихъ сей взоръ, смиреномудръ ктому,
„Ролленевъ образъ въ немъ удобно познаваешь:
„Но Книги честь его прилѣженъ да бываешь,
„благаговъ сердце знать во благо твоему„.

Седмое и послѣднее, со всѣми удивляющимися ему во Франціи, и въ другихъ чужестранныхъ Государствахъ: „что „(b) Человѣкъ въ немъ общежителѣ, человѣколюбною Добродѣтелїю своею, ещё въ сладчайшій поръваетъ восторгъ, „нежели въ немъ человѣкѣ Писатель, дивною добротою „творенїя„. Излишнобъ, подлинно, было приводить толикъ облакъ свидѣтельствъ, когда его дѣла совершенно свидѣтельствуютъ, въ которыхъ онъ самъ себя изобразилъ толь природно и сходственно, что никакимъ чужимъ чертамъ въ томъ невозможно никогда получить равнаго успѣха, ежелибъ засвидѣтельствованія сіи не служили къ всеконечному изобличенїю Сопернической зависти и неправды.

И какъ Великій (*) мой Авторъ, въ слѣдующемъ засимъ прекрасномъ и пренеподражаемомъ своемъ Предисловіи, потщился особливѣе описать внутренніе пружины, тайные и сокровенные дѣйствъ причины, коренныя, главныя, и перводвижимыя колеса всѣхъ послѣдованій къ конечному предѣлу, тоесть, самое точно одушевленіе и жизнь Величества и Могущества Римскаго, а изъ наружности Державы сея упомянулъ только въ заглавіи о началѣ ея и окончаніи; то я теперь представлю здѣсь, сколько возможно кратчае, сей оставъ тѣлесныя поверхности, ограниченныя продолженіемъ всѣхъ шеснатцати Томовъ, дабы подать чрезъ сїо Читателю нѣкоторое предчувствованіе, и какъ предвкушеніе сладостей и горестей Римскихъ, и имѣть бы имъ сово-

(a) À cet air vif, & doux, à ce ſage maintien,
Sans peine de Rollin on reconnoit l' image:
Mais crois-moi, cher Lecteur, médite ſon ouvrage,
Pour connoitre ſon coeur, & pour former le tien.

(b) Que l' Homme charme en lui plus encore, que l' Ecrivain.
Tom. VIII. Avertiſs.

(*) Да не дивится Читатель, что придаю Автору Великость. Славный Профессоръ Герсанъ, у котораго Роллень учился, имѣя обыкновеніе различать остроуміе своихъ учениковъ похвальными прозванїями, какъ то Орлимъ, Сокольимъ, Ястребинымъ, Ролленева не умѣлъ прилично означить, и сказалъ, развѣ де божественнымъ. О семъ свидѣтельствуетъ господинъ Де-бозъ, Секретарь Академіи надписей и словесныхъ наукъ. Когдажъ ученикъ еще Роллень развѣ божественный; то Авторъ уже, и толь достойный Авторъ, всеконечно есть Великій.

совокупное и перечневое понятiе о всемъ, что представляемо будетъ.

Не касаясь къ Iталiи по началу ея, всему Читатель удивится въ первыи вѣки Рима: все дивностями, почитай невѣроятными, тогда тамъ наполнено. Эней, бѣгущiй изъ разореннаго своего Отечества, пристанетъ въ судахъ къ брегамъ Iталiйскимъ. Тутъ онъ посѣетъ сѣмена великаго Обладанiя, коему удивляемся. Троянскiй сей Князь, по прибытiи своемъ, получитъ себѣ Супругу и Престолъ. По Царствованiи обеспокоиваемомъ, падетъ онъ на сраженiи, и оставитъ двухъ сыновъ Наслѣдниковъ. Iулъ, Троянецъ, уступитъ свое право, на Лавiнiйское Царство, брату своему Энею-Сiлвiю, родившемуся въ Iталiи. Троянинъ положитъ основанiя Албанскому Царству: тамъ потомки его пребудутъ на Престолѣ съ четыреста лѣтъ. Наконецъ, отъ Троянскiя крови и отъ обесчещенныя насилiемъ Вестали, породится Создатель Рима. Ромулъ, законный стяжатель наслѣднаго Скиптра, умретъ бездѣтенъ, и оставитъ Премникамъ своимъ Монархiю, получаемую избранiемъ на Престолъ. По немъ настанетъ Царь миролюбивый: Нума, вторый Вѣнценосецъ, мудростiю своею, укротитъ военныя порѣванiя въ первыхъ Римлянахъ; а правилами Закона умягчитъ сердца, дышавшiя токмо кровопивствомъ.

Туллъ-Гостiлiй, третiй Царь, произведетъ надлежащее срастворенiе между ратоборною охотою, и суевѣрнымъ ярмомъ Богослуженiя. Первое увеличенiе Риму здѣлается Анкомъ-Марцiемъ, внукомъ Нуминымъ, четвертымъ верьховнымъ Престолосѣдателемъ. Удивительно будетъ, въ Таркѵiнiи-Прiскѣ, пятомъ Преобладателѣ Царства, видѣть Риму себѣ Государя, сына Корiнѳскаго купца; но того впрочемъ градъ велелѣпнѣе возсоздавшаго, и каменною оградившаго стѣною. Глубокiй Полiтикъ сядетъ по семъ на Престолъ: Сервiй-Туллiй, шестый Скиптродержецъ, загладитъ дѣяньми своими бесчестiе рабскаго своегожъ рожденiя. Напослѣдокъ седмый, Тарквiнiй-Суперѣъ [гордый], Тiраннъ ненавистный, развращеннымъ сердцемъ, наглостiю звѣронравною, презоромъ напыщеннымъ къ своимъ Подданнымъ, и лютымъ истребленiемъ Старѣйшинъ, возбудитъ въ Римлянахъ неутолимую ревность къ Вольности; а послучаю насильства, учиненнаго Лукрецiи, и премѣнятъ сiи Монархiю въ Республiку.

По искорененiи Единоначальства, а при Правительствѣ двухъ ежегодныхъ Консуловъ въ Римѣ, обагренномъ, въ печать Вольности, кровiю чадъ Консулскихъ, при зрѣ-

нiи

нїи и повелѣнїемъ Родителя неумытнаго Судїи, останется сей Градъ съ собою самимъ токмо, оставленный отъ своихъ Союзниковъ и Сосѣдей. Низверженное Чудовище съ Царскаго Престола, подыметъ на него всѣ окрестныи Народы. Будетъ война долгопротяжная; но верьхъ одержатъ слабѣйшіи Римляне. Тогда Римъ не замедлитъ распространять свое Обладаніе. Завоеванія его будутъ ни скоры ни споры; но много Градовъ отъятыхъ, и толико побѣжденныхъ Племенъ, содѣлаютъ, что Республика станетъ съ того времени Владычествующею. Галлы токмо воспрепятствуютъ нечувствительнымъ произшествїямъ добродѣтельнаго Рима: на однократной битвѣ Побѣда, отдастъ въ руки симъ Нашественникамъ Градъ; а пожаръ, воспламененный ими, испепелитъ въ немъ почитай всѣ Зданія. Однако, Республіка устоитъ въ небольшомъ Останкѣ Римлянъ, ушедшихъ въ Капитолій. Наконецъ, великодушный Камиллъ очиститъ свое Отечество отъ тѣхъ Варваровъ; и Римъ паки возсозданный придетъ, отъ мала по малу, въ первую свою доброту.

Потомъ Латїнцы забунтуютъ, и Сабїны отстанутъ отъ Союза: много пролїется Римскія крови, дабы достать Риму древнюю Верьховность. Достанетъ ея; и съ Сабїнцами Латїнянъ удержитъ въ предѣлахъ Должности. Сей небольшій кругъ завоеваній, поставитъ еще Римлянъ въ тѣсныхъ весьма границахъ. Страшнѣйшій Непрїятель изнурять будетъ долго ихъ мужество: Самнїтяне приведутъ Римъ къ крайностямъ, въ продолженіе пятидесяти лѣтъ. Однако сїи, хотя и съ трудомъ, покорятся державѣ Римской, не отлагаяжъ своего надменія подъ игомъ. Кампанія покоренная и Самній успокоенный, отверзутъ Республїкѣ пространныя врата, къ шествію съ оружїемъ въ восточную Італїю. Тарентъ, созданный древле Лакедемонянами, досадитъ Римлянамъ. Война противъ Тарентїйцовъ, изнѣжившихся роскошами, вскорѣбъ могла окончиться; но они призовутъ къ себѣ самаго искуснаго изъ Военачальниковъ Греческихъ. Пїрръ преплыветъ море, и приведетъ въ пбмощь Таренту войско, состоящее изъ Тессалїйцовъ, Эпїротовъ, и Македонянъ. Выученныи биться Слоны, представятъ собою Противныхъ ополченію новое зрѣлище: Римляне сперва ихъ устрашатся; но вскорѣ познаютъ, что пресвирѣпыи звѣри не толь страшны, коль самъ Пїрръ оный. Однако, сей мечтательный Полководецъ принужденъ будетъ, въ чувствуемомъ себѣ ослабѣніи, оставить Італїю, и сказать въ отвѣтъ на ласкательное привѣтствїе, что ежели

онъ

онъ еще побѣдитъ твердосердыхъ и благодушныхъ Римлянъ; то непреминуемо самъ, съ кореня увядъ, исчезнетъ. Тарентъ же и останется Римлянамъ подверженъ.

Вотще Сицилія отдѣлена отъ твердаго Италійскаго кряжа: любоначаліе Римское найдетъ способъ присоединить ея къ себѣ завоеваніями своими. Римъ не можетъ завладѣть Мессаною, не ставъ непріятелемъ Карѳагену. Тогда соперничество о славѣ, о пользѣ, о прибыткѣ, сцѣпитъ обѣ республіки: будутъ онѣ себѣ враждебницами; коль же съ неравными силами! Римъ не будетъ еще имѣть ни судовъ, ни искусства на морскихъ сраженіяхъ: бодрость и постоянство станетъ ему вмѣсто и обученія и пріуготовленій. Однакожъ, Римляне построятъ мореходные Ладіи съ поспѣшностію, могущею удостовѣрять, что всѣ ихъ Дубравы вдругъ превратились въ оболваненые, какъ говорится, и тяжелые бусы; но орудія, изобрѣтенія ихъ, цѣпляющіяся за легкіи самыи Кораблики, послужатъ имъ вмѣсто проворныя удобообратности.

Симъ средствомъ къ самой Африкѣ могутъ приваливать, въ ополченіи водоплывнаго строя, новыи господа Сициліи. Будутъ въ той Римляне биться; а полученныи успѣхи приведутъ ихъ предъ самыя Карѳагенскія ворота. Тогда счастіе оставитъ оныхъ не надолго. Полководецъ Римскій, побѣжденный и задержанный въ плѣнѣ, отпустится въ Римъ ходатайствовать о размѣнѣ плѣнныхъ: но Регулъ первый самъ того и не будетъ въ Сенатѣ совѣтовать. Возвратится онъ, по данному своему слову, въ Карѳагенъ и паки въ узы, и уже на самыя бесчеловѣчныя мученія. Жестосердіе тогда больше разъярится въ обѣихъ Республікахъ: остервѣнятся онѣ друшка на друшку лютостями взаимными. Сицилія здѣлается опять театромъ войны. Двѣ битвы одержанные Римлянами, одна на землѣ, а другая на-морѣ, принудятъ Карѳагенцовъ подвергнуться своимъ Побѣдителямъ. Наконецъ, мирный договоръ, предосудительный Африканцамъ, окончитъ первую Пуническую войну, безъ окончанія взаимныхъ враждованій.

По толь многихъ благополучныхъ трудахъ, Римъ восхощетъ отдохнуть на самое краткое время: отъ временъ Нуминыхъ, первократно еще въ сіи затворитъ онъ храмъ Янусовъ, да сей отверзетъ вскорѣ. Не оставляя въ празности силъ сухопутныхъ и морскихъ, дастъ онъ чувствовать вполнѣ остріе своего меча, какъ Лигурянамъ до самыхъ Алпійскихъ горъ, такъ и Илліріанамъ. Съ трудомъ побѣдятся первыи; а вторыи дорого заплатятъ за вѣроломство своея

Царицы: но тѣ и другіи, будутъ напослѣдокъ послушны Римлянамъ токмо. Отъ Алпійскихъ оныхъ горъ, даже до Іоніческаго моря, не останется болѣе для сихъ Побѣдителей страшныхъ, кромѣ Галліи заалпінскія. Мужество Римское потрудится въ побѣжденіи сихъ Галловъ: но побѣжденныи ободрятся прибытіемъ Анніваловымъ, и придутъ въ первую свирѣпость.

И подлинно, Побѣдитель Сагунта и Гиспаніи, заклявшійся на жертвенникѣ быть вѣчнымъ Супостатомъ Римлянамъ, придетъ изъ-за Піренейскихъ горъ, и прейдетъ чрезъ Алпійскіе. Четыре одержанные битвы Карѳагенцомъ, въ самомъ сердцѣ Италіи, приведутъ Республику Римскую въ ужасъ и трепетъ. Римлянамъ должно будетъ спасать токмо Римъ: да и былъ бы онъ въ корысть Африканцамъ, еслибъ Военачальникъ ихъ умѣлъ употребить въ пользу свои побѣды. Но Капуа изнѣжитъ его; а роскоши, въ кои погрузится, послужатъ еще дѣйствительнѣе на пользу Римлянамъ, нежели доблесть ихъ Полководцовъ. Аннибалъ престанетъ быть самымъ великимъ Мужемъ ратнымъ: будетъ только обычайнымъ. Чаще побѣждаемый, нежели побѣждающій, продолжитъ токмо войну въ Италіи, и чрезъ четырнатцать лѣтъ станетъ содержать Римлянъ въ страхованіяхъ. Республика сихъ, такъ колеблющаяся, хотя получитъ знатныи успѣхи, но за морями: Марцеллъ покоритъ ей Сіракузы въ Сициліи, а Сципіоны отнимутъ у Карѳагенцовъ похищенную власть надъ Гиспаніею.

Сежъ возсіяетъ свѣтозарнѣйшій лучъ счастія Римлянамъ. Молодый Сципіонъ, побѣдитель Гиспанянъ, перенесетъ войну изъ Италіи въ Африку. Аннибалъ своему Отечеству нуженъ станетъ. Полетитъ онъ туда; свободитъ Римъ отъ близости своея, всегда беспокоившія: да и заставитъ при Карѳагенѣ Мстителя за раззоренную Италію. Сципіонъ присилитъ побѣжденнаго Аннибала, уйти къ Чужероднымъ, и тамъ скитаться безъ всякія почитай славы. Отбытіе сего оставитъ Африку во власть и въ расхищеніе Римлянамъ. Побѣды Римскіе содѣлаются быстрѣйшими. Філіппъ, Царь Македонскій, но выродокъ не похожій ни на Філіппа отца Побѣдителю Азіи, ни на сего Сына его, союзится съ Анниваломъ въ то время, какъ Италія тряслась отъ Карѳагенянъ: но послѣ, Македонянину въ превеликую цѣну станутъ, ухищренія его противъ Римлянъ. Изъ злыя участи онаго, воспослѣдуетъ злочастіе и Анниваλу. Філіппъ, не единократно побѣжденный, попроситъ мира, и останется въ своемъ Государствѣ; Царь именемъ, а вещію раболѣп-

раболѣпный слуга республикѣ. Чрезъ сіе Римъ здѣлается толь страшенъ всей Греціи, что онъ будетъ единственный Самопроизволитель во всѣхъ ея начинаніяхъ.

Властолюбіе Римское не ктому уже воздержно пребудетъ. Сирія подпадетъ ихъ оружію. Антіохъ, Государь женоподобный, дастъ у себя убѣжище Аннібалу. Совѣты, непримирительнаго сего враждебника Римлянамъ, очаруютъ разумъ въ Сирійскомъ Царѣ. Восстанетъ сей на Союзниковъ Римскихъ, и будетъ воевать на Эвбею. Могъ бы страшнѣйшій быть Республикѣ, ежелибъ ввѣрилъ предводительство своего войска Африканскому Полководцу. Но сей Азійскій Царь тожъ самое получитъ отъ Римлянъ, что Ксерксъ и Дарій отъ Грековъ. Лишенный великія части изъ своихъ Областей, окончитъ Царствованіе въ бесчастной и бесчестной нѣгѣ. Этолія восприиметъ зловозмездіе себѣ въ неблагополучіи Антіоховѣ: всѣ острова, отъ горы Церавна, до Малейскаго мыса, будутъ подвержены Республикѣ. Істрія, сообщницажъ Антіоху, съ Антіохомъ же и постраждетъ. Наконецъ Галлогреція, праведно или неправедно, приплетенная къ брани Сирійскаго Царя, почувствуетъ месть Римскую по срединѣ Азіи.

Однако Македонія, порабощенная при Філиппѣ, ободрится паки, воспріятіемъ оружія, при Персеѣ сынѣ его: тяжко было, побѣдоносному Роду при Великомъ Александрѣ, рабствовать въ то время при его Преемникахъ. Ѳракіане соединятся съ Македонцами. Вскорѣ загражденія ихъ противъ Римлянъ испровергнутся сими. Римлянинъ проберется по болотнымъ топямъ и по крутымъ горамъ въ Македонію. Персей не дерзнетъ поставить и битву: уйдетъ изъ палатъ своихъ, и прибѣжитъ къ жертвеннику животъ спасая. Побѣдитель его, Павелъ-Эмилій, придетъ въ Римъ толь свѣтло торжествуя, что толикаго тамъ Тріумфа не-было еще дотолѣ. Примѣръ столь многихъ народовъ, наказанныхъ и подверженныхъ игу, не уйметъ Македоніи: найдетъ она Андріска, самозванца изъ самыя подлыя черни; а сей, подъ именемъ Філиппа, и дастъ себя за Царя своему народу, свергнетъ яремъ своихъ правителей верьховныхъ, да и, счастливѣе прямыхъ Государей, одержитъ славную побѣду надъ Преторомъ Римскимъ. Блаженство его не продолжится: будетъ онъ самъ побѣжденъ Консуломъ, и веденъ въ Римѣ Плѣнникомъ предъ Колесницею Тріумфатора. Тожъ самое случится и съ другимъ бездѣльникомъ Псевдоперсеемъ.

Упорство въ Карѳагенцахъ явится равное злобѣ Македонянъ: тѣ и другіи будутъ хвататися за оружіе даже до трехъ кратъ. Римъ пренебрежетъ наказывать другіи Африканскіи городы: изліетъ всю чашу мщенія своего на Карѳагенъ. Никогда никакой городъ не покажетъ больше ярости, да защититъ себя, ни боліе ревности, да сохранится въ цѣлости. Но Карѳагенъ испровергнется, наконецъ, громкимъ и жалкимъ паденіемъ, и станетъ токмо огромными развалинъ буграми. Благоразумнѣйшіи изъ Римлянъ совозстенутъ о гибели онаго: ибо истребленіе Карѳагена, будетъ смертоносным поводомъ къ упадку оныя суровыя Добродѣтели, которая толь проявленно отмѣнила Римлянъ отъ другихъ Племенъ въ Поднебесной. Съ тѣхъ, и послѣдующихъ временъ, благоизбыточество ихъ премѣнится въ Многорасточительность; Ревность къ трудолюбію, въ Нѣгу; Цѣломудріе, въ Любострастіе; Правота и Бескорыствованіе, въ Сребростяжаніе и Любоимѣніе; а добрая Вѣрность, въ Вѣроломство. Такъ то Римъ изъ трезваго прежде Александра, да скажу сравненіемъ, содѣлается Александромъ піяным! Станетъ однако блистать, по разнымъ временамъ, нѣкоторый примглистый свѣтъ древнія его Добротны; но Добродѣтель престанетъ совсѣмъ быть яркимъ отличеніемъ всего народа, отъ прочихъ въ Подсолнечной. Римъ впрочемъ не отстанетъ отъ завоеваній: Сила его на такой степени себя увидитъ, что возможетъ поглотить, по своему хотѣнію, всѣ Царства во Вселенной.

Сія нравовъ премѣна въ Римлянахъ, будетъ чувствуема прежде Ахаіею: подъ самымъ малымъ предлогомъ, или лучше подлогомъ, Элида ниспровержется и опустошится; а Корінѳъ, обращенный всеядцею огнемъ въ пепелъ, соблюдетъ токмо отъ древняго своего богатства, нѣкій Крушецъ, стопившійся жаромъ изъ многихъ другихъ металловъ. Гіспанія, усмиренная Сціпіономъ, не подвергла всѣхъ Областей Державѣ Римской; остались въ ней народы неподвластныи, и городы пребывающіи самоизвольно: а Римъ тогда удоволится своими побѣдами, когда всесовершенно поработитъ сей родъ великодушный. Завѣщаніе Пергамскаго Царя, призоветъ паки Римское ополченіе въ Азію: будетъ оно стоять за праведное свое право; но способомъ противнымъ Народовъ правотѣ и человѣколюбію. Наконецъ, Африка воздвигнетъ на преобладающую Республіку новаго Аннібала: сей есть Югурта, Нумідійскаго царя Міціпсы пріемышъ, страшенъ по мужеству какъ первый, но страшняе того по пронырству. Римскій Сенатъ, также Посланныи изъ Рима, раздѣлитъ

дѣлить между нимъ и Адгербаломъ Царство, да и сами Консулы съ войскомъ въ Африкѣ, не постоятъ многажды противъ разсыпаемаго щщиво сребра Югуртина. „До (а) чегожъ „не доводишь Смертныхъ сердца́, о! ты проклятая алчность злата? „Златомъ (b) прогна́на добрая Вѣрность; „златомъ Судъ и Расправу стало купить можно„. Впрочемъ, побѣжденный Югурта свяжется желѣзными узами, и украситъ пѣшъ влачимъ Побѣдителей торжество Римскихъ.

Около сихъ же временъ, Цімбровъ, соединившихся съ многими варварскими народами, и на Італію идущихъ, разбіетъ и на́-голову побіетъ, на поляхъ Равдійскихъ, Марій Консулъ. Послѣдуетъ Союзническая, или Італійская, онажъ и Марсіческая война: но мужествомъ Помпеевымъ и Сюллі́нымъ, Римляне превозмогутъ.

Будетъ еще Римъ сражаться, чрезъ тритцать почитай лѣтъ, съ прехитрымъ и съ прехрабрымъ неприятелемъ. Мітрідатъ-Эвпаторъ, Понтійскій Царь, много дастъ дѣла и беспокойствъ Римлянамъ. Ни Сюлла, ни Мурена, ни Лукуллъ, не побѣдятъ его всеконечно. Ниже Помпей, который на многихъ битвахъ одержитъ надъ нимъ преимущество, истребить его возможетъ: самъ онъ ядорастворенною смертію гонзнетъ. Помпей пойдетъ въ Аравію и въ Іудею: въ сей возметъ Іерусалимъ, и Римской подчинитъ власти народъ Іудейскій; а по покореніи всѣхъ Понтійскихъ городовъ, возвратится въ Римъ въ торжествѣ преееледѣпномъ.

Настанетъ время, Риму быть ослабляему Римомъ: загорится междоусобная брань между Маріемъ и Сюллою. Побѣжденный Марій побѣжитъ къ мо́рю; а оставленный отъ всѣхъ укроется въ болота, изъ которыхъ извлеченный, въ Мінтурны [Гарільля́но] отведется въ темницу: но изъ сея бѣгствомъ въ Афріку спасется. Въ небытность Сюллину въ Римѣ, соединится Марій съ Цінною, наступятъ оба на градъ, и побіютъ всѣхъ себѣ не́другов. Марій, при начатіи седмаго Консульства, умретъ; но Цінна отъ своихъ воиновъ убіенъ будетъ. Сюлла, возвратившійся изъ Азіи, побѣдитъ Маріевы останки въ Кампаніи, въ Римѣ поступитъ пребесчеловѣчно съ живыми и съ мертвыми, и потомъ издохнетъ внѣ Града, а въ Градѣ великолѣпнымъ погребеніемъ сожжется. Брань Сюллина съ Маріемъ, породитъ войну Серторіанскую.

(a) .... Quid non mortalia pectora cogis
Auri ſacra fames? Aeneid III. v 57.

(b) Auro pulſa fides, auro venalia iura. Propert. III. 48

скую. Серторій убѣжитъ отъ лютости Сюллины въ Гіспанію, и сію подыметъ на Римлянъ. Хотяжъ Метеллъ съ Помпеемъ и сильно его въ Гіспаніи преоборать имѣютъ: но ежелибъ тотъ отъ своихъ убитъ не-былъ; тобъ сія война и въ осмый свой годъ не могла совершиться.

Кілікіане, Ісавряне, и Памфіліане, на Средиземномъ морѣ въ то время Разбои производить станутъ, и не дадутъ безопаснаго плаванія. Сіи морскіи Грабители не прежде побѣдятся, даже Помпей великій, раздѣленнымъ на части воинствомъ, всѣхъ исходовъ съ Моря, отъ Гадітанскаго * пролива до Геллеспонта, и оттуду въ самую Кілікію не запретъ, и въ четыредесятый день, побѣдою своею, такъ Пучины не очиститъ, что, чрезъ весьма долгое отъ того время, ни о какихъ разбойникахъ морскихъ въ Римскомъ владѣніи не услышится. Важность успѣха и по сему видима есть, что 846 разбойническихъ Стругóвъ возмется. Ктожъ бы повѣрилъ о дражайшихъ Сынахъ Отечества? Катіліна, съ Лентуломъ Преторомъ, и съ другими породными, промотавшимися вконецъ зернію, и всякими буйными, вѣтреными, и мерзкими никчемугодностями и негодством... умыслитъ злокозненно Городъ выжечь, Гражданъ побить, Італію опустошить, и всю обратить въ ничто Республіку. Смертоносное висѣло на власочкѣ злоключеніе! Но отъ Цицерона, трезвенободрствующаго Консула, въ Сенатѣ, зѣльнымъ изобличеніемъ, Первенствующій Плутъ укоренный, къ татебному своему Полчищу, стоявшему таборомъ при Фезулахъ, убѣжитъ ночью тайно. Оставшіися изъ злоумышленниковъ въ Римѣ, всѣ въ тюрьмѣ, воровскими петлями задавленныи, достойно и праведно казнены будутъ. Превеликое и неоплатное Цицероново благодѣяніе! Чегоради и назовется первый въ Римѣ, отъ всѣхъ обще, Отцемъ Отечества. Да и самъ тотъ Цицеронъ станетъ, безъ всякія умѣренности, еще и въ послѣдующую себѣ пагубу, бодренною заслугою тою превозноситься и произносить не умолкая тщеславно, „ДА (а) УСТУПАЕТЪ ШПАГА ПЕ„РУ, И ТОГДАЖЪ НЕ УСТУПИЛАЛЬ„? Сопрягутся трое господоначальствовать во всей Імперіи Римской: Помпей, Іулій, Крассъ. Помпею достанется Гіспанія, Іулію Галлія, а Крассу Пароія. Сей послѣдній, какъ гнусный златолюбецъ, бесчестно въ Пароіи погибнетъ.

Завоеванія Римлянъ не воспріимутъ конца ни на Востокѣ, ни на Полуднѣ: Честолюбіе занесетъ ихъ и къ частямъ

* Гібралтаръ.

(а) Cedant arma Togae. Quid? tum non ne cesserunt?
Philip. II. cap. 8.

странамъ земли Сѣвернымъ. Римъ будетъ посылать воинства часто за Алпійскіе горы. Сими Отрядами Галлія начнетъ быть поражаема: а Іулій Цесарь, какъ удѣльный надъ нею, и завоюетъ ея всеконечно. Сей Герой толь будетъ и счастливъ и искусенъ, что иногда токмо „придетъ (a), увидитъ, и побѣдитъ„. За великимъ симъ Повелителемъ, будетъ слѣдовать Побѣда даже до Германіи; да и Океанъ не остановитъ быстраго Побѣдоносца: покоритъ онъ и самый островъ Британнійскій. Тогда единъ токмо Хладъ съ Мразомъ, спасетъ отъ порабощенія ближайшія Племена къ Полночному Кругу.

Помпей же и Іулій, оба Военачальника, оба преславныи, оба и алчновластительныи и честолюбивыи, станутъ себѣ, по взаимной зависти, Соперниками. Первый любимъ всею Італіею; но вторый крѣпокъ Галлическими Легіонами, за ихъ къ себѣ усердіе. Падетъ жребій: прейдетъ Цесарь Рѣку Рубиконъ [Фіумичино]; прибудетъ грозенъ въ Римъ. Помпей побѣжитъ въ Грецію. Іулій за нимъ. Тамъ, на Фарсальскихъ поляхъ, междоусобною бранію сразятся. Побѣдится Помпей, и уйдетъ моремъ въ Египетъ; гдѣ, да предстанетъ предъ Царя, сходя съ Корабля въ присланный Кораблецъ, и обративъ унылое лице къ Супругѣ своей и къ Сыну, прощающимся съ нимъ въ заблаговременныхъ слезахъ, скажетъ послѣдними рѣчами сіи Софокловы Стіхи, Стіхъ въ Стіхъ, и отъ слова до слова, переведенныи мною:

„Всякъ (b) кто къ Тіранну предъисходитъ;
„Есть рабъ, хотя Свободенъ входитъ„.

Посемъ, удалившійся на довольное разстояніе отъ Корабля своего [на коемъ осталась Супружница съ Чадомъ, препровождающая его очами], по указу вѣроломнаго того Державца, Великій сей Мужъ и будетъ убіенъ предательски, да еще и брошенъ обезглавленный на брегѣ, какъ единъ изъ самыхъ Подлыхъ или Злодѣевъ. Но и преодолѣвшій Помпея Іулій, по прибытіи изъ Александріи въ Римъ, и по недолговременномъ, ибо едва пятимѣсячномъ, Господоначаліи, союзившимися Брутомъ, особливѣйшимъ себѣ другомъ, и съ нимъ Кассіемъ, да и другими ревнующими по Вольности, коея лишались,

---

(a) Veni, vidi, vici.

Цесаревы слова.

(b) Ὅςις δὲ πρὸς τύραννον ἐμπορεύεται,
Κεῖνȣ' ςὶ δȣ̃λος, κἂν ἐλεύθερος μόλῃ.

Плутар. въ Помпеѣ.

шались, въ Сенатѣ, при Помпеевой Статуѣ, потребится жъ отъ среды живыхъ, прободенный двадцатію тремя язвами. Коль же праведно крайній произрекъ Цицеронъ: „Тираннов (а) житіе таково, что нѣтъ въ немъ ни вѣрности, „ни любезности, ни надѣянія на постоянное доброусердіе, „но все подозрительно всегда и многокрушительно; да и „отнюдъ ничто не совмѣстно съ дружелюбіемъ сердечнымъ„.

Смерть Іуліева подастъ случай къ Тріумвиратству [троеначальству], да отмстится Цесаревымъ Убійцамъ. Тріумвіры будутъ Лепідъ, Антоній, и Августъ, тогда еще Октавіанъ. Лепідъ первый отъ Содружества испадетъ, Юному Цесарю въ Сіціліи непріятельски досадившій: чегоради достоинства, по десятилѣтномъ въ немъ пребываніи, лишится. На Брутажъ и на Кассія, подкрѣпленныхъ Восточными силами, Октавіанъ и Антоній нападутъ; но побѣжденыбъ сіи Сами отъ нихъ, при Філіппахъ городѣ Ѳракійскомъ, были всеконечно, еслибъ Мужеству, послѣднихъ Республіканцовъ, равная была участь: Побѣдители побѣжденными себя возмнятъ, и Самоубійственными руками тутъ же умертвятся. Такъ то бываетъ верьхъ, по праведнымъ Судьбамъ, во мгновеніе низомъ, а сила въ немощахъ.

Антоній, да Восточныя дѣла́ управитъ, влюбится тамъ въ Клеопатру [по Цесарѣ Іуліи родившемъ отъ нея Цесаріона], прибывшую къ нему въ Тарсъ [Ѳарсісъ] Кілікійскій градъ Столичный. Фулвія, жена его, потщится безъ успѣха, отвлекать онаго отъ прельстившія Красавицы, Египетскія оныя Царицы. По смерти Фулвіиной, Антоній сочетается бракомъ съ сестрою молодаго Цесаря Октавіею, съ которою вскорѣ и разведется. Въ тожъ время Парѳяне нападутъ на Сірію, пограбятъ также и Іонію, да и Царя Іудеамъ Антігона, Арістовулова сына, посадятъ на Престолъ. Парѳянъ побѣдитъ Вентідій, посланный Антоніемъ. Іудейскагожъ Царя, Иродъ помощію Римскою съ Престола низложитъ; а въ Антіохіи Антоній и повелитъ голову отсѣчь Антігону.

Клеопатра, высоковыйная жена, возжелавши Царствовать и въ Римѣ, потребуетъ у Антонія, во мзду за свои любодѣйства, Римскаго Преобладанія. Сей, повинувшійся Царицѣ, новозамышленныя начнетъ Предпріятія, и Цесарю Окта-

(а) Haec eſt tyrannorum vita, nimirum in qua nulla eſt fides, nulla caritas, nulla ſtabilis beneuolentiae poteſt eſſe fiducia; omnia ſemper ſuſpecta atque ſolicita ſunt, nullus locus eſt amicitiae. de Amic. cap 15.

Октавіану Брань назнаменуетъ. Но, побѣжденный отъ него при Актіи городѣ Эпірскомъ, въ Егіпетъ уйдетъ возвратно. Тамъ, дѣла измѣнившіяся нашедъ, самого себя потребитъ отчаянный. За страстнымъ Любителемъ Антоніемъ, Военачальникомъ Римскимъ, предпочтившимъ неистовой любви все дражайшее въ Свѣтѣ, и нѣжная Любительвица Клеопатра Царица, лишенная безумноюжъ и студною любовію Престола, востреперавши бесчестія, отъ веденія въ Торжествѣ Побѣдителевѣ Плѣнницею пѣша, ядомъ или Аспідовымъ угрызеніемъ умертвившаяся, послѣдуетъ жалостно, безъ Порфіры уже и Діадимы, Рабою въ Царство Тѣней. Симъ образомъ весь и Егіпетъ, изъ Самовластнаго Государства, послужитъ послушно Житенною токмо Провінціею Імперіи Римской, коея быстролетный всюду Орелъ, уловилъ въ свои тогда острыи Когти всѣ три Части вѣдомаго Міра.

И се уже безъ Соперниковъ Октавіанъ, изнемогшую, отъ собственныя тяжести, Республіку, какъ на Лоно свое къ отдохновенію воспріиметъ, ставши единоповелительною ей Главою и Монархомъ Самодержавнымъ. Всякородною честію, а особливо применованіемъ АВГУСТА, отъ Сената почтится. Препобѣдивъ Даковъ, Далматовъ, Гіспанянъ, Парѳянъ, еще и Германцовъ, да и не оставивъ ніединаго Непріятеля, коегобъ Римлянамъ бояться, Янусовы врата, что токмо дважды случилось отъ созданія Рима, Самъ заключитъ трикратно.

Тако Превыспреннему и Вседержительному Строенію благоволившу, да при Единовластителѣ умиренномъ, Начальникъ Мира ІИСУСЪ ХРІСТОСЪ, Велика Совѣта Вѣстникъ, Слово Іпостасное, Отца Безначальнаго Сынъ Собезначальный, въ полноту (*) лѣтъ родится плотію отъ Пренепорочныя непостижимо Дѣвы, нашествіемъ Духа Святаго, и Силою Вышняго, и да будетъ, во спасеніе всѣмъ падшимъ въ Адамѣ, Отроча Младо, Сый БОГЪ превѣченъ! Сей есть плоскій Чертежъ, совокупляющій въ одну точку вида, все содержимое у Автора въ шеснатцати Томахъ.

(*) Ὅτε δὲ ἦλθε τὸ πλήρωμα τοῦ χρόνου.

къ Галат. IV. 4.

Не превесмалъ такія произшествія были необъятны въ Республикѣ, которая, бывши почитай приведена въ Ничто въ своемъ началѣ, препиралась беспрестани и съ злою своею участію, и съ внутренними смятеніями, и съ завистію своихъ Сосѣдей? Зрѣлище покажется ужасно съ перваго взора! Чего ради невозможно, чтобъ Любопытство не восхотѣло проникнуть внутрь, и видѣть сокровенныя орудія, увеличенія толь нечаемаго, и толь безмѣрнаго.

Итакъ, одни изъ размышляющихъ припишутъ то вѣроятно Мужеству первоначальныхъ обывателей Рима: другіи присвоятъ Мудрости Римскаго Сената. Сіи Добродѣтели суровой Народа, въ коемъ добрóта неизмѣнно пребывала потá, „какъ (а) ужé онъ сталъ довольно славенъ и силенъ, не имѣть въ ней нужды„: тѣ причтутъ множеству Полководцевъ, которыи, долговременною и необходимою службою, пріобрѣтали себѣ искусство на Войнѣ. Можно сказать еще, что въ Римлянахъ любовь къ Отечеству, поспѣшествовала попремногу къ содѣланію ихъ непобѣдимыми: самое ядрó Римскихъ армей, состояло изъ Гражданъ Римлянъ. Но сіи напаяемы были, съ млекомъ отъ матернихъ сосецъ, пламеннымъ усердіемъ къ природному Граду. Каждый Гражданинъ имѣлъ тамъ участіе въ общенародномъ Правленіи; а Вольность, коею всѣ наслаждались, привлежала и пригвождала сердцá ко всѣмъ же и пользамъ Всеобщества. Преспѣянія сего, принадлежали до сáмаго послѣдняго Обывателя. Никто не мнилъ себя исключенна отъ почтенія и покорности, засвидѣтельствуемыхъ инородными Царями Республикѣ. Простолюдинъ, коль бы ни-былъ изъ подлыя чéрни, опредѣлялъ имъ участь подаемымъ своимъ голосомъ. Словомъ, всякъ Римлянинъ почиталъ себя рáвна сáмымъ сильнымъ Монархамъ, или еще и вышша. Отъ сего то происходила оная любовь къ Отечеству; отъ сего и стремительства, сверьхъ человѣческихъ почти, къ сохраненію Славы его, и къ распространенію Владычествія.

Напослѣдокъ, благоразумнѣе кажется восписывать все то Божіему Промыслу, и покровенію Гóспода Силъ: Римъ чрезъ долгое время былъ добродѣтеленъ. Добрóта его не была

(а) Honores mutant mores, ſed raro in meliores.

Прислов. латін.

была ограничена не большимЪ числомЪ Любомудрыхъ людей, какъ то вЪ Греціи, имѢвшихЪ здравое нравоученіе: весь НародЪ, вобще говоря, слѢдовалЪ долговременно и постоянно ОснованіямЪ очищеннаго разума. Выключая Божественный ЗаконЪ, НародЪ сей не весьма удаленЪ былЪ отЪ ПравилЪ, каковы Естественная Мудрость вдыхаетЪ. Но чтобЪ видѢть ясно, чувствовать твердо, и почитай перстомЪ ощутить совокупность всѢхЪ сихЪ причинЪ, какЪ онѢ, и многіе иные, завися одна отЪ другія на подобіе ПредЪидущаго отЪ ПослѢдующаго, дѢйствуютЪ подробно, и текутЪ всѢ вкупѢ кЪ намѢренному ВыспрЪ, вЪ ПремудромЪ и ВсемогущемЪ СовѢтѢ, окончательству; то не могу довольно преднапомянуть Читателю, да не облѢнится честь внятно, прилѢжно, и не единократно слѢдующее Авторово Предисловіе. ВЪ немЪ онЪ не Плоскость, по моему, предлагаетЪ: всю Наличность, со всѢми Столпами, со всѢми Сразмѣреніями, со всѢми Твердынями, и со всею Внутренностію, подЪ самый КровЪ возноситЪ, и сЪ КровомЪ ВерьхЪ представляетЪ. Но какЪ? Никто и ничто лучше.

Долженствую необходимо увѢдомить Читателя. АвторЪ мой не догершилЪ всѢхЪ шеснатцати ТомовЪ сея Історіи: смерть, хотя не ранняя, ибо осмидесятолѢтнаго сЪ лишкомЪ, но рано для Общества, восхитила предостойнаго жизни Ролленя. СовершилЪ онЪ самЪ только ихЪ Девять, и вЪ 1741 годѢ, Сентября 14 дня, тоесть 3 дня Сентября, скончался. Оставшіися Седмь продолжаемы были и окончаны Г. ПрофессоромЪ КраснорѢчія КревіеромЪ. Однако я, буде Всевышній судилЪ, чтобЪ мнѢ совершить и ПереводомЪ и ТисненіемЪ всѢ Книги, буду означать заглавія, отЪ сего перваго до послѢдняго, РолленевымЪ токмо ИменемЪ, не присовокупляя, сЪ Десятаго Тома, наименованія Кревіерова. Причина сему, 1): Краткое расположеніе и предначертаніе, называемое ПланомЪ, здѢлано все самимЪ РолленемЪ. 2): КревіерЪ былЪ его УченикЪ и НаперстникЪ, всегда зависѢвшій отЪ медоточныхЪ того УстЪ и Ученія. 3): Да и Г. КревіерЪ предпріялЪ то и окончалЪ по собственному Ролленеву, при КончинѢ, завѢщанію и наставленію, получивЪ отЪ него всѢ извѢстія, записки, замѢчанія, наблюденія, порядокЪ, словомЪ, все рукописное РолленемЪ, касающееся до сея Історіи. Чегоради, Наружность вЪ седми ТомахЪ хотя Кревіерова, но ДухЪ и Душа вЪ нихЪ единственно Ролленева. ВпрочемЪ, Общество ничего не утра-

тило въ седми оныхъ послѣднихъ Томахъ и по ихъ Поверхности : Г. Кревіеръ такъ потщался , и ктобъ , Кревіеровы способности и добросердечія , не потщался охотно слѣдовать по стезямъ проложеннымъ отъ толикаго Автора ? Такъ онъ , говорю , потрудился въ совершеніи , что явилъ себя всесовершенно другимъ Ролленемъ Обществу : и еслибъ не сказано было о немъ въ заглавіи , тобъ отнюдь невозможно было признать , что то другая Голова , Рука , и Сердце. Толико то Ученикъ подобенъ есть Учителю !

Россійскій Читатель не найдетъ, въ семъ моемъ Переводѣ Римскія Ролленевы Исторіи , лучшаго искусства предъ первымъ Древнія егожъ : я еще и опасаюсь , не усмотритъ ли онъ нѣкотораго упадка въ силахъ предъ прежними , по причинѣ состарѣвающихся моихъ лѣтъ , и не весьма веселящагося сердца отъ обыкновенныхъ человѣческихъ злоключеній , хотя и всяческое было во мнѣ радѣніе , не дать сего чувствовать Читателю. Одно токмо, въ удовольствіе Любующимся Переводами съ мертвыхъ языковъ, и препоручающимъ предпочтительно тѣ, какъ то имъ и пристойно, могу донесть , что хотя сей мой и съ живущаго по дѣлу , но по силѣ можетъ онъ почтенъ быть нѣкакъ съ умершихъ оныхъ Греческаго и Латінскаго: ибо какъ Авторъ почерпалъ все свое Повѣствованіе въ Писателяхъ на тѣхъ двухъ языкахъ , такъ и я , переводя съ Французскаго , не спускалъ притомъ съ глазъ тѣхъ же самыхъ Источниковъ , а особливо Тіта-Лівія , Діонисія Галікарнасскаго , и Плутарха , не упоминая другихъ второстатейныхъ [minorum gentium].

Чтожъ Орѳографія моя , большою частію , есть по изглашенію для слуха , а не по произведенію ради ока ; что разныхъ частей слова, означающихъ одну и тужъ ідею, не ставлю раздѣльно ; что муку и муку , или свойство и свойство , да и сему подобное, различаю удареніемъ ; что ни острыя ни тяжкія не имѣю просодіи , но знакъ ея одинъ , состоящій въ обыкновенной палочкѣ , а острый ли онъ или тяжкій , тоесть , съ права , или начертанъ съ лѣва , о томъ , какъ безъ всякія у насъ нужды , не пекусь ни мало ; что нѣкіе неслагаемые частицы съ именами и глаголами , лишающимися ударенія , и уступающими сіе тѣмъ , соединяю единитною ; что въ цѣлыхъ нѣкогда предложеніяхъ , по вышшему ударенію на слогъ каждаго реченія , дадущему совсѣмъ разный одинъ отъ другаго разумъ , ту рѣчь силою означаю , коея требуетъ и понятіе и провозглашеніе , а прочіе

всѣ ,

всѣ, какъ ужé конечно ставшіе одностепеннаго напряженія, единитнымижъ, безъ силъ на нихъ, равняю; что прилагательныхъ цѣлыхъ именъ, множественнаго числá, мужескій родъ окончаваю на (и); что при Греческихъ именахъ слѣдую, въ нынѣшнемъ Гражданствѣ, больше Западному, а не Восточному произношенію; что именъ, наращеніе имѣющихъ, не составляю иногда по нашему отъ Родительнаго; и что употребляю, гдѣ должно, множественное ВЫ, за ТЫ единственное, и прочая: то, можетъ быть, столькожъ имѣю въ семъ твердыхъ основаній, сколько и начерпающіи сіе инако. Когда Греки прилагали особливое тщаніе къ Аттіческой рѣчистости, а Римляне къ градской своей чистости (*) [vrbanitas]; то мы, по такомужъ праву, пренебрежемъ ли нашего слова учтивость, и толь наипаче, что она вкоренилась ужé и утвердилась всеобще Придворнымъ и Гражданскимъ, не нынѣ, употребленіемъ? Такъ что инако говорить, оставляя при своей исправности Церьковный, и потому Верьховный Языкъ, то слыть Невѣжею. Ктомужъ, Феликса Латінскаго, не пишу я не правымъ Фиіксомъ [а надобнобъ Филікомъ] греческимъ; нижé Цицерона, или Сісерона, или Чічерона, Кікерономъ; Феціала, Фикіаломъ, или Фитіаломъ: да и нижé Карѳагена Кархидономъ, Тріумфа Ѳріамвомъ, Діаны Артемідою, Марса Арисомъ, Бібліотеки Вівліоѳикою, свѣтскаго Канцеля духовною Каѳедрою, и многаго въ семъ родѣ. А напротивъ, Сапфу, или Каліпсу греческіе, и отвращаюсь единожды гдѣ написать, по Латінскому возсловію, Сапфоною, или Каліпсоною, первое для того, что родительный падежъ сихъ Греческихъ именъ, и подобныхъ, есть Сапфусъ, Каліпсусъ, а не Сапфоносъ, Каліпсоносъ; но второе, что Квінтиліанъ, и ктожъ въ семъ вѣрнѣе изъ древнихъ Квінтіліана? „точно (a) охуждаетъ выговаривающихъ Каліпсу гре„ческую Каліпсоною по-латінски„. Мнѣ и Ѳисей за Тезея страненъ по выговору, Западными общеустно неупотребляемому,

)( )( )( )(3 ляемому

(*) Подъ коимъ небомъ Европскимъ, Ученому Человѣку неизвѣстно, что Авторы и на обоихъ сихъ языкахъ, смиряясь въ противность грамматіческой Аріѳметікѣ, полагаютъ МЫ и НАШЪ множественно, за Я и МОЙ единственно?

(a) Neque tamen Calypſonem dixerim, vt Iunonem.

Lib. I. cap. 5.

ляемому, и къ намъ тѣснѣйшимъ съ ними сообщеніемъ, да и повсюднымъ гласомъ Мірскихъ Наукъ, не введенному; а Скіпіонъ за Сціпіона равножъ.

Впрочемъ, употребляющихъ противнымъ образомъ сему, ни мало не порочу; „ но (a) такъ имъ попускаю сіе употребленіе, какъ и себѣ въ моемъ прошу взаимнагожъ позволенія „, а отнюдъ не Мудреческаго язвительства, и толь меньше еще, отъ начавшихъ токмо взирать на Ученія какъ сквозь персты [per transennam], и очень издалека. Я, съ моей стороны, увѣряю каждаго не лицемѣрно, что мнѣній моихъ въ семъ, и во всемъ другомъ, никогда не почиталъ, и не почитаю всеконечно лучшими всѣхъ прочихъ, отдая всегда, по правотѣ, твердѣйшему Просвѣщенію надлежащее почтеніе, и памятуя притомъ нѣкоего изъ Именитыхъ Древнихъ произрекшаго, „ что то (b) быть Самолюбцемъ, а не Добролюбцемъ, ежели ставить себя всѣхъ превосходнѣе „.

„ Сколько (c) Головъ, столько и разумовъ „, по Латінскому присловію. Приходитъ на мысль, не возревновалъ бы кто, въ уничиженіе мнѣ, что видитъ отъ меня больше Переводовъ, нежели собственныхъ Сочиненій. Но такому, и подобнымъ всѣмъ, почтенно въ предварительный отвѣтъ доношу, что во мнѣ знатно болѣе способности, буде есть нѣкоторая, мыслить чужимъ разумомъ, нежели моимъ; даромъ что готовы у меня и нынѣ Рукописные Книжки съ двѣ, съ три, съ четыре, и больше, сочиненные мною, а нѣкоторые изъ нихъ, безъ тщеславія, и не постыдное мнѣ засвидѣтельствованіе имѣютъ отъ Сочлененнаго, Просвѣщеннаго, и Освященнаго Правительства. А хотябъ и ніединыя не-было; чемъ я могу лучше услужить Обществу Читателей, кромѣ что Переводами съ несравненнаго

(a) Scimus, et hanc veniam petimusque damusque vicissim.
Art poët. v. 11.

(b) Φιλαύτου γὰρ ἀνδρὸς, οὐ Φιλοκάλου, παντὸς ἀεὶ βέλτιον ἡγεῖσθαι.

(c) Quot capita, tot sententiae.

наго Ролленя , ,,когда (a) ужé надобно , по Саллустію , ,,чтобъ каждому Человѣку , а особливо Книжнику , не препроводить своего вѣка въ молчаніи , какъ животному безсловесному,, ? Да и что нужды Читателямъ , моель они , или чужое отъ меня читаютъ, толькобъ имъ читать Пріятное , Важное , и Полезное , а не Шпынское , Пустое , и Сатірическое ? И какъ , по счастію , сего послѣдняго въ Авторѣ моемъ нѣтъ ни духомъ; то и никакое Общество не можетъ о немъ сказать, какъ сказано отъ Римскаго о Каїи-Куріóнѣ , ,,что (b) онъ человѣкъ Продерзостный , преискусно беспутный , и Велерѣчивый къ зловредію каждаго въ ,,Общежительствѣ,,.

Итакъ , Переводомъ на нашъ языкъ Авторовыхъ толикихъ дѣльностей , хотя и убѣгаю отъ подобныхъ Каїю оному Куріóну нареканій ; однако Перевода моего не даюжъ за толико совершенный , по Словесному искусству , коликаго требуетъ высокое совершенство Авторова Сочиненія. ,,Мой (c) жребій въ Словесности , и въ прочихъ Наукахъ , ,,необинуясь исповѣдую , есть нѣчто Малое и Слабое : но, ,,наконецъ , всѣмъ сердцемъ сего единаго всегда желалъ и ,,желаю , чтобъ и Малое сіе и Слабое , на пріобрѣтеніе чего изнурилъ я всю мою жизнь съ сáмаго мягкаго Отрочества , было токмо въ нѣкоторую пользу Дражайшему ,,Отечеству,,. Мнится , что Предувѣдомленіе сіе превзошло ужé свои мѣры : окончаваю затѣмъ краткимъ напоминаніемъ Читателю , о прилѣжномъ чтеніи Древнія и Римскія Ролленевыхъ Історій , краткимъ говорю , ибо состоящимъ въ

(a) Omnis [archaismus , pro OMNES] homines , qui se se student praestare ceteris animalibus , summa ope niti decet , ne vitam silentio transeant , veluti pecora.

de bello Catilin.

(b) Vir . . . audax . . . . . ingeniosissime nequam , et facundus malo publico.

Vell. Paterc. lib. II. cap. 48.

(c) Si quid est in me ingenii . . . quod sentio, quam sit exiguum , aut si qua exercitatio . . . aut si huiusce rei ratio aliqua ab optimarum artium studiis et disciplina profecta , a qua ego nullum con-

вѣ двухѣ Стїшкахѣ только, а воспѣтымѣ отѣ Клавдїана вѣ совѣтѣ Цесарствующему на Западѣ Гонорїю:

. . Quod (*) mox imitere, legas; nec desinat vmquam
Tecum Graeca loqui, Tecum Romana Vetustas.

тоесть

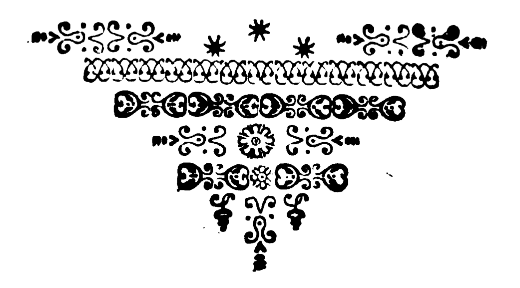
Вскорѣ чему подражать, то внемля читай; непрестанножѣ
Греческа Древность сѣ тобой, сѣ тобой да глаголетѣ и Римска.

---

fiteor aetatis meae tempus abhorruisse: earum rerum omnium . . . in primis hic [status Partiae] fructum a me repetere . . . suo iure debet.

Cic. pro. Arch. Poët. n. 1.

(*) Jn IV Consulat. v. 396. 397.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всеобщая ідея історіи о республікѢ римской, раздѢленной на три вѢка.

Когда разсматривается съ нѣкоторою внятностію, отъ какія малости пошла римская сила, и на какую степень высоты произошла; то всякъ объятъ бываетъ ужаснымъ удивленіемъ, и какъ ослѣпленъ сіяніемъ и величіемъ приключеній, а больше еще великостію причинъ, поспѣшествовавшихъ къ проявленію сея многопространныя и преименитыя державы. Чтó былъ римъ въ своихъ началахъ, какъ токмо одно смятное скбпище пастуховъ, буяновъ, людей подлыхъ и незнаемыхъ по большой части, коихъ, худое состояніе дѣлъ ихъ, или любовь къ новости, соединила совокупно въ тѣсномъ окруженіи города бѣднаго и презрѣннаго? Однако, отъ сáмаго своего младенчества, тоесть при правительствѣ рóмула, перваго своего Царя, нáчалъ онъ дѣлать себя страшнымъ, и приводить себѣ въ удивленіе, неукротимою бодростію того Государя, и мудрыми установленіями, учрежденными отъ него еще тогдажъ, какъ въ разсужденіи закона, такъ войны и гражданскаго порядка. Другіи Цари Преемники его, почитай всѣ различнаго характера, но сходствуя предивно между собою, на поспѣшествованіе томужъ сáмому дѣлу разными способами, слѣдовали всѣжъ, выключая токмо послѣдняго,

предрасположенію начертанному имъ отъ Ромула; а прибавляя къ тому каждый нѣкоторую существенную часть, произвели оное довольно въ великое совершенство. „Ибо (a) сіе, примѣчанія достойно, „что почитай всѣ основанія Политики Римскія, „были положены при Царяхъ, и что сіи основа„нія, въ послѣдующія времена, токмо что про„являли себя сильняе и пространнѣе„.

Произшествія Римскаго народа за внутренность свою были, въ сихъ началахъ, весьма медлѣнны. „Онъ (b) боролся съ двѣсти съ пятдесятъ лѣтъ „окрестъ Рима, Отца своего, съ сосѣдними наро„дами„, кои, нападая на него, одни по другихъ, держали его всегда въ обузданіи; да и принудилибъ онаго быть искуснымъ въ военномъ дѣлѣ, хотябъ тотъ и не самъ несся къ тому природною своею склонностію. Получилъ онъ успѣхъ въ покореніи себѣ тѣхъ, терпѣніемъ и благосклонностію, не столько прилѣжа къ преодолѣнію ихъ силою, сколько къ привлеченію тихостію; стараясь (c), „здѣ„лать

(a) Cum a primo vrbis ortu, regiis institutis, partim etiam legibus, auspicia, caeremoniae, comitia, patrum consilium, equitum peditumque descriptio, tota res militaris diuinitus esset constituta; tum progressio admirabilis incredibilisque cursus ad omnem excelentiam factus est dominatu regio Republica liberata.

Cic. Tuscul. Quaest Lib. 4. n. 1.

(b) Prima aetas sub Regibus fuit, prope ducentos quinquaginta per annos, quibus circum ipsam matrem suam cum finitimis luctatus est.

Flor. in Prol.

(c) Ad hoc Populo Romano, a principio inopi, melius visum amicos, quam seruos quaerere, tutiusque rati volentibus, quam coactis imperitare.

Sallust. in bello Iugurt.

Neque victis quidquam, praeter iniuriae licentiam eripiebant.

Idem in bello Catilin.

„ лать себѢ оныхЪ другами, а не рабами; преклонить кЪ „ себѢ навсегда покорность ихЪ не принужденную, „ но добровольную: и полагая самому себѢ правило, „ не отнимать ничего обыкновенно у побѢжденныхЪ, „ какЪ токмо одну силу кЪ поврежденію отЪ нихЪ „ своему „.

Вторый вѢкЪ Рима, толикагожЪ почитай продолженія, коликаго и первый, тоесть, двухЪ же сотЪ пятидесяти лѢтЪ. Сей, бывши богатЪ великими добродѢтелями и людьми великими, показываетЪ неудобовѢримую храбрость, крѢпость, мудрость, безкорыствованіе, а особливо любовь кЪ Отечеству. Таксе точно имѢя орудіе, РимЪ научился презирать всѢ бѢдствія, и преодолѢвать всѢжЪ препятствія, противящіяся величію его; а покоривЪ наконецЪ всю Італію, увидѢлЪ себя вЪ состояніи распространяться вЪ даль, и несть оружіе свое внѢ оныя.

Коль же великое множество побѢдЪ и завоеваній представляется вЪ третіемЪ и послѢднемЪ вѢкѢ Республіки Римскія, который продолжается не много по больше двухЪ сотЪ лѢтЪ! ВЪ семЪ начинаются Пуніческіе брани, производимые толь сЪ упорною яростію, что каждый, изЪ обоихЪ соперничествующихЪ народовЪ, не мнитЪ возмощи пребыть себѢ вЪ цѢлости, какЪ токмо паденіемЪ другаго конечнымЪ. РимЪ, бывЪ близокЪ изпроверженЪ быть долу, удержался особливо, вЪ продолженіе своихЪ злоключеній, постоянствомЪ и мудростію Сената. НапослѢдокЪ, терпѢливость Римская превозмогаетЪ; а КареагенЪ и подпалЪ подЪ иго. Низриновеніе сего было какЪ провозвѢщеніемЪ и даннымЪ знакомЪ, кЪ побѢжденію прочихЪ народовЪ, кои

кои всѣ, каждый въ свой рядъ, преклонились въ ярёмъ, и подверглись Обладателямъ Вселенныя.

Разсматривая изблиска нить и сцѣпленіе предпріятій и завоеваній Римскихъ, удобно есть усмотрѣть, что оныя были плодомъ нарочнаго намѣренія, и предначертаннаго расположенія съ начала сáмаго, слѣдуемыхъ, во всѣ времена, съ удивительнымъ постоянствомъ, и веденныхъ къ своему окончанію дорóгами, не удалившимися отнюдъ никогда отъ цѣли: дѣло, поистиннѣ, выше благоразумія человѣческаго, какъ то послѣдованіе покажетъ. Городъ сей, державствуемый еще своими Царями, не предвоспріялъ конечно намѣренія, къ завоеванію цѣлаго Міра. Но тѣмъ же сáмымъ духомъ, всегда Римъ былъ одушевляемъ: всегда онъ хотѣлъ завладѣть, и господствовать: всегда слѣдовалъ однимъ основаніямъ, да достигнетъ сего совершенія. Должно впрочемъ сказать, что надѣянія его и намѣренія, увеличились и распространились онагожъ силами токмо.

Сія точно Предлежность, долженствуетъ быть главною частію въ изученіи Римскія Їсторіи, для того что она въ ней есть душею; а видъ лѣточисленій, дѣяній, осадъ, битвъ, и всѣхъ другихъ приключеній, когда сей безъ познанія тайныхъ Пружинъ, приводящихъ все что есть въ движеніе, представляетъ предъ насъ, говоря свойственно, единъ токмо óставъ, имѣющій всѣ свои кости, всѣ жилы, и всѣ чáсти тѣла, но въ которомъ нѣтъ жизни.

Основанія политическія, и главныи

Я испытаю, въ семъ Предисловіи, предложить нѣкоторое легкое начертаніе о главныхъ характерахъ Римскаго Народа, о прáвилахъ въ поступкахъ,

кахъ, на которыхъ основано было Правительство, и о способахъ, поспѣшествовавшихъ наибольше къ утвержденію величности онаго.

Характеры Римлянъ.

Римляне, съ начала самаго и при родившемся токмо своемъ градѣ, положили въ коренное основаніе своей Политікѣ, страхъ боговъ, и почтеніе Закону. Сія есть причина оному множеству Капищъ, Жертвенниковъ, Жертвъ; сія также Авгуровъ [Прорицателей], Авспексовъ [Птицезрителей], и другихъ многоразличныхъ Гадательствъ; сія и онымъ Обѣтамъ, толь частымъ, полагаемымъ въ крайнихъ нуждахъ Государства, и исполняемымъ толь съ богобоязнивою исправностію. „Доказательство (a) достовѣрное, говоритъ Сенека, бытству Существа Превеpьховнаго, назирающаго не смѣжнымъ окомъ наши нужды. Ибо вѣроятноель дѣло, чтобъ всѣмъ смертнымъ, во всѣ времена, и во всѣхъ странахъ, согласно впасть въ такое безумствованіе, именножъ, прибѣгать непрестанно къ божеству глухому и безсильному взываніемъ онаго, отъ котораговъ не надѣялись они получить никакія отнюдъ помощи„? Римляне обманывались въ Предвергаемой себѣ вещи; но разсуждали они праведно и точно въ самомъ дѣлѣ. Бывши удостовѣрены единымъ разумомъ, или паче, остаткомъ естественнаго Закона, не возмогшаго загладиться всеконечно на сердцѣ человѣковъ, что божество располагаетъ все въ правленіи Міромъ,

Почтеніе закону, и богослуженію.

 что

(a) Quod profecto non fieret, nec in hunc furorem omnes Mortales consensissent, alloquendi surda Numina et inefficaces Deos; nisi nossent illorum beneficia nunc vltro oblata, nunc orantibus data.
Senec. de Benef. lib. 4. cap. 4.

что оно раздѣляетъ человѣкамъ, по благоволенію своему, разумъ, смыслъ, благомудріе, крѣпкодушіе, бодрость, и всѣ другія качества, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ въ предпріятіяхъ, признавали за приличествующее призывать, Могущество небесное, отъ коего изливаются всѣ полезныи дары, и благочестивыми требованіями стараться о познаніи божіихъ учрежденій и воли, дабы заслужить его покровительство. Счастливы! еслибъ съ такими расположеніями внутренними, познали они истиннаго бога.

Не можно повѣрить, коль сіе удостовѣреніе о божествѣ, кое они вѣрили быть присутствующимъ и предсѣдательствующимъ во всемъ, изображенное глубоко на душѣ еще нѣжной отроческаго возраста, воспитаніемъ, наставленіемъ, разговорами родителей, и особливо видѣніемъ обрядовъ общенародныхъ, дѣлало потомъ живую впечатлѣнность въ ихъ разумы! Святость клятвенныхъ Обѣщаній, приносимыхъ какъ будто при самомъ зрѣніи божества, не была нигдѣ такъ почитаема, какъ въ Римѣ. Воины, коль бы ни недовольны и ни разъяренны они были, не смѣли оставлять своихъ Военачальниковъ, длятого что привязаны къ нимъ находились Присягою. Въ долговременномъ послѣдованіи вѣковъ, никто никогда не подалъ Ценсору [Городничему, Поліцмейстеру] ложнаго обьявленія о своемъ имѣніи. Законъ удерживалъ стремленіе великихъ страстей. Онъ былъ причиною вящшаго въ человѣкахъ послушанія и повиновенія законной Власти. былъ онъ сопряженіемъ, соединяющимъ твердо согражданъ одного и тогожъ Града, а подданныхъ въ томже самомъ Государствѣ. Словомъ, былъ онъ самымъ

сильнымъ

сильнымъ побужденiемъ, какое употреблено быть могло, къ вдохновенiю храбрости во время сраженiй и бѣдствiй.

Цицеронъ отдаетъ о семъ славное засвидѣтельствованiе своимъ однородцамъ. „Коль мы(a) себя „ни льстимъ, говорилъ онъ, но никогда сами въ „себѣ не утвердимъ достовѣрно, чтобъ превосходили мы или множествомъ числа Гiспанянъ, или „силою тѣла Галловъ, или умѣнiемъ и хитростiю „Кароагенянъ, или науками и художествами Грековъ: „одно токмо достоинство, которымъ мы безспорно превысили всѣ племена и всѣ роды, именножъ, „благочестiемъ, закономъ, и внутреннимъ своимъ „и всегдашнимъ увѣренiемъ, что существуютъ „боги, что они сохраняютъ Мiръ, и что правительствуютъ онымъ.

По богахъ, римляне почитали себѣ самымъ любезнымъ Отечество свое. Усердiе къ мѣсту, давшему видѣть свѣтъ рожденiемъ, есть природно всѣмъ человѣкамъ: но кажется, что сiя чувственность была нѣкакъ одушевленнѣе и живяе въ римлянахъ, нежели въ другомъ какомъ народѣ. „Были (b) они всегда готовы къ предпрiятiю „всего

Любовь къ Отечеству.

(a) Quam volumus licet ipſi nos amemus: tamen nec numero Hiſpanos, nec robore Gallos, nec calliditate Poenos, nec artibus Graecos . . . . ſed pietate, ac religione, atque hac vna ſapientia, quod Deorum immortalium numine omnia regi gubernarique perſpeximus; omnes gentes nationesque ſuperauimus.

De Harusp. reſp. n. 19.

(b) Pro qua [patria] mori, et cui nos totos dedere, et in qua noſtra omnia ponere et quaſi conſecrare debemus.

2. de Leg. n. 5.

Cari ſunt parentes, cari liberi, propinqui, familiares: ſed omnes omnium caritates patria vna complexa eſt.

1. O[illegible]

„ всего и къ претерпѣнію, за спасеніе Отечества. „ Должности своея быть вмѣняли, приносить ему „ въ жертву имѣніе свое, спокойствіе, животъ, са„ мую Славу, Друговъ, Родителей, Чадъ, словомъ, все́-что-есть„. Да и не надлежитъ тому удивляться, ни рассуждать о Римскомъ народѣ по другимъ людямъ. Въ Римѣ каждый Простолюдинъ имѣлъ участіе въ Правительствѣ: была ему особенная нужда въ преспѣяніи Государства, отъ чего зависѣла безопасность его и благополучіе. Всенародныи успѣхи, находились его дѣломъ, для того что онъ имъ поспѣшествовалъ разными способами: мудростію совѣтовъ при совѣщаніяхъ, крѣпостію мужества на сраженіяхъ, а избраніемъ Полководцовъ и Градоначальниковъ въ собраніяхъ. Но есть природно, любить свое собственное дѣло, привѣтствовать себѣ, съ самоугодіемъ, успѣхами своихъ предпріятій, и радѣть живымъ усердіемъ о соблюденіи всего намъ принадлежащаго, и также всего владѣемаго нами. Римляне находили все сіе въ спасеніи своего Отечества; да и для того единственно, чтобъ сохранить всѣ сіи преимущества и пользы, приносили они въ жертву все свое за оное.

Никакая обида, ниже́ какое утѣсненіе, не могли искоренить изъ ихъ се́рдца сея любви, кою естество въ него впечатлѣло отъ са́маго рожденія, а воспитаніе въ немъ твердо укрѣпило. Внушали имъ отъ мягкихъ ногтей младенчества, что сынъ не можетъ никогда заплатить совершенно должнаго Матери, хотябъ она и позабыла сама природные чувственности; и что гражданинъ всегдажъ есть должникомъ своему Отечеству, коль бы

оно

оно ни неблагодарно и несправедливо ему было. Такое основаніе къ чему не возмогало здѣлать способными!

Сіе расположеніе было содержимо и сцѣпляемо тѣсно, соединеніемъ особливымъ Гражданъ всѣхъ между собою. Къ сему точно первыи Цари, съ самаго начала, приложили всяческое попеченіе и всю свою прилѣжность, бывши увѣрены, что отъ того зависитъ спасеніе Государства. Раздѣленіе ремесленныхъ людей на различныя содружества, возсоединяющія ихъ всѣхъ совокупно, каждаго по ихъ художеству, также и взаимные должности, учрежденные между Патрònами [Благодѣтелями, или Милостивцами] и Кліéнтами [знакомцами, или Любимцами] тоесть, между большими и Малыми, клонились къ сей же Цѣли; да и по премногу поспѣшествовали союзу Гражданъ, не смотря на разность чиновъ, и на неравность состояній.

Другое Сопряженіе, крѣпчайшее еще перваго, которое связывало узлы тѣснѣйше, была Любовь къ Вольности. Римляне любили Отечество, для того что оно было явнымъ непріятелемъ всякому порабощенію, и всякой неволѣ. Изображали они именемъ симъ Вольности, такое Состояніе, въ коемъ никто не-былъ подчиненъ ничему другому, какъ токмо Уставу, и въ которомъ Уставъ сей былъ сильняе Человѣковъ. Любовь къ вольности.

Сей духъ Республиканскій, казался быть рожденъ съ самимъ Римомъ; да и сила Царей не была тому противна, потому что приведенà въ мѣрность могуществомъ Сената и Народа, раздѣлившихъ съ тѣми власть Правительства. Однакожъ сіе правда, что во все сіе время былъ еще токмо

слабый опытъ Вольности. Худые поступки Тарквінія гордаго, возбудили въ нихъ живую любовь къ оной; такъ что стали быть они къ ней преизлишно ревностны, когда вкусили ея сладость всецѣлую при Консулахъ [Главныхъ Правителяхъ, Совѣтоначальникахъ].

Надобно, чтобъ съ того самаго времени, любви сей къ Вольности быть весьма великой и по всему сильной, къ потушенію въ одномъ изъ родителей всѣхъ чувственностей естественныхъ, и ко врученію ему, нѣкоторымъ образомъ, кинжала въ руки на Чадъ своихъ собственныхъ. Но Брутъ разсудилъ за должное, запечатлѣть кровію ихъ избавленіе своего Отечества, и вдохнуть въ Римлянъ, на вѣки вѣки кроволитною тою казнію, непреодолѣемое омерзѣніе Порабощеніемъ и Тиранствомъ.

Сіе поистиннѣ и произвелось въ дѣйство онымъ примѣромъ. Самое малое подозрѣніе на Гражданина, что онъ хочетъ нарушить Вольность, приводило въ забвеніе въ тотъ же часъ всѣ его великія качества, и также всѣ услуги, показанные имъ Отечеству. Марцій, сіяя еще весь славою, полученною себѣ при осадѣ Коріолъ, былъ изгнанъ вонъ по сей токмо единственной причинѣ. Сп. Мелій, не взирая на щедрость его къ народу, и ради сея самыя щедрости, здѣлавшія его подозрительнымъ, казненъ смертію. Манлій-Капитолинъ низверженъ стремглавъ съ верьху того самаго Капитолія [Главныя и первенствующія по божескому храму Горы], который онъ защитилъ толь доблественно, и спасъ отъ рукъ Галлическихъ, для того что возмнили, что хочетъ здѣлать себя Царемъ. Грунтъ Римлянина, чтобъ такъ сказать, была Любовь къ Вольности, и любовь къ Отечеству.

Кто

Кто соединитъ ещё съ сими двумя характерами, желаніе Славы, и хотѣніе Господствованія; тотъ и возъимѣетъ цѣлаго Римлянина.

Слава была великимъ движущимъ оныхъ изрядныхъ дѣйствій, принесшихъ толь многую честь Римлянамъ. Я не хочу здѣсь оправдать ихъ въ семъ: объявлю я въ послѣдованіи, что должно о томъ мыслить. „Предлагаю (a) токмо, что сія самая „причина, и сіе побужденіе чести, произвели кратькимъ временемъ въ толь удивительныя возрастѣ„нія республику, послѣ какъ получила она себѣ „Вольность„. Частыи примѣры любви къ Отечеству, и также преданіе живота за общую пользу, коимъ Римъ былъ самъ Свидѣтель въ оныя сомнительныя времена, и за что наградилъ онъ толь славно, воспалили, не только въ благородныхъ, но и въ самомъ Народѣ оное преизящное ревнованіе, и прекрасный оный огнь къ Славѣ, попускающійся на все охотно, и поставили общую мѣру напряженію гласа, да такъ скажу, для всего Рода и навсегда. „бывши (b) алчны къ Похвалѣ почитали сребро „за ничто, а блюли оное на раздаяніе. Доволь„ствовались они посредственнымъ имѣніемъ; но „Славы безмѣрныя желали„.

Желаніе Господствованія.

Желаніе быть почитаему, производитъ обыкновенно желаніе господствовать. Кажется преизрядно, состоять Господиномъ, повелѣвать другимъ,

(a) Ciuitas, incredibile memoratu est, adepta libertate, quantum breui creuerit: tanta cupido gloriae incesserat!

Sallust.

(b) Laudis auidi, pecuniae liberales erant: gloriam ingentem, diuitias honestas volebant.

Sallust. in Bello. Catil.

налагать заповѣди, дѣлать себя страшнымъ, и приводить себѣ въ повиновеніе. „Сія (a) страсть, „природная всѣмъ человѣкамъ, была быстрѣйша и „жарчайша въ Римлянахъ, нежели въ другомъ коемъ народѣ. Всякъ бы сказалъ, слыша голосъ власти, воспріемлемыя ими весьма рано, что отъ того са́маго времени, мнили себя опредѣленныхъ быть Господа́ми Вселенной. Поступали они ласково съ побѣжденными народами, но требуя отъ нихъ всегда знатныя покорности. Первая побѣда приводила ко второй. Производили свои завоеванія отъ близости въ близость, шли всегда въ передъ, и не знали, что́-то-есть остановиться. „Все (b) что имъ не „покарялось; то было непріятелемъ, а особливо „Главы вѣнценосные„. „Причины, (c) приводившія „ихъ воевать противъ всѣхъ народовъ, противъ „всѣхъ племенъ, и противъ всѣхъ Царей, не́-было „другія, кромѣ пребезмѣрныя стра́сти къ Го„сподствованію„.

Но властолюбіе сіе было прикровенно правотою, умѣренностію, и смиренномудріемъ, которыя отнимали у того все, что могло его здѣлать ненавистнымъ. Хотяжъ Римляне были и не справедливы завоеваніями; однако имѣли льготную державу

(a) Ea libido dominandi, inter alia vitia generis humani, meracior inerat Populo Romano.
S. August. de Ciu. Dei., lib. I. cap. 30.

(b) Omnia non ferua, et maxime regna, hostilia ducant.
Sallust. in fragm.
Говоритъ въ семъ мѣстѣ Митридатъ, также и въ слѣдующемъ.

(c) Namque Romanis, cum Nationibus, Populis, Regibus cunctis, vna et ea vetus caussa bellandi, est, cupido profunda imperii.
Sallust. ibid.

Державу надъ покоренными народами; такъ что они не-были никогда толь благополучны, коль подъ ихъ владычествомъ. Ни Греція, ни малая Азія, ни Сірія, ни Египетъ, ни, наконецъ, большая часть другихъ областей, не-были безъ Войны, какъ токмо при обладаніи Римскомъ.

Какое было установленіе республики римскія.

Качества, о коихъ я говорилъ по сіе мѣсто, толь способныя къ содѣланію Побѣдителей, были вспомоществуемы и содержимы установленіемъ самымъ Государства, и основаніями Политики, на которыхъ обращалось Правительство Римское.

Два государственныя корпуса.

Непрестанныя раздоры между Сенатомъ и народомъ, полезны тому и другому.

Два Состава раздѣляли въ Римѣ власть; Сенатъ и Народъ. Мы ихъ всегда будемъ видѣть, снемшихся въ распрю одного съ другимъ, во всемъ послѣдованіи Исторіи. Взаимная ревнивость, основанная съ одной стороны на желаніи къ господствованію въ Республикѣ, а съ другой на хотѣніи сохранить себя вольными и не подчиненными, произведетъ между ними ссоры и сраженія, кои окончатся съ самою токмо Республикою. Сей великодушный народъ, почитавшій себя какъ родившагося повелѣвать всѣмъ своимъ сосѣдамъ, не могъ согласиться, чтобъ ему быть приведену въ нѣкоторый родъ рабства своими Согражданами. Отъ сего точно происходили толь многія сопротивленія предпріятіямъ, начинаемымъ большими людьми, да содѣлаютъ себя Господами: отъ сего толь многія стремительства къ сравненію себя съ благородными и къ раздѣленію чиновъ и честей съ ними.

Мнится, что раздорамъ, толь всегдашнимъ, надлежалобъ съ первыхъ самыхъ вѣковъ, хотя не всеконечно испровергнуть, по крайней мѣрѣ, въ великое привесть ослабленіе Государственные силы.

 Однако,

Однако, противное сему случилось; а вражды оные, послужили токмо къ соблюденію и утвержденію Вольности. Ежелибъ власть пребыла всецѣло въ рукахъ у Сената; тобъ она могла прерoдиться вскорѣ въ Тіранство и во Владычественную силу. Но понеже народъ домогся, упорнымъ сопротивленіемъ, раздѣлить по поламъ съ нимъ оную; то она осталась въ нѣкоторомъ родѣ равновѣсія, бывшаго во спасеніе Республікѣ.

Польза отъ несогласій между Сенатомъ и народомъ.

Надобно признаться: сіи разгласія, хотя препровождаемы были премногими неспокойствами, промыслили знаменитую пользу Государству. Произвели они множество людей великаго достоинства, и учинили непрерывнымъ послѣдованіе ихъ другъ за другомъ, также и продолженіе. Патрікіи [отъ Сенаторовъ произшедшіи], кои силились всегда имѣть сами одни, Повелительства, Чести, Градоначальства, не имѣя мощи къ полученію сихъ безъ общенародныхъ голосовъ, принуждены были стараться всѣми силами о доказаніи, что они тѣхъ достойны по вышшимъ своимъ качествамъ, по прямымъ услугамъ и многимъ, и по славнымъ дѣйствіямъ, коимъ сами Соперники ихъ были свидѣтелями, и которыхъ не могли сіи не любить, и не хвалить. Сія необходимость въ подчиненіи народному Суду, для полученія чиновъ, обязывала все Патрікійское юношество, пріобрѣтать себѣ цѣлое достоинство, могущее испросить голосы у Судей, свидѣтельствовавшихъ ихъ безъ ослабы, и не имѣвшихъ склонности къ оказанію Кандідатамъ [Избранникамъ] нѣкоторыя снисходительныя понаровки, а тожъ какъ по любви, бывшей въ нихъ, къ славѣ и преспѣя-

нію

нію Государства, такЪ и по наслѣдной зависти, соблюдаемой ими кЪ сонму Патрікійскому.

Простолюдины сЪ своей стороны, стремясь получить первыя достоинства вЪ Республікѣ, принуждены были привесть себя вЪ состояніе, показать ясно своимЪ СогражданамЪ, что имѣютЪ они всѣ потребныя качества, кЪ изрядному оныхЪ отправленію. Надобно было дать виды мужества отмѣннаго, мудрыя и благоразумныя поступки, великія способности кЪ исполненію всѣхЪ должностей вЪ чинахЪ, ведшихЪ по степенямЪ до первыхЪ самыхЪ. Надобно было имѣть, не токмо военные добродѣтели, и искусство вЪ правленіи воинствомЪ, но и талантЪ Совѣта вЪ Сенатѣ, дарЪ Краснорѣчія и слова кЪ Сенату и кЪ Народу, умѣніе вЪ представленіи великихЪ ГосударственныхЪ дѣлЪ, вЪ сказаніи отвѣта ПосламЪ чужестранныхЪ народовЪ, и во вступленіи сЪ ними вЪ договоры самыи нѣжныи и самыи важныи. По всѣмЪ симЪ одолженіямЪ, налагаемымЪ отЪ честолюбія на простыхЪ людей, дабы имЪ получить достоинства, видѣли они себя принужденныхЪ, кЪ засвидѣтельствованію полныя вЪ себѣ годности, а наменьшой конецЪ, равныя Патрікійской.

Сія одна есть часть преимуществЪ, производимыхЪ оными распрями, толь жаркими между СенатомЪ и НародомЪ, отЪ чего происходило живое ревнованіе между обоими Сословіями, и благополучная необходимость кЪ явному произведенію талантовЪ, кои согласіе и мирЪ непрерывный привелибЪ, можетЪ быть, вЪ разслабу, и здѣлалибЪ безполезны: равно какЪ, ежели мнѣ позволено употребить сіе уподобленіе, изЪ полоски Стали, поражаемыя КремнемЪ, изскакиваетЪ искра и огнь,

который,

который, безъ сея нѣкоторыя наглости, пребылъ бы тамъ всегда сокровенъ и погребенъ.

Кн. 2. объ Орат. число 199.

Ктомужъ, Антоній, оный славный Ораторъ [Словесникъ], въ знаменитомъ словѣ [коего Цицеронъ оставилъ намъ все расположеніе], въ которомъ защищалъ Гражданина, призваннаго въ Судъ за возмущеніе, по имѣвшемуся въ семъ отъ него участію, „показываетъ (а) вобще, что несогласія сіи между Сенатомъ и Народомъ, хотя всегда печальны и вредны по себѣ самимъ, были иногда праведны, и почитай нужны для общія пользы. Что безъ сихъ раздоровъ не можно отнюдъ было, ни изгнать Царей изъ града, ни учредить Трібуновъ народныхъ [Начальниковъ надъ частями народа], ни обуздать Консуларныя силы, и ниже установить права Отзываться къ другому Суду, которое было твердою подпорою Вольности, и Государственному спасенію„.

Я нѣсколько медлю при сихъ замѣшательствахъ и смятеніяхъ Римскихъ, кои займутъ великую часть Історіи съ самаго начала Республіки [боясь однако, чтобъ не привесть Читателя въ скуку], длятого что требуетъ важность и польза, чтобъ изслѣдовать глубочае причины ихъ, дѣйствія, и послѣдованія.

Присовокупимъ еще, что сіи разврашы даютъ знать, больше нежели все другое, Мудрость какъ Сената,

---

(a) Conclusi ita vt dicerem, etsi omnes molestae semper seditiones fuissent, iustas tamen fuisse nonnullas, et prope necessarias. Neque Reges ex hac ciuitate exigi, neque Tribunos plebis creari, neque plebiscitis toties Consularem potestatem minui, neque prouocationem, patronam illam ciuitatis ac vindicem Libertatis, Populo Romano dari sine nobilium dissensione potuisse.

Сената, такЪ и Народа римскаго. была вЪ нихЪ потребность обоимЪ ГосударственнымЪ СословіямЪ, по силѢ причинЪ сáмыхЪ чувствительныхЪ; да и производимы были сЪ великою горячестію, и со всякою возможною наглостію. Однако, вЪ продолженіе почитай цѢлыхЪ четырехЪ вѢковЪ, тоесть, до сáмыхЪ ГрáкхскихЪ временЪ, не пролили они всеконечно ни одноя капли крови вЪ республікѢ. СенатЪ умѢлЪ предупреждать преизлишества, вЪ которыя могЪ бы НародЪ устремляться, ослабленіемЪ благовременнымЪ своея твердости, и позволеніемЪ всего, или чáсти изЪ того, чего оный требовалЪ; да и НародЪ иногда, показывая великодушіе свое, былЪ токмо доволенЪ благосклонностію Сенатскою, а пользоваться не хотѢлЪ ею. распря за Консулство, вЪ коемЪ народЪ домогался имѢть участіе, была сáмая острая и жаркая. СенатЪ, наконецЪ, воспріялЪ вЪ томЪ случаѢ нѢкоторое посредство. Согласился онЪ, чтобЪ, вмѢсто КóнсуловЪ, быть ТрібýнамЪ воинскимЪ [сперва какЪ Вице-Кóнсулы, а потóмЪ были они Тысященачальники χιλίαρχοι, или наши Полковники], которымЪ бы выбираемымЪ быть безразборно какЪ изЪ ПатріківЪ, такЪ и изЪ ПростолюдиновЪ. НародЪ, толь свирѢпый, когда надобно ему защищать свою вольность и честь, показалЪ себя толь умѢреннымЪ, пóслѢ какЪ жарЪ раздоровЪ потýхЪ, что опредѢлилЪ онЪ трехЪ ТрібýновЪ воинскихЪ, всѢхЪ же изЪ ПратрікіевЪ. „ГдѢ „можно изобрѢсть (a) нынѢ, вопіетЪ ТітЪ-Лівій, „исполненный праведнаго удивленія, вЪ одномЪ „токмо

Удивительная умѢренность Народа римскаго.

(a) Hanc modestiam, aequitatemque, et altitudinem animi, vbi nunc in vno inueneris, quae tunc Populi vniuersi fuit? Liu. Lib. 4. cap. 6.

„токмо Простолюдинѣ толикую умѣренность, „правоту, и великодушіе, каковы показались тогда „во всецѣломъ Народѣ„ ?

Отъ чегожъ, думается, происходила воздержность толь рѣдкая, и такъ удивительная? Отъ того, что сіи оба Сословія почитали себя совершенно; да и были они всеконечно премногаго почтенія достойны по характеру, и также по достоинству своему чрезвычайному. Сіе взаимное почтеніе раждалось отъ внутренняго увѣренія, что они были оба нужны Государству, и что истребленіе одного изъ двухъ Сословій, привелобъ необходимо къ паденію всю цѣлость. Чтожъ, поистиннѣ, здѣлалъ бы Сенатъ, и что самъ бы онъ былъ безъ Народа, а особливо окруженный окрестными племенами, всѣмижъ завидящими его увеличенію? Да что также содѣялъ бы и Народъ безъ Сената, заключавшаго въ своемъ нѣдрѣ всѣхъ Полководцевъ воинства, всѣхъ Градоначалвниковъ, всѣхъ Первосвященниковъ, и всѣхъ главныхъ Столповъ въ Державѣ? Сіи нужды и причины удерживали, съ обѣихъ сторонъ, крамолы, когда доходили онѣ близко къ разрыву.

Послѣдованіе Исторіи снабдитъ насъ премножествомъ примѣровъ умѣренности и смиренномудрія, кои долженствуютъ подать намъ великое мнѣніе о Римскомъ Народѣ, и которыи показываютъ совершенно грунтъ его характера. „Не должно (a) рассуждать объ немъ по нѣкоторымъ из-

„лише-

(a) Multitudo omnis, sicut natura maris, per se immobilis est: venti et aurae cient. Ita aut tranquillum aut procellae in vobis sunt, et caussa atque origo omnis furoris penes auctores est.

Liu. lib. 28. cap. 27.

„лишествамъ наглости и ярости, къ которымъ „приводили его возмутительные рѣчи егожъ Трі„буновъ, исторгавшихъ у него природное постоян„ство: равно какъ море, тихое по самомъ себѣ; „возмущается постороннею силою„. „Случалось, „(a) что часто, съ одной стороны, мудрыи и ве„ликодушныи Консулы полагали препону продер„зостнымъ начинаніямъ Трібуновъ яростныхъ и „наглыхъ, и что, съ другой, Трібуны доброусерд„ныи противились неправедному Господствованію, „какое хотѣли восхитить властолюбивыи Консулы. „Сей родъ междоусобныя брани, не происходилъ, съ „обѣихъ сторонъ, отъ ненависти и природнаго от„вращенія, но, при многихъ случаяхъ, отъ худаго „расположенія имѣвшихъ Мѣста и Чины„. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, и въ бурныя времена, когда Народъ совѣтовалъ о чемъ безъ жара и безпристрастно, стараясь единственно объ общей пользѣ, воспрiималъ онъ безъ всякія отговорки Сенатскія опредѣленія, и коль ни-былъ ревнивъ къ своей власти, однако препоручалъ всеконечно Сенату правленіе дѣлъ.

Великую имѣлъ онъ причину такъ поступать. Былъ ли когда у какова Народа такой Сенатъ, какъ Римскій, [говорю я о добрыхъ временахъ Республiки], въ которомъ бы дѣла отправляемы были

Мудрость, благоразуміе, и важность Римскаго Сената.

(a) Non enim natura, neque dissidio, neque odio penitus insito, bellum nescio quod habet susceptum Consulatus cum Tribunatu, quia persaepe seditiosis atque improbis Tribunis plebis boni et fortes Consules obstiterunt, et quia vis tribunitia nonnumquam libidini restitit consulari. Non potestatum dissimilitudo, sed animorum disiunctio dissensionem facit.
Cic. orat. pro. leg. agrar. ad pop. n. 14.

ли толь зрѣло, или съ провидѣніемъ просвѣщеннѣйшимъ, или съ бо́льшею ревностію къ общей пользѣ? Духъ Святый не не удостоилъ самъ, какъ то примѣчаетъ Г. Боссюетъ въ Разглагольствіи

I. Маккав. Гл. 8. ст. 15. 16. своемъ о Всемірной Історіи, похвалить въ Книгѣ Маккавеевъ высокое благоразуміе и твердыи совѣты мудрыя оныя Дружины, въ коей никто не воспріималъ власти безъ разума, и гдѣ всѣ члены прилѣжали токмо къ общенародной пользѣ безпристрастно и независтно.

Нѣкоторое скоропреходное ослѣпленіе, привело въ забвеніе во многихъ Сенаторахъ древнія пра́вила, при дѣлѣ са́момъ важномъ. Римъ и Пірръ, почитай уже́ заключили Мирный союзъ, который бы мало принесъ че́сти Республікѣ. Аппій-Клавдій, бывъ коль ни слѣпъ и ни не́мощенъ, велѣлъ себя принесть въ качалкѣ въ Сенатъ; тамъ разгоняетъ во мгновеніе бка всѣ тучи, ослѣпившіе мудрое то Содружество, и уничтожаетъ Договоръ, едва уже́ не заключенный.

Весь Свѣтъ знаетъ славный отвѣтъ Цінеевъ Пірру, спросившему того, что́ думалъ бы онъ о Римскомъ Сенатѣ. Тотъ ему сказалъ, что, видя сіе Августѣйшее Собраніе, мнилъ видѣть Совокупленіе Царей; толико то являлось достойности, великости, и величества въ ихъ Осанкѣ, въ Словахъ, и во всей оныхъ Особѣ.

Фабріцій подтвердилъ достойно сіе мнѣніе въ Разговорѣ, бывшемъ у него съ самимъ Пірромъ, гдѣ Римлянинъ, хотя токмо простый Гражданинъ, показался быть больше онаго Государя.

Когда могущество Римское знатно уже́ увеличилось; но Цари, со всею своею свѣтлою Пышностію,

стію, были малы предъ простымъ Сенаторомъ. Попілій привелъ въ ужасное удивленіе, оказательствомъ своимъ высокимъ и господственнымъ, сильнаго Сірійскаго Царя, готовившагося завоевать Египетъ, принуждая сего сказать себѣ точный отвѣтъ, прежде нежели онъ Царь выдетъ изъ тѣснаго круга, которымъ тотъ сего очертилъ окрестъ. Антіоха Эпіфана.

Чтожъ бы такое было, которое могло такъ приводить къ нимъ въ почтеніе тѣхъ самихъ, предъ коими люди обыкли трепетать? Не имѣли они ни множества слугъ, ни коней, ни колесницъ, ни другаго велелѣпнаго убранства; да еще и многіи изъ нихъ ставили себѣ въ славу свою нищету. Конечно такъ: но ихъ великія дѣянія, слава ихъ собственно каждаго, и прославленіе Дружины, коея они были члены, шествовали предъ ними, и были имъ вмѣсто препровожденія. Сія власть, которой, все что было самое великое въ Свѣтѣ, отдавало повиновеніе, была власть Добродѣтели самыя и Достоинства, пребывающая всегда на ихъ Особѣ, и весьма различная съ раждающеюся токмо отъ силы, данныя Республікою. Родившись Державными, а возрастши Торжественниками, были они всѣхъ выше; да и все, происходящее отъ нихъ, имѣло характеръ благородности, отмѣняющія оныхъ.

А когда Римъ, пришедъ въ бо́льшую силу, понесъ въ даль побѣдоносное свое оружіе: то видѣли они, во младенчествѣ своемъ, скитающихся плѣнныхъ Царей по градскимъ улицамъ, а другихъ приходящихъ особою своею, съ прошеніемъ и моленіемъ, требовать правосудія, и ожидающихъ, при дверяхъ

Сената, добраго или худаго себѣ жребія; такъ что, такія зрѣлища возвысили безмѣрно въ нихъ духъ, полагая къ подножїю ихъ, нѣкоторымъ образомъ, вѣнцы самодержавныхъ Царей, и все величество Престоловъ. Да и проявляли они на себѣ удивительно толь высокую Особу, поступкою своею и благоразуміемъ. Ибо великость въ нихъ не происходила отъ ихъ фортуны: она была вкорененна въ нихъ самихъ, и зависѣла твердо отъ ихъ разума и сердца.

Таковъ точно былъ Сенатъ. Сему Римъ одолженъ всею своею силою и всѣми завоеваніями. Сверьхъ того, что изъ его нѣдра взимали всѣхъ Военачальниковъ и Полководцевъ, въ немъ еще конечно созидаемы были всѣ великія предпріятія, воспріемлемы великодушныя намѣренія, и отправляемы важныя Государственныя дѣла, съ тайною и такою мудростію, которые понимать трудно. Совѣтованіе по причинѣ Персея, послѣдняго Македонскаго Царя, бывшее въ сообществѣ трехъ сотъ Особъ, пребыло тайнымъ чрезъ четыре цѣлыи года; да и узнали ужé о положенномъ тамъ тогда, когда война съ нимъ окончилась.

Лів. Кн. 42. Гл. 14.

Коль же есть великое сокровище для цѣлаго нѣкотораго Народа, еслибъ только вѣдома была въ немъ польза, какъ Совѣтъ всегда пребывающій, гдѣ, живымъ преданіемъ, соблюдаются безъ поврежденія и безъ утраты, древнія постановленія, и духъ, чтобъ такъ сказать, Государственный! Сіе есть сáмое праведное понятіе, какому быть можно, о Рим-

о Римскомъ Сенатѣ. „Когда (a) на мѣсто Ца-
„рей, коихъ владычественная сила, при послѣд-
„немъ Тарквініи, стала быть несносна, посажде-
„ны Градоначальники ежегодныя; то Сенатъ на-
„чалъ быть почитаемъ, съ того времени, за Со-
„вѣтъ Всенародный и всегдашній въ Республикѣ, и
„который долженствовалъ быть какъ хранитель
„Законовъ, душа Совѣщаній, защитникъ Вольно-
„сти и Пользѣ Народныхъ. Власть, говоря свой-
„ствено, происходящая отъ благоразумія и мудро-
„сти, предсѣдательствовала въ семъ августѣйшемъ
„Собраніи. Оттуду она исходила, и была сообщаема
„Градоначальникамъ, кои были ей какъ Министрами;
„а другія Сословія въ Республикѣ поспѣшествова-
„ли превознесенію достоинства и славы Сенатскія„.
Словомъ, Сенатъ былъ вѣрный блюститель Поли-
тическихъ Основаній въ Государствѣ.

Увидимъ въ самомъ началѣ, какъ то я уже объявилъ, предначертанное расположеніе, учрежденное при самыхъ Царяхъ, и утвержденное потомъ при Консулахъ, отъ коего Римъ никогда не уклонился: я говорю о большихъ Политическихъ Основаніяхъ. Уставленія обыкновенія достохвальныя, учрежденныя съ самаго начала.

Когда убогій нижнія степени Народъ, уволненъ былъ отъ всякаго платежа; то Сенатъ, объявляя „что Всегдашее старание о размноженіи Граждань.

(a)

(a) Cum Regum potestatem non tulissent [Maiores nostri], ita Magistratus annuos creauerunt, et consilium Senatus Reipublicae proponerent sempiternum . . . . Senatum Reipublicae custodem, praesidem, propugnatorem collocauerunt. Huius Ordinis auctoritate vti Magistratus, et quasi Ministros grauissimi Consilii esse voluerunt: Senatum autem ipsum proximorum ordinum splendore confirmari, plebis libertatem et commoda tueri atque augere voluerunt.

Cic pro Sext. n. 137.

„(a) бѣдныи платятъ довольно великую подать „Республикѣ воспитаніемъ своихъ дѣтей„, показалъ ясно симъ опредѣленіемъ, что онъ зналъ въ чемъ состоитъ истинное богатство Государства.

При намѣреніи о составленіи въ Римѣ великія Державы, первое попеченіе долженствовало быть объ умноженіи въ немъ людей, и о наполненіи онаго обывателями. Сіе точно сперва самаго и здѣлалъ Ромулъ, призывая въ Римъ Пришельцовъ, и возпріемля благосклонно приходящихъ въ тотъ селиться. Обыкновеніе, причислять къ Гражданамъ Римскимъ, по всему или по части, обывателей окрестныхъ городовъ, взятыхъ силою, привело Римъ въ состояніе, вывесть войска, во время еще шестаго Царя, числомъ восемдесятъ тысячъ человѣкъ, а вскорѣ потомъ болѣе двухъ сотъ тысячъ бойцовъ. Сея догадки не-было отнюдъ ни въ Спартѣ, ни въ Аѳинахъ, изъ которыхъ потому и не выходило никогда больше дватцати тысячъ человѣкъ разомъ.

Множество Гражданъ, возраставшее ежедневно въ Римѣ съ новыми завоеваніями, могло ему быть въ тягость: Разселенія поправили сію неудобность, и обратили ея въ превеликія преимущества, и въ самые твердые подпоры Державѣ. Производили оныя двѣ удивительные пользы: одну, чтобъ облегчить городъ отъ многаго числа Гражданъ, и по большой части бѣдныхъ, а другую, чтобъ сохранить главныя мѣста, и пріобучить отъ мала по малу Чужестранныхъ къ обычаямъ Римскимъ.

Ни-

(a) Pauperes satis stipendii pendere, si liberos educarent.
Liu. Lib. 2. cap. 9.

Никогда Римъ не уклонился отъ сихъ двухъ обыкновеній, поставленныхъ почитай во время его Созданія; да и были они одною изъ главныхъ причинъ къ егожъ величію; а особливо первое, включавшее въ число Гражданъ непріятелей побѣжденныхъ. Симъ средствомъ пришелъ онъ въ состояніе, не имѣть нужды въ чужеродномъ воинствѣ, которое бываетъ весьма бѣдственно, когда оно превосходитъ, или когда и равняется съ природными силами, для того что нѣтъ въ тѣхъ наемныхъ полкáхъ, кои одинъ прибытокъ совокупляетъ, ни ревности, ни вѣрности, ни послушанія. Карѳагенъ чувствовалъ зѣльно сію напасть, коя привела его весьма близко къ погибели.

Я не полагаю Латінянъ въ число чужестранныхъ, въ разсужденіи Рима. Нашелъ онъ способъ, по многихъ стязаніяхъ, здѣлать себѣ ихъ Другами и Союзниками, кои не уступали въ ревности и вѣрности самимъ Римлянамъ, и отъ которыхъ не имѣлъ ни малаго страха, хотя число войска, даемаго ими, равнялось съ числомъ Римлянъ, или еще и превышало оное. Способъ, какимъ они присоединили къ себѣ навсегда народъ толь сильный, достоинъ быть сюда внесенъ: да и покажетъ сей ясно сáмое великое основаніе Політіки Римскія, въ разсужденіи побѣжденныхъ народовъ, именножъ, чтобъ поступать благосклонно и милостиво съ ними.

Латінскіи Народы прилѣпились особливымъ образомъ къ Республікѣ.

Латіняне, народъ сильный и храбрый, живши цѣлое сто лѣтъ, пóслѣ битвы при Озерѣ Регíллѣ, подъ законами Рима, какъ добрыи и вѣрныи Союзники, взбунтовали наконецъ, и произвели спесь свою и нахальство до того, что требовали, дабы половинѣ Сената Римскаго, и другому изъ двухъ

Консуловъ, быть выбираемымъ изъ нихъ. были они совершенно побѣждены и разбиты, сперва Манліемъ-Торкватомъ, потомъ внукомъ великаго Камілла. Сей послѣдній, принудивъ ихъ здаться и отдаться въ волю Римлянамъ, ввелъ Гарнізоны во всѣ ихъ мѣста, взялъ Аманатовъ великое число, и прибылъ въ Сенатъ съ увѣдомленіемъ о состояніи, въ которое приведены Латіняне. Увѣдомилъ онъ ихъ о томъ слѣдующими словами: Къ Совѣщанію, которое предлежитъ вамъ начать, безсмертныи Боги отдали такъ въ ваши руки участь Латінянъ, что единственно отъ васъ зависитъ поставить, пребыть ли имъ на Свѣтѣ живущимъ, или въ смерти доконца погибнуть. Вы можете себѣ пріобрѣсть миръ на всегда съ ихъ стороны, какъ свирѣпствуя противъ нихъ, такъ ихъ и прощая. Хотитель вы съ ними поступить крайнею жестокостію? Въ вашей волѣ состоитъ раззорить всеконечно, и привесть въ опустошеніе всю Латінскую землю, которая васъ снабдѣвала, понынѣ, толь превосходнымъ союзнымъ войскомъ. Соблаговолитель, по примѣру Прѣдковъ вашихъ, умножить свои силы, воспріятіемъ побѣжденныхъ въ число Сограждань? Имѣете вы къ сему преизрядный Случай, который вамъ принесетъ беспредѣлвную славу. „Ибо (a) средство самое „достовѣрное, къ преклоненію къ намъ народовъ, коихъ „покорили мы силою оружія, есть въ томъ, дабы имъ „вкушать сладость нашего Правительства. Но какое „намѣреніе вы ни предвосприимете, достоитъ токмо быть „тому немедлѣнному„. Сенатъ не замедлилъ ни мало, и слѣдовалъ благосклонности и тихости, кои рѣчь Консулова внушала оному съ довольною ясностію. Римъ получилъ за сіе знатное на-Лів. кн. 23. Гла. 12. гражденіе отъ постоянныя вѣрности, какову Латіняне имѣли къ нему во всѣ времена, особливожъ по битвѣ при Каннахъ, послѣ которыя вся

почитай

(a) Certe id firmissimum longe imperium est, quo obedientes gaudent. Liu. lib. 8. cap. 13.

почитай Італія пристала къ побѣдителю, а Латіняне пребыли неотступно при Римлянахъ, и чрезъ сіе дали имъ средство къ восстанію отъ своего паденія.

Иногда Римляне, да страхъ дадутъ народамъ, показывались оставляющими во взятыхъ городахъ грозныи образцы срогости, и являлись не имѣющими жалости къ такимъ, кои ожидали силы покоренію своему: но по Политическому основанію, и по природному своему снисходительству, склонялись весьма больше къ милосердію. Віргілій изобразилъ совершенно сугубый характеръ сей Римлянъ, слѣдующимъ прекраснымъ Стіхомъ, вѣдомымъ всему Свѣту:

Parcere ſubiectis, et debellare ſuperbos,
Чтобъ покоренныхъ щадить, покарять же противниковъ гордыхъ. Энеід. Кн. 6. ст. 852.

Военныя качества Римскаго народа.

Я приступаю нечувствительно къ военнымъ добродѣтелямъ Римскаго народа. Прикоснусь и къ нимъ легкимъ токмо образомъ, толь наипаче, что говорено объ нихъ индѣ мною въ довольной пространности. Все стремилось вдыхать въ нихъ жаръ браннoносный. Непрерывная война, какову надлежало имъ выдерживать противъ своихъ сосѣдей, здѣлала онымъ промыслъ оружіебитный необходимымъ и обычайнымъ. Земледѣліе, бывшее обыкновеннымъ ихъ упражненіемъ, пріуготовляло оныхъ удивительно къ дѣйствіямъ воинскимъ. „Суровая (a)

 „полевая

(a) Fortior miles ex confragoſo venit: ſegnis eſt vrbanus et verna. Nullum laborem recuſant manus, quae ad arma ab aratro transferuntur. Senec. Epiſt. 51.

„полевая работа ожесточаетъ и укрѣпляетъ воина; „а напротивъ, городъ способенъ токмо къ приве„денію того въ лѣность. Ни отъ какихъ трудовъ „не отторгаютъ себя руки, преносящіеся отъ „плуга къ оружію„. Трудно повѣрить, что Писатели намъ объявляютъ о воинахъ римскихъ. Пріобучали ихъ переходить, во время пяти часовъ, двацать, а иногда и двацать четыре італійскіе міли, тоесть, съ двацать пять, и съ двацать девять верстъ. Во время сихъ походовъ, давано имъ несть тягости на себѣ вѣсомъ въ полтара пуда. Содержали ихъ въ пріобыкновеніи къ бѣганію и къ прескоченіямъ со всѣмъ оружіемъ. Сколькожъ молодыи люди римскіи ожесточали себя пѡдвигами на Марсовомъ * пѡлѣ, гдѣ, по долгомъ бѣганіи пѣшемъ и конномъ, бросались, бывши всѣ въ потѣ, въ рѣку Тібръ, и чрезъ нея переплывали!

Юношество Римское ожесточаемо было заблаговременно къ трудамъ и трудностямъ.

Вегец. кн. I.

* мѣсто бывшее въ Римѣ.

Симъ точно старались они всегда себя оказывать, и сіе самое содѣлывало Солдатъ и Офіцеровъ совершенными. „Юношество (a) Римское, говоритъ „Саллустій, какъ скоро оно будетъ въ состояніи быть въ военной службѣ, научалось воинскому „искусству, привыкая въ станѣ своемъ къ тру„дамъ

(a) Iam primum Iuuentus, ſimul ac belli patiens erat, in caſtris per laborem vſu militiam diſcebat: magisque in decoris armis et militaribus equis, quam in ſcortis atque conuiuiis, lubidinem habebat. Igitur talibus viris non labos inſolitus, non locus vllus aſper aut arduus erat, non armatus hoſtis formidoloſus: virtus omnia domuerat. Sed gloriae maxumum certamen inter ipſos erat. Quisque hoſtem ferire, murum adſcendere, conſpici, dum tale facinus faceret, properabat. Eas diuitias, eam bonam famam, magnamque nobilitatem putabant.

Salluſt. in Bell. Catil.

„ дамъ са́мымъ жестокимъ. Прилѣжало оно не пи-
„ ровъ къ учрежденію, ни къ погрязновенію въ стра-
„ стролюбныя непотребства, но къ имѣнію хоро-
„ шаго оружія, и добрыхъ коней. Чего ради никакія трудоположенія не утруждали такихъ людей, никакіе трудности прочъ не отрѣвали, и никакой непріятель не приводилъ ихъ въ устрашеніе. бодрость и храбрость ихъ все преодолѣвали. Не́ было острѣйшаго и жарчайшаго у нихъ боренія, кромѣ ревнованія, подстрѣкавшаго оныхъ къ стязанію другъ съ другомъ о мздовоздаяніи Славы. Поражать Непріятеля, лѣзть на стѣну, отмѣнять себя нѣкоторымъ дѣйствіемъ смѣлымъ, было все ихъ честолюбивое стремительство; симъ токмо старались привесть себя въ любленіе: ибо мнили, что въ семъ единственно состоитъ истинное благородство„.

Воины, симъ ожесточенныи образомъ, пользовались обыкновенно крѣпкимъ здравіемъ. Не примѣчается въ Писателяхъ, чтобъ Римскія воинства, ведшія войну толь въ разныхъ странахъ, погибали помногу болѣзньми: напротивъ же, часто случается нынѣ, что армеи, не имѣвши сраженія, истаеваютъ, чтобъ такъ сказать, въ полѣ.

Ревнованіе введенное похвалами и награжденіями.

Не довольствовались ожесточеніемъ токмо тѣла: старались еще болѣе вдохнуть въ нихъ храбрость. Военныя дѣйствія, какъ то объявляетъ Г. * Боссюетъ, имѣли премногія воздаянія, не ставовившіяся ни во̀что Обществу, а бывшія безмѣрно драгими каждому особливо, для того что соединена́ была съ тѣми Слава, толь любезная браннолюбному сему Народу. Вѣнецъ золотый са́мый легкій, а ча-

* Въ разглагольствіи о всемірной Исторіи.

а чаще вѣнόкъ изъ Дубоваго, или изъ Лавроваго листа, или изъ какія травы ещé подлѣйшія, сташовился безцѣненъ между воинами, не знавшими изящнѣйшаго отличія кромѣ Добродѣтели, ни благороднѣйшія отмѣны, какъ токмо происходившія отъ славныхъ дѣяній.

Какое дѣйство, мнилибъ мы, могутъ производить въ сердцѣ воиновъ и Начальствующихъ, похвалы приписанные при всемъ воинствѣ отъ Полководца по сраженіи, въ коемъ они себя отмѣнили образомъ особливымъ! А похвалы такіе были притомъ препровождаемы славными достопамятствіями, и доказаніями чувствительными, да и прочными ихъ достоинству, кои они оставляли своему Потомству за драгое наслѣдіе. были то для нихъ истинные граммоты на благородство: а съ другія стороны, были то достовѣрные прівілегіи къ полученію полезнѣйшихъ мѣстъ и почтеннѣйшихъ, даемыхъ токмо заслугамъ, а не исторгаемыхъ прозьбами и проискомъ. Отъ простаго воина можно было, идя послѣдовательно по разнымъ степенямъ, дойти даже до Консульства. Что то за видъ пріятный, для нижняго изъ Начальствующихъ, взирать въ отдаленіи на первыи Чины въ Государствѣ и въ Воинствѣ, какъ на толикіяжъ числомъ воздаянія, которыя получить былъ онъ въ состояніи!

Симъ точно возставляется мужество и бодрость въ послѣднемъ изъ воиновъ; симъ привлекаются они къ славѣ и къ прилѣжанію объ успѣхѣ въ предпріятіяхъ, да и содѣлывается изъ вѣхъ ихъ, дерзаю почитай выговорить, толикоежъ число Героевъ. Такимъ образомъ нѣтъ нужды давать денежныя

ныя награжденія, отягощающія Государство и истощающія; и кои, какъ недовольныя никогда навозмездіе за всѣ услуги, дѣлаютъ необходимо множество недовольныхъ, и производятъ унылость почитай всеобщую. Сіе благосмысленное попеченіе, о приведеніи Добродѣтели и Достоинства въ честь, есть истинный характеръ Республики Римскія, и такое средство, которое поспѣшествовало дѣйствительнѣйше, и совокупно нерасточительнѣйше, величности оныя. Нѣсколько вѣтвей Дубовыхъ или Лавровыхъ, какъ то я уже объявилъ, довольно съ нея было на плату за услуги пріобрѣтшимъ ей завоеваніе всего Міра.

Чтожъ до Военачальниковъ касается; то какова впечатлѣнія честь Тріумфа [торжествованія], не долженствовала производить въ сердцѣ простонароднаго человѣка, на встрѣтеніе которому изходилъ весь обще Сенатъ, со всѣми другими Государственными Чинами, для котораго всѣ храмы курились жертвами, приносимыми богамъ, въ возблагодареніе за Побѣду, и который, показуемый въ зрѣлище на велелѣпной Колесницѣ, видѣлъ идущіе предъ собою славные корысти, имъ одержанные, и былъ послѣдуемый Побѣдоноснымъ воинствомъ, оглащающимъ восклицаніями похвалъ не подозрительныхъ весь градъ! Толь августѣйшій Обрядъ, казался возносящимъ Тріумфатора выше Человѣчества.

Римляне, на войнѣ, умѣли употреблять наказанія, равно какъ и награжденія. Твердость нѣкотораго Диктатора [верьховнаго, но временнаго Правителя, Преповелителя], въ разсужденіи Полководца при немъ

Строгость благоповеденія. Лів кн. 8. Гл. 35.

немЪ надЪ Конницею, который не могЪ спасенЪ быть отЪ смерти, какЪ токмо прошеніемЪ и неотступнымЪ моленіемЪ цѢлаго Народа; не умолимая срогость Консула Манлія кЪ собственному своему сыну, коего онЪ умертвилЪ безЪ жалости, хотя и побѢдившаго, длятого что сей сражался вЪ противность его повелѢнію: сіи образцы произвели вЪ сердцахЪ грозное впечатлѢніе страха, который здѢлался навсегда твердымЪ связаніемЪ воинскаго благоповеденія. Чего ради и нѣбыло оно никогда наблюдаемо, ни у какова народа, толь ненарушимо, коль у РимлянЪ; „а сіе (a) и „поспѢшествовало, больше всего прочаго, кЪ со„дѢланію ихЪ ПобѢдителями всѢхЪ Непріятелей„.

Постоянство вЪ превеликихЪ бѢдствіяхЪ и несчастіяхЪ.

КакЪ жебЪ имЪ и не быть тѢми, сЪ войскомЪ обученнымЪ, какЪ то мы уже видѢли, и особливо направляемымЪ вЪ дѢйствіяхЪ основаніями самыми способными кЪ содѢланію ПобѢдоносцевЪ? Сіе слѢдующее было одно изЪ тѢхЪ основаній у РимлянЪ, именножЪ, „не (b) знать другаго предѢла „вЪ войнѢ, кромѢ ПобѢды„, и посему преодолѢвать сЪ неутрудимою терпѢливостію всѢ препятствія, и всѢ напасти, могущіе замедлить онуюю. Самыя большія несчастія, гибели отчаяннѢйшіе, не могли низвергнуть ихЪ бодрости, ни принудить оныхЪ принять Мирное какое представленіе подлое и безчестящее. было сіе кореннымЪ закономЪ Римскія Политіки, отЪ коего никогда СенатЪ не уклонился,

(a) Disciplina militaris, qua stetit ad hanc diem Romana res. Liu.

(b) Nec finem vllum alium belli, quam victoriam nouerit. Liu. lib. 5. cap. 6.

ся, тоесть, не соглашаться ни на что съ принужденія; а въ обстоятельствахъ самыхъ печальныхъ, слабыи совѣты не токмо не превозмогали, но еще и слушаемы не были. Въ Коріоланово время, Сенатъ объявилъ, что не должно и не можно было договариваться съ Волсками, коль долго сіи пребудутъ на земляхъ Римскихъ. Поступилъ онъ также и съ Пирромъ. По кровопролитной битвѣ при Каннахъ, гдѣ больше Пятидесяти тысячъ Римлянъ легло на мѣстѣ, опредѣлено, не слушать никакова мирнаго представленія. Консулъ Варронъ, бывый причиною разбитія, принятъ въ Римѣ такъ, какъ будтобъ онъ былъ Побѣдитель, для того что въ толь великомъ несчастіи, не отчаялся о дѣлахъ Республики. Такимъ то образомъ, вмѣсто чтобъ привесть Народъ въ уныніе примѣромъ срогости не благовременныя, великодушныи сіи Сенаторы научали оный собою, крѣпиться въ злоключеніи, и показывать твердость, вдыхаемую въ другихъ благополучіемъ.

Діон. Галікарнас. Кн. 8. ст. 509.

Paulum puduit, Varro non desperauit. Flor.

In aduersis vultum secundae fortunae gerere Liu.

Одно только могло, мнится, дѣлать препону завоеваніямъ народа Римскаго: „оно есть время „(a) излишно краткое Консулства, которое часто „не оставляло Полководцу случая къ совершенію „войны, имъ начатыя, длятого что знатная „часть года проходила иногда въ пріуготовленіяхъ „къ оной„. Надобно утвердить: въ семъ состоя-

Неудобство премѣны Полководцовъ награждено другими преимуществами.

(a) Post tempus ad bella ierunt: ante tempus, comitiorum caussa reuocati sunt: in ipso conatu rerum circumegit se annus . . . At, hercule, Reges, non liberi solum impedimentis omnibus, sed domini rerum temporumque, trahunt consiliis cuncta, non sequuntur.
Lui. lib. 9. cap. 18.

ло великое неудобствіе. „Цари, въ такомъ слу-
„чаѣ, имѣютъ знатное преимущество. Они не токмо
„мо увольнены отъ всѣхъ препятствій, но еще въ
„ихъ волѣ и дѣла и времена: все влекутъ своими
„начинаніями за собою, а сами ничему не бываютъ
„подвержены„. Сіе неудобство попрявляемо было
такъ, какъ можно, продолженіемъ иногда комманды Полководцу подъ именемъ Проконсула [за Консула, Анѳипата], или продолженіемъ ему самаго Консулства; но въ семъ онъ никогда не могъ обнадежиться, потому что не-было ничего толь ненадежнаго, коль успѣхъ Собраній. Страхъ большаго бѣдствія, дѣлалъ необходимою премѣну Генераловъ въ Республикѣ, ревнующей преизбыточно къ своей Вольности, каковъ былъ Римъ. Еслибъ имъ долговременнѣе пребыть Главными надъ Воинствомъ; тобъ они могли привлещи къ себѣ всю власть, и здѣлаться Господами въ Государствѣ, какъ то сіе случилось при Цесарѣ въ послѣднія времена Республики. Паденіе ея пришло отъ продолженія комманды надъ армеями.

Выключая неудобство въ премѣнѣ Генераловъ, за которое однако Республіка имѣла премножество другихъ преимуществъ, все ея вело къ великимъ завоеваніямъ, но произшествіями медлѣнными и и мѣрными: ибо производилось то постановленіемъ Правительства, превосходными Политическими основаніями, природою Воинства, искусствомъ Военачальниковъ, а особливо Постоянствомъ Сената, чтобъ непоколебимо держаться древнихъ правилъ Государственныхъ.

По

Медленность завоеваній была спасенїемЪ государству.

По счастїю, преспѣянїя РимлянЪ, какЪ то уже я далЪ знать, не-были быстры: „сїе (a) непре„минуемо привелобЪ вЪ ослабленїе Побѣдителей иска„жая ихЪ, и кЪ паденїю также отЪ собственныя „тѣхЪ великости„. Оставляли оныя имЪ время кЪ укрѣпленїю себя на твердыхЪ основанїяхЪ добрóты, правоты, умѣренности, безкорыствованїя, любви кЪ общей пользѣ, и кЪ вознесенїю войнами слѣдующими дружка дружкѣ, рáвно какЪ и непрестаннымЪ навыкновенїемЪ побѣждать, умѣнїя, вЪ военномЪ искусствѣ, на сáмый верьхЪ совершенства, до котораго могло оно достигнуть.

Причина поврежденїю древнихЪ нравовЪ.

Но наконецЪ, ядЪ благосчастїя превозмогЪ, и исказилЪ нравы, не меньше поспѣшествовавшїи увеличенїю Рима, коль и великїи Таланты Военачальниковъ его. Налоги и наглости, чрезЪ долгое время невѣдомые, начали вводиться между Римскими Судїями, коихЪ воздержность была удивленїемЪ всей Подсолнечной. „Паденїе (b) Карѳагена, страшнаго всегда Соперника Риму во все время пребыванїя сво„его, и котораго страхЪ содержалЪ вЪ обузданїи „сей другїй, полагаетЪ смертоносныя начáла упад„ку его. Несогласїе, сребролюбїе, любочестїе, „междоусобные брáни, воспослѣдованїя обыкновен„ныя изЪ благополучїя, премѣнили вскорѣ Госу-

(a) Secundae res sapientium animos fatigant.
Sallust. in Bello. Catilin.

(b) Discordia et auaritia, atque ambitio, et cetera secundis rebus oriri sueta mala, post Carthaginis excidium maxume aucta sunt . . . . . Ex quo tempore maiorum mores, non paulatim vt antea, sed torrentis modo praecipitati.
Sallust in fragm.

„дарственный порядокъ. Тогда древніи нравы ста-
„ли быть видимы не помалу измѣняющимися, какъ
„прежде нечувствительными наклонностями, но
„низрѣвающимися стремглавъ быстро во всякія
„безчинія и излишества„.

Не должножъ помышлять, чтобъ въ лучшія времена республики, все на все тѣло Государственное, имѣло тѣжъ самыя уметвенности благородства и Великодушія. „Не большое (a) число Сограждан и Великихъ людей, отмѣнныхъ рѣдкимъ
„достоинствомъ, и неотступно сопряженныхъ съ
„древними благочиніями, все приводили въ дѣйство,
„для того что Добродѣтель тогда, хотя не всеобще
„была производима, всеобщее, по крайней мѣрѣ,
„имѣла себѣ почтеніе. Да и потомъ, когда уже
„Полководцы и Градоначальники начали попускаться
„въ роскошь и нѣгу, былъ то остатокъ онаго
„древняго духа, въ мудромъ правительствѣ и въ
„военномъ благоповеденіи, который содержать могъ
„республику, и приводить ея еще въ нѣкоторое
„славное сіяніе„.

Цицеронъ, въ отрывкѣ Книгъ своихъ о Республикѣ, соблюденномъ отъ блаженнаго Августіна, приводитъ Стихъ Энніевъ, коимъ сей Піитъ подтвердилъ, что я теперь описалъ, и коего разумъ есть

блажен. Августін. о Град. бож. кн. 2. Гл. 21.

(a) Ac mihi multa agitanti, constabat paucorum ciuium egregiam virtutem cuncta patrauisse; eoque factum, vti diuitias paupertas, multitudinem pauci∫os superaret. Sed postquam luxu atque desidia ciuitas corrupta est, rursus Respublica magnitudine sua Imperatorum atque Magistratuum vitia sustentabat.

Sallust. in Bello. Catilin.

есть сей, „что (a) Республіка Римская содержится „основаніями и нравами древними, также и достоинствомъ великихъ людей, не отступавшихъ „отъ оныхъ„; а по причинѣ сего Стіха, почитаемаго имъ, „по краткости (b) его и по истиннѣ „въ немъ, за божескій отвѣтъ„, производитъ слѣдующія разсужденія.

„Соединеніе обоихъ сихъ преимуществъ, ко„торое содѣяло всю великость Рима: съ единыя „стороны, добрыи нравы, и мудрыя основанія По„литическія, учрежденныя съ самаго начала; а съ „другія, послѣдованіе великихъ людей, утвердив„шихся на тѣхъ основаніяхъ, и на древнихъ нра„вахъ, да и употребленныхъ отъ Государства къ „правительству дѣлами. Прежде насъ, говоритъ „Цицеронъ, сіе благополучное Сопряженіе не измѣ„нялось никогда, и обѣ сіи пользы всегда были „сочетанны совокупно; безъ чего Республіка толь „сильная и толь пространная, коль есть наша, „не моглабъ содержаться чрезъ толь долгое время „съ честію, ни содержать толь постоянно свою „славу во мнѣніи всѣхъ народовъ„.

(a) Moribus antiquis res stat Romana; virisque.
ПО СЛОВАМЪ:
Древними нравы стоитъ весь римскій составъ, и мужами.

(b) Quem quidem ille versum, vel breuitate, vel veritate, tamquam ex oraculo mihi quodam esse effatus videtur. Nam neque viri, nisi ita morata Ciuitas fuisset; neque mores, nisi hi viri praefuissent, aut fundare, aut tamdiu tenere potuissent tantum, et tam longe lateque imperantem Rempublicam. Itaque ante nostram memoriam, et mos ipse patrius praestantes viros adhibebat, et veterum morem ac maiorum instituta retinebant excellentes viri.

„Нашъ вѣкъ (a) весьма есть различенъ отъ „тѣхъ благополучныхъ временъ. Мы можемъ взирать на республику, какъ на преизрядную картину, и какъ на живопись преизбранныя красоты, но у которыя, отъ состарѣнія, потускла „оная живая цвѣтность, и оный блескъ, кой поражалъ наши очи, и который привлекалъ къ ней „въ удивленіе. Не токмо мы небрежемъ возоживотворить древнее сіяніе красокъ ея, но и не мыслимъ еще, да соблюдемъ, по крайней мѣрѣ, „рисунокъ, и самые знаменитые черты.

„И поистиннѣ, что у насъ осталось отъ „тѣхъ древнихъ нравовъ, кои, по мнѣнію Піита „Эннія, содержали республику? Мы ихъ не токмо не воскрешаемъ, но еще и такъ всеконечно „оныя позабыли, что не имѣемъ о нихъ ни самаго малаго понятія. А что принадлежитъ до Великихъ людей, способныхъ содержать честь республики; то вѣдомо, что лишеніе и недостатокъ „въ такихъ особахъ, произвели паденіе древнихъ „нравовъ. Да не льстимся: намъ (b) должно приписывать толь печальную премѣну: ибо нашими „пороками

(a) Noſtra vero aetas, cum Rempublicam ſicut picturam accepiſſet egregiam, ſed iam euaneſcentem vetuſtate, non modo eam coloribus iisdem, quibus fuerat, renouare neglexit; ſed ne id quidem curauit, vt formam ſaltem eius et extrema tamquam lineamenta ſeruaret.

(b) Quid enim manet ex antiquis moribus, quibus ille dixit rem ſtare Romanam? quos ita obliuione obſoletos videmus, vt non modo non colantur, ſed etiam ignorentur. Nam de viris quid dicam? mores enim ipſi interierunt virorum penuria. Cuius tanti mali non modo reddenda ratio nobis, ſed etiam tamquam reis capitis quodammodo dicenda cauſſa eſt. Noſtris enim vitiis, non caſu aliquo, Rempublicam verbo retinemus, reapſe vero iampridem amiſimus

„пороками попустили мы помрачиться древней у „насЪ славѢ, и что отЪ онаго совершеннаго образ-„ца Правительству, который издавна приводилЪ „насЪ толь вЪ великое почитаніе, не осталось „намЪ больше, какЪ одно тщетное привидѢніе „республіки„.

ЦіцеронЪ могЪ прибавить, что то ПобѢды втораго Сципіона Афріканскаго, знаменитѢйшаго изЪ СобесѢдователей, введенныхЪ имЪ вЪ Книги о РеспубликѢ, кои наиболѢе поспѢшествовали повреждению тому нравовЪ, упоеніемЪ, возслѢдующимЪ какЪ сЪ природы за великими преспѢяніями, также роскошію и пышностію, внесенными отЪ тѢхЪ вЪ РимЪ, и притомЪ смертоносною безопасностію, вЪ кою оныежЪ привели РимлянЪ вЪ разсужденіи Кареагена, котораго престали ужé они бояться тогда, когда его конечно не стало. Сіе всеконечное истощаніе не долженствуетЪ приводить вЪ удивленіе: „нѢтЪ „(a) отнюдЪ на зло лѢкарства, когда бывшее по-„рокомЪ вошло вЪ обыкновеніе, и стало общенародными нравами„. были ещé вЪ РимѢ, по семЪ времени, Великіи люди: Марій, Силла, Помпей, Цесарь, и нѢсколько другихЪ; великіе Особы подлинно военными добродѢтелями, но вЪ которыхЪ не обиталЪ болѢе древній духЪ Республіки, ни прáвила прежняго Правительства, тоесть, УмѢренность, Мудрость, Правосудіе, безкорыствованіе, и Любовь кЪ общей пользѢ.

Видимо

(a) Desinit esse remedio locus, vbi quae fuerant vitia, mores sunt. Senec Epist. 39.

Видимо по всему объявленному, коль бы великое было бѣдство для Рима, быть вдругъ вознесенну на самую высоту Могущества и Величія, и колико было полезно, еще и нужно, чтобъ медлѣніе произшествій его, оставляло ему время къ положенію твердаго Основанія Державѣ, которой божіе Провидѣніе хотѣло подчинить почитай всю Вселенну.

Ужасное пространство Римскія Державы.

И поистиннѣ, не было никогда ни преславнѣе ни пространнѣе Римскаго Обладанія. Отъ Евфрата и Дона, даже до Столповъ Геркулесовыхъ [Гибралтара] и до Атлантическаго [Западнаго] моря, всѣ земли и всѣ моря подвержены были Риму. Отъ средины, и какъ изъ центра, Средиземнаго моря, обдержалъ онъ все пространство сея пучины, проницая по длинѣ и ширинѣ во всѣ окрестные области, и содержа оную въ промежкахъ на сообщеніе своей Державѣ. И понынѣ чудно еще, когда разсуждается, что племена, составляющія теперь толь великія Царства, какъ то вся Галлія, вся Іспанія, Великобританнія почитай цѣлая, Іллірікъ даже до Дуная, Германія до Элбы, Африка по ужасные и непроходимые Степи, Греція, Ѳракія, Сірія, Египетъ, всѣ Царства Малыя Азіи, и всѣ лежащія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, да и премногія другія, здѣлались Провінціями Римскими, всѣжъ почитай прежде скончанія Республіки. Симъ образомъ описываетъ Г. Боссюетъ обширность Державы Римскія; а его и признать всякому удобно по слогу, хотябъ я онаго и не именовалъ.

Когда разсмотрѣваю Римскую Державу въ сей Пространности Областей и Царствъ, которая теперь объявлена; то мню мысленно видѣть огромное

ное и преузорочное Зданіе, котораго единый видъ поражаетъ, ужасаетъ, и ослѣпляетъ Смотрителевы очи, да и оставляетъ его въ нѣкоторомъ безгласномъ удивленіи: толико то представляетъ ему оное совокупно красоты, великости, и велелѣпія! Сколькожъ Основанія, таковаго Зданія, долженствовали истощить времени и труда; и коликую надлежало дать онымъ глубину и твердость, дабы имъ возмощи удержать на себѣ толь безмѣрную тягостьНазданій. Каждая часть, когда разсматривается особь, кажется быть главизною Совершенства въ Художествѣ, къ коему, мнится, ничего приложить не можно. Но кто довольно есть искусенъ, и кто имѣетъ зрѣніе толь дальновидное, да обыметъ и разсмотритъ то, что дѣлаетъ истинную Добрьту въ такомъ Строеніи, и которая есть въ немъ какъ душею? Я разумѣю чрезъ сіе точность сразмѣрностей, согласіе и приборъ разныхъ частей, коихъ неисчетное различіе, художно расположенное, составляетъ Всецѣлость и такъ называемую Совокупность, которая ихъ приводитъ къ единству, и полагаетъ высокую цѣну Работѣ.

Основаніе и возрастѣніе Римскія силы долженствуютъ быть приписаны особливому благоволенію божіяго провидѣнія о сей державѣ.

Былобъ поистиннѣ безумно помышлять, что учрежденіе частей толь сличныхъ и совершенныхъ въ Зданіи, есть дѣйство слѣпаго случая. Да не столькожъ либѣ неразумія было, въ непричтеніи другія причины основанію и приращеніямъ Римскія Державы? Я не понимаю, какъ Історікъ толь благоразумный, каковъ Плутархъ, могъ, въ сравненіи своемъ Римлянъ съ Александромъ, приписать одному только Счастію великость Римскую, и единой токмо Добродѣтели Александрово Величіе! Ежели Сочиненіе, о которомъ говорю, есть подлинно его; то сіе разсужденіе, противное толь явно истиннѣ, будетъ дѣйствіемъ слѣпыя онаго стра-

стпт кЪ ГрекамЪ, коихЪ Славу почиталЪ онЪ себѢ за божка. Но многіе причины приводятЪ кЪ праведному сомнѢнію, чтобЪ Сочиненію тому быть ПлутархоВу. ЦицеронЪ, также и * Полібій, помышляетЪ о семЪ весьма инако. „НѢтЪ ніединаго, „говоритЪ первый, который бы, какЪ скоро познаетЪ, „что суть боги, не-былЪ также принужденЪ и при „знать, что божіе ПровидѢніе, покровительствомЪ „всячески особливымЪ, предсѢдательствовало при „рожденіи, возрастѢніи, и соблюденіи Римскія „Державы„. Quis est qui... cum Deos esse intellexerit, non intelligat eorum Numine hoc tantum Imperium esse natum, et auctum, et retentum?

* Кн. 2. ст. 64.

De Harusp. respons. n. 19.

ВсѢ согласны, что то вникать вЪ Історію не какЪ человѢку разумному и разсудительному, ежели вЪ ней не примѢчать склонностей, нравовЪ, характера какЪ господствующихЪ народовЪ вобще, такЪ и Государей особливо, и всѢхЪ ВеликихЪ людей, представляющихЪ тамЪ важныя дѢиствія. „Не „могутЪ (a) они быть познаваемы, ежели разсматриваются воззрѢніемЪ быстрымЪ и поверьхнимЪ: „надобно ихЪ разбирать, вЪ нихЪ углубляться, и „обЪять оныхЪ во всей ихЪ совокупности„. Правило сіе признано твердымЪ отЪ всѢхЪ на-все. Но сЪ другія стороны, будетЪ ли то прилѢжать кЪ Історіи, какЪ человѢку благочестивому и Хрістіанину, если токмо держаться за сіе единственное разсмотрѢніе, а не возводить вещей кЪ ихЪ началамЪ, восходя кЪ Преверьховной и Невидимой ВинѢ, располагающей самоизвольно Державы, и употребляющей тѢ кЪ служенію, во времена и вЪ порядкѢ Ею назнаменованномЪ, намѢреніямЪ и судьбамЪ своимЪ о человѢкахЪ? Кое

(a) Depone istam spem, posse te summatim degustare ingenia maximorum virorum: tota tibi inspicienda sunt, tota tractanda.
Senec. Epist. 33.

Кое быть можетъ краснѣйшее зрѣлище очамъ Вѣры, и еще зрѣнію любопытства просто человѣческаго, когда оно токмо хотя мало нѣчто имѣетъ просвѣщенія, какъ усмотрѣвать достовѣрно, и не опасаясь обмана, тайную пружину, коя отъ начала Міра привела въ движеніе всю Подсолнечную; и какъ видѣть бога, который, съ превыспренностей небесныхъ, содержитъ въ десницѣ вожди всѣхъ Царствъ, и направляетъ сіи какъ Господь самодержавнаго обладательства! Сей точно самый богъ какъ Всемогущій, такъ и преисполненный благости къ человѣкамъ, который, благоизволяя привесть ихъ въ познаніе верьховнаго Владычества, содержимаго Имъ надъ Царями, и также надъ Монархіями, и сими или возвышаемыми, или отъ Него низлагаемыми, какъ Ему благоугодно, открылъ всего того тайну своимъ Пророкамъ, и повелѣлъ онымъ, да предрекутъ, способомъ яснымъ и явственнымъ, послѣдованіе и преемничество четырехъ великихъ Імперій, тоесть, Ассірійскія, Персідскія, Греческія, и Римскія, кои разрушаютъ себя взаимно одна другую, во времена опредѣленныя Провидѣніемъ, да уступятъ мѣсто безсмертному Царствію Іисусъ-Христову, которое есть Предѣлъ и Конецъ всѣхъ Царствъ земныхъ. Данiил. Гла. 2. и 7.

Ктожъ можетъ уже сомнѣваться, что богъ не имѣлъ великихъ намѣреній, въ разсужденіи своея Церкви, о Римской Імперіи, поглотившей всѣ державы въ Свѣтѣ, которой подвергъ Онъ всѣ земли и всѣ моря? Сообщеніе толь многоразличныхъ Народовъ, прежде чужихъ другъ другу, а потомъ соединенныхъ подъ обладаніе Римское, и сближенныхъ нѣкакъ глаголаніемъ тогожъ одного (*) языка

(*) Плутархъ говоритъ, что въ его время Римскій языкъ былъ почитай всеобщимъ. Въ Нравоучител. стран. 1010.

языка, было едино изъ сильнѣйшихъ средствій, употребленныхъ Провидѣніемъ, на способнѣйшее распространеніе Евангелія.

Сіе основаніе положивъ истиннымъ, да и безспорно, что богъ имѣлъ особливыя намѣренія объ учрежденіи Римскія Державы, въ разсужденіи своея Церкви, и что хотѣлъ Онъ вознесть оную на такую великость и могущество, которымъ бы почитай не имѣть другихъ предѣловъ, кромѣ положенныхъ всему Міру, Читатель, коль ясняе увидитъ Римъ, сцѣпленіемъ и послѣдованіемъ чрезвычайныхъ приключеній возносящійся, укрѣпляющійся, и распространяющій вдаль свои завоеванія, удивится изрядству, точности, и сразмѣрности средствій, кои божіе Провидѣніе употребляетъ, да пріидетъ къ своему намѣренному: средствіяжъ тѣ особливы, новы, невѣдомы по то время, и никогда не бывшія подражаемы послѣ; да и признаетъ, въ ужасѣ смѣшанномъ съ благовѣріемъ, что не можно ничего примыслить приличнѣйшаго божіей судьбѣ.

Но сіе Провидѣніе, по намѣреніямъ своимъ о человѣкахъ и племенахъ, раздѣляетъ имъ качества сразмѣрныя величію, опредѣляемому онымъ, какъ то Писаніе намъ объявляетъ особливо о Кірѣ. Можно сказать, что ніединъ Народъ не-былъ благопріятствуемый болѣе, въ семъ разумѣ, ни лучше обдаренный, какъ Народъ Римскій, хотя разсуждать объ немъ по нравственнымъ Добродѣтелямъ, или по Правительству политическому, или также по военному Достоинству и Искусству. „Никогда (a) не-

(a) Nulla vmquam Respublica nec maior, nec sanctior, nec bonis exemplis ditior fuit: nec in quam tam sero auaritia, luxuriaque immigrauerint; nec vbi tantus ac tam diu paupertati ac parsimoniae honos fuerit. Liu. in Praefat.

„не-было Республіки набожнѣйшія ни богатѣйшія изрядными и добрыми примѣрами, ни въ которую „Сребролюбіе и Роскошь проникнули толь поздо, „ни гдѣ Простота и Убожество были толь зѣльно, „и толь долговременно въ почтеніи„. Хвала, какову Духъ Святый удостоилъ приписать Римскому Сенату, показываетъ намъ, колико Мудрость совѣтовъ, Любовь общаго добра, Постоянство въ храненіи государственныхъ Правилъ, Кротость и Умѣренность въ управленіи народовъ, господствовали въ семъ августѣйшемъ Клевретствѣ. Бодрость, смѣлость, безстрашіе въ самыхъ великихъ бѣдствіяхъ; непобѣдимая терпѣливность въ прежестокихъ трудахъ; неумолимая твердость, къ содержанію благоповеденія воинскаго во всей его силѣ; непреложное намѣреніе побѣдить или умереть; великодушіе, и постоянство, непреодолимыя самыми большими злоключеніями, были во всѣ времена характеромъ Римлянъ, и здѣлали ихъ, наконецъ, Побѣдителями всѣхъ народовъ. Удивляются въ нихъ всѣмъ симъ великимъ качествамъ: но не довольно прилѣжатъ обыкновенно, къ усмотрѣнію ихъ источника, и къ возшествію до начала, отъ котораго происходятъ.

Богъ, имѣвшій намѣреніе учредить великую Імперію Римлянами, какъ то онъ учредилъ прежде Кіромъ и Александромъ, наблюдалъ здѣсь Поступку весьма различную. Самой точно Особѣ, обоихъ сихъ пресловутыхъ Побѣдителей, даровалъ Онъ качества, могущія исполнять Его намѣренія. Оба они основали пространные Монархіи въ самое краткое время, и еще каждый при своей жизни: но изящныя ихъ качества не пришли къ оныхъ же Потомкамъ, и ниже къ Преемникамъ.

было то весьма инако для Римлянъ. Не одинъ человѣкъ, который рѣдкими качествами и быстрыми побѣдами основалъ Римскую Імперію, и привелъ ея въ состояніе величія, до коего она достигла: Самый народъ Римскій, цѣлое общество Государственное содѣяло сію Державу, медлѣнно, по частямъ, и въ разныи пріемы. Великіи люди, поспѣшествовавшіи, каждый въ свое время, учрежденію, распространенію, сохраненію, имѣли всѣ различныи характеры, но слѣдовали всѣжъ однимъ основаніямъ. Сія Поступка есть необыкновенная. Часто каждый Государь слѣдуетъ особенной своей охотѣ, своимъ правиламъ, и своимъ постановленіямъ.

Сколько ни ложны и ни порочны были добродѣтели въ Римлянахъ однакоботъ восхотѣлъ ихъ наградить побѣдами дарованными имъ.

Когда я объявилъ чрезвычайные Добродѣтели Римлянъ; то не внушалъ чрезъ то, чтобъ имъ быть общимъ и безъ примѣса пороковъ и злодѣяній: многаго къ сему недоставало. Богъ то совершенно вѣдалъ; да и не оставилъ Онъ употребить тѣхъ особливымъ своимъ намѣреніямъ, коимъ они поспѣшествовали не вѣдая его: почитай такъ, буде можно положить сіе уподобленіе, какъ Архітекторъ, который имѣетъ одинъ токмо въ своей головѣ расположеніе всего зданія, кое онъ хочетъ построить, и который, да совершитъ оное, употребляетъ руки премножества работниковъ, искусныхъ каждаго въ своемъ дѣлѣ, но съ другія стороны мало почтенія достойныхъ, и часто еще весьма порочныхъ. А сіе долженствуетъ насъ еще болѣе приводить въ удивленіе поступкѣ Провидѣнія. Богъ имѣлъ намѣреніе соорудить великую Імперію во градѣ Римѣ, кой опредѣлилъ быть нѣкогда центромъ Закона, и столичнымъ всего Хрістіанскаго Міра. Даетъ онъ Правительствующимъ въ немъ качества самыя способныя къ содѣянію народа сильнаго и побѣдоноснаго: но впрочемъ, оставляетъ

ихъ онъ ихъ же страстямъ и худымъ склонностямъ. Законопреступства Римлянъ, гордость ихъ, высокомѣрность, честолюбiе, несправедливости, наглости, суть токмо, съ божiея стороны, одно простое попущенiе, не влагающее ничего въ человѣковъ, не имѣющее ни-малаго участiя въ ихъ законопреступныхъ намѣренiяхъ, и токмо направляющее ихъ злодѣянiе къ вещи, входящей въ порядокъ Провидѣнiя. Предуготовленiе ихъ сердца, устремилобъ тѣхъ равно къ сей или къ той неправдѣ: но богъ, которому все подвержено, и который приводитъ въ порядокъ самыи мраки, оставляетъ вольное происхожденiе человѣческимъ страстямъ по толику, по елику могутъ оные служить къ исполненiю Судебъ Его.

Итакъ должно признать, что оныя превосходныя Качества, коимъ удивляемся въ Римлянахъ, были божiя дарованiя, растлѣваемыя отъ нихъ окончательною цѣлiю, къ которой они тѣ возносили, именножъ къ тщетной славѣ, какъ къ единственному побужденiю самыхъ изрядныхъ ихъ дѣянiй. „Но суетная (a) сiя слава, и оная неутолимая жажда похвалъ подавляли въ нихъ, по утвержденiю блаженнаго Августiна, сребролюбiе, неправду, и многiе другiе страсти„. „Однако, (b) сколь

Блажен. Августин. о Град. бож. Кн. 5. Гл. 15.

(a) Romani caussa honoris, laudis, et gloriae consuluerunt Patriae . . . Pro vno isto vitio, id est amore laudis, pecuniae cupiditatem, et multa alia vitia comprimentes. S. August. de Ciuit. Dei lib. 5. cap. 13.

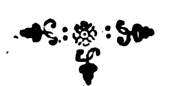
(b) Si neque hanc eis terrenam gloriam excellentissimi Imperii concederet, non redderetur merces bonis artibus eorum, id est virtutibus, quibus . . . tamquam vera via vsi sunt ad honores, imperium, gloriam. Honorati sunt in omnibus fere gentibus: Imperii sui leges imposuerunt multis gentibus: hodieque literis et Historia gloriosi sunt pene in omnibus gentibus. Non est quod de summi et veri Dei iustitia conquerantur. Perceperunt mercedem suam: [Нѣкоторый изъ Отцевъ прибавляетъ, vani vanam]. S. August. de Ciuit. Dei, lib 5. cap. 15.

„сколь ни несовершенны, или, чтобъ сказать праведнѣе, коль ни порочны были ихъ добродѣтели, „богъ не восхотѣлъ сіи оставить всеконечно безъ „мздовоздаянія. Даровалъ онъ имъ одно, но земное, временное, и сразмѣрное ихъ достоинствамъ „и пожеланіямъ. были они представлены въ зрѣлище и въ вещь удивленія всему человѣческому „роду: преднаписали законы свои почитай всѣмъ „народамъ: получили славу основать самую превосходную Імперію, каковыя не бывало еще по то „время: были почитаемы во всѣхъ вѣкахъ, и почитаются еще нынѣ, за людей чрезвычайнаго „достоинства, и за могущихъ быть образцомъ „всякороднымъ въ поступкѣ и правленіи Государствъ. „Суетное и пустое награжденіе, но достойное бывшихъ довольно ослѣпленными, да тѣмъ довольствуются,,!

Многоѣъ другихъ важныхъ и полезныхъ вещей, надлежало предложить о Правительствѣ и Состояніи Республіки Римскія, кои впрочемъ я оставляю, дабы окончить сіе Предисловіе, здѣлавшееся уже преизбыточно долгимъ. Восхотящіи о томъ вѣдать глубочае, могутъ читать мудрыя размышленія Г. Боссюета въ разглагольствіи его о всемірной Історіи, которую приводилъ я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; да новое (a) Сочиненіе, наименованное Considerations sur les causes de la grandeur des Romains & de leur décadence, Тоесть, Разсмотрѣнія причинъ величію Римлянъ, и ихъ Упадка, которое весьма есть краткое, но превесьма твердое, и могущее подать совершенно праведное понятіе о характерѣ сего Народа.

ВСТУП-

(a) Оно напечатано 1735 годѣ, въ Амстердамѣ у І. Деборда.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

отъ

СОЗДАНІЯ РИМА

до

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

ВСТУПЛЕНІЕ

Начинающему Римскую Історїю, нѣтъ мнѣ потребности увѣдомлять, что Лѣта, предварившїя созданїе Рима, и еще слѣдовавшїя по ономъ чрезъ продолженїе довольнаго времени, содержатъ нѣкоторыя приключенїя, не имѣющїя всякїя отнюдь вѣроятности, и подобящїяся болѣе баснословнымъ повѣстямъ, вымышленнымъ нарочно, нежели Історїческимъ бытїямъ, основаннымъ на вѣрныхъ Извѣстїяхъ. Вѣдомо, что Древность, имѣя любопытную охоту ко всему Краснословному и Пресловутому, утвердила въ себѣ обыкновенїе, дабы превознесть родоначалїе великихъ Градовъ и сильныхъ Государствъ, присовокуплять къ тому Чудесность, и присвоять оное нѣкоторому Божеству, которое посвятилобъ того Началобытность, и привелобъ сїю въ почтенїе всѣмъ вѣкамъ. Нїединъ, изъ пресылавшихъ Писателей Римскую Історїю даже до насъ, впрочемъ весьма благоразумныхъ и благоразсудныхъ, не восхотѣлъ удалиться отъ сего правила, и въ Писанїя свои вмѣшалъ такїя дѣянїя и приключенїя, коихъ онъ совершенно чувствовалъ безмѣстїе и ложь,

но которыя „народное (a) Преданіе, препосланное отъ вѣ-„ка въ вѣкъ, и столькожъ древнее, сколько самъ Римъ, „принуждало ихъ всѣхъ не нарушать оныхъ до нѣкоторыя „мѣры, представляющихъ однако тѣ такими, какими въ себѣ „суще находятся„. Ибо, старались они увѣдомлять насъ по временамъ о томъ, что какъ намъ должно оныя почитать, объявленіемъ разсужденія, какое они сами о всемъ ономъ имѣли: а Титъ-Лівій, въ самомъ началѣ Історіи своея „и предъизвѣщаетъ, (b) „что не имѣетъ намѣренія ни „утверждать ни отражать всего, что ни говорилось чрез-„вычайное и чудесное о Римѣ„. Удовольствовался онъ симъ токмо Сказаніемъ, „что, ежели позволено какому ро-„ду посвящать свое Первоначаліе, присвоеніемъ того нѣко-„ему Божеству, такая есть слава, такіе и побѣды Рим-„скаго Народа, что когда онъ причитаетъ себѣ въ Отца, „также какъ и Основателю своему, Бога * войны, то про-„чія Племена не меньше долженствуютъ быть склонны, „къ подтвержденію сего ему преимущества, коль были по-„спѣшны и къ подчиненію себя его Державѣ„.

*Марса.

Такіе басни, хотябъ Історіки и казались воспріявшими ихъ за правду, не дѣлаютъ ни малаго вреда истиннымъ бытіямъ, къ которымъ оныя примѣшаны, да и не долженствуютъ дѣлать подозрительнымъ, или сомнительнымъ самый грунтъ и материкъ Історіи, какъ то Аббатъ Салліеръ утвердилъ многими доказательствами.

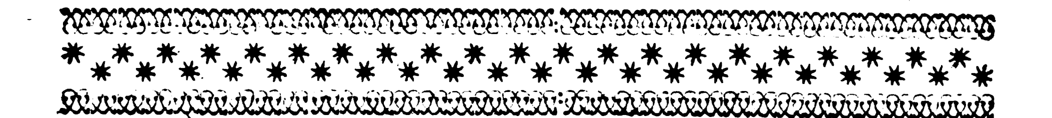
Извѣстія Академіи Словесныхъ наукъ Том. VI.

Прежде нежели приступлю къ самой Римской Історіи, и къ созданію Рима, представлю я въ первой Главѣ, что Діонисій Галікарнасскій объявляетъ о временахъ, предваривщихъ оное, однакожъ всячески то сокращая, длятого что сіи древнія бытія малую приносятъ пользу: а симъ слѣдовать и буду примѣру Тита-Лівія, который только что ихъ показалъ, и пребѣжалъ едва къ нимъ прикасаясь.

ГЛАВА

(a) Famae rerum ſtandum eſt, vbi certam derogat vetuſtais fidem.
Liu. lib. 7. cap. 6.

(b) Quae ante conditam, condendamque vrbem, poëticis magis decora fabulis, quam incorruptis rerum geſtarum monumentis traduntur, ea nec adfirmare, nec refellere, in animo eſt. Datur haec venia Antiquitati, vt, miſcendo humana diuinis, primoidia vrbium auguſtiora faciat. Et, ſi cui populo licere oportet conſecrare origines suas, et ad Deos referre auctores, ea belli gloria eſt populo Romano, vt, cum ſuum Conditoriſque ſui parentem Martem potiſſimum ferat, tam et hoc gentes humanae patiantur aequo animo, quam Imperium patiuntur.
Liu. in. Prooemio.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
СОКРАЩЕННАЯ ІСТОРІЯ

О
БЫВШЕМЪ ВЪ ІТАЛИИ ПРЕЖДЕ СОЗДАНІЯ РИМА.

§. I.

Древніи народы, жившіи сперва въ Італіи. Эвандръ. Геркулесъ. Латінъ. Эней пріѣзжаетъ въ Італію. Поемлетъ онъ въ супружество дщерь Латінову, и созидаетъ городъ Лавіній. Война противъ Турна и Мезентія. Асканій сынъ Энеевъ состроеваетъ городъ Албу-Долгую. Послѣдованіе Царей Албанскихъ.

Ежели повѣрить Діонісію Галікарнасскому; то Римъ произшелъ, по своему первоначалію, отъ Грековъ. Сіе впрочемъ извѣстно, что многія Греческія поселенія приходили, въ разныя времена, селиться въ Латіи, или въ ближнихъ къ сему мѣстахъ, изъ которыхъ первыи вѣдомыи обыватели, назывались Сікулы, народъ варварскій, родившійся въ той самой землѣ, тоесть, ко ему Історія не объявляетъ начала. Нѣкоторыи мнятъ, что Аборігены, отъ которыхъ происходятъ Римляне, родились также въ Італіи, и что такъ они наименованы, какъ сущіи дѣти самыя тоя земли, потому что въ ней было имъ начало.

Діоніс. Галікар. древност. Римс. Кн. I. стр. I. 57. Тіт. Лів. Кн. I. Гл. I. 3.

За много лѣтъ прежде Троянскія осады, Аркадяне, имѣвшіи главнымъ Инотра, прибыли въ Італію и въ ней поселились: она тогда именовалась Инотрія. Італъ потомъ, одинъ изъ потомковъ Инотровыхъ, назвалъ ея Италіею отъ своего имени; а она сіе названіе, въ слѣ-

дующія послѣ того времена, и удержала себѣ навсегда. Порцій-Катонъ Цéнсоръ, и многіи другіи славныи Писатели, утверждаютъ, что Аборігены происходятъ отъ сихъ Аркадянъ.

По прошествіи нѣкотораго времени, сонмица Пеласговъ, родившихся въ Пелопоннесѣ, и обитавшихъ тогда въ Тессаліи, бывши принуждена оставить свою землю, убѣжала къ Аборігенамъ. Сіи оба народа, соединивши свои силы, выгнали Сікуловъ, жившихъ въ самой той странѣ, гдѣ потомъ Римъ построенъ. Сіи убрались на ближній островъ, называемый Трінакрія по тремъ своимъ Мысамъ, а частію бывшій обладаемый (*) Сіканянами, народомъ вышедшимъ изъ Іспаніи. Сей островъ проименованъ потомъ Сіцілія.

Л. М. 2760 Пр. І. Х. 1244. За шестдесятъ, или около столькихъ лѣтъ прежде Троянскія войны, Эвандръ, изгнанный изъ Пелопоннеса, прибылъ съ Аркадянами своими въ Італію. Фавнъ, царствовавшій тогда надъ Аборігенами въ небольшомъ урочищѣ Італійскомъ, именуемомъ Латій, принялъ ихъ благосклонно, и далъ имъ столько землй, сколько они желали: было ихъ числомъ не много. Тутъ поставили они не большую Деревеньку, коей дали имя Палантій, въ память древняго ихъ Отечества, имѣвшаго сіе именованіе въ Аркадіи. Римляне проименовали ея потомъ Палатій, отъ чего прозвана и Гора-Палатінская. Эвандръ былъ преемникомъ Фавну.

Нѣсколько лѣтъ послѣ пришествія тѣхъ Аркадянъ въ Італію, Геркулесъ * туда прибылъ съ знатнымъ войскомъ, дабы завладѣть сею землею, послѣ какъ уже покорилъ Іберію. Побѣдилъ онъ и убилъ Геріона, которому Піиты даютъ три тѣла, для того что сей владѣлъ тремя большими Царствами въ Іспаніи. Привелъ съ собою и Воловъ того Государя, имѣвшихъ особливое хорошство. Весь свѣтъ знаетъ дерзость и смертоносный рокъ Какусовъ; приключеніе толь воспѣтое изрядно Віргіліемъ

* Ἡρακλῆς.

(*) Сіе объявляетъ Діонісій Галікарнасскій въ Книгѣ I. на страницѣ 17.

гїлїемъ, что Тїтъ-Лївїй не неудостоилъ внесть оное въ свою Історїю. Славный оный разбойникъ укралъ у Геркулеса часть воловъ Герїоновыхъ, да и былъ умерщвленъ булавою того Героя. Эвандръ правительствовалъ тогда въ сихъ мѣстахъ, почитаемый болѣе какъ рѣдкїй человѣкъ, нежели слушаемый какъ повелитель. Искусство (*) Писанїя, диво неслыханное тѣмъ народамъ, не знавшимъ всѣхъ на-все наукъ и художествъ, приводило его въ почтенїе. Но ничто не прїобрѣтало ему большаго благоговѣинства отъ грубыхъ оныхъ народовъ, коль слава матери его (**) Карменты, прїемлемыя за нѣкоторую изъ богинь. была она Прорицательницею у сихъ людей, прежде нежели еще Сївилла прибыла въ Италїю. Эвандръ, который утверждалъ слышавшимъ себя, за долго прежде, изъ устъ Карментиныхъ, о такомъ Судебъ опредѣленїи, что нѣкто Геркулесъ, сынъ Юпїтеровъ и Алкменинъ, воспрїять будетъ въ ликъ боговъ, едва токмо услышалъ имя того, кто убилъ Какуса, какъ и восхотѣлъ быть первымъ, приносящимъ ему честь божескую, и чрезъ то заслужить хотящимъ отъ него себѣ Покровительство. Соорудилъ ему поспѣшно жертвенникъ; а увѣдомивши его о предвѣщанїяхъ Прорицательницыныхъ, заклалъ въ честь тому юнаго Тельца.

Опредѣлено было, по прошенїю Геркулесову, и по согласїю всего народа, торжествовать повсегда ежегодно подобное празднованїе, и сїе по Греческому Чину, которому онъ ихъ научить самъ потщался, выбравъ для сего два Домочадства, изъ самыхъ благородныхъ, именножъ, родъ Потїцїевъ и родъ же Пїнарїевъ, дабы симъ председательствовать при томъ обрядѣ. Мы увидимъ въ послѣдованїи, какъ Потїцїевы погибли, для того что, сказываютъ, восхотѣли они облегчены быть отъ тѣхъ служенїй, и положить оныя на общенародныхъ Невольниковъ. Пїнарїевы пребывали еще въ Цїцероново время. Геркулесъ, исхо-

(*) обучилъ онъ сїи народы употребленїю Писменъ Греческихъ, кои суть первый самый характеръ, бывшїй у древнихъ Латїнянъ.

(**) Греки называютъ ея Θέμις.

исходя изъ Італіи, оставилъ въ ней нѣсколько Греческихъ народовъ, приведенныхъ съ собою, кои соединились съ Аборігенами, и жили съ ними въ одномъ городѣ такъ согласно, что всякъ бы ихъ почелъ за одинъ и тотже народъ.

Л.М.2822. Пр. I. X. 1182. Около пятидесяти пяти лѣтъ по Геркулесовомъ отшествіи, Латінъ, слывшій сыномъ Фавновымъ, хотя и былъ сынъ Геркулесовъ, царствовалъ надъ Аборігенами, и препровождалъ тритцать пятое лѣто своего Царствованія. Л.М.2823. Пр. I. X. 1181. По его точно имени народы наименованы Латінами, а страна (*) Латіемъ, имѣвшая тогда весьма малое пространство. Близъ сего времени Трояне, спасшіися отъ пожара граду Іліону съ Энеемъ, приплыли и пристали къ городку Лаврентту, стоявшему на берегахъ Тірреніи, не подалеку отъ устья рѣки Тібра, въ землѣ Аборігеновъ. Діонісій Галікарнасскій утверждаетъ и доказываетъ, что Трояне были, по первоначалію, Греки (**). Эней привезъ съ собою Кумиры большихъ боговъ, и Палладій [истуканъ Мінервы богини], который потомъ поставленъ въ капищѣ богини Весты, и порученъ храненію Вестальныхъ дѣвъ, такъ что (***) никому не позволено было видѣть оный. Аборігены сначала собрались, подъ коммандою Латіна Царя своего, на сопротивленіе тѣмъ Пришельцамъ. Но

(*) Другіи мнятъ, что страна сія прoименована такъ по Сатурну, убѣжавшему изъ Крита отъ гоненія Юпитера сына своего, и въ ней укрывшемуся: ибо глаголъ Латінскій latere, значитъ укрыться. И посему она у нихъ Латій a latendo, тоесть отъ укрытія.

(**) Сколько сей Грекъ ни доказываетъ, что Троянцы отъ Грековъ; но весьма тверже и вѣроятнѣе докажется, что Трояне были древнѣйшаго Словенскаго языка, равно какъ и Аборігены, смѣшавшіи потомъ Словенскую рѣчь съ Греческою, и произведшіи чрезъ то языкъ Латінскій.

(***) Во время Імператора Коммода, когда капище Вестино горѣло, то Вестали спасли Палладій отъ пожара, и отнесли оный, такъ называемою Священною улицею, въ Імператорскую Палату.

Геродіан. въ жит. Коммод. стран. 39.

Но Латінъ, увѣдавъ причину прибытія ихъ въ его Области, узналъ, что то были Трояне, кои, подъ предводительствомъ Энея, сына Анхїзова и Венерина, искали, по згорѣніи Трои, мѣста себѣ къ поселенію и къ состроенію города. Видяжъ, въ удивленіи смѣшанномъ съ почтеніемъ, что и знаменитый сей народъ, и Герой повелѣвавшій оному, равно были готовы, или вступить въ войну, или миръ заключить, простеръ руку свою Энею въ знакъ дружбы. Оба войска стали себѣ привѣтствовать взаимно. Латінъ, принялъ Энея въ Царскій свой домъ; а чтобъ связать крѣпчае союзъ обоихъ Племенъ, то Царь оный, при богахъ своихъ домашнихъ, сочеталъ съ нимъ бракомъ Лавінію дщерь свою. Эней построилъ городъ, и нарекъ тотъ Лавіній, по имени новыя своея супруги, отъ которыя онъ породилъ себѣ вскорѣ сына, именемъ Асканія.

Сіе супружество привлекло Троянамъ и Аборігенамъ общаго непріятеля. Турнъ, Царь надъ (*) Рутулами, которому Лавінія была заручена прежде прибытія Троянскаго Князя, воспріявъ въ досаду, что Латінъ предпочелъ ему Пришельца, объявилъ имъ обоимъ войну, и поставилъ сраженіе, приведшее въ великій уронъ обѣ стороны. Рутулы разбиты были; но Побѣдители потеряли Латіна, коммандовавшаго особою своею. Турнъ, и сторона его, не возмогши укрыть худое состояніе своихъ дѣлъ, начали просить себѣ помощи у Етруріи. Мезентій, Самодержецъ сего цвѣтущаго Царства, пребывалъ въ Церѣ, городѣ весьма богатомъ. „И какъ (a) онъ взиралъ „сначала ненавистнымъ окомъ на Троянское поселеніе, „мня видѣть, въ приращеніи сея новыя Державы, пра„ведную причину къ страху и опасности сосѣдамъ; то „безъ затрудненія соединился силами съ Рутулами„. Эней, имѣв-

(*) Обитали они въ приморской части Кампаніи Римскія.

(a) Iam inde ab initio minime laetus nouae origine vrbis, et tum nimio plus, quam satis tutum esset accolis, rem Troianam crescere ratus, haud grauatim socia arma Rutulis iunxit.

Liu. lib. I. caq. 2.

имѣвшій нужду во всемъ усердіи Аборігеновъ, къ выдержанію престрашныя бури, коею зрилъ себя угрожаема, восхотѣлъ, да сей народъ и его, составляютъ впредь единъ токмо родъ, правимый тѣмижъ самыми уставами, и подъ единымъ же именемъ Народа Латінскаго. Сіе въ толикую преклонило усердность Аборігеновъ, что здѣлались они ему столь же вѣрными, и толь преданными, коль и Троянцы.

Удостовѣренъ бывши о вѣрности своихъ подданныхъ, коихъ соединеніе становилось день отъ дня тѣснѣйшее, Эней могъ заключить себя въ своихъ стѣнахъ, и отражать изъ-за нихъ силы Етрурійскіе. Однако, осмѣлился пойти на Непріятеля толь грознаго. Латіняне одержали и вторую Побѣду, которая здѣлалась также послѣднею доблестію Энеевою, и предѣломъ смертныя его жизни. Видима была еще гробница его во время Тіта-Лівія, на брегахъ рѣки Нуміція или Нуміка. Былъ онъ почитаемъ подъ именемъ Юпітера (*) Індігета [Полубога].

Асканій, сынъ его, не былъ еще въ состояніи царствовать: но, во время сего малолѣтства, Лавінія, Государыня разумная и рачительная, правила Государствомъ съ такимъ успѣхомъ, что вручила молодому Царю наслѣдіе по Дѣдѣ его и Отцѣ таковожъ, каково ей поручено было. Сомнѣваются, былъ ли сей Государь сынъ Лавініинъ, или другій Асканій, прозываемый Юлъ, рожденный Энеемъ отъ Креусы, прежде паденія Троянскаго, который слѣдовалъ за Родителемъ своимъ въ Италію, и отъ коего домъ Юліевъ (**) производилъ свое начало и имя, ставя себѣ то въ великую славу. Какъ то ни есть; но сіе извѣстно, что онъ былъ сынъ Энеевъ.

Сей

(*) Именованы были богами Індігетами [Ἡμίθεοι, Полубоги] Герои, коимъ воинскія содѣянія пріобрѣли обоженіе.

(**) Цесарь Юлій [Іулій по Греческому произношенію] произшелъ отъ сея Троянскія фамиліи, отъ которыя былъ и Цесарь Августъ, Племянникъ его. Но Трояне были, по довольно твердой вѣроятности, Словяне: слѣдовательно и Юліева Римская фамілія отъ тояжъ крови.

Сей Царь, видя городъ Лавиній весьма многолюденъ, и такъ цвѣтущъ, какъ городы тогдашніи могли быть, оставилъ въ немъ Царицею Матерь свою, или, буде угодно, Мачиху; а самъ построилъ другій городъ на горѣ Албанской, нареченный Алба-долгая, для того что, лежа въ полукосогорѣ на той горѣ, распространялся оный въ длину. Албанское Царство продолжилось четыреста тритцать лѣтъ, по счисленію Діонисія Галикарнасскаго, отъ прибытія Энеева въ Италію, даже до созданія Рима. Едва, между состроеніемъ Лавинія и Албы, прошло тритцать лѣтъ, какъ уже сила Латинянъ стала быть толь велика, а особливо по разбитіи Етрурянъ, что ни Мезентій, ниже другій кто изъ сосѣдей, не дерзнулъ на нихъ нападать, еще и по Энеевой смерти, и потомъ какъ во время правительства Лавиніина, такъ и малолѣтства Асканіева. Мирный Договоръ распредѣлилъ границы обоимъ Народамъ при рѣкѣ Албулѣ, которая послѣ прозвана Тибромъ.

Асканій оставилъ Престолъ сыну своему, которому было имя Сілвій, для того что родился онъ по случаю въ *лѣсѣ. У сего былъ сынъ Эней-Сілвій, Отецъ Сілвія Латина, который основалъ нѣсколько Поселеній, вѣдомыхъ подъ именемъ древнихъ Латинянъ. Всѣ Албансскіи Цари имѣли себѣ имя Сілвіевъ. По смерти Латиновѣ, наслѣдниками себѣ были, отцу сынъ, Алба, Атій, Капій, Капетъ, и Тиберінъ. Сей послѣдній, утонувъ въ Албулѣ преплывая ея, привелъ свое имя въ безсмертіе, тѣмъ что оно дано той рѣкѣ. Царство сего досталось Агріппѣ сыну его, а по Агріппѣ Ромулу-Сілвію, убитому громомъ. Сему Ромулу наслѣдникомъ былъ Авентінъ, коего именемъ Авентинская гора, одна изъ Римскихъ, назвалась, для того что Государь тотъ погребенъ на оной.

*Silua.

§ II.

Амулій зганяетъ съ Престола Нумітора брата своего старшаго. Рея-Сілвія, дочь сего послѣдняго, заключенная въ обитель къ Весталямъ, раждаетъ двухъ младенцевъ, причтенныхъ Богу Марсу, Ромула и Рема, воспитанныхъ въ тайнѣ. Пришедши въ возрастъ, посаждаютъ они по прежнему на Престолъ Дѣда своего, послѣ какъ истребили Амулія. Смерть Ремова.

Діоніс. Кн. 1. стр. 57. 76. Лив Кн. 1. Гл. 4. 7. Плут. въ Ромул. стр. 19. 23.

Прока, сынъ Авентіновъ, царствовавшій по немъ, имѣлъ двухъ сыновъ, Нумітора и Амулія. При смерти, опредѣлилъ онъ Царство Нумітору, старшему своему сыну. Но властолюбіе Амуліево не посмотрѣло ни на послѣднее Родительское завѣщаніе, ни на братское Право Старшинства. Не удоволився сей похищеніемъ Престола, истребляетъ еще, крайнею злодѣйственностію, отъ среды живыхъ Племянника своего Эгеста, по утвержденію Діонісія Галікарнасскаго. Хотяжъ онъ и оставилъ живу Рею-Сілвію; однако включилъ ея въ число (*) Весталей, подъ предлогомъ чести сей Царевнѣ, а въ самой вещи, да лишитъ всея надежды на будущее Потомство. Не взирая на всѣ сіи предосторожности, Весталь здѣлалась Матерію двумъ близнецамъ; а имена симъ были Ромулъ и Ремъ. Нѣкоторыи Писатели утверждаютъ, что Амулій самъ былъ Отцемъ тѣхъ обоихъ младенцевъ. Рея объявила, что Марсъ ея изнасильствовалъ, сіежъ или такъ она себѣ мечтала, или хотѣла покрыть свое дѣло, которое, безъ сообщническія власти нѣкоего бога, моглобъ почтено быть священнопреступствомъ, и получилобъ себѣ смертную казнь. Но, говоритъ Тітъ-Лівій, ни боги ни человѣки не укрыли и ея самую, и дѣтей оныя, отъ Царскія лютости. Повелѣлъ онъ заключить ея, отягощенную еще узами, въ тѣсную темницу, а младенцевъ бросить въ рѣку Тибръ.

По благополучному обстоятельству, рѣка сія, наводненная тогда, дѣлала разлитіемъ своимъ изъ всѣхъ ближнихъ Луговъ нѣкоторый родъ озера, не попускающаго

(*) Касающееся до Весталей будетъ истолковано въ послѣдованіи.

щаго дойти до са́маго рѣчнаго Стержня. На которыхъ положено утопить обоихъ младенцевъ, тѣ подумали, что сїи погибнутъ ра́вно и въ водѣ затонной. Итакъ, остановились они при первомъ половодномъ мѣстѣ. Тамъ бросили ихъ въ Корзинкѣ, бывшей Колыбелїю, и разсудили что исполнили прямо указъ Царскїй. Сказываютъ что вода́, державши на себѣ Колыбельку нѣсколько времени, оставила оную на су́шѣ збѣжанїемъ свои́мъ. Прибавляютъ, что Волчица, сшедшая съ горъ чтобъ напиться, прибѣжала на плачь оныхъ младенцевъ, и дала имъ Сосецъ да ихъ накормитъ; и что также Дятелъ питалъ ихъ своею пищею, влагая ту носомъ. Фа́встулъ, надзорщикъ надъ Царскими Стадами, былъ очевидный свидѣтель сему приключенїю, и видѣлъ, съ удивленїемъ, Волчицу ласкающую и лижущую тѣхъ младенцевъ, какъ будтобъ они были ея Щеночки, а сихъ висящихъ на оныя сосцахъ, ра́вно какъ бы она имъ была рождшая Ма́терь. [было сїе подъ Смоковницею, подъ коею Волчица толь прилѣжно лелѣела оныхъ обоихъ рабятокъ; Древо оное стало пото́мъ превесьма славно. „Я дивлюсь про́„стотѣ Тацїтовой (a), который повѣствуетъ не играя, „что та Смоковница стояла больше осми сотъ лѣтъ„.] Фавстулъ, пораженъ бывши дивомъ толь чуднымъ, унесъ отрочатъ въ свою́ пастушескую хижину, и отдалъ ихъ женѣ своей *Ларенцїѣ, или какъ другїи называютъ, Лавренцїѣ, дабы она тѣхъ вскормила. Нѣкоторыи утверждаютъ, что то непотребства сея женщины, кои прїобрѣли ей имя отъ Пастуховъ Волчицы, и что сїе са́мое подало причину къ оной басненной Повѣсти.

*Предъименїе ея было Акка.

Симъ образомъ Ромулъ и Ремъ родились; симъ же они и воспитаны. Отъ мягкихъ ихъ ногтей, нѣкоторый взоръ благородства и величїя, проявляемый на ихъ Особѣ, а притомъ станъ и чрезвычайная осанка, видѣлись указующими оныхъ породу. Плутархъ объявляетъ, что посланы они были въ городъ Габїи, дабы имъ

(a) Eodem anno, Ruminalem arborem in comitio, quae octingentos et quadraginta annos Remi Romulique infantiam texerat, mortuis ramalibus, et arefcente trunco, deminutam, prodigii loco habitum eft, donec in nouos foetus reuirefceret. Tazit. Annal. l. 13. c. 18.

тамъ научиться Словесному, и всему что надобно умѣть господскимъ дѣтямъ. Однако, препровождали они жизнь простую съ другими Пастухами, кормясь работою своихъ рукъ, и строя сами себѣ избушки. Діонисій Галікарнасскій увѣряетъ, что изъ сихъ стояла еще въ цѣлости одна въ его время, называемая Ромуловою. Почитаема она была за нѣчто Священное толь, что долженствовавшіи пещись о содержаніи оныя, не дерзали къ ней прибавлять никакихъ украшеній, и довольствовались только починкою валившагося отъ многочисленныхъ лѣтъ, и отъ суровости погодъ.

Потомъ, оба сіи брата, презирая раченіе о стадахъ и празную Пастушескую жизнь, попустились въ звѣриную ловлю въ лѣсахъ окрестныхъ. Ставши отъ сихъ подвижностей крѣпки и неустрашимы, не довольствуются уже болѣе утѣсненіемъ дикихъ звѣрей: нападаютъ они на Разбойниковъ, отнимаютъ у нихъ добычу оныхъ, и раздѣляютъ ту Пастухамъ. Понеже день отъ дня множество молодыхъ людей умножало ихъ Сонмицу; то, наконецъ, увидѣли они себя въ состояніи назначать зборища, и торжествовать потѣхи.

Нѣкогда, при отправленіи тамъ Луперкальскаго празника, установленнаго издревле Эвандромъ, Грабители, искавшіи токмо случая отмстить обоимъ братамъ, захватили ихъ въ расплохъ. Ромулъ вырвался изъ рукъ у нихъ: но Ремъ пойманъ, и отведенъ къ Царю разбойниками тѣми. И какъ они изобличали, между прочими злодѣйствами, его съ братомъ, что они производятъ разбѣги, и разбойничаютъ на земляхъ Нумиторовыхъ, находясь Главными при артѣлѣ Скосырей; то Амулій къ сему и отослалъ обвиняемаго, чтобъ Государь тотъ здѣлалъ оному казнь.

Фавстулъ ласкалъ себя съ самаго начала, что оба тѣ младенца, которыхъ онъ воспитывалъ, родились отъ крови Царскія. Онъ зналъ что нашелъ ихъ въ то время, въ которое Царь Амулій приказалъ кинуть въ Тибръ Реиныхъ дѣтей. Но, разсуждая что пора еще не приспѣла, ожидалъ благовременнаго случая, или нужды къ изъявленію сея тайны. Бѣдствіе, въ которомъ видѣлъ поиман-

поиманнаго, принудило его открыться Ромулу. Съ другія стороны, Нумиторъ увѣдомился, что у Рема есть братъ двойничный. Сіе обстоятельство, годы обоихъ братовъ [было имъ за осмнатцать лѣтъ], благородство склонностей ихъ и охотъ, словомъ, все его приводило къ припамятыванію своихъ внуковъ; а допросы и удостовѣрили онаго конечно, что приведенный къ нему есть Ремъ. Съ того часа начато думать объ избытіи Тіранна. Ромулъ, не имѣвшій довольно людей, чтобъ могъ пойти во множествѣ, и вломиться въ домъ Царскій, приказываетъ всѣмъ своимъ, собраться къ себѣ въ назначенное время по разнымъ дорогамъ. Пошелъ онъ и самъ къ соединенію съ ними; да и устремился спѣшно нападать на Царя, по заговору съ Ремомъ, за коимъ слѣдовали Нумиторовы слуги. Амулій убитъ.

Нумиторъ, при первомъ услышанномъ шумѣ, далъ знать народу, что непріятель напалъ въ расплохъ на городъ, и что, уже онъ взялъ домъ Царскій. Сею ложною тревогою привлекаетъ онъ въ крѣпость, будтобъ для обороны своея въ ней, всѣхъ въ Албѣ людей, могущихъ сопротивляться. Но какъ скоро сей Государь увидѣлъ зговорившихся, что идутъ они къ нему въ торжествующемъ видѣ; то созываетъ къ себѣ всѣхъ Албанцовъ. Припоминаетъ имъ злодѣйства брата своего къ нему: сказываетъ о первоначаліи и рожденіи своихъ внуковъ; а притомъ, какъ они воспитаны, и какъ онъ самъ ихъ призналъ. Окончилъ, увѣдомленіемъ тѣхъ о смерти Тіранновѣ; да и обьявилъ, что онъ такъ повелѣлъ. Тогда Ромулъ и Ремъ выходятъ, съ слѣдующими за ними, на среду Собранія, и провозглашаютъ Царемъ Дѣда своего; а присемъ и весь народъ, по ихъ примѣру, подтверждаютъ ему, единодушнымъ возглашеніемъ, титлу и власть Самодержца.

Оба брата, оставляя Нумитору Царство Албанское, воспріяли намѣреніе заложить себѣ городъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на кои брошены, и гдѣ воспитаны. Присовокупилось къ нимъ множество Албанянъ и Латинцовъ, не упоминая о весьма довольномъ числѣ Пастуховъ: сіе самое и приводило ихъ въ надежду, что закладыва-

кладываемый ими городъ, помрачитъ вскорѣ Албу и Лавіній. Пожеланіе Царствованія, оная смертоносная страсть, которая была еще и порокомъ въ ихъ породѣ, возбудилось тогда въ обоихъ братахъ, и произвело между ними ссору, коя началась сперва съ довольною умѣренностію, но окончалась весьма Трагіческимъ способомъ. И какъ между близнецами, право Первородства не могло имѣть мѣста; то оба они согласились, наблюдать Птицепареніе, чтобъ чрезъ то увѣдать, кому изъ нихъ боги, хранители тоя земли, опредѣлили честь, въ нареченіи своимъ именемъ новораждающійся градъ, и также славу повелѣвать въономъ. Для сего самаго, Ромулъ сѣлъ на горѣ Палатінской; а Ремъ на Авентінской. Ремъ увидѣлъ прежде, какъ сказываютъ, Гіповъ [беркутовъ] числомъ шестерыхъ: но едва токмо онъ извѣстилъ о своемъ усмотрѣніи, какъ Ромулъ увидѣлъ ихъ вдвое больше. При семъ случаѣ здѣлались двѣ части. Одна становится съ стороны увидѣвшаго прежде беркутовъ; а другая стоитъ за усмотрѣвшаго тѣхъ въ сугубомъ числѣ. Начался споръ, гнѣвъ распалился; а распря и здѣлалась кровопролитною: Ремъ убитъ во время замѣшательства. Повѣствуютъ объ его смерти инако. Когда Ромулъ приказалъ копать ровъ, которомубъ окружать стѣны новозаложеннаго града; то Ремъ похулилъ, съ насмѣяніемъ, мѣлкую и малую работу; а присовокупляя ругательства къ насмѣшкѣ, перескочилъ съ презрѣнія чрезъ ровъ, дабы поругаться своему брату: тогда Ромулъ, воспріявъ въ крайнюю досаду наругательство, поразилъ его смертнымъ ударомъ, говоря: Такъ да погибаетъ, всякъ восхотящій подражать сему! Ціцеронъ почитаетъ сіе Ремово насмѣяніе за пустый предлогъ, коимъ Ромулъ старался покрыть законопреступное властолюбіе, приведшое сего къ тому убійству, да единъ токмо царствуетъ: а притомъ, и не взирая онъ же на почтеніе, бывшее въ немъ къ Основателю Рима, и къ мнимому богу, осуждаетъ его точнымъ рѣшеніемъ, Peccauit igitur, pace vel Quirini vel Romuli dixerim, тоесть: весьма онъ посему виноватъ, не буди во гнѣвъ или Квірину или Ромулу мое слово.

Нѣкоторыи Писатели мнили, что Римъ старѣе Ромула, и что сей былъ токмо ему Возобновитель.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ

ІСТОРІЯ

О

СЕДМИ ЦАРЯХЪ РИМСКИХЪ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ

Царствованіе Ромулово.

§. 1.

Ромулъ созидаетъ городъ Римъ на горѣ Палатінской. Выбранъ онъ Царемъ. Раздѣляетъ народъ онъ же на-три Тріба [третіцы , трети , третные части] , и на-тритцать Курій [ратушъ , Приказовъ , подсудовъ] : на Патрікіевъ [знатныхъ] и на Плебеянъ [Простолюдиновъ]. Сенатъ [Старѣйшинство] Патроны и Кліенты [Милостивцы и знакомцы]. Эквіты [всадники конники , рістари , дворяне]. Азіль [прибѣжище , убѣжище] отверстъ всякаго рода и состоянія людямъ. Мудрыя установленія учрежденныя Ромуломъ.

Ромулъ , оставшись одинъ Властелиномъ по смерти Л. М. 3253.
своего брата , началъ прилѣжать , съ новымъ радѣ- П. Г. Х.
ніемъ , къ возведенію Градскихъ стѣнъ , и тѣхъ домовъ, 751.
коимъ надлежало быть внутрь ограды. Составляющихъ Л. Р. 1.
сіе Поселеніе , было сперва довольно великое число : но Лів. Кн. 1.
несогласіе въ Главныхъ , за коимъ слѣдовало сраженіе , Гл. 8.
бывшее между ними , погубило изъ тѣхъ много , и при- Діоніс. Кн.
нудило другихъ отлучиться прочь. Тогда осталось оное 2 стр. 77.
токмо въ трехъ тысячахъ человѣкъ пѣшихъ , да въ трехъ 87.
стахъ конныхъ. Ромулъ начертилъ четыреугольникъ во- Плутарх. стр. 24.

кругъ

Ромулъ созидаетъ городъ Римъ на Палатійской горѣ.
*Porta, a portando, отъ несенія.

кругъ Холма Плугомъ, проводя непрерывную борозду въ назначеніе, гдѣ надлежало полагать основанія стѣнамъ, кромѣ токмо тѣхъ мѣстъ, на которыхъ хотѣлъ быть воротамъ. Ибо тогда, подъемля руками Плугъ, несъ тотъ не продолжая бороздьі: отъ сего и произвелось имя *Порты [вратъ]. Сей обрядъ наблюдаемъ былъ всегда потомъ въ подобномъ случаѣ. Оставляемо было порожнее мѣсто внутрь града, между стѣнами и домами, на которомъ не позволялось строиться; а другое подобноежъ за стѣнами, гдѣ не позволено было пахать. Сіе порожнее мѣсто, внутрь и внѣ, называлось Помѣрій [Предстѣнокъ]. Работа внѣшняя и внутренняя приведена вскорѣ къ совершенству. Государь сей, воспитанный сурово съ Пастухами, и бывшій тогда въ подвигахъ воинскихъ, посвятилъ новый свой Градъ богу * Войны, коего мнили быть ему Отцемъ.

*Марсу.

Катонъ, котораго мы слѣдуемъ мнѣнію, полагаетъ Основаніе Рима въ первыйнадесять день Майскихъ Калѣндъ, тоесть, въ двадесять первый день Апрѣля, перваго лѣта VII мыя Олимпіады: а сіе сходствуетъ съ лѣтомъ 751мъ прежде Рождества Христова, и съ лѣтомъ Міра (*) 3253мъ. Варронъ отдаляетъ сію *Эпоху двумя годами, и кладетъ ея въ третіемъ лѣтѣ VIтыя Олимпіады. Торжествуемъ былъ въ сей день въ Римѣ Пастушескій Празникъ, именуемый Палилiа, отъ богини пажитей Палесы. Неизвѣстно, Основаніе ль Рима подало причину къ тому Празнеству, или оно было уставлено прежде.

*Начало-численіе.

Ромулъ, по первомъ стараніи о построеніи стѣнъ и домовъ въ новомъ Градѣ, созвалъ въ собраніе народъ, по совѣту Нумиторову, у коего онъ спрашивался о всемъ, дабы знать, какой бы родъ Правительства восхотѣлъ оный

(*) При концѣ Предисловія въ Первомъ Томѣ Древнія Исторіи, объявлено мною въ примѣчаніи, что Авторъ не полагаетъ Рождества Iсусъ-Христова въ 5508 лѣто отъ Мірозданія, по Константинопольскому счисленію: ибо, слѣдуя Уссерію, и боссюету, опредѣляетъ оное въ 4004 лѣто. Того ради, хотящему Читателю приводить лѣта Міробытія къ Греческимъ, должно къ Авторовымъ вездѣ прилагать 1504 года.

оный уставить. Представилъ онъ Собранію, „что сила „оружія, получаемая храбростію и подвигами, есть „твердая заграда отъ чужихъ Непріятелей: что согла„сіе Гражданъ, есть самое дѣйствительное предохране„ніе отъ внутреннихъ возмущеній, и что оное не мо„жетъ царствовать въ Обществѣ, какъ токмо когда „каждый порознь Обыватель поступаетъ справедливо и „воздержно„. Исчислилъ разныи виды Правительствъ [употребляемыхъ у различныхъ народовъ], изъ которыхъ каждое имѣетъ свои пользы и неудобства; а чрезъ то и было избраніе трудно. Присовокупилъ, „что отъ „нихъ зависитъ, разсмотрѣть и совокупнымъ положить „присовѣтованіемъ, хотятъ ли они лучше быть прави„мы однимъ токмо, или не многими Градоначальника„ми; или, наконецъ, изволяютъ Правительство (*) „единственно общенародное. Что, какой бы ни угодно „имъ было поставить образъ новому Державствованію, „онъ всеконечно готовъ тому слѣдовать. Что, хотя „и не мнитъ себя недостойна повелѣвать имъ; однако „не отрицается повиноваться: доволенъ честію, коя „ему по сіе время засвидѣтельствована въ преизбытокъ, „тѣмъ что попущено быть Главнымъ Поселенія, и на„рещи своимъ именемъ Городъ, нынѣ имъ построенный„.

Когда Ромулъ такъ выговорилъ; то Народъ совѣтовался особенно о томъ, что при семъ надлежало положить. Совѣщаніе не долгое было; да и стали они просить Ромула, дабы благоволилъ взять въ свои руки Правительство. Кто болѣе тебя достоинъ есть Царствовать? Ты имѣешь въ себѣ къ тому всѣ августѣйшія качества. Мы уже тебя здѣлали Главнымъ въ нашемъ Поселеніи; да и при всѣхъ случаяхъ отправлялъ ты сію должность съ твердостію и съ такимъ благоразуміемъ, которое не попускаетъ намъ ничего желать болѣе. Ромулъ отвѣчалъ: „что крайно чувствителенъ къ „разсужденію, произнесенному въ его пользу; но коль онъ „ни достоинъ кажется быть имъ Царствованія, однако „проситъ ихъ изобрѣсть заблаго сіе, что не воспріи„метъ тоя чести, ежели боги не подтвердятъ избра„нія

Ромулъ выбранъ Царемъ.

(*) Діонисій Галикарнасскій не прибавляетъ третіяго сего изволенія; однако кажется оно быть нужнымъ.

„ нія нѣкоторымъ новымъ знаменіемъ„. Назначенъ день для сего обряда. Ромулъ принесъ закланную жертву по обыкновенному Чину. Едва токмо онъ совершилъ свою молитву, какъ свѣтлосіянная молнія [ежели вѣрить Історіку] и блеснула съ лѣва, распростершись потомъ на право: „сіе (a) было почитаемо благополучнымъ предзна„ менованіемъ у Римлянъ„. Тогда Ромулъ и объявленъ Царемъ во всемъ совершенствѣ.

Часто предлагаемо будетъ въ послѣдованіи объ Авспексахъ [птицегадателяхъ по летанію], также объ Авгурахъ [птицегадателяхъ же по крику], и объ Аруспексахъ [утробозрителяхъ], коихъ служба пріобщаема была почитай ко всѣмъ общенароднымъ дѣламъ. Я за должное разсудилъ, представить здѣсь о томъ нѣкоторое понятіе.

Было два способа при наблюденіи Авспіцій [Гадательствъ по Птицамъ].

Цицер. Кн. 1. о прорицан. числ. 12.

Первымъ гадательствовали по Птицамъ, взирая на ихъ летѣніе, на крикъ, и на то, какъ онѣ ѣдятъ. Пареніе Ворона на право, а Вороны на лѣво, было добрымъ прознаменованіемъ. Равнымъ же образомъ, „когда „станутъ и кричать чисто и свѣтло„: Ante Consulem haec dicentem, Coruus voce clara occinuit. Quo laetus augurio Consul, cet. Чтожъ касалось до ѣды Курицъ; то долженствовавшій давать имъ кормъ, коего для сего самаго называли Пулларій [куряшникъ, цыпляшникъ], выпускалъ ихъ изъ клѣтки, въ которой держалъ запертыхъ, и бросалъ имъ кормъ. буде онѣ ѣли тотъ съ жадностію, и роняли изъ носа на землю; то гадательство было счасливое, и сіе самое именовалось tripudium solistimum, скаканіе по землѣ и отпрыгиваніе отъ земли. Напротивъ, ежели не ѣли; то было оно неблагополучное и смертоносное. Вѣдома Історія о Консулѣ П. Клавдіи, который, при самомъ ужé сраженіи морскомъ во время первыя Пуническія войны, увѣдомившись, что Курицы нейдутъ вонъ изъ клѣтки, приказалъ ихъ бросить въ море, говоря: Пусть онѣ пьютъ, когда ѣсть не хотятъ. Но впрочемъ онъ и по-

Лів. Кн. 10. Гл. 40.

(a) Fulmen sinistrum auspicium optimum est ad res omnes, praeterquam ad Comitia. Cic. de Diuinat. Lib. 2. N. 74.

и побѣжденъ. Нѣтъ нужды увѣдомлять, что продерзость его была причиною разбитія, а не пренебреженіе обряда толь пустаго и дѣтскаго.

Вторый способъ гаданія состоялъ въ нѣкоторыхъ наблюденіяхъ смотрѣніемъ на небо. Авгуръ означалъ на воздухѣ Авгуральною Ключкою [lituus] нѣсколько пространства, дабы видѣть, что въ томъ кругѣ произойдетъ : а кругъ сей именуемъ былъ templum Храмъ, равно какъ и то мѣсто на землѣ, съ котораго производимы наблюденія были. Симъ образомъ Ромулъ призналъ, что Юпітеръ подтвердилъ избраніе его на Царствованіе, для того что увидѣлъ Молнію изшедшую съ лѣвыя стороны, и пошедшую къ правой. Тітъ-Лівій описываетъ весьма пространно сей обрядъ, употребленный тѣмъ же образомъ, когда Нума призванъ царствовать. Но мнимыя сіи прознаменованія, благопріятныя при нѣкоторыхъ случаяхъ, были злоключительны для Комицій [собраній, сеймовъ]. „Когда „видима была молнія, или слышимъ громъ ; то не „можно становилось продолжать народное Собраніе по „Центуріамъ [по сотнямъ]„. Ioue tonante, fulgurante, Comitia Populi habere nefas.

Діонис. Кн. 2. стр. 81.

Лів. Кн. 1. Гл. 18.

О прорицан. Кн. 2. чис. 43.

Сіи способы, къ извѣданію божіяго благоволенія, назывались Auſpicium по зрѣнію на Птицъ, отъ древняго латінскаго глагола ſpecio, ab auium aſpectu ; или Augurium по птичіему голосу, ab auium garritu.

Извѣдывали еще волю боговъ зрѣніемъ на утробы закланныхъ жертвъ. Служители, опредѣленныи къ сей должности, назывались Aruſpices [утробозрители]. Приводятся различныя произведенія сему реченію, кои я опускаю для краткости. Сіи были не въ такомъ почтеніи, какъ Авгуры, которыхъ выбирали изъ первыхъ Государственныхъ Особъ. Сверьхъ многихъ другихъ наблюденій, бывшихъ отъ нихъ закланному въ жертву Животному, главное ихъ дѣло состояло въ разсмотрѣніи Утробъ, какъ то Сердца, Селезени, Легкаго, а особливо Печени. Иногда, буде имъ вѣрить, голова отъ печени, или еще и цѣлая печень вдругъ изчезала ; а сіе было знакомъ великаго несчастія.

Онуфр. о град. рим. Гл. 17.

Всѣ сіи богослужительныи Обряды, были очень стары. Перешли они отъ Халдеянъ къ Грекамъ, а отъ сихъ къ Етрурянамъ, отъ которыхъ ужé Латінцы ихъ воспріяли. Потóмъ Сенатъ опредѣлилъ посылать ежегодно къ Етрускамъ шестерыхъ Юношъ Римскихъ, выбранныхъ изъ Дворянства, дабы имъ обучиться исправно отъ тѣхъ всему принадлежащему до божескихъ обрядовъ.

Все Послѣдованіе Римскія Історіи дастъ намъ знать, что сáмыя большíя Государственныя дѣлá, рѣшимы были по силѣ Авсціцій сихъ и Авгýрій, въ которыи вметываемо было премножество обмановъ и плутовства, а особливо въ послѣднія времена Республіки. Ціцеронъ, бывшíй въ достоинствѣ Авгурскомъ, и вѣдавшíй совершенно крѣпость и слабость во всемъ, что онъ, и таварищи его дѣлали, есть вѣрный споручитель о разсужденіи, какое должно имѣть о томъ. Пріятно видѣть во второй книгѣ о Прорицаніи, съ какою Філософскою вольностію смѣется онъ надъ симъ ученіемъ, и кáкъ доказываетъ доводами, твердѣйшими одинъ другаго, бесполезность сея науки, лживость ея, прекословія, и невозможность. Въ семъ точно Сочиненіи предлагаетъ „сказанное (a) Катономъ преизрядно, что сей не по„нималъ, кáкъ одинъ Аруспексъ могъ смотрѣть на дру„гаго не захохотавъ„. Однако, Ціцеронъ, не смотря на крайнее презрѣніе, засвидѣтельствуемое имъ всѣмъ тѣмъ суевѣрнымъ дѣяніямъ, самъ же осуждаетъ Полководцовъ и Градоначальниковъ, которыи, при важныхъ случаяхъ, пренебрегли оныя, и утверждаетъ, что сіе обыкновеніе, коль ни злоупотребительно было по мнѣнію его, долженствовало быть отнюдь ненарушаемо ради Закона, и для всенароднаго предувѣренія. Симъ точно образомъ языческіи мудрецы держали истинну въ заключеніи, и, по ложной Політикѣ, или отъ подлыя боязливости, воспитывали въ народныхъ сердцахъ суевѣрія какъ смѣшныя, такъ и мерзскія, коихъ они чувствовали всю пустоту и ложь. Обыкно-

(a) Vetus illud Catonis admodum scitum est, qui mirari se aiebat, quod non rideret Aruspex, Aruspicem cum vidisset.
de Diuinat. lib. 2. n. 51.

Обыкновеніе къ вопрошенію Авспіцій прежде вступленія въ отправленіе должности, было наблюдаемо исправно, не токмо при державствованіи Царей, но и по ихъ изверженіи, въ избраніи Консуловъ и другихъ Градоначальниковъ, бывшихъ вмѣсто тѣхъ. Ромулъ далъ тому примѣръ.

Возведенный на Престолъ, единодушнымъ и добровольнымъ Согласіемъ, потщался онъ дать учрежденный образъ Обществу своему мудрыми законоположеніями, могущими единственно соединить Многонародіе, и содѣлать единъ токмо Составъ народа. Но выразумѣлъ, что люди толь грубыи не будутъ имѣть благоговѣнія къ Уставамъ, какъ токмо по толику, по колику Законодавецъ впечатлѣетъ въ нихъ то пышностію и сіяніемъ верьховнаго Величества. Между прочими отличными знаками, кои употребилъ на оказаніе Особы своея августѣйшею, взялъ онъ двенатцать человѣкъ Стражей, коихъ назвалъ Ликторами [вязателями, губными приставами, шибаями], предъидущихъ всегда предъ нимъ въ его шествіи. Должность ихъ была препровождать Царей, [а потомъ Главныхъ Градоначальниковъ], отганять народную толпу предъ нимъ, также вершить смертною казнію Преступниковъ, и прочая. Мнятъ, что сіе число Ликторовъ имѣло свое начало въ Етруріи. Носили они пуки прутовъ или батоговъ, связанныхъ въ едино, а въ срединѣ вложенные топоры, кои были и знаменіемъ могущества, и орудіемъ казней налагаемыхъ Виннымъ. Лив. Кн. 1. Гл. 8.

Раздѣлилъ онъ сперва весь народъ на три Части, опредѣляя при каждой Главнымъ отмѣннаго человѣка по достоинству: потомъ распредѣлилъ каждую Часть на десять другихъ Частей, изъ которыхъ ко всякой приставилъ по Центуріону [по Стоначальнику] человѣку мужественному. Наименовалъ Трибами [третицами] оные большіе три Части, а меньшіе тритцать Куріями [подсудами]. Одинъ Священнослужитель, подъ именемъ Куріона, былъ опредѣленъ для жертвъ во всякой Куріи. Раздѣлилъ также и земли на тритцать равныхъ доль, и далъ по одной изъ нихъ каждой Куріи, оставляя Діонис. Кн. 2. стр. 82. Плутархъ стр. 25. Раздѣленіе народа на Трибы и Куріи.

впрочемъ что потребно было какъ на содержаніе Храмовъ, такъ и Жертвъ; да одну нѣкоторую долю опредѣлилъ, чтобъ изъ доходовъ съ нея здѣлать общенародную Казну.

Отъ сего перваго раздѣла, въ коемъ Ромулъ соблюлъ цѣлую и совершенную равность, приступилъ онъ къ другому, которымъ восхотѣлъ учредить Чиновные Степени, Чести, и Должности своихъ Подданныхъ. Особы достойнопочитаемые по своей породѣ, по достоинству, и по богатству, какое въ тѣ времена быть могло, которые притомъ имѣли уже дѣтей, отмѣнены отъ неимѣвшихъ ни благородства ни стяжанія. Назвалъ онъ плебеянами послѣднихъ. Первыи составили отдѣленную Дружину, которая была началомъ первой знатности между Римлянами.

Учрежденіе Сената.

Потщался потомъ учредить общенародный разрядъ, которомубъ имѣть участіе въ попеченіяхъ его о Правительствѣ, и гдѣбъ разсматривать зрѣло Государственныя дѣла. Способъ, какъ онъ за то принялся, слѣдуетъ. Выбралъ изъ Знатности человѣка, самаго способнаго, (*) по его мнѣнію, къ раченію, вмѣсто себя, о безопасности и порядкѣ Гражданскомъ, колико кратъ ни будетъ самъ принужденъ итти съ свойскомъ, и вытти за Римскіи Предѣлы. Приказалъ посемъ, чтобъ каждый Тріbъ выбралъ трехъ человѣкъ, самыхъ благоразумныхъ и отмѣнныхъ, изъ Знатностижъ. Далъ тожъ право тритцати Куріямъ, изъ которыхъ каждая избрала трехъ, а тѣмъ составила число девяноста человѣкъ: и того всего было сто человѣкъ, включая и Главнаго, котораго самъ Ромулъ выбралъ. Сіе Клевретство наречено Сенатъ [старѣйшинство], по лѣтамъ составлявшихъ оное, или по ихъ благоразумію; а Сенаторы [старѣйшины], по тѣмъ же причинамъ, названы Patres [Отцы]. Потомъ придано прилагательное имя* Conscripti [Спосажденныи], по случаю Сенаторовъ вновь опредѣленныхъ. Титла сія Спосажденныхъ, бывши сперва присвоена онымъ послѣднимъ, здѣлалась нечувствительно общею всѣмъ Сенаторамъ, величаемымъ Patres Conscripti, Отцы Спосажденныи.

*По словамъ: Снаписанныи.

Ромулъ

(*) Сей назывался Praefectus vrbis, тоесть, Главный Городничій, или сходственнѣе Генералъ Губернаторъ.

Ромулъ разсудилъ, что не можно ему обойтись безъ Дружины молодыхъ людей, которымъ бы всегда быть ополченнымъ, какъ для стражи его Особѣ, такъ и ради необходимыхъ Государственныхъ потребностей. Итакъ, набралъ онъ триста человѣкъ, крѣпкихъ и сильныхъ, выбранныхъ изъ самыхъ знатныхъ Породъ; а выборъ оныхъ порученъ былъ Куріямъ, такъ какъ онъ поступилъ въ разсужденіи Сенаторовъ. Каждая Курія поставила тѣхъ десять человѣкъ. Шествовалъ онъ всегда потомъ въ препровожденіи сея защиты, которую наименовалъ Celeres, (*) что означаетъ быстрыхъ и проворныхъ, какъ долженствующихъ всегда быть готовыми итти по первому приказу. Былъ у нихъ Главнымъ, человѣкъ перваго достоинства, имѣвшій подъ собою трехъ Начальниковъ, отъ которыхъ другіи Нижніи принимали приказы. Сражались они на коняхъ, или пѣшими, смотря по нуждѣ, и отмѣняли себя въ воинствѣ храбростію особливою. Сіе было начало Эквітовъ [всадниковъ]. Римскихъ. Всадники или рыстари.

Итакъ былъ то Ромулъ, который учредилъ Старѣйшинъ, выбралъ Конниковъ, и отличилъ въ Народѣ однихъ отъ другихъ. Всѣ граждане, кои не были включены въ сословіе Сенаторовъ и Эквітовъ, наименованы Plebs, Простонародіе. Нарицались Патрікіями, кои происходили отъ-ста Патровъ, тоесть, Отцовъ или Сенаторовъ, изъ коихъ Ромулъ составилъ Сенатъ, или отъ присовокупленныхъ вновь Царями, кои были ему Преемниками. Назывались Плебеянами, или Простолюдинами, всѣ не происходившіи отъ оныхъ Сенаторовъ. Плебеянинъ, въ послѣдующія времена, могъ произойти въ Сенатора выборомъ Ценсоровъ [окладчиковъ, переписчиковъ,] когда тотъ имѣлъ количество стяжанія, назначенное уставомъ, чтобъ быть въ сословіи Сената: однако не преставалъ онъ слыть Плебеянинъ; длятого что не происходилъ отъ оныхъ древнихъ Сенаторовъ. Впрочемъ

(*) были, кажется, такіижъ Целеры или Скорыи и при нашихъ прежнихъ Государяхъ, именуемыи РЫНДЫ. Нѣкоторыи, и весьма не худо, произзодятъ сіе имя отъ Польскаго РЕНДА, по нашему урядъ или* чиновность: но не хужежъ, мню, произведется отъ нашего простонароднаго глагола РЫНУТЬСЯ вмѣсто чистаго РИНУТЬСЯ; а рынуться значитъ, метнуться, броситься, поторопиться, тоесть, дѣлать поспѣшно. *Comitatus

Плин. Кн. 33. Гл. 2.

Впрочемъ долженствую здѣсь увѣдомить, что, по прошествіи многагo времени, и при Гракхахъ, или уже при Консульствѣ Цицероновомъ, всадники Римскіи стали составлять третіе сословіе, весьма различное отъ двухъ прочихъ. Въ древнія времена не было кромѣ двухъ сословій говоря свойственно, Сената и Народа, и также опричь двухъ состояній, Патрікійскаго и Плебейскаго.

Порядокъ правительства.

Потомъ Ромулъ распредѣлилъ Степени и Чести, приличествовавшіе каждому. Присвоилъ прежде себѣ самому надзоръ надъ всѣми Святыми вещами, и здѣлалъ себя Главнымъ надъ всѣмъ принадлежащимъ къ Закону. Воспріялъ онъ Тітлу блюстителя Уставовъ и Обыкновеній Отечества, оставляя притомъ себѣжъ вѣдомство дѣлъ важныхъ и уголовныхъ, а отсылая не столь великія къ суду Сената, однако не увольняя отъ раденія и надзиранія, да все происходитъ и будетъ порядочно. Оставилъ для себя также власть, созывать въ собраніе Народъ и Сенатъ, когда разсудитъ заблаго, сказывать мнѣніе свое всѣхъ прежде, рѣшить и заключать по большинству голосовъ, и исполнять все, что опредѣлено будетъ. Напослѣдокъ, присвоилъ себѣ повелительство надъ Воинствомъ, и верьховную силу на войнѣ, какъ самый Главный Военачальникъ.

Позволилъ однимъ Патрікіямъ, съ исключеніемъ Плебеянъ, честь Священства, стараніе о жертвахъ, о священнодѣйствіяхъ, объ Авгуріяхъ [гадательствахъ,] и о всѣхъ священныхъ вещахъ: также отправленіе судовъ, и всѣхъ должностей какъ гражданскихъ такъ и воинскихъ. Здѣлалъ Сенатъ самовластителемъ и верьховнымъ судіею надъ всѣмъ, что Царь пришлетъ къ его судилищу; такъ что не позволено было отзываться отъ всего тамъ опредѣленнаго по большинству мнѣній.

Попустилъ Народу производить въ Градоначальники, полагать уставы, опредѣлять о войнѣ и о мирѣ, когда Царь потребуетъ у него мнѣнія: но власть сія имѣла границы, и рѣшенія народныя были безъ всякія силы, ежели не подтверждены Сенатомъ. Чтожъ бы убѣжать отъ безпорядка, который можетъ здѣлаться въ полнящемся

пящемся Сонмѣ; то весь Народъ не совокупно предлагалъ свое мнѣніе, но призываны были токмо Куріи, одна по другой, а мнѣніе большаго числа вносилось въ Сенатъ.

Такое было коренное установленіе сего Государства, которое не-было ни совершенно Монархіческое, ни также прямо Республіканское. Царь, Сенатъ, и Народъ, были, чтобъ такъ сказать, во взаимномъ другъ другу подчиненіи, а изъ сея взаимныя подчинности, происходило равновѣсіе власти, приводившее въ мѣрность мощь Государеву, и совокупно содержало въ безопасности силу Сената, и вольность Народа.

Патроны и Кліенты.

Ромулъ, чтобъ предупредить и удержать зависть, какову разность состояній могла возбудить между обоими Государственными Сословіями, потщался соединить ихъ, одно съ другимъ, взаимными союзами и благодѣтельствами, да и сопрящи оныя совокупно такъ, что присвояя честь Дворянству, не здѣлать бы Народъ презрительнымъ. Для сего учредилъ онъ Право Патронства [благодѣтельства], и уставилъ услуги и должности, какіе Патроны [благодѣтели, милостивцы], и Кліенты [знакомцы, любимцы] долженствовали показывать другъ другу. Съ одной стороны, Патроны обязаны были изъяснять своимъ Кліентамъ уставы, коихъ сіи разумѣть не-были въ состояніи; стараться объ ихъ дѣлахъ, гдѣбъ оныя ни были, и прилѣжать къ ихъ пользѣ съ толикимъ же усердіемъ, съ коликимъ можетъ дѣлать отецъ для собственныхъ своихъ дѣтей. На нихъ положено было пріобрѣтать прибытокъ деньгамъ своихъ Кліентовъ, первенствовать при договорахъ заключаемыхъ ими, и не допускать ихъ ни до какія обиды. Ежели случится, что имъ должно будетъ стать на судъ; то Патронская была должность, сопротивляться враждующимъ на Кліентовъ, и защищать сихъ отъ Соперниковъ. Словомъ, обязаны Патроны были промышлять Кліентамъ все то спокойствіе, кое потребно имъ было въ дѣлахъ общенародныхъ или особенныхъ, дабы онымъ не быть отвлекаемымъ отъ своихъ трудовъ: „да и (a) сколько

 „ни было

(a) Clarissimi viri nostrae ciuitatis, temporibus optimis, hoc sibi amplissimum pulcherrimumque ducebant, ab hospitibus clientibusque, suis . . . iniurias propulsare, eorumque fortunas defendere. Cic. Diuinat. in Verr. n. 66.

„ни было великихъ людей въ Республикѣ, тѣ всѣ при-„нимали себѣ въ пріятность и ставили въ честь, пока-„зывать такіе услужности своимъ Согражданамъ„. Кліенты, съ своей стороны, одолжались Патронамъ давать Приданое за ихъ Дочерями, ежели Отцы не были въ состояніи сами снабдить оныхъ тѣмъ: выкупать своимъ иждивеніемъ ихъ, и дѣтей, буде приключится взятымъ имъ быть въ плѣнъ: платить протори и убытки за тяжбу проигранную Патронами, или денежныи штрафы, положенныи на сихъ же; а все то изъ собственныхъ своихъ денегъ, безъ всякія лихвы и прибытка: присовокупляться ко всѣмъ издержкамъ, кои тѣ принуждены будутъ имѣть въ чинахъ своихъ и при отправленіи должностей; и то самое съ такою охотою, какъ будтобъ они были ихъ домочадцы. Сверьхъ сихъ обязательствъ, особенно принадлежащихъ къ Патронамъ съ одноя стороны, и къ Кліентамъ съ другія, были еще между ними общія. Не позволено было Патронамъ и Кліентамъ битьчеломъ и доносить другъ на друга, быть свидѣтелемъ, или подать противное мнѣніе одному о другомъ, ни также становиться съ стороны непріятелей ихъ взаимныхъ.

Сіе Право распространилось съ силою Рима. Когда Держава увеличилась завоеваніями; то Поселенія, союзныи Городы или побѣжденныи, взимали также нѣкотораго Римлянина, по своему избранію, себѣ въ Патрона. Часто еще и Сенатъ отсылалъ распри городовъ и народовъ къ ихъ покровителямъ, коихъ онъ потомъ подтверждалъ рѣшеніе.

Легко понять, сколько установленіе, толь мудрое, было способно къ соединенію Малыхъ съ большими взаимными потребностями, къ содержанію союза между различными Государственными частями, и къ предупрежденію смертоносныхъ воспослѣдованій отъ раздоровъ, необходимыхъ въ Республикахъ, кои въ нихъ не окончаваются обыкновенно, какъ токмо смертноубійствомъ и кровролитіемъ: а напротивъ въ Римѣ, въ продолженіе шести сотъ лѣтъ съ лишкомъ, мы оныи увидимъ всегда окончававшіися миролюбно, сколько ни жарки и ни наглы тѣ были. Сіе обыкновеніе, наблюдаемое постоянно даже до скончанія Респуб-

республіки и далѣе еще, показываетъ духъ предусмотрѣнія, и зрѣлость совѣта весьма удивительную въ Государѣ толь юномъ, коль былъ тогда Ромулъ.

Потрудившись въ установленіи порядка въ новомъ своемъ градѣ, потщался онъ и объ увеличеніи его, также и объ умноженіи въ немъ обывателей. Вопервыхъ, обязалъ своихъ подданныхъ, воспитывать всѣхъ дѣтей мужеска пола, да изъ дочерей старшихъ, запрещая имъ умерщевлять каждую родившуюся послѣ, буде не будетъ ей трехъ лѣтъ исполнившихся: но сіе впрочемъ ежели дитя не увѣчно; а въ семъ послѣднемъ случаѣ, позволено родителямъ подкидывать оное, показавъ прежде пяти человѣкамъ изъ самыхъ ближнихъ сосѣдей, дабы увѣдать ихъ о томъ мнѣніе. Лікургъ уставилъ нѣчто подобное жъ сему, что здѣсь узаконилъ Ромулъ: но уставъ послѣдняго погрѣшалъ меньше противъ благоразумія и человѣколюбія. Ромулъ включилъ тутъ важное изъятіе, именно жъ, не лишать жизни младенца, какъ уже по прошествіи трехъ лѣтъ: ибо чрезъ сіе время дѣтище можетъ укрѣпить свое здравіе, кое часто бываетъ слабо отъ худаго матерняго сложенія. Съ другія стороны, отецъ и мать, воспитывавши младенца чрезъ три года, привыкли уже къ любленію онаго, и потому трудняе имъ будетъ воспріять лютое намѣреніе къ умерщвленію того. Однако Лікургъ и Ромулъ, указомъ теперь объявленнымъ, погрѣшали противъ естественнаго закона, запрещающаго человѣкоубійство, и не дающаго родителямъ власти въ жизни и смерти чадъ своихъ. Сіе варварское обыкновеніе, подкидывать дѣтей, было однако въ общемъ употребленіи у Язычниковъ.

Діоніс. Кн. 2. стр. 88. 99. Лів. Кн. 1. Гл. 8. Уставы о дѣтяхъ.

Второе средство, употребленное Ромуломъ на размноженіе обывателей въ Римѣ, было сіе: отворилъ онъ Азіль [убѣжище] всѣмъ восхотящимъ селиться въ ономъ, каковабъ чина и состоянія тѣ ни были. Уповалъ сею хитростію умножить мощь Римскую, а умалить силы Сосѣдей. И подлинно, убѣжало туда безчисленное множество людей изъ ближнихъ городовъ, тщавшихся уйти или отъ жестокости своихъ Господъ, или отъ гоненія заимодавцовъ, или отъ слѣдствія въ судѣ, кое сила ихъ Соперниковъ дѣлала подозрительнымъ; или привлекшихся просто новостію и перемѣною, какъ не мнившихъ найти

Азіль отворенъ въ Римѣ.

ти себѣ индѣ безопаснѣйшее убѣжище и приличнѣйшее ихъ состоянію: толь наипаче, что Ромулъ воспріимаlъ сихъ новыхъ гостей превесьма благосклонно и снисходительно. Изъ убѣжища точно Пастуховъ и бродягъ произошли Побѣдители Міра!

Право Гражданства пожалованное побѣжденнымъ народамъ.

Ромулъ произвелъ въ дѣло третій Способъ, коего Грекамъ не надлежалобъ пренебрегать: оный былъ самою твердою подпорою, въ послѣдованіе, Римской силѣ, и поспѣшествовалъ болѣе, нежели все другое, Увеличенію Имперіи. Онъ велъ войну токмо для завоеванія людей, бывши увѣренъ, что не будетъ у него недостатка въ земляхъ, когда станетъ имѣть довольное войско на завладѣніе оными. Въ семъ намѣреніи, преднаписалъ себѣ обыкновенное правило, щадить все юношество въ городахъ, покоренныхъ его оружію, не приводить онаго въ порабощеніе, и не оставлять впустѣ землй странъ завоеванныхъ. Напротивъ того, посылалъ онъ Римлянъ на житіе въ тѣ самые страны, и жаловалъ имъ часть земель на распаханіе. Приводилъ ихъ въ дружбу съ побѣжденными народами, кои, симъ сообщеніемъ, воспріимали нравъ римскій, и содѣвались чрезъ то новыми, въ толикомъ же числѣ, поселеніями, коимъ Государь жаловалъ иногда право Римскаго гражданства. Поступкою толь мудрою, Ромулъ умѣлъ непріятелей здѣлать первыми своими Гражданами, и премѣнить въ краткое время не больнýю Усадьбу самую, въ превеликій и многолюдный Народъ. Когда онъ построилъ Римъ; то не имѣлъ больше трехъ тысячъ человѣкъ Пѣшихъ, да трехъ сотъ Конныхъ по большой мѣрѣ: а когда сникъ отъ очей народа, то въ пѣхотѣ числилось до шести тысячъ человѣкъ, въ конницѣжъ болѣе тысячи. Цари, Преемники его, и Градоначальники бывшіи по нихъ, слѣдовали тѣмъ же самымъ правиламъ въ правленіи Республикою; такъ что они токмо присовокупили къ тому, что Ромулъ учредилъ толь изрядно. Отъ сего произошли оныя несчетныя возрастѣнія, кои составили изъ Римлянъ народъ премноголюдный, коликаго не бывало еще въ Свѣтѣ.

Основанія Ромуловы въ разсужденіи правительства и нравовъ.

Что я предлагалъ по сіе мѣсто, можетъ почитаемо быть тѣломъ и наружностію Державствованія. Ромулъ прибавилъ къ тому другія уложенія, кои были въ

томъ

томъ душею, чтобъ такъ сказать, и даютъ знать, сколько были дивны благоразуміе и мудрость въ семъ Государѣ. Онъ былъ увѣренъ, что благополучіе Республікѣ зависитъ отъ тѣхъ великихъ основаній, кои всѣ Політіки довольно важными ставятъ, но мало изъ нихъ умѣющихъ приводить тѣ въ дѣйство и совершеніе. Говорилъ онъ, что прежде всего надобно умилостивить боговъ, длятого что отъ нихъ единыхъ можно ожидать благополучнаго успѣха въ дѣлахъ, какъ общенародныхъ такъ и особенныхъ. Что надобно вдохнуть въ народы ревность къ правдѣ, и любовь къ цѣломудрію; къ добродѣтелямъ такимъ, кои содержатъ Согласіе между человѣками не допуская ихъ обиды творить другъ другу, и которые научаютъ оныхъ, не полагать блаженства въ бесчестныхъ плотоугодіяхъ, но въ чести и добродѣяніи. Что, наконецъ, храбрость и мужество долженствуютъ быть вмѣсто Охранности всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ, и уводить ихъ подъ прикрытіе отъ внѣшнихъ наглостей. Но зналъ онъ совокупно, примѣчаетъ Історікъ, что счасливое совокупленіе всѣхъ сихъ благъ, есть не дѣйствіе слѣпаго случая, ни простое дарованіе отъ естества; и что не видно раждающагося въ сердцахъ богочтенія, Правосудія, Цѣломудрія, Мужества, безъ помощи мудрыхъ законоположеній, и непрерывныхъ исполненіемъ того, что они преднаписываютъ.

Ромулъ приложилъ все свое стараніе къ приведенію въ совершеніе преизряднаго сего предначинанія, да и началъ служеніемъ богамъ. Построилъ онъ имъ Храмы, поставилъ Жертвенники, воздвигъ Куміры, представилъ ихъ Изображенія, кои украсилъ знаками ихъ силы, и знаменіями приводящими въ память благотворенія оныхъ. Уложилъ особливыи празники въ честь каждому богу, съ жертвоприношеніями и разными обрядами; учредилъ празнованія всенародныя, при коихъ всѣ люди, оставивши труды свои, обязаны были присутствовать. Подражалъ, во многомъ, обыкновеніямъ Греческимъ; но кои потщался очистить отъ всего, что баснословіе ввело непристойнаго и обиднаго божеству. Отгонилъ всю преизбыточную издержку отъ жертвоприношеній, и пировъ, посвящаемыхъ при нѣкоторыхъ случаяхъ богамъ. Діонісій Галікар-

насскій удивляется, какъ древняя та простота сохранилась даже до нашего времени, коей онъ былъ самъ весьма многократно свидѣтелемъ, видѣвъ ячменную муку, оладьи священные, начатки плодовъ, и другіе подобные вещи, всѣжъ малоцѣнные, поставлены на обветшалыхъ деревянныхъ столахъ, въ глиняныхъ горшкахъ, и въ корзинахъ изъ рокитиныхъ прутковъ; да и требы уливанія и прихлебыванія віна, не изъ златыхъ или сребряныхъ сосудовъ, но изъ простыхъ кувшиновъ и глиняныхъ же корчажекъ. „ Повѣритсяль, (a) вопрошаетъ Цїцеронъ, „ что, оныи глиняныи Сосудцы и Горшечки, не толь „ были благоугодны безсмертнымъ богамъ, коль златыи и сребряныи, кои нынѣ такъ въ великомъ почтеніи,, ?

Уставоположенія, въ разсужденіи нравовъ обывательскихъ, не меньшежъ примѣчанія достойны. Дїонїсїй Галїкарнасскій наблюдаетъ, что Ромулъ положилъ токмо одинъ законъ на брачныя Сочетанія, который кажется быть весьма простъ, а однако предупредилъ всѣ злоупотребленія и беспорядки, и удержалъ Женскій Полъ въ кротости и устыдѣніи. Оный состоялъ слѣдующими рѣчами: „ Каждая (b) Женщина, коя священными законами брака, „ приходитъ во власть своего Мужа, вступаетъ съ нимъ въ сообщеніе имѣнія и жертвованія,,. Кажется подлинно чрезъ то, что они составляютъ токмо одну единственно Особу; что не имѣютъ ни нуждъ ни пользъ отдѣльныхъ, и что долженствуютъ, слѣдственно, любить и сносить другъ друга взаимно. Жена, по смерти своего мужа, вступала во владѣніе имѣніемъ его, съ такимижъ правами, какіе дѣвица имѣетъ на наслѣдіе своего Родителя. Ежели тотъ умретъ бездѣтенъ, и не оставитъ по себѣ завѣщанія; то все наслѣдство ей принадлежало. будежъ останутся по немъ дѣти; то раздѣляла она имѣніе съ ними.

Жена, провинившаяся предъ своимъ мужемъ, не имѣла другаго Судіи, кромѣ самого Мужа, коего прогнѣвила; такъ что онъ самъ могъ ея наказать. Когда она

(a) Minus ne gratas Diis immortalibus capedines ac fictiles vrnas fuisse, quam delicatas [Всеконечно Deliacas] istorum pateras arbitramini? I. Paradox.

(b) Vxor farreatione viro iuncta, in sacra et bona eius venito.

она признана будетъ, что нарушила вѣрность Супружническую, или изобличена въ * Питіи віна́, а сіе всеконечно было запрещено Уставомъ; тогда Мужъ созывалъ сродниковъ своея Жены, и судилъ преступленіе съ ними. Ромулъ почиталъ оба сіи порока за са́мыи тяжкіи, каковы онъ могли имѣть, бывши увѣренъ, что когда прелюбодѣйство есть нарушеніе самаго священнаго союза въ обществѣ; то піянство приводитъ природно къ прелюбодѣянію. Можно разсудить о мудрости сего узаконенія, по добрымъ воспослѣдованіямъ изъ дѣлъ женъ чрезъ многіи вѣки, въ кои не было отнюдъ ни жалобъ ни суда на прелюбодѣйство, и въ которыи не случилось еще и развода. было сіе нѣсколько лѣтъ послѣ окончанія первыя Пуническія войны, что увидѣли разводъ въ Римѣ первократно. Сп. Карвілій развелся съ своею Женою, заклявшись присягою предъ Це́нсорами [городничими, поліцмейстерами] что онъ ту оставляетъ токмо для ея неплодности. Но сіе не воспрепятствовало, коль ни благовидна была причина, чтобъ не навлещи ему на себя, чрезъ всѣ дни живота своего, негодованія отъ всего Рима.

* Temetum mulier ne bibito.

Ромулъ далъ Отцамъ власть беспредѣльную надъ своими дѣтьми, не ограничивая и времени; а та дѣйство свое и силу имѣла въ какомъ бы возрастѣ они уже́ ни были; и до какіябъ ни достигли степени. „По (a) „сей власти, позволено имъ было заключать ихъ въ „темницу, сѣчь батогами, ковать въ желѣза, посы„лать работать на пашню, продавать, и еще умерщ„влять„. Історія представляетъ многіи сему примѣры, но которыи возмущаютъ всегда духъ, и къ которымъ никогда привыкнуть не можно. Господинъ больше не имѣлъ власти надъ своимъ рабомъ, какъ скоро его продастъ единожды: „сынъ (b) тогда уже́ былъ увольненъ „отъ верьховныя силы Отца своего, какъ сей того про„дастъ трикратно„. Мы увидимъ вскорѣ, что Нума умягчилъ жестокость сего устава: онъ указалъ, что когда Отецъ позволитъ сыну жениться; то оный уже́ не имѣлъ кому власти продать его. И подлинно, какъ то

(a) In liberos ſuprema patrum auctoritas eſto; venundare, occidere liceto, [или licito].

(b) Si Pater filium ter venunduit, filius a Patre liber eſto.

Въ жит. Нум. стр. 71. то наблюдаетъ Плутархъ, было весьма несправедливо и прежестоко, чтобъ женщинѣ, вышедшей за вольнаго человѣка, найтись потомъ сочетанной съ невольникомъ, по самонравію своего Свекра.

Сія верьховная власть въ Мужахъ и въ Отцахъ, приведенная, безъ сомнѣнія, въ мѣрность чувственностями благости и милосердія, кои естество непреминуемо вдыхало въ оныхъ, поспѣшествовала по премногу къ содержанію всего въ порядкѣ и въ праведномъ подчиненіи.

Царь, назирая прилѣжно всѣ части Правительства, и зная, коль трудно предводительствовать народъ, выразумѣлъ, что пріобыкновеніе къ тягостнымъ трудамъ, ведущимъ къ добродѣтели, было способнѣе всѣхъ заповѣдей къ приведенію его въ добронравіе, и къ наученію предпочитать Справедливость Пользѣ; къ любленію добродѣтели выше всего, и къ ожесточенію себя на трудъ. По сей причинѣ, оставилъ онъ упражненіе въ механическихъ работахъ и рукодѣліяхъ рабамъ и пришельцамъ: такія умѣнія поспѣшествуютъ часто къ утвержденію страстей, къ распаленію похотѣнія, къ ослабленію тѣла, и къ помраченію разума. Римляне почитали чрезъ долгое время сіи ремесленныя художества какъ ниже себя; да и никто изъ Гражданъ не хотѣлъ къ нимъ прилѣжать. Позволилъ вольнымъ Особамъ два токмо Промысла: Войну, и Земледѣліе. Не разлучилъ сихъ обѣихъ должностей, но соединилъ ихъ совокупно. Первыи Римляне были всѣ Земледѣльцы; а Земледѣльцы были всѣ Воины. Но земледѣлатели, коихъ все имѣніе состоитъ въ земляхъ, связаны съ Государствомъ крѣпчайшими узлами и труднѣйшими къ расторженію, нежели мастеровыи люди, кои, во время общенародныхъ бѣдствій, могутъ удобно прейти инуды. Въ мирное время, пріобучалъ онъ всѣхъ къ деревенской работѣ, кромѣ дней, въ кои надобно итти на рынокъ. Тогда позволено имъ было быть въ городѣ за своими нуждами, и также для продажи и покупки, длятого что положено быть торгу по каждыхъ девяти дняхъ. Во время войны, повелѣлъ онъ имъ быть всѣмъ ополченнымъ, и, безъ всякія отличности, всѣмъ бы имѣть участіе въ трудахъ и въ прибыткѣ. По силѣ сего узаконенія, раздѣлялъ онъ имъ земли, невольниковъ,

никовъ, и деньги, взятые у Непріятеля. Для поступки толь справедливыя, всегда ихъ находилъ готовыхъ къ предпріятію новыхъ завоеваній.

Сіе есть совокупно и вобще, ибо я многое пропустилъ, что предлагаетъ Діонисій Галикарнасскій о порядкѣ, каковъ Ромуломъ введенъ въ Республику. Видимы тутъ сѣмена и начала почитай всего, что поспѣшествовало, въ послѣдованіе, къ величію Рима, и что содѣяло Державствованіе его толь удивительнымъ.

Время было приступить къ подробности дѣйствій Ромуловыхъ; но я внесу здѣсь прежде еще одно наблюденіе, могущее поспѣшествовать къ уразумѣнію Римскія Исторіи по слѣдующимъ вѣкамъ.

Предложенное мною изъ Діонисія Галикарнасскаго, что Ромулъ позволилъ вольнымъ Особамъ два токмо Промысла, Войну и Земледѣліе, и что имъ запретилъ упражняться въ Художествахъ механическихъ и ремесленныхъ, оставляя сіе упражненіе, ниское и подлое, рабамъ и пришельцамъ, кажется мнѣ нѣсколько сомнительно.

Разныя упражненія.
Діоніс. Кн. 2. стр. 98.

Плутархъ, въ житіи Нуминомъ, объявляетъ, какъ то мы увидимъ скоро, что сей Государь распорядилъ Гражданъ ниского народа по художествамъ и мастерствамъ, какъ то Золотарей, Плотниковъ, Красильщиковъ, и другихъ подобныхъ Ремесленниковъ. Посему, нашелъ онъ ужé ихъ въ Римѣ обывавшихъ. Да и трудно сему быть инако въ народѣ, состоявшемъ изъ премножества Сходцовъ, кои не долженствовали почитать тѣ художества и рукодѣлія ниже себя. Итакъ, что Діонисій Галикарнасскій видится сказывающимъ о всѣхъ Гражданахъ вобще; то долженствуетъ токмо разумѣться о бóльшемъ числѣ оныхъ, кои подлинно были употреблены къ земледѣльству: но многіи еще остались въ Римѣ, чтобъ упражняться въ разныхъ рукодѣліяхъ, потребныхъ въ жизни.

Кáкъ, безъ того, могъ бы городъ быть наполненъ обывателями? Не моглобъ, посему, находиться въ Римѣ, кромѣ богатыхъ Гражданъ, или Рабовъ, и Пришелцовъ: безмѣстіе, нестаточное само по себѣ, и опроверженное всею Исторіею, которая намъ сказываетъ,

что то самая подлая часть Народа, которая обращалась обывая въ городѣ. Прибавимъ къ сему, что въ установленіи Центурій [Сотенъ] при Сервіи-Тулліи, есть одна опредѣленная для тѣхъ Гражданъ, у коихъ не было имѣнія землями по цѣнѣ на двенатцать тысячъ пять сотъ Ассовъ ἀσσάριον [Копеекъ]. Чтожъ могли дѣлать Граждане толь убогіи, и какъ можно имъ было кормиться безъ нѣкоего ремесла? Тітъ-Лівій предлагаетъ, „что, (a) по утвержденію нѣ„которыхъ Писателей, записаны были въ воинство, во „время крайнія нужды, Мастеровыи и Лавочники, родъ „людей мало способныхъ къ военному дѣлу„. Итакъ, явно и по сему, и по премножеству другому, которымъ можно засвидѣтельствовать, что находились такіи Римскіи Граждане, кои упражнялись въ Художествахъ Механіческихъ.

Сіе впрочемъ истинно, что Земледѣліе было въ крайнемъ почтеніи у древнихъ Римлянъ: ибо записываемыи въ войско, и бывшіи въ полкахъ, браны были обыкновенно съ Пашни. Всѣ граждане, кои побогатѣе, имѣли стяжаніе въ помѣстіяхъ и земляхъ. Но Республіка препоручала защиту спасенія Государству токмо такимъ, коимъ въ томъ была нужда, по самой причинѣ къ защищенію собственнаго своего Имѣнія.

По слѣдствію изъ сего распредѣленія, Ремесленники составляли часть подлѣйшую изъ всего народа: и какъ они почитаемы были за нѣчто малое; то видно, что сіе подало причину Діонісію Галікарнасскому, всегда стремившемуся возносить и величать Римлянъ, выключить всеконечно Художниковъ изъ числа Гражданъ.

Итакъ, должно намъ различить Гражданъ на пребывавшихъ по Селамъ, и на Гражданъ обитавшихъ во Градѣ.

I. Сельскіи Обыватели чредили или собственные свои земли, или общенародные и помѣщическіе, кои они нанимали, и съ которыхъ платили нѣкоторый доходъ. Земли, пріобрѣтаемые новыми завоеваніями отъ сосѣднихъ народовъ, или продаемы были въ прибытокъ общенародной казнѣ; или раздаваемы бѣднымъ Гражданамъ, платящимъ за нихъ не большой Оброкъ Государству

(a) Opificum quoque vulgus, et sellularii, minime militiae idoneum genus, exciti dicuntur. Liu lib. 8. cap 20.

ству. Я ужé объявилъ, что селскіи сіи обыватели приходили въ городъ въ торговыи дни, бывшіи по каждыхъ девяти днях, какъ для собственныхъ своихъ дѣлъ, такъ и ради присутствія въ Собраніяхъ. Въ сихъ состояла сáмая благороднѣйшая часть народа, даже до конца Республіки [общенародія]. Селскіи Тріби [третные части,] всегда почитаемы были честнѣйшими Градскихъ. Въ сей сáмой части состояла главная Государственная сила, которая ставила воиновъ, наполняя воинство, и коя имѣла всегда въ себѣ чувственности вознесеннѣйшіе и благороднѣйшіе, нежели множество, обитавшее въ городѣ.

II. Граждане, обывавшіи въ городѣ, обращались въ разныхъ упражненіяхъ, изъ которыхъ иныя были честнѣе, а другія не столь. Обрѣтается имъ почитай цѣлое исчисленіе въ четверітой Катілінской рѣчи Цицероновой. Числ. 15. и 16.

1. Ларечныи при Казнѣ, [Tribuni aerarii]: чрезъ сихъ рýки шла плата войску. Они ея принимали отъ Квéстора [Казначея], и раздавали Воинамъ.

2. Писари [Scribae]: болшáя часть изъ Начальствующихъ, какъ то Квесторы, Эділи [Главныи надъ Строніемъ], Преторы [Намѣстники Консулскіи], имѣли сихъ при себѣ всегда, для писанія общенародныхъ дѣлъ, сохраняемыхъ оными. Сіи обѣ должности были честняе слѣдующихъ.

3. Купцы, Торговыи гости. Было сихъ два рода. Одни продавали въ розницу мѣлочное; но другіи промышляли большúмъ и валовымъ торгомъ. Цицеронъ полагаетъ между ними великое различіе. „Чтожъ до торговли, говоритъ онъ; то производимая въ розницу мѣлочнýю, и не имѣющая великія обширности, есть „подлá. Но обращающаяся большою куплею, и привозящая отвсюду великое изобиліе нужныхъ вещей Жизни, „даетъ средство каждому, къ снабдѣнію себя надобностями. Не можно ея похулить, когда отправляется „безъ обмана и лжи. Она ничего въ себѣ не имѣетъ, „кромѣ честнаго и достохвальнаго, ежели прилѣжащіи „къ ней не бываютъ ненасытимы, но довольствуются „честнымъ и надлежащимъ прибыткомъ. Должност. Кн. 1. числ. 151.

Кажется что Торгъ, еще и зá-море, учрежденъ ужé былъ въ Римѣ при Царяхъ, потому что въ первый

 годъ,

годъ, по изгнаніи оныхъ, Римляне заключили договоръ съ Кароагенянами, [который я приведу въ послѣдованіи], а изъ него видно, что Купечество Римское распространялось даже до Африки.

4. Ростовщики, онижъ и Торжники, какъ всенародныи [Mensarii]; такъ и особенныи [Argentarii].

5. Художники, и работныи люди. О сихъ уже говорено.

6. Отпущеники [Liberti].

7. Нижніи служители при Судьяхъ и Градоначальникахъ, какъ Сторожи и Придверники, [Accensi]; Вѣстовщики, и Третейщики, [Interpretes]; бирючники, или Крикуны, [Praecones]; Шибаи и Приставы, [Lictores]; Ходоки [Viatores], Всѣ сіи были по большой части изъ Отпущениковъ.

Всякъ увидитъ въ послѣдованіи Исторіи, что то подлая чернь Римская, которая дала много дѣла мудрымъ Главамъ Республіки, которая наибольшее имѣла участіе въ возмущеніяхъ, и которая наконецъ, въ послѣднія времена, нанимаясь къ самымъ бездѣльникамъ изъ гражданъ и возмутительнымъ людямъ, сперва исказила нравы въ Государствѣ, а потомъ и поспѣшествовала попремногу къ испровержению онаго.

Я не упомянулъ Всадниковъ Римскихъ, кои послѣ составятъ Сонмъ отдѣленный и очень великій, и которыхъ одна изъ главныхъ должностей будетъ, збирать казенные подати, подъ именемъ Publicani [зборщики.]. буду я имѣть случай говорить объ нихъ; теперь возвращаюсь къ Ромулу.

§. II.

Похищеніе Сабінокъ, и другихъ Дѣвицъ отъ сосѣднихъ народовъ. Ромулъ побѣждаетъ Ценінцовъ, и одерживаетъ Корысти ОПІМЫ [богатолѣпные]. Покаряетъ онъ также Антемнатцовъ и Крустумінцовъ. Жестокая война противъ Сабінянъ, окончавшаяся мирнымъ договоромъ. Тацій и Ромулъ царствуютъ совокупно. Смерть Таціева. Ромулъ побѣждаетъ Фіденатцовъ, Камерінцовъ, Вейентянъ. Смерть Ромулова. Почтенъ онъ за Бога.

Римъ

Римъ весьма возрасъ въ краткое время, и былъ въ состояніи равняться съ сосѣдними городами самыми сильными. Но какъ число женщинъ, поселившихся въ немъ, было очень малое по числу людей мужескаго пола; то великость его не могла быть долговременна. Сей городъ былъ окруженъ многими народами превесьма знатными и храбрыми, съ коими Ромулъ вознамѣрился здѣлать Союзы брачными Сочетаніями, почитаемыми всегда за самый неразрѣшимый узелъ дружелюбія. Зналъ онъ довольно, что предложеніе его не весьма изрядно принято будетъ отъ тѣхъ народовъ, изъ коихъ никоторый не-былъ другомъ Риму. Однако чтобъ не имѣть ничего себѣ къ укоризнѣ, разсудилъ сперва употребить способы пріязни. Итакъ, отправилъ, по мнѣнію Сената, Пословъ къ онымъ Народамъ, съ требованіемъ дочерей ихъ въ замужство за своихъ подданныхъ. Повелѣлъ онъ представить имъ, „что (a) городы, какъ и всѣ человѣческіе вещи, „имѣли слабыя начала; что потомъ оныи, которыи укрѣпляемы были храбростію своихъ обывателей, и вспомоществуемы божескимъ покровительствомъ, получили „себѣ славное имя, и пріобрѣли великую силу. Явно „есть, что боги предсѣдательствовали при Поселеніи „Римлянъ; и не меньшежъ есть ясно, что не недостанетъ имъ и мужества: Что просятъ они тѣхъ, быть „благосклонными къ ихъ требованію, и не неудостоить, „потому что всѣ они единаго естества, вступить въ „свойство съ подобными себѣ„.

Похищеніе Сабінокъ. Лів. Кн. 1. Гл. 9. 13. Діонис. стр. 99. 111. Плутархъ. стр. 25. 31.

Что Ромулъ предвидѣлъ; то самое и случилось. Предложеніе его не-было нигдѣ принято благосклонно: или то съ презрѣнія къ смятному сему Скопищу отважныхъ Волочагъ, имѣющихъ подлое и бесчестное начало; или наипаче, что сіи народы взирали завистнымъ окомъ и беспокойнымъ на вознесеніе, посредѣ ихъ, Силы, которая начинала уже приводить оныхъ въ страхъ, и могла также

(a) Vrbes quoque, vt cetera, ex infimo nasci: deinde, quas sua virtus ac Dii iuuent, magnas opes sibi magnumque nomen facere. Satis scire, origini Romanæ et Deos adfuisse, et non defuturam virtutem. Proinde ne grauarentur Homines cum Hominibus sanguinem et genus miscere. Liu.

также здѣлаться страшною ихъ Потомкамъ. Присовокупили они насмѣяніе къ отказу, вопрошеніемъ Пословъ, „чего ради Господа́ ихъ не отворили также Азїля и для „Женскаго по́ла? Ибо средство сїе къ сочетанію есть „са́мое сходствующее, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ „не-былобъ ничего, чемъ бы себя порицать взаимно„.

Сїе наруганіе пронзило Ромула даже до се́рдца: но онъ скрылъ свой гнѣвъ. Велѣлъ разгласить, что имѣетъ намѣреніе отправлять Праздникъ и торжественныи Потѣхи въ честь Конному Нептуну, нарицаемому инако Консусъ (*); да и призывать сосѣдніи городы на тотъ обрядъ, который былъ украшенъ всякимъ велелѣпіемъ, какимъ оныя времена украсить были способны. Любопытство, и Пожеланіе къ видѣнію новаго Города, привлекли туда чрезвычайное множество Смотрителей. Ценінцы, Крустумінцы, Антемнатцы, бывши са́мыми сосѣдственными народами, прибыли прежде всѣхъ. Сабіняне, изъ града Кюръ, явились тамже толпами, съ женами своими и дѣтьми. Приняты они всѣ вобще, со всякимъ возможнымъ оказательствомъ благости и дружбы. Каждый Гражданинъ взялъ на свои ру́ки го́стя, и чествовалъ его коль лучше было можно. Смотря на зданія, какъ обывательскія, такъ и всенародныя, также и на градскіе стѣны, едва могли они понимать, ка́къ сей Городъ возмогъ, толь въ краткое время, возрасти такъ много. Когда часъ зрѣлища приспѣлъ, и какъ мысли такъ и очи были всеконечно не праздны; то юношество Римское, по данному знаку, о какомъ соглашенось, разлетѣлось во всѣ стороны, и восхитило всѣхъ дѣвицъ чужестранныхъ безъ выбора и разбора. Одна между ними, бывшая рѣдкія красоты, когда привлекла на себя всѣхъ взоры; то Похитившіи ея начали кричать, что опредѣлена она Тала́ссію юному Римлянину, бывшему изъ са́мыхъ первыхъ породъ въ Римѣ; а имя его, повторенное тогда многажды, подало случай Обыкновенію, наблюдавшемуся потомъ

(*) Ромулъ, за нѣсколько времени прежде разгласилъ слухъ, что нашелъ онъ подъ землею Жертвенникъ нѣкоего бога, по имени Ко́нсусъ, тоесть, богъ Совѣтовъ.

Плутархъ. въ Ромул.

томъ при всѣхъ Сочетаніяхъ брачныхъ, чтобъ возглашать оноежъ имя не единократно.

Отцы похищенныхъ Дочерей, исполненныи гнѣва и грозъ, изходятъ изъ Града, взывая боговъ мстителей на нарушителей священныхъ правъ Гостопріимства, а особливо Нептуна, котораго празнество употреблено на толь злое и законопреступное вѣроломство. Горесть и негодованіе въ Дѣвицахъ не меньшежъ были остры, ни меньше справедливы. Ромулъ старался утѣшить ихъ, представляя, „что не имѣлъ онъ намѣренія учи„нить имъ наглость; „что (a) не можно онымъ по правдѣ „гнѣваться, кромѣ что на своихъ Родителей, кои от„вергли предложенія его высокомѣрно и сурово. Что ча„сто мимоходная обида подавала случай къ усерднѣйше„му и долговременнѣйшему дружелюбію. Что проситъ „ихъ утолиться, и благоволить отдать свои сердца „тѣмъ, коихъ счастіе здѣлало Господами надъ ихъ Осо„бами,„. Молодыи Римляне съ своей стороны, извиняя приключившееся гарячестію своею и любовію, силились преклонить тѣхъ ласкамижъ и всякими услужностями.

Число Дѣвицъ, похищенныхъ онымъ образомъ, состояло почитай въ седми стахъ. Мнятъ, что сіе похищеніе приключилось въ четвертое лѣто Царствованія Ромулова. Чтожъ бы загладить всякое воображеніе хищенія и нахальства; то Ромулъ повелѣлъ наблюдать при сихъ бракахъ тѣжъ самыи обряды, кои дѣлались въ городахъ, откуду были оные молодые Особы, а особливо обряды сообщества въ (*) огнѣ и въ водѣ; такъ что сей послѣдній продолжался въ Римѣ чрезъ многіи вѣки.

Л.М.3256. Пр. I. Х. 748. Л. Р. 4.

И ужé новые Супружницы, преклоненные добрыми поступками и угодностями своихъ Супруговъ, начали умягчаться, и привыкать къ премѣнѣ своего Состоянія. Но гнѣвъ Родителей ихъ умножался день отъ дня. Они не дышали,

(a) Patrum id superbia factum, qui connubium finitimis negassent. Mollirent modo iras; et quibus sors corpora dedisset darent animos. Saepe ex iniuria postmodum gratiam ortam.

(*) Въ договорахъ и на бракахъ полагаемо было Сообщество въ огнѣ и въ водѣ, на означеніе совершеннаго Соединенія. Сія есть причина, что, при изверженіи когонибудь изъ Содружества всенароднаго, запрещаемъ ему былъ огонь и вода.

дышали, какъ токмо войною и мщеніемъ. Пребезмѣрно досадуя и крайно болѣзнуя, ходили изъ города въ городъ, въ слезахъ, и просили вспоможенія себѣ у Сосѣдей.

Ценінцы мнили, что такая помощь приходитъ къ нимъ превесьма медлѣнно: а когда другіи теряли, по ихъ мнѣнію, время на совѣщанія, Акронъ, Царь ихъ, распустилъ первый знамя на Римлянъ, и вышелъ въ поле съ однимъ своимъ Войскомъ, на опустошеніе Римскихъ земель. Ромулъ вышелъ и самъ ему встрѣчу, и показалъ, что гнѣвъ безъ силъ есть слабое средство. Напалъ онъ жарко на Ценінцовъ, убилъ ихъ Царя своею рукою, разбилъ его войско, и взялъ на щитъ городъ, въ которомъ онъ царствовалъ. Способенъ бывши къ большимъ дѣйствамъ, и не меньшежъ искусенъ оказывать тѣ важными, возвратился въ предводительствѣ своего Воинства, облеченный въ багряную одежду, имѣющій на главѣ Лавровый Вѣнецъ, и несущій въ рукахъ Трофей [знаменіе Побѣды], увѣшанный Акроновымъ оружіемъ. Полки, поставленныи въ строй, воспѣвали Гімны [пѣсни] въ честь богамъ, и грубыми своими Стіхами въ воинскихъ пѣснопѣніяхъ прославляли похвалу Побѣдителю. Шелъ онъ въ семъ состояніи къ Риму, гдѣ былъ воспріятъ при всѣхъ знакахъ, самыхъ чувствительныхъ, радости и удивленія. Сіе пышное шествіе было началомъ и примѣромъ Тріумфамъ [Торжествамъ], кои потомъ отправляемы были съ толикимъ великолѣпіемъ. Чтожъ бы увѣнчать толь славный день, и продолжить на вѣки память о немъ; то Ромулъ назначилъ на холмѣ Капітолія мѣсто на Храмъ, посвященный Юпітеру, съ (*) нареченіемъ Феретрію, и опредѣленный на внесеніе въ него корыстей, каковы Потомки его возмутъ впредь съ Царей, или съ Военачальниковъ непріятельскихъ, убитыхъ собственною ихъ рукою.

Война Ромулова противъ сосѣднихъ народовъ.

Такое было начало тому Храму, построенному въ Римѣ. Діонісій Галікарнасскій объявляетъ, что видимы

(*) Юпітеръ названъ такъ отъ Латінскаго слова feretrum [носилки, или ноша], которое Тітъ-Лівій употребляетъ здѣсь на означеніе Трофея, несеннаго Ромуломъ, въ ономъ славномъ шествіи.

мы были еще въ его время слѣды древняго того Капища малаго, тѣснаго, и котораго стѣны, по самой большой своей длинѣ, не имѣли больше седми аршинъ съ половиною.

Корысти съ Царя Акрона, принесенные въ тотъ Храмъ, были первыми Корыстями Опiмами, названными такъ отъ Латинскаго слова Opimus, происходящаго отъ Ops, Opis, что значитъ Изобиліе, или Избытокъ, на утвержденіе, что сіи Корысти были самые превосходные изъ всѣхъ. „боги, (a) говоритъ Тітъ-Лівій, подтвердили „предреченіе Ромулово, предвозвѣщавшее что будутъ въ „него носимы потомъ такіежъ Корысти; но не благо- „волили, чести сей быть уничиженной множествомъ „возмогущихъ имѣть въ ней участіе. Два токмо Рим- „лянина, по Ромулѣ, во время толико многихъ лѣтъ, „и на толь многихъ же войнахъ, удостоились славныя „сея отмѣны,,: А. Корнелій-Коссъ, убивъ Л. Толумнія Царя Вейентскаго въ лѣто Рима 318, да М. Клавдій-Марцеллъ, умертвившій Бріітомара Царя Галліческаго въ лѣто 530тое.

Между тѣмъ Антемнатцы набѣжали на Римскіе земли. Римляне, выведши войско въ поле, отразили вскорѣ Непріятеля, и гнались до его города, который взяли почитай безъ всякаго труда. Круступмінцы, бывши уже вполпобѣждены сугубымъ разбитіемъ Союзниковъ своихъ, не дѣлали больше сопротивленія.

Ромулъ, помышляя токмо, какъ искусный Полі-тікъ, преклонить сердца Сосѣднихъ народовъ, поступилъ милостиво и благосклонно съ взятыми городами. Предложилъ имъ только о принятіи къ себѣ Переведенцовъ Римскихъ, и о переведеніи въ Римъ оныхъ изъ ихъ обывателей, кои похотятъ въ семъ поселиться. На предложеніе соглашенось съ радостію. Болѣе трехъ тысячъ новыхъ Гражданъ прибыло къ умноженію народа Римскаго. Раздѣлены они тотчасъ по Трібамъ [третнымъ частямъ]

(a) Ita deinde Diis visum, nec irritam conditoris Templi vocem esse, qua laturos eo spolia posteros nuncupauit; nec multitudine compotum, eius doni vulgari laudem. Bina postea inter tot annos, tot bella, opima parta sunt spolia, adeo rara eius fortuna decoris fuit.

Liu. lib. 1. cap. 10.

частямъ], и по Куріямъ [Сотнямъ] ; такъ что Римская пѣхота состояла тогда въ шести тысячахъ человѣкъ.

Война противъ Сабінянъ вершившаяся мирнымъ договоромъ, соединившимъ оба народа.

Послѣднее нападеніе, кое надлежало выдержать Римлянамъ, было отъ Сабінянъ ; да было оно также и самое жестокое. Сверьхъ того что Сабінцы имѣли довольно бóльшее число войска, показали еще они болѣе благоразумія, и мужества, нежели оныи другіи народы, кои, слушая своея страсти, дѣйствовали по неразумію порознь, не взирая на свою слабость, и вступили въ важную войну безъ предосторожностей и пріуготовленій. Здѣсь все было устроено и приготовлено исподоволь. Тацій, Главный и Царь у Сабінянъ Кюрійскихъ, вышелъ тогда ужé въ поле, какъ воспріялъ всѣ мѣры, могущіе подáть успѣхъ предпріятію его. Присовокупилъ онъ также къ тому обманъ и хитрость. Сп. Тарпей коммандовалъ въ Крѣпости Римской, стоящей на горѣ, названной потóмъ Капітоліемъ. Дочь его, когда вышла изъ тоя къ ближнему источнику пó-воду, потребную къ жертвамъ ; то Тацій подкупилъ ея деньгами, и уговорилъ отворить войску своему нѣкоторыя ворóта, бывшія въ сторонѣ у Крѣпости. Когдажъ Воины его въ нея вошли ; то они ея убили своими щитами, кои на тужъ навалили : сіежъ или для тогó, да покажутся взявшими Крѣпость силою, а не хитростію, или для сего, чтобъ содѣлать примѣръ возмездію, васлуживаемому Предателями. Повѣствуется о семъ инымъ образомъ, который весьма походитъ на басню. Понеже Сабінцы имѣли на лѣвой своей рукѣ зарукавія и перстни хорошіи и дорогіи ; то сказываютъ, что оная Отроковица, не изъясняя себя явственнѣе, попросила себѣ въ дарованіе то, что они носятъ на лѣвыхъ своихъ мышцахъ : но они и завалили ея щитами, утверждая что тѣмъ вдержали данное ей слово. Разсказываютъ сіе дѣло еще инако ; но всѣ сіи рáзни темныя Історіи, и весьма мало важныя, не долженствуютъ намъ дѣлать остановки.

Тарпея, погребенная на томъ Холмѣ, дала ему имя Тарпейскаго, кое онъ имѣлъ даже до созданія Капітолія, который лишилъ его того, да не такъ всеконечно, чтобъ не остаться нѣкоей дичи, выдавшейся носомъ острымъ, которая соблюла себѣ ненавистное имя Камня

Тарпей-

Тарпейскаго : а съ сего точно смертоноснаго мѣста и свергаемы были потомъ государственныи Преступники.

Какимъ же ни была способомъ смерть Тарпеина ; но Сабінцы завладѣли Крѣпостію. Назавтрѣе , Воинство Римское пошло нападать на Сабінянъ ; а сіи и сошли также съ горы : да и всѣ приготовились къ сраженію. Главными состояли Ромулъ и Тацій. Предводителями были обоимъ войскамъ два мужественныи Начальника : Метцій-Курцій Сабінскому , а Римскому Гостъ-Гостілій. Сей выдержалъ чрезъ нѣсколькое время , бодростію и храбростію своею , усильствіе непріятельское : но , послѣ какъ онъ палъ мертвъ сражаясь , войско его разбито , и прижато къ самому тому мѣсту , кое Тітъ-Лівій называетъ старыми воротами Палація. Ромулъ , который и самъ былъ понуждаемъ бѣжаніемъ своего воинства , видя , съ крайнею горестію , сей безпорядокъ , прибѣгнулъ взываніемъ къ Юпітеру ; а воздѣвая оружіе свое къ небу , положилъ обѣтъ , создать на самомъ томъ мѣстѣ Храмъ во имя Юпитера-Статора (*) , которому бъ быть въ достопамятствіе будущему Роду , что его Покровительствомъ Римъ получилъ себѣ Спасеніе. Тогда , удостовѣрившись внутренно , или , по крайней мѣрѣ , хотя тому быть вѣриму , что молитва его услышана , римляне , говорилъ своимъ воинамъ , Преблагій и Превеликій Юпітеръ повелѣваетъ вамъ остановиться , и обратиться на Сраженіе. Въ сей самый часъ , какъ будтобъ гласъ съ высотъ небесныхъ былъ ими слышимъ , остановились они вдругъ. Курцій гнался за ними жарко крича : Вотъ ужъ побѣждены сіи вѣроломныи Гостопріимцы , и подлыи Супостаты. Чувствуютъ они теперь , какая есть разность между хищеніемъ боязливыхъ дѣвицъ , и сраженіемъ съ мужественными людьми. Понеже онъ говорилъ такъ; то Ромулъ , съ сонмицею молодыхъ выборныхъ людей , идетъ въ свирѣпомъ видѣ на него , нападаетъ и обращаетъ онаго въ бѣгство. Воинство Римское , ободрившись примѣромъ своего Царя , дѣлаетъ тожъ надъ Сабінскимъ войскомъ , и разбиваетъ оное. Курцій , выдравшись съ трудомъ изъ болота , въ которое конь его занесъ, возвратился къ предводительству своихъ полковъ и возобновилъ битву. Но Римляне ужé имѣли всегда верьхъ.

(*) Сіе прозвище происходитъ отъ Латінскаго реченія *sistere*, значащаго остановить.

Тогда [по совѣту Герсиліи] Женщины Сабінскіе, коихъ похищеніе было причиною сея брани, съ растрепанными волосами и въ раздранныхъ одеждахъ, бывши принуждены позабыть природную боязливость своему полу, осмѣлились итти сквозь пораженія, летающія со всѣхъ сторонъ. Всѣ внѣ себя, держа на рукахъ дѣтей, родившихся отъ ихъ Супружества, и вопія слезно, кидаются не щадя себя въ средину Воиновъ, остервѣнившихся взаимно другъ на друга, дабы ихъ развесть и примирить. „Обращаясь же (a) то къ родителямъ, то къ „Супругамъ: Вы всѣ соединены, говорили онѣ имъ, святыми „именами Зятей и Тестей: не оскверняйтесь кровію, не могущею быть „проливаемою вами безъ законопреступства; не марайте бѣдныхъ вашихъ чадъ, сыновъ однимъ, другимъ же внуковъ, безчестнымъ пятномъ, что они произошли отъ рода Отцеубійцевъ. „Ежели свойство, въ которое вы вступили между собою нашимъ „Супружествомъ, содѣловаетъ вамъ толикую трудность; то обратите свой гнѣвъ на насъ, кои причиною сея смертоносныя войны, и „также не благополучнаго враждованія, ополчающаго васъ взаимно другъ на друга. Лучше намъ погибнуть отъ вашихъ рукъ, „нежели по васъ жить или вдовами или сиротами„.

Рѣчь, толь жалостная, привела въ умиленіе всѣхъ, и повергла изъ рукъ оружіе. Слѣдовало за сею глубокое и всеобщее молчаніе. Главныи выходятъ съ обѣихъ сторонъ, чтобъ потрудиться о содѣланіи договора: Стало сперва Перемиріе между Римлянами и Сабінцами: Вскорѣ потомъ оба Царя снеслись изъясненіями изустно; а Мирный договоръ съ Союзнымъ, между обоими Народами, и былъ заключенъ въ слѣдующей силѣ: Что Ромулъ и Тацій будутъ Царями Римскими въ равной силѣ, и съ такоюжъ честію: что городъ соблюдетъ всегда имя своего Основателя, но народъ весь и вобще станетъ именоваться Квиритами, или правѣе Киритами по Таціеву Отечеству, именуемому Кюры, городу Столичному въ части Сабінянъ, надъ которою царствовалъ Тацій:

(a) Hinc Patres, hinc Viros orantes, ne ſe ſanguine nefando ſoceri generique reſpergerent: ne parricidio macularent partus ſuos, nepotum illi, liberûm hi progeniem. Si affinitatis inter vos, ſi connubii piget, in nos vertite iras: nos cauſſa belli, nos vulnerum ac caedium Viris ac Parentibus ſumus. Melius peribimus, quam ſine alteris veſtrûm viduae aut orbae viuemus. Liu. lib. I. cap. 13.

цій: Что изъ Сабінцовъ, похотящихъ жить въ Римѣ, могутъ въ немъ селиться; что вольно имъ перенесть туда своихъ боговъ, и особенныя свои обыкновенія; и что имѣютъ они быть включены въ Трібы и въ Куріи. По силѣ сего договора, Тацій остался въ Римѣ, и оставилъ съ собою трехъ человѣкъ самыхъ Знатныхъ изъ своего народа. Многолюдство, послѣдовавшее за ними, Сродниковъ, Пріятелей, и Знакомцовъ, ввело въ городъ столькожъ Пришельцовъ, сколько было и Природныхъ. „Цицеронъ (a) удивляется основательно глубокой мудрости Ромуловой въ договорѣ, заключенномъ имъ съ Сабінянами, и не устрашаясь говоритъ, что тотъ договоръ былъ источникомъ, началомъ, и основаніемъ „всея силы и величія Римскаго, по спасительному обыкновенію, утвердившемуся потомъ Ромуловымъ примѣромъ, и ненарушимо хранившемуся во всѣ времена, „чтобъ включить въ число Гражданъ, побѣжденныхъ Непріятелей, и жаловать ихъ въ Римѣ Правомъ Гражданства.„

Сіе умноженіе Гражданъ, привело обоихъ Царей къ мысли, умножить число Патрікіевъ и Сенаторовъ. Выбраны сперва фамілій Патрікійскіе; а потомъ опредѣлены, изъ сихъ новыхъ Патрікійскихъ фамілій, сто человѣкъ новыхъ Сенаторовъ. Сіе избраніе производилось голосами Курій [Сотенъ], кои назначили сто человѣкъ въ прибавку къ первому сту, и чтобъ имъ имѣть же, въ равенствѣ съ другими, Имя и Качество Патрікійское. — *Число Сенаторовъ усугублено. Діоніс. Кн. 2. стр. 111. 115. Лив. Кн. 1. Гл. 14. Плутархъ. стран. 30. 32.*

Ромулъ и Тацій потщались всего прежде о распространеніи Града. Включили они въ ограду его Гору Квірінальную, и Гору Целій. Построили тамъ два различныя зданія, въ которыхъ положили быть собственному своему Обиталищу, раздѣляя по поламъ между собою Городъ. Ромулъ имѣлъ свою часть по Горѣ Палітінской, и по Целію, бывшей въ близости. Таціева часть была — *Пространство Риму прибавлено.*

(a) Illud sine vlla dubitatione maxime nostrum fundauit imperium, et Populi Romani nomen auxit, quod princeps ille creator huius vrbis Romulus foedere Sabino docuit, etiam hostibus recipiendis augeri hanc ciuitatem oportere. Cuius auctoritate et exemplo numquam est intermissa a Maioribus nostris largitio et communicatio ciuitatis.

Cic. in Oratione pro Corn. Balbo, n. 31.

была (*) Капітолій, и Гора Квірінальная. Равное мѣсто при Капітоліи, было прежде сего занято лѣсомъ, который весь вырубленъ. Осталось токмо тамъ великое озеро, здѣлавшееся отъ водъ, текущихъ съ обѣихъ тѣхъ горъ. Засыпано и сіе землею и выравнено гладко; а сіе мѣсто потомъ и было Площадію Римскою. Построили они также многія Капища разнымъ богамъ.

Оба Царя царствовали въ Римѣ пять лѣтъ въ добромъ согласіи. Въ сіе время ходили они совокупно на Камерінцовъ, подѣлавшихъ многія грабительства на поляхъ. Народы сіи побѣждены боемъ. Городъ ихъ взятъ на щитъ, а въ казнь за ихъ продерзость, отнято у нихъ все оружіе, и третія доля Земли. Нѣсколько времени послѣ того, учинили они новыя опустошенія землямъ Римскимъ: но казнь послѣдовала вскорѣ за новуюжъ и сію обиду. Напали на нихъ всѣми Римскими силами. Разбиты они совершенно, и имѣніе ихъ раздѣлено Побѣдителямъ. Позволено жителямъ Камерінскимъ приходить и селиться въ Римѣ. Прибыло ихъ туда числомъ четыре тысячи. Раздѣлены они по Куріямъ; а городъ ихъ и сталъ быть Римскою усадьбою.

Смерть Таціева.

Въ шестое лѣто Царствованія Таціева въ Римѣ, вся сила Державствованія соединилась въ одной Особѣ Ромуловой, смертію Собрата его, случившеюся слѣдующимъ образомъ. Нѣкоторыи Таціевы Пріятели учинили набѣги на Лавінійскіе земли, на коихъ похитили и отогнали множество Скота. Еще они ранили и убили многихъ, сопротивлявшихся ихъ грабительству. Лавіняне послали въ Римъ, съ требованіемъ удовольствованія за учиненную имъ обиду. Ромулъ разсудилъ, что справедливо отдать головою заводчиковъ злодѣйства, въ волю претерпѣвшихъ, и наказать виноватыхъ. Тацій, упрошенный своими Пріятелями, утверждалъ, что не праведно отда-

(*) Сія Гора называлась 1) Mons Saturnius, Гора Сатурнова, по Сатурну обитавшему на ней въ древнія времена. 2) Mons Tarpeius, гора Тарпеина, по оной славной Тарпеѣ, погребенной на ней. 3) Mons Capitolinus, Гора Капітолінская, длятого что копающіи землю, на основанія Юпітерову Храму, нашли тутъ человѣческую Голову [Caput]. Сіе послѣднее имя превозмогло оба другія.

отдавать Граждань чужимь, и еще ихь непріятелямь; да и хотѣль, чтобь, жалующіися на обиду, явились сами вь Римь сь челобитьемь, и подверглись суду Римлянь. Здѣсь точно первократно и единожды Ромуль сь Тацїемь поссорился. По сіе время, отдавали они другь другу великую честь, и все дѣлали такь, какь будтобь вь нихь быль одинь и тотже духь.

Послы отбыли, весьма негодуя, что не получили требуемаго удовольствованія: и какь они принуждены были остановиться на дорогѣ, для того что ихь ночь застигла; то не могли прибыть вь домы. Нѣкоторыи Сабінцы, слѣдовавшіи за ними, слушая токмо не праведнаго своего гнѣва, вбѣжали кь нимь вь шатры во время ихь сна, ограбили оныхь, отняли у нихь деньги, и побили нашедшихся безь обороны. Нѣкоторыи, ушедшіи оть ихь ярости и возвратившіися вь Лавіній, привели весь городь вь смятеніе. Посланы другіи Послы, кь которымь присовокупились еще иныи изь другихь городовь, жаловаться на сіе нарушеніе Права народнаго, и объявить войну Риму, ежели имь не здѣлается правосудное удовольствованіе.

Ромуль обвиниль, какь и должно, худую поступку, какова показана Посламь. Говориль, что надобно, какь возможно скоряе, наказать за преступленіе, содѣланное вь противность самымь святымь Законамь; и тотчась, видя что Тацій казался пренебрегающимь дѣло толикія важности, велѣль взять виноватыхь, да и отдаль ихь скованныхь Посламь, чтобь они тѣхь наказали у себя вь домѣ. Тацій воспріяль сію поступку Собрата своего за бесчестіе, учиненное Особѣ его и Царствованію: а, сь другія стороны, жалѣя толь наипаче всѣмь сердцемь виноватыхь, что между ними быль одинь изь его Сродниковь, пошель вооруженною рукою на тѣхь, кои оныхь вели, и принудиль ведшихь оставить себѣ ведомыхь.

Не вдолгѣ послѣ того, по нѣкоторымь Історікамь, оба Царя прибыли вь Лавіній по причинѣ жертвы, кою долженствовали принесть сами богамь своихь Отцевь, тоесть, богамь Пенатамь Троянцовь, во благо Государству. Сродники и други Пословь, умерщвленныхь немилосердно, напали на Тація, и тѣмже самымь

ножемь,

ножемъ, которымъ закланы животныя, принесенныя въ жертву, потребили его при жертвенникѣ. Есть разнь въ способѣ, какимъ Історіки повѣствуютъ смерть Таціеву; но всѣ согласно утверждаютъ, что убитъ онъ въ Лавиніи. Не можно понять, какъ, по толь важныхъ и праведныхъ причинахъ неудовольствія, коими озлобилъ обывателей Лавінскихъ, прибылъ онъ неразсудно самъ въ ихъ руки. Часто Провидѣніе ослѣпляетъ, коихъ наказать хощетъ! Таковъ былъ конецъ Таціевъ. Воевалъ онъ противъ Ромула три года, а съ нимъ Царствовалъ пять лѣтъ. Тѣло его отнесено въ Римъ, гдѣ погребено великолѣпно.

Діоніс. Кн. 2. стр. 115. 119. Лів. Кн. 1. Гл. 14. 15. Плутарх. въ Ромул. стран. 32. 35.

Ромулъ, ставши вторично Единоначальствующимъ въ Римѣ, омылъ смертноубійство, совершившееся надъ Посольскими особами, и изгналъ виноратыхъ; а сіе называлось у Римлянъ запрещеніемъ въ участіи Воды и Огня. Была сія единственная казнь, какую могъ онъ учинить, для того что они спаслись уходомъ по смерти Таціевой. Восхотѣлъ также мстить и за убійство сего Государя, повелѣвъ себѣ выдать Лавінцовъ, кои здѣлали злый оный на него умыслъ, и принудивъ ихъ стать предъ своимъ Судилищемъ. Явились они предъ тѣмъ и подлинно: но очистили себя такъ изрядно, доказывая убіеніе ему приведеннымъ къ исполненію по Законамъ праведнаго своего защищенія, что отпущены они оправданны. Сей судъ, въ разсужденіи смертноубійства Царю, можетъ показаться удивителенъ: и можетъ быть сіе самое и дало причину молвѣ повсюдной, „что (a) Ромулъ не явился сожалѣющимъ о сей смерти такъ, какъ „ему надлежало; сіежъ или для того, что рѣдко и „трудно двумъ Царямъ жить совокупно въ доброй вѣрности раздѣляя власть, или для сего, что подлинно „онъ думалъ Тація заслужившаго себѣ смерть.

Ромулъ одерживаетъ многія побѣды надъ сосѣдними народами.

По примиреніи и утоленіи такимъ образомъ всего, прибылъ онъ съ воинствомъ подъ Фідены, городъ знаменитый

(a) Eam rem minus aegre, quam dignum erat, tulisse Romulum ferunt: seu ob infidam societatem regni, seu quia haud iniuria caesum credebat. Liu. lib. 1. cap. 14.

нитый по величинѣ своей и по множеству обывателей, а отстоявшій сорокъ Стадій [восемъ верстъ] отъ Рима. Фіденатцы разграбили лодки съ хлѣбомъ, кои Крустумінцы отправляли въ Римъ въ голодное время; да и побили тѣ всѣхъ сопротивлявшихся ихъ наглости. Не удоволившись сею обидою, отказали они еще и отъ требуемаго у нихъ удовольствованія. Ромулъ, въ казнь онымъ, напалъ нечаянно на ихъ земли: и какъ онъ возвращался съ многою добычею; то сіи народы напали и на него самого съ великимъ войскомъ. Сраженіе было жестокое съ обѣихъ сторонъ, и притомъ съ великимъ кровопролитіемъ. Однако Ромулъ одержалъ побѣду; а гнався за побѣжденными, захватилъ ихъ городъ. Умертвилъ онъ бывшихъ виноватыми наибольше: у прочихъ отнялъ третію долю ихъ земель, кои раздѣлилъ своимъ воинамъ; оставивъ же у нихъ городоваго войска три ста человѣкъ, здѣлалъ ихъ Римскою усадьбою.

Едва токмо онъ совершилъ сей Походъ, какъ и обратилъ свое оружіе на Камерінцовъ, кои, въ то время какъ моровое повѣтріе опустошало Римъ, мня что Римляне не исправятся отъ своея гибели, убили одну часть Римскихъ преселенцовъ, а другую отъ себя прогнали. Ромулъ завладѣлъ ихъ городомъ вторично. Казнилъ онъ смертію заводчиковъ возмущенія; отдалъ городъ на разграбленіе; отнялъ цѣлую половину ихъ земель, не включая доли отданныя уже первой усадьбѣ: а оставивъ у нихъ многолюдное городовое войско на обузданіе ихъ, отвелъ воинство свое въ Римъ.

Не пребылъ онъ долго въ покоѣ. Новая война, страшнѣйшая еще прошедшихъ, принудила его вскорѣ воспріять оружіе на Вейентянъ. Были сіи изъ двенатцати племенъ жившихъ въ Етруріи, самыи мощныи по богатству и по силамъ. Имѣли они въ столичный городъ Вейіи, за двенатцать міль [за двятцать верстъ съ не большимъ] отъ Рима съ сѣвера, стоящій на каменной крутой горѣ, отъ чего былъ самымъ лучшимъ мѣстомъ въ той землѣ. Напали они на Ромула подъ предлогомъ защищенія Фіденамъ, городу по первоначалію своему изъ Етруріи, требуя чтобъ сему возвращены были древнія его Права. Оба войска вышли въ поле, и схватывались боемъ многажды.

Вейентяне, бывши всеконечно побѣждены послѣднимъ сраженіемъ, на коемъ уронъ ихъ былъ очень великъ, послали просить мира, который имъ и пожалованъ. Ромулъ, взявъ у нихъ на себя нѣкоторый Уѣздъ, именовавшійся septem pagi [седмь деревень,] и Соловарницы, бывшіе у нихъ же на морскомъ берегѣ, заключилъ союзъ съ ними на-сто лѣтъ. Вырѣзаны на мѣдныхъ столбцахъ Статьи договора. Плѣнники, взятыи на сраженіи, отпущены безъ окупа. Восхотѣвшіи поселиться въ Римѣ, коихъ бо́льшее число было, получили себѣ Право гражданства, и земли по сю сторону Тибра, которымъ раздѣлъ былъ по жребію.

Сіе есть почитай, что совершилось въ Римѣ при Царствованіи Ромуловѣ, который былъ всегда въ войнѣ и всегдажъ Побѣдитель, и который положилъ основанія богослуженію и градскимъ Законамъ. Ніедино изъ дѣяній его, говоритъ Титъ-Ливій, не опровергло ни мнѣнія бывшаго о немъ, что произшелъ онъ по первоначалію своему отъ боговъ, ни увѣренія что по смерти пріобщенъ къ сихъ лику. Поистиннѣ, все было въ немъ велико: и бодрость, явленная имъ въ возпосажденіи дѣда своего на Престолъ, и намѣреніе, предвосиріятое къ созданію сильнаго града, и мудрые мѣры, употребленные къ утвержденію онаго какъ войнами, веденными отъ него, коихъ успѣхъ былъ всегда благополученъ, для того что причина ихъ всегдажъ была праведна, такъ и преславнымъ миромъ, который явился плодомъ отъ оныхъ, и который поставленъ толь на твердыхъ основаніяхъ, что продолжался сорокъ цѣлыхъ лѣтъ по немъ, безъ всякаго себѣ нарушенія.

Смерть Ромулова. Причтенъ онъ къ лику боговъ.

Кажется что Ромулъ, по одержанной побѣдѣ надъ Вейентянами, мня себя не имѣвшимъ ни малаго страха отъ внѣшнихъ непріятелей, хотѣлъ Царствовать превесьма повелительно надъ своими Подданными, и что тщался онъ особливо обезсилить и понизить Сенатъ, коего мудрыи совѣты и великодушная смѣлость, казались ему препоною къ самоизвольной его власти и къ владычественной силѣ, какову хотѣлъ себѣ присвоить, въ противность первоначальному постановленію Державствованія, кое всеобщими голосами Народа ему дано. Сіяжъ была и причина погибели онаго. Повѣст-

Повѣствуютъ разно о смерти Ромуловѣ. Слухъ самый общій былъ, что во время Смотра его своей Армѣ, близъ Козинаго болота [caprae palus], здѣлалась вдругъ ужасная бу́ря, да и слышимы стали быть со всѣхъ сторонъ страшныи громы, и вихри вѣтровъ устремительныхъ, совозслѣдуемыи тьмою толь густою и мрачною, что укрыла она отъ очей Собранія видѣніе Царя; а отъ сего часа, Ромулъ уже́ не явился болѣе на землѣ. Народъ, который въ первомъ страхѣ разсѣялся по всѣмъ сторонамъ, пришедъ мало въ себя, когда на́чало быть нѣсколько свѣтляе, и видя Престолъ празденъ, попустился сперва въ глубокую печаль: и хотя онъ былъ довольно склоненъ вѣрить сказываемому Сенаторами, что Ромулъ восхищенъ на небо во время бу́ри; однако, размышляя единственно объ утратѣ своей, пребылъ нѣсколько времени недвижимъ, и стоялъ въ угрюмомъ и уныломъ молчаніи. Потóмъ, когда къ нимъ отъ мала по малу возвратилось дѣйствіе язы́ка, по примѣру нѣкоторыхъ говорить начавшихъ прежде, всѣ совокупно и единогласно возпривѣтствовали ему какъ Сыну божїему, и самому́ богу, какъ Царю и Отцу Рима; да и молятся ему, чтобъ былъ милостивъ и благосерденъ навсегда къ своему народу, кой есть племя его и домочадство, и чтобъ не отъемлемо было никогда отъ него Покровительство его всемогущее и божественное.

Свидѣтельство Гражданина, крайно почитаемаго, поспѣшествовало попремногу къ подтвержденію сего увѣренія: былъ то Прокулъ-Іулій, единъ изъ са́мыхъ благородныхъ Патрїкіевъ, и призна́нный предобрымъ человѣкомъ во всемъ Градѣ. Въ смятеніи томъ и движеніи всего народа, ставъ по срединѣ всего Собранія: Господа́, говорилъ онъ имъ! Ромулъ, Основатель и Отецъ сего Града, сшедъ внезапу съ неба, явился мнѣ сегодня. И какъ, объятъ бывъ во внутренности моей священнымъ ужасомъ и глубокимъ благоговѣніемъ, молилъ я его, да сподоблюсь видѣть того въ лице дерзновенно; то, поди, вѣщалъ онъ мнѣ, и возвѣсти Римлянамъ, что благоволеніе боговъ есть такое, дабы Граду Риму быть Главою и Престольному всей Вселенной: того ради, да тщатся они прилѣжать, всѣми своими силами, къ военному искусству, и да вѣдаютъ, и да увѣдомляютъ кому будущїй свой родъ, что никакое человѣческое могущество не возможетъ

 проти-

противиться оружїю Римлянѣ., Произрекїй мнѣ тако, говорилъ Прокулъ, невидимъ бысть!

Дивная вещь, колико сїя рѣчь, удостовѣрившая о безсмертїи Ромуловѣ, ободрила и утѣшила весь Народъ и все Воинство. Вѣроятно, что Прокулъ получилъ довольное возмездїе за свидѣтельство свое, какъ то, по многомъ отъ сего времени, Лївїя наградила вполнѣ нѣкоего Сенатора, именемъ Нумерїя Аттїка, который удостовѣрилъ съ клятвою, что онъ видѣлъ восходящую на небо Августову душу.

Дїон. Касс. Кн. 56. стр. 600.

Сежъ Прореченїе очень ясное и весьма обстоятельное, о будущемъ величїи Рима, и о непрерывности въ вѣки его державы. Въ такое время, въ которое сей Городъ, окруженный сильными и завидящими непрїятелями, да и едва огражденный стѣнами, есть еще слабъ и трепетенъ, Ромулъ увѣряетъ, „что боги хотятъ быть „ему Столичнымъ въ Мїрѣ: Caelestes ita velle, vt mea Roma caput Orbis terrarum sit. Сїи самыи боги повелѣваютъ, „чтобъ „отъ вѣка въ вѣкъ обявлять Обывателямъ его, что ни„какая человѣческая сила не возможетъ постоять отъ „побѣдоноснаго оружїя Римлянъ„: Sciantque, et ita posteris tradant, nullas opes humanas armis Romanis resistere posse.

Прореченїе о могуществѣ Рима.

Сїе сугубое покровительство будетъ вперено вскорѣ еще сильняе и дѣльнѣе двумя славными Дивами, коихъ знаменованїе не имѣетъ быть „ни тёмно, ни со„мнительно„. Человѣческая Голова, найденная въ основанїяхъ Капїтолїя, предвозвѣститъ явственно, „что Крѣ„пость сїя будетъ Престольною всему Мїру: Quae visa species, haud per ambages, arcem eam Imperii caputque rerum fore portendebat. Да и упорное сопротивленїе бога Термїна, (*) который постоянно отречется оставить свое мѣсто, когда всѣ боги согласятся охотно уступить каждый свое, покажетъ ясно, „что Імперїя Римская не будетъ имѣть „ни предѣловъ ни конца„: какъ то самъ Юпїтеръ обѣщалъ точными словами Венерѣ.

Лїв. Кн. 1. Гл. 55. Онъ тамже.

His

(*) Въ пятой Книгѣ Тїта-Лївїевой при концѣ, положено, что богиня Юности тожъ самое дѣлаетъ.

His ego nec metas rerum nec tempora pono :
Imperium sine fine dedi .

Вірг. Энеід. Кн. 1. ст. 282.

тоесть :

Симъ въ вещахъ ни границъ отнюдъ , ни временъ полагаю :
Въ вѣки Державу далъ.

Всякъ чувствуетъ и безъ моего напоминанія , что сіи Прореченія , и многія другія подобныя , здѣланы послѣ , и что они токмо одно ласкательство отъ Історіковъ и Піитовъ , превозносящихъ величіе Римское , какъ то удобно признать во всѣхъ ихъ Писаніяхъ. Уловляли они съ радостію случай , да подольстятся къ Імператору Августу , при которомъ , и чрезъ котораго , видима была большая часть сихъ прореченій исполнившихся.

Горацій , искусный Придворный человѣкъ , какимъ онъ и былъ , постарался вмѣтывать , во многія мѣста изъ своихъ Піитіческихъ Сочиненій , похвалу Імперіи Римской : но нигдѣ не превозноситъ онъ ея великолѣпнѣйшими словами , какъ когда производитъ прорицающую , почитай противъ воли ея , Юнону , явную непріятельницу Троянамъ и сихъ потомкамъ , „ что нѣкогда „ узрится Капітолій сіяющій преславно, что торжествующій Римъ наложитъ законы на всѣ земныи народы , и „ что завоеванія его возъимѣютъ одни и тѣжъ предѣлы „ со всею Поднебесною„.

Горац. Од. 3. Кн. 3.

Stet Capitolium
Fulgens , triumphatisque possit
Roma ferox dare iura Medis . . .
Quicunque Mundo terminus obstitit ,
Hunc tangat armis. etc.

Віргілій , однимъ только реченіемъ , превышаетъ сію ідею , коль она ни благородна по премногу , именуя описательно Римлянъ НАРОДЪ ЦАРЬ : Hinc Populum late Regem. Да и больше еще на другомъ мѣстѣ , когда Анхізъ , изчисливъ различныи таланты , свойственныи другимъ Племенамъ , напоминаетъ Римлянамъ „ никогда не забывать , что ихъ промыслъ и участь , есть править всѣмъ „ Свѣтомъ.

Энеід. Кн. 1. ст. 25.

Tu regere Imperio Populos , Romane , memento :
Hae tibi erunt artes , etc.

Тамж. Кн. 6. ст. 851.

тоесть :

Ты управлять племена державно , Римлянинъ , помни :
То искусство тебѣ , и проч.

Я не могу назначить точнаго времени симъ баснословнымъ прореченіямъ. Но, сіе достовѣрно, что народъ Римскій во всѣ времена, и съ самаго первоначалія своего, поступилъ всегда такъ, какъ будтобъ онъ имѣлъ тайное предощущеніе будущаго своего величія. Титъ-Ливій, и Діонисій Галикарнасскій объявляютъ часто, что Римляне, коихъ описываютъ они съ удивленіемъ мудрую Политику, начиная съ Ромула самого, казались быть ведомы и направляемы божествомъ. Сіе еще есть истиннѣе, нежели они помышляли. Преверьховный Владыка и Правитель всѣхъ Державъ земныхъ, который назначилъ имъ продолженіе и предѣлы, и который, въ особенности, предрекъ характеръ и могущество Римскія Имперіи, какъ то я изъяснилъ пространно въ Предисловіи, вдыхалъ во всѣхъ великихъ людей, приставленныхъ къ правительству сего Народа, бодрость и благоразуміе, въ коихъ была имъ нужда, для полученія успѣховъ въ своихъ начинаніяхъ, и предсѣдательствовалъ, невидимо, въ Собраніяхъ Сената и Народа, да приведетъ Совѣщанія и рѣшенія къ концу собою предложенному, употребляя еще и самые человѣковъ страсти, коль ни несправедливы они были, къ исполненію своего благоволенія, которое есть Правда и самая Святость.

И поистиннѣ, когда разсматриваются ближае дивныя Ромуловы дѣянія, какъ во время мира такъ и войны, и когда зрятся соединенны въ немъ рѣдкія качества Государя побожнаго, Героя, Побѣдителя, Политика; то не можно не признать ясныхъ слѣдовъ особливаго Провидѣнія: да и не должно намъ отрицаться отъ присвоенія всего того истинному богу, что Титъ-Ливій, не знавшій ничего болѣе, приписываетъ Марсу, мнимому отцу Основателя Римскаго, и также другимъ божествамъ. Можно было примѣтить, что Ромулъ, хотя и весьма еще въ молодыхъ лѣтахъ, учредилъ, отъ мягкихъ ногтей раждающагося Рима, для Государственнаго правленія, почитай всѣ постановленія, поспѣшествовавшія потомъ Силѣ и Великости его. Содѣловалъ онъ то, не предвидя ничего въ будущемъ. Но Другій о томъ помышлялъ въ его мѣсто, и употреблялъ онаго не спрашиваясь съ нимъ, ведя все къ своему намѣренію,

содержи-

содержимому еще вЪ закрытіи, а оставленному вЪ откровеніе Языческому Міру содѣявшимся ИсполненіемЪ, и вЪ тожЪ самое время открывалЪ онЪ тайну своимЪ ПророкамЪ, и своему народу.

Я предложилЪ, что носились многіи слухи о смерти Ромуловѣ. Причитавшій ея СенаторамЪ, кажется быть весьма вѣроятенЪ Діонисію Галикарнасскому и Плутарху: ТитЪ-Ливій почитаетЪ сіе молвою глухою и темною. По первымЪ обоимЪ: Сенаторы, вЪ послѣдніе времена, были весьма недовольны РомуломЪ, для того что они не имѣли ужé ни малаго участія вЪ дѣлахЪ. бывши токмо почитаемы тщетною Титлою, призываемы они были вЪ СовѣтЪ по обыкновенію и благопристойности, а отнюдЪ не для сказанія своихЪ мнѣній. Единственная ихЪ была должность, принимать сЪ почтеніемЪ Царскіи указы; да и одно токмо имѣли они преимущество предЪ народомЪ, что увѣдомлялись прежде о происходившемЪ. А сіе также казалось имЪ нѣкакЪ нестерпимымЪ. Но, когда РомулЪ, собственною своею властію, раздѣлилЪ воинамЪ завоеванные зéмли, и отдалЪ ВейентянамЪ ихЪ АманатовЪ, не требуя совѣта ни у кого; тогда ужé увидѣли и почли, что сею поступкою дѣлается Сенату обида и презрѣніе. Обвиняютъ ещé его присовокупленіемЪ кЪ великой свирѣпости, безмѣрныя строгости вЪ наказаніяхЪ винныхЪ. Негодовали особливо, что, по собственному своему изволенію, и не призвавЪ никого вЪ СовѣтЪ, повелѣлЪ онЪ свергнуть стремглавЪ сЪ высоты Горнаго Камня, многое число РимскихЪ гражданЪ, знаменитыхЪ по своему роду, для того что они разграбили Сéла и пашни у своихЪ Сосѣдей. Сіи причины неудовольствія произвели, что имѣли подозрѣніе на СенаторовЪ вЪ его смерти. Мнили, что онЪ убитЪ вЪ самомЪ Сенатѣ, и что каждый изЪ СенаторовЪ, дабы утаить отЪ народа дѣйствіе толь варварское, вынесЪ подЪ своею одеждою члены тѣла егó, растерзаннаго на части: обстоятельство не весьма вѣроятное.

Удивленіе, бывшее великимЪ егó КачествамЪ, дало причину превозмощи, вЪ мысляхЪ у РимлянЪ, другому оному мнѣнію, коль ни было оно безмѣстно, для того что находилось полезнѣе прославленію его, также собственной

ственной ихъ славѣ и желаніямъ. Сенатъ отвращавшійся отъ сего мнѣнія, что будтобъ онъ причинилъ ему смерть, воздвигъ въ честь оному жертвенники; да и здѣлалъ того богомъ, коего не могъ терпѣть Государемъ. Почитаемъ сей былъ подъ именемъ Квірина. Посвящена ему божница на горѣ, названной отъ его имени Квірінальною. Даютъ многія произведенія реченію сему, Квірінъ. Нѣкоторыи толкуютъ оное отъ кюръ, Сабінскаго Столичнаго Города, назвавшаго Римлянъ Квірітами, или правѣе, Кірітами. Другіи, а сіи кажутся быть основательнѣйшими, производятъ его отъ Кюрісъ, которое слово у Сабінянъ значило Копіе; да и утверждаютъ, что имя Квріна дано Ромулу какъ богу войны. Сервій, на Віргілія, объявляетъ, что Марсъ называемъ былъ также Квірiномъ. „Цицеронъ (a) не видится поставляющимъ весьма за важно „божество Ромулово, и всѣхъ другихъ боговъ недавнымъ, коимъ пожаловано небо какъ право Гражданства„.

Плутарх. въ Ромул. стран. 36.

На 6. Кн. Энеід. ст. 859.

Похвала. Ромулу.

Не можно не присвоить ему Качество великаго Государя, ни отрещи, чтобъ онъ не оказалъ, во все время Царствованія своего, благоразумія и великодушія чрезвычайныхъ. Изъемлю начало, которое было осквернено братоубійствомъ; также и конецъ, ежели правда, что способъ Державствованія измѣнился во владычественную и самоизвольную силу. Похищеніе Сабінокъ, кое было дѣйствомъ наглости, противныя всѣмъ законамъ, не можетъ показаться извиненія достойнымъ, какъ токмо за необходимость, въ кою Ромулъ приведенъ былъ, и за поступки честности и прозьбы, предварившіе оное. Сія первая обида награждена полезно, не токмо соединеніемъ обоихъ народовъ, бывшимъ въ единственный источникъ силѣ ихъ и величности; но еще особливо снисходительствомъ, взаимною любовію, добрыми поступками, духомъ мира и согласія, почтеніемъ устыдѣнія и чистоты супружническія, коими Ромулъ сопрягъ твердо тѣ Сочетанія. Сіе слѣдующее долженствуетъ приводить въ великое

(a) Romulum nostri [consecrauerunt] aliosque complures : quos quasi nouos et adscriptitios in caelum receptos putant.

De nat. Deor. lib. 3. n. 39.

великое Любленіе Ромула, какъ то я уже упомянулъ, что [разсматривая прилѣжно способъ, какимъ онъ себя велъ въ мирѣ, и на войнѣ, благопріятство показанное побѣжденнымъ народамъ, родъ братства, поставленнаго съ ними пожалованіемъ имъ участія въ правѣ Гражданства, спасительное обыкновеніе въ разсыланіи Преселеній въ городы имъ взятыи] признаваются въ его поступкахъ почитай всѣ уложенія мудрыя Политики, употребляемыя потомъ всегда въ дѣло Римлянами, которая ихъ и содѣлала обладателями Вселенныя.

Не дивно чтобъ по Государѣ сего характера сожалѣть такъ, какъ то сожалѣли по Ромулѣ. Одна токмо увѣренность, что онъ причтенъ къ лику боговъ, которая возмогла утѣшить народъ и отерть слёзы его. Такимъ точно образомъ скончался Основатель Рима, и первый Царь Римскій, не оставивъ по себѣ дѣтей. Царствовалъ онъ тритцать седмь лѣтъ, а житія его было пятдесятъ пять: такъ что, имѣлъ токмо осмнатцать лѣтъ, когда воспріялъ въ свои руки Правительство.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ

ПО ЕДИНОЛѢТНОМЪ МЕЖДУЦАРСТВІИ, НУМА-ПОМПІЛІЙ ИЗБРАНЪ ЦАРЕМЪ.

Смерть Ромула Царя, не оставившаго по себѣ Чадъ, подала причину къ великимъ движеніямъ въ городѣ Римѣ. Не-было еще, въ Народѣ совсѣмъ новомъ, человѣка довольно вознесеннаго надъ прочихъ, чтобъ мощи́ ему требовать знатнаго себѣ предпочтенія. Распря была между обоею Дружиною составлявшею Сенатъ. Сабінцы, кои по смерти Таціевой, оставили всецѣлую власть въ руки одному Ромулу, да не лишатся законнаго своего къ тому права, требовали, чтобъ Царь былъ воспріятъ изъ нихъ. Старыи Римляне, съ своея стороны, не могли никакъ подвергнуться чужестранному. Въ сей разности мнѣній, всѣ однакъ желали Царя.

Коль было трудно избраніе Царя. Лів Кн. 1. Гл. 17. 18. Діоніс. Кн. 2. стр. 119. 122. Плутархъ. въ Нум. стр. 59. 94.

Между тѣмъ Сенаторы, опасаясь чтобъ Городъ, бывши безъ Царя, не нашелся подверженъ ругательнымъ нападкамъ отъ нѣкоторыхъ Сосѣдей, коимъ Римская сила была ненавидима, согласились поручать попремѣнно одному изъ нихъ, по нѣкоторому поставленному ими порядку, власть и правительство на-пять дней, во время коихъ пользоваться бъ ему всею честію верьховности: сей образъ правительства продолжаемъ былъ цѣлый годъ, и нареченъ Междуцарствіемъ. Сіежъ самое расположеніе, и тожъ имя, наблюдаемы были потомъ во время празднаго Престола, еще и во времена Републіки, въ бывшихъ часто промежкахъ, между избраніями Градоначальниковъ.

Л. р. 38. Пр. I. X. 714.

Народъ, не могши пріобыкнуть къ сему роду Правительства новаго, началъ роптать, и жаловался явно, что умножено порабощеніе, и что вмѣсто одного Государя, даны ему двѣсти. Неудовольствіе стало быть толь великое, что увидѣли совершенно народъ, не хотѣвшій имѣть болѣе одного Царя, котораго бъ онъ самъ выбралъ. Сенаторы, почувствовавши совершенно готовившееся, разсудили благоразумно, отдать добровольно то Народу, что инако исторгнется у нихъ явною силою; да и оставили ему на волю избрать Царя, однако такъ, чтобъ сему избранію быть тогда уже дѣйствительну, когда оно будетъ подтверждено и засвидѣтельствовано Сенатомъ: что было, въ нѣкоторомъ разумѣ, оставленіемъ толикіяжъ себѣ власти, коликая отдавалась. Сія поступка толь полюбилась Народу, и воспріята отъ него такъ, что, дабы не уступить Сенаторамъ ни въ честности ни въ снисхожденіи, оставилъ всесовершенно ихъ голосамъ выборъ Царя. Пріятно видѣть такое стязаніе между Сенатомъ и Народомъ. Послѣдованіе покажетъ еще многіи подобныи примѣры, кои приносятъ имъ довольно чести.

Сіе избраніе стало быть превесьма труднымъ, длятого что Римляне и Сабінцы, составлявшіи тогда Сенатъ, старались положить оное, каждыи съ своей стороны, на Особу изъ своего Народа. Не возмогши, ради сего разнодушія, согласиться въ человѣкѣ, согласились они наконецъ въ способѣ, какъ-тоесть выбирать.

Состоялъ

Состоялъ оный въ метаніи жребія, и въ оставленіи сторонѣ, на которую тотъ падетъ, права къ избранію, но такъ притомъ, чтобъ ей взять Царя изъ другаго народа. Намѣреніе ихъ въ семъ было, чтобъ вложить въ Государя равную любовь къ обѣимъ сторонамъ. Ибо, ежелибъ съ одной стороны усердіе къ однородцамъ, преклонило его благопріятствовать своимъ; тобъ съ другой должность благодарности, принудила онаго къ засвидѣтельствованію справедливости тѣмъ, коимъ онъ одолженъ своимъ вознесеніемъ. Право избранія пало на Римлянъ.

Былъ тогда въ городѣ Кюрахъ, о которомъ мы часто говорили, мужъ вельми прославляемъ за добродѣтель свою и правду, именемъ Нума-Помпілій. Бывши съ природы склоненъ ко всему доброму, имѣлъ онъ себѣ преизрядное воспитаніе, укрѣпившее и приведшее въ совершенство попремногу толь благополучныя расположенія его. Пріобыкъ онъ заблаговременно къ труду и къ упражденію себя. Крайно отвращался отъ высокомѣрія и наглости, мня что истинное величіе состоитъ въ обузданіи похотѣній, и въ непрестанномъ сихъ содержаніи въ подчиненіи разуму. Всякая роскошь и всякое велелѣпіе, были ему невѣдомы. Предавался онъ всецѣло услугѣ Сограждан и Пришельцовъ, коимъ былъ Совѣтомъ, Властителемъ, и Судіею. Имѣлъ преглубокое благоговѣинство къ божеству, коего познавать Естество и Совершенства, неусыпно тщался, и вмѣнялъ за должность. Всѣ сіи рѣдкія качества, привели его въ толикое прославленіе и славу, что Тацій, царствовавшій въ Римѣ съ Ромуломъ, избралъ того себѣ въ Зятя, и отдалъ за него въ супружество единородную свою дщерь Тацію. Сіе супружество не вложило въ него тщеславія, и не преклонило еще и къ преселенію въ Римъ къ Тестю своему. Пребывалъ онъ всегда въ землѣ Сабинской, дабы подавать своему родителю вспомоществованія, потребныя тому въ своей старости. Да и Тація Супруга его, послѣдуя склонностямъ того и мнѣніямъ, предпочла жизнь спокойную и незнатную съ своимъ Супругомъ, всѣмъ честямъ, коимибъ Царь, Родитель ея, далъ ей наслаждаться въ Римѣ. Скончалась она, живши тринатцать лѣтъ въ сочетаніи брачномъ; а Нума, оставивъ

Характеръ Нуминъ.

градское пребываніе, отбылъ въ Село, гдѣ въ сладкомъ спокойствіи и уединеніи пріятномъ, предался всемѣрно природной своей Склонности, несшей его къ углубленію себя въ Нравоученіе, и въ мысленное созерцаніе божества.

Голосы соединились на выборъ Нумы.

По долговременномъ совѣщаніи, сей самый Нума Помпілій былъ избранъ на Престолъ празный. Обрѣтаются характеры Добродѣтели и Правосердія, кои привлекаютъ общее къ себѣ любленіе и почтеніе, кои въ явленіе приходятъ сквозь страсти человѣческіе не смотря ни на какія препятствія, и коимъ какъ будто присиленъ бываешь иногда отдавать справедливость, противъ своего изволенія. Сіе самое здѣсь и случилось. Какъ скоро наименованъ Нума-Помпілій, такъ тотчасъ всѣ мнѣнія пришли въ согласіе. Причины особенныхъ надобностей исчезли. Позабыто, что онъ Чужестранецъ, Сабінецъ, и живущій индѣ, а не въ Римѣ. Усмотрѣваемъ былъ въ немъ токмо Добрый человѣкъ, и Мудрецъ, могущій содѣлать Подданныхъ благополучными. Немедлѣнно, по согласію съ Народомъ, отправлены Главныи изъ обѣихъ Дружинъ Сената, съ прошеніемъ, да воспріиметъ онъ Скипетръ.

Отрицается отъ Царства.

Нума былъ въ своемъ четыредесятомъ годѣ, когда Римскіи Послы прибыли къ нему. Говорившіи рѣчь, были Велезъ и Прокулъ, изъ которыхъ на обоихъ чаяли сперва, что имѣетъ упасть избраніе, длятого что Римляне благопріятствовали крайно Прокулу, а Сабінцы всемѣрно благосклонны были къ Велезу. Разсудили тѣ, что нѣтъ имъ нужды въ пространной рѣчи, и что простое предложеніе довольно будетъ къ полученію согласія отъ Нумы; да и удовольствовались они предложеніемъ ему просто причины прибытія ихъ, и избранія онаго въ Царя отъ Римскаго Народа. Тогда точно уже познали, что былъ онъ твердо добродѣтеленъ, и что достоинство его превосходило славу о немъ. Отвѣтствовалъ онъ Посламъ, въ присутствіи своего Отца, и одного изъ Сродниковъ своихъ, именемъ Марція, сими словами: „что, находитъ безмѣрную себѣ честь въ ихъ предложеніи отъ Римскаго „Народа, но токмо не понимаетъ, какъ возможно стало воззрѣть на него, чтобъ ему быть на толь важномъ мѣстѣ. Что, ежели въ немъ есть нѣчто любленія достойно; то всеконечно всѣ тѣ качества, коимъ „должно

„ должно его удалять отъ Престола и на тотъ не до„пускать: любовь къ спокойствію, жизнь уединенная, „прилѣжащая единнственно токмо къ ученію, наглая „страсть къ мирной тишинѣ, и крайнее отвращеніе „отъ всего, что пышетъ войною, и имѣетъ съ нею „сходство. Что, вся его жизнь препровождена съ людь„ми, собиравшимися въ праздничныи дни на служеніе и „почтеніе богамъ, а въ прочее время упражнявшимися въ „земледѣльствіи или скотоводствѣ. Что, всякая пре„мѣна въ человѣческой жизни есть бѣдственна; а кто „имѣетъ насущный хлѣбъ, и нѣтъ ему причины жаловать„ся на фортуну настоящую; тотъ не добронравенъ „тѣмъ, что отстанетъ отъ состоянія сладкаго и тихаго, „дабы ему вступить въ исполненное смятеній и горести. „Что наконецъ, понеже Римъ дышетъ токмо сраженіями и „побѣдами, да и старается единственно о своемъ увеличе„ніи, и о повелѣніи другимъ; то продерзостнобъ было „льстить себя кому, что возможетъ въ него вдохнуть чув„ственности мира и умѣренности, и обременить себя пред„водительствомъ Народа, видящагося требующимъ наи„паче Военачальника, нежели Царя„.

Рѣчь сія оставила Пословъ въ такомъ удивленіи, котораго изобразить не возможно; но притомъ купно и наполнила ихъ новымъ люблeніемъ къ человѣку, не имѣющему кромѣ безпристрасности и презрѣнія къ Царствованію, почитаемому всеобще отъ Смертородныхъ за превеликое благо, и за превысокую степень чести, каковыхъ желать они возмогутъ. Усугубили тѣ свои усильствія, и нудили его съ большимъ убѣжденіемъ, склониться на желанія Римскаго Народа, прося и моля не ввергнуть ихъ своимъ отреченіемъ въ новыя нестроенія, кои окончиться имѣютъ междоусобною бранію, потому что нѣтъ, кромѣ его, который бы по сердцу былъ обѣимъ сторонамъ.

Нума по представленіямъ отца своего воспріемлетъ наконецъ царствованіе.

Когда Послы отъ него вышли; то Отецъ, и сродникъ его Марцій, не оставили ничего въ особенности чемъ бы того преклонить къ воспріятію приношенія толь полезнаго, и гдѣ благоволеніе боговъ изъявлялось толь ясно. Когда твоя умѣренность, говорили они ему, содѣловаетъ тебя нечувствительнымъ къ богатству, и когда почи-

знаешь ты ни вочто славу повелѣнія предъ славою за добродѣтель; то разсуди, что царствовать изрядно, есть отдавать богу служеніе и повиновеніе, которыя ему превесьма пріятны. Онъ тебя зоветъ на Престолъ, не хотя оставить безполезну великую твою Правду. Итакъ, не отрицайся отъ царствованія, которое для мудраго человѣка есть самое пространное поле, къ содѣянію изящныхъ и великихъ дѣйствій. Тутъ точно всякъ можетъ и самъ служить великолѣпно богамъ, и вдохнуть въ человѣковъ, внушеніями повольными и удобопреклоняющими, чувственности закона: ибо Подданныи тщатся быть всегда сообразны нравамъ своего Государя. Римляне умѣютъ почитать достоинство. Любили они Тація, хотя онъ былъ и изъ Пришельцовъ; а память Ромулову божественною посвятили честію. По чему, знать, что сей побѣдоносный народъ не утрудится войною; и что, исполнь торжествъ и корыстей, не желаетъ онъ теперь Главы, наполненныя тишиною и правосудіемъ, котораябъ управляла оный въ мирѣ по добрымъ уставоположеніямъ и по благочинію? Но, хотябъ ты и еще нашелъ въ немъ тужъ самую склонность, или паче тужъ ярость самую къ войнѣ, не преизящноль дѣло, взять въ руки вожди правленія, дабы обратить на другую сторону оный стремящійся порывъ, и соединить союзомъ дружбы и доброхотства Отечество твое, и весь родъ Сабинянъ, съ Градомъ толь сильнымъ и толь цвѣтущимъ? Къ симъ разсужденіямъ присовокупилисъ, какъ сказываютъ, прознаменованія весьма благополучныя, которыя были еще подтверждены спѣшащею ревностію обывателей Кюрійскихъ. Ибо, какъ скоро они увѣдомились о причинѣ того Посольства: то пришли толпами, прося его покорнѣйше отправиться въ Римъ, и сѣсть на Царствованіе, дабы ихъ совершенно содружить съ Римлянами, и къ нимъ пріобщить.

Нума, преклонившись наконецъ, принесъ богамъ жертву, и отправился въ путь. Сенатъ и Народъ, понуждаемый зѣлнымъ желаніемъ видѣть его, вышли изъ Рима, и пошли ему въ срѣтеніе. Была то всеобщая радость. Мужескій и женскій полъ совокупилъ сердечныя желанія съ восклицаніями. Ѳіміамъ возносился куреніемъ въ божницахъ. Когдажъ прибыли на средину большія площади; то Спурій Веттій, правившій въ тотъ день какъ Междуцарь, восхотѣлъ для чина, чтобъ Народъ далъ голосъ на избраніе его. Всѣ мнѣнія были ему въ пользу; да и въ тотже самый часъ принесены Утвари царскіе: но онъ не благоволилъ ихъ воспріять, говоря, что надлежало преж-

де сему Избранію быть подтверждену богами; и тогдаж, взявъ съ собою Авгуровъ и Священниковъ, возшелъ на Капітолій, называемый тогда горою Тарпеиною. Авспіціи [прознаменованія] были скоры и благопріятны. Тогда Нума, облекшись въ Царскую ризу, сшелъ съ горы Тарпеичы на площадь, гдѣ возобновлены восклицанія отъ Народа, нарицающаго того самымъ благоговѣйнымъ изъ человѣковъ, и богу любимымъ самымъ.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

Царствованіе Нумы-Помпілія

§ 1.

Нума прилѣжитъ къ умягченію въ Римлянахъ нравовъ, и къ вложенію въ нихъ миролюбиваго духа дѣлами богослуженія. Созидаетъ онъ храмъ Янусу. Бесѣды его съ Німфою [Богинею водъ, рѣкъ, источниковъ, и рощей] Эгеріею. Поправляетъ Календарь. Поставляетъ Первосвященниковъ. Уставляетъ должности дѣвъ Весталныхъ. Опредѣляетъ Саліевъ [жерцовъ пляшущихъ] : потомъ Феціаловъ [бранныхъ провозвѣстниковъ, Героловъ военныхъ]; и другихъ Феціаловъ для обрядовъ при Богослуженіи. Удивительныя плоды отъ всѣхъ сихъ учрежденій.

Природная склонность Ромулова, и нужды Республики [общенародія] раждающіяся, принудили его имѣть всегда въ рукахъ оружіе; а при Царствованіи онаго, Римляне, въ непрестанной бывши войнѣ, умножили еще, сраженіями и кровопролитіемъ, свирѣпость врожденную Скопищу Пастуховъ и буйныхъ Забіякъ. Нума, призванный на Престолъ означеннымъ способомъ, выразумѣлъ, что величіе, красота, и благополучіе Рима, зависятъ отъ двухъ вещей, кои весьма твердо установить должно [говоритъ такъ Писатель язычникъ] : первую, Искреннее благочестіе къ богамъ, коимъ взираютъ на нихъ Смертными

Нума учреждаетъ разныя богослуженія. Діоніс. Кн. 2. стр. 153.

ныи съ почтенїемъ и благодаренїемъ, какъ на подателей и хранителей всякаго блага; а вторую, ревность къ Правдѣ, чрезъ которую каждый простый человѣкъ наслаждается въ спокойствїи милостями, полученными свыше отъ ихъ десницы. И поистиннѣ, сїи суть двѣ твердыни всякаго мудраго Правительства, и сокращение всѣхъ должностей въ Царствованїи: заставлять, да отдается вопервыхъ богу, а потомъ человѣкамъ, все что имъ должно. Цари Царями токмо для сего единственно.

Лїв. Кн. 1. Гл. 19. Нума почувствовалъ совершенно, что, къ полученїю исполненїя въ семъ предрасположенномъ намѣренїи, и ко вдохновенїю такихъ умственностей въ Римлянъ, первое старательство его долженствуетъ быть объ умягченїи и укрощенїи сердецъ, объ умерщвленїи исподоволь живности въ оной горячести военной, коя тѣми обладала, и къ привращенїю ихъ нечувствительно къ подвижностямъ тихонравнымъ и миролюбнымъ, коибъ дали имъ позабыть и искоренить первые свои склонности. Съ сего точно онъ и началъ. Въ возблагодаренїежъ богамъ за тихое состоянїе, въ коемъ нашелъ онъ Римъ при возшествїи на Престолъ, построилъ, въ честь Янусу, Храмъ, долженствовавшїй быть указанїемъ и всенароднымъ засвидѣтельствованїемъ Войны и Мира: войны, когда онъ будетъ отверзтъ, мира жъ, когда пребудетъ заключенъ. Пребылъ онъ затворенъ во все время Царствованїя его: но, потомъ, былъ токмо дважды отъ сего времени до того, въ которое Тїтъ Лївїй писалъ свою Їсторїю: первократно, при Консулствѣ Т. Манлїя, нѣсколько послѣ первыя Пунїческїя войны, а вторично, при Августѣ по Актїйской битвѣ, подавшей миръ Вселенной: „преимущество „такое, говоритъ Їсторїкъ, которое боги даро„вали нашему вѣку. Iterum, quod nostrae aetati Dii dederunt, vt videremus, post bellum Actiacum, ab Imperatore Caesare Augusto pace terra marique parta. Прошу Читателя примѣтить мимоходомъ, съ какою умѣренностїю Тїтъ-Лївїй, при первомъ случаѣ къ упоминовенїю Їмператора, говоритъ о приключенїи, кое было тому толь въ славу, и колико древнїи удалялись отъ онаго ползающаго ласкательства, кое часто уничижаетъ и бесчеститъ наши Писанїя. Нума токмо единъ имѣлъ честь, въ содержанїи того храма

Храмъ Янусовъ.

заклю-

заключеннымъ чрезъ долгое весьма время, именножъ, чрезъ сорокъ три года, сколько Царствованіе его продолжалось: толико то почтеніе, бывшее къ его Добродѣтели, содержало и сосѣдніи Риму народы въ мирѣ и тишинѣ!

Разгласившійся слухъ, къ которому, безъ сомнѣнія, самъ подалъ случай, что онъ бесѣдуетъ тайно съ Німфою Эгеріею, расположилъ удивительнымъ образомъ къ воспріятію всѣхъ новыхъ установленій, кои разсудилъ заблаго учредить, какъ будто вдохновенныхъ ему отъ самого божества. Сказывалось нѣчто подобное о Мінѣ, о Лікургѣ, и потóмъ о первомъ Сціпіонѣ Афріканскомъ. Сіи великіи люди, знавши что понятіе божества глубоко есть начертанно въ человѣческомъ сердцѣ, и что оно впечатлѣваетъ твердое почтеніе и повиновеніе, къ умягченію и покоренію разуму и законамъ, людей неудобопреклоняемыхъ и упорныхъ, мнили что имъ можно, употребляя еще плутовство и обманъ, сноваться на власти боговъ, и покрываться ихъ именемъ: средство весьма сильное и дѣйствительное къ преклоненію народовъ. Не усмотрѣвали они, „что всякое (а) укрывательство, и всякая „ложь есть противна благоговѣнію, кое должно имѣть „предъ божествомъ, и что безъ сего ему почтенія, не „можно быть ни Святости ни богослуженію„.

Прежде нежели преднапишется чинъ Жертвоприношеній, нужно было учредить порядокъ дней, и мѣсяцовъ въ годѣ: а къ сему Нума и приложилъ первое свое тщательство. Ромулъ, не весьма бывъ свѣдущъ въ Астрономіи, составилъ годъ изъ десяти токмо мѣсяцовъ; да и назвалъ первый Мартомъ, по имени Отца своего. Сей способъ счисленія году, который нé-былъ основанъ ни на Солнечномъ ни на Лунномъ теченіи, производилъ великій безпорядокъ. Нума исправилъ грубую сію погрѣшность, и прибавилъ два мѣсяца къ началу года, Генварь и Февраль, составляя оный изъ 355 дней только, кои суть точно двенатцать мѣсяцовъ Лунныхъ; да и

Нума исправляетъ Календарь. Лів. Кн. 1. Гл. 19. Плутархъ въ Нум. стр. 72.

 ввелъ

(а) In specie fictae simulationis, sicut reliquae virtutes, ita pietas inesse non potest, cum qua simul et sanctitatem et religionem tolli necesse est. Cic. lib. 1. de nat. Deor. n. 2.

ввелъ употребленіе прикладываній [intercalationes] , кои , по прошествіи 24 лѣтъ , приводили годы къ праведной ихъ точкѣ. Іулій Цесарь , признавъ еще погрѣшность въ семъ счисленіи , прибавилъ паки къ году десять дней и съ лишкомъ , составляя оный изъ 365 дней и шести часовъ равно , и откладывая оныи шесть часовъ до окончанія четвертаго лѣта , дабы изъ четырежды шести часовъ составить цѣлый день , включаемый непосредственно предъ шестымъ (*) днемъ Мартовскихъ Калѐндъ [предъ дватцать пятымъ по дватцать четвертомъ днѣ Февраля] , кое мѣсто издревле было назначено прибавленіямъ ; такъ что въ оный годъ считали дважды шестый день Мартовскихъ Калѐндъ [вторично 24 тое Февраля] говоря Bis sexto Calendas , дважды шестый предъ Календами , или предъ первымъ днемъ Марта , отъ чего вышло слово Bissextus Вісекосъ [двушестеричный] ; а годъ тогда имѣлъ 366 дней , и назывался Вісекоснымъ. И какъ сіе счисленіе не весьма было исправно , для того что надобно еще одинатцать минутъ почитай , дабы обращенію Солнечнаго года исполнить точно 365 дней и 6 часовъ ; то сіе исправлено при Папѣ Григоріи XIII , въ 1582 годѣ , да и приведено къ самой большой точности , какую получить возможно было.

Нума уставилъ также дни , именуемыи у Римлянъ Fasti и Nefasti [Присутственныи , и Неприсутственныи]. Въ первыи Судіи могли сидѣть въ Судилищѣ , и народъ имѣть свои собранія ; но во вторыи исполнять сего не позволено было.

Нума

(*) Предаются въ школахъ правила, приведенію Календъ римскихъ къ числамъ дней мѣсячныхъ нашихъ, кои очень исправны, но весьма трудны. Я впрочемъ нашелъ тому способъ , буде не напалъ случаемъ на изобрѣтенный уже , весьма легчайшій , и нашелъ хотя для себя , однако сообщаю здѣсь Читателямъ Латинскихъ Авторовъ. Надобно только ко всѣмъ числамъ предъидущаго мѣсяца приложить 2 , и изъ того вычесть данное число Календъ , остатокъ будетъ числомъ предъидущаго мѣсяца искомымъ. Тожъ должно дѣлать съ числами 6 и 4 Нонъ : тожъ всегда и съ числомъ 8 Ідусовъ , сложеннымъ притомъ съ числомъ Нонъ , но токмо обое то въ имени настоящаго мѣсяца.

Нума не премѣнилъ ничего въ обыкновенiяхъ и въ обрядахъ, кои Ромулъ благоразумно постановилъ: прибавилъ онъ только къ тому, что Предвaритель его показался ему опустившимъ.

Сей опредѣлилъ особливаго Священника въ честь Юпiтеру: Flamen Dialis. Но Нума посвятилъ два подобныхъ другихъ, одного Марсу, а другаго Квiрiну или Ромулу. Мнять, что сiи Жерцы названы были Фламiнесъ отъ покрова, носимаго ими, а именуемаго Фламеумъ, для того что оный былъ огненнаго цвѣта.

Нума опредѣляетъ священниковъ, и Священноначальниковъ.

Опредѣлилъ онъ также четырехъ Первосвященниковъ, изъ которыхъ первый нарицаемъ былъ Верьховный Священноначальникъ [Summus Pontifex]; да и власть имѣлъ надъ прочими: всѣ они были отъ Патрiкiйскаго рода. Въ лѣто Рима 452, прибавлено ихъ еще четыре, кои всѣжъ взяты были изъ Простородныхъ. Наконецъ при Сюллѣ или Сiллѣ, произведено ихъ вдругъ пятнатцать человѣкъ. При томже Сюллѣ, Авгуровъ здѣлано также числомъ пятнатцать. Ромулъ сперва поставилъ ихъ только трехъ, а были они изъ Патрiкiйскiя дружины. Умножено число ихъ въ тожъ время, въ которое и Первосвященниковъ; да и взяты равнымъ же образомъ всѣ изъ Простыхъ.

Лiв. Кн. 10. Гл. 6. Флор. Сокращ. Кн 89. Дiонiс. Кн. 2. стр. 132. Лiв. Кн. 2. Гл. 20.

Нума поручилъ Первосвященникамъ верьховное надзиранiе надъ всѣмъ, что касалось до жертвоприношенiй, обрядовъ, празничныхъ дней, торжественныхъ ходовъ, словомъ, надъ всѣмъ что принадлежало до божiея службы. Судили они всѣ распри, прилучавшiеся по причинѣ закона, между Простыми, Градоначальниками, и между богослужителями нижнихъ степеней. Смотрѣли они, чтобъ сiи богослужители ничего не дѣлали въ противность обыкновеннымъ обрядамъ. Ихъ была должность, подавать наставленiе людямъ о познанiи боговъ, и о способѣ какъ ихъ почитать; научать, въ какiи дни, въ какихъ храмахъ, и какiе жертвы долженствовали они приносить: какiи обряды надобно было наблюдать при погребенiи; сколько времени должно продолжаться Печали [трауру], коея самый далекiй срокъ не могъ быть болѣе десяти мѣсяцовъ; и какъ надлежало успокоевать боговъ Тѣней [Manes]. Въ соборѣ также Первосвященниковъ слѣдуемо было все, что касалось до Дивъ, и разсматриваемо, достой-

достойныль тѣ были пріятія; да и какими средствами надлежало за нихъ быть очищенію. Наказывали они преступниковъ казнію, с размѣрною великости погрѣшенія. Когда преставится кто изъ Первосвященниковъ; то Собратія того, избирали другаго на его мѣсто. Въ послѣдованіе временъ, избраніе сіе было присвоено Народу.

Весталли. Діоніс. Кн. 2. стр. 125. 129. Плутархъ въ Нум. стр. 66. 67. Лів. Кн. 1. Гл. 20. Авл. Гелл. Кн. 1. Гл. 22.

Почитается Нума за перваго учредившаго Весталей, потому что онъ уставилъ ихъ службу и должности способомъ обстоятельнѣйшимъ: ибо онѣ были и прежде его, какъ то мы видѣли примѣръ въ Реѣ Сильѣ. Опредѣлилъ онъ ихъ токмо четыре Дѣвы. Тарквіній Пріскъ, или Сервій Туллій, прибавилъ къ тѣмъ еще двухъ: а число сіе потомъ всегда пребывало неизмѣнно. Нума ввѣрилъ попеченію ихъ храненіе безсмертнаго Огня, и Палладій; да и наблюденіе нѣкоторыхъ тайныхъ обрядовъ, касавшихся до служенія богинѣ Вестѣ. Полагали онѣ обѣтъ, хранить чистоту дѣвства тритцать лѣтъ цѣлыхъ, въ продолженіе коихъ надлежало имъ быть въ служеніи богинѣ. Не воспріемлемы были ниже шести, ни выше десятилѣтныхъ. Надобно было не имѣть имъ никакова порока на тѣлѣ. Первыя десять лѣтъ были для нихъ нѣкоторый родъ искуса, въ которыя обучались онѣ священнымъ тайнамъ: въ слѣдующія десять, исполняли должности: а въ послѣднія десять же, обучали бывшихъ въ искусѣ. По прошествіи сихъ лѣтъ, позволено имъ было оставлять Священство, и снимать съ себя всѣ знаки того, еще выходить и въ замужство. Повѣствуютъ, что мало было такихъ, которые восхотѣли пользоваться сею вольностію, по причинѣ смертоноснаго ими опыта, о которомъ утверждаютъ, что случался обыкновенно неблагополучный конецъ тѣмъ изъ нихъ, кои премѣнили свое состояніе.

Въ возмездіе Весталямъ и въ утѣшеніе за обѣтъ, полагаемый ими, чистоты, который надлежало хранить тритцать лѣтъ, даны имъ, въ разныя времена, отмѣны чести и преимущества превесьма знатныя. Могли онѣ завѣщаніе о себѣ написать при жизни своего отца, и имѣть власть во всемъ, что до нихъ принадлежало, безъ посредствующаго сродника Опекуна: ибо у Римлянъ женскій полъ былъ всегда въ опекунствѣ. Запрещено было приводить ихъ къ присягѣ: вѣрили въ судебныхъ мѣстахъ простому

простому ихъ слову. Когда онѣ исходили вонъ; то Ліктор [приставъ] несъ предъ ними Пуки розгъ. Ежели, идучи по Улицѣ, Весталь встрѣтится не нарочно съ какимъ Преступникомъ, ведомымъ на казнь; то она спасала ему животъ, толькобъ удостовѣрила, что встрѣча та совершенно ненарочная, и что она не шла тѣмъ путемъ съ умысла. Имѣли онѣ отмѣнную степень и честное мѣсто въ Циркѣ, и въ другихъ Зрѣлищахъ. были питаемы и содержимы общенароднымъ иждивеніемъ.

Хотяжъ, съ одной стороны, отдавали великую честь достоинству и добродѣтели Весталей; но съ другой, наказывали ихъ за погрѣшности крайнею суровостію. Погрѣшенія сіи были двухъ родовъ: или то небреженіе, отъ коего погаснетъ Огнь священный, или бесчиніе блудодѣянія, которымъ порудится обѣтъ Дѣвства.

„ Въ первомъ (а) случаѣ, кой былъ почитаемъ за знакъ „ великаго несчастія Государству, виноватая Весталь „ наказываема была казнію рабскою, тоесть плетью: бывши токмо закрыта пеленицею, да устыдѣніе будетъ „ сокровечно, была она біема изъ рукъ Верьховнаго Свя„ щенноначальника„. Одна изъ Весталей препровождала цѣлую ночь при Огнѣ священномъ, дабы сему какъ не погаснуть; да и бодрствовали онѣ такъ по премѣнно. Когда сей Огнь погаснетъ, то не можно его было инако возжигать, какъ токмо отъ Солнечныхъ лучей: многіи объявляются способы, какъ сіе дѣлалось.

Великій Грѣхъ Весталей былъ нарушеніе обѣта Чистоты: да и наказывали за него такою казнію, коея простое токмо Описаніе приводитъ въ ужасъ. Зарываемы онѣ были въ землю живые. Есть, говоритъ Плутархъ, при вратахъ Колліянскихъ, погребокъ, который имѣлъ сверьху Творило для схода въ него, и въ коемъ поставляется краватка, лампадка съ огнемъ, и полагается мало нѣчто пищи, какъ то хлѣбецъ, кувшинецъ воды, чашечка масла, да криночка молока, сіежъ токмо, да-

O 3 бы

(a) Plus omnibus, aut nunciatis peregre, aut visis domi prodigiis, terruit animos hominum ignis in aede Vestae extinctus, caesaque flagro est Vestalis, cuius custodia noctis eius fuerat, iussu P. Licinii Pontificis. Liu. lib. 28. cap. 11.

бы не здѣлать противности закону, чрезъ умерщвленіе голодомъ Особы, посвященныя обрядами августѣйшими и святѣйшими. Дикое усумнѣніе! Опасались умертвить голодомъ такую, кою погребали живую. Сажали виноватую въ Качалку заключенную и покрытую со всѣхъ сторонъ, да не слышимъ будетъ вопль оныя, и несли ея въ томъ состояніи по площади. Когда увидится та несомая Качалка; то всякъ устранялся, дая ей дорогу, слѣдовалъ потомъ за нею въ глубокомъ молчаніи, со всѣми знаками самыя унылыя печали. Не-было зрѣлища ужаснѣйшаго, ни дня мрачнѣйшаго и плачевнѣйшаго для Рима. Когда Качалка принесется на мѣсто казни; то Ликторы [губныи приставы, или шибаи] снимали съ оныя всѣ закрышки, и ту открывали; а Верьховный Священноначальникъ, сотворивъ нѣкіе молитвы тайно, и воздѣвъ руки на небо, выводилъ оттуду Преступницу всю покровенну, и поставлялъ ея на лѣсенку, по коей надлежало сойти въ погребокъ. Посемъ, возвращался онъ со всѣми другими Жерцами; а несчасливая оная какъ скоро сойдетъ въ низъ, то и закрывали Творило, и зарывали оное землею такъ, чтобъ мѣсту быть въ ровень съ другими ближними, и не-былобъ тамъ ни малаго знака Могилы и Гробницы, какъ будтобъ Преступница недостойна была видима быть какъ между живыми, такъ и съ мертвыми.

Явно, по сей престрашной казни, какое мнѣніе самыи Язычники имѣли о дѣвицѣ, осквернившей обѣтъ чистоты, и коль попремногу боялись, чтобъ сіе согрѣшеніе не навлекло проклятія и мести отъ боговъ на всю Республику, ежели оно пребудетъ безъ казни. Къ избѣжанію отъ смертоноснаго толь несчастія, увѣщаваемы были Вестали хранить самые жестокіе предосторожности, и полагать между собою и согрѣшеніемъ превеликое разстояніе, да и бѣгать съ омерзѣніемъ отъ всего, что могло прикоснуться самымъ легкимъ образомъ къ ихъ славѣ. Одна изъ нихъ именемъ Постумія, пришедши въ подозрѣніе по убранству щеголеватѣйшему, и по вольнѣйшей веселости, нежели какая приличествовала Дѣвицѣ, была призвана въ судъ. Подлинно, призна на та, по долговременномъ слѣдованіи, невинною; но великій

Лив. Кн. 4. Гл. 44.

Первосвящен-

Первосвященникъ повелѣлъ ей „оставить впредь оный „видъ веселости, и прилѣжать, чтобъ меньше было въ „ея уборахъ красоты, и щегольства, нежели цѣломуд„рія и умѣренности„: abstinere iocis, colique sancte potius, quam scite iussit.

Явна также, по трудности въ наполненіи назначеннаго числа Весталей, и разность пребезмѣрная, находящаяся между Язычествомъ и Христіанствомъ. Хотя Римляне и не имѣли болѣе шести Дѣвицъ, одолжаемыхъ ими къ соблюденію дѣвства чрезъ нѣкоторое число лѣтъ, и хотя присвоены имъ были великие чести и преимущества; однако Августъ принужденъ былъ повелѣть, что и Отпущеническіе дочери могутъ быть воспріемлемы въ сей чинъ, для того что знатнѣйшие Особы съ трудомъ отдавали своихъ въ ту препочтенную службу, коя, по своему установленію, опредѣлена была токмо для однихъ Патрикійскихъ фамілій. Въ семъ то Христіанскаго торжество Закона! Едва токмо насталъ онъ, какъ цѣлые тысящи Дѣвъ наполнили Грады и Пустыни, оставляя доброволъно имѣніе свое, отрицаясь отъ всѣхъ пышностей, и отъ всѣхъ надеждъ вѣка сего, еще и предаясь съ невѣроятною бодростію на самыя лютыя мученія, дабы присовокупить славу Мученичества къ славѣ Дѣвства. Не виднолъ, откуду приходила премѣна толь удивительная, и бодрость толь крѣпкая, такъ что выше силъ Естества?

Дюн. Касс. Кн. 55. стр. 563.

Светон. въ Август. Гл. 31.

Я нѣсколько распространился въ принадлежащемъ до Весталей, дабы въ послѣдованіи болѣе уже къ нимъ не возвращаться.

Саліи [плясуны, скакуны] суть другіи Жерцы, установленныи Нумою по случаю, который теперь объявлю. Въ осмое лѣто Царствованія его, когда язва опустошила всю Италію и истребила обывателей въ Римѣ, и когда всѣ находились въ превеликомъ страхѣ; то сказываютъ, что мѣдный Щитъ упалъ съ неба въ руки Царю, и что въ самый тотъ часъ произрекъ онъ удивительные вещи, увѣряя, что наученъ тѣмъ отъ Нимфы Эгеріи и отъ Музъ: что сей Щитъ низпосланъ для спасенія и соблюденія Риму, имѣющему наслаждаться постояннымъ и всегдашнимъ счастіемъ, коль долго сей сохранитъ тотъ

Саліи. Діонис. Кн. 2. стр. 129. 130. Плутархъ тамж. стр. 68. 69. Лив Кн. 1. Гл. 20.

тотъ драгоцѣнный залогъ : что надобно его блюсти съ великимъ прилѣжаніемъ , и что необходимо нужно соорудить превесьма скоро одинатцать такихъ же точно , величиною и видомъ , чтобъ , захотящіи оный унести тайно , могли обмануться и не узнать истиннаго. Мармурій-Ветурій , превосходный художникъ , сработалъ оныи одинатцать щитовъ толь подобныхъ первому , что Нума самъ не могъ ихъ распознавать. „ Тотъ (a) не потребовалъ „ другаго награжденія за свою работу , какъ токмо чтобъ „ въ пѣсняхъ , которые сочинены будутъ въ честь празнеству при семъ случаѣ, упоминалось его имя : а симъ „ награжденіемъ пожалованъ онъ былъ безъ всякаго труда„. „ Щиты сіи называемы были (b) Ancilia, длятого что , по „ Варрону , вырѣзаны они съ обоихъ боковъ полукружіемъ , „ по образцу щитовъ употребляемыхъ Өракіанами„. Поручены тѣ въ соблюденіе двенатцати человѣкамъ изъ Гражданъ Римскихъ , которыи долженствовали быть Патрікійскаго рода , и добродѣтели вѣдомыя обще всѣмъ. Облечены бывши въ багряные ризы , препоясанные широкими мѣдными опоясаніями, шлемы имѣя на головѣ , а правую руку ополченну краткими мечами , коими ударяли по щитамъ , несомымъ на лѣвой рукѣ , шествовали они пышно въ торжественномъ ходѣ , отправляемомъ ежегодно въ мѣсяцѣ Мартѣ , поя стіхи сочиненныи нарочно для сего обряда , и восплясывая паденіемъ мѣры по гласу свирѣлей , отъ чего и наименованы Salii плясуны.

Герольды. Военныи, именемъ Феціалы. Лів. Кн. 1. числ. 32. Діоніс. Кн. 2. стр. 132.

Нума, прилѣжа ко всѣмъ частямъ Правительства , въ которомъ хотѣлъ чтобъ Законъ господствовалъ, учредилъ Соборъ , тоесть Клерретство Провозвѣстниковъ военныхъ, называемыхъ Feciales Феціалы. Главная должность ихъ , объвленіе войны и мира ; да и сіе слѣдующее наблюдаемо было въ первомъ , которое даетъ знать , колико Римляне имѣли правоты и закона въ дѣлѣ , въ коемъ обыкновенно мало смотрится на сіи основанія. Когда надобно

(a) Inde sacerdotes operi promissa vetusto
Praemia persoluunt, Murmuriumque vocant.
Ouid. Fast. lib. 3. v. 395.

(b) Ab ANCISV , quod ea arma ab vtraque parte , ac peltae Thracum , incisa.
Varr. lib. 6. de ling. lat.

надобно было объявить войну, говоритъ Діонісій Галікарнасскій; то Провозвѣстники военныи выбираютъ мужа (*) изъ своего содружества, и на него полагаютъ отправленіе того дѣла. Сей, облеченный въ одежды самые богатые и достолѣпные, нежели какіе носитъ онъ обыкновенно, идетъ къ городу, на который есть причина жаловаться; а какъ скоро придетъ на Границы, останавливается, и свидѣтельствуется Юпитеромъ и другими богами, что идетъ онъ требовать правды именемъ Римскаго Народа. За сею первою поступкою слѣдуетъ множество проклятій, произносимыхъ на себя самого, и на Римъ, ежели скажетъ что въ противность Истиннѣ. Потомъ приближается; да и первому человѣку, встрѣтившемуся съ нимъ изъ поселянъ или гражданъ, повторяетъ тѣжъ самыя засвидѣтельствованія. Пришедъ къ воротамъ, паки повторяетъ клятвы, учиненные уже имъ; да и входитъ внутрь, и идетъ на всенародную Площадь. Тамъ, стоя на ногахъ, объявляетъ Градоначальникамъ причину своего посольства, съ новыми клятвами и проклятіями: и, ежели ихъ находитъ склонныхъ къ учиненію Справедливости, и къ выдачѣ преступниковъ, уводитъ сихъ съ собою, и отходитъ прочь не дѣлая и не возвѣщая никакія непріязни. Буде тѣ потребуютъ времени на разсужденіе; то даетъ имъ десять дней на то, по окончаніи которыхъ, является паки предъ нихъ. Даетъ онъ имъ и еще долговременнѣйшій срокъ, когда надобно будетъ. Но, по прошествіи тритцати дней, если тотъ народъ не склонится на его представленія; то пріемлетъ въ свидѣтельство всѣхъ боговъ Небесныхъ, и Адскихъ, а самъ и отходитъ, не говоря ничего инаго, кромѣ что. Народъ Римскій размыслитъ зрѣло ихъ отказъ къ удовольствованію своему. Возвратившись въ Римъ, приходитъ въ Сенатъ съ прочими Провозвѣстниками военными: заклинается, что исполнилъ тщательно все преднаписанное законами, да и объявляетъ, что можно воспріять ору-

(*) Употребленный къ сей должности, называемъ былъ Pater Patratus, Отецъ совершенный, или Главный, или Первенствующій, или Отецъ Настоятель.

жіе. „Сенатъ (a) и Народъ Римскій, не мнили имѣть „право къ начатію и продолженію войны, прежде нежели наблюдены будутъ всѣ сіи Урядности„. Намѣреніе Нумино, вводя ихъ, было такое, чтобъ здѣлать Римлянъ крайно осторожныхъ, смотреливыхъ, и умѣренныхъ прежде начатія войны; да и воздержать бы первыя движенія къ отмщенію, оными страшными заклинаніями, произнесенными на самый народъ Римскій, ежели божество находитъ его несправедлива. „Чего ради „(b) Варронъ и обьявляетъ, что Римляне стремились къ „воспріятію оружія медлѣнно, и безъ пристрастія, бывши увѣрены, что не должно начинать войны отнюдъ, „ежели она не будетъ праведна и необходима„: а симъ точно умственностямъ, толь благосовѣстнымъ, Діонисій Галікарнасскій и приписываетъ благополучныи успѣхи, низпосылавшіися отъ боговъ ихъ оружію.

Герольды при обрядахъ богослуженія.

Плутархъ говоритъ о другомъ чинѣ Провозвѣстниковъ, употребленныхъ при обрядахъ богослуженія, и въ торжественныхъ Ходахъ. Ходили они предъ Жерцами, и шли глася всюду въ городѣ, чтобъ всѣ молчали, и перестали работать. Нума, говоритъ Історікъ, хотѣлъ, чтобъ гражданамъ его не присутствовать при службѣ божіей, и при всенародной молитвѣ съ небреженіемъ, лѣностно, и безъ вниманія, но оставлять бы имъ всѣ свои упражненія, а вперять въ размышленіе свое ту единственно всецѣлою прилѣжностію, какъ дѣяніе самое важное въ живни: и того ради не слышимо былобъ ни крика, ни стука, ни, наконецъ, никакова шума, непреминуемаго при многихъ потребныхъ рукодѣліяхъ, да и улицыбъ чисты были и ничемъ не захламощены въ шествіе Хода. Плутархъ наблюдаетъ, что, когда приносимы были нѣкоторые Жертвы, Провозвѣстникъ восклицалъ громогласно, HOC AGE, тоесть, „дѣлай всякъ то, „что теперь подобаетъ„, увѣщавая Присутствующихъ,

(a) Ex quo intelligi poteſt, nullum bellum eſſe iuſtum, niſi quod aut rebus repetitis geratur, aut denunciatum ante ſit et indictum.
Cic 1. Officior. n. 36.

(b) Bella et tarde, nec magna licentia ſuſcipiebant, quod nullum bellum, niſi pium putabant geri oportere. Varr. lib. 2. de vita P. R.

щихъ, стоять съ благоговѣніемъ, и внимать прилѣжно дѣйствуемое. Коль же по премногу Христіане могутъ употребить въ свою пользу примѣры сіи, подаемыи онымъ Язычниками!

Нума, который возшедъ на Престолъ обрѣлъ Римлянъ, какъ то мы уже объявили, грубыхъ, свирѣпыхъ, наглыхъ, и дышущихъ токмо войною и сраженіями, возмнилъ, что не возможно ихъ отвлещи отъ состоянія того, какъ токмо частыми подвижностями богослуженія. Лів. Кн. 1. Гл. 21.

Сказываютъ, что онъ былъ первый, который учредилъ храмъ Вѣрѣ или Вѣрности, который уставилъ ей всенародное служеніе, и который научилъ Римлянъ, что самая большая ихъ божба, есть, чтобъ кленуться имъ своею Вѣрою или Вѣрностію. Намѣреніе его было здѣлать такъ, чтобъ, все обѣщаемое ими безъ письма и безъ свидѣтелей, пребыло столькожъ достовѣрно и непреложно, сколько и обѣщаніе, утвержденное клятвою, со всѣми урядностями наблюдаемыми въ обязательствахъ: да и былъ онъ довольно счасливъ, къ полученію успѣха въ томъ намѣреніи. Полібій отдаетъ славное сіе васвидѣтельствованіе Римлянамъ, что хранили они ненарушимо свою вѣрность, тоесть, слово данное ими; такъ что не-было нужды въ свидѣтеляхъ и въ порукахъ: а напротивъ, ничто не могло обязять Грековъ быть стоящими въ вѣрности. Храмъ Вѣрѣ или Вѣрности. Діоніс. Кн. 2. стр. 134. Плутархъ въ Нум. стр. 70. Лів. Кн. 1. Гл. 21. Кн. 6. стр. 498.

Чтожъ бы всякъ довольствовался землями своими, не завидуя чужимъ и не отъемля оныхъ, положилъ Законы о межахъ Владѣніямъ, и уставилъ самый торжественный Празникъ въ честь богу, предсѣдательствующему надъ оными. Нарицаемъ онъ былъ Terminus [Межа, Предѣлъ, Граница], а празникъ Terminalia, Межевскій. Діонисій Галікарнасскій объявляетъ, что въ его время внѣшніи обряды того празднованія еще наблюдаемы были весьма набожно, но духъ и существо крайно и явно уже пренебрежены. И подлинно, мы увидимъ, что любоимѣніе богатыхъ устремитъ ихъ къ завладѣнію неправедному многими чужихъ хозяевъ землями, и также Государственными; а сіе будетъ непрерывнымъ источникомъ къ несогласіямъ въ Республикѣ: и что самъ Римскій народъ Богъ Терминъ. тамж.

народъ вобще, алча всегда новыхъ завоеваній, не положитъ никакихъ предѣловъ властолюбію своему. Итакъ, богъ Терминъ будетъ всегда по наружности почитаемъ въ Римѣ, а въ самомъ дѣлѣ всегдажъ пренебрегаемъ и бесчестимъ.

Почтеніе богослуженію, учрежденное въ Римѣ.

„Нума умѣлъ (a) вдохнуть толь глубоко чувственности богослуженія въ Римлянъ, что привелъ къ повержению оружія изъ рукъ храбрый тотъ народъ, который будетъ уже токмо упражняться отнынѣ, во все время Царствованія его, въ прилѣжаніи о содѣланіи боговъ себѣ милостивыми. Память божества, всегда пребывающая въ ихъ разумѣ, проникнула оныхъ такою побожностію, что то меньше страхъ уставовъ, и казней, налагаемыхъ тѣми за прегрѣшенія, который содержалъ гражданъ въ должности, коль единственно добрая вѣрность, и святость клятвоприношенія. Всѣ, говоритъ Тітъ-Лівій, содѣвали свои нравы сообразными Царскимъ, воспріемлемымъ ими за единственный образецъ. Сіежъ и показываетъ, коликое было въ нихъ впечатлѣніе Закона, хотя и ложнаго, что приводилъ ихъ сей въ почтеніе своимъ сосѣдамъ: такъ что окрестныи народы, ставившіи прежде Римъ не столько Городомъ, сколько военнымъ Станомъ, поставленнымъ по срединѣ оныхъ на возмущеніе общенародныя тишины, начали къ нимъ имѣть толикое почитаніе, что мнили содѣлать нѣкоторый родъ нечестія нападеніемъ на народъ, коего все попеченіе и вся прилѣжность состояли въ служеніи богамъ„. Коль же велико есть благополучіе подданныхъ, когда Государь, предержащій ихъ въ своемъ правленіи,

(a) Ad haec consultanda procurandaque, multitudine omni a vi et armis conuersa, et animi aliquid agendo occupati erant, et Deorum assidua insidens cura, cum interesse rebus humanis caeleste Numen videretur, ea pietate omnium pectora imbuerat, vt fides ac iusiurandum, pro summo legum ac poenarum metu, ciuitatem regerent. Et cum ipsi se homines in Regis, velut vnici exempli, mores formarent; tum finitimi etiam populi, qui ante castra non vrbem positam in medio ad sollicitandam omnium pacem crediderant, in eam verecundiam adducti sunt, vt ciuitatem totam in cultum versam Deorum violari ducerent nefas.
Liu. lib. 1. cap. 21.

правленіи, есть исполненъ искренняго и твердаго благочестія, понеже едина того цѣнь производитъ толь великое и многое благо!

Я сказалъ, что Законъ, хотя и ложный, имѣлъ великую силу надъ сердцами Римлянъ: да и не должно тому дивиться. Есть въ человѣкахъ естественный Законъ, приходящій отъ бога; а впечатлѣніе его бываетъ весьма полезно, когда оно скланяетъ къ храненію добрыя вѣрности, и къ ненарушимому содержанію клятвы: сіе и было Главизною и самою точною силою въ Законѣ, вводимомъ Нумою. Все сіе есть доброе, истинное, праведное, сообразное естеству, и намѣренію Зиждителя естества. Ложное состояло въ отданіи сихъ должностей и служенія неправымъ богамъ. Добро сущее, употребляли они зло. Портили то Окончательностію, къ коей возносили. Сіе есть разсужденіе, какое должно имѣть о всѣхъ дѣлахъ самыхъ славныхъ, произведенныхъ Язычниками.

§ II.

Нума старается учредить добрый порядокъ въ городѣ и въ селахъ. Вдыхаетъ въ своихъ Подданныхъ любовь къ трудамъ, къ благоизбытку, и къ нищетѣ. Умираетъ онъ, сожалѣемый всѣмъ народомъ. Ложное мнѣніе, что будто онъ былъ Ученикомъ Пиѳагоровымъ. Книги священные заключены въ его Гробницу.

Ясно по всему, предложенному мною по сіе мѣсто, что Законъ былъ первымъ и главнымъ попеченіемъ Нуминымъ. Но благородныя рачительства, бывшія въ немъ о семъ, не препятствовали ему вступать въ великую подробность всего, касающагося до благоустроенія и благочинія, какъ въ Городѣ, такъ и въ Селахъ; да и не опускалъ онъ ничего, что могло поспѣшествовать къ содержанію, между Гражданами, духа миролюбнаго, соединенія, и правды. Распредѣленіе народу по художествамъ, и рукодѣліямъ.

Плутархъ объявляетъ, что между учрежденіями Нумиными, одно было самое достохвальное, именножъ, Распредѣленіе Народа по художествамъ и рукодѣліямъ. Римъ состоялъ, по первоначалію, изъ двухъ племенъ, изъ Римлянъ и Сабінцовъ: или, да лучше изъявлю, онъ Плутархъ въ Нум. стра. 71.

былъ раздѣленъ на-двѣ Сонмицы, почитай всегда противные себѣ взаимно по тому различію родоначалія, которое ихъ содѣлывало какъ пришельцами въ разсужденіи одного рода съ другимъ, и которое производило между ними ежедневно ссоры и распри. Нума выразумѣлъ, коль было важно, чтобъ изгнать изъ града сей духъ раздора, который приводилъ къ мысли и къ такимъ рѣчамъ одного, я сабинецъ; другаго, я Римлянинъ: того, я поданный Таціевъ; а сего, я поданный ромуловъ. Итакъ, разсудилъ онъ, что, какъ твердыя тѣла, которыя не могутъ смѣшаться совокупно, когда они въ своей цѣлости, складываются взаимно съ великою удобностію, ежели тѣ истолочь и привесть въ порошокъ, длятого что малость частицъ подаетъ способность къ тому смѣшенію: надлежало такимъ же образомъ раздѣлить оба тѣ великіи Сонма, Римлянъ и Сабінянъ, на многіе небольшіе части, коими исчезнетъ та разность и различіе по племени и началу, недопускавшія ихъ соединиться совершенно. Въ семъ намѣреніи, распредѣлилъ онъ Народъ по мастерствамъ, какъ то (*) Музыкантовъ, Золотарей, Плотниковъ, Красильщиковъ, и другихъ подобныхъ Мастеровыхъ людей; включая ихъ, по художеству, въ отличный Разрядокъ; пріобщая каждаго къ одной и тойже Станицѣ; установляя содружества, празники, зборища; жалуя каждому изъ сихъ Сообществъ особливые вольности; а симъ способомъ учреждая между ними Соединеніе, приводившее ихъ къ забвенію, что были Римляне они, или Сабінцы.

Нума; чтобъ не притти въ нищету никому, возбуждаетъ къ земледѣланію. Плутархъ. въ Нум. стр. 71.

Раченіе къ облегченію Гражданъ, недопущеніемъ упадать имъ въ нищету, или извлеченіемъ ихъ изъ сея, есть одно изъ лучшихъ средствъ здравыя Політики. Нума, съ начала своего Царствованія, приложилъ о томъ особливое попеченіе. Зналъ онъ, что бѣдныи суть больше склонны къ возмущеніямъ, длятого что, будучи недовольны настоящимъ своимъ состояніемъ, не имѣютъ ничего они къ утратѣ, а все, къ пріобрѣтенію въ премѣнѣ. Они не столь добрыми и отцами бываютъ. Небрегутъ о пищѣ, воспитаніи, и о наставленіи своимъ дѣтямъ; да и не

(*) Употребляемы сіи были при жертвоприношеніяхъ, и при другихъ обрядахъ богослуженія.

и не столькожъ помышляютъ объ ихъ пристроеніи, женитьбѣ, и о продолженіи оныхъ потомства: а сіе все составляетъ силу и богатство Государства. Нума, чтобъ ему предупредить сіи неудобства, раздѣлилъ бѣднымъ Гражданамъ завоеванные земли, дабы ихъ отвесть отъ празности, и отъ неправды происходящія изъ оныя, наслажденіемъ законныхъ плодовъ отъ ихъ труда, и дабы привесть тѣхъ къ миролюбію, попеченіемъ о земледѣльствѣ, которому то нужно. Не-было къ сему средствія праведнѣйшаго, человѣколюбнѣйшаго, кое не столь бы въ тягость было богатымъ, и которое моглобъ способнѣе умножать отъ вѣка въ вѣкъ силы Республики, снабдѣвая ея всегда новыми Гражданами.

Чтожъ бы прилѣпить своихъ поданныхъ къ земледѣльствію, способомъ полезнѣйшимъ и твердѣйшимъ; то онъ разселилъ ихъ по Селамъ, далъ имъ Надзирателей и Старостъ, посѣщалъ часто и самъ деревенскую работу, разсуждалъ объ искусныхъ по дѣлу, производилъ въ чины признанныхъ отъ себя трудолюбивыми, рачительными, и способными, а окрики дѣлалъ на нерадивыхъ и лѣнивыхъ. Сими разновидными средствами, подтвержденными своимъ примѣромъ, привелъ онъ земледѣланіе толь въ великую честь, что, въ послѣдующіи вѣки, Военачальники и Градоначальники, не токмо не почитали ниже себя поселянскія упражненія, но еще и ставили себѣ въ славу чрежденіе своихъ пашенъ, оными самыми побѣдительными и торжественными руками, коими преодолѣли Государственныхъ Непріятелей, и обратили въ бѣгство тѣхъ воинства.

Сія точно любовь къ труду и къ поселянской жизни, вдохнутая съ начала Нумою въ своихъ поданныхъ, которая соблюла чрезъ толь многіи вѣки благородство умственностей, великодушіе, щедрость, безкорыствованіе, прославившія еще больше Римское имя, нежели всѣ препрославленные побѣды. Ибо, должно признаться, „сія (a) беспорочная сельская жизнь, имѣетъ союзъ весь„ма тѣсный съ мудростію, коей та какъ сестра„: да и (b)

(a) Res rustica, sine dubitatione, proxima et quasi consanguinea sapientiae est.

Colum. de re rust. lib. 1.

„ (b) можно ея основательно почитать превосходнымъ училищемъ простоты, благоизбыточества, правды, и всѣхъ нравственныхъ Добродѣтелей„.

Нума вдыхаетъ во всѣхъ миролюбіе.

Нума, воспитанный въ семъ училищѣ, вдохнулъ туж самую охоту и тѣжъ чувствености, не токмо въ собственныхъ своихъ подданныхъ, но и въ большую часть изъ сосѣдственныхъ городовъ, въ которыхъ, какъ будто благополучное толь впечатлѣніе тихонравія и тишины происткая отъ Рима, разлилось по всѣмъ окольностямъ, усмотрена удивительная премѣна нравовъ; да и всеконечно настало, по горячести къ войнѣ, пламенное желаніе къ житію въ мирѣ, къ чрежденію земель, къ спокойному воспитанію чадъ своихъ, и къ равномужъ служенію богамъ. Во всей Странѣ, были токмо празнованія, потѣхи, жертвоприношенія, пированія, и увеселительства людей, посѣщавшихъ другъ друга взаимно, и ходившихъ, одинъ къ другому, безъ всякаго опасенія; равно какъ мудрость Нумина была пребогатымъ источникомъ, изъ котораго добродѣтель и справедливость текли въ разумы всѣхъ народовъ, и разлили въ сердцахъ ихъ тужъ самую тишину, которая владычествовала въ его собственномъ.

И поистиннѣ, во все время Царствованія Нумина, продолжавшагося сорокъ три года, не видно было ни войны, ни духа бунтовъ; а честолюбіе къ державствованію не возбудило никого и къ злому на него умышленію. Но, или то почтеніе къ превосходной его Добродѣтели, или страхъ божества, говоритъ Плутархъ, защищавшаго его толь явно, исторгъ оружіе у злодѣйства; или Небу угодно было, предохранить блаженное сіе Царствованіе отъ всякаго вреда, могущаго опорочить того славу, или возмутить радость, былъ онъ доказательствомъ и примѣромъ оному великому Правилу, которое Платонъ дерзнулъ предложить чрезъ долгое время послѣ, и говоря о Правительствѣ, сказалъ: **Грады и человѣки тогда будутъ избавлены отъ своихъ золъ, когда, особливымъ покровительствомъ боговъ, Верьховная сила и Философія**, тоесть, мудрость наученная и просвѣщенная, **пребывая сопряжены**

Кн. 5. о респуб. стр. 473.

(b) Vita rustica parsimoniae, diligentiae, iustitiae magistra est. Cic. orat. pro Rosc. Amer. n. 75.

сопряжены въ единомъ и томже человѣкѣ, содѣлаютъ Добродѣтель торжествующею надъ злодѣйствъ порокомъ.

Чрезъ долговременное Спокойствіе, коимъ наслаждался Римъ при обладаніи Нуминомъ, не токмо сосѣдніи народы не ухватились за случай, миролюбиваго его нрава, къ предпріятію на него войны, но еще и въ распряхъ, каковы имѣли они совокупно, избирали Римлянъ въ Судей своимъ ссорамъ, и полагались всесовершенно на опредѣленія Нумины: слава несравненно предпочитаемая славѣ завоеваній, основанной обыкновенно на неправдѣ, а та производится любленіемъ и благодарностію народовъ, кои не могутъ не отдавать всенародныя почести мудрости, правдѣ, и доброй вѣрности въ Государѣ, всеконечно нелюбокорыстномъ для себя самого, да естественно радѣющемъ о благополучіи другихъ. Достигъ онъ до маститыя Престарѣлости, живъ болѣе осмидесяти трехъ лѣтъ, и не имѣвъ никогда припадковъ отъ болѣзни, ни преображеній отъ фортуны. Скончалъ свою жизнь родомъ смерти самымъ тихимъ, тоесть, единственнымъ изнеможеніемъ естества. Царствованіе его продолжалось сорокъ три года. Діонис. стр. 135. смерть Нумина.

Особливая охота Нумина къ наукѣ Філосовской, мудрость его уставовъ и законоположеній, крайнее почтеніе къ божеству, сходство мнѣній во многомъ съ Пиѳагоровыми, привели въ вѣроятіе нѣкоторыхъ Писателей, что будто онъ былъ ученикъ того знаменитаго Філософа, и наставленъ его руководствомъ. Но Пиѳагоръ явился въ Италіи болѣе ста пятидесяти лѣтъ послѣ Нумы; при царствованіи Тарквінія гордаго, или Сервія-Туллія. „По семужъ (a) точно самому, какъ то разсудительно примѣчаетъ Цицеронъ, Нума и долженствуетъ „казаться удивительнѣйшимъ, что познаλъ и дѣйствомъ „исполнилъ, самыя твердыя правила Політики и Правительства, за множество лѣтъ прежде, нежели Греція „о томъ имѣла какое понятіе„. Нума не былъ ученикомъ Піѳагоровымъ. Лів. Кн. 1. Гл. 18. Діонис. стр. 120. Плутарх. стр. 60. Тускул. совопрошен. Кн. 1. числ. 38.

Всенародное почитаніе, изъявленное при его погребеніи, придало верьхъ блаженству жизни онаго. Всѣ окрестныи Погребеніе Нумѣ. Плутарх. стр. 74.

(a) Quo etiam maior vir habendus est Numa, cum illam sapientiam constituendae ciuitatis duobus prope seculis ante cognouit, quam eam Graeci natam esse senserunt. De Orat. lib. 2. n. 154.

ныи народы, пріятели и союзники Риму, почли себѣ за должность на ономъ присутствовать. Патрікіи несли сами на раменахъ своихъ одръ, на которомъ лежало его тѣло. были они возслѣдуемы Священнослужителями изъ всѣхъ храмовъ, и неисчетнымъ множествомъ Народа. Слёзы, рыданія, воздыханія, стенанія, произглашали ему похвалу. Плакали по немъ не какъ по Государѣ, скончавшемся отъ престарѣнія, но будтобъ они погребали самаго любезнаго своего друга, умершаго въ цвѣтѣ еще своихъ лѣтъ.

Книги Нумины положены въ одинъ изъ каменныхъ гробовъ. тамж.

Не сожгли тѣла его, для того что онъ запретилъ: но здѣлали два каменныи Гроба, кои зарыли при подошвѣ (*) Янікула: тѣло его было положено въ одинъ изъ оныхъ, а въ другой священные Книги, писанные его рукою, конечножъ для того, что онъ такъ повелѣлъ. Писатели не сходствуютъ въ числѣ Книгъ, и также въ другихъ околичностяхъ. Тітъ-Лівій сказываетъ, что ихъ было всѣхъ четырнатцать: седмь Латінскихъ, предлагающихъ о власти Священноначальнической, да седмь Греческихъ о Философіи, какова могла быть въ тѣ отдаленныя времена. Послѣ пяти сотъ трехъ лѣтъ, въ лѣто Рима 573, найдены оба тѣ каменныи Ящика копая землю. Одинъ былъ совсѣмъ пустъ, безъ всякаго остатка и слѣда человѣческаго тѣла, для того что долгота времени все истребила: въ другомъ нашлись двѣ Связки Книгъ, не токмо (**) въ цѣлости, но казавшихся какъ теперь

Лів. Кн. 40. Гл. 29.

(*) Городъ, Янусомъ за Тібромъ, когда токмо прибылъ въ Италію, на завладѣнной имъ горѣ построенный, и его именемъ названный. Плиній, Кн. 16. Глава 11., и самую Гору Янікуломъ именуетъ.

(**) Сему, мнится, весьма трудно повѣрить. Утверждаютъ, что нѣкоторый сокъ, выжатый изъ Кедра, или изъ Цітроннаго дерева, предохраняетъ отъ тлѣнія вещи, на кои будетъ налитъ: та есть причина сему Горацієву изображенію, carmina linenda cedro, тоесть, Стихи достойны быть намащены Кедромъ, изъявляющему, что тѣ Стихи долженствуютъ пребывать вѣчно. И подлинно, сію причину и приводитъ Плиній несогнитію Книгъ Нуминыхъ: Libros citratos [или cedratos] fuisse propterea arbitrarier tineas non tetigisse, тоесть, Книги были намащены Кедромъ; чего ради и мнятъ, что къ нимъ моль не прикоснулся. Кн. 13. Гл. 13.

Наук. Пиит. ст. 332.

теперь точно написанныхъ. Преторъ градскій [Губернаторъ], прочетъ ихъ, когда донесъ Сенату, что не мнитъ быть приличнымъ, да выдадутся онѣ въ Свѣтъ, ниже и да хранятся, дляτого что „ (а) содер-„жатъ въ себѣ многое, которое можетъ причинить вредъ „Закону„ ; то сожжены онѣ по Сенатскому указу на Площади, при присутствіи народа.

Не видно, чегобъ ради Нума восхотѣлъ, чтобъ тѣмъ Книгамъ быть заключеннымъ въ гробъ ; да и того еще темняе, какъ Книги, сочиненные Царемъ толь богочестивымъ и набожнымъ, могли содержать многое, противное Закону. Можетъ быть, осуждалъ онъ премногія Суевѣрія, господствовавшія въ то время въ Римѣ ; а сіе самое вреднымъ Закону и разумѣлъ оный Преторъ.

Г. Боссюетъ, честь Клира Французскаго, объявляетъ о священныхъ Книгахъ всѣхъ древнихъ народовъ, чего не могу я преминуть, чтобъ сюда не внесть. Книги, говоритъ онъ, кои Египтяне и другіи народы называли божественными, погибли уже давно, да и едва осталась намъ объ нихъ нѣкоторая смятная память въ древнихъ Історіяхъ. Римскіе священные Книги, въ которыхъ Нума, начальникъ ихъ Закона, писалъ оныхъ таинства, пропали руками самихъ Римлянъ, дляτого что Сенатъ повелѣлъ тѣ сжечь, какъ клонящіеся къ опровер-женію Закона. Сіижъ Римляне попустили наконецъ пропасть и Книгамъ Сивиллінскимъ, толь долго между ними почитаемымъ бывшимъ за пророческіе, и въ которыхъ хотѣли они чтобъ всякъ вѣрилъ, будто находились Судьбы безсмертныхъ боговъ объ ихъ Імперіи, а однако никогда тѣхъ не объявляли народу, не говорю что ніединыя Книги, но ниже единаго провѣщанія. Одни были Іудеи токмо, коихъ Святое Писаніе находилось толь въ большемъ почтеніи, что оно было вѣдомо болѣе. Изъ всѣхъ древнихъ народовъ, они токмо одни, которыи соблюли первоначальныя достопамятствія своего Закона, хотя оныя и исполнены были свидѣтельствъ объ ихъ невѣрности, и предковъ ихъ же. Да и нынѣ еще сей самый народъ

Разглагольствіе о всемірной Історіи, стр. 429.

Р 2

(а) Cum animaduertiſſet pleraque diſſoluendarum religionum eſſe. Liu.

родъ остался на землѣ, для принесенія ко всѣмъ племенамъ, по коимъ оный разсѣялся, съ послѣдованіемъ Закона, Чудесъ и Пророчествъ, которыя дѣлаютъ оный непоколебимымъ.

Основанія правительства Римскаго.

„Можно (а) было примѣтить, въ Ромулѣ царствовавшемъ и въ Нумѣ, кои поселили и утвердили Римъ, „одинъ войною, а другой миромъ„, почитай всѣ основанія, употребленныя потомъ въ дѣло Римлянами, какъ для общенароднаго Правительства, такъ и для собственнаго каждому обхожденія: великое почтеніе къ Святостии клятвъ, къ богослуженію, и ко всѣмъ обрядамъ Закона; особливое стараніе о томъ, чтобъ не начинать войны неправедныя, чтобъ употреблять побѣду на содруженіе побѣжденныхъ правомъ Гражданства, и чтобъ разселять въ завсеванныхъ земляхъ многочисленные усадьбы Переведенцовъ; явную склонность и благополучное пріобыкновеніе къ жизни простой, убогой, благощадной, трудолюбной, равно способной и къ тяжкимъ трудамъ ератайства, и къ жестокимъ подвигамъ ратнымъ, кои были почитай всѣмъ ихъ упражненіемъ: такъ что, можно было сказать о Римлянахъ, въ нѣкоторомъ разумѣ, что то былъ Народъ земледѣльцовъ и воиновъ.

(а) Duo deinceps reges, alius alia via, ille bello, hic pace, ciuitatem auxerunt . . . Tum valida, tum temperata et belli et pacis artibus erat ciuitas. Liu. lib. 1. cap. 21.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

Царствованіе Тулла-Гостилія.

Туллъ раздѣляетъ земли бѣднымъ Гражданамъ. Включаетъ гору Целій въ городъ. Война противъ Албанцовъ. Окончана она единоборнымъ сраженіемъ Горацієвъ и Куріацієвъ. Горацій убиваетъ свою сестру. Измѣна Суффецієва, и казнь ему. Алба городъ срытъ до подошвы: граждане его присоединены къ Римлянамъ. Война противъ Сабінцовъ; потомъ на Латінянъ. Великая моровая язва въ Римѣ. Смерть Тулла-Гостилія.

Туллъ выбранъ въ Царя. Л. р. 82. Пр. І. Х. 670. Діоніс. Кн. 3. стр. 236. Лів. Кн. 1. Гл. 22.

По смерти Нуминой, и по весьма краткомъ Междуцарствіи, народъ выбралъ въ Царя Тулла-Гостилія. Избраніе сіе было подтверждено Сенатомъ, и воспріяно со все-

всеобщимъ одобреніемъ. Былъ онъ родомъ изъ Медулліи, города построеннаго Албанцами, а отъ Ромула зделаннаго Римскою Усадьбою, после какъ онъ тотъ покорилъ своей власти. Дедъ его, именовавшійся Гостъ-Гостилій, и отменившій себя, какъ то мы уже видели, на битве противъ Тація, на коей убитъ, былъ человекъ знаменитый по богатству своему и роду, который, преселившись въ Римъ, взялъ въ немъ за себя въ супружество одну Сабінку дочь Герсіліину. Сія Герсілія та точно, которая присоветовала Госпожамъ своего племени, вринуться въ средину Полковъ, на примиреніе Римлянъ съ Сабінянами.

Какъ скоро Туллъ возшелъ на Престолъ, такъ тотчасъ совершилъ онъ достопамятное дело, которое преклонило къ нему сердца бедныхъ людей и ремесленныхъ. Оба Царя, Предшественники его, пользовались великимъ и плодоносным полемъ, бывшимъ въ ихъ особливомъ владеніи, съ котораго доходы употребляемы были на издержки для жертвъ, и на расходъ столовый. Туллъ позволилъ разделить оное по не имевшимъ земель, говоря, что съ отчины его сходится ему болье, нежели надобно на все собственныя иждивенія. Разделяетъ земли беднымъ Гражданамъ.

Въ тожъ время, помогая нужде не могущихъ чемъ платить за пожилое въ чужихъ домахъ, включилъ онъ гору Целій въ ограду Рима. Тамъ все Римляне, не имевшіи домовъ, построили себе обиталище. Поставилъ онъ и самъ тамже свои палаты, и многіи изъ главныхъ Гражданъ тутже построились. Сіе есть все-на-все, что Туллъ учинилъ знатнаго въ Політическомъ правительстве, въ мирное время. Включаетъ гору Целій въ городъ.

Миръ не-былъ предверженною вещію его желаніямъ во все время Царствованія. Не токмо не сходствовалъ онъ въ семъ съ Нумою Предварителемъ своимъ, но еще и показывалъ болье жаркаго стремительства къ войне, нежели самъ Ромулъ. Лета его, крепкое сложеніе, дедовская слава, вкратце, все вдыхало въ него военную бодрость. Уверенъ бывши, что долговременная и подлая праздность, не преминетъ привесть въ ослабу и въ безсиліе Римлянъ, ожидалъ токмо случая къ воспріятію оружія. Сей приспелъ къ нему вскоре. Клуілій, Діктаторъ [пре- Война противъ Албанцовъ. Лів. Кн. 1. Гл. 22. 26. Діоніс. Кн. 3 стр. 136. 160.

 повели-

повелитель] Албанскій, завидя преспѣянію града Рима, повелѣлъ втайнѣ нѣкоторымъ своевольнымъ людямъ, пустошить Римскіе земли, уповая, что сія первая поступка можетъ произвесть разрывъ, между обоими народами. Чего онъ желалъ, то и случилось. Обиженныи побѣжали стремительно отмщевать; а Клуілій, видя успѣхъ вымышленныя козни, представилъ своимъ единоотечественникамъ, что, бывшее въ истиннѣ отмщеніемъ, было нападеніе, и что надлежало возражать сіе оружіемъ. А чтобъ нарушеніе сіе казалось дѣломъ справедливости; то, прежде нежели еще объявитъ онъ войну, принудилъ городъ Албу, послать Пословъ, съ требованіемъ удовольствованія за досаду. Гостілій, столькожъ по малой мѣрѣ хитръ, сколько и его непріятель, коего онъ вызналъ ухищреніе, воспріялъ тѣхъ всенародныхъ Мінистровъ съ оказаніемъ имъ такова учтивства, кое тѣхъ обмануло; а удерживая ихъ при себѣ довольно подъ разными предлогами, пріобрѣлъ себѣ довольно времени, на посланіе, тайно отъ нихъ, своихъ Пословъ въ Албу, съ жалобами на нарушеніе мира, и съ требованіемъ равномѣрнаго удовлетворенія обидѣ. Клуілій отвѣтствовалъ со всякимъ высокомѣріемъ человѣка, воспріявшаго твердое намѣреніе начать войну. По возвращеніи Римскихъ Пословъ, Гостілій допустилъ къ слушанію предъ себя Албанскихъ, жаловался на спесивый отвѣтъ приславшаго ихъ, и сказалъ, что, понеже тотъ желаетъ войны, онъ имъ объявляетъ ея прежде, и что должно имъ ожидать оныя немедлѣнно.

Л. Р. 85. Пр. I. Х. 667. Вышли тотчасъ въ поле съ обѣихъ сторонъ. Албанцы стали лагеремъ за пять міль [за 8 верстъ съ небольшимъ] отъ Рима, на нѣкоторомъ мѣстѣ, прозванномъ потомъ, ровъ Клуіліевъ. Не вдолгѣ послѣ того, найденъ сей Военачальникъ мертвъ въ своей Ставкѣ; такъ что не могли узнать тому причины. Насталъ на его мѣсто Мецій-Суффецій. Сей, не вступая еще въ бой, разсудилъ испытать прежде способъ къ примиренію. Вѣдомость, полученная имъ, что нѣкоторыи сосѣдніи городы думаютъ напасть на нихъ во время сраженія ихъ, и бить какъ Побѣдителей, такъ и Побѣжденныхъ, привела его къ той поступкѣ. Туллъ не отрекся вступить въ сношеніе, хотя и мало ожидалъ въ томъ успѣха.

Согла-

Согласились они о свиданіи; а мѣсто назначено въ равномъ разстояніи отъ обоихъ Становъ. Оба Главныи туда прибыли, каждый препровождаемъ первыми Начальствующими въ воинствѣ. Албанецъ отверзъ уста, и началъ говорить первый слѣдующимъ содержаніемъ: Я знаю, что Клуілій приводилъ въ причину обиды, какъ будто, по его, учиненные намъ отъ Рима, и отказъ сего намъ же отъ удовлетворенія; а притомъ твердо вѣрю, что и вы также, съ вашея стороны, думаете тожъ самое о насъ. Но ежели, вмѣсто чтобъ намъ ослѣплять самихъ себя благовидными предлогами, восхотимъ мы говорить правду; то признаемъ, что то честолюбіе и пожеланіе господствованія, кои подали оружіе въ руки обоимъ сосѣдннимъ народамъ, и сопряженнымъ кровнымъ сродствомъ. Я не изслѣдываю, основательноль то предпріято, или нѣтъ; сіе касалось до начавшаго войну: ибо ужé послѣ того времени, Албанцы меня опредѣлили Предводителемъ своему Воинству. Но не могу удержаться, Туллій, чтобъ не предложить вамъ нѣкотораго размышленія. Вы знаете, сколько Етруряне, окружающіи насъ, страшны; и знаете вы сіе толь лучше, что вы ближе насъ къ нимъ. Они весьма сильны и на сухомъ пути и водяномъ. Помните, что какъ скоро мы дадимъ знакъ къ дѣйствію, тѣ, прилѣжно оба войска наблюдая, не преминутъ ударить съ преимуществомъ на Побѣдителей и Побѣжденныхъ, коихъ найдутъ равно ослабльшихъ и изнуренныхъ долготою битвы. Того ради, ежели боги насъ любятъ, потому что, не довольствуясь вольностію, коею наслаждаемся, попускаемъ мы на отвагу Державу или Порабощеніе, потщимся о способѣ, которомубъ, не проливъ съ обѣихъ сторонъ многія крови и не здѣлавъ гибели опредѣлить участь обоихъ Народовъ. Предложеніе не неугодно было Туллу, хотя природная его склонность, съ надеждою на побѣду, и вложила въ него болѣе охоты къ битвѣ. Въ незнаніи своемъ средства, какое надлежало имъ воспріять, ненарочный случай снабдилъ оныхъ однимъ, который разгналъ въ нихъ сомнительную безъизвѣстность.

Свиданіе для примиренія.

Были въ обоихъ войскахъ, съ обѣихъ сторонъ, три (*) брата, равныи лѣтами и силами, а именуемыи Гораціи

Единоборное сраженіе Горацієвъ и Куріацієвъ.

(*) Діонисій Галікарнаскій говоритъ ясно, что на обѣихъ сторонахъ сіи по три брата были тройничныи. Реченіе, употребленное Титомъ-Лівіемъ trigemini fratres, не противно есть сему разуму: но я однако мню, съ авторомъ, что можно то разумѣть и просто о трехъ братахъ. Сіи два реченія trigeminus

раціи и Куріаціи. Всеобщее мнѣніе [ибо Писатели не согласны въ семъ] есть такое, что Гораціи были съ стороны Римлянъ. Одни и другіи приняли съ радостію выборъ, бывшій толь въ великую имъ честь, которому еще и завидовали многіи другіи. Соглашенось о времени и о мѣстѣ; да и положено между Римлянами и Албанцами торжественнымъ договоромъ, что тотъ народъ изъ обоихъ, коего Граждане одержатъ побѣду, будетъ Повелителемъ другому, и имѣетъ имъ Правительствовать по законамъ правоты.

„По (a) заключеніи договора, тройня братовъ, съ „обѣихъ сторонъ, воспріемлетъ оружіе, какъ договоренось. Въ то время, когда каждая сторона увѣщавала „своихъ объ изрядномъ исполненіи должности, представляя имъ, что боги хранители Рима, или Албы, Отечество, Родители ихъ и Родительницы, да и всѣ „присутствующіи и отсутствующіи Граждане, вперяютъ свои очи на ихъ оружіе и мышцы; сіи великодушныи Подвигоположники, исполнь бодрости сами въ „себѣ, и возбуждены еще бывши толь сильными напоминаніями, исходятъ на средину, лежавшую между „обоими ополченіями. Были сіи поставлены въ строй „кругомъ боеваго поля, бывши подлинно свобождены отъ „настоящаго бѣдства, однако не лишены безпокойства,

„для

---

et tergeminus, употребляемыя неразнственно Писателями, иногда значатъ трехъ тройничныхъ, а иногда просто трехъ. Онъ же Діонісій предлагаетъ, что Гораціи и Куріаціи были двоюродныи между собою, родившіися отъ двухъ родныхъ Сестръ, дочерей Сеценія или Секенія [но по иныхъ Секвінія и Секінія] Албанянина, изъ коихъ одна вышла въ замужство за Куріація въ Албѣ, а другая сочеталась съ Гораціемъ въ Римѣ.

(a) Foedere icto, trigemini, ficut conuenerat, arma capiunt. Cum fui vtrosque adhortarentur, Deos patrios, patriam, ac parentes, quidquid ciuium domi, quidquid in exercitu, fit, illorum nunc arma, illorum intueri manus: feroces et fuopte ingenio, et pleni adhortantium vocibus, in medium inter duas acies procedunt. Confederant vtrinque pro caftris duo exercitus, periculi magis praefentis quam curae expertes: quippe imperium agebatur, in tam paucorum virtute atque fortuna pofitum. Itaque ergo erecti fufpenfique in minime gratum fpectaculum animo intenduntur.

„для того что дѣло шло о Державѣ, коея жребій „порученъ толь немногимъ ратоборцамъ. Пребывая въ „сихъ мысляхъ, и въ безпокойномъ ожиданіи будущаго „приключенія, смотрятъ всеприлѣжно на зрѣлище, кое „отнюдъ не-было имъ увеселительно.

„Дается (a) знакъ; а тѣ храбрыи Герои, показы„вая на себѣ токмо шестерыхъ, доблественную смѣлость „двухъ цѣлыхъ воинствъ, и идутъ бодро одни противъ „другихъ. Не имѣя чувства къ собственной напасти, „представляютъ токмо предъ очи бѣдствіе Отечества „своего, кое они или содѣлаютъ обладателемъ Держа„вы побѣдою, или вринутъ въ порабощеніе своимъ паде„ніемъ. Какъ скоро послышался звукъ оружія, и види„мо стало сверканіе мечей ихъ; то Смотрители, объя„ты бывши страхомъ и смущеніемъ, хотя еще и не „склонилась надежда ни къ которой сторонѣ, стояли „такъ оцѣпенѣлы и недвижимы, что можнобъ о нихъ „сказать, какъ о лишившихся гласа и дыханія.

„Потомъ, (b) когда они схваткою сразились; то „не движеніе уже токмо тѣлъ, и мѣльканіе оружій, „но раны и кровь были зрѣлищемъ: да двое изъ Рим„лянъ и пали мертвы къ ногамъ Албанянъ, кои всѣ трое „были поранены. Во время паденія обоихъ Горацієвъ, не-

(a) Datur ſignum, infeſtisque armis, velut acies, terni iuuenes, magnorum exercituum animos gerentes, concurrunt. Nec his nec illis periculum ſuum, publicum imperium ſeruitiumque obuerſatur animo, futuraque ea deinde patriae fortuna, quam ipſi feciſſent. Vt primo ſtatim concurſu increpuere arma, micantesque fulſere gladii, horror ingens ſpectantes perſtringit: et neutro inclinata ſpe, torpebat vox ſpiritusque.

(b) Conſertis deinde manibus, cum iam non motus tantum corporum, agitatioque anceps telorum armorumque, ſed vulnera quoque et ſanguis ſpectaculo eſſent: duo Romani, ſuper alium alius, vulneratis tribus Albanis, exſpirantes corruerunt. Ad quorum caſum cum conclamaſſet gaudio Albanus exercitus, Romanas legiones iam ſpes tota, nondum tamen cura deſeruerat, exanimes vice vnius, quem tres Curiatii circumſteterant. Forte is integer fuit, vt vniuerſis ſolus nequaquam par, ſic aduerſus ſingulos ferox. Ergo, vt ſegregaret pugnam eorum, capeſſit fugam, ita ratus ſecuturos, vt quemque vulnere adfectum corpus ſineret.

„пріятельское войско всклинуло громко радостнымъ воплемъ, а на другой сторонѣ Римскіи (*) Легіоны [наборы, полки] лишились всея надежды, но не беспокойства, „пребывая въ трепетаніи о Римлянинѣ, который одинъ токмо остался, и коего трое Куріацієвъ вкругъ охватили. „По счастію, не-былъ онъ раненъ: такъ что всемѣрно „не равенъ находился крѣпостію противъ всѣхъ совокупно, но весьма сильняе каждаго изъ нихъ порознь. Чтожъ „бы раздѣлить своихъ непріятелей; то употребляетъ „хитрость, и въ бѣгъ обращается, зная вѣрно, что они „погонятся за нимъ скоро и не скоро, смотря по мѣрѣ „силъ, оставшихся въ оныхъ„.

„Ужé (a) находился онъ довольно далекó отъ мѣ„ста, на коемъ сшибка была, когда, обратившись, видитъ „Куріацієвъ въ великоватомъ разстояніи другъ отъ друга, „а одного и весьма блúзка къ себѣ. Возвращается на сего „изъ всея своея силы; и какъ Албанское войско кричитъ „его братамъ, да ему помогутъ, Горацій ужé, побѣ„дивъ перваго сего непріятеля, стремится на вторую „побѣду. Тогда Римляне ободряютъ сего бранноносца та„кимъ восклúкновеніемъ, какое нечаянная радость произ„водитъ: а онъ, съ своея стороны, спѣшитъ довер„шить второе сіе сраженіе. Итакъ, прежде нежели дру„гій, не бывъ въ великомъ отдаленіи, могъ къ нему „прибѣжать, онъ повергаетъ своего непріятеля мéртва „на землю„.

„Осталось

(*) Такъ назывались Полкú Римскіи. При Ромулѣ Легіонъ состоялъ изъ 3000 человѣкъ пѣшихъ, да изъ 300 конныхъ. Но, пишетъ Плутархъ, по пріобщеніи Сабінцовъ къ Гражданству, число людей усугублено въ Легіонахъ; а по Вегецію, и было оно въ 6666 человѣкахъ.

(a) Iam aliquantum ſpacii ex hoc loco, vbi pugnatum eſt, aufugerat, cum reſpiciens; videt magnis interuallis ſequentes, vnum haud procul ab ſeſe abeſſe: in eum magno impetu redit. Et dum Albanus exercitus inclamat Curiatiis, vt opem ferant fratri, iam Horatius, caeſo hoſte victor, ſecundam pugnam petebat. Tum clamore, qualis, ex inſperato fauentium ſolet, Romani adiuuant militem ſuum: et ille defungi praelio feſtinat. Prius itaque, quam alter, qui nec procul aberat, conſequi poſſet, et alterum Curiatium conficit.

„Осталось (a) уже на обѣихъ сторонахъ токмо по „одному бойцу: но, хотя число и равное было, однако „сила и надежда неравнялись. Римлянинъ, не имѣя на „себѣ раны, и величаясь сугубымъ побѣжденіемъ, пре„поясуется, исполнь надѣянія, на третіе то ратобор„ство. Другій, напротивъ, пришедшій въ крайнюю сла„бость отъ истеченія крови, и бѣжаніемъ ктомужъ из„нуренный, едва влечетъ свое тѣло; и уже побѣжденъ „бывши смертію своихъ братовъ, какъ закалаемая жер„тва, безъ обороны, подкланяетъ побѣдителю своему „шею. Чего ради, сіе и не-было прямымъ сраженіемъ. Го„рацій, торжествуя заблаговременно: я заклалъ, гово„рилъ онъ, двухъ первыхъ въ жертву тѣнямъ моихъ братовъ: „теперь хочу, принося потребленіемъ третіяго Отечеству мое„му, окончить распрю обоихъ народовъ, и пріобрѣсть Риму дер„жавствованіе надъ Албанцами. Куріацій насилу могъ дер„жать свое оружіе: а Побѣдитель и вонзаетъ мечъ ему „въ затеекъ, потомъ егожъ падша обнажаетъ.

„Римляне (b) принимаютъ Горація въ Станъ, съ ра„достію и благодарностію толь наипаче пламенѣющею, „что они были къ гибели ближе. Посемъ, каждая сто„рона тщится погребсть своихъ, но въ расположеніи весь„ма различномъ: Римляне, какъ Господа своимъ не„пріятелямъ, а Албанцы покоренныи чужестранному Вла„дычеству„. Видимы были еще, во время Тита-Лівія, гробницы Горацієвъ и Куріацієвъ, стоящіе на тѣхъ точно мѣстахъ, на которомъ палъ изъ нихъ каждый: двое изъ Римлянъ на томъ мѣстѣ, что ближе къ Албѣ; а трое Албанцовъ къ Римской подаясь сторонѣ, но на нѣ-

(a) Iamque aequato Marte singuli supererant, sed non spe nec viribus pares. Alterum intactum ferro corpus, et geminata victoria, ferocem in certamen tertium dabant: alter fessum vulnere, fessum cursu trahens corpus, victusque fratrum ante se strage, victori obiicitur hosti. Nec illud praelium fuit. Romanus exsultans: „Duos, inquit, fratrum Manibus dedi: tertium caussa belli huiusce, vt Romanus Albano imperet, „dabo„. Male sustinenti arma gladium superne iugulo defigit; iacentem spoliat.

(b) Romani, ouantes ac gratulantes Horatium accipiunt eo maiore cum gaudio, quo prope metum res fuerat. Ad sepulturam inde suorum nequaquam paribus animis vertuntur: quippe imperio alteri aucti, alteri ditionis alienae facti.

которыя разстоянія одни отъ другихъ, въ разсужденіи мѣста, гдѣ каждый противоборствовалъ.

Алба покорена Риму.

Прежде нежели войска разлучились, Мецій, по силѣ договора, вопросилъ Римскаго Царя, какія сей изволитъ тому дать повелѣнія. Туллъ приказалъ ему имѣть въ готовности свое войско, дабы онъ Туллъ могъ то употребить въ случай нападенія отъ Вейентянъ: посемъ обѣ Армеи разошлись.

Горацій убиваетъ свою сестру.

Горацій шествовалъ Главнымъ предъ Римлянами, обремененный тройственными корыстями, кои онъ толь славно одержалъ. Сестра его, заручённая въ супружество одному изъ Куріаціевъ, вышла ему въ срѣтеніе предъ Капенскія ворота. Признавши на раменахъ у своего брата 6острокъ военный, который она сама своими руками шила, и коимъ подарила жениха своего, раздираетъ на себѣ одѣяніе, поражаетъ себя въ перси, проливаетъ источники слезъ, провозглашаетъ имя жениховo съ рыданіемъ и воплемъ, а вскинувши на своего брата взоры, мещущіи жаркіе искры ярости: Ты торжествуешь, говорила ему, презлобный изъ всѣхъ человѣковъ! Ты въ плесканіи себѣ и привѣтствуешь, что лишилъ меня жениха, единственнаго воззрѣлища моему сердолюбію. Негодный! ты славишся твоимъ злодѣйствомъ; а обагрився кровію любезнаго мнѣ Куріація, ругаешся еще крайней моей болѣзни! Юный Побѣдитель, воспріявъ въ равное себѣ досажденіе и рыданія и нареканія сестры своея, при всемірной радости и своемъ торжествованіи, въ яромъ крайно изступленіи, прободаетъ ея своимъ мечемъ, съ такимъ притомъ ей укореніемъ: Поди, выродочная сестра, позабывшая братовъ своихъ и Отечество; поди къ нему, къ которому показываешь ты толикое усердіе. Такъ да погибаетъ всякая Римлянка, имѣющая плакать по Супостатѣ Риму!

Горацій позванъ въ судъ.

Дѣйство показалось безчеловѣчно Сенаторамъ и Народу; но прославленіе свѣжія побѣды стояло за преступника. Царь, не хотѣвшій взять на себя воспослѣдованія изъ дѣла толь ненавистнаго, поручилъ оное слѣдовать Дуумвірамъ [двоеначальникамъ, двумъ судьямъ,] коихъ опредѣлилъ къ тому. Сіи не могли не осудить виноватаго на смерть, для того что злодѣйство было явное. И ужé Гýбный приставъ принимался исполнять приговоръ; а казнь бы ему послѣдовала вскорѣ за его торжествомъ,

ежелибъ

естьлибъ отецъ Горацїевъ, вышедъ предъ Собраніе, не предпріялъ защищать своего Сына. Доказывалъ онъ, что дѣяніе, учиненное имъ, не долженствуетъ почитаемо быть убїйствомъ, но праведнымъ отмщенїемъ: что онъ есть Отецъ и сему брату и той сестрѣ, да и са́мый законный Судія въ дѣлахъ своего дому: что когдабъ онъ призналъ сына своего злодѣйственникомъ; тобъ употребилъ въ казнь тому, власть данную ему отцу качествомъ родителя. Заключилъ обьявляя, что отзывается къ Народу; а на сїе наставилъ его самъ Царь. Пото́мъ употребляя прозьбу, молилъ Множество, да сжалится видя несчастливаго отца, и да не лишитъ его любезнаго сына, единственнаго остатка отъ изряднаго прежде домочадства. Какъ, римляне, (*) говорилъ онъ имъ! Сего храбраго ратоборца, котораго видѣли вы теперь идущаго въ славѣ и торжествѣ, по толь изящной побѣдѣ, возможетель выжъ сами видѣть, имѣющаго связанные руки, повѣшеннаго на безчестномъ древѣ, и духъ испускающаго отъ ударовъ и въ страданіи? Зрѣлище, на кое и Албанскія очи едва взирать возмогутъ! Ну, Шибай; вяжи побѣдоносные сіи руки, пріобрѣтшіе теперь Державствованіе Римскому народу. Накидывай тюрикъ на главу Избавителю сего града. бей его розгами, хотя въ градской оградѣ, токмобъ то было при зрѣніи на сіи Корысти, мужествомъ того одержанные; хотяжъ и за стѣнами, но толькобъ между могилами Куріацїевъ. Ибо, присовокупилъ онъ говоря къ народу, куда вы возможете повесть юнаго сего Героя, гдѣбъ онъ не изобрѣлъ, въ достопамятствїяхъ своея славы, спасительнаго предохраненія отъ поносныя казни?

Народъ не могъ пребыть непреклоненъ какъ на слезы отцовы, такъ видя и постоянство сыновнее, не колеблющееся отъ всякаго рода напасти. Горацїй стоялъ на томъ судѣ съ равнымъ же крѣпкодушїемъ, коликое показалъ

Народъ спасаетъ Горація.

(*) Какъ Авторъ сію рѣчь перевелъ съ Лївія; такъ и я, прежде сего, съ тогожъ Латїнскаго Писателя: а переводъ мой положенъ въ разсужденіи объ Истиннѣ сраженія у Горацїевъ съ Куріацїями, въ ежемѣсячныхъ сочиненїяхъ 1755 года, въ мѣсяцѣ Мартѣ. Всякъ восхотящїй сличить оба перевода, Авторовъ здѣсь [моимижъ хотя по нашему рѣчами] и мой тамъ, увидитъ ясно, что столько есть Авторово искусство выше моего нѣкотораго, коль кипарісъ обыкъ превышать тугорастную жимрость, говоря нѣкакъ симъ стїхомъ Віргїліевымъ. Quantum lenta solent inter Viburna Cupressi.

показалъ и въ сраженіи съ Куріаціями. Народъ разсудилъ, что за толь великую услугу, можно ему нѣсколько позабыть суровость уставовъ. Итакъ, отпустилъ его оправданна, болѣе съ удивленія бодрости того, нежели за справедливость дѣла. Но, чтобъ не оставить злодѣйства сыновня всеконечно безъ казни, отецъ былъ осужденъ заплатить за него денежный штрафъ, и принесть нѣкоторые очистительные жертвы; а сына повелѣно провесть подъ дыбу: дыба сія была два бревна, да поперечный на нихъ перекладъ. Названа она (*) сестринымъ брусомъ. Починивали ту ежегодно; да и стояла оная еще во время Тіта-Лівія. Поставили Гробницу сестрѣ Горацієвой на томъ мѣстѣ, гдѣ она убита.

* Sororium tigillum.

Измѣна Суффеціева и казнь ему. Л. р. 87. Пр. I. X. 665. Діоніс. Кн. 3. стр. 160. 172. Лів. Кн. 1. Гл. 27. 30.

Міръ съ Албанцами не пребылъ долговременно. Суффецій, коего Албанцы винили, что онъ худо правилъ дѣла во время войны, ввѣреніемъ Государственныя цѣлыя участи, оружію трехъ Куріаціевъ, и на котораго начали имѣть подозрѣніе въ измѣнѣ, длятого что уже чрезъ три года пользовался онъ Діктатурою [верьховнымъ Правительствомъ] при поспѣшествованіи себѣ Тулловѣ: чтожъ бы возвратить любленіе къ себѣ, и надѣяніе на себя Гражданъ своихъ, восприялъ намѣреніе самое вѣроломное и злодѣйственное, какое вздумать можно. Послалъ онъ тайно къ Римскимъ Непріятелямъ, кои сомнѣвались еще забунтовать явно, чтобъ ихъ уговорить къ сверженію ига, и какъ наискоряе начать войну; да и обѣщался имъ, что въ самую свалку битвы, обратитъ свои силы на Римлянъ. По силѣ сего обнадеженія, Фіденатцы, подкрѣпляемыи Веентами союзниками своими, вышли въ поле. Туллъ, который давно уже предусмотрѣлъ сію бурю, идетъ на Непріятеля съ собственнымъ своимъ воинствомъ, и также съ Албанскимъ; переправляется чрезъ рѣку Аніену [Треверону], и сталъ лагеремъ близъ города Фіденъ, гдѣ нашелъ уже Фіденатскую армею, и ихъ союзниковъ, туда собравшихся. Въ тотъ день не было еще дѣйствія.

Назавтрѣе, Фіденатское и Союзническое войско вышло изъ лагеря, на солнечномъ всходѣ, и построилось къ битвѣ. Римляне съ своей стороны здѣлали тожъ. Туллъ взялъ себѣ мѣсто на лѣвомъ Крылѣ Римскія армеи, стоящія

стоящія противъ праваго непрітельскія, гдѣ были Веиенты. Меций Суффеций коммандовалъ правымъ Крыломъ, состоящимъ изъ Албанцовъ, построенныхъ вдоль по рѣкѣ, прямо противъ Фіденатцовъ, составляющихъ лѣвсе. Когда обѣ армеи сошлись такъ, что можно имъ было поражать; то Албанцы отлучились отъ прочія армеи, ушли на гору строемъ, и простояли тамъ бездѣйственны, какъ будто были они подсадная Сила. Намѣреніе Мецiево, который имѣлъ столькожъ мало храбрости, сколько и добрыя вѣрности, было такое, чтобъ промедлить на томъ мѣстѣ чрезъ все время сраженія, не воспріявъ въ немъ участія, и пристать потомъ къ той сторонѣ, коя премowжетъ. Сіе движеніе удивило Римлянъ, бывшихъ самыхъ близкихъ, и видѣвшихъ свой бокъ совершенно открытъ нечаянною отлучкою Албанцовъ. Въ тотъ самый часъ, одинъ Конникъ прибѣгаетъ во весь скакъ, и увѣдомляетъ о томъ Тулла, который, съ своей стороны, началъ выборными изъ своея Конницы приводить въ беспорядокъ непріятеля. Римляне, услышавши сей шумъ, пришли въ устрашеніе; а видя Албанцовъ восходящихъ на гору, возмнили, что они охвачены будутъ вскорѣ со всѣхъ сторонъ. Туллъ, не оробѣвъ отъ злоключенія толь печальнаго, и положивъ втайнѣ обѣтъ, учредить еще двенатцать жерцовъ Саліевъ, да и построить храмы во имя блѣдности и боязни, бѣжитъ на правое Крыло, и кричитъ громко такъ, чтобъ слышали непріятели, что Римляне безъ причины тревожатся, что то по его указу Албанцы пошли на-горы, дабы ударить съ тыла на Фіденатцовъ: и совокупно отдаетъ приказъ Конницѣ, поднять въ верьхъ свои копья, что укрыло отъ великія части пѣхоты оный видъ оступленія Албанцовъ. Сія хитрость спасла Туллову армею. Римляне, слыша голосъ своего Царя, пришли паки въ бодрость, закричали сильно, и напустили жарко на непріятелей. Фіденатцы, возмнивши что Мецій имъ измѣнилъ, подались скоро назадъ, и убѣжали въ беспорядкѣ въ Фідены. Туллъ отрядилъ за ними Конницу, коя разогнала ихъ врозь совершенно, а сама тотчасъ возвратилась на Веиентянъ, защищавшихъ себя съ великою храбростію и успѣхомъ. Но когда они увѣдомились, что лѣвое ихъ Крыло

Крыло разбито, и что Фіденатское войско убѣжало; то, боясь быть охвачены, разбились нарозно, и обратились къ Тібру, чтобъ тутъ найти переправу. Многіи, бросивши свое оружїе, покидались въ рѣку съ устремленіемъ, изъ которыхъ великое множество потонуло. На другихъ, разсуждавшихъ на берегу, битсяль имъ или бѣжать, напали Римляне и разбили ихъ всеконечно. Побѣда была полная; да и не было еще по то время сраженія толь спорнаго и кровопролитнаго. Мецій, при окончаніи дѣйства, присталъ къ Римлянамъ, и гнался за непріятелями. По возвращеніи, поздравлялъ онъ Тулла благополучнымъ успѣхомъ. Сей укрываетъ свой гнѣвъ, и того ему не показываетъ. Обѣ Армеи, по указу его, соединяются вмѣстѣ, да принесутъ назавтрѣе общую благодарственную жертву; а между тѣмъ попускаются въ веселіе.

Туллъ, изслѣдовавъ исправно всѣ обстоятельства измѣны, отправился ночью съ самыми вѣрными себѣ людьми, и прибылъ въ Римъ прежде полуночи. Немедлѣнножъ созываетъ всѣхъ Сенаторовъ, увѣдомляетъ ихъ о всемъ произшедшемъ, представляетъ имъ мѣры, какіе должно воспріять къ наказанію преступника, и къ приведенію Албы въ несостояніе начинать впредь подобное. Мнѣніе его было подтверждено обще. Вышедъ изъ Совѣта, садится паки на Коня; и, понеже Римъ отстоялъ отъ Фіденъ токмо на-сорокъ Стадій, тоесть, на осмь верстъ, возвращается въ лагерь предъ свѣтомъ. Призываетъ онъ къ себѣ Горація, того самаго, чья побѣда надъ Куріаціами покорила Албанцовъ; да и повелѣваетъ ему ѣхать прямо въ Албу, съ избранными изъ конницы и пѣхоты, давъ наказъ на все, что тамъ долженствуетъ сей дѣлать.

Между тѣмъ, воспріявъ тайно всѣ потребные мѣры на исполненіе своего намѣренія, созываетъ Собраніе. Албанцы прибыли прежде всѣхъ, и стали къ Царю сколько возможно ближе, дабы выслушать рѣчь его способнѣе. Были они безъ оружія: ибо, у древнихъ народовъ, военныи люди, еще и въ лагерѣ, не носили мечей, кромѣ токмо когда они надобны; а сія и причина, что поединочная битва была имъ невѣдома. Римскій Легіонъ

гіонъ окружилъ оное множество, и заключилъ все Собраніе. Воинамъ отданъ приказъ имѣть при себѣ свои мечи, кои спрятаны у нихъ были подъ одеждою. Когдажъ сказано всѣмъ молчать; тогда Туллъ началъ слѣдующую рѣчь: римляне, говорилъ онъ! Ежели когда на войнѣ была вамъ причина благодарить богамъ за ихъ покровительство, и самимъ хвалиться мужествомъ вашимъ: то поистиннѣ имѣли вы ея великую въ дѣйствіи вчерашнемъ. Ибо надобно было биться противъ силъ непріятельскихъ; а притомъ, что бѣдственнѣе еще и опаснѣе, противъ измѣны и вѣроломства Союзниковъ вашихъ. И подлинно, чтобъ уже не быть больше въ заблужденіи, не по моему указу Албанцы ушли на горы. Я вложилъ въ васъ такое мнѣніе, и объявилъ громогласно, дабы не придти вамъ въ замѣшательство, видящимъ себя оставленнымъ, а притомъ привесть бы въ робость Непріятелей, помыслящихъ что будетъ нападеніе на нихъ съ тыла. Впрочемъ, не должно сего злодѣйства приписывать всѣмъ Албанцамъ. Они слѣдовали за своимъ Главнымъ, равно какъ и выбъ меня послушались, еслибъ я вамъ далъ такой указъ. Мецій то, который ихъ привлекъ за собою: онъ точно поднялъ на насъ и войну сію: онъ нарушилъ договоръ, заключенный между римлянами и Албанцами. Я позволю, чтобъ примѣру его были Подражатели, ежели не подамъ Смертнымъ людямъ въ немъ наставленія, могущаго навсегда приводить ихъ въ трепетъ. Въ сіе самое время, Центуріоны [Сотники] окружаютъ Меція. Царь же продолжалъ такъ еще свою рѣчь. Для пользы, для преспѣянія, и для благополучія римскому народу, для моего собственнаго, и для вашего также, Албанцы, я принялъ намѣреніе, перевесть всѣхъ обывателей изъ Албы въ римъ; дать право Гражданства простому народу; пріобщить къ числу Сенаторовъ Главныхъ Граждан; вкратцѣ, соединить оба народа въ единъ Градъ и въ Общество едино: дабы, какъ то прежде сего Алба здѣлала изъ одного народа два, возвратиться ей нынѣ въ единство. Множество Албанское, слыша сіе, колебалось различными помышленіями и движеніемъ разнымъ: но, понеже оно было безъ оружія, и окружено вооруженными воинами, бывъ притомъ въ страхѣ, молчало. Туллъ, начиная паки рѣчь, и смотря на Меція-Суффеція: Ежелибъ ты умѣлъ, говорилъ ему, хранить добрую вѣрность и договоры; тобъ я тебѣ даровалъ животъ, на поданіе тебѣжъ о семъ спасительныхъ наставленій. Но, понеже характеръ твоего духа не подаетъ ни малыя надежды къ исправленію себя, ты самъ будешь наставленіемъ человѣческому роду, и научишь казнію твоею соблюдать,

какЪ священныи и ненарушимыи уставы, кои ты дерзнулЪ преступить. ИтакЪ, ра́вно какЪ во вчерашнемЪ Сраженіи, душа твоя раздѣлена была между РимомЪ и Фіденами, тѣло твое будетЪ разъято и раздрано на разные ча́сти. ПотомЪ привязали его за́-руки и за́-ноги кЪ двумЪ КолесницамЪ, заложеннымЪ вЪ каждой четырмя лошадями, кои, понуждены бывши нагло кЪ двумЪ сопротивнымЪ сторонамЪ, разторгли все его тѣло вЪ штуки. Смотрители не могли взирать на зрѣлище сіе безЪ ужаса; да и всѣ отвратились. „Сія была первая „и послѣдняя казнь у РимлянЪ, вЪ коей показались они „по́мнящими мало законы человѣколюбія. СЪ другія стороны́, можно имЪ было похвалиться, что никакой народЪ не клонился болѣе кЪ милости вЪ наказаніи преступниковЪ„.

Разрушеніе Албы. Обыватели ея присоединены кЪ РимлянамЪ.

ВЪ то время, какЪ сіе происходило вЪ лагерѣ, Горацій на́чалЪ уже́ исполнять повелѣнное надЪ Албо́ю, объявивЪ прежде АлбанцамЪ Царскій указЪ и приговорЪ Сенатскій. Посланы туда вскорѣ Римскіи легіоны, чтобЪ имЪ разрушить и срыть тотЪ городЪ. Повелѣно симЪ повалить стѣны сЪ верьху до подошвы, разорить всѣ зданія какЪ общенародныя, такЪ и домы обывательскіи, кромѣ КапищЪ, а притомЪ запрещено бить и ругать всякаго, или не допускать простыхЪ людей забирать сЪ собою все что́ имЪ надобно будетЪ. Воины, не слушая ни представленій ни прошеній, начали разрушать раскаты и домы. Печальное злоключеніе, и единственное вЪ своемЪ родѣ! былЪ тогда не оный шумЪ и безпорядокЪ, каковЪ видимЪ и слышимЪ бываетЪ вЪ городѣ взятомЪ на щитЪ, когда Побѣдитель, выломивЪ воро́та, или збивЪ стѣны Таранами, или вломився вЪ Крѣпость, разсѣвается по всюду сЪ оружіемЪ, даетЪ слышиму быть звуку онаго вездѣ, и также страшному крику, да и все низвергаетЪ огнемЪ и мечемЪ. Унылое молчаніе, отЪ соболѣзнованія и отчаянія, пребывало во всемЪ городѣ. Несчастныи тѣ обыватели, забывая, вЪ смятеніи своемЪ, что́ надобно оставить, и что́ взять сЪ собою, спрашивались вЪ томЪ другЪ сЪ другомЪ, не бывши вЪ состояніи воспріять какую

(a) Primum, vltimumque illud supplicium apud Romanos exempli parum memoris legum humanarum fuit. In aliis gloriari licet, nulli gentium mitiores placuisse poenas. Liu. lib. 1. cap. 28.

кую мѣру чрезъ себя, и ра́вно не могши ни пода́ть совѣтъ, ниже́ оный принять сами. Иногда пребывали они какъ недвижимы при воро́тахъ домовъ своихъ, кои претрудно имъ было оставить; а иногда бѣгали внѣ себя, безъ всякаго другаго намѣренія, какъ токмо чтобъ тѣ въ послѣдній разъ видѣть. Но когда понуждаемы были воинами выходить, и слышали отъ концовъ града шумъ падавшихъ зданій, также когда и пыль, поднявшаяся отвсюду, покрывала все какъ нѣкоею густою тучею; то начали спѣшно уносить все что могли, оставляя съ прекрайнею болѣзнію боговъ своихъ Пена́товъ [домашнихъ], и мѣста́, гдѣ рождены и воспитаны были. Предолгій рядъ Гражданъ плачущихъ и стенающихъ толпился по у́лицамъ. Взаимный видъ злоключенія, по природной чувствительности соболѣзнованія, источалъ изъ очей ихъ обильные сле́зы. Слышимъ былъ вопль и рыданіе, а особливо женскій, когда онѣ, проходя мимо Храмы, видѣли ихъ окруженныи Воинами, и покидали своихъ боговъ нѣкакъ въ осадѣ и въ плѣнѣ. Когдажъ всѣ они выбрались; то Римскіи Солдаты срыли всѣ зданія какъ всенародныя такъ и собственныя каждому, не касаясь только къ божницамъ, кои приказано имъ пощадить. Итакъ, дѣло почитай пяти сотъ лѣтъ, въ кои пребывала Алба отъ созданія своего, было разрушено и всеконечно испровержено въ одинъ часъ.

Римъ, отъ раззоренія сего Албы, умножился весьма знатно. Число Гражданъ вдвое прибавилось. Въ сіе точно время гора Целій включена въ градскую ограду. Главныи изъ Албанцовъ пріобщены къ степени Патрікійскихъ Фамиліи, и наполнили мѣста́, бывшія порожжими въ Сенатѣ: Тулліи, Сервіліи, Квинціи или Квінтіи, Геганеи, Куріаціи, Клеліи.

Клевретства, обыкновенно, сносятъ нетерпѣливно умноженіе числа́ своихъ членовъ, длятого что такой прибавокъ не можетъ быть безъ того, чтобъ не стать слабѣйшею власти и силѣ каждаго особенно. Сенатъ Римскій имѣлъ помышленія весьма благороднѣйшія. Общенародная польза была первымъ движателемъ въ семъ Августѣйшемъ Содружествѣ. При случаѣ, о которомъ слово, Сенаторы потщились не токмо умножить число

Гражданъ новыми подданными, но и соединить ихъ совокупно, здѣлать усердными Государству, умягчить новое состояніе, наградить убытокъ здѣланный имъ индѣ, и утѣшить оныхъ отъ болѣзни, чувствуемыя въ оставленіи прежняго своего Отечества. Сими средствами, исполненными мудраго предусмотрѣнія, и мало вѣдомыми у другихъ народовъ, Римъ приходилъ нечувствительно къ оной силѣ и величеству, которые Судьба божія тому опредѣлила.

Война противъ Фіденатцовъ. Діоніс. Кн. 3. стр. 172.

Составлены также десять новыхъ Эскадроновъ Конницы, выбранныхъ изъ Албанцовъ, и умножены, по равномѣрности, древніи Легіоны. Итакъ, новый народъ подкрѣпилъ всѣ Сословія Государственныя.

Туллъ далъ отдыхать войску своему чрезъ всю зиму; а въ началѣ весны вывелъ оное на Фіденатцовъ. Сіи осмѣлились продерзостно противиться Римлянамъ, бывшимъ весьма ихъ сильняе числомъ и мужествомъ. Чегоради война сія и не была ни трудна ни долговременна. По проиграніи единыя битвы, Фіденатцы ушли въ свой городъ. Туллъ осадилъ оный, утѣснялъ ихъ въ немъ толь жарко, что принудилъ здаться на волю. Завладѣвъ всеконечно Фіденами, удовольствовался наказаніемъ токмо самыхъ возмутительныхъ людей, и восставленіемъ города въ древнюю его вольность.

Война противъ Сабінцовъ. Л. р. 100. Пр. I. Х. 652. Лів. Кн. 1. Гл. 30. Діоніс. стр. 173. 175.

Нашелъ онъ болѣе сопротивленій отъ Сабінцовъ, народа сильнѣйшаго въ той землѣ по Етрурянахъ. Причиною къ новой сей войнѣ были взаимные обиды, кои утверждали себя получившими оба Народа, и за которые съ обѣихъ сторонъ отказано отъ удовольствованія. Война сія продолжилась нѣсколько лѣтъ, и ведена была съ великою горячестію. Были премногія сраженія весьма кровопролитныя, съ успѣхомъ почитай равнымъ на обѣихъ сторонахъ. Наконецъ на послѣднемъ, Сабінцы, принуждены бывши уступить назадъ, приведены къ совершенному бѣгству. Гнались за ними, и побили изъ нихъ великое множество. Римляне взяли ихъ корысти, разграбили лагерь, а обременившись премногою добычею, въ Римъ возвратились.

Война противъ Латінянъ Л. р. 102. Пр. I. Х. 650. Діоніс. Кн. 2. стр. 175.

За симъ походомъ слѣдовала война противъ Латінянъ. Поссорилъ Латінскіи городы, древніе Албанскіе усадьбы,

бы, съ Римомъ отказъ ихъ чтобъ покориться Римской Державѣ. По пятнатцати лѣтахъ отъ раззоренія Албы, Туллъ принуждалъ чрезъ своихъ Пословъ тритцать усадебъ, зависѣвшихъ издавна отъ города Албы, признать Римлянъ своими обладателями, утверждая, что, понеже стали Главами Албанцамъ, вступили они во всѣ права покореннаго себѣ народа, и включеннаго въ Римъ. Показывается ужé здѣсь свóйство и характеръ Римскаго народа. Поселившись съ довольною выгодою въ землѣ, въ кою принятъ, чтобъ такъ сказать, по милости и по прозьбѣ, не подражаетъ онъ другимъ народамъ, довольствовавшимся своими землями, и не мысливишими покорить и грабить своихъ сосѣдей. Сказалъ бы всякъ, что Римляне, съ тѣхъ поръ, имѣли тайное предчувствованіе о будущей своей великости, и мнили предопредѣленныхъ себя быть нѣкогда Господáми всѣмъ другимъ народамъ.

Всякъ чувствуетъ, что предложеніе Туллово Латінянамъ, не могло ихъ не раздражить крайнимъ образомъ. Такая была причина войны между Римлянами и народомъ Латінскимъ. Продолжалась она пять лѣтъ: но война сія была по старинному, въ которой наблюдали великую умѣренность. Нé-было большúхъ Армей, построенныхъ къ битвѣ отъ однихъ на другихъ, и старавшихся объ истребленіи себя кровопитными сраженіями. Нé было отъятыхъ городовъ, какъ въ неволю покоренныхъ, такъ и приведенныхъ къ послѣднимъ крайностямъ. Довольствовались дѣлать нáбѣги на зéмли одни другихъ, во время жатвы; а по разграбленіи пашенъ, каждый возвращался въ домъ, размѣнявся взаимно военоплѣнными. Медуллія, городъ Латінскаго имени, куда Римляне послали преселенцовъ при Ромуловѣ Царствованіи, вышедшій вторично изъ повиновенія, и ставшій за одно съ своимъ народомъ, былъ токмо одинъ осажденный Римскимъ Царемъ. Преодолѣлъ онъ тотъ удобно, и привелъ его въ должность такъ твердо, что ужé не мыслилъ больше бунтовать. Никакóва другаго несчастія, содѣлываемаго обыкновенно войнами, не чувствовали ни Латіняне, нижé также и Римляне: а сіе и было причиною, что сердцá, не весьма разъяренныя съ обѣихъ сторонъ, нашлись удобопреклонны къ содѣланію Мира. Нѣсколько

Разныя прознаменованія. Лів. Кн. 1. Гл. 31.

Нѣсколько времени послѣ мирнаго заключенія, увѣдомлень Царь и Сенаторы, что выпалъ каменный дождь на Албанскую гору. Мнили также слышимый гласъ, повелѣвавшій Албанцамъ слѣдовать священнымъ обрядамъ древняго чина, кои они позабыли по соединеніи съ Римлянами, будтобъ какъ, оставляя свое Отечество, оставили они и боговъ своихъ. Въ слѣдствіе сего дива, повелѣно приносить жертву чрезъ девять дней цѣлыхъ; а сіе обыкновеніе наблюдаемо было всегда потомъ въ подобномъ случаѣ.

Великая моровая язва, воспослѣдуемая суевѣріями. Лів. Кн. 1. Гл. 31. Діонис. Кн. 3. стр. 176.

Около тогожъ времени, вещественнѣйшее зло, тоесть Моровое повѣтріе, изнурило городъ Римъ. Сія болѣзнь привела въ окаменѣніе бодрость и руки у воиновъ, кои не возмогли приняться за оружіе и быть въ подвигахъ воинскихъ. Но Туллъ, дыша токмо войною, и мня, что движеніе и хожденіе было имъ полезно для здравія, не-далъ тѣмъ ни малаго послабленія, пока ужé самъ упалъ въ оную болѣзнь. И какъ она была долговременная и сильная; то такъ смягчила бодрость и свирѣпство въ томъ Государѣ, почитавшемъ за слабость недостойную Царя, упражняться въ обрядахъ и наблюденіяхъ богочтительныхъ, что, измѣнився вдругъ въ инаго человѣка, какъ то случается обыкновенно съ нашими (*) противниками вѣрѣ, попустился безъ изъятія въ самыя подлыя и отроческія Суевѣрія. Чтожъ касается до всѣхъ вобще Римлянъ; то древнее почтеніе къ божеству возбудилось всюду въ городѣ. Возвратившись всѣ къ духу, господствовавшему при Нумѣ, не находили они другаго лѣкарства на зло, мучившее ихъ, какъ токмо прибѣгать къ богамъ, и умилостивлять ихъ гнѣвъ жертвоприношеніями. И какъ тщатся обыкновенно вкидывать дивность въ смерть Государей; то сказываютъ, что Царь, запершись, на подобіе Нумѣ, для принесенія нѣкакихъ жертвъ тайныхъ и сокровенныхъ, не исполнилъ преднаписанныхъ обрядовъ, а Юпитеръ, „раздраженный законодѣйствіемъ тѣмъ противнымъ, „поразилъ его перуномъ„, отъ котораго онъ згорѣлъ со всѣмъ своимъ домомъ. Повѣствуется также смерть его другими нѣкими образами; да и мнятъ, что Анкъ-Марцій имѣлъ въ ней участіе. Туллъ царствовалъ тритцать

(*) Esprits forts

Смерть Туллова. Л. р. 113. Пр. I. Х. 639. Ira Iouis solicitati praua religione.

два

два года. былъ сей Государь рѣдкаго достоинства для войны; да и не можно похвалить его довольно, за острую скорость разума въ сраженіяхъ, и за благоразуміе въ самыхъ великихъ бѣдствахъ. Но Історіки народа его охуждали въ немъ, преизбыточную охоту къ оружію, и также презрѣніе къ Закону, а потомъ пребезмѣрное суевѣріе въ томъ же Священнослуженіи.

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Царствованіе Анка-Марція

Анкъ-Марцій возобновляетъ Богослуженіе, пренебреж... при его Предшественникѣ. Выдерживаетъ онъ многіе войны по неволѣ, и одерживаетъ во всѣхъ преимущество. Увеличиваетъ Римъ, прибавленіемъ къ нему горы Авентінскія. Построилъ городъ Остію. Ограждаетъ стѣнами Янікулъ. Лукомонъ, родившійся въ Тарквініяхъ, а по родоначалію изъ Корінеа, прибылъ на поселеніе въ Римъ съ Танаквілою женою своею. Полюбился сей Царю и Народу. Наименовался онъ Луціемъ-Тарквініемъ. Смерть Анкова.

По краткомъ Междуцарствіи, народъ избралъ въ Царя Анка-Марція, внука Нумина по дщери сего Государя: избраніе его подтверждено Сенатомъ. Новый Царь, видя что пренебрежены помалу жертвоприношенія, уставленныя прежде того дѣдомъ онаго, и что Римляне отвыкли отъ земледѣльства, и старались токмо обогащаться Корыстію отъятою у непріятеля, созвалъ Народъ, и представилъ, что должно возоживотворить тужъ самую горячесть къ служенію богамъ, какую они имѣли при царствованіи Нуминомъ; что презрѣніе къ тому привлекло на Римъ болѣзни, тлетворные язвы, и премножество несчастій; что единственное средство къ поправленію себя, состоитъ въ томъ, чтобъ взяться за первыя свои упражненія, и предаться Земледѣланію и Скотоводству. Рѣчь сія воспріята съ великимъ плесканіемъ, и одобрена общимъ подтвержденіемъ.

Анкъ-Марцій возобновляетъ богослуженіе.
Л. р. 114. Пр. I. Х. 638.
Лів. Кн. 1. Гл. 32. 33.
Діоніс. стра. 177. 183.

Анкъ,

Анкъ, прежде всего, потщался возобновить и привесть въ твердое наблюденіе, мудрыя установленія дѣда своего, касающіяся до богослуженія. Для сего, призвалъ онъ Первосвященниковъ, и получилъ отъ ихъ рукъ писанія, сочиненныя Нумою о жертвоприношеніяхъ. Преписалъ тѣ на дубовые доски [ибо не-было еще обыкновенія употреблять мѣдныи листы на сіе], и прибилъ на площади для чтенія всему Народу. Привелъ также въ силу трудолюбіе и земледѣльство. Выслалъ изъ города на пашни всѣхъ празныхъ людей, и ободрилъ всюду прилѣжность и раченіе похвалами трудолюбцамъ, а окриками на лѣнивцовъ: всѣ сіи попеченія достойны добраго Царя, и мудраго Правленія!

Война противъ Латинъ.

Сіи благополучныя начала обѣщали спокойное Царствованіе. Но едва токмо онъ совершилъ внутреннее учрежденіе, и привелъ все вездѣ въ порядокъ, Латінцы, кои заключили союзный договоръ съ Римлянами при Туллѣ, разсѣяли по всюду по пашнямъ воровскіе станицы, мня, что Анково удаленіе отъ войны, происходитъ отъ малодушія и отъ не навыкновенія. Почитали они его Государемъ богочестивымъ и набожнымъ, который имѣетъ препровождать все свое Царствованіе въ храмахъ, при жертвенникахъ, и жертвоприношеніяхъ. Однакожъ они обманывались. „Анкъ (a) имѣлъ совокупно характеръ Нуминъ „и Ромуловъ; и приводилъ въ сраствореніе одинъ другимъ, смотря по окрестностямъ въ случаяхъ. Чувствовалъ онъ изрядно, что миролюбивая поступка приличествовала по нуждѣ Царствованію дѣда своего, нашедшаго „народъ новый, и еще дикій. Времена ужé премѣнились. Не безопасно для него пребывать въ покоѣ, „къ которому склонность его несла. Видѣлъ ясно, „что приводится терпѣливность его въ искушеніе; что „сія

(a) Medium erat in Anco ingenium, et Numae et Romuli memor, et, praeterquam quod aui regno magis necessariam pacem fuisse credebat, cum in nouo, tum feroci populo; etiam, quod illi contigisset otium, sine iniuria id se haud facile habiturum. Tentari patientiam, et tentatam contemni; temporaque esse Tullo Regi aptiora, quam Numae.
Liu. lib. 1. cap. 32.

„сія когда произведется весьма далѣе, то привлечетъ „къ нему презрѣніе; и что настоящее обстояніе требуетъ паче Тулла, нежели Нумы„. Итакъ, преклонился къ войнѣ.

Но, чтобъ доброму Праву быть съ его стороны, и дабы пріобрѣсть покровительство Небесное правдою своего дѣла, и честными поступками, началъ испытывать прежде способы примиренія. Принесъ жалобы Латінянамъ чрезъ своихъ Пословъ, и требовалъ справедливости за непріятельскія дѣйствія, показанныя ими на его земляхъ. Латінцы въ отвѣтъ сказали сіе токмо, что не знаютъ они отнюдъ ни о какихъ разбояхъ, коими порицаемы бываютъ; и что, буде произшелъ каковый беспорядокъ, зло содѣялось безъ позволенія отъ нихъ. Что, съ другія стороны, не признаваютъ они себя подсудныхъ Судилищу Марціеву, съ которымъ не вступали никогда въ Союзъ; а хотя и имѣли нѣкоторыя обязательства съ Тулломъ, однако мнятъ, что отъ тѣхъ всемѣрно уволнились по его смерти.

Марцій тогда объявилъ уже имъ войну нарядную. Феціалъ [провозвѣстникъ] прибывъ на непріятельскую границу, кричалъ громогласно: Слушай, Юпітеръ и ты Юнона; слушай Квірінъ; слушайте боги небесныи, земныи, адскіи! Вами я свидѣтельствуюсь, что народъ Латінскій есть несправедливъ: и какъ сей народъ обиду показалъ Римскому народу; то Римскій народъ и я, согласно съ Сенатомъ, объявляемъ ему войну. Отправилъ онъ и другіи обряды, объявленныи мною индѣ. Видно по сему образцу, соблюденному для насъ Тітомъ-Лівіемъ, что Царь отнюдъ не упоминается, и что все дѣлается именемъ и властію Народа, тоесть, всего народнаго Общества. Кн. 1. Гл. 32.

По семъ объявленіи войны, Марцій пошелъ на Латінянъ съ своимъ воинствомъ и осадилъ городъ ихъ Політорій прежде, нежели могъ тотъ имѣть время къ полученію помощи отъ своихъ Союзниковъ. Осиленный здался на нѣкоторыи договоры. Царь не здѣлалъ ни малаго зла обывателямъ. Преселилъ ихъ токмо въ Римъ со всѣмъ имѣніемъ, и раздѣлилъ тѣхъ по Трібамъ [сотеннымъ частямъ народа]. Въ слѣдующій годъ, Латінцы прислали въ Політоpій новый Посадъ, на мѣсто Граж-

данъ преведенныхъ, да и начали вредить земли, принадлежащіе къ тому. Марцій отправился нападать на тѣхъ. Осмѣлились они вытти выласкою противъ Римлянъ: но были побѣждены, а городъ взятъ вторично. Царь выжегъ оный, и повалилъ стѣны, дабы отнять у нихъ надежду впредь, къ выдержанію въ немъ войны, и также средство къ владѣнію ближними землями. По окончаніи сего похода, привелъ онъ возвратно въ Римъ свое войско.

Потомъ вся сила войны упала на Медуллію, который городъ Латинцы осадили. Сей былъ Римская Усадьба, коя всеконечно намѣрилась защищать себя до послѣдния крайности. Однако Латиняне взяли оный силою, и владѣли имъ три года: послѣ того отнятъ онъ у нихъ Римлянами.

Симъ надлежало еще иные брани выдерживать противъ Сабинцовъ, и другихъ народовъ, кои, разрывая дружбу, нападали на нихъ въ разныи пріемы. Были многія сраженія и также осады, на коихъ Римляне почитай всегда имѣли преимущество. При облеженіи Фиденъ, Царь провелъ подземныи подкопы отъ своего Стана, до Градскихъ стѣнъ: первократно еще упоминается объ нихъ здѣсь у Римлянъ. На всѣхъ сихъ бранехъ взяли они у непріятелей разныи городы, коихъ обыватели, по достохвальному обыкновенію, введшемуся съ самыхъ началъ у сего народа, были преведены въ Римъ, и пріобщены къ древнимъ Гражданамъ.

Авентинъ гора включена въ ограду Рима. Діонис. Кн. 3. стр. 182.

Сею мудрою Политикою, Ограда города Рима получала ежедневно новыя приращенія. Древніи Римляне сперва поселились на томъ мѣстѣ, что называется Палацій или Палатій: потомъ Сабинцы на Капитоліи и въ Крѣпости: посемъ Албанцы на горѣ Целіи. Анкъ включилъ Авентинъ въ ограду Рима, на поселеніе тутъ Латинянъ покоренныхъ. Сія гора была посредственныя вышины. Имѣла она не болѣе осмнатцати стадій въ округъ [три версты съ лишкомъ]. Анкъ, возмнивъ что сей Холмъ могъ быть защитою отъ внезапныхъ непріятельскихъ нападеній, оградилъ оный стѣнами, и окопалъ рвомъ.

Городъ и пристань Остія.

Началъ онъ за-Городомъ другую работу, весьма знатнѣйшую, введшую въ Римъ изобиліе во всѣхъ потребныхъ вещахъ въ жизни, и отворившую сему путь къ славнѣйшимъ

шимъ завоеваніямъ. Тїбръ, истекающая рѣка изъ Апеннїнскихъ горъ, и текущая (*) вдоль при стѣнахъ Римскихъ, впалъ, весьма близко оттуду, въ нѣкоторое мѣсто Тїрренскаго мо́ря, а мѣсто сїе тогда было весьма невыгодно; такъ что строенїе не могло быть въ безопасности. Хотя и можно было по немъ ходить большими рѣчными лодками, да еще и большими Купецкими судами, отъ мо́ря до Рима; однако не́ былъ онъ весьма полезенъ для сего города, за не имѣнїемъ прїстани, въ которуюбъ въѣжжать, и вводить торговыя суда съ кладью безопасно. Анкъ, для выгоды Купечеству, нашелъ способъ выгадать тамъ пристанище превесьма удобное, и довольно пространное. Съ того времени, большїя Купецкїя суда входили способно въ его устїе, и шли до са́маго Рима на веслахъ, бечевою, и завозомъ. Когда грузу было много; то становились на якарь. Тогда лодки приходили въ по́мощь, и снимали тавары, привезенныи на тѣхъ судахъ. Анкъ употребилъ еще въ пользу одинъ перешеекъ землѝ, находившїйся между моремъ и Тїбромъ, и лежавшїй нѣкоторымъ родомъ отнѡги: построилъ онъ тутъ городъ, укрѣпилъ его, и наименовалъ Остїя, по (**) положенїю мѣста. Отъ Рима до мо́ря, числится разстоянїя шеснатцать Італїйскихъ мїль, то есть, двадцать шесть верстъ съ небольшимъ. Остїя была между Римомъ и Тїбровымъ устїемъ, почитай на́ три мїли [пять верстъ] разстоянїемъ отъ мо́ря. Евтроп. Кн. 1. Клувер.

Сей Государь велѣлъ выкопать также соляные ямы на берегахъ морскихъ; а полученныя изъ нихъ со́ли раздѣлилъ шесть тысячъ четвериковъ народу. Сего рода щедрости назывались Congiaria [отсыпною ковшевою мѣрою], и здѣлались потомъ весьма частыми. Соляные ямы. Лїв. Кн. 1. Гл. 33. Плїн. Кн. 31. Гл. 7.

(*) Сїе уже́ нынѣ не такъ: Римъ стоитъ по обоимъ берегамъ Тїбра. Но тогда сидѣлъ онъ токмо на лѣвой сторонѣ, а правый бокъ принадлежалъ Етруриянамъ.

(**) Остїумъ, Латїнское слово, значитъ по нашему Устїе или входъ. Городъ тотъ названъ Остїею по тому, что оный былъ при входѣ въ пристанище, или въ гавень. Впрочемъ, я мню вѣроятно, что сїе Латїнское Остїумъ происходитъ отъ Словенскаго Устїя.

Яникулъ огражденъ.

Анкъ сверьхъ того оградилъ стѣнами Яникулъ, который былъ высокая гора по ту сторону Тибра; да и опредѣлилъ тамъ быть многолюдному городовому войску, на охраненіе Купечеству, отправлявшемуся водянымъ путемъ, отъ разбоевъ Етрусскихъ, сидѣвшихъ на всѣхъ веемляхъ, бывшихъ по ту сторону рѣки. Чтожъ бы соединить городъ съ симъ новымъ мѣстомъ; то навелъ чрезъ рѣку живой мостъ, работы чрезвычайныя, длятого что всѣ звенья держались плотно, не бывши соединяемы желѣзомъ. Понтифексамъ (*) [первосвященникамъ], поручено было содержаніе сего моста, и вся ему починка съ поправками.

Увеличилъ онъ ктомужъ Померій [предстѣнокъ], тоесть мѣсто, бывшее между стѣнами и полемъ. Называли симъ же именемъ и то мѣсто, которое было въ городѣ между стѣнами и градскимъ строеніемъ.

Чтожъ болѣе число Обывателей прибавлялось въ городѣ; то больше и самовольство въ немъ умножилось, а потому срогость Полиціи становилась потребнѣе. Анкъ, дабы удержать продерзости злотворцовъ, и устрашить бы тѣхъ казнію, коихъ святость уставовъ не могла воздерживать, построилъ темницу по срединѣ города, которая была видима со всея общенародныя площади.

Лукумонъ прибылъ жить въ Римъ, съ Танаквилою женою своею. Назвался онъ Тарквиніемъ. Л. р. 121. Пр. I. X. 631. Лів. Кн. 1. Гл. 34. Діоніс. Кн. 3. стр. 184. 186.

Въ Царствованіежъ Анка-Марція, прибылъ обитать въ Римъ чужестранный человѣкъ, именемъ Лукумонъ. Демаратъ, или Дамаратъ, отецъ его былъ изъ Коринѳа, отъ породы бакхіадовъ, сильнѣйшія тамъ изъ всѣхъ; а онъ и самъ находился чрезъ долгое время тамъ же первымъ человѣкомъ. Собралъ сей превеликое богатство Купечествомъ, отправляемымъ въ городахъ Етрурійскихъ, богатѣйшихъ изъ всея Италіи. Смятеніе, учинившееся въ Коринѳѣ отъ Кипсела, захватившаго въ руки Тираннію, принудило его выѣхать оттуду, длятого что ему не безопасно было. Вывезъ онъ съ собою все что могъ изъ богат-

(*) Понтифексъ, по словамъ значитъ Мостодѣльца, или мостоваго Мастера; но по знаменованію, Архіерея или Священноначальника. Мнятъ, что сіе имя произошло отъ порученнаго Архіереямъ надзора надъ мостомъ онымъ, и отъ поправленія его починкою: такъ что языческіи тѣ Понтифексы, были нѣкоторый родъ Путеводцевъ въ поганскій Римъ.

богатства и изъ вещей, укрылся въ Тарквінію-процвѣтущій Етрусскій городъ, и женился тутъ на са́мой знатной Госпожѣ. Родилъ отъ нея двухъ сыновъ, изъ которыхъ одного проименовалъ Ару́нтомъ, а другаго Лукумономъ. Сей, оставшись одинъ Наслѣдникъ великому имѣнію отца своего по смерти Арунтовѣ, сочетался бракомъ съ Танаквілою, „Госпожею (а) великородною, и не „могшею сносить терпѣливно, да домъ, въ который „вступила супружествомъ, уступаетъ властію и силою „дому, въ коемъ она родилась„. Видя, что Мужъ ея не весьма былъ почитаемъ въ Тарквініи за качество свое пришельческое, и будучи лучшая жена, нежели гражданка, вознамѣрилась оставить городъ, произведшій ея на свѣтъ, почитая Отечествомъ своимъ всякое мѣсто, гдѣ Супругъ ея имѣетъ быть въ почтеніи. Римъ ей показался достойнымъ намѣреній, обращаемыхъ ею въ помыслѣ. Льстила себя, что въ городѣ новосозданномъ, въ коемъ одно достоинство почитаемо есть благородствомъ, удобно будетъ Лукумону, имѣвшему великія Качества, произойти на первыя мѣста́ и степени. Примѣръ пришельца, Царствующаго тамъ, ободрялъ ея надежду. Да безъ всякаго труда и присовѣтовала она то своему Супругу, имѣвшему не меньше, коль и сама, честолюбія, и присвоявшемуся къ Тарквініи городу съ матернія токмо стороны́. Итакъ, отправились они въ Римъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ. Когда прибыли къ Яні́кулу; то Орелъ, говорятъ, распустивъ кри́ла, и опускаясь тихо на колесницу, въ коей сидѣлъ Лукумонъ съ своею женою, схватываетъ съ него шапку: потóмъ, паря́ нѣсколько времени кругъ колесницы и крича громко, опускаетъ паки оную шапку прямо на его Голову. Всякъ чувствуетъ довольно, и безъ моего напоминанія, что́ надлежитъ мыслить о сей повѣсти. Танаквіла, бывши по обыкновенію своея земли́ научена знать Авспіціи [прознаменованія], объемлетъ сердолюбно мужа своего, и предзозвѣщаетъ ему, что, симъ чрезвычайнымъ приключеніемъ, боги обѣщаютъ ясно верьховное тому достоинство въ Римъ.

 Исполнь

(a) Summo loco nata, et quae haud facile iis, in quibus nata erat, humiliora fineret ea, quae innupsisset. Liu.

Исполнь сихъ мыслей и надеждъ, въѣжжаютъ они въ Римъ. Лукумонъ назвалъ себя тамъ Луціемъ, и далъ себѣ прозваніе Тарквініемъ, изъявлявшее родимую его землю. Премногое богатство сего Пришельца, и великолѣпіе убранствъ его, новое зрѣлище въ Римѣ, обратили сперва очи на него всѣхъ Обывателей: но, вскорѣ послѣ, болѣе ужé взирали на собственную его особу; а рѣдкія качества того, пріобрѣли ему всеобщее чтительное любленіе. Доступъ смиреномудрый и благопривѣтливый, учтивость честная и предупреждающая всѣхъ, природная склонность къ обязанію, и нѣкоторая услужная поспѣшность, но безъ пышности и величавности, къ вспомоществованію изъ своихъ доходовъ имѣвшимъ нужду, преклонили къ нему сердцá во всѣхъ. Коль же есть изрядно и рѣдко, употреблять такимъ образомъ свое богатство, что впрочемъ одно можетъ здѣлать оное достолюбнымъ!

Похвала Лукумону. Нé-было рѣчей, какъ токмо о Лукумонѣ въ Римѣ. Слухъ объ его добродѣтеляхъ и щедростяхъ, дошелъ и до Царскаго дому, и вложилъ въ Царя желаніе видѣть и знать онаго. Не утратилъ онъ ничего отъ блискаго на себя смотрѣнія. Анкъ признался, что достоинство его превосходитъ попремногу славу о немъ. Нáчалъ того испытовать; да и нашелъ онаго способна ко всему. Исправлялъ онъ съ великимъ искусствомъ и съ удивительною поспѣшностію всѣ дѣлá, поручаемыя ему отъ Государя. Сіялъ въ Совѣщаніяхъ мудростію своихъ совѣтовъ, коимъ всегда слѣдовали. Не меньше отмѣнилъ онъ себя и въ дѣйствіяхъ военныхъ, мужествомъ и благоразуміемъ. Притомъ, а сіе удивительнѣе еще всего прочаго, умѣлъ приводить въ мѣрность блистаніе толь изрядныхъ качествъ, такою совершенною кротостію, что зависть никогда не дерзнула на него нападать; да и былъ онъ всегда пріятенъ какъ большимъ людямъ, такъ и малымъ. Царь не полагалъ никакихъ предѣловъ въ своемъ на него надѣяніи; и показалъ ему послѣдній того знакъ опредѣленіемъ его, въ Завѣщаніи, въ Опекуна своимъ чадамъ.

Смерть Анкова. Л. р. 138. Пр. I. Х. 614. Анкъ скончался, Царствовавъ двадцать четыре года. Не уступилъ онъ достоинствомъ, для войныль то, или въ мирное время, ни которому изъ своихъ Предшественниковъ.

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ ПЯТЫЙ

Царствованіе Тарквінія-Пріска. Старшаго.

Тарквіній объявленъ Царемъ. Опредѣляетъ онъ сто человѣкъ новыхъ Сенаторовъ. Выдерживаетъ многіе брани противъ сосѣднихъ народовъ, и оканчаваетъ ихъ всегда въ свою пользу. Установленія Тарквініевы въ продолженіе Мира. Умножаетъ онъ, украшаетъ, и укрѣпляетъ городъ. Копаетъ водоприводныи Рвы, и Спуски. Состроеваетъ Циркъ [Конеристательное мѣсто]. Приуготовляетъ основанія на Капитолій. Повѣствованіе объ Авгурѣ Невіи. Рожденіе Сервія-Туллія. Тарквіній избираетъ его себѣ въ зятя. Смерть Царю, убитому приказомъ дѣтей Анка-Марціевыхъ.

Дѣти Анка-Марціевы не-были уже во младенчествѣ. Старшій сынъ имѣлъ четырнатцать лѣтъ, и слѣдовательно могъ быть препоною властолюбивымъ Тарквініевымъ намѣреніямъ, еслибъ избраніе Царя было отложено на нѣсколько времени. Тарквіній чувствовалъ то; а сіе самое и принудило его спѣшить избраніемъ. Показался онъ тогда таковъ, каковъ былъ всегда тайно и во внутренности своего сердца, тоесть, какъ человѣкъ, чіе желаніе къ Царствованію возоживотворило всѣ поступки. (Тарквіній объявленъ Царемъ.)

Сей примѣръ имѣетъ намъ показать, что властолюбіе можетъ являться въ личинѣ всѣхъ добродѣтелей, да достигнетъ намѣренныхъ своихъ окончательствъ, и да представится очамъ человѣческимъ кротко, правдолюбиво, нелюбокорыстливо, и благотворительно. Хотяжъ тогда токмо и ложные то добродѣтели; однако превесьмабъ счастливо было Государство, ежелибъ произшедшіи тѣмъ способомъ въ состояніе повелѣвать другимъ, соблюдали въ себѣ всегда одинъ и тотже Характеръ. Сіе точно самое и содѣлалъ Тарквіній. (Л. р. 138. Пр. I. Х. 614. Лів. Кн. 1. Гл. 35. Діоніс. Кн. 3. стр. 186.)

Когда день Собранію былъ назначенъ; то Тарквіній, боясь чтобъ присутствіе дѣтей Анковыхъ не-было сопротивно намѣреніямъ его, отлучилъ ихъ подъ предло-

гомъ звѣриныя ловли. Больше ужé не укрывалъ онъ своего предначинанія; и рѣчію, способною испросить народныи голосы, требовалъ себѣ явно Царствованія, чего никто изъ его Предшественниковъ не учинилъ. Тарквіній представилъ Собранію, „что пребуемое имъ есть не безъ „примѣра, потому что два Пришельца были прежде его „на Престолѣ, Тацій и Нума; и что первый не токмо изъ чужеродпаго, но еще и изъ непріятеля здѣлался Царемъ. Что какъ скоро онъ сталъ самъ себѣ Господинъ, и могъ располагать по изволенію участію „своею; то преселился въ Римъ съ женою и со всѣмъ „имѣніемъ. Что отъ того времени, въ которое люди „бываютъ упражнены общенародными дѣлами, онъ препроводилъ большую часть жизни въ Римѣ, нежели въ „своемъ Отечествѣ. Что получилъ счастіе, какъ во время войны, такъ и мира, быть наставленъ обученіемъ „Анка-Марція, для того что сей самъ благоизволилъ быть „ему Учителемъ, и отъ него научился онъ правамъ, уставамъ, и обыкновеніямъ Римскимъ. Что „не уступилъ онъ ніединому изъ древнихъ Римлянъ „повиновеніемъ и почтеніемъ Царя, ни Царю самомý щедростію и благотворительною склонностію „ко всѣмъ Гражданамъ„. Сія рѣчь толь лучше была воспріята, что все въ ней было праведное. Народъ, единодушнымъ согласіемъ, избралъ его въ Царя.

Тарквіній опредѣляетъ сто человѣкъ новыхъ Сенаторовъ. Лив. Кн. 1. Гл. 35. Діонис. Кн. 3. стр. 199.

Нáчалъ онъ, да преклонитъ къ себѣ Народъ отчасу болѣе, избирать сто человѣкъ изъ Плебейскихъ породъ, сáмыхъ отмѣнныхъ въ военномъ искусствѣ, и благоразумнѣйшихъ по дѣламъ Государственнымъ; да и произвелъ ихъ въ качество Патрікійское и Сенаторское. Симъ не меньше потщался о собственной своей пользѣ, коль и о Всеобщественной: ибо то было толикоежъ число Наперстниковъ, кои, бывши ему одолжены своимъ возвышеніемъ, долженствовали пребыть въ твердой емужъ преданности. Наречены они были „Сенаторами второстепенными„, Patres minorum gentium, въ различіе опредѣленнымъ издревле, и нарицаемымъ „Сенаторами первостепенными„, Patres maiorum gentium. Итакъ Сенатъ, состоявъ по сіе время изъ двухъ сотъ членовъ, сталъ состоять, симъ новымъ опредѣленіемъ, изъ трехъ сотъ. Содѣлывается

дѣлывается тѣмъ великая услуга Всеобществу, когда такимъ образомъ наполняется превосходными людьми Содружество, въ которомъ отправляемы и рѣшимы были всѣ великія дѣлá. Да и подлинно, мудрой поступкѣ Сената сего, Римъ будетъ одолженъ великостію своею. Но сіе весьма удивительно, какъ то я ужé представилъ, и весьма также славно тому Клевретству, что, умноженіе цѣлымъ стомъ Сенаторовъ, не нашло въ немъ сопротивленія, и не произвело никакія жалобы.

Тарквіній умножилъ также число Весталей, приставленныхъ къ храненію Священнаго Огня. Нума, какъ то мы ужé обьявили, уставилъ имъ быть четыремъ: Тарквіній еще къ тѣмъ прибавилъ двухъ, длятого что какъ жертвоприношенія всенародныя, и обряды принадлежащіи до богослуженія, въ коемъ Священницамъ Вестинымъ быть надлежало, умножились; то настала нужда также умножить и число Служительницъ. Число Весталей пребыло всегда въ послѣдовании состоявшимъ въ шести. Число Весталей умножено. Діоніс. стр. 199.

Здѣлалъ онъ также другія учрежденія, касающіяся до Закона, до благочинія общаго, и до Градскаго украшенія, кои я совокуплю въ едино мѣсто при концѣ Царствованія его, дабы не прервать порядка войнамъ, которые надлежало ему выдержать въ премножествѣ. Сокращу крайно Повѣствованіе, кромѣ токмо когда найдется тутъ важное обстоятельство, и достойное читателева вниманія.

Не дивно, что сосѣдніи къ Риму народы взирали завистнымъ окомъ, на знаменитыя приращенія сего Града отъ новыхъ завоеваній, и на необходимость, отъ умноженія новыхъ же въ немъ гражданъ, къ распространенію вдаль предѣловъ онаго, также и къ расширенію день отъ дня ограды стѣнами. Главныи изъ тѣхъ народовъ были Латинцы, Етрусски, и Сабіняне. Самый малый поводъ, приводилъ ихъ къ забвенію договоровъ и клятвъ, исторгнутыхъ отъ нихъ единою токмо нуждою, и также къ возобновленію браней, кои по то время были имъ всегда смертоносны, но отъ которыхъ всегдажъ ожидали они лучшаго себѣ успѣха. Иногда нападали они на Римъ одни и особенно; а иногда подкрѣп- Зависть сосѣднихъ народовъ къ Риму. Діоніс. Кн. 3. стр. 186. 199. Лів. Кн. 1. Гл. 36. 38.

лялись помощію нѣкоторыхъ сосѣдей. Существенная ихъ погрѣшность, коя и привела оныхъ къ паденію, состояла въ томъ, что не соединились они совокупно сперва, или, по крайней мѣрѣ, во времена, о которыхъ говоримъ, на общаго непріятеля, отъ коего надлежало имъ бояться всего, и кой имъ всѣмъ угрожалъ равнымъ порабощеніемъ. Римъ имѣлъ столько искусства, чтобъ ихъ приводить въ слабость разлученіемъ взаимнымъ, а самомубъ укрѣпляться соединеніемъ всѣхъ племенъ покоренныхъ.

Война на Латинянъ. Смерть Анка-Марція показалась Латинцамъ благовременнымъ случаемъ къ воспріятію оружія, и къ показанію новыхъ стремительствъ, чтобъ имъ паки вступить во владѣніе нѣкоторыми городами, кои принуждены были уступить Римлянамъ. Новый Царь, почувствовавшій прежде оныхъ намѣреніе, не сталъ ждать на себя нападенія, и пошелъ самъ первый на нихъ. Отнялъ онъ у тѣхъ разныя мѣста, а между прочими Коллацію, отстоящую на-пять міль [на восемь верстъ съ лишкомъ] отъ Рима. Опредѣлилъ въ ней Управителемъ Арунта-Тарквінія племянника своего, единороднаго сына братня, и родившагося по смерти сего, уже тому много лѣтъ. Сей Арунтъ, по прозванію * Эгерій, для того что не-было у него имѣнія, наложилъ себѣ тогда проименованіе Коллатіномъ, которое стало также прозваніемъ и всѣмъ его потомкамъ.

* Неимущій. требующій. убогій.

Были, во время сего похода и слѣдующихъ, съ обѣихъ сторонъ, грабленія землямъ, нападенія на городы, сшибки частые, битвы нарядные, а иногда весьма кровопитные и чрезъ долгое время споримые, но почитай всегда полезные Римлянамъ по окончательному успѣху, и по уступкѣ многихъ городовъ. По превеликомъ превозможеніи, какое Тарквіній одержалъ надъ Латінцами, коихъ знатная подмога войска, пришедшая изъ Етруріи, привела прежде въ крайнюю спесь, пошелъ онъ покарять Латінскіи городы, намѣрившись брать силою, которыи отрекутся отъ подданства. Но не-было ему нужды ни въ единомъ осажденіи: всѣ они прибѣгли къ его Милосердію, и всеобщимъ Посольствомъ, кое отправлено именемъ Республіки Латінскія, просили у него мира

мира на такіи договоры, какіи будутЪ ему угодны, да и отворили оному во всѣхЪ тѣхЪ ворота. Тарквіній, не токмо не употребилЪ на зло свою побѣду, но еще и явилЪ всѣмЪ тѣмЪ городамЪ великую умѣренность и милость. Не умертвилЪ онЪ ни одного изЪ Латінцовъ; не употребилЪ вЪ дѣло ни ссылокЪ, ни отписаній имѣніямЪ; не премѣнилЪ ничего вЪ ихЪ уставахЪ, ниже вЪ Правительствѣ: но токмо принудилЪ оныхЪ, отослать безЪ окупа всѣхЪ военоплѣнныхЪ, взятыхЪ ими; отдать ГосподамЪ рабовЪ поиманныхЪ; возвратить ПоселянамЪ все у нихЪ похищенное; и заплатить симЪ всеконечно всѣ убытки, кои причинили набѣгами и вбѣгами своими. На сихЪ точно договорахЪ, Тарквіній воспріялЪ вЪ союзЪ и вЪ дружбу свою народы земли Латінскія. ТакимЪ образомЪ и окончилась сія война, продолжавшаяся, сЪ нѣкоторыми прерывками и вЪ разныи пріемы, почитай сЪ двадцать лѣтЪ. Царь возвратился вЪ РимЪ со многою славою, и вшелЪ вЪ оный торжествуя.

ВЪ слѣдующій годЪ загорѣлась война между Сабінцами и Римлянами. было сраженіе довольно жестокое, но не возмогло оно вершить дѣла. Армеи разошлись, чтобЪ сойтись опять вЪ будущую войну. Сабінцы вышли первыи вЪ поле, подкрѣпляемыи знатнымЪ КорпусомЪ ЕтрусскимЪ, и пришедши стали блиско ФіденЪ, при стеченіи Тібра сЪ Аніеною [Тревероною]. Поставили они тамЪ два Лагеря на одной лінеѣ, отдѣленныи токмо общимЪ КаналомЪ обѣимЪ рѣкамЪ, чрезЪ который навели мостЪ на лодкахЪ, дабы имѣть сообщеніе изЪ одноя вЪ другую, и изЪ двухЪ бы лагерей быть какЪ одному только. Тарквіній, увѣдомився обЪ ихЪ дѣлахЪ, отправился со всѣмЪ своимЪ воинствомЪ, и занялЪ мѣсто нѣсколько повыше СабінцовЪ, не подалеку отЪ Аніены; да и поставилЪ свой Лагерь на пригоркѣ, который укрѣпилЪ. Коль же впрочемЪ ни желали обѣ Армеи сразиться; однако не было никакія прямыя битвы. Тарквіній употребилЪ вЪ дѣло Стратагему [козни, или обманЪ воинскій], которая ему была вмѣсто бою.

Война противЪ СабінцовЪ. Л. Р. 157. Пр. І. Х. 595. Л. Р. 158. Пр. І. Х. 594.

РазставилЪ онЪ по Аніенѣ, блиско которыя стоялЪ СтаномЪ, премножество не большихЪ бударЪ, нагруженныхЪ сухимЪ деревомЪ и другими згараемыми вещми,

смазанными смолою и сѣрою. Около четвертыя стражи ночныя, тоесть, около трехъ часовъ предъ солнечнымъ восходомъ, велѣлъ онъ тѣ зажечь, и пустить благопоспѣшнымъ вѣтромъ въ низъ по рѣкѣ. Сіи будары зажигательные прошли соединеніе рѣкъ, а приплывши къ деревянному оному мосту, учинили въ разныхъ мѣстахъ великій пожаръ. Сабинцы, увидѣвшіи пламень со всѣхъ сторонъ, побѣжали къ мосту на утушеніе огня. Между тѣмъ Тарквіній, шедшій строемъ, пришелъ на разсвѣтѣ, чуть еще блещущемъ, къ одному изъ оныхъ двухъ Лагерей. Нашелъ онъ тамъ только нѣкую слабую оборону, для того что большая часть непріятелей, упражнялась въ погашеніи пламъ: а сіе и было причиною, что ему не трудно стало завладѣть онымъ. На вторый Лагерь Сабинскій, стоявшій по другую сторону рѣки, учинено въ тожъ самое время нападеніе отъ одного Корпуса Римскія Армеи, который, пошедъ въ началѣ ночи въ малыхъ лодкахъ, проплылъ соединеніе рѣкъ при мракѣ, не бывъ усмотрѣнъ, и ожидалъ только загорѣнія мосту, чтобъ ударить на тотъ вторый непріятельскій Лагерь. Сіе предпріятіе получило себѣ такуюжъ удачу, какъ и первое. Римляне порубили одну часть изъ бывшихъ въ Лагерѣ. Прочіи, или потонули въ рѣкѣ, уходя отъ непріятелей, или згорѣли огнемъ стараясь отнять отъ того мостъ. Тарквіній, завладѣвъ обоими Лагерями, раздѣлилъ добычу по воинамъ. Чтожъ до военоплѣнныхъ, взятыхъ какъ у Сабинцовъ такъ и у Етруряно; то велѣлъ ихъ отвесть въ Римъ, и держать тамъ подъ крѣпкимъ Карауломъ.

Въ такихъ точно дѣйствіяхъ, видимо есть чувствительно искусство Военачальниково. Чтобъ такъ обмануть непріятелей; то надобно, да онъ единъ составитъ намѣреніе въ себѣ самомъ, да содержитъ оное втайнѣ до времени къ исполненію, да уставитъ всѣ обстоятельства, да вступитъ въ самую мѣлкую ихъ подробность, да отдастъ приказы толь исправно, чтобъ всему быть готову къ согласному дѣланію, и да войска, пошедшія съ разныхъ мѣстъ и въ разныя времена, придутъ всѣ точно на показанное сходбище въ назначенный часъ. Въ построенныхъ полкахъ къ битвѣ, особливожъ, когда

когда бываютъ Армеи многолюдны, сколько того есть, что отдается слѣпому случаю, чего Полководецъ не можетъ ни предусмотрѣть ни распорядить! Здѣсь все идетъ изъ его разума, и все происходитъ отъ егожъ благоразсужденія.

Сабінцы, унывши и устрашившись отъ сего послѣдняго упадка, погубившаго у нихъ лучшее войско, не мыслили уже болѣе тогда защищать себя силою; да и ухватились за милосердіе Римлянъ. Послали они въ Римъ Пословъ, и испросили себѣ Перемиріе на шесть лѣтъ.

Чтожъ до Етруранъ; то ярясь несказанно, что побиваемы они были толь многажды Римлянами, и что не домоглись отсылки къ себѣ военоплѣнныхъ, задержанныхъ Тарквініемъ какъ въ толикомъ же числѣ Аманатовъ, опредѣлили во всеобщемъ совѣтѣ, чтобъ всему роду ихъ соединиться на общаго непріятеля, и чтобъ народамъ, коибъ отъ того отреклись, быть объявленнымъ измѣнниками, и лишившимися всѣхъ правъ Сообщества. По силѣ сего опредѣленія, всѣ воспріяли оружіе, переправились чрезъ Тібръ, и стали станомъ близъ Фіденъ. Сей городъ, кой они взяли измѣною при случаѣ мятежа, ими заведеннаго, здѣлалъ ихъ Господами великому числу Плѣнниковъ, взятыхъ на земляхъ Римскихъ, и отосланныхъ тѣми къ себѣ. Оставили они многолюдное городовое войско въ семъ мѣстѣ, мня, что оно долженствуетъ имъ быть великою помощію, намѣрившимся продолжать войну противъ Римлянъ. Война противъ Етрусковъ.

Сіи, въ слѣдующій годъ, вышли первыи въ поле. Тарквіній, дабы ему быть въ состояніи, противиться толь страшному скопу и заговору, содѣланному на него Етрурянами, ополчилъ съ своея стороны всѣхъ Римлянъ, способныхъ къ службѣ, и взялъ у Союзниковъ столько войска, сколько могъ больше. Первыи походы не прославились никакимъ знатнымъ приключеніемъ. Вейенты, изъ всѣхъ Етрурійскихъ народовъ, претерпѣли наиболыше отъ опустошеній своимъ землямъ, кои Римляне продолжали громить чрезъ многіи непрерывно годы. Л. Р. 159 Пр. I. X. 593.

Наконецъ, пристали сіи къ осажденію Фіденъ, желая, во чтобъ то ни могло стать, выгнать вонъ городовое Л. Р. 163. Пр. I. X. 589.

довое войско, и отмстить Обывателямъ, отдавшимъ городъ Етрусскамъ. Осажденныи противились долго и сильно; да и употребили всѣ способы противъ непріятелей, отъ которыхъ не ожидали никакія себѣ пощады. Выласки были жаркіе и частые. Ставлены многіе битвы весьма кровопитные, на коихъ обѣ стороны схватывались въ чрезвычайномъ остервѣненіи, для того что желаніе къ отмщенію однимъ, а другимъ отчаяніе, подавали при всякомъ дѣйствіи новые силы и новую храбрость. Однако, городъ взятъ на щитъ, а городовое войско заковано въ желѣза, также и всѣ военныя люди изъ Етрурянъ. Чтожъ до заводчиковъ возмущенія; то одни изъ нихъ были биты бесчестно батогами, при всемъ воинствѣ, и казнены потомъ смертію; а другіи сосланы въ вѣчное заточеніе. Тарквіній раздѣлилъ имѣніе Фіденатское Римлянамъ, оставленнымъ тутъ жить, и защищать городъ отъ непріятелей.

Л. Р. 164. Пр. І. Х. 588. Послѣднее сраженіе у Римлянъ съ Етрусскками, было близъ города Эрета [Монте-ротундо], стоящаго въ землѣ Сабінской. Сіи народы отважились еще на одну битву, по совѣту Обывателей того мѣста, кои привели тѣхъ въ надежду, что Сабінцы присовокупятся къ нимъ. Шестилѣтное Перемиріе, бывшее у сихъ съ Римлянами, вышло ужé; да и большáя часть изъ Сабінцовъ ничего не желали болѣе, какъ токмо чтобъ наградить свои убытки. Еще и льстили они себя попремногу, что получатъ въ томъ успѣхъ, надѣясь весьма на цвѣтущихъ своихъ молодцовъ, имѣвшихъ время подрости и возмужать въ продолженіе мира. Но всѣ сіи предзамышленія изчезли, для того что Римская Армея вышла въ поле гораздо скоряе, нежели чаяли; такъ что Етруряне получить не могли обѣщаннаго себѣ войска ни изъ единаго Сабінскаго города. Небольшое токмо число Охотниковъ соединилось съ ними, коимъ дали они великую плату. Превозможеніе, какое получилъ надъ ними Тарквіній въ тотъ день, было рѣшительное для Римлянъ. Чегоради и Побѣда была знаменитѣе славою всѣхъ, одержанныхъ по то время. Сенатъ и Народъ Римскій, прославили ея Тріумфомъ [торжествованіемъ], опредѣленнымъ Тарквінію. Етруряне лишились всея тогда бодрости,

сти, длятого что изъ великаго числа войска, посланнаго ими изъ всѣхъ городовъ, возвратилось онаго превесьма не много. Одни легли на мѣстѣ сраженія; другіижъ, поспѣшая ускользнуть куда нибудь, попали въ непроходимыя мѣста, и не нашли себѣ другаго способа къ спасенію, какъ токмо отдаться головою Побѣдителю.

Въ состояніи толь плачевномъ, Главныи въ народѣ увѣдомившись, что Тарквіній збирается паки вновь итти на нихъ, опредѣлили въ своемъ Совѣтѣ, договариваться съ нимъ о Мирѣ. И безъ замедлѣнія отправили изъ каждаго города Особъ, самыхъ лучшихъ по лѣтамъ и по степенямъ, давши имъ полную мочь, на испрошеніе Мира отъ Римскаго Царя въ такой силѣ, въ какой ему поставить оный будетъ угодно. Тарквіній, выслушавъ долгопротяжную ихъ рѣчь, сказалъ имъ, что онъ только объ одномъ у тѣхъ спрашиваетъ, именножъ, хотятъ ли они еще препираться съ нимъ въ равенствѣ, или признаваютъ свой низъ, и отдаютъ городы въ его власть. Всѣ объявили тогда, что утверждаютъ его Господиномъ надъ своими городами, и надъ Мирными Статіями, въ какой силѣ ни преднапишетъ имъ оные. Сея только одноя покорности, говорилъ онъ имъ, я и требую отъ васъ. Подитежъ, и донесите сіе слово вашей республікѣ. Но пока еще вы назадъ не возвратитесь, надѣйтесь на перемиріе, коимъ васъ жалую. Л. Р. 16[illegible] Пр. І. Х. 587.

Съ симъ обѣщаніемъ Послы отлучились, и прибыли вскорѣ пóслѣ, да ужé не съ простыми словами, но со всѣми утварьми Царскими, коими обыкновенно украшали они своихъ Царей, въ знакъ что подчиняются всеконечно его властиі. Поднесли ему Вѣнецъ золотый, Крéсла изъ слоновыя кости, золотый же Скипетръ, и нѣкоторый родъ Порфіры цвѣта багрянаго, смѣшаннаго съ другими цвѣтами. Присовокупляютъ, что они ему поднесли еще и двенатцать Сѣкиръ, по числу двенатцати городовъ. Каждый городъ, у Етруряиъ, имѣлъ Ліктора [пристава или шибая] ходившаго предъ Царемъ, и носившаго топоръ ввязанный въ пукъ батоговъ: а когда двенатцать народовъ шли всѣ совокупно въ какой походъ; то двенатцать и Ліктóровъ шло тогда предъ Мужемъ, имѣвшимъ верьховную власть. Сей обрядъ принятъ

принятъ Римлянами, или еще въ Ромулово время, или, какъ нѣкоторыи мнятъ, въ Царствованіе Тарквініево. Не восхотѣлъ сей явиться съ сими новыми знаками чести, прежде даже не посовѣтуетъ о томъ съ Сенатомъ и Римскимъ Народомъ, и прежде нежели они все то позволятъ. Такой былъ успѣхъ войнѣ, веденной Тарквініемъ противъ Етрусковъ девять лѣтъ. Я впрочемъ не знаю, полная сія покорность Етруряиъ, не увеличеналь нѣсколько болѣе отъ Діонисія Галикарнасскаго: Порсена, Толумній, и осада городу Вейямъ, о которой будетъ вскорѣ повѣствуемо, обьявляютъ, что Етрурія не была еще совершенно покоренна.

Война противъ Сабинянъ. Остались токмо одни Сабінцы, препиравшіися въ верьховности съ Римлянами. Сіи народы чемъ ближе были къ Риму, тѣмъ славнѣе находились мужествомъ своимъ, и также пространствомъ богатыя земли, владѣемыя ими; да и тѣмъ болѣе Тарквіній желалъ покорить ихъ своей Державѣ.

л. р. 167. Пр. І. Х. 585. Итакъ, онъ имъ обьявилъ войну, подъ предлогомъ, что они отказали отъ выдачи ему хотѣвшихъ прямо, чтобъ народу ихъ стоять за Етрурянъ. Оба народа вышли превесьма рано въ поле. Проигрышъ первыя битвы, на коей Сабінцы всеконечно разбиты, не потушилъ въ нихъ военнаго жара. Набрали они новую силу, многолюднѣйшую первыя. Война сія продолжалась пять лѣтъ цѣлыхъ, во время коихъ непрестанныи были набѣги съ обѣихъ сторонъ, и взаимныя опустошенія непріятельскимъ землямъ. Дѣлались многія сраженія между обоими народами, на коихъ иногда верьхъ Сабінцы имѣли: но важныи успѣхи, находились почитай всегда при Римской сторонѣ.

л. р. 170. Пр. І. Х. 582. Наконецъ, послѣдняя битва окончила войну толь спорную. Оба народа совокупили все свои силы, и притомъ Союзническіе. билисъ цѣлый день съ крайнимъ мужествомъ. Римляне одержали Побѣду. Великое число Сабінцовъ легло на мѣстѣ, защищавшихъ доблественно жизнь свою. Но весьма бо́льшее бѣжавшихъ взято въ плѣнъ. Станъ непріятельскій, исполненный богатства и корыстей, достался Побѣдителямъ, кои, здѣлавшись властителями надъ всѣми полями, и разгромивши тѣ мечемъ и огнемъ, возвратились въ Римъ при

при окончаніи лѣта. Тарквіній тріумфовалъ [торжествовалъ] претично.

Вь слѣдующій годъ началъ онъ вновь пріуготовляться на тѣхъ же Сабінцовъ. Сіи, настращены бывши своими ущербами, не восхотѣли ждать, чтобъ прибыло вдругъ на нихъ нападеніе. Самыи знаменитыи люди изъ каждаго города, отправленныи Послами къ Тарквінію, бывшему уже въ полѣ съ своимъ Воинствомъ, удостовѣрили его, что онъ Господинъ надъ ихъ участію; да и просили того, чтобъ, по милости своей и благости, пожаловалъ онъ ихъ Миромъ. Римскій Царь принялъ толь съ бо́льшею радостію добровольное покореніе Сабінянъ, что оно увольняло его отъ тибелей въ доставаніи того Завоеваніемъ. Заключилъ онъ Союзъ съ ними на такихъ же договорахъ, на какихъ и съ Етрурянами; а въ знакъ крайнія къ нимъ милости, отослалъ имъ всѣхъ военоплѣнныхъ Сабінцовъ безъ выкупа.

Признавается во всемъ, что я предлагалъ по сіе мѣсто, свойственный характеръ Римскому Народу, и теръ увидимъ мы въ послѣдованіи изображеніе того очень явственное; тоесть, чтобъ всегда ему господствовать, чтобъ утверждать о себѣ какъ имѣющемъ право, повелѣвать всѣмъ другимъ, и чтобъ мнить себя предопредѣленна, къ обладанію всею Вселенною. Сказалъ бы всякъ, что получилъ онъ Граммату съ Неба, дающую ему владычественное Державствованіе надъ всѣми народами: Характеръ Римскаго народа.

Tu regere imperio Populos, Romane, memento.

тоесть:

Ты предержавно владѣть Народами, Римлянинъ, пòмни.

Съ какоюжъ высокостію и осанкою говоритъ уже онъ имъ! Но однако, сія точно высокость и осанка, возслѣдуемые всегда видомъ благости и тихости, которые приводятъ тѣ народы въ надежду и ободреніе. И какъ сопротивленіе досаждаетъ ему и его раздражаетъ; такъ покорность преклоняетъ и утоляетъ пòмнящаго:

Parcere subiectis, et debellare superbos.

тоесть:

Чтобъ покоренныхъ щадить, покарять же противниковъ гордыхъ.

Сей народъ есть рапующій оружіемъ; но ищущій токмо подвергнуть себѣ, а не истребить, и хотящій всегда изъ Побѣжденныхъ содѣлать Друговъ вѣрныхъ.

Учрежденія Тарквініевы во время мира.

Я общался, по краткомъ представленіи военныхъ Тарквініевыхъ дѣяній, приступить къ содѣянному имъ знаменитѣйшему во время Мира: ибо прославилъ онъ себя равно тою и другою частію Правительства.

Діонис. Кн. 3. стр. 199. 200. Лів. Кн. 1. Гл. 38.

Мы уже видѣли, что онъ умножилъ число Сенаторовъ и дѣвъ Вестальныхъ.

Украсилъ онъ торговыми Лавками, и другими строеніями Площадь, на коей производимы и рѣшимы были судныя дѣла, и гдѣ собирался Народъ, также и торговля отправлялась.

Возобновилъ стѣны Римскіе, бывшіе построены грубо; да и здѣлалъ Ограду изъ большихъ и хорошихъ Камней, по всѣмъ правиламъ художества Зодчаго.

Водоприводныи Каналы и Стоки.

Выкопалъ Водоприводныи Каналы и Стоки, на приведеніе воды въ Римъ, и на то, чтобъ стекать грязи и всякимъ нечистотамъ въ Тибръ: работы полвзы неописуемыя, изъ которыхъ одна для выгодностей въ жизни, а другая для чистоты въ городѣ; и притомъ онѣ такія великолѣпности, которая выше всего что можно о нихъ сказать; да уже и стали тѣ въ пребезмѣрные суммы денегъ. Можно о семъ разсудить по сказанію Діонисія Галикарнасскаго. Сей объявляетъ, что трубы, коими стекала нечистота, когда потомъ такъ запущены были, что вода не могла сквозь нихъ течь; то Ценсоры [дозорныи], поднявшіися ихъ починить и поправить, взяли тысячу талантовъ, тоесть, шесть сотъ тысячь рублей, за издержанныи на нихъ расходы. Тотъ же Писатель, присовокупляя къ водоприводнымъ Каналамъ и къ спускнымъ воды трубамъ, большіе отъ улицъ дороги выстланные камнемъ, кои предпріяты по прошествіи долгаго отъ того времени, говоритъ, что не могло въ него вложить ничто высочайшаго мнѣнія о Величествѣ и Силѣ Римскія Державы, какъ токмо оные велелѣпные работы.

Цѵркъ.

Сверьхъ сихъ зданій, Тарквиній построилъ Цѵркъ [конеристательное, потѣшное, и зрѣлищное мѣсто], стоявшій между Авентинскою и Палатинскою горами.

Здѣлалъ

здѣлалъ онъ тамъ мѣста́, на коихъ бы сидѣть Смотрителямъ, и быть подъ покровомъ. „Прежде сего, (a) по„мѣщались они на бездѣльныхъ Амфітеатрахъ, здѣланныхъ „изъ досокъ, и подпертыхъ простыми бревнами; да и „дѣлали ихъ спѣшно, и тогда, когда надлежало пред„ставлять потѣхи. Видно еще, взирая вспять далѣе, „что народъ тамъ присутствовалъ стоя́„. Тарквіній раздѣлилъ сіе зданіе на тритцать частей, кои назначилъ тритцати Ку́ріамъ, откуду каждый могъ смотрѣть выгодно на Зрѣлища, представляемыя всему Народу. Зданіе сіе стало быть потомъ строеніемъ са́мымъ великолѣпнымъ въ Римѣ, и могущимъ въ безмѣрное привесть удивленіе. Будетъ о немъ предложено въ свое время.

Предпріялъ онъ также создать Храмъ въ честь Юпітеру, Юнонѣ, и Мінервѣ, чтобъ исполнить свой обѣтъ, положенный во время сраженія, бывшаго у него съ Сабінцами. Но понеже холмъ, опредѣленный на сіе зданіе какъ очень высокій и весьма крутый, не имѣлъ гладкія и равныя земли́; то, чтобъ поправить сей недостатокъ, взвелъ онъ высокіе и толстые стѣны въ округъ, и насыпалъ премножество бута и земли́ между стѣнами, и верьхомъ горы́. Симъ безмѣрнымъ трудомъ сравнялъ мѣсто, и здѣлалъ такимъ, что могло на немъ быть огромное строеніе. Однако, не положилъ основаній тому Храму, потому что жилъ только четыре года по окончаніи браней. Предпріятіе сіе было са́мое смѣлое и превеликолѣпное. Легко можно о немъ разсудить по тому, что мы предложили, а особливо, когда къ тому прибавится, что надлежало прорывать дикій кременистый камень, занимавшій великую часть горы́, и здѣлать оный въ ра́венъ съ прочимъ мѣстомъ. Тарквіній то Суперб [гордый], который основалъ оное Капище, взвелъ того великую часть, и почитай привелъ до свершенія. Но вся работа совершена потомъ уже Консулами, въ третіе лѣто по изверженіи Царей.

Тарквіній готовитъ основаніе Капитолію.

X 2 Основа-

(a) Nam antea subitariis gradibus et scena in tempus structa ludos edi solitos: vel, si vetustiora repetas, stantem populum spectauisse.
Tacit. Annal. lib. 14. cap. 20.

Основательно дивятся, видя Тарквінія-Пріска предпріемлющаго такіе работы, которымъ надлежало становиться превесьма дорого, во время, въ кое доходы Народа Римскаго были еще очень не велики. Корысти, взятые у непріятелей, и хранимые съ крайнимъ попеченіемъ во всенародной казнѣ, снабдѣвали безъ сомнѣнія великою частію иждивеній, потребныхъ на созиданіе тѣхъ огромныхъ строеній: но Государь находилъ на то неисчерпаемый кладязь въ своемъ мѣрноизбыточествѣ, и въ стараніи, не дѣлать для себя никакихъ бесполезныхъ издержекъ. Съ другія стороны, извѣстно, что народъ былъ употребленъ къ тѣмъ работамъ, кои касались до украшенія Града, и принадлежали къ созиданію Храмовъ.

Акцій-Невій Авгуръ.
Лив. Кн. 1. Гл. 36.

Случилось въ Тарквініево Царствованіе, ежели вѣрить сказанію Історіковъ, приключеніе весьма странное, которое подало великую довѣренность Авгуріамъ и Авспиціамъ. Государь сей хотѣлъ прибавить къ тремъ древнимъ Центуріамъ [сотнямъ] Конницы, учрежденнымъ отъ Ромула, три еще новые Центуріи, и намѣрялся прозвать ихъ своимъ именемъ, и также именемъ пріятелей своихъ. Акцій-Невій, самый славный изъ Авгуровъ тогдашнихъ, представилъ Царю, что сей перемѣнѣ быть не можно прежде, нежели вопросится благоволеніе боговъ Пареніемъ Птицъ. Царь, гнѣваясь на прерѣканіе своему изволенію, а къ уничиженію онаго искусства, и къ показанію гадательствуемаго тѣмъ на удачу, приказалъ ему пойти, и вопросить свои Авспиціи, что, имѣвшееся въ мысли тогда Царской, возможное ль было дѣло. Прорицатель повинулся; и возвратившись по краткомъ времени, удостовѣрилъ, что, дѣло то возможное. Тогда Царь, самъ смѣясь, сказалъ ему: я мыслилъ въ себѣ, возможешь ли ты прерѣзать сію оселку бритвою, что у меня въ рукахъ, да и подалъ тому обѣ тѣ вещи. Акцій не замедлилъ ни мало, и бритвою тою перерѣзалъ оселку по поламъ. Тарквіній, пришедъ въ превеликое удивленіе, поставилъ ему въ честь на Площади мѣдную Статуу, имѣющую покровъ на головѣ. Приложены къ той и бритва и оселка, дабы соблюсть память чрезвычайнаго сего событія. Сіе дивное приключеніе привело еще въ большую честь знаніе и чинъ Авгурскій. Послѣ того времени, не

начинали

начинали никакія войны ; не созывали ни въ какое Собраніе , не воспріимали никакова намѣренія , словомъ , не совѣщались ни о какомъ общенародномъ дѣлѣ безъ того, чтобъ не справиться прежде съ Авгурами.

Коль ни кажется бытіе сіе баснословнымъ ; ,,однако (a) Ціцероновыми рѣчами говоритъ Квінтъ братъ его , ,,что должно сжечь всѣ Лѣтописи , и отвергнуть все ,,что есть наивѣрнѣйшее въ Исторіи, буде о немъ сомнѣваться , по свидѣтельствѣ толь многихъ славныхъ Писателей , утверждающихъ оное ; и , что весьма ,,сильняе , по засвидѣтельствованіи поставленныя Статуи , въ память о томъ,, , которая стояла еще въ цѣлости во время Діонисія Галикарнасскаго. ,,Но самъ (b) ,,Ціцеронъ, хотя былъ и Авгуръ , смѣялся надъ сею повѣстію , и полагалъ ея въ число басенъ выдуманныхъ нарочно,, , commentitiis fabulis : въ чемъ ему весьма больше должно повѣрить , нежели брату его , который , защищая дѣло Прорицанія , приводилъ какъ повѣренный Стряпчій все , что Авгуры вымыслили въ наибольшую тому пользу.

Ежели бытіе сіе праведно , какъ то кажется, что блаженный Августінъ полагаетъ ; то надобно изъ того заключить , что богъ , въ казнь за Идолопоклонническое суевѣріе Римлянъ , и за пустое упованіе на ложныхъ своихъ боговъ , отъ которыхъ надѣялись получить себѣ познаніе будущаго , кое оставилъ Онъ для себя единаго , попустилъ демону здѣлать то дивовище , весьма способное къ содержанію и умноженію слѣпаго вѣроимства въ семъ народѣ. О град. бож. Кн. 10. Гл. 16.

Я отложилъ до сего мѣста говорить о Сервіи-Тулліи , коего увидимъ вскорѣ возшедша на Престолъ. Былъ онъ изъ Корнікула , города земли Латінскія. Мать его , Окрізія , госпожа породная , и весьма славная по своей добродѣтели , была чревата , когда сей городъ взятъ Тарквініемъ

Рожденіе, воспитаніе, и отмѣнное достоинство Сервія-Туллія Лив. Кн. 1. Гл. 39. 41. Діонис. Кн. 4. стр. 206. 212.

(a) Negemus omnia , comburamus Annales , ficta haec esse dicamus, cet. 1 de Diuinat. n. 33.

(b) Contemne cotem Attii Naeuii Nihil debet esse in Philosophia commentitiis fabellis loci.

1. de Diuinat. n. 80.

Тарквініемъ, уведшимъ ея съ прочими Плѣнницами, и давшимъ ту въ даръ Царицѣ Супругѣ своей. Окрізія родила сына, котораго нарекла Тулліемъ, именемъ отца его, съ прозваніемъ Сервія [раба], на изъявленіе рабскаго состоянія, въ которомъ она его произвела на Свѣтъ. Ибо извѣстно, что всѣ военоплѣнныи, были невольниками, и дѣти, родившіися отъ плѣнницы, также. Воспитанъ онъ и наученъ въ Царскомъ дворѣ, какъ невольникъ. Въ нѣкоторый день, когда былъ въ Царской Комнатѣ, и въ ней заснулъ, увидѣли пламень носящійся въ округъ его Головы. Сіи древнія бытія всегда бываютъ препровождаемы дивами. По великому слуху о семъ приключеніи, Царь самъ вшелъ въ ту Комнату. И какъ нѣкто несъ воду на погашеніе того огня; то Царица удержала его и запретила прикасаться къ отроку, прежде нежели онъ самъ пробудится. Тотчасъ исчезъ пламень, какъ скоро отрокъ проснулся. Тогда Танаквіла, отведши особь своего Мужа: видитель вы, говорила ему, сего Отрока, коего мы воспитываемъ толь подло? вѣдайте, что въ нѣкоторое время онъ будетъ свѣтъ и подпора нашему дому. Итакъ, приложимъ отнынѣ всякое попеченіе, къ преподанію ему наученія, достойнаго великія надежды, какую мы долженствуемъ имѣть на него. Съ того времени, начали они его почитать за собственнаго своего Сына, и обучили того всему, что потребно знать молодому породному человѣку, опредѣленному къ высокимъ Степенямъ.

Умѣлъ онъ употребить въ свою пользу полученныя наставленія, и оказалъ всѣми своими поступками, умственности и склонности достойные Престола. Тарквіній, когда надлежало избрать себѣ Зятя, не нашелъ между Римскими Юношами, ктобъ былъ достойнѣе его тоя чести; да и отдалъ за него въ Супружество Дщерь свою. Новое сіе возвышеніе, казавшееся приближающимъ уже его къ Престолу, не токмо не вдохнуло въ него надменія и высокомѣрія, но еще и послужило къ проявленію достоинства его съ большимъ сіяніемъ, и къ явственнѣйшему познанію рѣдкихъ въ немъ Качествъ. Царь опредѣлялъ его часто Предводителемъ войску; а онъ всегда отправлялъ ту должность, какъ человѣкъ храбрый, и имѣющій совершенное благоразуміе въ военномъ искусствѣ.

ствѣ. Колико кратъ Тарквіній, какъ по престарѣлости своей, такъ и по немощамъ, ни былъ въ несостояніи исполнять самъ свое званіе, всегда поручалъ то дѣлать Туллію. Во всѣхъ дѣлахъ, имъ отправляемыхъ, показалъ сей толикую въ себѣ зрѣлость и мудрость, и тщался толь искусно преклонить къ себѣ народъ, честными своими и услужными поступками, что всѣ голосы и мнѣнія начали уже объявлять себя въ его пользу. У Царя былъ отъ Танаквилы одинъ только Сынъ, который умеръ въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, и оставилъ двухъ сыновъ не могущихъ, по лѣтамъ своимъ, быть преемниками дѣду. Итакъ, всѣ взирали на Сервія, какъ на будущаго Преемника Тарквінію.

Благопріятство толь видимое, возбудило зависть и властолюбіе въ обоихъ сынахъ Анковыхъ. Сносили они всегда съ трудомъ, видя себя удаленныхъ отъ Престола коварствомъ Опекуна своего; да и нестерпимо имъ было, чтобъ пришлецу быть на ихъ мѣстѣ. Но и мнили они, что то будетъ крайняя негодность и зазоръ для нихъ, когда, изъ рукъ Тарквініевыхъ, не прейдетъ Скипетръ въ ихъ руки, и когда увидятъ они еще, съ болѣзнію, отданный тотъ ничтожному человѣку: ежели во Градѣ, въ коемъ, за-сто почитай лѣтъ прежде того, Ромулъ рожденный богомъ, и самъ богъ, во время смертныя жизни имѣлъ Царствованіе, узрится подлый рабъ, рожденный невольницею, сидящимъ на Престолѣ; то поистиннѣ, говорили сами себѣ, не превесьмали бесчестно имѣетъ быть для Рима, а особливо для нашего рода, что, при животѣ и цѣломъ пребываніи Анкова отродія, возможно будетъ на сей Престолъ всходить, не токмо Пришельцамъ, но еще и рабичищамъ? Итакъ, воспріемлютъ намѣреніе не допустить до такова стыда оружіемъ. Но не меньшежъ они досадовали и на самого Тарквінія, коль и на Сервія; да и многіе причины приводили ихъ къ отнятію у него живота. Ибо, ежели онъ останется въ жизни по своемъ Зятѣ; то достоинство Царское, дастъ ему больше способовъ къ отмщенію за убійство, содѣланное ими, нежели сколько можетъ ихъ имѣть простый человѣкъ. Съ другія стороны, весьма вѣроятно, что

Смерть Тарквінія, убитаго по приказу дѣтей Анка-Марціевыхъ.

что по убіенія Сервія, Тарквіній не приминетъ взять себѣ въ Преемника новаго, избраннаго имъ Зятя.

берутъ они, на исполненіе своего намѣренія, двухъ Поселянъ смѣлыхъ и отважныхъ, и даютъ имъ наставленіе о всемъ, что долженствуютъ они дѣлать. Сіи приходятъ во дворецъ, имѣя свои топоры на плечахъ, бранясь между собою очень, и дѣлая великій шумъ. Сей крикъ слушаютъ внятельно всѣ стражи. Когдажъ ихъ ссора стала быть отчасу пуще; то требуютъ они, чтобъ разсудилъ ихъ Царь. Вопль ихъ здѣлался слышимъ и въ его Комнатѣ. Соизволилъ онъ пустить предъ себя, и жалобы оныхъ слушать. Цари, дабы казатся благосклоннѣйшими къ Народу, допускали къ себѣ свободно своихъ подданныхъ, и судили ихъ ссоры. Поселяне начали кричать и говорить оба вмѣстѣ, перебивая себя непрестанно, и перерывая другъ у друга рѣчи. Принудили ихъ съ великимъ трудомъ говорить поперемѣнно. Одинъ изъ нихъ началъ докладывать причину своея жалобы, и выводить дѣло такимъ образомъ, какимъ соглашеноcь. Когдажъ Царь, слушая внятно его слова, смотрилъ на него прилѣжно: тогда другой тяпнулъ онаго своимъ топоромъ по головѣ; а оставивъ желѣзо въ ранѣ, побѣжалъ тотъ, да и другой за нимъ же. Бывшіи при Царѣ, относятъ умирающаго на ложе. Убійцы впрочемъ пойманы.

Тотчасъ сіе разнеслось по всему городу; да и збѣжалось премножество Народа ко дворцу. Танаквила, во время сего смятенія, приказала заперть ворота, и поставить крѣпкій караулъ, запретивши ни впускать ни выпускать вонъ никого. Между тѣмъ пріуготовляетъ тщательно все чемъ лѣчить рану, ежели будетъ какая надежда къ излѣченію; а въ противномъ случаѣ, воспріемлетъ другіе мѣры. Призвавши немедлѣнно Сервія, и показавши ему Супруга своего почитай бездыханна, проситъ его и молитъ, при обоихъ своихъ внукахъ, не оставить безъ отмщенія смерти Тестевы, и не попустить, чтобъ его Тещѣ, и симъ бѣднымъ сиротамъ, смѣялись непріятели. Престолъ есть вашъ, говорила она ему, когда вы будете смѣлы и мужественны, а не содѣлавшихъ убійство чужими руками. Ободритесь, и ступайте по

пути,

пути, кой проложили для васъ боги, да и показали вамъ его, во младенчествѣ вашемъ, онымъ священнымъ Огнемъ, окружавшимъ главу вашу. Да пламень тотъ небесный теперь васъ возбудитъ, и да изведетъ истинно изъ сна, который какъ вамъ будетъ смертоносенъ, такъ и намъ. Помышляйте, что вы стали нынѣ, а не кто вы по рожденію. Мы царствовали, хотя и всеконечно Пришельцы. Ежелижъ въ смятеніи толь смертельнаго злоключенія, не смѣете вы начать дѣло въ вашу пользу; то попустите, да предводительствую васъ совѣтами моими.

И какъ трудно стало успокоить вопль и наглыя усилствія народа; то Царица, выглянувши въ окно, начала ему говорить, и приводить оный въ надежду. Сказывала, „что Царь, пораженный нечаяннымъ и сильнымъ ударомъ, тотчасъ пришелъ въ безпамятствіе: „что желѣзо не вошло глубоко въ тѣло: что теперь „онъ опамятовался. Что по отреніи крови, освидѣтельствована рана; и что все находится въ хорошемъ „состояніи. Уповаетъ она, что Царя они скоро увидятъ въ добромъ здравіи; что между тѣмъ повелѣваетъ народу, да повинуется онъ Сервію такъ, какъ „ему самому. Что сей будетъ судить дѣла, и исполнять другіе Царскіе должности„. По семъ явился Сервій въ Царской одеждѣ и съ Ликторами; сидяжъ на Престолѣ, рѣшитъ нѣкоторыя дѣла немедлѣнно, а по другимъ объявляетъ, что Царю доложитъ. Между тѣмъ, Дѣти Анковы, увѣдомившись что оба Смертноубійца пойманы, мняжъ что Царь еще живъ, и видя коль въ великой силѣ находится Сервій, отбыли въ изгнаніе въ Суессу-Помецію, городъ Волсковъ.

Тарквиній-Прискъ скончался имѣя отъ рожденія восемдесятъ лѣтъ. Царствовалъ онъ тритцать восемь. Оставилъ по себѣ двухъ (*) Внуковъ во младенчествѣ, именемъ Луція-Тарквинія, и Арунта-Тарквинія; да двухъ Дочерей, бывшихъ въ замужствѣ.

(*) Діонисій Галикарнасскій, въ пространномъ весьма рассужденіи, доказываетъ, что они были внуки Тарквинію-Приску, а не дѣти.

ЧЛЕНЪ ШЕСТЫЙ

Царствованіе Сервія-Туллія.

Туллій объявляется Царемъ отъ Народа, не требуя согласія отъ Сената. Выдерживаетъ онъ многіе брани, кои оканчиваетъ благополучно. Раздѣляетъ народъ на девятнатцать Трибовъ. Уставляетъ Ценсъ [исчисленіе, окладъ, перепись]. Вводитъ обыкновеніе увольнять рабовъ. Заключаетъ особенный союзъ между Римлянами и Латинцами. Смерть Туллію трагическая.

Сервій, Тулліи объявляется Царемъ отъ народа. Діоніс. Кн. 4. стр 213. 218. Лив. Кн. 1. Гл. 41.

Туллій, правивъ нѣсколько дней именемъ Царскимъ, и видя власть свою утвердившуюся довольно, наконецъ объявилъ смерть Тарквініеву, какъ будтобъ онъ токмо что скончался. Отправилъ ему великолѣпное погребеніе, и здѣлалъ надъ нимъ пребогатую гробницу, со всякимъ украшеніемъ, достойнымъ величества Царскаго. Потомъ наименовался Опекуномъ молодымъ Князямъ, внукамъ Тарквініевымъ. Началъ имѣть попеченіе о Государствѣ, какъ объ ихъ наслѣдіи и отчинѣ; а въ семъ качествѣ здѣлалъ себя Главнымъ въ Республикѣ.

Сенаторы, досадуя на сію поступку, и пришедши въ опасеніе отъ нея, что пролагала она путь къ совершенной неподчинности ихъ власти, воспріяли между собою мѣры къ воспрепятствованію воспослѣдованій, и къ сопротивленію раждающейся Тулліевой Силѣ. Сей, увѣдомивcя прямо объ ихъ намѣреніяхъ, не оставилъ ничего, на преклоненіе къ себѣ народа, въ обстояніи толь скороспѣшномъ и толь рѣшительномъ. Въ семъ намѣреніи созываетъ въ Собраніе множество народное, показываетъ тому внуковъ Тарквініевыхъ, и отдаетъ ихъ въ покровительство Римскаго народа, какъ то дѣдъ ихъ, умирая, приказалъ ему Сервію такими словами, кои пребудутъ, говорилъ онъ, всегда впечатлѣнны въ моемъ сердцѣ. „Воспоминаетъ краткими рѣчами важные услуги, каковы „сей Государь показалъ Обществу; представляетъ кратко „кожъ, что онъ самъ постарался здѣлать, дабы шествовать „по его стопамъ, и притомъ чистосердечное желаніе

„къ

„ къ помышленію объ облегченіи бѣдныхъ Гражданъ. Оканчалъ заклинаясь, что какъ Опекунъ сихъ бесчастныхъ „ Сиротъ, кои подвержены будутъ, и съ нимъ, крайнимъ бѣдствіямъ, имѣетъ токмо сей единъ способъ, „ чтобъ препоручить ихъ подъ охраненіе Римскому Народу, кой отнынѣ единственный будетъ имъ Отецъ „.

Сія Тулліева рѣчь воспріята со всеобщимъ плесканіемъ отъ народа. Многіи изъ предстоящихъ, коихъ онъ разставилъ по разнымъ мѣстамъ на Площади, говорили въ голосъ, что надобно его здѣлать Царемъ, и созвать Куріи для собранія мнѣній. Сему представленію послѣдовало тотчасъ все множество. Туллій разсудилъ, что не должно опускать безъ пользы себѣ тѣхъ движеній. Назначилъ онъ быть Комиціямъ, на которыя созвалъ Поселянъ. Куріи собрались въ показанный день; а понеже всѣ объявили себя въ пользу Туллію, то и возвели его на Царство. Туллій возшелъ на Престолъ, не зботясь отнюдь о согласіи Сената, который не подтвердилъ, по обыкновенію своему, народнаго Совѣщанія. Л. Р. 176. Пр. I. Х. 576.

Случилась чужестранная война весьма благовременно, на удержаніе движеній, каковы неудовольствіе Сенаторовъ могло поднять въ домѣ. Вейенты были первыи, кои заворошились. Церетяне и Тарквінійцы слѣдовали ихъ примѣру; да и вскорѣ вся Етрурія ополчилась. Сія война продолжалась двантцать лѣтъ не ослабно. Врыы были частыи съ обѣихъ сторонъ; да и оба народа бились многажды всѣми своими силами. Сервій имѣлъ всегда превозможеніе надъ народами, какъ въ частныхъ схваткахъ, такъ и во всеобщихъ битвахъ. Торжествовалъ онъ трикратно, и привелъ ихъ наконецъ неволею въ послушаніе. Двенатцать народовъ, составлявшихъ Етрусскій родъ, истощившись людьми и деньгами, собрались совокупно въ двантцатый годъ, и вознамѣрились поддатися паки на тѣхъже договорахъ, на коихъ согласились съ Тарквініемъ. Сервій пожаловалъ ихъ тѣмъ превесьма охотно, и не премѣнилъ ни мало всѣхъ правъ и всѣхъ ихъ вольностей. Но что до Церетянъ, до Тарквінійцовъ, и до Вейентянъ, которыи были Главныи Возмутители, и ввергли другіи народы въ свою ссору; то сихъ онъ наказалъ отписаніемъ ихъ земель, кои вскорѣ потомъ раздѣлилъ по

Туллій выдерживаетъ многіе брани, кои оканчаваетъ благополучно. Діонис. Кн. 4. стр. 132. Лив Кн. 1. Гл. 42.

воспріятымъ въ число гражданъ Римскихъ. Сіи благополучныи успѣхи утвердили ему на всегда Скипетръ.

Туллій созидаетъ многіи Храмы Фортунѣ. Въ совопрошен. Римск. стр. 281.

Разсудилъ онъ за должное, изъявить свою благодарность богинѣ Фортунѣ, благопріятствовавшей ему толь постоянно. Посвятилъ ей два Храма, одинъ подъ именемъ добрыя Фортуны, Bona Fortuna; а другой Фортуны мужескія, Fortuna Virilis. Плутархъ говоритъ о третіемъ Храмѣ, который онъ же Сервій посвятилъ Фортунѣ перворождной, Fortuna Primigenia, для того что она имѣла попеченіе о немъ отъ его рожденія. Именуетъ онъ еще многихъ Фортунъ, кои изъявляютъ, что сей Государь не испускалъ изъ ума премѣны, случившіяся въ его фортунѣ, и что не стыдился состояніемъ нискимъ и подлымъ, изъ какова произшелъ.

Разныя уложенія. Діоніс. Кн. 4. стр. 218. 221.

По возшествіи своемъ на Престолъ, раздѣлилъ цѣлый уѣздъ общенародныхъ земель, по бѣднымъ Гражданамъ, не имѣвшимъ собственныхъ пашенъ къ чрежденію, и принужденнымъ бывшимъ, для препитанія себѣ, работать на другихъ. Выдалъ также многіи указы о Крѣпостяхъ и Обязательствахъ, равно какъ и на Несправедливости бывающіе въ нихъ; да и утвердилъ всѣ тѣ Собраніемъ Комицій.

Примѣчено, что Сервій былъ первый изъ Римскихъ Царей, который положилъ на Монетѣ нѣкоторое изображеніе. Прежде того, состояла Цѣта въ кускахъ безобразныхъ изъ мѣди, или еще и изъ свинцу, по опредѣленному и непремѣняему вѣсу. Начертаніе Овцы, изображенное на ней сперва, проименовало ея Pecunia a pecore: [Животы отъ Животнаго, Деньги].

Туллій включаетъ въ городъ гору Вімінальную и Эсквілінскую.

Сервій употребилъ спокойствіе, пріобрѣтенное Миромъ, заключеннымъ недавно съ Тусками [Тосканцами, Етрурянами], на полезныя и великія учрежденія. Включилъ онъ въ городъ гору Вімінальную и Эсквілінскую, изъ которыхъ каждая могла составить цѣлый городъ довольныя величины. Отдалъ тѣ мѣста подъ строеніе не имѣвшимъ домовъ; да и для себя построилъ тутъ Дворъ на самомъ красномъ мѣстѣ Эсквілінскія горы. Сей былъ послѣдній изъ Царей, распространявшихъ Ограду градскую, присовокупленіемъ сихъ двухъ Холмовъ къ пяти прочимъ.

По

По включеніи седми Холмовъ въ Городъ, Туллій раздѣлилъ оный на четыре Части, кои проименовалъ званіемъ главныхъ горъ, бывшихъ въ оныхъ. Изъ трехъ Трібовъ, на сколькіи Римъ раздѣленъ былъ по то время, составилъ онъ четыре; изъ коихъ помѣстилъ каждый въ одной изъ Частей града. Обыватели Римскіи, жившіи на Капітольской, на Палатінской, и на долѣ между сими обѣими горами, составили первый Трібъ, именовавшійся Палатінскимъ. Обитавшіи въ части Рима, именуемой Субурра [мѣста осушеныя и выжженныя], и обдержавшеи гору Целій, были вторымъ Трібомъ, носившимъ имя Субурранскаго. Жители Эсквілінскіи, гдѣ стояла гора Эсквілінъ, названы Трібомъ Эсквілінскимъ. Наконецъ имѣвшіи домы свои на горѣ Вімìналѣ и на Квірìналѣ, и назывались по Холмамъ, на которыхъ стояли, проименованы Трібомъ Коллінскімъ или Коллатінскимъ. — Римъ раздѣленъ на четыре части.

Раздѣлилъ онъ также все Римское мѣсто, на пятнатцать частей или Трібовъ, кои съ четырмя первыми, здѣлали ихъ числомъ девятнатцать. Число сіе потомъ было умножаемо въ разныи пріемы, и приведено въ тритцать пять Трібовъ, какъ то я обьявлю въ свое время. — Девятнатцать Трібовъ.

Потщался потомъ здѣлать уставоположеніе самое благоразумное и преполезное Республікѣ, сколько возможно вымыслить такое; и совокупно наиспособнѣйшее къ примиренію его съ Сенатомъ, и къ приведенію въ дружбу и любленіе сему первому государственному Сословію. Аббатъ Вертотъ, въ преизрядной Книгѣ о Преобращеніяхъ Республіки Римскія, пріуготовляетъ Читателя къ важному сему установленію, размышленіями весьма благоразумными. — Туллій учреждаетъ Ценсъ. Діоніс. Кн. 4. стр. 221. 225. Лів. Кн. 1. Гл. 42. 43.

Всякъ, мню, удивится, говоритъ онъ, что въ Государствѣ, правимомъ Царемъ, вспомоществуемымъ отъ Сената, уставы, указы, и опредѣленія всѣхъ Совѣщаній, дѣлаются всегда именемъ народа, не упоминая Государя царствовавшаго. Но должно припомнить, что сей великодушный народъ оставилъ для себя лучшее участіе въ Правительствѣ. Не воспріимано никакое намѣреніе, хотя для войны хотя ради Мира, какъ токмо въ Собраніяхъ. Называемы сіи были тогда * Собраніями по Курìямъ, для того что должно имъ было со-

* Curiata Comitia

 стоять

стоять токмо изъ однихъ Обывателей Римскихъ, раздѣленныхъ на-тритцать * Куріи. Тутъ точно опредѣляемы были Цари, выбираемы Градоначальники и Священники, полагаемы Уставы, и производимы Судныя дѣла. Царь, по согласію съ Сенатомъ, созывалъ тѣ Собранія, и назначалъ Сенатусъ-Консултомъ [опредѣленіемъ Сенатскимъ] день, въ кой надлежало тѣмъ быть, и дѣла, о которыхъ совѣщаться должно было. Государь, или первый Градоначальникъ, предсѣдательствовалъ въ оныхъ Собраніяхъ, кои всегда предваряемы были Авспиціями и жертвоприношеніями, гдѣ Патрікіи были единственными Служителями.

* Подсудовъ.

Но однако, понеже все рѣшилось въ сихъ Собраніяхъ по большинству голосовъ, и что мнѣнія числяемы были по головно; то Плебеяне превозмогали всегда Сенатъ и Патрікіевъ: такъ что они содѣлывали обыкновенно вершеніе Совѣщаніямъ, съ предпочтеніемъ себя Сенату и благороднымъ. Сервій-Туллій, Государь совершенно Республіканецъ, не взирая на Царское свое достоинство, но впрочемъ не могшій терпѣть, чтобъ Правительство зависѣло часто отъ самыя подлыя черни, намѣрился пренесть всю власть въ сословіе благородныхъ и Патрікіевъ, гдѣ надѣялся онъ найти больше справедливыя исправности, и меньше упрямства.

Предпріятіе не могло быть безъ великихъ трудностей. Сему Государю было дѣло до народа, самаго надменнаго во всей Вселенной, и preревнительнаго къ своему праву: а чтобъ принудить его уступить изъ того часть, то надлежало умѣть обольстить оный пользою знатнѣйшею. Римляне платили въ то время поголовную подать, въ общенародную Казну: и какъ, въ началѣ своемъ, имѣніе у простыхъ людей было почитай равное; то положена съ нихъ была равнаяжъ и подать, кою продолжали они платить въ равенствѣ, хотя, по прошествіи временъ, здѣлалась ужé и великая разность между пожитками однихъ предъ другими. Сервій представилъ въ Собраніи, что понеже число Обывателей Римскихъ, и ихъ имѣнія, умножилось знатнымъ образомъ отъ множества Пришельцовъ, поселившихся въ Городѣ; то не кажется ему справедливымъ, чтобъ бѣдный

ный Гражданинъ давалъ столькожъ, сколько и богатый, на государственные нужды: что надобно разложить сіи тягла по силамъ Обывателей; а чтобъ имѣть тому исправную вѣдомость, то должно принудить всѣхъ Гражданъ, подъ самымъ жестокимъ наказаніемъ, къ подачѣ точнаго обьявленія Сказкою, которая моглабъ быть впредь правиломъ при такомъ разложеніи.

Народъ, видѣвшій въ семъ представленіи токмо собственное свое облегченіе, принялъ оное съ великимъ плесканіемъ; да и все Собраніе, единодушнымъ согласіемъ, поручило Царю силу, поставить въ Правительствѣ порядокъ, какой покажется ему благопристоинѣйшимъ къ всеобщей пользѣ. По силѣ сего, Сервій установилъ (*) Ценсъ, который былъ ничто другое, какъ токмо поголовная перепись и исчисленіе всѣмъ Римскимъ Гражданамъ; а въ немъ включены были лѣта ихъ, имѣніе, промыслъ, имя ихъ Тріба и Куріи, да и число дѣтей и рабовъ. Нашлось тогда въ Римѣ и въ Окольностяхъ, больше осмидесяти тысячь Гражданъ, могущихъ служить въ войскѣ. Въ перепись сію не-были положены ни жены, ни дѣти, ни недоросли ниже семнатцати лѣтъ, ни также невольники.

Сервій распредѣлилъ великое сіе число Гражданъ нашесть *Классовъ, а каждый Классъ составилъ изъ разныхъ *Центурій, изъ коихъ всякая не состояла точно во-стѣ человѣкахъ, какъ то рѣчь Центуріи изъявляетъ, но имѣла больше или меньше душъ по разности Классовъ. Половина Центурій, въ каждомъ Классѣ, состояла изъ молодыхъ Гражданъ, отъ семнатцати до-сорока шести лѣтъ; а другая половина содержала Гражданъ, бывшихъ старѣе лѣтами, отъ-Сорока шести лѣтъ и выше.

*Распредѣлъ. разрядокъ. степень.
*Сотня.

Въ первый Классъ положилъ онъ восемдесятъ Центурій, въ коихъ находились токмо Сенаторы, Патриціи, и люди

(*) Сію точно рѣчь изображая, Малороссіане называютъ всякій окладъ, оброкъ, и доходъ ЧИНШЕМЪ: вѣроятно что сіе къ нимъ слово пришло отъ Молдавцовъ и Волоховъ. Древніи Римляне, какъ то и нынѣ Італіанцы, произносили слово свое CENSVS не ценсусъ, но ченсусъ, а съ нашимъ окончаніемъ ченсъ. Греки, съ Латинскаго, называютъ Κῆνσος.

и люди Именитыи по своему богатству, изъ которыхъ каждому не надлежало имѣть меньше Ста (*) тысячь Асовъ мѣди имѣнія, тоесть на тысячу рублей. Сіи восемдесять Содружествъ перваго Класса, раздѣлены были на́-двѣ Статіи, какъ то я уже́ предложилъ. Первая, состоявшая изъ старшихъ, определена была къ храненію и защитѣ города; а сорокъ другихъ Содружествъ, состоявшихъ изъ молодыхъ людей, долженствовали ходить въ походы и на войну. Имѣли они всѣ подобное оружїе Наступательное и оборонительное. Наступательнымъ былъ Дротикъ, Копье, и Мечъ; а Оборонительнымъ, Шлемъ, Латы мѣдные и съ наледвейниками. Причислена еще къ семужъ первому Классу вся Конница, которыя здѣлано осмнатцать Центурій, состоявшихъ изъ са́мыхъ богатыхъ людей и первыхъ въ Городѣ.

Второй Классъ состоялъ изъ дватцати Центурій, а были въ нихъ имѣвшіи пожитковъ на семдесять пять тысячь Асовъ [750. рубл.]. было у сихъ почитай тожъ са́мое оружїе, которое и у Гражданъ перваго Класса, кромѣ токмо что не имѣли они Латъ, и носили круглый Щитокъ вмѣсто Щита.

Равнымъ образомъ находилось двадцать же Центурій и въ третіемъ Классѣ; да и надлежало симъ имѣть пятдесять тысячь Асовъ мѣди, чтобъ быть въ немъ: [500. рубл.]. Имѣли они такоежъ оружїе, какое и у бывшихъ во второмъ Классѣ, кромѣ Наледвейниковъ.

Четвертый Классъ состоялъ изъ толикагожъ числа Центурій, изъ коликаго второй и третій. Имѣнію надобно было тутъ быть двадцати пяти тысячамъ Асовъ [250. рубл.]. Вооруженъ онъ былъ долгими Щитами, Мечами, и Ко́пьями.

было

(*) Діонисій Галикарнасскій, считающій по Гречески, кладетъ сто Минъ или Мнасовъ на имѣніе гражданамъ перваго разрядка; а сіе есть тожъ, что и сто тысячъ Асовъ у Тита-Ливія. Десять Асовъ [копеекъ], составляли Драхму [гривну]: слѣдовательно, сто тысячъ Асовъ, дѣлали десять тысячъ драхмъ: ибо въ Аттическомъ Мнасѣ было сто драхмъ, тоесть десять рублей, полагая Греческую драхму, какъ и Денарій Римскій, въ десять копеекъ нашихъ.

было тритцать Центурій въ пятомъ Классѣ; а находившіися въ немъ имѣли токмо на двенатцать тысячь пять сотъ Асовъ мѣди [125. рубл.] были они ополчены всѣ Пращами и Камнями.

Четыре другіе Центуріи безъ всякаго оружія, слѣдовали токмо за войскомъ: двѣ изъ нихъ были, Кузнецы и Плотники, опредѣленныи на дѣланіе военныхъ машінъ и орудій; а двѣ еще, Трубачи и Литаврщики. Мастеровыи люди причислены были ко второму Классу; а прочіе обѣ къ четвертому: изъ сихъ, слѣдовательно, былъ каждый въ дватцать двѣ Центуріи.

Въ шестомъ Классѣ, была токмо одна Центурія; да еще и та не столько Центурія, сколько беспорядочная толпа са́мыхъ убогихъ Гражданъ. Называемы сіи были Proletarii, тоесть, Нищими, Неимущими, и Подлыми, не бывшими въ пользу Республікѣ, какъ токмо по Гражданамъ, снабдѣвавшимъ ея оными раждая тѣхъ, или лучше были бобыля́ми, длятого что они не ходили на войну, и никакія по́дати не платили.

Шесть Классовъ оныи, содержали въ себѣ сто девяносто три Центуріи, изъ которыхъ въ каждой былъ Главный Коммандиръ, отмѣнитый человѣкъ искусствомъ своимъ и мужествомъ.

Есть здѣсь нѣкоторая разность между Тітомъ-Лівіемъ, и Діонісіемъ Галікарнасскимъ; но она не весьма важная, да и не касается до грунта и существа въ семъ учрежденіи: чего ради я объ ней и не упоминаю.

Сіе Распредѣленіе Римскаго Народа было, какъ всякому видно, всеконечно военное, и принадлежало прямо и болѣе къ войнѣ. Однако, Сервій здѣлалъ изъ него весьма важное употребленіе, и въ разсужденіи внутренняго Государственнаго Правительства: въ чемъ не можно довольно надивиться крайнему его досужству, и глубокой Політіческой тонкости. Указалъ онъ, чтобъ съ того времени собираться Народу по-сотенно, когда надобно будетъ выбирать Градоначальниковъ, дѣлать узаконенія, объявлять войну, или судить въ преступленіяхъ, касающихся до всея Республіки, и до осужденія на смерть виноватыхъ. Собраніе долженствовало быть держано за́-городомъ, и на Марсовомъ полѣ. Гражданамъ надле-

надлежало тамъ присутствовать въ оружіи, по разчисленію ихъ Классовъ. Верьховный Державецъ, или первенствующій Градоначальникъ, долженствовалъ созывать сіи Собранія, и также сходбища Курій; да и при всякихъ Совѣщаніяхъ надобно было прежде быть Авспиціямъ: а сіе давало великую власть Государю и Патрікіямъ, отправлявшимъ главные должности Священства. Сверьхъ того положено, чтобъ голосы збирать по-сотенно, вмѣсто того, что оныи счисляемы были прежде по головно, и чтобъ девяносту седми Центуріямъ перваго Класса, давать свои голосы прежде.

Симъ новымъ узаконеніемъ, исполненнымъ удивительныя мудрости, все нашлось такъ устроено хитрымъ смѣшеніемъ тягостей и выгодъ, что ни бѣдныи ни богатыи, не имѣли ни малыя праведныя причины къ жалобѣ. Да и надобно не обходимо быть такъ, потому что Народъ, съ тѣхъ временъ; сносилъ сію перемѣну чрезъ столь многіи годы, не показавъ никакова знака неодобренія и неудовольствія.

И подлинно, съ обѣихъ сторонъ, ежели была какая новая тягость; то была тамъ и великая также польза. Когда надобно было набирать войско; то каждая изо ста девяноста трехъ Центурій, кромѣ послѣдніа, принуждена была дать нѣкоторое число воиновъ, и нѣкоторую сумму денегъ на содержаніе Армеи. Но которыи были богатѣе, бывши въ меньшемъ числѣ, и составлявши однако больше Центурій, нежели кои находились не столь пожиточны и въ бóльшемъ числѣ, принуждены были служить почитай безъ отдохновенія, и давать великіе суммы; а въ тожъ время Классы нижнія Степени, весьма многолюднѣе первыхъ, и распредѣленныи на меньшее число Центурій, ходили на войну очень рѣдко, и по очереди, да и платили поборы гораздо легкіи. По силѣ сеяжъ сáмыя причины, имѣвшіи только что свое препитаніе, а бывшіи въ бóльшемъ числѣ, какъ то и вездѣ индѣ, увольнены были и отъ службы, и отъ податей, и отъ тяглá всякаго.

Здѣсь не можно надивиться мудрымъ дальновидностямъ Сервіевымъ. Вѣдая совершенно, что люди, дѣлая войну, не имѣютъ къ той острѣйшаго побужденія, кромѣ

кромѣ своего нажитка, и что нѣтъ бѣдствія, какомубъ не подвергались они съ охотою, дабы защитить свое имѣніе, разсудилъ что имѣвшіи больше нужды, нежели другіи, въ побѣдѣ, не токмо должествовали справедливо давать болѣе отъ своего имѣнія, и болѣе помогать сами собою, но еще и служить Республікѣ съ большимъ мужествомъ и усердіемъ. Тогда каждый велъ войну своимъ иждивеніемъ; да и не-было еще обыкновенія, чтобъ Воинамъ Римскимъ быть содержимымъ на казенныхъ деньгахъ. Коль же велика разность, въ сраженіе, между такими полкáми, кои попускаютъ все свое на отвагу, и наймитами, не имѣющими ничего къ погубленію!

Изъ предложеннаго мною ясно, „что бѣдныи были совершенно облегчены, и что тягости и поборы „упадали единственно на богатыхъ по мѣрѣ ихъ имѣнія,„ Но, съ другія стороны, богатыи были превесьма награждены, а бѣдныи стали имѣть гораздо меньше силы, нежели прежде. Въ первыя времена, дѣлá сáмыя важныя, особливожъ опредѣленіе Градоначальниковъ, подтвержденіе или уничтоженіе уставовъ, миръ сáмый и война, были начинаемы мнѣніемъ Собраній по Куріямъ, на коихъ Плебеяне, бывши въ многолюднѣйшемъ числѣ, были Господáми надъ всѣми вершеніями. Сервій, „новымъ (a) „узаконеніемъ, пренесъ хитро въ первый разрядъ, со„стоявшій изъ большихъ Римскихъ людей, всю власть „Правленія; а не отъемля явно у Плебеянъ права голо„совъ, нашелъ способъ, онымъ расположеніемъ, здѣлать „то безполезнымъ,„

Haec omnia in dites a pauperibus inclinata onera. Liu.

И понеже весь Народъ состоялъ токмо во-стѣ въ девяностѣ въ трехъ Центуріяхъ, а въ первомъ Классѣ было ихъ девяносто восемь; то, когдабъ нашлись девяносто седмь одного мнѣнія, тоесть одною больше половины изо-ста девяноста трехъ, дѣло было вершено: и тогда первый Классъ, состоявшій, какъ то мы объявили, изъ большихъ людей въ Римѣ, опредѣлялъ одинъ общенародныя узаконенія. Ежелижъ не доставало нѣсколькихъ го-

Ч 2 лосовъ,

(a) Gradus facti, vt neque exclusus quisquam suffragio videretur, et vis omnis penes primores ciuitatis esset.

Liu.

лосовъ, и буде нѣсколько Центурій первостепенныхъ небыли согласны съ другими; то призывался вторый Классъ. Но когда оба сіи распредѣла находились согласны во мнѣніи; или лучше, когда въ сихъ обоихъ разрядахъ, составлявшихъ совокупно сто осмнатцать голосовъ, девяносто седмь согласныхъ; то большинство совершилось, и не надобно уже было призывать третій Классъ. Итакъ, подлый народъ находился безъ силъ, когда збирались голосы по Центуріямъ, вмѣсто того что, когда браны они по Куріямъ, понеже богатыи были смѣшаны вмѣстѣ съ бѣдными, самый малый Плебеянинъ столькожъ имѣлъ силы и власти, сколько и презнаменитый мужъ изъ Сенаторовъ.

Здѣлались потомъ нѣкоторые перемѣны въ семъ Порядкѣ, учрежденномъ отъ Сервія, но довольно малыя важности, и о которыхъ я буду предлагать, смотря по случаю подавшемуся къ тому.

Не должно мнѣ пропустить уставленія превесьма полезнаго, учрежденнаго Сервіемъ, указавшимъ, какъ то повѣствуетъ Діонисій Галикарнасскій, что по рожденіи каждаго младенца, приносить бы нѣкоторую Монету въ Храмъ Юноны-Луцины; по смерти каждагожъ, въ Храмъ Венеры-Либитины; а по воспріяти отъ каждаго гражданина на себя *Рясы мужескія, приносить жебъ ту въ Храмъ богини *Ювентаты.

*Toga virilis.
*Iuuentas. Ηβη.

Съ того времени, Собраній по Куріямъ не было уже больше, какъ токмо при избраніи Фламиновъ [Flamines], тоесть Жерцовъ Юпитеровыхъ, Марсовыхъ, и Ромуловыхъ; также и при избраніи великаго Куріона [жерца при Куріяхъ], и нѣкоторыхъ нижнихъ Градскихъ Судей, о которыхъ будетъ время предлагать въ послѣдованіи.

Удержано еще употребленіе собирать Куріи для вида и уряда, когда надлежало дать Воинскую власть, называемую тогда Imperium Повелѣніемъ, тѣмъ людямъ, коимъ голосы Центурій дали Градоначальство.

Утверждаютъ, что Сервій, дабы совершить свое дѣло, и отдать цѣлую вольность Римлянамъ, намѣрился великодушно сойти съ Престола, и здѣлать правительство совершенно республиканскимъ, подъ управленіемъ двухъ ежегодныхъ Градоначальниковъ, выбираемыхъ

во всеобщемъ Собраніи Римскаго Народа. Смерть его, предускоренная злодѣйствомъ Тарквініевымъ, не допустила исполнить толь Героичнаго намѣренія. Найдено, по Кончинѣ, въ Запискахъ его предначертаніе тому здѣланное со всѣмъ, какъ то я предложу въ послѣдованіи.

Сервій, окончивъ поголовную Перепись Народу Римскому, повелѣлъ ополчиться всѣмъ Гражданамъ, и собраться на Марсовомъ полѣ, каждому въ своемъ распредѣлѣ и Сотнѣ. Потомъ очистилъ онъ все Воинство, принесенными въ жертву Свиніею, Овцою, и Тельцомъ, и обведенными трикратно кругъ поля прежде, нежели закланы были. Жертва сія именовалась Солітаврілія, или правѣе, Суоветаврілія [свиновцетелечная]; а празнество оное Луструмъ, какъ бы сказать, Очистительное или Чистительное: возвращалось оно по прошествіи каждаго Пятилѣтія. Нашлось въ первомъ ономъ Лустрѣ [чистительномъ смотрѣ], по Діонісію Галікарнасскому, восемдесятъ четыре тысячи седмь сотъ Гражданъ свободныхъ: Титъ-Лівій считаетъ ихъ только восемдесятъ тысячь. Число сіе не долженствуетъ казаться преизбыточнымъ: было уже ихъ больше сорока тысячь во время Ромуловы смерти, а соединеніе Албанцовъ, съ Римскими Обывателями, умножило оное вдвое. По немъ всѣ Римскіи Цари, слѣдуя его предрасположенію, умножили предовольно число Гражданъ, пріобщая къ нимъ сосѣдніи Народы.

Сервій, всегда имѣя одни и тѣжъ намѣренія, предпріялъ еще утвердить Республіку, принятіемъ въ Граждане увольненыхъ рабовъ, какъ бы они рабами ни стали. были Невольники двухъ родовъ: первый Военоплѣнныхъ, коими началось рабство, и которыи по тому назывались (*) Манціпіа; а вторый родившихся отъ Отцовъ и Матерей невольныхъ, или отъ Матерей только. Итакъ, Царь потщался пріобщить ихъ къ числу Гражданъ: состояніе рабства, въ коемъ онъ былъ самъ, вдыхало въ него чувственность сожалѣнія о людяхъ, кои впрочемъ могли имѣть многое достоинство, и которымъ могла быть токмо сія едина укоризна, что бесчастно произошли рожденіемъ на Свѣтъ, или что

Туллій ввелъ обыкновеніе увольнять рабовъ. Діоніс. Кн. 4. стр. 226. 227.

(*) Quasi manu capti. Какъ будто рукою взяты или поиманы.

что взяты въ плѣнники на Войнѣ. Сіе намѣреніе изобрѣло сперва великія себѣ сопротивленія, и было весьма охуждаемо, а особливо отъ Патриціевъ, которыи находили въ томъ негодность, чтобъ сливать такъ Невольниковъ съ Гражданами. Сервій, въ Собраніи, постарался оправдать себя, говоря съ великою кротостію. Предлагалъ онъ, „что дивится охужденію намѣряемаго имъ здѣ„лать для Невольниковъ; охужденіюжъ такому по тому „одному, чтобъ быть навсегда между вольностію и по„рабощеніемъ различію, коваго естество между ними „не положило, и кое зависитъ токмо отъ самонравія „Фортунина. Представилъ, что коль надежда къ воз„вращенію или къ полученію себѣ Вольности, могла „здѣлать невольниковъ усердными къ службѣ своихъ Го„сподъ. Особливо изъяснялъ онъ пользу и прибытки, „каковы Республіка можетъ пріобрѣсть отъ устава имъ „помышляемаго, и предложилъ, что нѣтъ ничего луч„шаго для Града, имѣющаго превеликія намѣренія, и „хотящаго быть нѣкогда Предержателемъ всему Свѣту, „какъ чтобъ имѣть премножество Гражданъ: что, чрезъ „сіе самое, будетъ онъ въ состояніи содержать себя соб„ственными своими силами, и стоять противъ страш„ныхъ воинствъ, да и пониматься собоюжъ безъ чужа„го войска: что наконецъ, сія была причина, побудив„шая Царей, Предшественниковъ его, принимать въ чи„сло Гражданъ всѣхъ Пришельцовъ, восхотѣвшихъ вод„вориться между ними„. Сія рѣчь поразила сердца; а Узаконеніе и принято со всеобщимъ согласіемъ.

По силѣ сего устава, позволено было Господамъ и каждому изъ Простыхъ, увольнять своихъ рабовъ, тоесть, жаловать имъ Вольность, и пріобщать ихъ къ числу Гражданъ. Для сего надобно только было, чтобъ Невольникамъ, увольняемымъ отъ своихъ Господъ, записать свои имена въ имянный Общенародный Списокъ, и показать число своему имѣнію, положивъ что у нихъ оно было. Сей у Римлянъ былъ первый способъ, отпускать на волю рабовъ, называемый: Censu, тоесть Переписью, или Окладомъ. Потомъ были два другіи.

Лів. Кн. 2. Гл. 5. Вторый способъ увольненію Рабовъ былъ Vindicta, батогомъ. Введенъ сей, годъ спустя по изгнаніи Царей,

П.

П. Валеріемъ Публіколою, когда онъ восхотѣлъ наградить Невольника, донесшаго на умышленіе Римскихъ Господчиковъ, хотѣвшихъ возстановить Тарквініевъ. Имя рабу тому было Віндексъ; да и мнятъ, что отъ его имени сей обрядъ названъ Віндіктою. Преторъ [ибо на него положено было сіе дѣло потомъ] ударялъ не больно батогомъ Неволника по головѣ; а въ то самое мгновеніе и становился сей Вольнымъ, и самъ себѣ Господиномъ, какъ то изображаютъ сіи Персіевы Стіхи.

Vindicta postquam Meus a Praetore recessi,
Cur mihi non liceat, iussit quodcumque voluntas — Перс. сат. 5. ст. 88.

тоесть:

Преторскимъ ужъ батогомъ сталъ я МОЙ не ложно;
Такъ зачто по волѣ все дѣлать мнѣ не можно?

Сказываютъ, что „Преторъ (а) присовокуплялъ „къ сему еще обрядъ, а именно давалъ не большую По„щечину рабу, и обращалъ его въ кругъ однажды„.

- - - - - - Una Quiritem
Vertigo facit. — Перс. сат. 5. ст. 74.

тоесть:

- - - - - Одинъ Квірітомъ
Кругомъ обратъ творитъ.

Multo maioris alapae mecum veneunt. — Федр. Кн. 2. ст. 22.

тоесть:

Пощечины со мной дороже продаются.

Третій способъ къ увольненію рабовъ былъ Testamento, Завѣщаніемъ. Находятся сіи три способа положены у Ціцерона слѣдующими словами: Si neque Censu, neque Vindicta, neque Testamento liber, cet. буде ни Окладомъ, ни батогомъ, и ни Завѣщаніемъ не уволенъ, и прочая. — въ Топіческ.

Рабы такимъ образомъ увольненныи, назывались Liberti или Libertini, Отпущеники. Рѣчь лібертусъ, возносительна была къ Господину: говорили, Libertus Ciceronis, Libertus Caesaris, Отпущеникъ Ціцероновъ, Отпущеникъ Цесаревъ. Но слово лібертінусъ, изъявляло Состояніе: Homo

(а) Quos manumittebant, alapa percussos circumegisse, atque ita de manu misisse. Isidor. lib. 9.

mo Libertinus, ЧеловѢкъ Отпущеническаго состоянія. НѢкоторыи Писатели мнятъ, что Лібертіні были дѢти Отпущеническіи: но первое мнѢніе кажется основательнѢе.

Хотяжъ по увольненію своему и здѢлались они Римскими Гражданами; однако не-были допускаемы, какъ то родившіися вольными и именовавшіися Ingenui благорожденными, ни въ число Всадниковъ Римскихъ, ниже въ число Сенаторовъ: были токмо пріобщены къ вольностямъ, коими пользовались Граждане простаго народа. Чего ради и имѢли они мѢсто себѢ въ однихъ Трібахъ градскихъ, о коихъ я увѢдомилъ, что сіи не толь были почитаемы. Отпущеники не безъ труда видѢли себя такъ стѢсненныхъ; да и постарались толь сильно, что загрузили собою всѢ по левыи Трібы. Аппій-Клавдій СлѢпый ввелъ ихъ въ тѢ во время своего Ценсорства. Но сей беспорядокъ, приводившій въ смятеніе народныя Собранія, преподаніемъ силы Подлости, разсѢявшейся такимъ образомъ по всѢмъ Трібамъ, поправленъ вскорѢ К. Фабіемъ-Рулломъ: а услуга сія почтена за толь полезную Обществу, что пріобрѢла ему прозваніе Maximus Величайшаго, коего не принесли ему его побѢды. Мы находимъ еще, въ лѢто 532 Рима, возобновленіе томужъ благоучреженію отъ Ценсоровъ Павла-Эмілія и Фламінія: а сіе доказываетъ, что благочиніе, поставленное К. Фабіемъ, не могло устоять цѢло противъ безпокойныхъ движеній отъ бывшаго холопства. Не много по больше пятидесяти лѢтъ послѢ, надлежало паки привесть въ силу древнія узаконенія: такъ что Т. Семпроній-Гракхъ Ценсоръ, заключилъ всѢхъ Отпущениковъ въ Трібъ Эсквілінскій. ДѢйство сіе заслужило себѢ похвалы отъ Цицерона, которому сей Ораторъ [словесникъ] приписываетъ спасеніе Республіки.

Лів. Кн. 45. Гл. 15.

Кн. 1. объ Ораторѣ. числ. 38.

ВЪ разсужденіи военныя службы, полагали также великое различіе между Отпущениками, и старинными Гражданами. Морская служба не въ такомъ была почтеніи у Римлянъ, въ какомъ Сухопутная; того ради и записывали Отпущениковъ обыкновенно въ морскую. При чрезвычайныхъ случаяхъ, употребляемы они были и въ Сухопутное войско, какъ то явно изъ нѢкоторыхъ мѢстъ

Лів. XI. 18. XLIII. 27. X. 21. XXII. 11.

мѣстъ Тіта-Ливіевыхъ. Но коль сіе было рѣдко, доказываетъ сказанное въ Сокращеніи Книги LXXIV, во время Союзническія войны, „что начали тогда призывать въ „сухопутную службу Отпущенниковъ„: Libertini tum primum militare coeperunt. Съ того времени знатно дѣлывалось то обыкновенно, и вошло въ обычай.

Отпущеники, въ возблагодареніе за толикое благодѣяніе, колика и какова́ есть Вольность, почитали за должность и ставили себѣ въ честь, чтобъ носить имя давшихъ имъ оную. Чего ради назывались они именемъ и предъименіемъ своихъ Господъ, къ коимъ присовокупляли, вмѣсто прозваній, невольническія свои имена. Мы вѣдаемъ двухъ Отпущениковъ Цицероновыхъ: изъ нихъ одинъ именовался, Маркъ-Туллій-Тіронъ; а другій, Маркъ-Туллій-Лаврея.

Видимъ есть въ семъ обыкновеніи, узаконенномъ отъ Сервія, чтобъ принимать въ число Гражданъ рабовъ увольненныхъ, характеръ благости, человѣколюбія, и правоты, которымъ Римляне всегда были отмѣнны; и совокупно глубокая Мудрость и Политіка, кои приносятъ великую честь сему Государю. Не упоминая о многомъ числѣ Гражданъ, коихъ сей уставъ даровалъ Республикѣ, коликими превосходными людьми, во всякомъ родѣ, не обогатилъ онъ ея? Когдабъ мнѣ и можно было привесть кромѣ одного Теренція, но Римъ не дѣлаетъ ли себѣ чести Сочиненіями сего Африканскаго невольника, коего онъ содѣлалъ Римляниномъ?

Туллій заключаетъ особенный союзъ между Римлянами и Латинцами.

Сервій, установивъ все благоучрежденіе внутреннее въ Народѣ Римскомъ, и упражняясь всегда попеченіями великими и миролюбивыми совокупно, вознамѣрился здѣлать Римъ Центромъ и Престольнымъ Градомъ Латію, и притомъ общимъ сопряженіемъ, соединяющимъ Латинскіи Народы между собою и съ онымъ. Сіи Племена были уже́ многажды покорены силою оружія: того ради предпріялъ онъ привязать ихъ къ Риму узлами дружбы и богослуженія. Въ семъ намѣреніи, тщался издавна, свесть дружбу и любопріимство съ первыми людьми изъ Латинянъ, приглашеніемъ ихъ частымъ къ себѣ, обходительствомъ съ ними изряднымъ и учтивымъ, и засвидѣтельствованіемъ имъ премногаго почитанія. Въ дружескихъ разговорахъ пред-

ставлялъ имъ часто, коль изобильнымъ, Миръ и доброе Согласіе, есть и для самыхъ слабыхъ Государствъ источникомъ приращенія, а несогласіе бываетъ причиною къ паденію наисильнѣйшимъ Монархіямъ. Приводилъ имъ въ примѣръ Амфиктіона, установившаго въ Греціи Совѣтъ и Собраніе, въ которомъ весь соединенный родъ трудился единодушно, въ содержаніи между всѣми городами совершеннаго единомыслія, и во взаимномъ вспомоществованіи противъ общаго непріятеля. Говорилъ онъ имъ также объ Іонянахъ и Дорянахъ, построившихъ общимъ иждивеніемъ Храмы, въ кои собирались они въ нѣкоторыи дни съ женами своими и съ дѣтьми. Тамъ жертвовали совокупно, и дѣлали приносы богамъ; да и отправляли свои торги и купечество. По окончаніи празднованія, во время коего все происходило съ засвидѣтельствованіями ласкосерднѣйшаго дружелюбія, ежели какая была распря между Городами, или нѣкая причина къ жалобамъ; то ссоры прекращаемы были дружески разсудкомъ Судей, выбранныхъ на то, кои разсмотрѣли тѣ и вершили всеконечно. Сервій увѣщавалъ Латінянъ здѣлать тожъ самое. Вошли они безъ труда въ его мысль; да и здѣлали, что приступили къ той и всѣ ихъ Народы. Въ слѣдствіе того, Латіняне построили, общимъ иждивеніемъ съ Римскимъ Народомъ, Храмъ во имя Діаны на горѣ Авентінской, въ который народы изъ каждаго города приходили повсягодно, для принесенія въ немъ Жертвъ, для отправленія Торгу, и для окончанія, по Третейскому Суду, Ссоръ особенныхъ. „Симъ (a) въ Латінянахъ было молча„щее признаніе, что они почитали Римъ какъ Столи„цею своею; а сіе самое прежде и было причиною къ „толь многимъ бранемъ. Послѣдованіе Історіи покажетъ, коль много сей Союзъ съ Латінцами поспѣшествовалъ величію Рима, коему тотъ усугубилъ нѣкакимъ образомъ силы; да и коль великое есть сокровище Державѣ, Государь искусный и способный прямо Царствовать, имѣющій притомъ великія намѣренія, и неусыпно исполняющій всѣ должности Царскіе.

Статія

(a) Et erat confessio, caput rerum Romam esse: de quo toties certatum fuerat.

Liv.

Статіи Договора, заключеннаго Сервіемъ тогда съ Латінцами, были вырѣзаны на мѣдномъ столпѣ, пребывавшемъ еще въ Діаниномъ Капищѣ во время Діонісія Галікарнасскаго. Содержаніе ихъ было написано Латінскимъ языкомъ, но токмо изображено Греческими писменами, каковы древняя Греція употребляла: а сіе не малымъ (*) доказательствомъ есть, говоритъ сей Історікъ, что Основатели Рима были Греки по родоначалію. Сходство букъ Латінскихъ съ древними Греческими, подтверждаетъ и (a) Плиній.

Сервій мыслилъ привесть къ крайнему свершенію всѣ свои великія дѣла, отреченіемъ отъ Царствованія, и содѣяніемъ Рима республікою: да ужé и здѣлалъ онъ на письмѣ все предначертаніе новому тому Правительству, когда Смерть, кою можно назвать предускорительною, хотя сей Государь былъ и весьма престарѣлъ, предупредила исполненіе толь изрядному намѣренію. Предложу я теперь трагіческія ея Обстоятельства, начиная съ бывшаго прежде.

Смерть Туллію Трагіческая. Діоніс. Кн. 4. стр. 232. 243. Лів. Кн. 1. Гл. 46. 48.

Сервій имѣлъ двухъ Дочерей отъ Тарквініи, Дочери Тарквінія-Пріска. Когда онѣ достигли до лѣтъ замужства; то выдалъ онъ ихъ за двухъ внуковъ того Царя, двоюродныхъ братовъ своимъ Дочерямъ: большую за старшаго, а меньшую за молодшаго. Симъ обоимъ Зятямъ достались каждому въ ихъ Супружницахъ характеры всемѣрно не сходственныи съ природными оныхъ нравами.

Ш 2 Луцій,

(*) Мы россіане имѣемъ всеконечно и безспорно Греческіе Літеры въ Азбукѣ по начертанію: но сіе какъ доказываетъ и по малой мѣрѣ, не то что всемѣрно, чтобъ намъ быть также по первоначалію Грекамъ? Мы отнюдь не Греки; да имѣемъ токмо буквы Греческіе.

(a) Veteres Graecas fuiſſe eaſdem pene quae nunc ſunt Latinae; indicio erit Delphica tabula antiqui aeris, quae eſt hodie in Palatio, cet.

Plin. lib. 7. cap. 58.

тоесть:

Древнія Греческія [писмена] были почитай тѣжъ, что нынѣ Латінскія: докажетъ сіе ясно Делфіческая Доска изъ старыя мѣди, находящаяся теперь въ Палатѣ [Імператорской], и прочая. Плин. Кн. 7. Гл. 58.

Луцій, который былъ Старшій, человѣкъ смѣлый, спесивый, и жестокій, получилъ себѣ Жену тихонравную, благоразумную, исполненную сердолюбія и почтенія къ своему Родителю. Арунтъ Молодшій, бывъ человѣколюбивѣе и удобопреклоннѣе большáго своего брата, изобрѣлъ въ молодой Тулліи Женщину смѣлую, дерзостную, и способную на сáмыя проклятыя злодѣйства. „Кажется (a), говоритъ Тітъ-Лівій, что фортуна всячески не восхотѣла сочетать совокупно два наглыя „свóйства, дабы пребыть долговременнѣе Царствованію „Сервієву, и да приведетъ она тѣмъ Государя сего въ „состояніе, дать Римскому Правленію урядъ постоянный и долгопребывающій„.

Туллія молодая и гнѣвливая, какъ то мы объявили, не находя ни честолюбія ни дерзости въ своемъ Мужѣ, сносила съ трудомъ свóйство сіе спокойное, которое называла она нерадивостію и подлою трусостію. Обратившись совершенно къ другому Тарквінію, непрестанно его похваляла; ему удивлялась, и превозносила того величаніемъ своимъ какъ человѣка мужественнаго, и какъ Князя достойнаго своего рода. Говорила она токмо что съ презрѣніемъ о Сестрѣ своей, которая была толь худая Чета толикому Супругу. „Сходство (b) нравовъ „и склонностей соединило вскорѣ Л. Тарквінія, и молодую Туллію„. Въ тайныхъ разговорахъ, кои часто себѣ она промышляла съ двоюроднымъ своимъ братомъ и Зятемъ, нé-было словъ обидныхъ и язвительныхъ, которыхъ бы не употребила, чтобъ вложить въ него презрѣніе къ своему Мужу и Сестрѣ своей. Говорила она, „что былибъ они оба счастливѣе, еслибъ пребыли холостыми, нежели видѣть себя сочетанныхъ съ свóйствами противными ихъ взаимно, и принужденныхъ „чужою трусостію изнуряться въ бесчестномъ покоѣ.

„Что,

(a) Forte ita inciderat, ne duo violenta ingenia matrimonio iungerentur; fortuna populi Romani, quo diuturnius Seruii regnum esset, constituique ciuitatis mores possent.
Liu.

(b) Contrahit celeriter similitudo eos, vt fere fit malum malo aptissimum.
Liu.

„Что, ежелибъ боги дали ей Супруга достойнаго ея; „тобъ она увидѣла скоро Скипетръ въ своемъ домѣ, ко- „торый видитъ теперь въ домѣ Отца своего„. Не трудно ей было вдохнуть свои мнѣнія въ Князя, и привесть его къ своимъ намѣреніямъ. Умыслили они сперва избыть, одна своего Мужа, а другой Жену свою: исполнившижъ сіе сугубое смертоубійство, соединили вкупѣ богатство и неистовство свое брачнымъ сочетаніемъ, которому Сервій не дерзнулъ воспротивиться, хотя и боялся изъ того смертоносныхъ воспослѣдованій.

Въ сіе ужé время, не видя больше препоны, кромѣ Сервіевы жизни, властолюбію своему, какъ неистовство, чтобъ царствовать, привлекло ихъ вскорѣ отъ одного злодѣйства къ другому еще ужаснѣйшему, для того что та *Мегéра злосердная, бывшая всегда при Таркиніи, не давала ему покоя ни денно ни нощно, дабы не лишиться плода изъ первыхъ своихъ братоубійствъ. Чегожъ она ему не говорила! „Что, нашла она человѣка, „подлинно называющагося ей мужемъ, съ которымъ „можетъ жить въ тайномъ и бесчестномъ порабощеніи; „а не Князя, который бы мнилъ себя достойнымъ Престола, который бы памятовалъ, что онъ внукъ Тарк- „вінія-Пріска, и который бы хотѣлъ лучше взять Ски- „петръ въ руки, нежели его ожидать. Ежели (a) вы тотъ человѣкъ, говорила она ему, котораго я мнила изобрѣсть въ васъ, когда соединила участь мою съ вашею; то признаваю васъ моимъ Супругомъ, Господиномъ, и Царемъ моимъ. будежъ не такъ; то премѣна здѣлала состояніе мое толь наипаче бесчастнымъ, что я вижу въ васъ злодѣйство соединенное съ подлою трусостію. Осмѣльтесь только; то и будетъ вамъ все удобно. Вамъ не надобно ѣхать зá-море, ни пріѣзжать изъ

*Μέγαιρα: одна изъ Фурій

(a) Si tu is es, cui nuptam esse me arbitror, et virum, et regem adpello: sin minus, eo nunc peius mutata est res, quod isthic cum ignauia est scelus. Quin accingeris? Non tibi ab Corintho, nec ab Tarquiniis, vt patri tuo, peregrina regna moliri necesse est. Dii te penates, patriique, et patris imago, et domus regia, et in domo regale solium, et nomen Tarquinium creat vocatque regem. Aut si ad haec parum est animi, quid frustraris ciuitatem? quid te vt regium iuuenem conspici sinis? Facesse hinc Tarquinios, aut Corinthum. Deuoluere retro ad stirpem, fratri similior, quam Patri. Liu.

изъ Коринѳа, и ниже изъ Тарквиній въ Римъ, чтобъ поселиться съ трудомъ въ чужестранномъ Царствѣ. боги ваши домашніи, образъ Дѣда вашего, сей домъ Царскій, въ коемъ обитаете, сей и Престолъ, поражающій ежедневно Ваши очи, также и Тарквиніево имя, словомъ, все васъ поставляетъ Царемъ и тѣмъ величаетъ. Когдажъ, дабы вамъ достигнуть до сего великаго Предѣла, нѣтъ въ васъ бодрости; то почто толь дѣлаете тщетнымъ ожиданіе всего Града? Почто показываетесь во славѣ какъ Князь, чающій Царствованія? Оставьте сіи мѣста, и вселитесь въ Тарквиніяхъ или въ Коринѳѣ. Возвратитесь къ подлости первоначалія вашего, подобясь болѣе брату, нежели Дѣду.

Возбуждала она его непрестанно подобными укоризнами, возбуждалась и сама, равняясь Танаквилѣ, которая, хотя и была чужестранною въ Римѣ, возмогла расположить по своей волѣ дважды сряду Скипетръ, отдая оный сперва въ руки своему Супругу, а потомъ Зятю своему, что, бывши Княгиня Царскія крови, не могла она никакъ домочься Престола.

*ἐριννύς. Тарквиній, возбужденъ бывши словами домашнія сея *Фуріи, не хранитъ болѣе мѣры, и стремится грудью къ злодѣйству. Старается преклонить къ себѣ Сенаторовъ, а особливо вновь опредѣленныхъ. Приводитъ имъ въ память, что Дѣдъ его для нихъ здѣлалъ, и понуждаетъ ихъ засвидѣтельствовать за то свою благодарность. Привлекаетъ къ себѣ молодыхъ людей подарками. Умножаетъ свою сторону со дня на день, являясь благопривѣтливымъ ко всѣмъ, обѣщая здѣлать не вѣдомо какіе горы хорошаго, а особливо оглашая Царя злобными клеветами.

Когда увидѣлъ, что настало время къ изъявленію своихъ намѣреній; то, окруженный сонмищею Спутниковъ, вдругъ выходитъ на всенародную Площадь. И какъ всѣ объяты были страхомъ, онъ тогда входитъ въ Сенатъ, садится тамъ на Престолѣ, и созываетъ Сенаторовъ именемъ Царя Тарквинія. Сіи збѣгаются немедлѣнно, изъ которыхъ одни подкуплены уже прежде, а другіи, боясь чтобъ не причлась въ преступленіе небытность ихъ въ такомъ случаѣ; большаяжъ изъ нихъ часть, удивляясь и смущаясь приключеніемъ толь страннымъ и нечаяннымъ, мнила что уже истребленъ Сервій. Тогда Тарквиній, начавъ рѣчь говорить, представляетъ, „что по „недо-

„недостойной смерти своего Дѣда, Сервій, рожденный „рабынею, и самъ рабъ, захватилъ Царство ухищре-„ніемъ женщины, безъ Междуцарствія по обыкновенію, „ни созывавъ Собранія; безъ голосовъ отъ Народа, да и „безъ всякаго Согласія отъ Сената. Что, сверьхъ под-„лости его въ родѣ, и неправильности въ возшествіи „на Престолъ, сей Царь, Покровитель явный всякаго „родившагося, какъ и онъ, въ черни народной, ненави-„дитъ всемѣрно всѣхъ произшедшихъ изъ честныя поро-„ды: что отнялъ онъ у главныхъ Гражданъ земли имъ „принадлежавшіе, дабы тѣ отдать людямъ самаго ни-„чтожнаго состоянія. Что тягости и налоги Государ-„ственныи, кои прежде были распредѣлены равно, поло-„жены имъ единственно на шею самыхъ знатныхъ Граж-„данъ. Наконецъ, что для сего точно уставилъ онъ „Ценсъ, дабы навесть зависть на достатокъ богатыхъ „изъявляя оный, и дабы всегда имѣть изъ чегобъ раз-„давать своимъ Наперсникамъ, тоесть, людямъ са-„мымъ подлымъ и бѣднымъ въ Городѣ„.

Сервій, получивъ извѣстіе о происходившемъ въ Сенатѣ, и прибѣжавъ въ самое то время, когда Тарквиній говорилъ тѣмъ образомъ свою рѣчь, что это, закричалъ онъ еще издалека, увидѣвъ его сидящаго на Престолѣ, что, Тарквиній? Такъ вы дерзнули, еще при жизнѣ моей созвать Сенатъ, и самъ сѣсть на мое мѣсто! Тарквиній отвѣчалъ голосомъ высокомѣрнымъ и твердымъ, „что онъ сѣлъ на „мѣсто своего Дѣда, на которое Внукъ имѣетъ больше „права, нежели Рабичищь; что Сервій довольно долго „ругался своимъ Господамъ, и употреблялъ во зло ихъ „терпѣливость„. Крамольники стоящіи за нихъ, съ обѣихъ сторонъ, подняли великій шумъ; Народъ збѣжался толпами въ Сенатъ: да и видно было, что ссорѣ не окончиться безъ наглости.

Тогда Тарквиній, видя что надлежало необходимо приступить къ послѣдней крайности, бывъ же молодъ и силенъ, ухватилъ Старика поперегъ, выноситъ изъ Собранія, и низвергаетъ стремглавъ съ верьху самаго лѣсницы, низводящія на Площадь: потомъ возвращается въ Сенатъ. Сервій, разбитый почитай въ дребезги, и больше мертвъ уже, нежели живъ, возвращается въ

домъ

домъ съ не многимъ числомъ служителей, коихъ страхъ не удалилъ еще отъ его Особы. Едва токмо вступилъ онъ въ Улицу, именовавшуюся тогда * Кипрійскою, какъ посланныи за нимъ отъ Тарквінія, настигли его тамъ, да и тотчасъ убили. Мнили, и сіе весьма вѣроятно, что то по Туллиину совѣту приказалъ онъ здѣлать убійство оное. Сіе достовѣрно, что она прибѣжала по первому самому шуму; а проскакавши въ колесницѣ своей по Площади, не смотря на благопристоиности своему полу и нравамъ того времени, примчалась къ Сенату, кликала сама своего Мужа, вызвала его, и поздравила первая Царемъ. Онъ ей повелѣлъ тотчасъ отлучиться, и не казаться при толь великомъ смятеніи. Когдажъ, возвращаясь въ домъ, вѣхала въ Улицу Кипрійскую, а Возница, поворотивъ на право Колесницу, чтобъ подняться на Холмъ Эсквілинскій, остановилъ вдругъ Коней, самъ въ ужасѣ, и указалъ Госпожѣ своей тѣло Сервіево все обагренное кровію: то сей видъ токмо что раздражилъ и ожесточилъ Туллію. Фуріи, мстя за сестру ея и за Супруга, говоритъ Титъ-Лівій, лишили всеконечно оную разума въ самый тотъ часъ; такъ что, забывая не токмо чувственности Естества, но еще и человѣколюбія, велѣла переѣхать Колесницею по тѣлу своего Отца: сіе самое и преименовало оную Улицу на *злодѣйственную. Вступила въ свой домъ какъ въ торжествѣ, увѣрена бывши уже что станетъ Царствовать, и поздравляя себѣ самой благополучнымъ успѣхомъ въ своихъ злодѣйствахъ. Толикіе ужасности моглибъ показаться невѣроятными, ежелибъ мы не знали, колико есть способности на злое во Властолюбіи.

* Доброю.

* Vicus sceleratus.

Сервій-Туллій царствовалъ сорокъ четыре года. Самому лучшему Государю, по немъ Преемнику, трудноб было сравниться съ его Славою: толико то Царствованіе онаго тихое было и умѣренное! Тарквіній показалъ себя толь безчеловѣчнымъ, что не почтилъ его и честію погребенія, отдаемою Царямъ. Сіе токмо одно Тарквінія, оставшаяся Вдова по немъ, могла здѣлать, что отвезла его ночью въ Гробницу, препровожденная не многими Пріятелями: и, какъ будто длятого осталась жива по своемъ Супругѣ, чтобъ ему отдать послѣдній тотъ долгъ, скончалась и Сама вскорѣ послѣ.

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ СЕДМЫЙ

Царствованіе Тарквінія-Суперба, Гордаго.

Тарквіній правительствуетъ какъ Тираннъ. Сдружается съ Латінцами: погубляетъ Турна-Гердонія, воспротивившагося его намѣреніямъ: заключаетъ союзъ съ Латінцами: поставляетъ жертвенникъ Юпітеру-Лаціальному. Воюетъ на Сабінцовъ: отъемлетъ у нихъ обманомъ городъ Габіи. Тарквіній въ мирное время старается о зданіи Капітолія. Книги Сівіллъ. Брутъ слѣдуетъ съ двумя Царевичами въ Делфы. Характеръ сего Римлянина. Осада Ардеѣ. Смертоносная кончина Лукреціина, давшая причину къ изгнанію Царей. Состояніе Рима.

Тарквіній возшелъ на Престолъ безъ всякаго наблюденія уставовъ, бывшихъ по то время въ употребленіи, и такъ, что ни Народъ ни Сенатъ не опредѣлили его Царемъ. Поступка, какую имѣлъ онъ царствуя, сходствовала вѣрно съ такимъ началомъ, и дала ему по справедливости прозваніе Superbus, Гордый: слово, которое на Латінскомъ языкѣ соединяетъ понятіе Лютости съ ідеею Гордости. (Тарквіній правительствуетъ какъ Тиранъ. Л. Р. 220. Пр. І. Х. 252. Діоніс. Кн. 4. стр. 244. 246. Лів. Кн. 1. Гл. 49.)

По вступленіи своемъ въ Державствованіе, началъ онъ показывать видъ пышности и высокомѣрія, не токмо Народу, но и самимъ тѣмъ изъ благородныхъ, кои вспомоществовали превозпесенію его. Премѣнилъ все благоповеденіе Царей Предшественниковъ своихъ: испровергъ самыя мудрыя установленія; а поправъ законы Правоты, слѣдовалъ токмо, всѣми своими дѣйствіями, Правиламъ Силы самовластныя и тиранническія. Набралъ себѣ Стражу, состоящую изъ всѣхъ нашедшихся людей продерзостнѣйшихъ, какъ между Римлянами, такъ и между Чужестранными. Вооружилъ сихъ Мечами и Копьями. Должность ихъ была, стоять на караулѣ ночью вокругъ Дворца, препровождать его самого днемъ, кудабъ ни изволилъ пойти, и хранить непрестанно здравіе онаго. Исходилъ онъ мало изъ Двора, и никогдажъ въ уреченныя времена. Держалъ свои совѣты особенно съ самыми вѣр-

ными себѣ, и рѣдко явно; ктомуж да и не требовалъ ни въ чемъ Совѣта у Сената. Стража его не допускала никого къ нему, буде кто не-былъ призванъ: а допущенныи предъ него, не токмо не принимани благосклонно, но и видѣли въ немъ взоръ свирѣпый, и слышали отъ него угрозительныя слова, могущія привесть въ трепетъ; да и всякъ почиталъ себя счастливымъ, ежели только отбудетъ страхомъ, безъ всякаго себѣ драгаго вреда.

Когда Тарквіній увидѣлъ силу свою утвердившуюся довольно; то подустилъ злодѣйственнѣйшихъ изъ наперстниковъ своихъ, доносить на многихъ знаменитыхъ Гражданъ, коихъ хотѣлъ погубить. Началъ съ тѣхъ, о которыхъ зналъ, что они не усердствовали ему, и негодовали за Сервіеву смерть. Добрался потомъ до недовольныхъ новымъ правленіемъ; а послѣ напалъ на самыхъ богатыхъ Римлянъ: ибо при такомъ Государѣ, богатство становится законопреступленіемъ. Велѣлъ брать въ узы всѣхъ, коихъ желалъ истребить, какъ провинившихся разными преступленіями, а особливо, что будто умышляли они на его Особу. По доносамъ не обстоятельнымъ, и ни мало не доказаннымъ, осуждалъ однихъ на смерть, а другихъ въ заточеніе. Захватывалъ все ихъ имѣніе, оставляя только часточку изъ того Доносителямъ. Страхъ отъ такихъ его неправедныхъ притѣсненій, принудилъ многихъ изъ первѣйшихъ Гражданъ оставить Римъ. Умертвилъ онъ нѣкоторыхъ безгласно; нѣкоторыхъ восхитилъ нагло изъ домовъ; а иныхъ велѣлъ ловить на полѣ и убивать, такъ что не найдены и тѣла ихъ по смерти. Сими несправедливостями и лютостями, истребилъ большую часть изъ Сенаторовъ; да и не тщался наполнить порожжія мѣста, чтобъ быть сему Сінкліту презрѣннѣйшему по малому своему числу, и не быть бы въ состояніи жаловаться, что ни о чемъ съ нимъ онъ не спрашивался. Ибо Войну, Миръ, Договоры, Союзы, Тарквіній совершалъ одинъ собою, не требуя Совѣта ни у Народа ни у Сената.

Запретилъ указомъ, какъ въ Городѣ такъ и въ Поселянствѣ, всѣ зборища, въ кои или одноподсудныи изъ какія Куріи, или изъ ближнихъ деревень, обыкновенно сходились, на торжествованіе празниковъ и на приношеніе

шеніе жертвъ, дабы Граждане, тѣмъ образомъ соединенныи, не приняли какова намѣренія противъ его Особы, или противъ Державствованія. Сверьхъ того, имѣлъ онъ Шпіоновъ повсюду, кои втирались въ бесѣды и въ собесѣдованія, чтобъ видѣть тамъ бывшее, и которыи часто зачинали сами прежде говорить худое о Государѣ, дабы узнать лучше мнѣніе каждаго. Тотчасъ сіи увѣдомляли о томъ Тіранна: а у которыхъ вырвалось какое слово противъ настоящаго состоянія дѣлъ; тѣ были непреминуемо осуждены на сáмую жестокую казнь.

Коль ни утвердилась Тарквініева власть; однако размыслилъ онъ, что могущество, укрѣпившееся силою оружія съ пренебреженіемъ сáмыхъ святыхъ Законовъ, подвержено есть крайнимъ преобращеніямъ, буде оно не подкрѣплено чужестранною подпорою, противъ неудовольствій и возмущеній, могущихъ быть во внутренности. Сіе сáмое принудило его вступить въ свойство́ съ однимъ изъ Главныхъ въ Латінской землѣ, по имени Октавіемъ-Маміліемъ, за котораго отдалъ онъ свою дочь въ замужство. Сей обиталъ въ Тускулѣ, гдѣ находился первостатейнымъ человѣкомъ по высокой своей породѣ, коея родоначаліемъ восходилъ даже до Телегона сына Уліссова и Циркина. Съ другія стороны́, слылъ человѣкомъ очень искуснымъ въ военномъ дѣлѣ, и весьма способнымъ коммандовать армеями. Сіе свойство́ привело Тарквінія въ дружбу, со всѣми знатными и сильными людьми между Латінцами. Тарквіній сдружается съ Латінцами. Діоніс. Кн 4. стр. 246. 249. Лів. Кн. 1. Гл. 49. 52.

Итакъ, надѣясь получить отъ нихъ великую себѣ по́мощь, вознамѣрился пойти войною на Сабінянъ, свергшихъ съ себя иго по смерти Сервіевой. Для сего, созвалъ Собраніе изъ Латінскихъ городовъ въ Ферентінъ. Всѣ Посланники прибыли туда заблаговременно въ назначенный день. Тарквіній заставилъ себя ждать даже до вечера. Многіи изъ Посланниковъ приняли въ великую досаду сіе замедлѣніе. Но особливо бывшій изъ Аріціи, именемъ Турнъ-Гердоній, человѣкъ мощный по богатству своему и пріятелямъ, обносилъ зѣльно Тарквінія, изъявляя всѣмъ надменіе его и спесь по многимъ того поступкамъ, а болѣе по презрѣнію показываемому отъ него къ Собранію, въ которомъ тотъ самъ не присутствовалъ, Погубляетъ Турна-Гердонія.

ствовалъ, призвавъ ихъ всѣхъ. Въ то самое время, когда сей такъ говорилъ, Тарквіній прибылъ. Всѣ замолчали; и всѣ Посланники встали предъ нимъ. Царь сталъ себя извинять въ поздомъ своемъ прибытіи, и приводилъ въ причину сему замедлѣнію, нѣкоторый Третейскій Судъ между однимъ Отцомъ и Сыномъ, который его задержалъ до сего времени. Такой судъ, подхватилъ Турнъ, не длится такъ долговременно. Когда сынъ не хочетъ послушенъ быть отцу; то оному чинится наказаніе. Говоря сіи слова, вышелъ изъ Собранія. И какъ было уже поздо; то оно отложено до завтра.

Тарквіній не такой человѣкъ, чтобъ могъ снесть спокойно язвительство показанное себѣ. Немедлѣнно воспріемлетъ намѣреніе мстить такимъ образомъ, который бы никому не могъ притти въ разумъ. Подкупилъ онъ деньгами людей Турновыхъ, бывшихъ при его Обозѣ: уговорилъ ихъ попустить, принесть ночью оружіе въ домъ, въ коемъ пребывалъ ихъ Господинъ, и вязать оное искусненько въ его вещи. Дѣло было исполнено поспѣшно и потихоньку.

Назавтрѣе, предъ свѣтомъ, Тарквіній призываетъ Посланниковъ къ себѣ для самаго нужнаго дѣла и очень важнаго. Обьявляетъ имъ, что по особливому провидѣнію боговъ, прибылъ онъ вчера поздо въ Собраніе: что сіе замедлѣніе спасло имъ животъ. Что Турнъ умыслилъ потребить всѣхъ Посланниковъ, чтобъ завладѣть по ихъ смерти всею Латінскою землею. Что произвелъ бы онъ свое намѣреніе въ дѣло, ежелибъ тотъ, кой ему наиболше былъ надобенъ, не замедлилъ приходомъ своимъ. Что то досада на свою неудачу, коя привела его толь въ великое сердце на него Тарквінія: но что злодѣйское сіе намѣреніе только отложено до другаго времени. Что не сомнѣвается, чтобъ онъ Турнъ не пришелъ въ нынѣшнее утро въ Собраніе съ ополченными Сообщниками. Что увѣдомленъ онъ Тарквіній, о премножествѣ собраннаго оружія въ его домѣ. Что легко, да и нужно освидѣтельствовать дѣло; и что онъ ихъ проситъ, пожаловать пойти съ нимъ къ Турну.

Наглый характеръ Турновъ, рѣчи его вчерашніе, замедлѣніе прибытія Тарквініева, возмогшее подлинно

удержать

удержать на нѣсколько времени исполненіе намѣреннаго, все сіе совокупно показывало дѣло довольно вѣроятнымъ. Итакъ, пошли они съ нѣкоторою склонностію къ вѣроятію, но однако весьма намѣрились не вѣрить тому, пока не увидятъ своими глазами, и не ощупаютъ руками оружія. Когда пришли въ домъ; то Стражи окружаютъ Турна, который отъ шума пробудился. Шарятъ по всѣмъ мѣстамъ въ домѣ, и приносятъ оружіе предъ всѣхъ, которое тамъ было спрятано. Не сомнѣвались больше, чтобъ умышленію не быть истинному. Созывается въ тотъ же часъ Собраніе. Турнъ туда приводится скованъ по рукамъ и по ногамъ. Видѣніе оружія, лежавшаго по срединѣ Храмины, привело толь въ великое негодованіе, что не восхотѣвши и слушать обвиненнаго, Посланники, въ страхѣ и трепетѣ зря напасть, коею мнили быть себя всѣхъ ещё угрожаемыхъ, осудили его на смерть. Казненъ онъ въ тотъ же часъ низверженіемъ стремглавъ въ яму съ водою, въ коей погребли его живаго наметавши камней.

Са́мое краткое размышленіе, и изслѣдованіе произведенное безъ горячести, далобъ тотчасъ исчезнуть пустому сему привидѣнію умысла, и показалобъ клевету ясно премножествомъ грубыхъ пре́чностей, долженствовавшихъ поразить и не весьма остроэрительныхъ людей. Но страсть, какъ слѣпая и глухая, не видитъ ничего и не слышитъ, да и заключаетъ наглухо входъ къ себѣ разуму и истиннѣ.

Тарквіній препохвале́нъ въ полномъ Собраніи за важную услугу, показанную имъ всему роду, спасеніемъ Главныхъ изъ городовъ отъ скорыя толь напасти: а въ возмездіе за свое оболганіе, при́знанъ онъ верьховнымъ Державцомъ всей землѣ, на тѣхъ же са́мыхъ договорахъ, и съ таковожъ точно честію, какъ и Тарквіній дѣдъ его, и Сервій, были прежде онаго.

Тарквіній, ставъ спокойнымъ обладателемъ Латінскія державы тѣмъ опредѣленіемъ, послалъ къ Волскамъ и къ Герніка́мъ, прекланять ихъ къ себѣ въ союзъ и въ дружбу. Одни только Эцетранцы и Антійцы, изъ всея Волскія земли́, согласились на требованія его: но Герніки были удобопреклоннѣе; такъ что всѣ вступили съ нимъ въ Содруженіе. Дiонис. Кн. 4. стр. 250.

Чтожъ

Тарквіній заключаетъ союзъ съ Латинцами, и поставляетъ Жертвенникъ Юпитеру Лаціальному.

Чтожъ бы твердымъ быть симъ новымъ Союзамъ; то Тарквіній предложилъ назначить Жертвенникъ или Храмъ, который бы общій былъ Римлянамъ, Городамъ Латинскимъ, и Герникамъ, дабы, соединяясь ежегодно въ одномъ мѣстѣ, могли они имѣть участіе въ тѣхъ же самыхъ Жертвоприношеніяхъ, пировать совокупно, и дѣла общія исправлять. Предложеніе Государево принято отъ всѣхъ народовъ съ плесканіемъ; да и выбрана на всеобщій съѣздъ гора, стоящая надъ городомъ Албою, и находящаяся почитай въ срединѣ Латія. Въ семъ точно мѣстѣ, гдѣ Юпитеръ былъ съ того времени почитаемъ, подъ именемъ Latialis, Лаціальнаго, Тарквіній указалъ приносить Жертву отъ Римлянъ и отъ всѣхъ Латинскихъ городовъ, отправлять ярманки, учреждать пированія, къ содержанію согласія единодушнаго, и также купечества между всѣми сими народами. Сорокъ седмь Племенъ разныхъ были купно въ тѣ празничныи дни, торжествованныи всегда потомъ исправно на каждый годъ, и нареченныи Feriae Latinae, Празниками Латинскими. Празникъ сей, при Тарквініи, былъ токмо единодневный. Прибавленъ другій день по изгнаніи Царей, третій по отлучкѣ Народа на священную гору, четвертый, наконецъ, во время Діктатуры [верьховнаго временнаго Правительства] Камілловы, когда распри у Сената съ Народомъ прекращены.

Сіе примѣчанія достойно, что никогда Консулы не выходили въ походъ, и не ѣздили, по провінціямъ [по областямъ], прежде нежели посѣтятъ Храмъ Юпитера-Лаціальнаго, и отпразнуютъ Феріи Латинскіе [празники], кои назначали они сами въ такіи дни, какіи угодно имъ избрать было.

Діоніс. Кн. 4. стр. 250. 252. Лів. Кн. 1. Гл. 53.

„Хотяжъ (a) Тарквіній былъ и несправедливый Царь „въ мирное время; однако не-былъ худый Полководецъ „на войнѣ; да и могъ бы онъ симъ сравниться съ славою „Царей Предшественниковъ своихъ, еслибъ другіи недо-

„статки

(a) Nec, vt iniustus in pace Rex, ita dux belli prauus fuit. Quin ea arte aequasset superiores Reges, ni degeneratum in aliis huic quoque decori offecisset.

Liu.

„статки не помрачали сіянія въ добродѣтеляхъ его и въ „военныхъ дѣяніяхъ„. Ставъ болѣе, нежели когда, надежденъ на свою власть, по возобновленіи договоровъ съ Латінскими городами, вознамѣрился итти на Сабінцовъ, а особливо на Волсковъ, кои отреклись отъ вступленія въ союзъ, воспріятый Латінянами, и которые раззоряли Римскіе земли. Поставилъ онъ бой съ сими послѣдними на границахъ ихъ землй, побилъ у нихъ множество людей, обратилъ оставшихся въ бѣгство, и принудилъ ихъ запереться въ Суессѣ-Помеціи, одномъ изъ лучшихъ ихъ городовъ. Осадилъ сей городъ; а по долгомъ и сильномъ сопротивленіи, взялъ оный приступомъ на щитъ. Тарквіній, овладѣвъ городомъ, посѣкъ остріемъ меча всѣхъ имѣвшихъ оружіе въ рукахъ. Добыча взята превеликая. Отложилъ онъ изъ нея десятую часть, которую опредѣлилъ на зданіе Капітолія.

Тарквіній воюетъ противъ Сабінцовъ и Волсковъ.

Было ему больше трудности къ завладѣнію Габіями, городомъ Латінскимъ, такъ что наконецъ принужденъ отступить отъ него. Сей Городъ отстоялъ сто стадій [двадцать верстъ] отъ Рима, на дорогѣ, лежавшей къ городу Пренесту. Однако, не оставилъ онъ надежды къ взятію онаго, и употребилъ только обманъ вмѣсто силы, коя ему толь худо удалась. Секстъ, (*) старшій изъ трехъ его Сыновъ, по согласію съ своимъ отцемъ, ушелъ въ Габіи, жалуясь на жестокость Тарквініеву, коея будто не могъ онъ терпѣть больше. Оплакивалъ свое несчастіе такъ, что могъ привесть въ жалость преожесточенныя сердца. Говорилъ онъ имъ, „что, бывъ ежечасно подверженъ лишиться жизни отъ „рукъ своего отца, и едва скрывся отъ его ярости, „прибылъ къ нимъ въ убѣжище. Что ежели они его не „восхотятъ принять; то пойдетъ скитаться изъ города „въ городъ, пока найдетъ Народъ, могущій защитить дѣтей отъ лютости отцовъ ихъ. Что можетъ „быть не будетъ онъ безполезенъ тѣмъ, кои благоволятъ его воспріять подъ свое защищеніе„. Габійцы почли прибытіе его за особливую милость съ неба, и приняли онаго весьма благопріятно. Воздавали ему всякую честь

Тарквіній беретъ городъ Габіи обманомъ. Діоніс. тамж. стр. 252. 257. Лів. Гл. 53. 55.

(*) Былъ то молодшій, по мнѣнію Тіта-Лівія.

честь: и допустили его во всѣ свои совѣты. Когда разсуждаемо было о всемъ другомъ; то онъ почиталъ за должное приставать къ мнѣнію Габійцовъ, долженствовавшихъ знать лучше дѣла своего Отечества, нежели человѣкъ чужестранный, каковъ онъ; но что касалось до войны противъ Римлянъ, понеже онъ зналъ совершенно силы обоихъ народовъ, и вѣдалъ, коль отецъ его былъ ненавидимъ и проклинаемъ между Римлянами; то не скрывалъ, что былъ больше въ состояніи, говорить о томъ основательнѣе, нежели чужіи люди. Привлекъ онъ подлинно къ своему мнѣнію Главныхъ Габійцовъ. Война на Римлянъ опредѣлена. Порученъ ему самому большой Отрядъ, посылаемый грабить непріятельскіе земли; а онъ и всегда возвращался съ предовольною добычею. Пріобрѣлъ себѣ толикую довѣренность отъ Габійцовъ, что выбрали они его въ Военачальника своего. Подъ его предводительствомъ, получали они всегда преимущество надъ Римлянами при многихъ случаяхъ. Толикое множество благополучныхъ успѣховъ, здѣлало его почитай столькожъ самовластнымъ въ Габіяхъ, сколько Тарквіній былъ въ Римѣ.

Секстъ, видя приспѣвшее время къ собранію плода толь изъ многаго плутовства, отправилъ, тайно отъ Габійцовъ, нѣкотораго человѣка къ своему Отцу, чтобъ увѣдомить того о состояніи, въ какомъ онъ находится, и увѣдать бы такіе отъ него, что ему Сексту должно было дѣлать. Тарквіній, не хотя открыть явно тому Нарочному приказъ отъ себя къ Сыну, взялъ его и привелъ съ собою въ садъ, въ коемъ было премножество маковыхъ цвѣтковъ. Тамъ, (*) гуляя въ молчаніи и въ видѣ угрюмомъ, началъ сшибать палочкою, бывшею у него въ рукахъ, головки съ маку, кои были повыше; а обшедъ такъ многажды вокругъ, отсылаетъ Гонца безъ всякаго другаго отвѣта. Секстъ догадался безъ труда о намѣреніи своего отца. Умертвилъ онъ всѣхъ, подъ разными предлогами, имѣвшихъ бóльшую власть въ Габіяхъ

(*) Трасібулъ Мілетскій далъ прежде сего сей же сáмый совѣтъ Періандру Тірянну Корінѳскому, и подобнымъ совершенно образомъ.

біяхъ; ставъ же совершеннымъ Господиномъ, по лютому вымыслу въ снятіи всѣхъ головъ, отдалъ наконецъ сей городъ Римскому Царю.

Габійцы ждали себѣ са́мыхъ жестокихъ и бесчеловѣчныхъ казней. Обманулись они съ пріятностію. Тарквиній не умертвилъ, и ни послалъ ни одного изъ нихъ въ заточеніе. Не отнялъ ни у кого ни имѣнія, ни достоинства. Казался позабывшимъ свое сво́йство, да явится Царь; а собравъ всѣхъ Габійцовъ купно, объявилъ имъ, что отдаетъ тѣмъ все ихъ имѣніе и городъ. Поступилъ онъ такимъ образомъ для того, чтобъ утвердить за собою, отчасу болѣе, Державу въ Римѣ оными, вѣдая, что вѣрность сихъ завоеванныхъ народовъ, дознавшихъ отъ него толикую людскость, будетъ отнынѣ твердѣйшею для него подпорою, и что, исполнены благодарности, помогутъ они ему, и дѣтямъ его, удержаться на Престолѣ. Пускай жебъ поступилъ онъ такъ съ Римлянами съ нача́ла; тобъ не́ было ему нужды въ чужестранныхъ силахъ противъ своихъ Подданныхъ. Но не могъ имѣть сего и въ мысли, „что (a) претвердая „подпора, есть любовь Народа.

Чтожъ бы Габійцамъ не бояться ничего впредь, и чтобъ считали, за достовѣрную и непремѣнную, милость имъ показанную, захотѣлъ написать самъ своею рукою договоры, на коихъ пріемлетъ ихъ подъ свой Покровъ и въ свою́ Дружбу; а не вышедъ изъ Собранія, и подтвердилъ тогдажъ статіи Союза торжественною клятвою, надъ закланнымъ жертвоприношеніемъ. Мы еще и нынѣ имѣемъ, говоритъ Діонисій Галікарнасскій, Трактатъ Тарквініевъ съ Габійцами. Видимъ онъ есть въ Храмѣ Юпітера-Фідія, называемаго отъ Римлянъ *Sanctus Святымъ: оный есть щитъ деревянный, покрытый Воловьею кожею, а Волъ сей былъ закланъ въ жертву по данной Клятвѣ. На сей кожѣ читаются пункты, написанныи древними буквами, онаго трактата. По отправленіи сего, поставилъ онъ Старшаго своего сына Секста въ Царя Габійцамъ; да и возвратился въ Римъ съ своимъ Войскомъ

*По мнѣнію другихъ Санкусъ или Сангусъ.

(a) [Regi] vnum est inexpugnabile munimentum, amor Ciuium. Senec. de Clement. lib. 1. cap. 19.

войскомъ. Пристроилъ потомъ, подобнымъ же образомъ, и другихъ своихъ двухъ сыновъ. Аруншу далъ городъ Цірцею, а Тіту Сігнію.

Важные работы Тарквініевы въ Римѣ. Діоніс. стр. 246. Лів. Гл. 55.

Тарквіній, избавившись отъ военныхъ зоботъ, по крайней мѣрѣ отчасти, приложилъ трудъ къ совершенію работъ, оставленныхъ дѣдомъ его безъ докончанія. Предпріялъ онъ привесть, даже до Тібра, подземныи рвы, опредѣленныи на спущеніе водъ и нечистотъ градскихъ, кои токмо были начаты; и также оградить Присѣнками, въ которыхъ бы подъ кровомъ быть, Амфітеатръ, состроенный Тарквініемъ Пріскомъ: „работы, „(a) съ коими велелѣпіе и Августова вѣка, говоритъ точ„ными словами Тітъ-Лівій, едва могли сравниться„. Стали онѣ дорого маломощному народу, которому Тарквіній, бывъ столькожъ скупъ, сколько и лихъ, платилъ мало, и поступалъ еще съ нимъ срого. Особливожъ тѣ изъ работныхъ людей, кои употреблены были къ копанію каналовъ подземныхъ, претерпѣли несказанно, и получили себѣ смертные болѣзни отъ тлетвора смрадныхъ водъ.

Тарквіній старается о зданіи Капітолія. Діоніс. Кн. 4. стр 257. 259. Лів. Кн. 1. Гл. 55.

Главное, и самое важное предпріятіе его, было созиданіе Храма во имя Юпітерово, чтобъ исполнить обѣтъ дѣда своего. Сей Государь, въ послѣдней битвѣ съ Сабінцами, обѣщался Юпітеру, Юнонѣ, и Мінервѣ, создать храмы, ежели помощію ихъ одержитъ онъ побѣду. Мня, что былъ услышанъ, наметалъ уже, превеликимъ трудомъ, земли на всѣ окольности горы Тарпеины, очень крутыя, и выравнялъ мѣсто, на которомъ хотѣлъ строить. Но смерть не допустила произвесть ему далѣе работу. Тарквіній, опредѣлившій на строеніе сихъ зданій десятину, отложенную изъ корыстей взятыхъ въ Суессѣ-Помеціи, призвалъ изъ Етруріи великое множество мастеровыхъ людей, чтобъ начать оное предпріятіе. Былъ онъ потомъ принужденъ употребить руки Гражданъ: „и, (b) хотя то былъ для нихъ великій прибавокъ къ „трудамъ,

(a) Quibus duobus operibus vix noua haec magnificentia quidquam adaequare potuit.

(b) Qui cum haud paruus et ipse militiae adderetur labor, minus tamen plebs grauabatur, se Templa Deûm exaedificare manibus suis.

„трудамъ; однако не жаловались они на преотягощеніе, „бывши весьма чувствительны къ чести, что строятъ „своими руками храмы богамъ„. Сія богочтительная чувственность, есть изящна въ Язычникахъ, и долженствуетъ быть намъ къ устыдѣнію.

Істоpіки прославили созиданіе сего Храма многими дивами, предвозвѣщавшими будущее величіе Римской Державѣ. Великую имѣли трудность знать, въ которой бы части горы начать копать рвы на Основанія, для того что многіи боги имѣли себѣ Жертвенники на томъ Холмѣ, кои надлежало преносить инуды, чтобъ очистить мѣсто на новое зданіе. Авгуры положили, вопросить каждое божество, одно по другомъ, и не прикасаться къ ихъ Жертвенникамъ, прежде нежели они соизволятъ. Спрошенныи боги соблаговолили всѣ, чтобъ ихъ Жертвенникамъ, быть пренесеннымъ на иныя мѣста: одинъ только богъ Термъ и богиня Юности, не преклонились на прошеніе Авгуровъ, и отреклись уступить свои. Авгуры отъ того гадательствовали, что предѣлы Града и Державы будутъ цѣлы во вѣки; и что Римъ соблюдетъ въ себѣ младость всегда цвѣтущую, и крѣпость всегдажъ новую. Оба сіи божества возъимѣли себѣ мѣсто внутри Храма. Діонісій Галікарнасскій полагаетъ сіе приключеніе при Тарквініи-Пріскѣ, а Тітъ-Лівій при Тарквініи Супѣрбѣ. Діоніс. Кн. 3. стр. 202. Лів. Кн. 1. Гл. 55.

Когда выкопали уже въ довольную глубину земли, на положеніе Основаній подъ тотъ преузорочный Храмъ; тогда явилось другое диво, и пречудное. Найдена человѣческая голова, такъ свѣжа, какъ будтобъ она теперь была отсѣчена, и обагрена червленѣющеюся кровію. Тарквіній, удивившись сему приключенію, остановилъ работу, чтобъ вопросить о томъ прежде Прорицателей. Самый свѣдущій изъ нихъ, а былъ сей Етрускъ, справившись съ Авгуріями, отвѣтствовалъ присланнымъ слѣдующее: Римляне! возвѣстите своимъ Гражданамъ: воля Судебъ есть, чтобъ сему мѣсту, гдѣ найдена голова, быть въ нѣкоторое время Столицею Італіи. Съ того времени, хребетъ, называемый прежде горою Сатурновою, потомъ Тарпеиною, нареченъ Капітоліемъ, отъ Латінскаго слова Caput, значащаго Голову. Діоніс. Кн. 4. стр. 257. Лів. Гл. 55.

Тарквіній, воспламененный новою ревностію чрезъ сей отвѣтъ, принялся паки за дѣло, и произвелъ оное довольно: но не могъ онъ докончить совершенно, для того что изгнанъ изъ Рима въ то самое время, въ которое старался привесть къ окончанію. Храмъ былъ уже всеконечно свершенъ, въ третіе лѣто Правительства Консуларнаго. Построенъ тотъ на самомъ верьху горы. былъ онъ длиною сорока саженъ; а шириною тритцати седьми. Можно о немъ разсудить, говоритъ Діонісій Галікарнасскій, по созданному во время отцовъ нашихъ, на основаніяхъ перваго, послѣ какъ сей обращенъ въ пепелъ огнемъ; а вторый ничемъ не разнствуетъ отъ древняго, какъ токмо богатствомъ и велелѣпіемъ украшеній: Хотяжъ внутренность мѣста и была особенно посвящена Юпітеру; однако она включала въ себя два другіи Храма или Придѣла, подъ однимъ сводомъ и кровомъ. Одинъ изъ тѣхъ Придѣловъ былъ посвященъ Юнонѣ, а другой Мінервѣ: по срединѣ былъ Юпітеровъ. Капітолій наличною стороною, говоритъ Діонісій Галікарнасскій, предлагая о Капітоліи возсозданномъ, стоялъ на полдень, и былъ обращенъ къ большой Площади Римской. Перістілій [ограда, столпоограждение] былъ обведенъ въ округъ. Съ стороны большія наличности стояли три ряда Столповъ: а съ боковъ были только два. Всходили въ тотъ Храмъ по лѣсницѣ, имѣвшей сто Ступеней, весьма широкихъ, и бывшихъ, одна отъ другія, въ довольномъ разстояніи.

Надобно дивиться, разсуждая по зданію толь преузорочному, коль былъ Капітолій, построенный Тарквініемъ, что видимо уже было толикое велелѣпіе, и толикая благосличность Архітектуры, въ городѣ, не весьма еще старомъ, и упражнявшемся почитай всегда въ войнахъ. Кажется что Римъ, взирая на великость его намѣреній и предпріятій, чувствовалъ себя, еще тогда, предопредѣленна быть Престольнымъ и Повелителемъ Свѣту. Всякъ увидитъ подлинно, разсматривая внятно поступки его и Політіку, какъ въ военное такъ и въ мирное время, что все казалось клонившимся къ сей цѣли, поистиннѣжъ не по знанію будущаго, откудужъ ему то почерпнуть? но по нѣкоторому побудку, и тайно-

му предчувствованію, или, да праведнѣе скажу, по верьховному благоразумію, вдыхаемому въ него, и безъ его знанія, силъ самовластнаго Владыки надъ Государствами и Державами, который, на исполненіе своихъ особенныхъ Судебъ, направлялъ всѣ его стопы, и подавалъ ему, при всякомъ случаѣ, средствія самыя способныя къ утвержденію и приращенію его силы.

Сіе примѣчаніе достойно, что всѣ языческіи Історіки приписываютъ обще, величіе и могущество Римлянъ, божіему покровительству, проявленному въ ихъ пользу славнымъ и особеннымъ образомъ. Подобноль правдѣ, поистиннѣ, чтобъ седми Царямъ одному за другимъ, по отечеству и роду разнымъ, и часто противныхъ между собою свойствъ, прилѣжать постоянно и непреложно къ слѣдованію тѣмже однимъ политическимъ намѣреніямъ, и тѣмже самымъ основаніямъ Правительства? Должно впрочемъ исключить изъ того, послѣдняго сего Тарквінія по многому. Гдѣ находится примѣръ подобной единообразности, въ какихъ ни есть Історіяхъ? Опытъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ племенъ, не научаетъ ли, что Преемникъ тщится передѣлывать, уставленное Предшественникомъ его? и что каждый Государь имѣетъ свои мысли, свои способы, и свои прихоти? Но въ Римѣ видимъ мы предрасположеніе послѣдовательное, кое разныя учрежденія Царей, клонящихся всѣхъ къ одному предѣлу, токмо что подкрѣпляютъ и въ совершенство приводятъ.

Не должножъ помышлять, чтобъ во многомъ неимѣло мѣлочи и слабости Римское Правленіе, какъ то въ рабскомъ подчиненіи Аруспікамъ и Авгурамъ, въ слѣпомъ легковѣріи Прорицаніямъ самымъ темнымъ, въ Дивахъ, въ ненарочныхъ Встрѣчахъ, въ Сновидѣніяхъ, въ Книгахъ Сівіллъ, о коихъ теперь буду предлагать, и въ премножествѣ другихъ подобныхъ дѣтинствахъ. Но все сіе не препятствовало, чтобъ самымъ большимъ Государственнымъ дѣламъ, не быть отправляемымъ съ чрезвычайнымъ благоразуміемъ.

Въ сіе точно Царствованіе Сівіллінскіе Книги принесены въ Римъ. Нѣкакая незнаемая женщина и чужестранка, предстала предъ Царя, и продавала ему девять

Книги Сівіллінскіе. Діонис. Кн. 4. стр. 259. 260.

вять Свитковъ [столбцовъ], содержащихъ прорицанія Сівиллъ. И понеже Тарквіній не восхотѣлъ дать столько денегъ, сколько та за нихъ просила; то она и сожгла изъ нихъ три Свитка, да и возвратилась, по нѣсколькомъ времени, съ шестью оставшимися, прося за тѣ тужъ са́мую цѣну, за кою продавала всѣ девять. Почтена́ она безумною; а предложеніе ея отвержено съ презрѣніемъ и поруганіемъ. Она сожгла изъ нихъ еще три: явившись же паки къ Царю, сказала, что броситъ въ огонь и послѣдніи три Свитка, ежели не дастся ей та цѣна, которыя сперва просила. Тарквіній; удивившись твердости женщины оныя, призвалъ Авгуровъ, кои сказали, что оставшимся Свиткамъ нѣтъ цѣны́ са́мыя дорогія, за какуюбъ тѣ купить было не можно. Женщина тотчасъ получила деньги, увѣщавала чтобъ тѣ Книги очень берéчь, да и въ тотъ же часъ сникла съ очей.

Все сіе весьма походитъ на видъ хитрости, вымышленныя самимъ Тарквініемъ, чтобъ обморочить Народъ, и находить бы въ Книгахъ Сівиллъ все что угодно будетъ Правительству, чему въ послѣдованіи находятся многіи примѣры. Какъ то ни есть; но Царь отдалъ въ храненіе новое сіе Сокровище двумъ Особамъ, выбраннымъ изъ Дворянства, да и опредѣлилъ двухъ служителей, зависящихъ отъ первыхъ, которымъ бы имѣть попеченіе о цѣлости того. Послѣжъ, какъ Римъ избавился отъ своихъ Царей, Республіка имѣла особливѣйшее стараніе о тѣхъ таинственныхъ Книгахъ. Заперты онѣ въ каменный Сундукъ, поставленный въ одинъ изъ погребовъ Капітолія, и препорученный храненію двухъ Начальствующихъ, опредѣленныхъ къ тому. Чрезъ продолженіе довольнаго времени, было ихъ токмо два человѣка. Въ лѣто 387 Рима, умножены они даже до десяти, кои пребыли въ семъ числѣ до Сюллы, восхотѣвшаго имъ быть пятнатцати. Были то са́мые знатные Особы изъ благородства, уволненные, по сей причинѣ, отъ всѣхъ тягостныхъ должностей. Справлигались съ тѣми Книгами по Сенатскому указу, колико кратъ ни случались возмущенія въ Республікѣ, или полученъ какой знатный уронъ на войнѣ, или прилучалась нѣкая моровая язва,

и другіе

и другіе прилипчивые болѣзни, или являлись Дива, казавшіяся возвѣщающими нѣкоторое превеликое злоключеніе. Во время Капитольскаго пожара, случившагося въ войну у Марія съ Сюллою, Сівіллінскіе Книги погибли съ Храмомъ, гдѣ онѣ хранимы были. Сія гибель почтена за одну изъ превеликихъ, какова́ могла приключиться Республикѣ; да и послано было во всѣ Области Імперіи, и также къ сосѣднимъ Царямъ и Союзнымъ, искать и собирать все что можетъ найтись изъ прорицаній Сівіллінскихъ. Составлено изъ того нѣкоторое собраніе, въ которое заглядовать бы, какъ и прежде, во времена нужды.

Все-на-все превесьма токмо и по всему сомнительно, что ни сказывается о Сівіллахъ. Называемы были симъ именемъ женщины, утверждавшіе себя быть вдохновенными отъ бога къ предреченію будущаго. Не извѣстно ни время, въ которое начались онѣ являться, ни также ихъ число. Варронъ считалъ оныхъ десять: изъ сихъ са́мые славные суть, Делфійская; Эрітрейская; Ку́мская въ Эолідѣ [Cumaea]; Куманская въ Італіи [Cumana]. Догадываются, что то сія послѣдняя, которая принесла къ Тарквінію Собраніе пророченій отъ многихъ Сівіллъ. Мнѣнія Учителей Церковныхъ, что до нихъ, суть разныя. Большáя часть изъ сихъ вѣрила тѣхъ быть вдохновенными отъ Демона; нѣкоторыижъ, отъ самого Бога, въ возмездіе за ихъ чистоту дѣвства. Сіе послѣднее мнѣніе мало имѣетъ вѣроятности. Больше ужé нѣтъ нынѣ сомнѣнія, чтобъ осми Книгамъ Сівіллъ, оставшимся у насъ, не быть подложнымъ. Глубокая скрытность, въ коей пребывали какъ Книги Сівіллінскіе, такъ и все что съ ними имѣло сходство, подавала способъ хранившимъ тѣ, подметывать такія прорицанія, какія имъ угодно было. Мы видѣли, что противившіися воспосажденію Птолемея Авлета на Егіпетскій Престолъ, здѣлали по своему изволенію Сівілліно пророчество, кое было ему въ явную противность. Цесарь, въ страсти своей къ наименованію себя Царемъ, разгласилъ слухъ въ народѣ, какъ будто явствовало въ Книгахъ Сівіллінскихъ, что Царство Парѳянское побѣждено будетъ Римлянами, когда имѣютъ они воевать за то подъ предводительствомъ Царя; а инако, не вступятъ туда

Древ. Істор. томъ X. Плутарх. въ Цесар. стр. 735.

туда никогда и ногою. Сіи Книги Сівиллъ были потому однимъ изъ таинствъ Правительства, кои употребляемы были Господствовавшими въ томъ, чтобъ водить за-носъ народъ ложнымъ видомъ Закона. Я возвращаюсь къ Тарквинію.

Брутъ слѣдуетъ съ двумя Царевичами въ Делфы. Характеръ сего Римлянина. Діоніс. Кн. 4. стр. 264. 265. Лів. Кн. 1. Гл. 56.

Диво, явившееся въ Царскомъ домѣ около времени, о коемъ предлагаемъ [былъ то змій, выползшій нечаянно изъ столпа деревяннаго], привело Царя въ беспокойство, и принудило его послать нарочно въ Делфы, вопросить о семъ бога. Разсудилъ онъ повѣрить сіе дѣло, токмо двумъ своимъ сынамъ, Тіту и Аррунту. Просили они, чтобъ Бруту, двоюродному ихъ брату, ѣхать съ нимижъ. И какъ сей покажетъ вскорѣ великую Особу въ нашей Исторіи; то необходимо надобно дать его знать, что онъ, и кто.

У Брута былъ Отецъ М. Юній, который происходилъ, по своему началу, отъ одного изъ бывшихъ съ Энеемъ, и коего отмѣняло между Римлянами особливое достоинство. Матери его имя было Тарквініею, и была она дочь Царя Тарквинія Прíска. Получилъ онъ себѣ воспитаніе благополучное, наставившее нравы его по свойству народа. Имѣлъ съ природы великій разумъ, и знаменитую способность ко всѣмъ Словеснымъ Наукамъ. Но видя, что Тарквиній умертвилъ многихъ изъ самыхъ знатныхъ Гражданъ, чтобъ покорыстоваться ихъ имѣніемъ, а между прочими отца его Юнія и старшаго брата, „вознамѣрился (a) не оставить ничего ни въ „своей Особѣ, ни въ стяжаніи, которое моглобъ возбудить страхъ или сребролюбіе въ Государѣ, а искать „въ презрѣніи къ себѣ безопасности, коея не могъ ожидать отъ правды и уставовъ. Итакъ, началъ казаться „безумнымъ и безсмысленнымъ, взялъ на себя весь такой „видъ

(a) Neque in animo ſuo quidquam Regi timendum, neque in fortuna concupiſcendum relinquere ſtatuit; contemptu tutus eſſe, vbi in iure parum praeſidii eſſet. Ergo ex induſtria factus ad imitationem ſtultitiae, cum ſe ſuaque praedae eſſe Regi ſineret, Bruti quoque haud abnuit cognomen, vt ſub eius obtentu cognominis liberator illi populi Romani animus latens, opperiretur tempora ſua.

Liu.

„ видъ и способъ, далъ себя ограбить и лишить своего „ имѣнія безъ всякаго роптанія, да и здѣлался посмѣ„ шищемъ всему Дворцу; а сїе и дало ему прозванїе „ бру́томъ [скоте́мъ] какъ нѣкакому дурачку. Вос„ прі́ялъ онъ то прозвище съ радостїю, дабы укрыть, „ подъ бесчестїемъ сего имени, Избавителя народу „ Римскому, коего проявить не было еще времени„.

Оба Царевича взяли съ собою брута въ Делфы, не столько для разговоровъ съ нимъ, сколько для увеселенія себѣ въ пути отъ его шалостей и сумозбродства. Когда они прибыли; то принесли свои дары Аполлі́ну, а надъ бру́томъ очень смѣялись, принесшимъ тому богу въ даръ токмо Палку. была то трость, изъ которыя онъ вынялъ сердце тайно, и въ коей скрылъ Палочку золотую, въ знакъ гадательный свойству своему и разуму. Когда Тарквінїевы дѣти исправили положенное на себя, и получили отвѣтъ, за коимъ были присланы; то пришло имъ любопытство знать, кто изъ нихъ опредѣленъ Царствовать. „ Тотъ, сказалъ божескїй отвѣтъ, „ который поцѣлуетъ прежде свою́ мать„. Тарквіняне согласились дѣло держать тайно, дабы не узнать брату ихъ Сексту, оставшемуся въ Римѣ, и чтобъ тѣмъ его отъ того отрѣшить; да и положили метнуть жребїй, кому изъ нихъ поцѣловать прежде свою́ мать, по прибытіи въ Римъ. безумный нашъ показалъ себя, са́мымъ событїемъ, выразумѣвшимъ лучше сей отвѣтъ: ибо упадши на землю, поцѣловалъ ея, вѣдая, что она есть общая матерь всѣмъ человѣкамъ. Когдажъ они возвратились въ Римъ; то нашли что война уже́ горѣла на Рутуловъ.

Тарквінїй осадилъ Ардею, столичный Городъ въ землѣ Рутуловъ, стоящїй на-три мі́ли [пять верстъ] разстоянїемъ отъ мо́ря, а на двадцать [тритцать четыре версты́ безъ мала] отъ Рима, подъ предлогомъ, что принялъ тотъ къ себѣ Римлянъ изгнанныхъ, и что старался паки ихъ возставить по прежнему; но въ са́момъ дѣлѣ, что сей городъ былъ са́мый богатый въ Латіи, и что онъ Тарквінїй хотѣлъ похитить то богатство, въ коемъ ему была крайнняя нужда, на чрезвычайныя расходы, которыя держать привели его строенія. Царь нашелъ болѣе сопротивленія, нежели чаялъ; а нападенїе, бывши сперва очень жаркое, отъ мала̀ по малу

Осада Ардеѣ. Лів. Кн. 1. Гл. 56. 60. Дїонис. Кн. 4. стр. 261. 277.

простыло. У досугу при осадѢ, продолжавшейся ужé довольное время, которыя Тарквіній не производилЪ болѢе сЪ великимЪ усильствіемЪ, Царевичи, дѢти его, препровождали время вЪ пированіяхЪ и забавахЪ. Ардея не вЪ дальнемЪ разстояніи, какЪ обЪявлено, была отЪ Рима.

Смерть. Лукреціина, давшая причину. кЪ изнанію. Царей.

ВЪ нѢкоторый день, когда они ужинали у Секста-Тарквінія сЪ КоллатіномЪ мужемЪ ЛукреціинымЪ, разговорЪ дошелЪ до достоинства ихЪ женЪ. Каждый хвалилЪ свою попремногу. Начто толь много словЪ, сказалЪ КоллатінЪ? Вы можете вЪ краткое время, ежели изволите, удостовѢриться собственными вашими очами, колико Лукреція превосходитЪ всѢхЪ другихЪ. Мы еще молоды: сядемЪ на коней, и пріѢдемЪ кЪ нимЪ внезапу. Сей способЪ есть самый достовѢрный кЪ разорванію нашего спóра, именножЪ состояніе, вЪ которомЪ мы ихЪ найдемЪ вЪ такое время, вЪ какое по сáмой истиннѢ онѢ насЪ не ожидаютЪ. Были они нѢсколько разгарячены віномЪ. нутежЪ, поскачемЪ, закричали всѢ совокупно. ИтакЪ, сѢли на лошадей; да и тотчасЪ прибыли вЪ РимЪ, гдѢ находятЪ Государынь, супружницЪ молодыхЪ ТарквініевЪ, сидящихЪ вЪ большой бесѢдѢ при увеселеніяхЪ и за кушаніемЪ. Оттуду поѢхали они прямо вЪ Коллацію; а тамЪ увидѢли Лукрецію вЪ состояніи весьма отЪ того разномЪ. Уединенная сЪ своими рабынями, трудилась она вЪ пряденіи шерсти, сидя вЪ сáмомЪ тайномЪ мѢстѢ своихЪ покоевЪ. ЕдинодушнымЪ согласіемЪ присуждена́ ей побѢда. Приняла она своихЪ гостей со всякою учтивостію, и сколько можно пріятно.

ДобродѢтель Лукреціина, долженствовавшая впечатлѢть почтеніе, была точно то, что воспалило вЪ сердцѢ Секста-Тарквінія, Царевича преизбыточно поврежденнаго, наглую и проклятую страсть. По маломЪ отЪ того времени, возвратился онЪ вЪ Коллацію. Тогда употребивЪ тщетно всѢ способы кЪ преклоненію Лукреціи, наконецЪ ей обЪявляетЪ, что не токмо ту заколетЪ самýю, но еще, да лишитЪ ея славы сЪ жизнію, убьетЪ потóмЪ раба, и положитЪ того при ней на постелѢ оныя. „ Постоянная (a) твердость Лукреціина, пребывшая от„нюдЪ

(a) Quo terrore cum viciſſet obſtinatam pudicitiam velut victrix libido, profectus inde Tarquinius ferox, expugnato decore muliebri. Liu.

„нюдъ безбоязненна отъ смерти, не возмогла устоять „отъ угрожаемаго бесчестія! Молодый Царевичъ преус-„пѣлъ; а удоволивши свою страсть, возвратился въ „домъ какъ торжественникъ многокорыстный„.

Назавтрѣе Лукреція, погрузившись въ крайнюю болѣзнь и отчаяніе, послала на самомъ разсвѣтѣ по своего Отца и Супруга, дабы они пожаловали пришли къ ней вскорѣ, и привелибъ съ собою, каждый, по одному вѣрному другу: ибо не терпитъ случай медлѣнія. Прибѣжали они, бывши препровождаемы одинъ Валеріемъ [сей есть, который потомъ былъ толь славенъ подъ именемъ Публіколы], а другій Брутомъ. „Какъ же (a) скоро она „ихъ увидѣла; то вся залилась слезами: а когда мужъ „ея спросилъ у нея, все ль здорово и добро: Ни мало нѣтъ, „говорила она. Ибо какому остаться добру у женщины, по „погубленіи своея чести? Подлинно такъ, Коллатінъ: про-„дерзостный человѣкъ осквернилъ твое ложе. Впрочемъ, тѣло „токмо одно мое виновато, сердце всячески неповинно: смерть „моя сіе засвидѣтельствуетъ. Дайте мнѣ только обѣщаніе, что „вы не оставите прелюбодѣя безъ казни, за его злодѣяніе. Секстъ „есть Тарквіній, который въ прошедшую ночь, бывъ вѣроломнымъ Гостемъ, или паче лютымъ Непріятелемъ, здѣлалъ мнѣ „насиліе, и получилъ себѣ здѣсь радость смертоносную для ме-„ня, но, ежели въ васъ есть мужественная бодрость, унесъ онъ ея „отсюду тлетворнѣйшую для себя самого„. Всѣ (b) ей обѣ-„щались мстить за нея, и совокупно старались оную „утѣшить, говоря ей, что душа токмо согрѣшаетъ,

(a) Aduentu ſuorum lacrimae obortae; quaerentique viro, ſatin' ſaluae? „Minime, inquit. Quid enim ſalui eſt mulieri amiſſa pu-„dicitia? Veſtigia viri alieni, Collatine, in lecto ſunt tuo. Ce-„terum, corpus eſt tantum violatum: animus inſons: mors teſtis „erit. Sed date dextras fidemque, haud impune Adultero fore. „Sextus eſt Tarquinius, qui hoſtis pro hoſpite priore nocte vi ar-„matus, mihi ſibique, ſi vos viri eſtis, peſtiferum hinc abſtulit „gaudium.

Liu.

(b) Dant ordine omnes fidem: conſolantur aegram animi, auertendo noxam ab coacta in auctorem delicti. Mentem peccare, non corpus; et vnde conſilium abfuerit, culpam abeſſe. Vos, inquit, videritis, quid illi debeatur. Ego me, etſi peccato abſoluo, ſupplicio non libero: nec vlla deinde impudica Lucretiae exempo viuet.

Liu.

„а не тѣло; и что тамъ нѣтъ порока, гдѣ нѣтъ со-
„гласія на зло. Что заслужилъ себѣ Секстъ, предпріяла
„Лукреція; тому васъ оставляю Судіями. Но я, хотя есмь
„и чиста отъ злодѣйства, не избавляю однако себя отъ наказа-
„нія. Сіе жъ, да ніедина потомъ безстыдница, по Лукреціину
„примѣру, жить дерзнетъ лишившись чести. И въ тожъ са-
мое время вонзаетъ себѣ въ перси Кинжалъ, который скрытъ имѣла подъ одеждою. Отецъ ея и мужъ возстенали крикомъ громкимъ! Но Брутъ, не теряя больше времени на источеніе слезъ бесполезныхъ, извлекаетъ изъ персей Лукреціиныхъ ножъ тотъ весь кровавый, и держа подъятый вверьхъ, Кленусь, говорилъ онъ, сею кровію толь непорочною и толь чистою прежде оскверненія Тарквиніева, и пріемлю тому въ свидѣтельство васъ, великіи боги, что, съ мечемъ и огнемъ въ рукѣ, я начну и продолжу мстить Тиранну, женѣ его, всему его законопреступному роду; и что не потерплю, да кто отнынѣ будетъ царемъ въ Римѣ. Потомъ онъ подаетъ ножъ Коллатину, Лукрецію, и Валерію, кои стояли въ изумленіи, что видѣли въ Брутѣ толикій разумъ и вознесеніе бодрости, такъ много разнящіяся отъ видѣннаго въ немъ по то время. Вcѣ на то заклялись равнымъ же образомъ.

Заклятіе сіе было какъ знакомъ къ всеобщему возмущенію. Видѣніе Лукреціина тѣла, вынесеннаго еще во всемъ окровавленіи на площадь Коллатинскую, подаетъ причину всѣмъ обще къ болѣзнованію, и влагаетъ въ сердца горячее желаніе къ мщенію. Молодыи люди тотчасъ воспріемлютъ оружіе. Брутъ, приставивъ караулъ къ градскимъ воротамъ, чтобъ не допустить Тарквинія увѣдомиться о происшедшемъ въ немъ, идетъ къ Риму съ тѣми молодцами. Сей сонмъ вооруженныхъ людей, произвелъ сперва великое смятеніе и тревогу въ городѣ: но когда увидѣли предводителей имъ самыхъ знатныхъ и почтенныхъ Гражданъ; то сердца успокоились. Провозвѣстникъ созываетъ немедлѣнно народъ въ собраніе, по Брутову приказу, который, по чину своему Начальника * надъ Тѣлохранителями, имѣлъ сію власть. Говорилъ онъ народу рѣчь, которая ужé не имѣла подобія тоя несмысленности, какую казалъ въ себѣ по сіе время.
„Представилъ все что произошло въ Коллаціи; злодѣй

„ство-

* Tribunus Celerum.

„ство Секста-Тарквінія, печальную участь чистыя Лу„креціи, трагическую ея кончину, неутѣшимую горесть „Родителя, не столько пораженнаго смертію Дщери сво„ея, сколько ей къ тому причиною. Привелъ потомъ въ „память злодѣянія самого Тарквінія: сребролюбіе его, свирѣ„пую гордость, лютости, недостойную и мучительную „поступку съ Гражданами, употребленіемъ ихъ къ строені„ямъ какъ работниковъ и невольниковъ. Наконецъ, восходя „еще выше, припомнилъ ужасное убійство Царю Сервію, „варварское нечестіе Тулліи, поправшія лошадьми тѣло „своего Отца, общія проклятія всего народа, взывав„шаго на нея Фурій, мстительницъ вырoдочнымъ „дѣтямъ за злодѣянія и неблагодарность„. Все Собраніе восплескало по услышаніи сея рѣчи, и опредѣлило тотчасъ, чтобъ Тарквінію, женѣ его, и всѣмъ дѣтямъ, быть на вѣки изгнаннымъ.

Брутъ, не теряя времени, идетъ къ Ардеѣ съ полкомъ довольно многочисленнымъ молодыхъ людей, исполненныхъ бодрости и охоты, чтобъ поднять также и все войско на Царя. Оставилъ онъ Начальствующимъ въ городѣ Лукреція, котораго самъ Тарквіній опредѣлилъ Префектомъ или Губернаторомъ. Въ семъ смятеніи, Туллія ушла изъ дворца, возслѣдуемая всюду, гдѣ ни ѣхала, вопіяніемъ и проклятіемъ отъ народа. Царь, получивъ извѣстіе о происходившемъ въ Римѣ, поскакалъ безъ замедлѣнія къ удержанію и утоленію мятежа, въ самомъ его началѣ. Брутъ, увѣдомленный о семъ, своротился съ пути, дабы съ тѣмъ не встрѣтиться. Прибыли они оба почитай въ одно время, Брутъ къ Ардеѣ, а Тарквіній къ Риму. Сей нашелъ ворота заперты; да и сказано ему опредѣленіе объ его изгнаніи. Лагерь принялъ съ радостію своего избавителя; а Царскіи дѣти и выгнаны изъ онаго. Двое слѣдовали за своимъ отцемъ въ изгнаніе въ Церу или Церету къ Етруряннамъ. Секстъ-Тарквіній убрался въ Габіи, гдѣ онъ посажденъ Правителемъ.

Римляне заключили перемиріе на пятнатцать лѣтъ съ Ардейскими обывателями. Полки, осаждавшіи тотъ городъ, въ Римъ возвратились.

Трагіческая Лукреціина смерть, давшая причину къ великому сему преображенію, похваляема была и про-

славляема Язычествомъ поганскимъ, какъ крайнее и преблагородное стремительство Геройства. Евангеліе не разсуждаетъ такимъ образомъ: Самоубійство есть сіе неправедное, да еще и по основаніямъ Лукрецінымъ, потому что она казнитъ смертію невинность, по малой же мѣрѣ признанную отъ себя такою. Лукреція не знала, что мы не имѣемъ власти надъ нашею жизнію, и что единъ токмо Даровавшій намъ ту, имѣетъ Право располагать ею.

О Град. бож. Кн. 1. Гл. 19. Блаженный Августинъ, разсмотрѣвая прилѣжно, въ Книгахъ о Градѣ божіемъ, все что должно мыслить о Лукрецііной смерти, „ не (а) признаваетъ сея за дѣйство бодрости, коябъ была часть истинныя любви къ „ чистотѣ, но почитаетъ слабостію жены, въ преизбытокъ чувствительныя къ славѣ и къ человѣческому прославленію, которая, боясь казаться очамъ человѣческимъ „ сообщницею въ насиліи, проклинаемомъ ею, и въ законопреступствѣ ей невѣдомомъ, совершаетъ истинную „ наглость надъ собою добровольно и нарочнымъ дѣломъ,,.

Но чему мы не можемъ преизлишно надивиться въ сей Римской Госпожѣ, то ея омерзѣнію прелюбодѣйствомъ, почитаемомъ отъ нея за злодѣйство толь скверное и проклятое, что не можетъ она терпѣть о томъ и мысли. Такъ точно разсуждали и самыи о семъ Язычники. Довольно привесть здѣсь примѣръ двухъ Ідолопоклонническихъ Государей, имѣвшихъ одно себѣ имя, коихъ мы видимъ, въ Історіи бытейской, объятыхъ страхомъ и трепетомъ при видѣніи бѣдствія, что едва было не сотворили прелюбодѣянія по невѣденію. Признавали они, что грѣхъ толь великій привлекъ бы на нихъ, и на все

Быт. Гл. XX. ст. 9. Гл. XXVI. ст. 10. ихъ Царство проклятіе съ неба: Что сіе сотворилъ еси намъ, говорилъ Авимелехъ Аврааму? Еда что согрѣшихомъ тебѣ, яко навелъ еси на мя, и на Царство мое, грѣхъ великъ? а на другомъ мѣстѣ: Что сіе сотворилъ еси намъ, АВІМЕЛЕХЪ же ІСААКУ? вмалѣ не бысть нѣкто отъ рода моего съ женою твоею, и навелъ бы еси на ны невѣденіе.

Луцій Тарквіній Суперьбъ или Гордый, царствовалъ двадцать пять лѣтъ. Продолженіе Царствованія седмію Царями

(а) Non est pudicitiae caritas, sed pudoris infirmitas . . . Romana mulier, laudis auida, nimium verita est, ne putaretur, quod violenter est passa cum viueret, libenter passa si viueret.

Царями, отъ созданія Града до избавленія, было двухъ сотъ со́рока четырехъ.

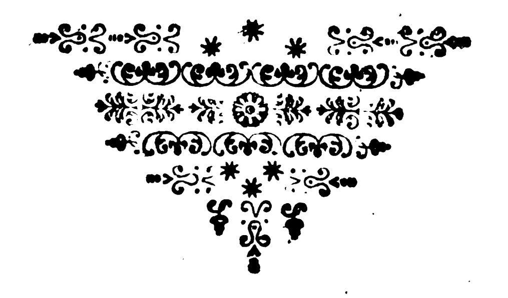
Когда сличается Царствованіе Тарквінія гордаго, съ Царствованіемъ Нумы Помпілія, то что за разность видится между добрыми и худыми Государями! Имѣютъ они ра́вно въ единой рукѣ мечъ, а въ другой милости: но не дѣлаютъ изъ тѣхъ равнаго употребленія. Худыи Государи, кажутся полагающими всю свою силу и величіе, да токмо державствуютъ въ народахъ высокомѣрно и напыщенно, да содержатъ ихъ въ боязни и въ подданствѣ страхомъ, и да непрестанно показываютъ имъ власть грозную, страшную, и скорою къ наложенію ка́зни, чтобъ ей ни воспротивился. Расположеніе добрыхъ Обладателей, напротивъ того, есть такое, чтобъ имъ быть предуготовленнымъ къ дѣланію добра всѣмъ людямъ, чтобъ употреблять свою власть токмо на общую пользу, чтобъ быть могущими на облагодѣтельствованіе всѣхъ, чтобъ не полагать другихъ предѣловъ щедрости своей и велелѣпію, какъ токмо предѣлы возможности и правды, словомъ, чтобъ себя мнить истинно Образомъ божества, царствуя надъ сердцами своихъ Подданныхъ. Противоличіе у Нумы съ Тарквініемъ.

Римскіи Писатели почитали младенчествомъ Рима время, прошедшее между созданіемъ, и изгнаніемъ Тарквінія. „И по правдѣ, говоритъ Лорантъ Эшардъ въ Рим„ской своей Історіи, не можно о томъ говорить инако, „когда разсуждается, что, въ продолженіе двухъ сотъ „со́рока четырехъ лѣтъ, въ кои Царство пребывало, „Государство сіе, толь уже́ прославленное, не имѣло, „во всемъ своемъ распространеніи, больше со́рока міль „[67 верстъ безъ мала] въ долготу, а тритцати „[50 верстъ] въ ширину; что занимало мѣста на зем„лѣ почитай стольколжъ, сколько нынѣ подъ Республі„кою Лукскою, или четвертую только долю Герцогствъ „Моденскаго, Пармскаго, и Мантуанскаго. Состояніе Рима

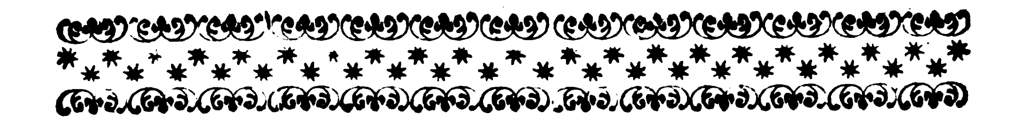
Подлинно, разсуждая о Римѣ по обширности землі́, завоеванныя имъ по сіе время, не можно о немъ имѣть большаго понятія. Но Аѳины, Лакедемонъ, Корінѳъ, Тіръ, имѣлиль подъ собою болѣе? Должно паче смотрѣть въ семъ Государствѣ, слабомъ еще и почитай раждающемся, на пространство и точность намѣреній,

кои

кои зрятся тамъ Царствующими; должно на предусмотрѣніе будущихъ случаевъ; должно на оную не устрашимую бодрость въ сраженіяхъ, на оную умѣренность въ побѣдѣ, но оное крѣпкодушіе въ злоключеніяхъ, превесьма способныхъ поколебать постоянство: должно взирать на оное въ немъ любленіе и любовь къ простотѣ, къ благоизбытку, и къ самому убожеству; должно внимать оное горячее желаніе къ славѣ, силою котораго пренебрегаютъ Римляне самыя большія бѣдствія, и жестокіе трудности; должно усматривать оную зрѣлость мудрости и благоразумія, господствующихъ предивнымъ образомъ въ совѣщаніяхъ Сената: вкратцѣ, должно имѣть въ размышленіи оный духъ Правительства, оныя правила въ поступкахъ, оныя основанія Политическія, учрежденныя и поставленныя твердо при Царяхъ, а тѣ пребудутъ непремѣнны во всемъ послѣдованіи Республики, и проложатъ ей путь къ завоеванію Поднебесныя.

КНИГА

КНИГА ВТОРАЯ

ВСТУПЛЕНІЕ

Пременненое Зрѣлище будетъ оныне представлять предъ насъ Народъ Римскій, наслаждающійся Вольностію; и, при новомъ Правительствѣ, „* повелѣніе Уставовъ сильнѣйшее державы человѣковъ„. Жестокость послѣдняго Царствованія, послужила премного къ тому, чтобъ чувствовать всю сладость раждающіяся тоя Вольности. Можно сказать, что всѣ Цари, прежде Тарквінія Гордаго, путь къ ней нѣкакимъ образомъ предуготовили, и какъ будто положили первыя основанія. Власть ихъ, срастворенная силою Сената и Народа, не токмо не прераждалась въ могущество самоизвольное и предержавное, но непрестанно въ себѣ хранила характеръ благости, правоты, и правды, который имѣлъ нѣчто Народолюбное. Разность нравовъ и свойствъ, отмѣнившая ихъ всѣхъ другъ отъ друга, и вдохнувшая въ нихъ расположенія весьма различныя, была необходимо надобна къ установленію и утвержденію раждающагося Государства, которое не могло получить себѣ вдругъ постоянный и непремѣнный образъ. Первый изъ тѣхъ Царей, браноносецъ по склонности и нуждѣ, прилѣжалъ токмо содѣлать подданныхъ Воинами. Преемникъ его, клонившійся съ природы къ миролюбію, тщался умягчить и укротить, мудрыми уставами и богослуженіемъ, нравы жестокіи еще и свирѣпыи первыхъ оныхъ Римлянъ. Нѣкоторыи, благополучнымъ соединеніемъ обоихъ свойствъ, военнаго и миролюбнаго, производили совокупно гражданскія установленія и ратныя предпріятія, кои казались, что между первыми обоими Царями были раздѣлены поровнь. Наконецъ, видимо быть стало, въ послѣднія времена, при Серві и-Тулліи, новое расположеніе Правительства, опредѣлившее права и преимуще-

Размышленія о различіи характера Царей. Лів. Кн. 2. Гл. 1.

*Imperia legum potentiora, quam hominum.

ства каждому Государственному Сословію, и пребывшее толь долго, коль сама Республіка; толико то правила явились согласны Мудрости и зрѣлости.

Тарквіній Гордый не имѣлъ другаго права къ Царствованію, кромѣ Силы. Вошелъ онъ на Престолъ попраніемъ всѣхъ человѣческихъ правъ и всѣхъ государственныхъ законовъ. Итакъ, Брутъ заслужилъ великую славу, низверженіемъ съ престола Похитителя, употреблявшаго Тіраннічески могущество, неправедно полученное. Но всѣ согласно утверждаютъ, что ежелибъ онъ былъ при нѣкоторомъ изъ первыхъ Царей, и будебъ предускорительною ревностію къ Вольности, предпріялъ исторгнуть у него Скипетръ; тобъ показалъ чрезъ то весьма худую услугу Общенародію. Чтожъ бы случилось и подлинно, когдабъ оное множество Пастуховъ и збредшихся Людей, которое, льстясь на Вольность и не боясь казни, пришло въ Римъ искать себѣ убѣжища, а не бывши тутъ воздерживаемо верьховною властію, увидѣло себя подвержено бурямъ, возмущеннымъ потомъ отъ Трібуновъ? Чегобъ не надобно было боятися, еслибъ, въ городѣ еще нѣкакъ чужомъ тому всему Множеству, надлежало ему начать и имѣть очень жаркіе распри съ Сенаторами, прежде нежели гарячесть къ женѣ и къ дѣтямъ, усердіе къ обитаемому мѣсту, воспламеняющееся со временемъ, а всего того болѣе, прежде нежели мудрыи законы, одобренныи общею пользою и подтвержденныи долговременнымъ навыкновеніемъ, связали еще узлы твердаго соединенія между Согражданами? „Несогласіе, (a) безъ сомнѣнія, разсыпалобъ и разрушило всю мощь обладанія сего слабаго еще и колеблющагося; напротивъ же, подъ сѣнію Правительства Монархіческаго, но умѣреннаго, достигло оно, отъ мала по малу и приращеніями нечувствительными, до созрѣнія и силы, могущихъ уже употреблять въ добро Вольность, и сносить съ пользою все ея обремененіе„.

И по-

(a) Dissipatae res, nondum adultae, discordia forent: quas fouit tranquilla moderatio imperii, eoque nutriendo perduxit, vt bonam frugem libertatis, maturis iam viribus, ferre possent.
Liu. lib. 2. cap. 1.

И поистиннѣ, какъ то примѣчаетъ Цицеронъ, „ког„да (а) смотрится совокупнымъ воззрѣніемъ, на мудрыя „установленія и спасительныя узаконенія, происшекшія „отъ Царскаго могущества: когда на Авспиціи, на бого„служительныи обряды, на порядокъ Собраній, на силу „Народа, знаменитаго уже и почитаемаго, на Августѣй„шее клевретство Сената, пріемлемаго за Совѣтъ и Раз„рядъ общенародный, на благоповеденіе воинское и на бо„дрость ратную, произведенную до такія мѣры, коя „изумляетъ и ужасаетъ; то всѣ части республики ка„жутся быть въ состояніи твердости, не попускающія „ничего, мнится, желать къ тому болѣе. Однако, „сія самая республика, свергши яремъ Царскаго „Самовладычествія, и получивши себѣ Вольность, явилась „вся со всѣмъ иная; а быстрымъ нѣкимъ успѣхомъ, воз„неслась во всякомъ родѣ до толикаго совершенства и „преизящности, что почимать оныя трудно„.

(a) Cum a primo vrbis ortu, regiis inſtitutis, partim etiam legibus, auſpicia, ceremoniae, comitia, prouocationes, patrum conſilium, equitum peditumque deſcriptio, tota res militaris diuinitus eſſet conſtituta; tum progreſſio admirabilis incredibilisque curſus ad omnem excellentiam factus eſt, dominatu Regio Republica liberata.

Tuſc. Quaeſt. lib. 4. n. 1.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сія Глава содержитъ Історію о республикѣ Римской, отъ опредѣленія Консуловъ до постановленія Трибуновъ народныхъ включительно, тоесть, отъ лѣта Рима 244, до 261 го: и слѣдовательно обемлетъ время семнатцати лѣтъ.

§ 1.

Брутъ и Коллатінъ наименованы Консулами. Заклинаются присягою не терпѣть никогда Царей въ Римѣ. Число Сенаторовъ дѣлается полнымъ. Послы отъ Тарквінія требуютъ, да отдастся его имѣніе. Между тѣмъ произво-

дятъ пробиски въ Римѣ. Многіи молодыи люди, изъ самаго знаменитаго благородства, умышляютъ посадить паки на Престолъ Тарквінія. Намѣреніе ихъ открылось. Осуждены они на смерть и казнены. Печальная Брутова твердость. Имѣніе Тарквініево отдано на разграбленіе. Коллатінъ, по подозрѣнію на себя, отрѣшается добровольно отъ Консулства. Валерій здѣланъ на его мѣсто. Разсмотрѣніе поступки Брутовы въ томъ, что умерщвляетъ онъ своихъ дѣтей.

Брутъ и Коллатінъ наименованы Консулами. Л. Р. 244. Пр. I. Х. 508. Діонис. Кн. 5. стр. 277. 278. Лів. Кн. 2. Гл. 1. 2. Плутарх. въ Поплікол. стр. 97. 98.

Когда Тарквіній, и съ нимъ Царствованіе, изгнанъ изъ Рима; то надобно стало учредить новое Правительство. По нѣсколькихъ трудностяхъ, всѣ мнѣнія соединились, чтобъ опредѣлить на мѣсто Царей двухъ Консуловъ, которымъ бы имѣть власть на одинъ токмо годъ, согласно съ предначертаніемъ, найденнымъ въ запискахъ Сервія-Туллія. Отдано право Народу выбрать ихъ; но сей не могъ ихъ взять не изъ Патрікіевъ. Сіи Градоначальники получили, по установленію своему, силу почитай равную Царской. были они Главами Сенату и Народу; да и всякое другое Начальство подчинено имъ было. Вѣдали вобще и особливо судомъ и расправою; въ вѣдомствѣ ихъ также была и общенародная казна. Созывали Сенатъ, и собирали Народъ по своему изволенію. Набирали воинство; опредѣляли начальствующихъ; договаривались съ чужестранными Державцами и съ ихъ Министрами. Однако смиренная Тітла Консуловъ, напоминала имъ, что не столько они были Предержащими въ Республікѣ, сколько ей Совѣтниками токмо, долженствующими имѣть въ предверженную себѣ вещь едино ея храненіе и славу.

Народъ Римскій, собранный по Сотнямъ, избралъ въ Консуловъ Л. Юнія-Брута, да Л. Тарквінія Коллатіна. Валерій, который наиболѣе поспѣшествовалъ, по Брутѣ, заведенію Вольности, надѣялся быть сему данъ Товарищемъ въ Консулствѣ. Отщетившись своея надежды, и бывъ презѣльно раздраженъ, отлучился изъ Сената, не являлся ктому на всенародной площади, и отсталъ всеконечно отъ всѣхъ дѣлъ Государственныхъ. Отлученіе его, привело въ великую печаль весь Народъ, и притомъ въ страхъ, чтобъ онъ какъ не примирился съ Тарквінянами.

Предло-

Предпочтенъ ему Коллатінъ, супругъ Лукрецiинъ, не по тому, чтобъ мнили въ немъ быть болѣе достоинства, но по сему, что имѣлъ онъ собственноличную нужду въ мщенiи, за наругательство полученное ею, и что, по сей причинѣ, долженствовалъ быть непримирительнымъ врагомъ Царскому Дому. Валерiй не уступалъ ему ничемъ по сему точному враждованiю; да и доказалъ то вскорѣ самымъ дѣломъ. Когда Брутъ восхотѣлъ связать Сенатъ клятвою на Царя и Царствованiе, и когда назначилъ день къ принесенiю тоя клятвы; тогда Валерiй прибылъ на-площадь съ радостнымъ лицемъ, и далъ прежде всѣхъ клятву, что онъ не будетъ слушать никогда никакова предложенiя отъ Тарквинiя, и что станетъ воевать на него безсмертно, защищая Вольность: а сiе и было весьма прiятно Сенату, и ободрило притомъ Консуловъ. Л. р. 244. пр. I. Х. 508.

Явствуетъ, по Дiонисiю Галикарнасскому, что первыи Консулы вступили въ свою должность при началѣ мѣсяца Iюня, и что первый тотъ годъ Консулства имѣлъ шеснатцать мѣсяцовъ: тоесть, четыре послѣднiи изъ мѣсяцовъ лѣта 244 отъ созданiя Рима, да двенатцать 245 года, до Октября, когда обыкновенно Консулство начиналось, въ оныя древнiя времена; хотя тогда и не имѣлось еще ничего исправнаго въ семъ. Въ лѣто ужé 599, какъ Консулы начали, первократно, вступать въ Консулство въ первый день Генваря.

Консулы имѣли тѣжъ самыи знаки достоинства, какiи были и у Царей, кромѣ только золотаго Вѣнца и Скиптра; именножъ, Рясу багряную [порфiру], Стулъ курульный [Кресла], бывшiй изъ слоновыя кости, Пуки батоговъ и Топоры, съ двенатцатью человѣками Лiкторовъ. Былъ страхъ, чтобъ Народъ не испужался новаго того вида въ Правленiи, и не возмнилъ бы, что, вмѣсто одного Царя, дано ему два ихъ въ Республикѣ, ежели носить равно предъ обоими Консулами по двенатцати Пуковъ съ Топорами, означавшихъ власть въ животѣ и смерти, бывшую у нихъ надъ Гражданами. Чтожъ бы поправить сiю неудобность; то опредѣлено, чтобъ одному, изъ двухъ Консуловъ, имѣть токмо право на Пуки съ Топорами, а чтобъ Лiкторы, идущiи предъ

Л. Р. 244. Пр. I. X. 508.

другимъ, несли только одни Пуки безъ Топоровъ: однако такъ, дабы не казаться вышшимъ одному изъ двухъ, что перемѣнять бы имъ помѣсячно, между собою, знаки тѣ власти. Брутъ сперва началъ употреблять предъ собою Пуки съ Топорами: ибо Товарищъ его уступилъ ему сію честь съ почтенія къ его достоинству.

Заклинаются присягою не терпѣть никогда Царей въ Римѣ.

Консулы показали себя не меньше усердными къ храненію и утвержденію Вольности, сколько были стремительны и къ заведенію оныя. Собравши Народъ, увѣщавали его быть между собою въ соединеніи и согласіи, что есть средствіе единственное къ спасенію въ обстоятельствахъ толь трудныхъ; да и возобновили они и подтвердили опредѣленіе, осудившее Тарквінцовъ на вѣчное изгнаніе. Чтожъ бы дать бóльшую важность и силу тѣмъ обязательствамъ; то присовокуплены къ тому священныи обряды, совершенó празнственное жертвопринесеніе, а Консулы, приступивши къ жертвеннику, дали клятвенное обѣщаніе за Себя, за своихъ дѣтей, и за все свое Потомство, что они не возвратятъ никогда изъ изгнанія Тарквінія, дѣтей его, и ниже кого другаго изъ его рода: что Римляне не будутъ никогда державствуемы Царями, и что не потерпятъ, ни въ какое время, чтобъ воспріять мѣры къ ихъ возстановленію. Итакъ, не удовольствовались уничтожить токмо Царей, уничтожено еще и Царствованіе. Предали заклятіемъ Адскимъ богамъ, и осудили на сáмые лютые казни, восхотящихъ предпріять возобновленіе Монархіи. Все послѣдованіе Історіи покажетъ, что сія ненависть, но сего превесьма мало сказать, что омерзѣніе сіе Царствованіемъ, здѣлалось господствующимъ характеромъ въ Римлянахъ, которыи не возмогли терпѣть и имени, когда, при Імператорахъ, воспріяли они сáмую того вещь и силу.

Наполняются порожнія мѣста въ Сенатѣ.

Потóмъ Консулы потщались здѣлать полнымъ Сенатъ, который Тарквіній Гордый всячески старался умалить, и привесть въ слабость множествомъ умерщвленныхъ отъ него, или принужденныхъ изгнать самихъ себя, чтобъ избѣжать отъ его лютости, и скончавшихъ свою жизнь не въ Римѣ. Выбраны изъ первыхъ людей, и

то какъ изъ Всадническаго чина, такъ и изъ Простолюдиновъ, сто шестдесятъ человѣкъ Сенаторовъ, въ наполненіе числа трехъ сотъ; притомъ наблюдаемо было, чтобъ имъ всѣмъ быть включеннымъ въ достоинство Патрікійское, прежде нежели причислятся къ Сенату. Старшій призваны Провозвѣстникомъ въ Сенатъ подъ именемъ Отцовъ, а Новоизбранныи подъ названіемъ *Спосажденныхъ. Въ послѣдованіе, всѣ называемы были безразборно Отцами Спосажденными, или Совчиненными, или Сочлененными. Л. р. 244. Пр. I. X. 508. *Снаписанныхъ.

И какъ были нѣкоторые жертвы, кои долженствовали отправлять сами особою своею Цари; то здѣланъ, для сего токмо, Жрецъ, который наименованъ Царемъ. Но, да не превозможетъ въ свою пользу симъ именемъ, и да не забудетъ, что единственная его должность есть наблюденіе священныхъ обрядовъ, подчиненъ онъ власти великаго Первосвященника; а ему было запрещено имѣть всякое Градоначальство и говорить рѣчи къ Народу. Папірій былъ первый, который въ томъ Санъ произведенъ. Сей, безъ сомнѣнія, собралъ въ едино всѣ уставы Римскихъ Царей, состоявшіися по его время. Сія Книга проименовалась Уложеніемъ Папіріевымъ, какъ то я объявилъ индѣ. Жрецъ наименованъ Царемъ. Помпон. о начал. Юріспруд.

Въ то время, какъ Римъ предвоспріималъ всѣ предосторожности на удержаніе себя въ Вольности полученной, Тарквіній, съ своей стороны, всѣми силами старался, взойти паки на Престолъ, съ котораго низложенъ. Пытавшись бесполезно привлещи на свою сторону нѣкоторыи другіи народы, убѣжалъ наконецъ къ Етрускамъ, изъ которыхъ онъ былъ по своему Родоначалію. Представилъ имъ способомъ живымъ и жалостнымъ, печальное свое состояніе, какъ принужденный скитаться туда и сюда съ своими дѣтьми, искать себѣ прибѣжища, и просить милости, въ правдѣ своей, у бывшихъ ему подданными. Сжалившись отъ его рѣчи, говоренныя имъ со слезами, преклонились на онаго прозьбу, послать въ Римъ Пословъ въ пользу ему. Сіи требовали сперва, чтобъ Римскій Народъ соблаговолилъ позволить Тарквінію, явиться въ Римъ, и очиститься въ поступкахъ своихъ предъ нимъ, какъ предъ верьховнымъ своимъ Судіею, отъ коего признаваетъ онъ зависящею всеконечно свою Велѣно Тарквінію взять всѣ свои вещи. Лів. Кн. 2. Гл. 3. 5. Діоніс. Кн. 5. стр. 288. Плутарх. въ Поплик. стр. 98. 100.

участь

Л. Р. 244. участь. Видяжъ потомъ, что сіе предложеніе отвержено
Пр. I. Х. но съ презрѣніемъ, остались при требованіи очень про-
508. стомъ, и казавшемся весьма справедливымъ: было оно, чтобъ Народъ Римскій отдалъ Царю имѣніе его, бывшее въ Римѣ, дабы, въ несчастіи своемъ, могъ онъ пребыть въ спокойствіи, уединившись въ нѣкоторое мѣсто, не мысля кпюму о возшествіи паки на Престолъ. Тарквіній имѣлъ свои намѣренія; а полученіе имѣнія не весьма было ему у сердца.

Когда Послы выступили; то дѣло принято въ разсужденіе въ Сенатѣ. Брутъ, пребывая всегда твердъ въ своихъ основаніяхъ, мнилъ, чтобъ не вступать ни въ какіи договоры съ Тиранномъ. Говорилъ онъ, „что отдачею ему имѣнія его, дастся оному въ руки оружіе, „которымъ бы онъ на нихъ воевалъ; и что Тарквінцы не „будутъ никогда довольны жизнію простою„. Коллатінъ, Товарищъ его, бывъ сложенія тихаго и кроткаго, имѣлъ мнѣніе весьма противное. Предлагалъ онъ, „что „не на имѣніе Тиранново, но на его особу должно возлагать вину въ претерпѣнныхъ злоключеніяхъ. Что сего „двоякаго надобно поравну бояться, первагожъ, чтобъ „не помнили вездѣ, что Тарквінцы выгнаны для „того, дабы-намъ захватить его пожитки, а втораго, „чтобъ не подать самимъ Тарквінцамъ погода къ до„могательству, съ оружіемъ въ рукахъ, имѣнія „отнятаго у нихъ. Наконецъ, что ихъ требованіе, „какъ кажущееся справедливымъ, можетъ привлещи многіи народы на ихъ сторону„. Сенатъ, не возмогши положить на мѣрѣ ничего, по многихъ дняхъ совѣщанія, отослалъ дѣло рѣшить Народу, собранному по Куріямъ. Оба Консула стояли, каждый, сильно въ своихъ мнѣніяхъ. Наконецъ Коллатіново превозмогло однимъ только голосомъ; да и опредѣлено, отдать Тарквінію всѣ его пожитки.

Послы стали быть въ великой радости. Отписали они тотчасъ къ Тарквінію, прислать вѣрныхъ людей, коимъ бы отдать въ руки всѣ его вещи. Самижъ они, остались еще въ Римѣ, подъ предлогомъ, что будто надобно имъ было видѣть самимъ вывозъ имѣнія, а въ самой вещи, чтобъ проныръствовать тайнымъ проискомъ о томъ, что предначисалъ имъ Тираннъ. Итакъ,

Итакъ, начали они производить ухищреніе глухо, употребляя въ пользу искусно расположеніе, въ какомъ находились многіи молодыи люди, изъ самыхъ знатныхъ Фамілій въ Римѣ. Всѣ, сіявшіи наиболѣе въ юношествѣ Римскомъ, преждебывшіи Таварищи въ гульняхъ и забавахъ съ Тарквінцами, и жившіи всегда въ совершенномъ своеволіи подъ прикрытіемъ тѣхъ Князей, горевали между собою, что Вольность, отданная другимъ, есть для нихъ началомъ жестокаго рабства. Привыкши къ льстящимъ придворнымъ отмѣнамъ, не могли сносить оныя уничижительныя равности, которая сливала ихъ съ послѣдними изъ народа. Сличали противоположеніемъ сладости, каковы имѣли въ Монархіческомъ правительствѣ, съ суровостію Республіканскаго состоянія. Говорили они между собою другъ другу, „что (a) Царь есть человѣкъ, „что можно надѣяться получить требуемое у него, когда кто имѣетъ съ своей стороны доброе къ тому право, „или когда у него того и нѣтъ; что можно въ Государѣ „сыскать милость и пріобрѣсть благодѣяніе. Что хотя и „гнѣвается онъ когда, но можетъ также и прощать: что „умѣетъ различать друговъ съ непріятелями. Но что, „напротивъ, законы глухи и неумолимы, и больше спасительны подлымъ, нежели знатнымъ. Что нѣтъ въ „нихъ жалости ни снисхожденія, лишь бы кто только „преступилъ, хоть мало, за преднаписанныи ими предѣлы. Что понеже слабость и грѣхопаденіе человѣческое толь велики; то бѣдственно уповать себѣ безопасности отъ беспорочности„.

Л. Р. 244. Пр. I. Х. 508.

Умыслъ о принятіи паки Тарквінія.

Сердца, находившіяся въ такомъ расположеніи, склонились удобно на предложенія имъ отъ Тарквінянъ, чтобъ возставить паки Царствованіе въ Римѣ, и отдать оное тѣмъ, чіе оно было законно. Предложено и говорено

(a) Regem hominem eſſe, a quo impetres vbi ius, vbi iniuria opus ſit: eſſe gratiae locum, eſſe beneficio: et iraſci, et ignoſcere poſſe: inter amicum atque inimicum diſcrimen noſſe. Leges, rem ſurdam, inexorabilem eſſe, ſalubriorem melioremque inopi, quam potenti: nihil laxamenti nec veniae habere, ſi modum exceſſeris: periculoſum eſſe, in tot humanis erroribus, ſola innocentia viuere. Liu.

Л. Р. 244. Пр. I. X. 508.

нó съ ними о томъ отъ Пословъ, присланныхъ изгнанными Государями требовать отдачи пожиткамъ. Здѣлалось умышленіе, въ которое большая часть молодаго Дворянства вступила. Въ семъ числѣ были два сына Консула Брута, у которыхъ чуть еще сталъ усъ рѣзаться, два Вітелліа, дѣти сестры Коллатіновы, другаго Консула, а браты женѣ Брутовой: два также Аквілія, дѣти другія сестры тогожъ Коллатіна. У сихъ точно послѣднихъ обыкновенное ихъ было зборище, въ коемъ восприимали мѣры къ возвращенію Тіранновъ.

Умышленники увѣданы, и осуждены на смерть.

Никогда, по словамъ Діонисія Галікарнасскаго, Промыслъ боговъ, коему Римляне одолжены необъятными своими возрастѣніями, не явился яснѣе пекущимся о благополучіи оныхъ, какъ при семъ случаѣ. Главныя злаго сего умысла, „преестественнымъ (a) ослѣпленіемъ „такъ были разума лишенны„, что написали собственными своими руками Письма къ Тіранну, которыми увѣдомляли его о числѣ умыслителей, и о времени, кое положили на истребленіе Консуловъ. Плутархъ прибавляетъ, что Сообщники въ умышленіи разсудили за благо, связать себя престрашнѣйшею изъ всѣхъ клятвъ, именножъ, совокупнымъ питіемъ крови человѣка, котораговъ имъ потребить, также заклинаніемъ надъ его утробами, еще паромъ дымящимися. Сіе бытіе, находящееся токмо въ одномъ Плутархѣ, кажется не весьма вѣроятно. Сказано потóмъ сіежъ сáмое о Катілінѣ; но, можетъ быть, столькожъ основательно.

Внавечеріи того дня, въ который Посламъ надлежало возвращаться къ Тарквінію, учрежденъ былъ великій Пиръ у Аквіліевъ. По окончаніи вечерняго стола, и по отосланіи всѣхъ слугъ, стали они говорить не скрытно о своемъ намѣреніи, и написали оныя письма, о которыхъ я сказалъ, и кои надлежало вручить Тарквінію. Нѣкто изъ рабовъ, именемъ Віндіцій, подозрѣвая нѣчто, остался за Столовою, откуду слышалъ всѣ ихъ разговоры, и видѣлъ сквозь двери въ разсѣлинку письма, пишемыя,

---

(a) Τοιαύτη ἄνοια καὶ θεοβλάβεια τῆς δυςήνους ἐκείνους κάτεσχεν. по словамъ:

Таковое безуміе и богомщеніе злочастныхъ оныхъ постигло.

шемыя ими. Укрывшись немедлѣнно, побѣжалъ и увѣ- Л. Р. 244.
домилъ Консуловъ о всемъ что видѣлъ и слышалъ. Сіи Пр. І. Х.
пошедши тотчасъ съ множествомъ людей, но безъ шу- 508.
ма, взяли подъ стражу Пословъ и злоумыслителей, да и захватили тѣ письма. Измѣнники всѣ брошены въ тюрьму. Нѣсколько было сомнительства о томъ, что надлежало дѣлать съ Послами. Хотяжъ они и сами прежде нарушили Право Народовъ; однако не прикоснулись съ почтенія къ ихъ характеру, да и высланы вонъ.

Какъ скоро день насталъ, Брутъ, возшедъ на Печальная
свое Судилище, сѣлъ наономъ. Преступники выведены твер-
изъ темницы, и предъ нимъ поставлены. Слѣдствіе про- дость
изводимо было во всей урядной силѣ. Выслушанъ сперва Брутова.
доносъ Віндіціевъ. Прочтены письма, написанныя къ Таркінію. Потомъ позволено умышленникамъ говорить, ежели что имѣютъ къ своему оправданію. Они отвѣтствовали токмо воздыханіемъ, рыданіемъ, и слезами. Все собраніе потупило очи въ землю, и никто не смѣлъ устъ отверзсть. Угрюмое сіе молчаніе было токмо прерываемо глухимъ шумомъ, внушавшимъ рѣчь ссылки, коею желалибъ, чтобъ Брутъ удовольствовался въ казнь Преступникамъ. Но бывъ нечувствителенъ ко всему другому, какъ токмо къ добру Всеобщему, произрекъ онъ на тѣхъ осужденіе Смерти. Итакъ, взяты и поведены всѣ на умерщвленіе.

„Никогда (a) не бывало случая, могущаго толь „многую вдохнуть совокупно и печаль и ужасъ. Брутъ, „Отецъ и Судія обоимъ преступникамъ, зрилъ себя при-

Ѣ 2 „нужден-

(a) Direptis bonis regum, damnati proditores, ſumptumque ſupplicium, conſpectius eo quod poenae capiendae miniſterium patri de liberis consulatus impoſuit: et, qui ſpectator erat amouendus, eum ipsum fortuna exactorem ſupplicii dedit. Stabant deligati ad palum nobiliſſimi iuuenes. Sed a ceteris, velut ab ignotis capitibus, consulis liberi omnium in ſe auerterant oculos: miſerebatque non poenae magis homines, quam ſceleris, quo poenam meriti eſſent. Illos eo potiſſimum anno, patriam liberatam, patrem liberatorem, consulatum ortum ex domo Iunia, Patres, Plebem, quidquid deorum hominumque Romanorum eſſet, induxiſſe in animum, vt ſuperbo quondam Regi, tum infeſto exsuli, proderent. Consules in ſedem proceſſere ſuam, miſſique Lictores ad

л. р. 244 „нужденна, по чину своему, повелѣть казнить самъ
пр. I. х. „собственныхъ своихъ Чадъ. Фортуна, говоритъ Тітъ-
508 „Лівій, долженствовавшая, мнится, скрыть отъ его
„очей толь болѣзненное и зрѣлище, привела онаго къ
„лютой необходимости, чтобъ еще председательство-
„вать ему при той казни. Видимо было великое число
„Юношъ, свѣтлаго рода, привязанныхъ къ Столбамъ:
„но такъ мало взирали на всѣхъ другихъ, какъ будтобъ
„они были незнаемыи. Одни дѣти Консуловы при-
„влекали на себя всѣхъ очи! Присутствовавшіи тамъ,
„пришедши въ жалость, видя не токмо кончину толь
„смертоносную, но и чувствуя ослѣпленіе, доведшее
„ихъ до сего злочастнаго рока, оплакивали изумленіе,
„погасившее въ нихъ всю чувственность разума и соб-
„ственныя ихъ пользы; такъ что возмогли измѣнить
„[въ тотъ самый годъ, въ который начаты вкушаемы
„быть сладости благополучныя премѣны] Отечеству сво-
„ему, пріобрѣтшему токмо себѣ Вольность, Отцу,
„спасшему оное, Консулству, коему Домъ ихъ есть на-
„чаткомъ, Сенату, Народу, словомъ, всѣмъ сущимъ
„богамъ и Человѣкамъ въ Римѣ: а сіежъ еще и въ пользу
„Тарквінію, Тіранну нѣкогда Гордому, нынѣжъ бѣгле-
„цу, и исполненному яростныя желчи на свое Государ-
„ство, низложившее его и изгнавшее. Консулы тогда сидѣ-
„ли на своихъ стулахъ: а когда наказуемы розгами и
„посѣкаемы были топоромъ оба преступника; тогда все
„Множество не совратило взоровъ съ Родителя, наблю-
„дая движенія его, осанку, и постоянную бодрость,
„который, въ той печальной своей твердости, попу-
„скалъ (*) усмотрѣвать въ себѣ чувственности Естества,
прино-

ſumendum ſupplicium, nudatos virgis caedunt, ſecurique feriunt: cum inter omne tempus pater, vultusque et os eius ſpectaculo eſſet, EMINENTE ANIMO PATRIO inter publicae poenae miniſterium.
Liu. lib. 2. cap. 5.

(*) ПОПУСКАЛЪ УСМОТРѢВАТЬ ВЪ СЕБѢ ЧУВСТВЕННОСТИ ЕСТЕСТВА [Laiſſoit entrevoir les ſentimens dela nature]. Авторъ такъ сіе перевелъ съ Лівіева изображенія сего, EMINENTE ANIMO PATRIO. Но сіе Лівіево Латіністы двояко разумѣютъ. Есть, кои переводятъ: ЗАКЛЮЧИЛЪ ВХ ЛЪ ВЪ СЕРДЦЕ ЖАЛОСТИ, И ЗАБЫЛЪ ЧТО ОНЪ ОТЕЦЪ. Посему, разумѣютъ

„приносимые имъ въ жертву необходимости своея должности, но не бывшіе въ его силѢ, да всеконечно „потушены будутъ„. Л. Р. 244. Пр. I. X. 508.

ВсѢ прочіи Преступники казнены такимъ же образомъ: а хотя Коллатінъ и силился нѢсколько спасти своихъ Племянниковъ; однако ніединъ не отбылъ отъ смертныя казни.

ДѢло объ имѢніи Тарквінцовъ, паки взято на разсужденіе въ СенатѢ. МнѢнія не-были уже болѢе разногласны. Запрещено отдать имъ оное; заказано взять также и въ казну. Отдано то на разграбленіе Народу, дабы сему стать еще непримирителнѢйшему съ Тіранами

Пожитки Тарквинянъ отданы на разграбленіе.

сіи Лівіево оное такъ отъ слова до слова по нашему: ВЫСЯЩУСЯ [по Консулству] СЕРДЦУ ОТЧУ. Сего держась мнѢнія нѢкто, одинъ изъ всего Французскаго народа, или лучше изъ всея ученыя Европы, не безславный впрочемъ Писатель [который однако, мню, и самъ во внутренности своей уступаетъ Автору моему искусство въ Греческомъ и Латінскомъ языкѢ, буде и не въ природномъ] всѢми мѢрами, кстати ль не знаю, потщался какъ Крітікъ осмѢять Автора, что будто сей, не разумѢя Лівія, заставилъ брута, смотрящаго на казнь дѢтямъ своимъ, заливаться слезами [хотя въ Авторовомъ изображеніи слезъ нѢтъ ни духомъ] какъ какова простоумнинькаго и слабинькаго человѢчка, вмѢсто Римскаго Консула. Но не мое дѢло толикую, между мертвымъ и живымъ, рѢшить распрю [non nostrum tantas componere lites]: я здѢсь переводчикъ, и долженствую точно такъ переводить, какъ Авторъ пишетъ: Однако знаю, что Латинскій глаголъ EMINERE, происходитъ отъ древняго MINEO [Лукрец. Кн. 6. ст. 562], значащаго prominеo, exsto, по нашему Выставливаюся, Выдаюся, Проявляюся, Виденъ есмь. Итакъ, должно необходимо переводить по нашему оное Лівіево, или ВЫДАЮЩУСЯ, или ВИДИМУ СУЩУ, или ПРОЯВЛЯЮЩУСЯ, или уже ПРОИЗЛИВАЮЩУСЯ СЕРДЦУ ОТЧУ, тоесть, жалости и сокрушенію Отеческому. Всякъ чувствуетъ, что сіе разумѢніе сходствуетъ всесовершенно съ Естествомъ: ибо брутъ коль ни-былъ Римлянинъ, Консулъ, и Республіканецъ, однако былъ онъ ЧеловѢкъ и Родитель, а не Истуканъ безчувственный. Да и ВЫСЯЩУСЯ [по отцовству] СЕРДЦУ, значитъ всеконечно, что чувствіе его происходило извнутрь въ верьхъ на лице, тоесть, усмотрѢваемо жъ было нѢсколько на ружѢ, отнюдь же не, ЗАБВЕНУ БЫВШУ СЕРДЦУ ОТЕЧЕСКОМУ.

Л. Р. 244. Пр. I. Хр. 508.

нами. Срыть Дворецъ ихъ до основаній, и всѣ увеселительныи оныхъ Домы. Между прочими Статками своими имѣли они нѣсколько земли, въ самомъ красномъ мѣстѣ, на Марсовомъ полѣ: оная паки посвящена тому богу.

На сіе точно поле сходился въ собраніе Народъ Римскій, и на немъ же Юношество Римское обучалось подвигамъ разныхъ родовъ потѣхами.

По совершеніи казни за Преступленіе, потщались возмездіе учинить рабу за его ревность и вѣрность, который открылъ злое умышленіе. Віндіцій былъ уволненъ, объявленъ Римскимъ гражданиномъ, съ полнымъ правомъ голоса въ Тріѣѣ, въ какой ему угодно вступить, и награжденъ большою суммою денегъ.

Коллатінъ по подозрѣнію на себя, отрѣшается доброволько отъ Консулства. Валерій зділанъ на его мѣсто. Діонис. стр. 286. Лів. II. Гл. 2.

Чтожъ бы окончить всеконечно дѣло Тарквініево; то пожалована общая Амністія [непамятованіе всего бывшаго] Римскимъ Гражданамъ, слѣдовавшимъ за нимъ въ изгнаніе, съ такимъ предлогомъ, чтобъ, во время двадцати дней, всѣмъ имъ возвратиться въ Римъ, и пользоваться въ немъ обѣщаемою безопасностію. будежъ не возвратятся прежде сего времени; то осуждаются и они въ изгнаніе вѣчное, а имѣніе ихъ отписывается въ казну.

Ненависть къ Тарквінцамъ толь была наглая, что перешла съ ихъ Особъ на самыя тѣхъ имена. Тарквіній-Коллатінъ былъ жертвою имени своему, хотя и великое имѣлъ участіе въ низверженіи Царей, и въ веденіи Вольности. Мнѣніе, содержанное имъ съ горячестію объ отдачѣ Тарквінцамъ имѣнія, оставило на него нѣкоторое подозрѣніе, хотя и легкое. Мягкая его Поступка, при осужденіи и казни злоумышленниковъ, всемѣрно уже его погубила. Всѣ, съ дня на-день, начали отъ него отвращаться. Сіе самое только что и было обыкновеннымъ дѣломъ во всѣхъ разговорахъ. Сообщали другъ другу страхи свои и беспокойства. Брутъ, дабы предупредить печальныя воспослѣдованія изъ глухаго сего слуха, разсѣвающагося въ городѣ, и подъемлющаго въ немъ ропотъ почитай общій, призвалъ Народъ въ Собраніе. Началъ онъ чтеніемъ Опредѣленія, коимъ Народъ обязался съ клятвою не терпѣть никогда чтобъ кому, ктобъ онъ ни-былъ, Царствовать въ Римѣ. Присовокупилъ, „что хотя не имѣетъ дѣйствительна-

„го

„го страха о Вольности, но должно воспріимать превеликіе предосторожности, чтобъ сему Опредѣленію исполняему быть безопасно. Что тяжко ему, говорить сіе о своемъ Таварищѣ, коего знаетъ достоинства и добрыя намѣренія, но что любовь къ Отечеству превозмогаетъ въ немъ особливое къ тому любленіе. Что Народъ Римскій не мнитъ себя получившимъ совершенную вольность, когда видитъ имя и кровь ненавистныхъ тѣхъ Царей, не токмо пребывающія въ Римѣ, но и власть верьховную имѣющія. Что сія бѣдственная препона есть Вольности„. Избавьте насъ отъ сего страха, говорилъ прямо Коллатіну, пустаго всеконечно и не основательнаго, но безпокоящаго Народъ. Мы то знаемъ, мы и признаваемъ: вы изгнали Царей. Вознесите на верьхъ совершенія благодѣяніе ваше: измите изъ среды нашея и самое ихъ имя. Граждане не токмо оставятъ вамъ все ваше имѣніе, но еще съ великою охотою и по должности оное преумножатъ. Оставьте Градъ, взявъ съ собою ихъ любленіе и усердіе. Они мнятъ, что Царствованіе не выдетъ отсюду всеконечно, какъ со всѣмъ токмо родомъ Тарквіняпъ. Л. Р. 244. Пр. I. X. 508.

Коллатінъ пришелъ въ странное удивленіе отъ сея рѣчи, которыя не имѣлъ причины ожидать. Готовился онъ отвѣтствовать и принесть оправданіе о себѣ, когда всѣ главныи Граждане обступили его, и начали о томъ же просить онаго сильно и не отступно. Не весьма онъ преклонился на ихъ представленіе. Но когда увидѣлъ, что Спурій-Лукрецій, Старикъ достойнопочитаемый по достоинству своему и славѣ, а притомъ ему и Тесть, присовокупилсяжъ къ другимъ, и употреблялъ къ нему иногда прошеніе, иногда подавалъ ему совѣтъ, мѣшая власть съ сердолюбіемъ, дабы онъ преклонился на хотѣніе своихъ Гражданъ: тогда, убоясь чтобъ, чего не соизволяетъ теперь добровольно по ихъ желанію, вскорѣ послѣ какъ будетъ Простолюдиномъ, не принудили его они по неволѣ, присовокупляя еще къ ссылкѣ погубленіе имѣнія и бесчестіе, оставилъ Консулство, выбрался изъ Города, и отбылъ въ Лавіній со всѣмъ своимъ стяжаніемъ. Народъ даровалъ ему двадцать талантовъ [двенатцать тысячъ рублей] да брутъ прибавилъ еще пять [три тысячи] изъ собственныхъ своихъ денегъ.

Ціцеронъ

Л. Р. 244. Пр. I. Х. 508. О должност. Кн. 3. числ. 40.

Цицеронъ разсматриваетъ въ третїей Книгѣ Оффицїй [должностей], поступку сїю Римскаго Народа съ тѣмъ Консуломъ, что былаль она по чести и законна. „Случаются часто, говоритъ онъ, нѣкотораго рода дѣла, въ которыхъ нѣкїй видъ пользы приводитъ въ „размышленїе, и содержитъ разумъ на равновѣсномъ перевѣсѣ. Я не говорю о дѣлахъ, о коихъ бы надлежало „такъ разсуждать, что, для великаго нѣкоего прибытка, можноль отставить преднаписываемое честностїю: „ибо такїя совѣщанїя всѣ законопреступны. Я предлагаю о такихъ, гдѣ токмо есть сомнительство, что „нѣтъ ли чего безславнаго и противнаго честности въ „являющемся полезнымъ. Когда Брутъ отнялъ Консулство у Коллатїна товарища своего; то можнобъ подумать, что то несправедливость, потому что Коллатїнъ имѣлъ участїе съ нимъ въ изверженїи Царей, и „помоществовалъ ему совѣтами въ семъ дѣйствїи. Но „понеже Главныи въ Республїкѣ, намѣрившись и разсудивши необходимымъ, изгнать весь родъ Тарквїнїя Гордаго, и загладить всеконечно память сего имени, и „всего Царствованїя, а сїе намѣренїе не меньше было честно, коль и полезно, какъ при дѣлѣ шедшемъ о спасенїи всея Республїки: то Коллатїну должно было повинуться безъ труда и всеохотно. Итакъ, Полезное „тогда превозмогло для того, что находилось оно сопряжено съ Честнымъ; а безъ сего, не-былобъ оно и „Полезнымъ„.

Тотчасъ по отлученїи Коллатїновѣ, Сенатъ выдалъ указъ, подтвержденный Народомъ, которымъ повелѣвалось всѣмъ Гражданамъ, рода Тарквїнїева, выттти вонъ изъ Рима. Брутъ, не теряя времени, созвалъ въ Собранїе Народъ по Центурїямъ [посотенно], и преклонилъ оный дать себѣ въ Товарища П. Валерїя, о коемъ мы сказали выше, да домогся и ему также праведнаго награжденїя, должнаго его услугамъ.

Разсмотрѣнїе поступки Брутовы въ томъ, что умерщвляетъ онъ своихъ дѣтей.

Я возвращусь вскорѣ къ повѣствованїю моему, по краткомъ изслѣдованїи того, что должно мыслить о Брутѣ, умертвившемъ своихъ дѣтей. Твердость ли то? безчувственность ли? Должноль хвалить любовь Брутову къ Отечеству своему? Проклинать ли достоитъ лютость

тость его къ своимъ чадамъ? Показываетъ онъ тутъ въ себѣ двѣ Особы; Консула и Родителя: да и обязанъ обѣ должности исполнить. Какъ мужъ общенародный, смотритъ токмо на Государственную пользу. Живо онъ пораженъ крайнимъ бѣдствіемъ, въ которомъ Отечество его находилось, и отъ коего избавилось единымъ покровительствомъ свыше, которое являлось почитай чудеснымъ. Новое Правленіе не всѣмъ угодно было. Тарквіній имѣлъ въ Римѣ великое множество Наперсниковъ: доказательствомъ есть тому самое злоумышленіе. Брутъ, пощадою своимъ дѣтямъ, не могъ уже ни одного изъ винныхъ казнить. Тажъ самая понаровка, котораябъ спасла ихъ отъ Смерти, моглабъ привесть къ возвращенію оныхъ и изъ Ссылки. Возвратъ въ городъ, подавалъ причину къ превеликому страху отъ молодыхъ людей толь высокостепенныхъ, изгибшихъ же въ сладострастіяхъ и беспутствахъ, да и возмогшихъ здѣлать умыслъ, который ни къ чему меньшему не клонился, какъ токмо къ погубленію Отца своего и Отечества. Брутъ хотѣлъ устрашить сердца. Хотѣлъ онъ также вдохнуть въ Римлянъ, навсегда, крайнюю и непримирительную ненависть къ Царствованію и къ Тираннїи. Простая Ссылка не могла отнюдъ того произвесть самымъ дѣломъ. Но Отецъ, принужденный самъ пролить кровь собственныхъ своихъ дѣтей, былъ такимъ зрѣлищемъ, коего память не могла никогда загладиться, и котораго ужасъ долженствовалъ пройти во всѣ будущїи вѣки. Сїе подлинно и было впечатлѣніе, оставленное въ сердцахъ кровопролитною оною казнію, бывшею, можно сказать въ нѣкоторомъ разумѣ, всегда въ очахъ у Римлянъ. Л. р. 244. пр. I. Х. 508.

Безъ сомнѣнія, стала она дорого Сердолюбію Отеческому: а сїе точно Ливїй и означаетъ предивно сими словами, eminente animo patrio inter publicae poenae ministerium. „Сердолюбїе сїе явилось чувствительнымъ образомъ „въ очахъ его, на лицѣ, и во всей онаго осанкѣ при все„народномъ исполненїи казни„: eminente animo patrio. ПРОВОЗНОСЯЩУСЯ СЕРДЦУ ОТЧУ. было жестокое сраженїе между любовїю Отеческою къ дѣтямъ своимъ, и Консулскою любовїю къ Отечеству. Сїя, наконецъ, превозмогла: vinces amor patriae, „побѣдишь Любовь къ Отече-

Л. Р. 244. Пр. I. Х. 508. „ству„, сказалъ Віргилій. Кто говоритъ, Побѣда; тотъ даетъ разумѣть, что была битва и сопротивленіе. Сіежъ и долженствовало быть такъ. Инако, дѣйствіе Брутово не былобъ твердостію и бодростію, но свирѣпостію и звѣронравіемъ. Ежелибъ онъ не показалъ, какъ то полагаетъ Плутархъ, ни возмущенія, ни сокрушенія, ни чувствительности; тобъ Брутъ, мнится, долженствовалъ быть почитаемъ Чудовищемъ.

§ II.

Сраженіе между Консулами и Тарквініемъ. Смерть Брутова. Честь показанная памяти его. Валерій подпадаетъ подозрѣнію: срываетъ до основаній свой домъ, и выдаетъ многіи народолюбныи уставы. Дается ему Таварищемъ Сп. Лукреций: а на сего мѣсто, который тотчасъ потомъ умеръ, М. Горацій. Порсена предпріемлетъ возставить Тарквінцовъ. Славное Дѣйствіе Горація-Коклеса, посемъ Клелійно. Порсена заключаетъ миръ съ Римлянами. Освященіе Капитолію. Тарквиній, лишаясь всея надежды къ возшествію паки на престолъ помощію Порсениною, уединяется въ Тускулъ.

Сраженіе между Консулами и Тарквініемъ. Смерть Брутова.

Лів. Кн. 2. Гл. 6. Діоніс. Кн. 5. стр. 288. 292.

Когда происки и ухищренія не удались Тарквінію; то взялся онъ за способъ оружія, и за явную силу. Преклонилъ своими представленіями и прошеніемъ, два сильныи Тосканскіи Народа, именножъ Вейентовъ и Тарквінійцовъ, стать за себя и защищать. Первыи льстили себя отмстить, подъ предводительствомъ Римскаго Полководца, за древніе обиды, каковы будто, говорили, получили отъ Рима. Другіи находили себѣ изрядство въ томъ, чтобъ видѣть въ Римѣ Царствующаго Государя, произшедшаго, по первоначалію, изъ ихъ города. Было сраженіе, не имѣвшее ничего достопамятнаго по многу, кромѣ Брутовы смерти. Арунтъ, сынъ Тарквініевъ, и Консулъ, встрѣтились съ собою, каждый предводительствуя конницу, прежде нежели армеи схватились. Арунтъ, признавъ Консула, вотъ человѣкъ, говорилъ, выгнавшій насъ изъ нашего Отечества. Вижу его, что украшается нахально утварьми намъ принадлежащими. Боги, мстители за Царей! помозите мнѣ. Въ то самое время устремились они

другъ

другъ на друга съ толикою яростію, что, каждый не стараясь почитай ни мало уклоняться отъ пораженій, столькожъ непріятеля своего поранить, прободили себя взаимно, и пали мертвы съ коней совокупно. Потомъ начался бой: сей былъ презѣльно упорный. Разошлись съ обѣихъ сторонъ съ урономъ почитай равнымъ. Утверждаютъ, что гласъ былъ съ неба, который вѣщалъ, что Римляне одержали побѣду, и что пало однимъ меньше съ ихъ стороны противъ непріятельскія. Сіе извѣстно, что они остались Господами на боевомъ полѣ. Опредѣленъ Тріумфъ Валерію. Сей былъ первый изъ Консуловъ, который вшелъ торжествуя въ Римъ, на Колесницѣ четверпнею везомой; а обыкновеніе сіе потомъ и соблюлось навсегда. Л. р. 245. Пр. I. X. 507.

Честь отданная памяти Брутовой.

Чтожъ до Брутова тѣла; то было оно несено Всадниками знаменитѣйшими, со всѣми знаками чести, и засвидѣтельствованіями сожалѣнія самаго чистосердаго. Когда пришли въ близость къ городу; то Сенатъ вышелъ далеко за ворота, со всякимъ сіяніемъ и прибором торжества, коими восхотѣлъ украсить погребеніе сему Великому Человѣку. Консулъ, облеченный въ черное одѣяніе, поставилъ на Площади тѣло Брутово, лежащее на одрѣ, убранномъ богато, сколько позволяла простота тѣхъ первыхъ временъ; а въ присутствіи всего Народа произнесъ устно, съ Канцеля, похвалу своему Таварищу.

Сіе есть первое погребательное Слово, упоминаемое у Римлянъ. Сего обыкновенія не заняли они у Грековъ. Славная Маратонская побѣда, по коей, первократно въ Греціи, почтены знаками отмѣны умершіи съ оруженіемъ въ рукахъ, была послѣ Брутовы смерти шеснатцатію лѣтами. Римлянежъ симъ, не токмо предупредили, но и превзошли Грековъ. Сіи, въ Панегірікахъ [словахъ похвальныхъ] своихъ, похваляли едину ратную доблесть, и приписывали честь сію токмо падшимъ за Отечество. Но коль ни чтили Римляне мужество; однако не единъ сей родъ заслугъ, разсудили быть достойнымъ похваленій. Всѣ великіи люди, отмѣнившіи себя въ жизни своей, или то искусствомъ въ предводи-

Л. р. 245. Пр. I. X. 507.

тельствѣ армей, или благоразумїемъ въ совѣтахъ, или прилѣжнымъ раденїемъ въ должностяхъ Градоначальства, или другими заслугами, показанными Республикѣ, получали по смерти воздаянїе должныхъ себѣ похвалъ, хотябъ и естественная кончина и спокойнѣйшая дни ихъ прекратила.

Госпожи Римскїе оказали себя также, честїю отданною Брутовой отъ нихъ памяти. Надѣли онѣ всѣ печальное платье, и носили оное цѣлый (*) годъ, въ возблагодаренїе за то, что отмстилъ толь славно за наругательство Супружной чистотѣ, въ Лукрецїиной Особѣ.

Валерїй подпадаетъ подозрѣнїю. Срываетъ до основаній свой домъ. Лів. Кн. 2. Гл 7. Діоніс. стр. 292. Плутарх. въ Поплік. стр. 102.

Валерїй имѣлъ причину жалѣть, что остался живъ по Тавалищѣ своемъ. Сей великїй человѣкъ, толь преданный общенародной пользѣ, и толь ревнительный Защитникъ Вольности, былъ однако подозрѣваемъ, что будто охотится быть Царемъ: толико то любовь, преизбыточно ревнивая къ Вольности, дѣлаетъ Народъ опасающимся и недовѣрчивымъ! „Такая (a) иногда есть „участь самыхъ добрыхъ людей, и также показавшихъ „превеликїе услуги Отечеству. Не токмо забываются „преизящныя ихъ дѣянїя, но причитаются еще имъ и „злодѣйственныя, или, на меньшой конецъ, по„дозрѣваются тѣ въ оныхъ„. Двоякое было причиною разглашенїя толь обиднаго Консулу: первое, что построилъ онъ себѣ домъ на верьху Холма, высящагося надъ всенародною Площадїю; а второе, что не спѣшилъ, дабы ему данъ былъ Таварищъ, какъ то въ семъ не медлилъ Брутъ, и что одинъ остался Предсѣдящимъ.

Валерїй, увѣдомившись о страхованїи Народа отъ него, показалъ при семъ случаѣ, говоритъ Плутархъ, ясно, что великая есть польза засѣдающимъ на первыхъ мѣстахъ, и въ рукахъ своихъ имѣющимъ Государственныя дѣла, чтобъ слушать внятнѣе искреннїя слова Прїятелей,

(*) Годъ Траура состоялъ токмо въ десяти мѣсяцахъ, такъ какъ Нума положилъ.

(a) Miseros interdum ciues, optime de republica meritos! In quibus homines non modo res praeclariſſimas obliuiſcuntur, ſed etiam nefarias ſuſpicantur.

Cic. pro Mil. n. 63.

телей, нежели отъ Ласкателей вкрадывающіяся и пріятныя. Правда, обиталъ онъ въ домѣ весьма вознесенномъ и великолѣпномъ. Былъ тотъ на хребтѣ Веліи, которая была самая высокая часть Палатінскія горы; а всходъ къ нему такъ труденъ, что не можно доходить туда не отягостившись. По увѣдомленію, данному себѣ о томъ, созвалъ онъ тотчасъ Народъ въ Собраніе. Пóслѣ какъ всѣ замолчали, говорилъ: „Что долженъ „завидовать по премногу счастію своего Таварища, ко- „торый, по приведеніи Отечества въ Вольность, и бывъ „верьховнымъ Градоначальникомъ, скончался съ оружіемъ „въ рукахъ въ защищеніе Республикѣ, въ такое время, „когда слава его, достигши до совершенныя зрѣлости, „не была еще предверженною вещію зависти и неправед- „нымъ предупрежденіямъ. Чтожъ до него; то онъ пе- „режилъ лишніи дни, по впаденіи въ несчастіе видѣть „себя живущимъ, по умертвіи ужé собственныя своея „славы, и очерняемымъ отъ ненавистнаго оклеветанія. „Что за Избавителя Отечеству, зритъ себя приведенна „въ то, чтобъ ему быть сливаему съ Измѣнниками, „вершеными смертною казнію„. Такъ ли то, прибавилъ, что сáмая испытанная добродѣтель, не можетъ никогда быть въ закрытіи отъ вашихъ подозрѣній? Моглоль бы мнѣ когда притти въ помыслъ, чтобъ меня, явнаго врага Царямъ, подозрѣвать какъ хотящаго Царствовать? Какъ! Когдабъ я обиталъ въ сáмой Крѣпости, и въ Капітоліи, тобъ мнѣ мнить, что могу быть вещію беспокойства моимъ Согражданамъ? Повѣренность, какову вы всегда мнѣ являли понынѣ, имѣетъ ли толь рыхлое основаніе, что надобно стало болѣе взирать на то, гдѣ я живу, нежели кто я есмь? Успокойтесь, Римляне: домъ Валеріевъ не будетъ препоною вашей Вольности. Нѣчего вамъ бояться отъ Веліи. Вышина оная, на коей началъ я строиться, не будетъ васъ приводить ктому въ беспокойствіе. Я снесу мое пребывалище не токмо на равное мѣсто, но и въ сáмый долъ, который подъ горою, дабы ваше видѣніе было надо мною, надъ тѣмъ подозрительнымъ и вреднымъ Гражданиномъ. Да будетъ же позволено строиться на Холмѣ Веліи такимъ, въ чьихъ рукахъ Вольность безопаснѣе находится, нежели въ Валеріевыхъ. Собравъ тотчасъ множество работныхъ людей, въ тужъ сáмую ночь срылъ свой домъ даже до послѣдняго камня.

Л. Р. 245.
Пр. I. X.
507

Л. Р. 245. Пр. І. Х. 507. Назаптрѣе по утру, когда Народъ увидѣлъ тѣ развалины; то пришелъ въ устыдѣніе отъ своея поступки, какъ неправедныя, такъ и самонравно дикія: укарялъ себя самого за неблагодарность Консулу, толь достовѣрно и постоянно стоящему за его пользу; да и раскаялся, что присилилъ того къ такой крайности. Раскаялся онъ; но, ежелибъ не увидѣлъ разрушеннаго Дому, имѣлъ бы всегда тѣжъ самыя подозрѣнія и подобные жалобы. Ибо таковъ есть Народъ, говоритъ нѣгдѣ Платонъ: онъ осуждаетъ, и отрекается; біетъ, и раскаявается; умерщвляетъ, и хочетъ, въ тожъ самое мгновеніе, воскресить отъ себя умерщвленныхъ.

Валерій выдаетъ многія Народолюбныя узаконенія. Лів. Гл. 7. 8. Діонїс. Кн. 5. стр. 292. Плутархъ въ Попл. стр. 102. 103.

Чтожъ до вторыя причины къ жалобамъ, состоявшія въ томъ, что не-далъ себѣ по сіе время Таварища въ Консулствѣ; то тщался онъ исполнить сіе конечно: но какъ не зналъ, кого надлежало избрать, и притомъ боялся, чтобъ новый Консулъ, по зависти или по невѣденію, не воспротивился нѣкакъ его намѣреніямъ, употребилъ крайнюю власть, бывшую у него одного, на изданіе превеликихъ и преизящныхъ узаконеній, кои принесли ему толь болѣе чести, что никто не-былъ участникомъ съ нимъ въ славѣ.

Чтожъ бы дать не подозрительныи знаки, преданности своея Вольности; то всегда, когда шелъ въ Собранія, велѣлъ уклонять Пуки свои предъ Народомъ, въ почтеніе, отдаемое своему Самовластителю. „Сія „(а) поступка несказанно люба была Народу, видѣвшему съ чувствительною пріятностію, что подвергаются ему знаменія Верьховныя власти, и что показывается, всенароднымъ признаніемъ, сила Народа быть вышшею Консулскія„. Указалъ онъ также, чтобъ Консуламъ, когда будутъ въ городѣ, имѣть несомыи предъ ними Пуки безъ Топоровъ, а съ Топорами носить ихъ тогда, когда выдутъ они за-городъ.

Выдалъ

(а) Gratum id multitudini ſpectaculum fuit, ſubmiſſa ſibi eſſe imperii inſignia; confeſſionemque factam, populi quam Conſulis maieſtatem vimque maiorem eſſe.

Liu.

Выдалъ многіи другіи уставы, которыя увеличили попремногу силу Народа. Былъ одинъ, состоявшій въ слѣдующемъ содержаніи: „Каждый Римскій Гражданинъ, осужденный Градоначальникомъ или на смерть, „или на біеніе батогами, или на заплату нѣкоторыя „пени, имѣетъ право отзываться къ Суду Народа, а „Градоначальникъ не можетъ ничего болѣе дѣлать, пре„жде нежели Народъ дастъ свое мнѣніе„. Л. р. 245. Пр. I. X. 507.

Запретилъ всѣмъ, ктобъ каковъ ни былъ, вступать въ Начальство безъ позволенія отъ Народа, подъ смертною казнію Преступникамъ.

Выдалъ и такой указъ, который позволялъ убивать, безъ всякаго бывшаго Суда, восхотящаго быть Царемъ, и объявлялъ невиннымъ Смертноубійцу, толькобъ онъ доказалъ хотѣніе того убитаго къ Царствованію.

Указалъ отнесть и положить общенародную Казну въ Храмъ Сатурновъ, гдѣ сокровище содержимо было всегда потомъ; да и позволилъ Народу выбрать двухъ Квесторовъ [Казначеевъ]. Выбраны были Публій-Ветурій, и Маркъ-Мінуцій. Тацітъ объявляетъ, что Квесторы учреждены еще вовремя Царей; а сіе и кажется быть вѣроятно. Можетъ быть, что Валерій указалъ выбирать ихъ токмо Народомъ, а не Консулами. Плутархъ. стр. 103. Лѣтопіс. Кн. II. Гл. 12.

Валерій, за сіи узаконенія и за многія подобныя, получилъ себѣ праведно имя Публіколы, (*) тоесть такова человѣка, который старается о пользѣ Народа. Легко понять, что такіи уставы произвели великую премѣну въ Правительствѣ. Могущество Консуларное, имѣвшее сперва всѣ права Царствованія, было іногда попремногу умалено; а по равномѣрности, власть Народная увеличилась. Сіе есть первое начало Демократіи, весьма явственныя, въ Римѣ.

Прежде нежели созвалъ въ Собраніе Народъ, для избранія Консула, Валерій велѣлъ здѣлать поголовное Исчисленіе. Исчисленіе поголовное.

(*) Сіе имя сокращено изъ Популікола [народочтителя, народослужителя, Народолюбца]. Имя Публікола, хотя не толь исправно, однако превозмогло.

Л. р. 245. Пр. І. Х. 507.

численіе. Явилось на лицо сто тритцать тысячь Граждань, не считая Сироть и Вдовь, увольненныхь оть всякихь податей.

Народь опредѣляеть Таварища Валерію

Наконецъ Народъ, собранный по Центуріямъ [по сотнямъ], далъ Валерію въ Таварища Спурія-Лукреція, Отца Лукреціина. Сему тотъ уступилъ первое мѣсто, и отдалъ ему Пуки, длятого что онъ былъ старѣе: честь, отдаемая потомъ всегда преимуществу возраста. Но понеже Лукрецій скончался по не многихъ отъ того дняхъ; то Народъ собранный, опредѣлилъ на его мѣсто Марка-Горація, докончившаго остатокъ года съ Публіколою. Не произошло тогда ничего знатнаго, кромѣ освященія Капитолію, которое Титъ-Лівій полагаетъ въ семъ (*) годѣ. Когда совершено строеніе того Храма, и приведено въ состояніе быть отверзсту ему для Народа; то надобно стало освятить оный: обрядъ въ великую тому честь, на котораго положено исполненіе, и котораго имя написано надъ прéдними дверьми Храма. Публікола чаялъ, что ему позволится та честь; а желалъ онъ ея себѣ превесьма. Но не восхотѣли привесть въ печаль Таварища его. Метнуть жребій, который палъ на Горація. Публікола пошелъ въ небольшой походъ, противъ нѣсколькихъ набѣжавшихъ на Римскіе земли. День назначенъ къ освященію; сошлось превеликое множество Народа въ Капитолій. Горацій, совершивъ всѣ другіи обряды, хотѣлъ уже окончать освященіе дѣйствомъ самымъ торжественнымъ, именножъ, „обнять (a) руками „вереи Храма„. Всѣ предстоящіи внимали его дѣйствіе въ набожномъ молчаніи; а онъ уже и начиналъ произносить празднственную молитву освященія, когда Маркъ-Валерій, братъ Публіколинъ, стоявшій долго при дверяхъ Храма въ ожиданіи сего времени, закричалъ ему: Горацій! Сынъ твой умеръ отъ болѣзни въ военномъ станѣ; уповая что сія вѣдомость помѣшаетъ ему продолженіе. Консулъ, безъ всякаго возмущенія въ себѣ, отвѣтствовалъ съ холодностію, Такъ пускай погребутъ его: или онъ подумалъ

Лів. Кн. 2. Гл. 8. Діоніс. Кн. 5. стран. 304. Плут. въ Поплік. стр. 104.

(*) Діонисій Галикарнаскій кладетъ сіе за-годъ прежде.

(a) Postem teneri in dedicatione templi oportere videor audisse. Cic. in. orat. pro domo sua, n. 121.

подумалъ, что то былъ обманъ отъ его непріятелей, какъ и подлинно, или было въ немъ довольное крѣпкодушіе, къ пребытію въ природномъ своемъ постоянствѣ, не возмутившемся толь отъ печальнаго приключенія, ,, и (a) памятовавшемъ, что онъ былъ тутъ какъ Первосвященникъ, а не какъ Отецъ,,, да и принудившемъ естество уступить закону. Сіе ухищреніе было весьма дѣтское, и притомъ неблагопристойное при толь Августѣйшемъ обрядѣ. Л. р. 245 пр. I. X. 507.

Полібій насъ увѣдомляетъ, что въ сей годъ, то-есть въ первый по изгнаніи Тарквінцовъ, а за двадцать восемь лѣтъ предъ нашествіемъ Ксерксовымъ на Грецію, состоялся первый Договоръ между Римлянами и Кареагенцами. Я предложу его здѣсь весь, какъ достопамятствіе древности, достойное великаго любопытства. Полібій оставилъ намъ оный на Греческомъ языкѣ, переведенный съ подлиннаго Латінскаго такъ исправно, какъ ему возможно было. ,, Ибо, говоритъ онъ, языкъ Латінскій тѣхъ временъ, есть весьма различенъ отъ ,, нынѣшняго; такъ что самыи искусныи люди, имѣютъ ,, великую трудность къ уразумѣнію того стариннаго,,.

Первый договоръ между Римлянами и Кареагенцами.

Между Римлянами и ихъ Союзниками, и между Кареагенцами и Союзникамижъ ихъ, пребудетъ Союзъ на сихъ договорныхъ Статіяхъ: что ни Римляне ни ихъ Союзники не будутъ плавать за Красный (*) Мысъ, ежели не броситъ ихъ буря, и не принудятъ непріятели: что ежели они туда будутъ занесены по неволѣ; то не позволено имъ тамъ ничего покупать, и не брать ничего, кромѣ токмо что прямо надобно къ починкѣ ихъ Судовъ, или къ божіей службѣ; и что они оттуду отправятся по прошествіи пяти дней. Что купцы, кои пріѣдутъ въ Кареагенъ, не будутъ платить никакія пошлины, какъ только, что платится Крикуну и Писарю. Что во всемъ проданномъ при присутствіи сихъ двухъ Свидѣтелей, Общенародная вѣрность будетъ порукою продавцу: что равнымъ же образомъ и въ томъ что продастся въ Африкѣ, или въ Сардініи. Что ежели какіи Римляне пристанутъ къ части Сіциліи, которая послушна Кареагенцамъ,

(a) Nec patris magis quam Pontificis partes egisse videretur. Val. Max. lib. 5. cap. 10.

(*) Сей Мысъ, лежавшій на востокъ отъ Кареагена, отстоялъ отъ него почитай на пятдесятъ верстъ.

Л. Р. 245. цамъ; то имъ будетъ чинена во всемъ добрая правда. Что Кар-
Пр. I. X. ѳагенцы не имѣютъ производить никакихъ раззореній Антіатцамъ,
507. (*), Лаврентінцамъ, Цірцеенцамъ, Тарраціпіанцамъ, и всякимъ другимъ Латінскимъ народамъ, подверженнымъ Римскому. Не здѣлаютъ они никакова вреда и тѣмъ городамъ, кои не подъ Римскою властію. Что буде они какой возмутъ; то отдадутъ его Римлянамъ во всякой цѣлости. Что не имѣютъ строить никакихъ крѣпостей въ землѣ Латінской: что буде они туда вступятъ съ ополченіемъ; то не пробудутъ тамъ одноя ночи.

Сей Договоръ, котораго простота и точность достойны примѣчанія, показываетъ намъ, что между Римлянами находились многія, отправлявшіи Купечество, что Мореплаваніе не всеконечно было имъ не вѣдомо, что употребленіе торговыхъ Судовъ имѣлось у нихъ всегдашнее, что ходили они моремъ довольно далеко, потому что плавали въ самый Карѳагенъ. Показываетъ онъ намъ также, сколько Союзъ съ Римомъ былъ полезенъ сосѣднимъ Народамъ, потому что оный защиту дѣлалъ отъ набѣговъ Непріятелей толь страшныхъ, коль были Карѳагенцы, кои, владѣя моремъ, и частію Сіциліи, могли способно раззорять приморскіи Італійскіи краи.

Л. Р. 246. Въ слѣдующій годъ Консулами были:
Пр. I X. П. ВАЛЕРІЙ ПУБЛИКОЛА, вторично.
506. (*) ТІТЪ-ЛУКРЕЦІЙ, первократно.

Порсена предпріемлетъ возставить Тарквінцовъ. Лів. Кн. 2. Гл. 9. 10. Діоніс. Кн. 5. стр. 293. 296.

Послѣ какъ Тарквіній побѣжденъ битвою, на которой убитъ сынъ его Арунтъ, сразившійся съ Брутомъ; то отъѣхалъ онъ въ Клузій въ Етруріи къ Ларсу Порсенѣ, самому сильному изъ Царей, бывшихъ тогда въ Італіи. Тамъ присовокупляя прозьбу къ совѣтамъ, „иногда молилъ того, да не потерпитъ, чтобъ Государь, „ставившій себѣ въ славу начало свое изъ Етруріи, мучился съ семействомъ своимъ въ печальномъ изгнаніи, и въ „бесчестномъ убожествѣ; иногда напоминалъ ему, не „оставлять безъ наказанія обыкновенія, утверждающагося, „къ низверженію Царей съ Престола. Что вскорѣ видимы „будутъ

(*) Народы и Городы, о коихъ тутъ говорится, сидѣли по берегамъ морскимъ, и прикрывали Римъ съ той стороны.

(**) Въ послѣдованіи буду я означать просто, Римскими числительными знаками, когда Консулы настанутъ вторично, третично, или въ четвертый разъ, такимъ образомъ: II. III. IV.

,, будутъ всѣ городы, свергающіи яремъ подданства, Л. р. 246.
,, ежели Цари не покажутъ столькожъ ревности и стре- Пр. I. X.
,, мительства къ содержанію своего могущества, сколь- 506.
,, ко народы являютъ тѣхъ на пріобрѣтеніе себѣ вольности.
,, Что всякое вознесеніе, всякая верьховность поражаетъ
,, ревнивое ихъ напыщеніе: что стараются повсюду срав-
,, нить большихъ съ малыми, и что всеконечно хотятъ
,, истребить Царствованіе, которое есть красота небу и
,, землѣ,,. Порсена, пришедъ въ умиленіе отъ тѣхъ рѣ-
чей, а съ другія стороны завидуя Народу, коего видѣлъ силу умножавшуюся съ дня на́ день, и приводившую самого его въ великое беспокойство, обѣщался Тарквінію помогать всѣми своими силами.

Сіе было для него сильное вспомоществованіе; а для Римскаго Народа праведная причина къ страху. Слава Порсенина была велика; силыжъ Государства его многолюдны. Съ другія стороны, Сенатъ не меньше боялся самихъ Гражданъ, коль и непріятелей. Опасался онъ, чтобъ подлый народъ, къ предупрежденію несчастій, какъ необходимыхъ воспослѣдованій отъ Войны, не склонился призвать Тарквинцовъ, и не пріобрѣлъ себѣ Мира погубленіемъ самыя Вольности. Итакъ, Сенатъ старался подлеститься къ Народу, дозволеніемъ ему всѣхъ возможныхъ облегченій. Прежде сего потщались о съѣстныхъ припасахъ; да и посланы были въ разныя мѣста́ закупать хлѣбъ, который раздѣленъ по Народу за са́мую малую цѣну. Соловарницы отняты у тѣхъ, коимъ онѣ отданы были на откупъ, и которыи продавали Соль очень дорого, а отданы въ вѣдомство особливымъ Приставникамъ на вѣру. Сняты пошлины съ привозныхъ Харчевыхъ вещей; и облегчены бѣдныи отъ всѣхъ податей, кои разложены на богатыхъ; да и объявлено,,, что (a)
,, довольный поборъ съ убогихъ въ кормленіи и воспитыва-
,, ніи дѣтей, могущихъ нѣкогда защищать республіку,,.
Сіи предосторожности благоразумны; но возмоглибъ онѣ быть такими еще больше, ежелибъ приняты были въ мир-

Ю 2 ное

(a) Pauperes ſatis ſtipendii ſoluere, ſi liberos educarent. Liu.

Л. р. 246. пр. I. Х. 506.

ное и спокойное время. Произвели онѣ все то дѣйство, коего отъ нихъ надѣялись. Во время осады городу, и не смотря на голодъ, довольно въ немъ чувствуемый, небыло ни малаго возмущенія и движенія: все пребыло въ спокойствіи: малыи, равно какъ и большіи, мерзились всегда именемъ Царя; „да (a) и никогда потомъ ни одинъ „изъ простыхъ людей, не явился толь народочтивъ худымъ путемъ, коль былъ Сенатъ тогда правленіемъ „праведнымъ и расправнымъ„.

Порсена, представлявшій втуне нѣкоторыя Предложенія Сенату, для воспріятія Тарквінцовъ, пошелъ въ походъ Предводителемъ своему Войску, напалъ на Янікулъ, который взялъ первымъ приступомъ, да и тотчасъ приближился къ Риму, удостовѣренъ бывши, что удобно тотъ преодолѣть. Когда прибылъ къ Мосту, и увидѣлъ Римлянъ стоящихъ строемъ предъ рѣкою; то приготовился и самъ къ сраженію, уповая задавить ихъ многолюдствомъ своимъ. Сразившись же оба войска, бились съ великимъ мужествомъ, и долговременнно спорили другъ другу въ Побѣдѣ. По великомъ кровопролитіи съ обѣихъ сторонъ, когда Валерій и Лукрецій поранены; то Римское войско начало уступать, да и приведено тотчасъ въ разбитіе. Всѣ убѣжали въ Городъ по мосту, который бы совокупно могъ перепустить и Непріятелей, еслибъ Римъ не изобрѣлъ въ Героической храбрости, одного изъ своихъ Гражданъ, заграды стольможъ твердыя, сколько быть могутъ самые крѣпкіе стѣны. Былъ то П. Горацій, по прозванію Коклесъ или Коклітъ, длятого что у него былъ только одинъ глазъ, а другаго онъ лишился на нѣкоторомъ бою. Человѣкъ сей былъ самый статный, и пренеустрашимый изъ Римлянъ. Велъ онъ свой родъ отъ М. Горація, толь славнаго побѣдою трехъ Албанцовъ.

Славное дѣйствіе Горація Коклеса.

Не было того средства, котораго бъ не употребилъ онъ на остановленіе бѣгущихъ. Но видя, что ни прозьба

(a) Vt nec quisquam vnus malis artibus postea tam popularis esset, quam tum bene imperando vniuersus Senatus fuit. Liu

ба ни увѣщанія не могли преодолѣть страха влекущаго Л. Р. 246
ихъ, намѣрился, коль ни мало при немъ могло быть Пр. I. Х.
людей, защищать всходъ на-мостъ, въ кое время раз- 506.
ломаютъ его Позади. Нашлись только два Римлянина, восхотѣвшіи подражать его бодрости, и воспріять съ нимъ участіе въ бѣдствіи. Да еще и сихъ, когда увидѣлъ, что остался только тѣсный проходъ на мосту, принудилъ онъ отступать отъ себя, и находить себѣ безопасность. Итакъ, оставшись одинъ противъ цѣлыя армеи, но имѣя всю свою неустрашимость, дерзалъ онъ и пренебрегать ужасное оное непріятельское многолюдство; а возвергая страшныи взоры на главныхъ изъ Тосканцовъ, то звалъ ихъ на поединочный бой, то говорилъ имъ всѣмъ въ лицо пренестерпимые укоризны. Подлыя (a) рабичища Царей гордыхъ и свирѣпыхъ, кричалъ имъ! вы не довольны тѣмъ, что забыли собственную вашу Вольность, хотите еще оную отнять и у пріобрѣтшихъ себѣ ея бодростію. Покрывшись своимъ щитомъ, воспріялъ на оный градоносную тучу пораженій. Наконецъ, когда хотѣли они броситься всѣ вдругъ на него, мостъ совершенно подломился; а Коклесъ, бросився съ оружіемъ въ Тибръ, переплылъ чрезъ сію рѣку благополучно, „и „тѣмъ (b) совершилъ такое содѣяніе, говоритъ Титъ- „Лівій, которое найдетъ въ потомкахъ болѣе удивленія, „нежели вѣры„. Принятъ онъ какъ торжествующій отъ Римлянъ. Народъ ему поставилъ въ честь, на самомъ видномъ мѣстѣ (*) изъ всея Площади, мѣдную Статуу, изображавшую его вооруженна. Дано ему на прожитокъ изъ казны, столько земли, сколько однимъ плугомъ можно вспахать въ день. Всѣ простыи люди, мужеска и женска пола безразборно, восхотѣли умножить награжденіе ему; и, въ обстоятельствахъ, въ какихъ находились самаго жестокаго голода, изъ трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, изъ коликаго числа весь городъ состоялъ,

(a) Seruitia Regum ſuperborum, ſuae libertatis immemores, alienam oppugnatum venire.

Liu.

(b) Rem auſus plus famae habituram ad poſteros, quam fidei.

(*) Мѣсто сіе было то, на кое Собранія сходились, именуемое по сей самой причинѣ Comitium, Сходбище.

Л. М. 246. Пр. I. X 506. Лив. Кн. 2 Гл. 11. 14. Діоніс. Кн. 5. стран. 297. 304. Плут. въ Поплік. стр. 106.

„ каждый (a), ущербляя у себя часть изъ насущнаго, „ поднесъ ему въ даръ нѣсколько жита„.

Порсена, неполучившій успѣха въ первомъ своемъ предпріятіи, зделалъ осажденіе городу, и началъ опустошать ближнія поля. Уронъ, больше пяти тысячъ человѣкъ, причинившійся ему отъ одноя выласки, въ которой Консулы устроили для него обманъ засадою своего войска, принудилъ его перемѣнить осаду на облеженіе, въ надѣяніи преодолѣть Римъ голодомъ. И подлинно, голодъ сталъ быть очень великъ; а получаемаго запаса по Тібру, не довольно было на пропитаніе города долѣе еще.

Смѣлое предпріятіе К. Муція Сцеволы.

Второе диво, не меньше чудное, коль и Горація Коклітово, извлекло градъ изъ крайняго бѣдствія, въ коемъ онъ находился. К. Муцій, молодый человѣкъ знаменитаго рода, негодуя видѣть Римъ, зделавшійся вольнымъ, а пришедшій еще въ печальнѣйшее состояніе, нежели былъ при Царяхъ, вознамѣрился избавить Отечество свое отъ того стыда, нѣкоторымъ предпріятіемъ новымъ и смѣлымъ. Перешелъ онъ въ непріятельскій Станъ, получивъ прежде позволеніе отъ Сената, дая знать, что мыслитъ нѣкоторое великое начинаніе, однако не изъясняя прямо онаго. Обманываетъ Караульныхъ, кои почитаютъ его за человѣка своего народа, для того что не было у него ни какова оружія, и что говорилъ нѣмъ языкомъ, перенятымъ прежде отъ Кормилицы, воспитывавшія его. Пробрался онъ въ самую Ставку къ Царю, который, съ однимъ при себѣ военнымъ Писаремъ, имѣвшимъ на себѣ подобнуюжъ почитай одежду, раздавалъ жалованіе своему войску. Муцій, не восхотѣвъ спросить, кто изъ нихъ былъ Царь, дабы чрезъ то не обличиться, и видя что воины чаще приступали къ Писарю тому, наконецъ взялъ твердое намѣреніе, да и убилъ сего Кинжаломъ своимъ за Царя. Схваченъ онъ тотчасъ, коль ни сопротивлялся, „ и (b) представленъ лицу разгнѣваннаго того Царя; „ но

(a) In magna inopia, pro domesticis copiis, vnusquisque aliquid, fraudans se ipse victu suo, contulit. Liu.

(b) Ante tribunal Regis destitutus, tum quoque inter tantas fortunae minas metuendus magis, quam metuens: „ Romanus sum, inquit,

„ но и тогда, видя премножество казней, угрожающихъ Л. р. 246.
„ ему, предстоитъ предъ судищемъ въ видѣ безстраш- Пр. I. X.
„ номъ, могущемъ болѣе вдохнуть устрашеніе, нежели 506.
„ самому и мало устрашиться: Я Римлянинъ, говорилъ онъ:
„ Имя мнѣ Муцій. Я хотѣлъ убить непріятельски непріятеля мо-
„ ему Отечеству; да и не меньше имѣю бодрости къ претерпѣ-
„ нію смерти, коль имѣлъ и въ показаніи хотѣнія, чтобъ тебя
„ предать оной. Всякаго Римлянина есть, какъ дѣйствовать
„ мужественно, такъ и страдать постоянно. Я впрочемъ не
„ одинъ, воспріявшій такое намѣреніе противъ тебя. Премноже-
„ ство другихъ; по мнѣ, домогаются тояжъ себѣ славы. Итакъ,
„ готовься къ непрестаннымъ страхованіямъ, къ погубленію жи-
„ вота въ каждое мгновеніе, и къ узрѣнію всегда, при входѣ твоего
„ шатра, тайнаго непріятеля, назирающаго время къ нападенію
„ на тебя. Сію точно войну объявляетъ тебѣ Юношество Рим-
„ ское. Не бойся построенныя ополченіемъ битвы: ты одинъ по-
„ ражаемъ будешь, и не надобно тебѣ защищаться, какъ токмо
„ отъ одного непріятеля„.

Царь, исполненный ярости и совокупно пораженный бѣдствіемъ, коимъ угрожалъ ему Муцій, повелѣваетъ окружить его огнемъ, дабы принудить изъяснить все обстоятельнѣе. „ Но Римлянинъ, (a) безъ всякія боязни: Смотри, говорилъ, ввергая руку въ горящіи угли на жертвенникѣ, смотри, колико презираютъ свое тѣло, „ желаю-

„ ciuis. C. Mucium vocant. Hoſtis hoſtem occidere volui: nec ad „ mortem minus animi eſt, quam fuit ad caedem. Et facere, „ et pati fortia, Romanum eſt. Nec vnus in te ego hos animos „ geſſi. Longus poſt me ordo eſt idem petentium decus. Proinde „ in hoc diſcrimen, ſi iuuat, accingere, vt in ſingulas horas ca- „ pite dimices tuo, ferrum hoſtemque in veſtibulo habeas regio. „ Hoc tibi iuuentus Romana indicimus bellum. Nullam aciem, „ nullum praelium timueris. Vni tibi, et cum ſingulis, res erit„.
Liu.

(a) En tibi, inquit, vt ſentias, quam vile corpus ſit iis, qui magnam gloriam vident; dextramque accenſo ad ſacrificium foculo iniicit. Quam cum velut alienato ab ſenſu torreret animo, prope attonitus miraculo Rex, cum ab ſede ſua proſiluiſſet, amouerique ab altaribus iuuenem iuſſiſſet: Tu vero abi, inquit, in te magis, quam in me hoſtilia auſus. Iuberem macte virtute eſſe, ſi pro mea patria iſta virtus ſtaret. Nunc iure belli liberum te, intactum, inuiolatumque dimitto.

Liu.

Л. Р. 246 ,, желающіи безсмертныя себѣ славы. Оставилъ онъ ея такъ
Пр. I. X. ,, въ жару , какъ будтобъ былъ самъ безчувственъ. Но
506.] ,, Порсена , ставъ весь внѣ себя , видя толикое диво , ,, скочилъ съ своего стула ; а повелѣвъ Муція отвлещи ,, отъ онаго жертвенника , ступай, говорилъ ему , Юноша, ,, прочь отсюду , дерзнувшій непріятельское болѣе на себя самого , ,, нежели противъ меня.Ябъ тебя ободрилъ къ вящшему прира- ,, щенію толикаго мужества , еслибъ ты употребилъ его за мое ,, Отечество. По крайней мѣрѣ , я тебѣ попускаю итти свобод- ,, но ; такъ что ты не бойся ничего, что, и сколько даютъ мнѣ ,, военныи законы власти надъ тобою , и надъ твоею жизнію,,. Тогда Муцій , какъ въ возблагодареніе за его великодушіе , объявляетъ ему , что ихъ три ста человѣкъ умысливших на него. Что ему первому досталось жребіемъ итти ; и что прочіи придутъ , каждый въ свою очередь. Дѣйство сіе дало Муцію прозваніе Сцѣволою (*) , для того что , погубивъ употребленіе правыя руки , дѣйствовалъ онъ лѣвою , Діонісій Галікарнасскій , Історікъ обыкновенно очень исправный, не говоритъ ни слова объ обстоятельствѣ семъ сожженныя руки : а сіе приводитъ въ великое сомнѣніе о томъ бытіи. Однако оно крайнимъ образомъ прославлено отъ Римлянъ : да и весь ученый Свѣтъ знаетъ прекрасную Марціалову Эпіграмму о семъ приключеніи.

Кн. I. Эпіг. 21.

Хотѣвшая (a) Царя , Слугу тамъ поразила ;
Солгавшись же рука , себя въ огнь потрузила.
Но веледушный врагъ съ сихъ дивъ оцѣпенѣлъ ;
И мужу безъ вреда отъ пламъ итти велѣлъ.
Которую жещи самъ Муцій могъ , какъ дщицу ;
На ту не могъ взирать, въ страхъ , Порсена десницу !
Се болѣе весьма погрѣшшей славы ей :
Успѣхомъ былобъ тѣмъ Геройства мнѣе въ ней.

Сіи

(*) Сцѣвола , происходитъ отъ Греческаго слова σκαιὸς , значащаго ЛѢВЫЙ : посему , Сцѣвола есть ЛѢВЩА по нашему.

(a) Cum peteret Regem decepta Satellite dextra ,
Iniecit ſacris ſe peritura focis.
Sed tam ſaeua pius miracula non tulit Hoſtis ,
Et raptum flammis iuſſit abire virum.
Vrere quam potuit contempto Mucius igne ,
Hanc ſpectare manum Porſena non potuit.
Maior deceptae fama eſt et gloria dextrae :
Si non erraſſet , fecerat illa minus.

Сіи Похвалы, и премножество другихъ, приписанныхъ въ преизбытокъ отъ Римскихъ Авторовъ Муцію, не долженствуютъ насъ совращать съ пути въ разсужденіи, какое достоитъ имѣть о дѣяніи, противномъ всѣмъ военнымъ законамъ; да и самый примѣръ многихъ знаменитыхъ Римлянъ, а между прочими Фабріціевъ, который далъ знать Царю Пирру, чтобъ ему беречься отъ своего Врача, хотѣвшаго умертвить того ядомъ, осуждаетъ прямо предпріятіе Муціево. Знать что склонность Римлянъ къ своему Отечеству, и нѣкоторый родъ восторга отъ чудесности въ семъ дѣйствіи, заставили ихъ хвалить въ Римлянинѣ, что самибъ они осудили въ непріятелѣ Риму. Неустрашимость и постоянство въ Муціи, есть превесьма хвалы достойны сами по себѣ, но причина къ тому и предверженная вещь, содѣлываютъ оныя несказанно законопреступными. Л. Р 249. Пр. I. Х. 506.

Порсена, устрашенный бѣдствіемъ, коему былъ подверженъ, и воображеніемъ тѣхъ, какихъ долженъ былъ ожидать ежедневно, разсудилъ прямо заключить миръ. Предложилъ онъ договоры чрезъ Пословъ, отправившихся въ Римъ съ Муціемъ. Потребовали сіи сперва, для виду только, возстановленія Тарквінцамъ: но, по первомъ отказѣ, не домогались того болѣе. Требовали уже токмо, чтобъ Римляне отдали ихъ Государямъ нѣкоторую землю, коя сначала самаго была Етрусская, а отнята она силою оружія; въ залогъ же данныя вѣрности, чтобъ дали они Царю нѣкоторое извѣстное число Юношъ, изъ самыхъ знатныхъ Римскихъ породъ. Сіи Статьи приняты съ радостію. Порсена заключаетъ Миръ съ Римлянами.

Какъ скоро даны были Аманаты; такъ тотчасъ Порсена вывелъ войско изъ Янікула. Данныхъ оныхъ было числомъ дватцать человѣкъ: десятеро молодыхъ Патрікіевъ, и столькожъ знатныхъ Отроковицъ. Между сими послѣдними находилась юная Клелія, породою изъ первыхъ въ Римѣ. Чести, коими она видѣла награжденну заслугу Коклітову и Муціеву, ободрили ея къ заслуженію себѣ подобныхъ. Дерзнула она, для избавленія себя изъ рукъ Порсениныхъ, преплыть чрезъ Тибръ, предводительствуя Подругъ, и вошла съ ними въ Римъ, какъ

л. р. 246. въ Торжествѣ. Валерій, опасшійся чтобъ не причтено
пр. 1. х. было его подущенію сіе убѣжаніе, и не почтенабъ дер-
506. зость сія Отроковицъ вѣроломствомъ отъ Римлянъ, отослалъ ихъ тотчасъ возвратно къ Порсенѣ. Тарквіній, который о томъ увѣдомленъ, и стоялъ нарочно на дорогѣ, похитилъ бы ихъ, безъ подоспѣвшаго нечаянно Арунта, Царскаго сына изъ Клузія, препроводившаго тѣхъ до Стана. Царь, справедливый хвалитель достоинства, гдѣбъ его ни видѣлъ, расхвалилъ юную Клелію; а въ знакъ своего любленія, подарилъ ей добраго коня съ богатымъ приборомъ; позволилъ оной возвратиться въ домъ, и отвесть съ собою половину Аманатокъ по своему избранію. Поступила она при семъ выборѣ съ честію себѣ: предпочла молодшихъ, для того что лѣта ихъ подвержены были паче злоключеніямъ. Порсена, удивляясь толикому множеству славныхъ дѣяній, коимъ былъ самъ свидѣтелемъ, не могъ удержаться, чтобъ не прославить за счастіе Города, въ которомъ обрѣталось не токмо множество великихъ людей, но еще и молодыхъ дѣвицъ, препирающихся съ мужескимъ поломъ въ достоинствѣ мужества. Отдалъ онъ Римлянамъ всѣхъ военоплѣнныхъ, бывшихъ въ великомъ числѣ, не требуя выкупа. Въ знакъ же своего великодушія, оставилъ имъ весь свой Станъ, со всѣмъ въ немъ богатствомъ, повелѣлъ своему войску, покинуть тутъ весь свой *обозъ* и рухлядь, кромѣ оружія; да и самъ всежъ свое тамъ оставилъ. Симъ образомъ окончилась война, которую Римляне выдерживали противъ Порсены, Царя Клузіанцовъ въ Етруріи, и въ которой Республіка видѣла себя на́-два перста отъ погибели.

Здѣсь видимъ есть въ Порсенѣ совершенный образецъ для войны и мира. Воспріемлетъ онъ оружіе, какъ не по честолюбію, не по сребролюбію, такъ и ни по какой особенной себѣ пользѣ. Великіе токмо побуждающіе причины приводятъ его къ тому. Сожалѣніе о Государѣ ограбленномъ: вѣрность къ другу и союзнику: общая потребность увѣнчанныхъ Главъ: безопасность Престолу: держаніе Величества Царскаго: необходимость мщенія за досады и уничиженіе. По исполненіи должностей своихъ, чистосердіемъ и всѣми силами, воспріемлетъ

пріемлетъ попеченіе о заключеніи мира, кой, невозможность къ полученію успѣха въ первомъ своемъ предпріятіи, здѣлала нужнымъ. Удовольствовался договорными Статьями надлежащими, безъ ухищренія, безъ всякаго обмана, и безъ того, чтобъ употребить себѣ въ пользу печальные крайности, въ которыхъ непріятели его находились. Ведъ на нихъ добрую войну, хочетъ заключить добрый же миръ съ ними, которомубъ быть долговременну, добросовѣстну, благопристойну. Изъ непріятелей своихъ, изволяетъ содѣлать себѣ истинныхъ друговъ, и навсегда, не оставляя сѣменъ къ новымъ ссорамъ и къ печальнымъ обратамъ, какъ то иногда случается: равно какъ будтобъ Мирныи договоры были токмо отложеніе на время оружія, и нѣкія перемирія между непріятелями, готовыми начать паки непріязненныя дѣйствія, а не искренніи примиренія и обязательства къ сердечному дружелюбію. Л. р. 246. Пр. I. Х. 506.

Когда Етрусское войско отбыло; то Сенатъ собрался, и опредѣлено послать къ Порсенѣ, въ знакъ почтенія и благодарности, Кресла слоновыя, Скиптръ, золотый Вѣнецъ, и торжественную Порфіру, бывшую у Римскихъ Царей. Въ возблагодареніежъ за услуги Муцію, принесшемуся великодушно на смерть за спасеніе Отечества, и своею преданностію приведшему дѣла къ благополучному Миру, дано, какъ и Горацію Коклесу, столько земли за Тибромъ, сколько плугомъ можно вворать въ день; а земли сіи названы потомъ Муцієвыми лугами. Юная Клелія получила себѣ награжденіе бывшее столькожъ особливо, сколько и ея дѣйствіе. Поставлена ей въ честь Конная Статуа на Священной Улицѣ, ведшей на мѣсто Комицій [Сходовъ, собраній]; а Отцы Дочерей, подругъ ея, имѣвшихъ участіе въ славѣ, соорудили ту своимъ иждивеніемъ.

Чести сіи, возданные Коклесу, Сцеволѣ, и Клеліи, объявляютъ въ Римскомъ народѣ неусыпное попеченіе, да приведутъ въ честь Добродѣтель, да ободрятъ въ Гражданахъ кипящую ревность дѣяніями къ Отечеству, и да возбудятъ благородное ревнованіе во всѣхъ бывшихъ, въ состояніи услужить оному.

Л. Р. 246. Пр. I. Х. 506. Обязательная Поступка Римлянъ съ подданными Порсениными. Лів. Кн. 2. Гл. 14. Діонис. стран. 304.

Порсена, по окончаніи войны на Римлянъ, послалъ сына своего Арунта, осадить городъ Арицію. Одержалъ сей сперва довольно великія преимущества надъ осажденными. Но когда знатная помощь къ нимъ пришла; то поставленъ бой, на которомъ Царевичь убитъ. Етрусское войско не могло стоять, по смерти своего Полководца, и принуждено было побѣжать. Одни изъ нихъ убиты въ бѣгствѣ; а другіи искали себѣ убѣжища на Римскихъ земляхъ, бывшихъ въ близости. Римляне приняли ихъ въ разбитіе. Подали облегченіе раненымъ, дали лошадей однимъ, другихъ посадили на телѣги, привезли всѣхъ оныхъ въ Римъ, отвели имъ домы у себя, снабдили харчемъ и лѣкарствами, и не оставили, по благости, ніединаго вспомоществованія, въ какомъ тѣмъ была нужда. Многіи усладившись сими толь добрыми услугами, не восхотѣли возвратиться въ свое Отечество, и предпочтили остаться съ тѣми, отъ коихъ толикое дознали себѣ благодѣяніе. Сенатъ имъ отвелъ мѣсто между горою Палатінскою и Капітоліемъ, гдѣ они построили себѣ обиталище: мѣсто сіе прозвалось Етрусскою Улицею. Порсена, въ возблагодареніе за благопріятство, показанное отъ Римлянъ его войску, отдалъ имъ назадъ во владѣніе земли за Тібромъ, уступленные ему въ силу послѣдняго мирнаго договора.

П. ЛУКРЕЦІЙ (*)

П. ВАЛЕРІЙ ПУБЛІКОЛА III.

Порсена прислалъ въ сей годъ Пословъ въ Римъ, съ требованіемъ еще возстановленія Тарквінію, коему не могъ отрещи онъ послѣднія сея услужности. Сенатъ послалъ къ нему самыхъ почтенныхъ изъ своего Сословія, съ представленіемъ ему, „что дѣло Тарквінцовъ, есть „дѣло рѣшенное всеконечно и непреложно, и что Рим„ляне отворятъ лучше ворота Римскія Непріятелямъ, „нежели Царямъ. Просили они его, не приводить болѣе „въ смятеніе совершеннаго согласія, бывшаго между нимъ „и Римлянами, такимъ требованіемъ, которое ведетъ „ихъ

(*) Вмѣсто Лукреція, Діонісій Галікарнаскій полагаетъ М. Горація вторократно; да и ведетъ при семъ Консулствѣ всю Історію о Порсенѣ, и о посвященіи Капітолія.

„ ихъ къ печальной необходимости, или отрещись отъ Л. р. 247.
„ своея Вольности, предпочитаемыя ими Всему, или Пр. I. Х.
„ отрещи нѣчто Государю, которому, благодарность и 507.
„ собственная ихъ усердность скланяли ихъ, не отказы-
„ вать ни въ чемъ. Да будетъ ему угодно, погребсть
„ сїе дѣло во всегдашнее молчанїе„. Сїе точно онъ ужѐ и здѣлалъ; а Тарквїнїй, лишившись всея надежды къ возшествїю когда на Престолъ, уединился въ Тускулъ [фраскати] къ Мамїлїю Октавїю своему зятю.

§. III.

Война Сабїнцовъ. Смерть Публїколина, и похвала ему. Разные брани. Умыслъ открывшїйся въ Римѣ. Война Латїнцовъ. Замѣшательства въ Римѣ по причинѣ долговъ: народъ отрекается записываться въ войско. Установленїе быть Дїктатору [преповелителю]. Утоляетъ онъ смятенїя. Перемирїе на-годъ съ Латїнянами. Размышленїя о Дїктаторствѣ. Опредѣленїе о замужнихъ женахъ. Война противъ Латїнцовъ. Славная битва при Озерѣ Регїллѣ, одержанная Римлянами. Миръ данъ Латїнцамъ. Тарквїнїй отлучается въ Кумы, и тамъ умираетъ.

Много лѣтъ прошло рядомъ, въ которыя не-было приключенїй очень знатныхъ, кромѣ войны на Сабїнцовъ. Я удовольствуюсь часто объявленїемъ токмо именъ Консулскихъ, въ каждомъ годѣ.

Сп. ЛАРЦІЙ.
Т. ГЕРМІНІЙ. Л. р. 248.
М. ВАЛЕРІЙ. Пр. I. Х.
П. ПОСТУМІЙ. 504.

Война Сабїнская началась въ сей годъ, и продол- Л. р. 249.
жалась долговременно въ разныи прїемы, и съ различными Пр. I. Х.
успѣхами. 503.

П. ВАЛЕРІЙ IV. Л. р. 250.
Т. ЛУКРЕЦИИ II. Пр. I. Х.

Нѣкто Сабїнецъ, именовавшїйся въ своей землѣ 502.
Аппа-Клавсъ, а въ Римѣ назвавшїйся Аппїемъ Клавдїемъ, Лїв. Кн. 2.
человѣкъ богатый и высокородный, отдался Римлянамъ, Гл. 16.
и привелъ съ собою великое число свойственниковъ своихъ, прїятелей, и наперстниковъ, слѣдовавшихъ за

 нимъ

Л. р. 250. Пр. I. X. 502.

нимъ со всѣмъ своимъ Семействомъ: число сіе доходило до пяти тысячь человѣкъ, могущихъ владѣть оружіемъ. Явное сопротивленіе, показанное отъ него въ общенародныхъ Собраніяхъ у себя, намѣренію, къ началію войны на Римлянъ, привело его въ подозрѣніе, и принудило, наконецъ, оставить свое Отечество. Здѣланъ онъ Патрікіемъ, и причисленъ къ Сенаторамъ; да и дано Право Гражданства всѣмъ пришедшимъ съ нимъ. Римляне почли сіе пріобщеніе всея Клавдіевы Фамиліи, и его Знакомцовъ, за великій прибытокъ и за пріобрѣтеніе превесьма полезное, снабдившее ихъ вдругъ толь многими новыми орудіями, могущими распространить Римское величіе. Клавдій, особою своею, былъ для Рима великою помощію. Онъ есть корень Клавдіанскаго рода, отмѣнившагo себя между многими свѣтлыми породами въ Римѣ.

Л. р. 251. Пр. I. X. 501.

АГРІППА-МЕНЕНІЙ.
П. ПОСТУМІЙ.

Смерть Публіколина. и похвала ему. Діоніс. Кн. 5. стр. 314. 340. Лів. Кн. 2. Гл. 16. Плут. въ Попл. стр. 109.

При сихъ Консулствѣ, П. Валерій Публікола скончался отъ болѣзни. Былъ онъ, по признанію всѣхъ обще, самый великій человѣкъ въ своемъ вѣкѣ, и пресовершенный по всѣмъ добродѣтелямъ. Я прикоснусь здѣсь токмо къ одной, весьма превышающей всѣ его военныя дѣянія преславнѣйшія. Сей Римлянинъ, толь достойный Хвалы, подкрѣпляемый премя другими Патрікіями, избавилъ Римъ отъ Царей, и продалъ ихъ имѣніе съ торгу; былъ Консуломъ четырежды; заслужилъ, двумя славными Побѣдами, одною надъ Етрусками, а другою надъ Сабінцами, дважды въ послѣдніи свои годы честь Тріумфа; могъ бы, при случаяхъ толь благопріятныхъ, собрать великое богатство способомъ справедливымъ и беспорочнымъ, но не прельщенъ сребролюбіемъ, толь могущимъ ослѣпить очи и повредить сердце. Доволенъ бывъ мѣрнымъ избыткомъ, полученнымъ отъ Отцовъ своихъ, не старался умножить имѣніе. Разсудилъ, что есть у него довольно, къ благородному воспитанію домочадства своего, и къ преподанію своимъ дѣтямъ наставленія, достойнаго крови его: бывъ удостовѣренъ, что истинное богатство не состоитъ въ стяжаніи великихъ сокровищъ, но въ умѣніи довольствоваться малымъ;

„ и (а)

„ и (a) что наслѣдіе самое драгоцѣнное и преблагородное, Л. р. 251.
„ какое отецъ оставитъ своимъ чадамъ, есть слава, Пр. 1. X.
„ пріобрѣтенная отъ него великими дѣяніями и примѣра- 501.
„ ми добродѣтели, преподанными тѣмъ„. Не довольствовался хвалить токмо убожество: онъ то любилъ, и въ немъ пребывалъ; „ такъ что, не оставилъ по смерти, „ чемъ отправить свое погребеніе: сіе впрочемъ соверше- „ но великолѣпно, но изъ общенароднаго иждивенія„. Moritur, gloria ingenti, copiis familiaribus adeo exiguis, vt funeri sumptus deesset; de publico est elatus. Коликаяжъ похвала! коликое и великодушие! Умираетъ безъ имѣнія, богатъ добродѣтелями и славою. Великое несчастіе для нашихъ вѣковъ, что такіи образцы у насъ толь рѣдки, или истиннѣе нѣтъ ихъ отнюдь! Превеликіи Мужи стараются токмо, чтобъ жила ихъ память тѣплами и богатствомъ, накопляемымъ съ прилѣжностію, которое оставить бы Наслѣдникамъ, часто неспособнымъ къ возоживотворенію оныхъ, и въ себѣ къ представленію.

Госпожи Римскіе, возобновляя для Публіколы то, что уже онѣ здѣлали для Юнія Брута, надѣли всѣ печальное платье, и носили сіе цѣлый годъ, съ такимъ точно сожалѣніемъ объ его смерти, какъ бы онъ былъ имъ самый ближній сродникъ.

Не видно индѣ много примѣровъ подобныя ревности. Въ Римѣ, простыи обыватели не отдѣляли своихъ потребностей и пользъ отъ общенародныхъ. Почитали они Государственныи ущербы собственными своими. Имѣли участіе въ неблагополучіяхъ, какъ будтобъ оныя были ихъ собственныя и домашнія. Такое расположеніе составляло нѣкоторую цѣльность непоколебимую и непреодолѣемую. Сіи чувствительности, пребывавшіе во всякомъ Домѣ живыми примѣрами, созидали изъ всего града Рима и изъ всего Общенародія, какъ будто одно и тожъ Домочадство, коего самые женщины были частію, хотя вездѣ индѣ отчуждены онѣ отъ правленія. Коликожъ, должно помышлять, поспѣшествовало сіе къ воспитанію въ

(a) Optima hereditas a patribus traditur liberis, omnique patrimonio praestantior, gloria virtutis rerumque gestarum.
Cic. 1. Officior. n. 121.

въ такихъ умственностяхъ юныхъ отроковъ, и къ содѣянію изъ нихъ, отъ ихъ мягкихъ ногтей, ревнительныхъ Согражданъ! Сіе точно есть са́мое, что достойно быть наблюдаемо наипаче въ составленіи Республики Римскія, для того что въ семъ состоялъ ея свойственный характеръ и отмѣнный.

Л. р. 252. Пр. І. Х. 500. ОПІТЕРЪ ВІРГІНІЙ.

Сп. КАССІЙ.

Сіи Консулы одержали довольно великія преимущества надъ Сабінцами, взяли городъ Помецію, преданный на разграбленіе, и получили честь Тріумфа.

Въ шести слѣдующихъ Консулствахъ, въ кои видна довольно великая разность между Діонісіемъ Галікарнасскимъ и Тітомъ-Лівіемъ, я буду слѣдовать первому, согласно мнѣнію Г. Кюрна, описанному въ извѣстіяхъ Академіи Словесныхъ Наукъ, коимъ, перекладывая просто нѣкоторыя бытія, соглашаетъ онъ счастливо обоихъ сихъ Історіковъ. (Томъ VIII. стран. 363.)

Л. р. 253. Пр. І. Х. 499. ПОСТУМЪ КОМІНІЙ.

ТІТЪ ЛАРЦІЙ

Латінцы, по домогательству Октавія Мамілія, зятя Тарквініева, имѣли Собраніе въ Ферентінѣ, въ кое, противъ обыкновеннаго употребленія, Римляне не были призваны. М. Валерій, человѣкъ Консулскаго достоинства, который былъ посланъ къ сосѣднимъ народамъ, чтобъ предупредить движенія на Республіку, прибылъ въ ихъ Собраніе, и сильную произвелъ жалобу на то, что одинъ Римъ былъ отчужденъ. Не взирая на сіи представленія, объявлены тамъ Римляне Нарушителями договоровъ; да и соглашенось совѣтовать въ другое время, при бо́льшей свободности, о средствіяхъ къ полученію себѣ справедливости. (Діоніс. Кн. 5. стр. 316. 317.)

Въ сей са́мый годъ открылся злый умыслъ Рабовъ, намѣрившихся выжечь весь Римъ. Всѣ они смертію казнены.

Л. р. 254 Пр І. Х. 498. СЕРВІЙ СУЛПІЦІЙ.

МАНІЙ ТУЛЛІЙ.

Фіденатцы, по прозьбѣ и подкрѣпленію Тарквінянъ, восстали. Консулъ Туллій отправляется съ войскомъ наказать ихъ, да и осаждаетъ городъ Фідены. Но принужденъ (Діоніс. Кн. 5. стран. 317. 323.)

день онъ возвратиться въ Римъ, по вѣдомости полученной объ умыслѣ, заведенномъ тайными ухищреніями отъ Тарквінія. Состоялъ онъ не токмо изъ Гражданъ упадшихъ и задолжавшихъ, но изъ премножества еще и Невольниковъ, кои, по досадѣ на казнь, на которую осуждены подобныи имъ въ прошедшемъ годѣ, и по надеждѣ къ полученію вольности, вступили въ тѣжъ самые затѣи. По счастію, злоумышленіе сіе открылось особливымъ Покровительствомъ боговъ, говоритъ Діонісій (*) Галікарнасскій, и истреблено, въ самомъ своемъ начатіи, казнію первыхъ его Головничихъ. Принесены жертвы богамъ въ возблагодареніе, что благоволили спасти Республіку отъ близкія напасти. Сенатъ потомъ приказалъ быть Потѣхамъ продолжавшимся три дни.

Л. Р. 254. Пр. І. Х. 498. Умыслъ открытъ въ Римѣ.

П. ВЕТУРІЙ-ГЕМІНЪ.
Т. ЭБУЦІЙ (**) ЭЛВА.

Л. Р. 255. Пр. І. Х. 497. Діоніс. Кн. 5. стран. 323. 324.

Ветурій осаждаетъ Фідены; а видя отъ сего города долгопротяжное сопротивленіе, премѣнилъ Осаду въ Облеженіе.

Тарквіній приступилъ осажденіемъ къ Сігніи, городу подданному Римлянамъ; а не возмогши его взять ни приступомъ ни голодомъ, принужденъ наконецъ отойти прочъ.

(*) Промыслъ боговъ, который всегда предохранялъ Римъ отъ премножества напастей, и не престая печется понынѣ о цѣлости его, отвратилъ сіе злоключеніе. СІИ ТОЧНЫЕ СУТЬ РѢЧИ ДІОНІСІЕВЫ.

(**) Исключающіи изъ Алфавита Гражданскаго букву Э, не помня, или не извѣстившись можетъ быть, что она собственно въ славенской Азбукѣ [не въ Кірілловской Греческой] съ четвертаго вѣка находится, какъ, безъ крайнія досады не любящему скверны слуху, напишутъ Консула сего имя? Ежели поставятъ ЕВУТІЙ; то здѣлаютъ греческою правописью и выговоромъ: а сіе въ явную противность собственнымъ своимъ узаконеніямъ, твердящимъ, ГРЕЧЕСКІЯ ИМЕНА ПО ГРЕЧЕСКОЙ ОРѲОГРАФІИ, А ЛАТІНСКІЯ ПО ЛАТІНСКОЙ ПИСАТЬ ДОЛЖНО. Но имя сіе есть не Греческое, да Латінское, требующее, по Латінскому выговору, писмени нашего б, а не В.

Л. р. 256. Пр. I. Хр. 496. Діоніс. Кн. 5. стр. 324. 340.

ТІТЪ-ЛАРЦІЙ. II. ЛУЦІЙ КЛЕЛІИ.

Консулъ Ларцій, желая всячески окончить войну на Фіденатцовъ, вышелъ въ поле; и по долгомъ отъ нихъ сопротивленіи, принудилъ ихъ здаться.

Война Латинцовъ.

Когда Латинцы увѣдомились о здачѣ Фіденъ; то страхъ обьялъ сердца́, за которымъ слѣдовало всенародное негодованіе на главныхъ Народа, кои по то время всегда противились намѣренію, чтобъ разорвать дружбу съ Римлянами. Въ совѣтѣ, бывшемъ вскорѣ потомъ въ Ферентинѣ, имѣвшіи мнѣніе къ воспріятію оружія, озлились великою наглостію на клонившихся къ Миру. Тарквіній между прочими, и Мамілій зять его, потщались такъ своими ухищреніями и провозглашеніями рѣчей, что всѣ Латіняне определили единодушно войну на Римлянъ. А чтобъ ніединъ особенный народъ не отсталъ отъ общаго Союза, и не здѣлалъ бы Мира тайно отъ Общенародія; то обязались всѣ торжественными клятвами, хранить совокупно тѣсное соединеніе, и поступать съ тѣмъ какъ съ измѣнникомъ и Государственнымъ супостатомъ, ктобъ ни нарушилъ свое слово. Народовъ, отъ коихъ Присланныи подписали сей Союзъ, было числомъ тритцать. Секстъ-Тарквіній, и Октавій-Мамілій, обьявленныи Полководцами Союзниковъ, имѣли власть, набрать молодыхъ людей въ тѣхъ народахъ столько въ войско, сколько имъ разсудится за благо. Къ соблюденіюжъ нѣкоторыя наружныя урядности, и къ оказанію честнаго предлога въ воспріятіи оружія. Латінцы послали въ Римъ са́мыхъ знатныхъ людей изъ каждаго города, съ жалобами на мнимое нарушеніе договоровъ, и съ требованіемъ немедлѣннаго удовольствованія, притомъ и съ угроженіемъ, въ случай отказа, напасть на Римлянъ всѣми своими силами. Такая рѣчь почтена́ за явственное обьявленіе разрыва.

Замѣшательства въ Римѣ по причинѣ долговъ: народъ отрекается записываться въ войско.

Когда упражнялись въ пріуготовленіяхъ къ войнѣ, и начали набирать воиновъ; тогда приключились новыя затрудненія, произведшія много хлопотъ. Весь народъ не клонился къ сей войнѣ съ равною охотою. Бѣдныи, особливожъ не бывшіи въ состояніи заплатить своихъ долговъ, а сихъ и было весьма болѣе числомъ, отрекались

лись отъ воспріятія оружія, и не хотѣли ни на что склониться, чего желали Патрікіи, буде Сенатъ не выдастъ указа объ уничтоженіи долговъ ихъ. Нашлись еще ктомужъ, кои грозили оставить Римъ, и уговаривали другъ друга, не жить больше въ такомъ Городѣ, гдѣ награждаютъ оныхъ, за ихъ услуги, худыми только съ ними поступками. Л. р. 256. Пр. 1. Х. 496.

Сперва Патрікіи потщались утолять сердца, и приводить ихъ въ разумъ. Но видя, что ни мало не успѣвали напоминаніями своими; то надобно стало собрать Сенатъ, и совѣтовать о способахъ къ не допущенію смятенія, коимъ городъ былъ угрожаемъ. Никогда не было Совѣщанія важнѣйшаго, ни труднѣйшаго къ приведенію на мѣру. Мнѣнія были несогласны. Между Сенаторами, одни клонились сприроды къ милосердію, и, бывши убожае многихъ другихъ, совѣтовали послабить нѣкакъ въ пользу бѣднымъ. Они думали, что, уничтожая ихъ долги, купится за малую цѣну доброхотство у Гражданъ, и что превеликая польза, какову тѣмъ получатъ всѣ вобще и каждый особливо, наградитъ съ лихвою утрату толь малую. М. Валерій, братъ Публіколинъ, далъ первый сей голосъ. „Представилъ онъ, „что ничего другаго не слышно на Площади, кромѣ тѣхъ „словъ отъ бѣдныхъ, кои другъ другу твердятъ, показывая свое негологаніе: Что намъ пользы, побѣждать чужихъ непріятелей, когда, въ награжденіе за нашу побѣду, „находимъ мы по возвращеніи неумолимыхъ заимодавцовъ, въ „тысячу разъ опаснѣйшихъ, нежели непріятели Отечеству? и „когда, утвердивши державу республікѣ, не можемъ мы понадѣяться на собственную нашу вольность? Далъ онъ внять, „коль было страшно, буде не поправится отвращеніе, „какое народъ имѣетъ къ Сенату, чтобъ не только онъ „не оставилъ города въ самой крайней сего нуждѣ, но „еще, чтобъ съ отчаянія и не присталъ къ Тарквінцамъ, „и не вздумалъ бы возвесть ихъ на Престолъ. Что по „сіе время, народъ произноситъ только угрозы, не прибѣгая къ печальнымъ излишествамъ: что надобно при „семъ случаѣ, имѣть къ нему нѣкоторое снисхожденіе, „дабы не допустить большаго зла. Что Республіка „Аѳинейская, въ подобномъ случаѣ, отпустила убогимъ,

Л. Р. 256. „ по представленіямъ Солоновымъ, всѣ долги бывшіи на
Пр. I. Х. „ нихъ. Что въ славу имъ Сенаторамъ будетъ, облег-
496. „ чить такимъ же образомъ Сограждань, показавшихъ при „ Царяхъ толь великіе услуги Республікѣ, побѣжденіемъ „ непріятелей Державѣ, притомъ имѣвшихъ толикую рев- „ ность и бодрость въ избавленіи Отечества отъ лютости „ Тіранновъ, и готовыхъ отдать себя на смерть съ бо́льшею „ еще охотою, ежели хотя малая милость имъ явится. „ Что наконецъ, должно имъ помышлять, коль есть „ несправедливо, требовать отъ Сограждань, чтобъ пре- „ давали они свою́ жизнь, а имъ же въ то время отказы- „ вать отъ са́маго малаго вспомоществованія: толь наипа- „ че, что нѣчемъ ихъ другимъ укарять, кромѣ токмо бѣд- „ ностію, достойнѣйшею сожалѣнія, нежели ненависти„.

Сія Валеріева рѣчь принята отъ многихъ съ похвалою. Но Аппій Клавдій, человѣкъ характера жестокаго и наглаго, преданнаго отъ него всему своему Потомству, предложилъ мнѣніе совсѣмъ противное. Онъ представилъ, „ что Сенатъ не имѣетъ права отрещи помощь уставовъ „ заимодавцамъ, восхотящимъ правипь жестоко руко- „ даное съ должниковъ. Что не можно уничтожить дол- „ говъ заимодавческихъ, безъ опроверженія общенародныя „ вѣрности, онаго связанія Обществу между людьми. „ Что самъ народъ, коему въ пользу домогаются опре- „ дѣленія толь неправеднаго, претерпитъ отъ того се- „ бѣ вредъ прежде всѣхъ; и что, при новыхъ приклю- „ чившихся нуждахъ, богатѣйшіи завяжутъ крѣпко свои „ Кошельки́, и не похотятъ подлинно раздавать свое Добро „ по прежнему, дабы пользоваться своимъ промысломъ „ Землеѣльцамъ и Ремесленникамъ, а имъ быть бы безъ „ плода, и еще лишиться и Истиннаго. Что неудоволь- „ ствія въ большихъ не меньше должно бояться, коль и „ Народнаго ропта́нія. Что впрочемъ, можно употре- „ бить нѣкоторое средство, и здѣлать разность между „ должниками. Что, отъ промотавшихся пьянствомъ и „ непотребствомъ, не великая будетъ трата, когда они „ и всѣ выдутъ изъ Рима, коему тѣ стыдъ и зазоръ. „ Что въ разсужденіи другихъ, то праведно ихъ облег- „ чить. Что заимодавцы, кои способно усмотрѣть мо- „ гутъ сію разность, удостоятся великія хвалы, за по-

казаніе

„ казаніе нѣкоторыя снисходительности къ бѣднымъ , не „ пришедшимъ добровольно въ свое несчастіе , и что сіи „ толь больше обязаны будутъ своимъ благодѣтелямъ , „ что милость ихъ явится отъ сожалѣнія и отъ щедро- „ сти. Что не прилично правотѣ Республічной , дѣлать „ властію своею всеобщія отпущенія долговъ , кои упо- „ требятъ равно въ свою пользу добрыи и худыи люди , „ и давать также то , что не Республікино. Что дол- „ жно , по крайней мѣрѣ , дать волю Господамъ , распо- „ лагать свободно своимъ имѣніемъ , и не завидовать имъ „ въ правѣ , какое имѣютъ на благодарность своихъ Долж- „ никовъ. Чтожъ до замѣшательства , котораго боятся ; „ то сіе средство еще къ поднятію онаго есть, именножъ, „ показаніе страха въ смягченіи ; что впрочемъ одно по- „ раженіе отъ власти приведетъ въ боязнь сердца , и что „ одинъ или два образца жестокости , удержатъ бунтую- „ щихся , и принудятъ притти паки въ должность„.

Л. р. 256. Пр. І. Х. 496.

Предложены еще многія мнѣнія. Превозмогшее было , что Сенатъ не рѣшитъ настоящихъ споровъ , прежде нежели окончится война благополучно. Что Консулы предложатъ тогда паки сіе дѣло Сенату , и что между тѣмъ отлагаются до того времени всякіи въ долгахъ иски. Сіе опредѣленіе не удовольствовало народа , и не утолило смятенія. Бѣдныи , любители искренности и простоты , не вѣрили симъ отверницамъ , въ коихъ признавали намѣреніе чтобъ имъ быть обманутымъ : и какъ они не надѣялись оттюдъ на добрую вѣрность Сената ; то думали прямо , что онъ ихъ хочетъ обольстить ухищренными тѣми отсрочками.

Установленіе быть Диктатору.

Сенатъ былъ въ превеликомъ затрудненіи. Латінцы , народъ сильный и храбрый , готовились выступить въ поле. Римляне казались явившими твердое намѣреніе, не воспріимать оружія. Сенаторы не имѣли довольныя власти , принудить къ послушанію , и не смѣли употребить наказаній на упрямящихся , для того что уставъ , узаконенный Валеріемъ Публіколою , давалъ имъ силу отзываться къ народу отъ всѣхъ Консулскихъ повелѣній. Достовѣрнѣйшее средство , къ отданію Сенату древнія его власти , былобъ въ уничтоженіи онаго устава : но сего точно и не возможно было здѣлать. Чтожъ

Л. р. 256. бы предупредить сопротивленіе, какое непременуемо
Пр. I. X. народъ покажетъ, ежели прямо напасть на его привилегіи;
496. то Сенатъ положилъ ввесть въ Республику такова Градоначальника, коегобъ силѣ быть Монархической, и всѣхъ выше уставовъ, но впрочемъ весьма не долговременной. Для сего, здѣлалъ онъ ухищренное опредѣленіе, коимъ обманулъ стоящихъ за народъ, и уничтожилъ, такъ что тѣ и не догадались, Уставъ благопріятствующій ихъ вольности. Состояло оно въ слѣдующемъ содержаніи. „Что Ларцій и Клелій, дѣйствительныи тогда „Консулы, снимутъ съ себя власть, и по ихъ примѣру, всѣ „имѣющіи какія гдѣ начальства. Что будетъ токмо „одинъ Градоначальникъ. Что выберется онъ Сенатомъ, „а подтвердится голосами народа; и что власть его не „будетъ продолжаться болѣе шести мѣсяцовъ„. Народъ, не выразумѣвшій всѣхъ воспослѣдованій изъ новаго сего Опредѣленія, подтвердилъ оное безъ труда; и хотя Степень сего рода превосходила предѣлы и обыкновенныя правила, однако поручилъ онъ Сенату выбрать мужа способнаго на ней быть.

Сіе новое установленіе принесло великую пользу дѣламъ, и подавало всегда готовое и дѣйствительное прибѣжище, или то противъ возмутительныхъ предпріятій отъ народа, или въ большихъ Государственныхъ бѣдствіяхъ отъ непріятелей. Произвело оно смертоносныя слѣдствія, въ послѣднія уже времена Республики: но изъ чего не бываетъ употребленія во зло?

Дѣло здѣсь шло избрать Главу, могущую содержать на себѣ единой всю тягость Правительства. Въ обстоятельствахъ, въ какихъ обращалась Республика, надобны были рѣдкія качества въ томъ, кто будетъ пре-верьховный Самовластитель. Была нужда въ человѣкѣ разумномъ и проворномъ, который бы имѣлъ великое искусство въ военномъ дѣлѣ, и умѣренность не подверженную заблужденіямъ, въ кои часто ввергаетъ полнота власти Требовали наипаче Военачальника, умѣющаго содержать благочиніе ратное во всей силѣ, и купно имѣющаго твердость къ приведенію въ послушаніе возмутительныхъ людей. Мнили видѣть всѣ сіи Качества въ Т. Ларціи, да и Товарищъ его не лишенъ же былъ достоинства.

ства. Сенатъ приказалъ, чтобъ одинъ изъ Консуловъ назначилъ новаго Градоначальника, а сіе было всегда наблюдаемо въ последованіи: но по силѣ втораго Совѣщанія, что, въ настоящемъ обстоятельствѣ, да назначитъ оный Таварища своего. Консулы, получивши власть къ опредѣленію между собою, кто изъ обоихъ тѣхъ есть достойнѣйшій превеpьховнаго Градоначальства, поступили въ томъ весьма превосходнѣе обыкновенныхъ мыслей и дѣйствій человѣческихъ; такъ что здѣлалось то вещію всеобщаго удивленія. Ни тотъ ни другой не хотѣлъ признать себя достойнымъ предпочтенія своему Таварищу. Весь день прошелъ во взаимномъ наименованіи другъ друга въ чинъ, а ни который не хотѣлъ принять оный. Когда Собраніе распущено; то сродники и пріятели обоихъ Консуловъ, да и самыи почтенныи изъ Сенаторовъ, прибыли въ домъ къ Ларцію, и пробыли у него до самыя ночи, (*) моля его и прося, не благоволить дѣлать препону общенародчымъ желаніямъ. Побѣжденъ бывши сильною прозьбою, согласился наконецъ, чтобъ Таварищу наименовать его Діктаторомъ. Ибо сіе есть имя, которое дано Превеpьховному тому Градоначальнику, или, по крайней мѣрѣ, сіе славнѣйшее есть и употребительчѣйшее. Истинное имя было, какъ то видится, Magiſter Populi, Народоначальникъ. Л. р. 256. Пр. I. X. 496.

Ларцій (**) былъ первый Римлянинъ, по Консулахъ, на котораго на одного положено Правленіе Республікою, съ беспредѣльною силою къ опредѣленію войны или мира, и къ рѣшенію, безъ всякаго отзыва, всѣхъ другихъ дѣлъ. Какъ скоро онъ здѣланъ Діктаторомъ; то выбралъ себѣ въ Полководіца надъ Конницею Сп. Кассія, бывшаго Консуломъ въ лѣто Рима 252. Сему Градоначальнику было званіе Magiſter Equitum, Конниконачальникъ, имя возносящееся

(*) По причинѣ, можетъ быть, сего обстоятельства, что обыкновеніе было назначать ночью Діктатора. Тітъ-Лівій говоритъ о семъ на многихъ мѣстахъ: Кн. 4. Гл. 21. Кн. 8. Гл. 23. Кн. 9. Гл. 38 Nocte deinde ſilentio, vt mos eſt, L. Papirium Dictatorem dixit. Тоесть: въ нощномъ молчаніи, какъ то есть обычай, Л. Папірія Діктаторомъ наименовалъ.

(**) Тітъ-Лівій именуетъ его также первымъ Діктаторомъ, но за-три года прежде, и при его первомъ Консулствѣ. Кн. 2. Гл. 28.

Л. Р. 256. Пр. І. Х. 496. щееся къ Magiſter Populi, Народоначальнику. былъ онъ Намѣстникомъ Діктаторскимъ; но подчиненъ его указамъ, такъ какъ и всѣ прочіи Граждане, и боящійся, какъ и другіижъ, Топоровъ и Пуковъ Діктаторовыхъ.

Ларцій разсудилъ за благо, дать высокую ідею о чинѣ, въ который произведенъ, и о верьховной власти съ тѣмъ соединенной. Повелѣлъ онъ Ліктoрамъ взять паки Топоры, ввязываемыи въ Пуки при Царяхъ, кои Валерій приказалъ вынять во время своего Консулства, чтобъ быть народочтительнѣйшей власти новаго Правительства. Онъ усугубилъ число, и восхотѣлъ, чтобъ двадцать четыре Ліктора шли предъ нимъ съ тѣми знаками властительства, болѣе на устрашеніе мятежныхъ духовъ, нежели съ намѣреніемъ употреблять оныи. Сіе страшное Пріубранство, произвело самое то, чего онъ ожидалъ. „Народъ, (а) пришедъ въ страхъ отъ видѣнія „оныхъ Пуковъ и Топоровъ, носимыхъ предъ Діктато- „ромъ, здѣлался весьма послушнѣйшимъ и покорнѣйшимъ, „нежели былъ по то время. Уже то не такъ, какъ при „Консулахъ, коихъ власть находилась въ равенствѣ, и „можно было къ одному изъ нихъ прибѣгнуть противъ „другаго, или отозваться отъ ихъ опредѣленія къ наро- „ду. Здѣсь только и прибѣжища, что къ повиновенію „самому скорому„.

Впечатлѣвъ почтеніе и страхъ, въ сердца самыя беспокойныя, величествомъ того препровожденія, совершенно сходствующаго съ Царскимъ, повелѣлъ здѣлать Исчисленіе или поголовную перепись Гражданамъ, согласно уставу, учрежденному Сервіемъ-Тулліемъ, и возобновленному первыми Консулами. Число Гражданъ, имѣвшихъ выше шестнатцати лѣтъ, нашлось состоявшимъ во-стѣ пятидесяти тысячахъ, въ седми стахъ человѣкахъ.

По

(а) Creato Dictatore primum Romae, poſtquam praeferri ſecures viderunt, magnus plebem metus inceſſit, vt intentiores eſſent ad dicto parendum. Neque enim vt in Conſulibus, qui pari poteſtate eſſent, alterius auxilium, neque prouocatio erat, neque vllum vſquam, niſi in cura parendi, auxilium.
Liu. lib. 2. cap. 11.

По совершеніи Исчисленія, отдѣлилъ онъ Старик- Л. Р. 256.
ковъ отъ могущихъ быть оружниками; да и составилъ Пр. І. Х.
изъ сихъ четыре Корпуса Армеи пѣхотныя и конныя. Для 496.
себя оставилъ первый, состоявшій въ выборномъ цвѣтѣ полковъ. Позволилъ Клелію, бывшему его Таварищу, выбрать тотъ Корпусъ изъ трехъ прочихъ, которымъ захочетъ коммандовать. Третій далъ Спурію-Кассію, Главному надъ Конницею. Послѣднему Предводителемъ поставилъ Спурія-Ларція брата своего, которому быть оставаться съ престарѣлыми въ защищеніе Городу.

Когда все расположено стало для войны; то и вышелъ онъ въ поле, и поставилъ три Корпуса своея Армеи при входахъ, которыми, мнилъ, Латінцы могутъ вступить на Римскіе земли.

Бывъ увѣренъ, что должность искуснаго Военачальника, не токмо укрѣплять себя самого, но еще и приводить въ слабость непріятелей, и стараться кончить брани безъ сраженія когда можетъ, или проливать сколько возможно меньше крови; Ларцій разсудилъ, что лучше окончить сію настоящую войну исходатайствованіями, нежели оружіемъ. Послалъ онъ тайно людей надежныхъ къ знатнѣйшимъ изъ Латінцовъ, чтобъ преклонить ихъ къ намѣреніямъ миролюбнымъ. Въ тожъ время отправилъ Пословъ во всѣ городы, которымъ бы представить и договариваться явно о Мирѣ. Сею поступкою началъ онъ утолять духи. Но кротость, кою употребилъ вскорѣ потомъ, пріобрѣла ему всеконечное дружелюбіе отъ народовъ, и вложила въ нихъ отвращеніе отъ Главныхъ, приводившихъ ихъ къ воспріятію оружія. Мамілій и Секстъ, коихъ Латінцы здѣлали главнѣйшими Военачальниками въ своемъ Войскѣ, назначили быть общему Совокупленію въ Тускулѣ, чтобъ оттуду итти прямо къ Риму. Но какъ они отлагали долго движеніе, или то ожидая помощи отъ нѣкоторыхъ народовъ, замедлившихъ поставить свою долю, или предзнаменованія и авспіціи не были хороши; то одна часть войска отстала, и пошла громить Римскіе земли. Ларцій, увѣдомившійся о томъ, отрядилъ Клелія съ отборною конницею и легкою пѣхотою. Сей напавъ на непріятелей, когда они отнюдъ не чаяли, взялъ ихъ всѣхъ въ плѣнъ, кромѣ не многихъ изъ самыхъ

Л. Р. 256. Пр. I. Х. 495. Перемиріе на-годъ съ Латинцами.

мыхъ храбрыхъ, побитыхъ въ нѣкоторомъ отъ нихъ сопротивленіи. Клелій привелъ ихъ къ Діктатору, который принялъ тѣхъ съ великою благосклонностію. Повелѣлъ онъ лѣчить раненыхъ; и не требуя выкупа, отослалъ ихъ всѣхъ въ Тускулъ, при Посольствѣ, состоящемъ изъ са́мыхъ знаменитыхъ Римлянъ, кои постарались такъ своими домогательствами, что войско Латінянъ отошло прочъ, и народъ заключилъ перемиріе на́-годъ.

По окончаніи симъ образомъ похода, Діктаторъ отвелъ обратно армею свою́ въ Римъ, и прежде нежели еще срокъ Градоначальству его приспѣлъ, назначилъ Консуловъ, а самъ сложилъ съ себя всю свою́ власть, не здѣлавъ никакія наглости, и ниже́ какія жестокости ни надъ однимъ Гражданиномъ Римскимъ.

Размышленіе о Діктаторствѣ.

Сія Ларціева поступка толь смиреномудрая и умѣренная, при беспредѣльной силѣ, которая часто премѣняется, и портитъ самолучшую природу, подаетъ причину Діонісію Галікарнасскому, здѣлать размышленіе очень разумное, коего не должно мнѣ опустить. Наблюдаетъ онъ, что сему примѣру, данному первымъ Діктаторомъ, слѣдовали потомъ всѣ, бывшіи на сей степени, даже почитай за́-сто лѣтъ не доходя до окончанія Республіки. Історіки не упоминаютъ ни одного (*) Діктатора, въ коемъ бы не́-было тихости и умѣренности, хотя Республіка часто принуждена бывала, отнимать власть у своихъ обыкновенныхъ Правителей, чтобъ возложить ея на одного токмо. Ежелибъ поставляемы были Діктаторы, токмо для защищенія Отечеству отъ чужихъ непріятелей; тобъ не толь было удивительно, что имѣвши дѣло внѣ Рима, не употребляли во зло свою́ силу. Но что, во время домашнихъ замѣшательствъ, когда надлежало или усмирять Мятежниковъ, или избавлять Государство отъ Гражданъ, подозрѣваемыхъ, что клонятся къ Тіранніи, и предохранятся отъ премножества другихъ бѣдствій, какими Респуб-

(*) Можно выключить Л. Манлія-Імперіоза [повелительнаго] коего наглости здѣлали крайно ненавистна. Лів. Кн. 7. Гл. 4.

республіка была угрожаема, никто изъ имѣвшихъ полное могущество, не-далъ причины къ укоренію себя, и не удалился отъ пути, положеннаго первымъ Діктаторомъ; то сіе точно дѣлаетъ совершенную Хвалу Республікѣ Римской. Л. р. 256. Пр. І. Х. 496.

А. СЕМПРОНІЙ АТРАТІНЪ. Л. р. 257. Пр. І. Х. 445.
М. МІНУЦІЙ.

Не произошло ничего знатнаго при сихъ Консулахъ, ни внутрь ни внѣ. Перемиріе, поставленное съ Латінцами, давало время войску къ отдохновенію; а Сенатское опредѣленіе, запрещавшее заимодавцамъ беспокоить Должниковъ, даже до окончанія войны, удержало смятенія бѣдныхъ. Діонис. Кн. 6. стран. 341.

Сенатъ здѣлалъ опредѣленіе, которое кажется довольно чрезвычайно. Повелѣвалось тѣмъ указомъ, чтобъ женщинамъ Латінскимъ, вышедшимъ въ замужство за Римлянъ, а Римскимъ женщинамъ, сочетавшимся съ Латінянами, имѣть вольность, или жить съ своими мужьями, буде онѣ хотятъ, или возвратиться въ свое Отечество. Чтожъ до дѣтей; то положено, чтобъ Сынамъ оставаться съ Отцами, а Дочерямъ не выданымъ еще за мужъ, слѣдовать за своими Матерями. Было множество сихъ Супружествъ въ обоихъ народахъ сосѣднихъ, и соединенныхъ какъ дружествомъ, такъ и родоначаліемъ общимъ. Женщины, ставши Госпожами сами себѣ, показали, сколько Обитаніе въ Римѣ было для нихъ пріятно. Римлянки, сочетавшіеся въ разныхъ Латінскихъ Городахъ, Оставили почитай всѣ своихъ Мужей для возвращенія въ Отечество; а Латінки, живущіе въ Римѣ, отреклись всѣжъ, кромѣ двухъ, отъ своея земли, и остались съ своими Супружниками. Опредѣленіе о замужнихъ женахъ. Л. р. 258. Пр. І. Х. 494. Война противъ Латінцовъ. Славная битва при озерѣ Региллѣ, одержанная Римлянами.

АВЛЪ ПОСТУМІЙ.
ТІТЪ ВІРГІНІЙ.

При сихъ Консулахъ окончилось годовое перемиріе съ Латінцами. Готовились сильно съ обѣихъ сторонъ къ войнѣ; а чрезвычайныя стремительства ихъ, подавали причину къ разсужденію, что битва, которая была близка, опредѣлитъ участь обоихъ народовъ. Въ такомъ обстоятельствѣ думали въ Римѣ, что нужно было Діонис. Кн. 6. стран. 342. 358. Лив. Кн. 2. Гл. 19. 20.

л. р. 258. было отдать Верьховную власть одному человѣку. Консулъ Віргіній наименовалъ Діктаторомъ Авла-Постумія Таварища своего; а сей избралъ Полководцомъ къ Конницѣ, Т. Эбуція-Элва.
пр. I. X.
494.

Обѣ армеи вышли немедлѣнно въ поле, и стали очень блиско отъ озера Регілла. Въ Римскомъ Войскѣ было токмо дватцать четыре тысячи пѣшихъ, да конныхъ три тысячи; но Латінское доходило до-сорока тысячъ человѣкъ пѣхоты, и до трехъ же тысячъ конницы. Секстъ-Тарквіній былъ на лѣвомъ Латінскомъ крылѣ: Октавій-Мамілій на правомъ: Титъ, другой Сынъ Тарквініевъ, коммандовалъ въ срединѣ, при Изгнанныхъ и предпочтившихъ добровольно Тарквінцовъ Отечеству своему. [по Тіту-Лівію, былъ тутъ самъ Тарквіній Отецъ, имѣя тогда отъ рожденія девяносто лѣтъ, чему статься не очень можно] Конница раздѣлена была на три корпуса, изъ которыхъ два стояли по крыламъ; а третій въ срединѣ. Въ Римскомъ Воинствѣ, Т. Эбуцій, Главный надъ конницею, имѣлъ лѣвую сторону, Консулъ Віргіній правую, а Діктаторъ Постумій коммандовалъ среднею стѣною.

Римская Армея, какъ то всякъ видитъ, была весьма малолюднѣе другія: но когда узнали, что Тарквінцы приводцами у непріятелей; то видѣніе сіе восхитило Римлянъ въ ярость, и какъ будто усугубило въ нихъ силы, усугубленіемъ бодрости отъ ненависти къ Тіраннамъ. Не возможно стало удержаться долѣе отъ сраженія; а съ другія стороны, Діктаторъ увѣдомленъ, что непріятели ожидаютъ знатныя себѣ подмоги. Итакъ, необходимо пришло дать знакъ къ битвѣ. Никогда не было сраженія ни упорнѣйшаго ни кровопролитнѣйшаго. Коммандиры не удовольствовались отдаваніемъ приказовъ: сами особами своими сражались, и имѣли наибольшее участіе въ бѣдствіяхъ. Всѣ Главныи изъ обѣихъ Армей схватились другъ съ другомъ; и, кромѣ Постумія, кои не лишились жизни, вышли очень опасно изранены.

Діктаторъ, стоявъ въ срединѣ съ выборчыми изъ конницы, збилъ сперва непріятельскую средину, гдѣ коммандовалъ Титъ, вторый сынъ Тарквініевъ, пораженный въ плечо Дротикомъ. И какъ принуждены были отнесть

жесть его отъ свалки; то отсутствіе онаго, привело въ робость бывшихъ подъ его коммандою, и потушило въ нихъ гарячесть. Римляне, употребляя въ пользу свою оныхъ ослабѣніе, пожали тѣхъ жарко, и принудили къ бѣгству, Секстъ, другой Тарквиніевъ же сынъ, усмотрѣлъ сіе. Посылаетъ къ нимъ въ помощь Чѐлышко изъ конницы. Бѣгущіи соединяются; бодрость въ нихъ воспламеняется: обращаются они къ дѣлу, выдерживаютъ стремительство непріятельское, и сражаются новымъ мужествомъ. Видно, что вскорѣ и Тітъ возвратился. Л. Р. 258. Пр. І. Х. 494.

Съ другія стороны, была жестокая сшибка между Эбуціемъ, Коммандиромъ надъ конницею Римскою, и Маміліемъ надъ Тускуланскою, кои себя давно искали глазами, чтобъ схватиться. Имѣя въ рукахъ по Копью, припустили своихъ коней, одинъ на другаго, съ толикимъ устремленіемъ, что Эбуцію пронзена рука на обѣ стороны, а Мамілій получилъ пораженіе сквозь латы свои. Первый, не возмогая болѣе дѣйствовать своимъ Копьемъ, принужденъ былъ оставить бой: а другой, отлучившись на нѣкоторое время во вторый рядъ, возвратился вскорѣ къ свалкѣ, не взирая на свою рану; видяжъ полки свои въ безпорядкѣ, велѣлъ притти къ себѣ Когортѣ [батальону] Изгнанниковъ Римскихъ, коммандуемыхъ Тітомъ. И какъ они дышали токмо мщеніемъ непріятелямъ, восхитившимъ у нихъ имѣніе и Отечество; то возобновили нѣсколько бой. Тогда Валерій, одинъ изъ Намѣстниковъ Эбуціевыхъ, а братъ презнаменитаго Публіколы, видя Тарквінія, показывавшагося величаво и спесиво при предводительствѣ Изгнанныхъ, желаяжъ пріобрѣсть роду своему честь въ убіеніи Тарквінцовъ, какъ то пріобрѣлъ уже тотъ въ изгнаніи оныхъ, понуждаетъ въ скачь своего коня противъ него, чтобъ проразить того своимъ Копьемъ. Царевичъ, уклоняясь отъ удара, намѣряемаго толь страшнымъ непріятелемъ, уходитъ за полки свои. Въ тожъ время, какъ Валерій гнался за нимъ въ неопасной гарячести, то уязвленный смертно Дротикомъ, палъ съ своего коня. Битва разгарается кругомъ тѣла его; да и производится преужасное смертнобійство. Наконецъ, Публій и Маркъ, Дѣти Публіколины, отхватываютъ своего Дядю отъ

Л. Р. 258. рукъ непріятельскихъ, и приказываютъ своимъ Приближеннымъ отнесть его въ Станъ. Распалившись тѣмъ
Пр. I. X. же самымъ огнемъ, совокупляютъ столько сколько могутъ, своихъ полковъ, кидаются оба въ самую жаркую
494. схватку, и погибаютъ отъ премножества ранъ.

Діктаторъ, видя что лѣвое крыло, ослабѣвшее гибелію своихъ Главныхъ, и претерпѣвающее жаркое нападеніе отъ Изгнанниковъ, начало уступать и обращаться въ бѣгство, приказываетъ одному конному Отряду зайти съ тыла къ лѣвому крылу, для удержанія бѣгущихъ, и поступать какъ съ непріятелями, кои не будутъ послушны. Итакъ, Римляне возвратились на-бой съ новою горячестію. Въ тожъ самое время Діктакторъ, съ отборнымъ войскомъ бывшимъ при его Особѣ, ударилъ толь сильно на Корпусъ Изгнанниковъ, что проломилъ ихъ, и убилъ у нихъ премножество людей. Знать что тутъ погибъ Тітъ.

Мамілій, Полководецъ Латінскій, усмотрѣвъ сіе разбитіе, летитъ къ нимъ на помощь съ большимъ отрядомъ, взятымъ изъ подсаднаго войска. Намѣстный Полководецъ Герміній, признаваетъ его по одеждѣ и оружію; а припустивъ на него коня своего съ страшнымъ стремительствомъ, прободаетъ того Копьемъ, и повергаетъ долу мертва. Но въ то время какъ его обдиралъ, самъ пораженъ Дротікомъ; а отъ сего удара и лишился жизни не вдолгѣ послѣ, при первомъ обвязываніи своея раны.

Секстъ-Тарквіній держался еще крѣпко на лѣвомъ Латінскомъ крылѣ, и принудилъ податься вспять Римлянъ къ правому ихъ крылу; когдажъ Діктаторъ, прибѣжалъ внезапу съ конницею, то Секстъ и возмнилъ себя погибша всеконечно. Кидается сей какъ отчаянный и неистовый на Римлянъ: убиваетъ въ правѣ и въ лѣвѣ всѣхъ себѣ попадшихся, пока уже, окруженный со всѣхъ сторонъ и весь израненный, падаетъ мертвъ на боевомъ полѣ, продавъ свою жизнь превесьма дорого.

Латінцы, видя себя оставшихся безъ Главныхъ, побѣжали въ беспорядкѣ, и оставили Станъ свой Римлянамъ, кои взяли тутъ богатую добычу. Чувствовали они долго сей уронъ, самый большій изъ всѣхъ, бывшихъ у нихъ по то время. Отъ сорока тысячъ пѣшихъ, да отъ трехъ тысячъ конныхъ, въ сколькомъ числѣ состояло ихъ войско, едва

осталось

осталось десять тысячь человѣкъ въ состояніи возвратиться домой. Л. р. 258. Пр. I. X. 494.

И какъ Древніи примѣшивали всегда чудесность къ великимъ приключеніямъ; то сказываютъ, что въ сіе сраженіе два Юноша, роста и взора величественнѣйшаго, нежели обыкновенныи люди, показались Постумію и бывшимъ при немъ: что они предводительствовали конницу Римскую, прободая своими Дротиками всѣхъ попадающихся Латінянъ, и обращая другихъ въ бѣгство. Присовокупляютъ, что, подвечеръ, по одержаніи побѣды и взятіи Стана, сіиже самыи Рѣстари явились въ Римѣ на площади, таковы, каковыхъ ихъ усмотрѣли въ войскѣ Римскомъ, въ видѣ людей, возвращающихся съ битвы, утружденныхъ, въ потѣ, и въ пыли. Что когда они слѣзли съ коней; то увѣдомили о побѣдѣ: а разсказавши исправно все, какъ дѣло было, невидимы стали. Назавтрѣе получены письма отъ Діктатора, увѣдомлявшаго Сенатъ и Народъ объ успѣхѣ битвы; да и объявлявшаго имъ особенно чудесную помощь, данную самими богами Воинству. Не сомнѣвались, что сіи боги были Кастор и Поллуксъ. Чего ради и созданъ во имя ихъ потомъ великолѣпный Храмъ. Тітъ-Лівій не говоритъ ни слова объ Історіи толь чудесной, кромѣ токмо, что Діктаторъ, въ самый жаръ дѣла, обѣщался построить Храмъ Кастору. И подлинно, хотя сіе зданіе и построено было въ честь обоимъ братамъ; однако (*) всегда оно именуемо было Касторовымъ.

На другой день по битвѣ, вспомогательное войско, посланное отъ Волсковъ въ помощь Латінцамъ, прибыло

(*) На семъ основано въ Светоніи острое слово Бібулово. Сей, бывъ Эдилемъ [начальникомъ надъ строеніемъ] съ Цесаремъ, и употребивъ вмѣстѣ съ нимъ иждивеніе на потѣхи, представленные народу, но такъ, что Цесарь получилъ себѣ всю честь за то великолѣпіе, сказалъ играя, что участь его такаяжъ, какая и Поллуксова: что Цесарь такъ равно удостоенъ чести за то празнованіе, какъ упоминается одинъ Касторъ по храму, построенному впрочемъ во имя обоихъ братовъ.

Светон. въ жит. Цесар. Гл. 10.

Л. Р. 258. Пр. I. X. 494. было весьма блиско къ озеру Регіллу. Когда оно увѣдомилось о приключившемся; то скорѣе вспять возвратилось, нежели спѣшно приспѣло, укаряя самого себя за свое медлѣніе, которое, можетъ быть, было причиною разбитія Союзникамъ онаго.

Когда Діктаторъ возвратился въ Римъ, съ побѣдоносным своимъ воинствомъ; то почтенъ Тріумфомъ. Везено за нимъ премножество телѣгъ съ оружіемъ и добычею, да ведено пять тысячъ пять сотъ человѣкъ военоплѣнныхъ, взятыхъ имъ на битвѣ. Десятою долею изъ корыстей, отправилъ онъ потѣхи, и принесъ жертвы, на что издержалъ сорокъ Талантовъ [двадцать четыре тысячи рублей], сумму очень великую въ тѣ времена.

Миръ данъ Латінцамъ. Нѣсколько дней послѣ возвращенія Армеи, Республіка Латінская прислала Пословъ въ Римъ, выбранныхъ изъ всѣхъ городовъ, противившихся послѣдней сей войнѣ. Явились они тамъ, держа въ рукахъ вѣтви масличные, и во всемъ приборѣ молителей. Когдажъ введены были въ Сенатъ; „то начали возвергать на Главныхъ народа „причины войны, въ коей простыи люди не инакъ винов„ны, какъ тѣмъ, что попустили себѣ быть предводи„тельствуемымъ худыми вождями, искавшими токмо соб„ственныя своея пользы. Представляли, что довольно они „наказаны гибелію, какову пулучили всѣ городы само„му цвѣтущему Юношеству; а гибель сія толь есть „всеобща, что нѣтъ ни одного Семейства, въ кото„ромъ бы не плакали по чьей смерти. Просили убѣди„тельно, чтобъ милостиво восприяты были покорность „и преданность всея страны. Объявили, что уже Ла„тінцы не показываютъ болѣе древнія своея неподчинно„сти, и не стоятъ за свои права и преимущества, къ „которымъ понынѣ ревнительны были. Представляютъ „себя Римлянамъ, что будутъ навсегда неразлучными „Таварищами во всѣхъ предпріятіяхъ, съ совершен„нымъ послушаніемъ ихъ повелѣніямъ, и что безъ сожа„лѣнія станутъ смотрѣть на преселяющуюся къ Римля„намъ всю славу, коея фортуна ихъ Латінцовъ „лишила„.

Когда

Когда они вышли вонъ; то дѣло взято на разсужденіе. Сенатъ имѣлъ великіе причины неудовольствія отъ Латінянъ. Расторгли они первыи союзъ и соединеніе; да и не первократно нарушили вѣрность. Итакъ, нѣкоторыи клонились къ сгогости, и мнили, что надобно здѣлать ей примѣръ. Но большое основаніе Політіки Римскія, чтобъ содѣлывать Пріятелей изъ побѣжденныхъ народовъ, поступкою съ ними благосклонною, превозмогло почитай общее худыя доказательства, и отнюдь не проспирающіися въ даль виды нѣкоторыхъ. Однако, удовольствовались, въ то настоящее время, пожаловать токмо миръ Латінцамъ: а чтобъ имъ лучше чувствовать свою погрѣшность, и имѣть время поправить ея совершеннымъ раскаяніемъ; то поступили такъ, что тѣ просили и ожидали Союза нѣсколько времени. Когда паки введены Послы на услышаніе отвѣта отъ Сената: Вы достойныбъ были, говорилъ имъ Діктаторъ, чувствовать праведный нашъ гнѣвъ, и видѣть упадшее на ваши головы то зло, которое намъ учинить хотѣли, еслибъ вамъ удалось въ вашихъ начинаніяхъ. Но милость имѣетъ больше силы надъ Римскими сердцами, нежели хотѣніе мстить. Мы не позабыли, что Латінцы намъ свойственники; да и больше мы чувствительны къ ихъ настоящему раскаянію, нежели къ прошедшимъ погрѣшеніямъ оныхъ. Итакъ, ступайте къ своимъ народамъ съ симъ отвѣтомъ. Когда вы намъ отдадите нашихъ переметчиковъ, и выгоните отъ себя Изгнанныхъ; то прибудете тогда паки договариваться съ нами о мирѣ. Л. Р. 258. Пр. Р. Х. 494.

Послы возвратились съ превеликою радостію. Тотчасъ указано выбить изъ всѣхъ Латінскихъ городовъ изгнанниковъ, и отослать плѣнниковъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, возвратились они въ Римъ, ведя съ собою на цѣпяхъ и въ колодкахъ переметчиковъ, коихъ могли поимать. Народъ Римскій, бывъ доволенъ покорностію ихъ, пожаловалъ имъ миръ и дружбу. Симъ образомъ окончилась война противъ Тірянновъ, продолжавшаяся четырнатцать лѣтъ по ихъ изгнаніи.

Тарквіній отлучается въ Кумы, и тамъ умираетъ.

Царь Тарквіній, оставшійся одинъ изъ всея своея Фамиліи, имѣя почитай девяносто лѣтъ отъ рожденія, видяжъ себя безъ дѣтей и безъ всякаго сродника, а отрѣянна отъ всѣхъ Латінцовъ, Сабінянъ, Етрусковъ, и отъ всѣхъ

л. р. 258. окрестныхъ народовъ, убрался въ Кумы (*) городъ въ Кам-
Пр. I. х. панiи къ Тiранну Арiстодему.
494. Сей Государь имѣлъ подлинно великiя дарованiя. Искусство, бывшее въ немъ, къ возбужденiю толь многихъ Государей и народовъ, домогаться объ его воспосажденiи на Престолъ, строенiя всенародныя, коими украсилъ онъ Римъ, храбрость на бранi, постоянство въ несчастiи, война четырнатцатилѣтная, которую велъ противъ Римскаго Народа, хотя и лишенный Царства и всего своего имѣнiя, непрестанныя средства, къ поправленiю своему, изобрѣтаемыя имъ въ напастяхъ себѣ, показываютъ въ немъ ясно великiя качества. Но властолюбiе, гордость, и лютость его, здѣлали онаго по справедливости предверженною вещiю ненависти и общенародному проклятiю.

„Умеръ (a) онъ въ глубокомъ престарѣнiи, и въ „крайней печали. Видѣлъ себя въ чужестранномъ городѣ „одного, оставленнаго, и безъ всякаго себѣ почтенiя, „признавая (b), говорилъ онъ, коль помногу дружелюбiя „невѣрны„. Такiе жалобы отнюдъ не-были ему приличны. Сверьхъ того, (c) „многiи изъ богатыхъ и изъ большихъ лю- „дей, буде имѣютъ прiятелей, имѣютъ ихъ токмо для „оказательства и пышности„: а Тiраннъ, не любящiй никого кромѣ себя, имѣетъ ли право какое пользоваться истинными

(*) Истребляющiи изъ гражданскiя печати Ударенiя, оставленныя съ претвердымъ, и ничемъ и никогда преодолимымъ, основанiемъ, на сомнительныхъ реченiяхъ, не будутъ ли принуждены здѣсь вдругъ опнуться и стать, чтобъ не молвить въ Кумы? Толико то нужны намъ Силы на словахъ, оный руль, или лучше душа оная всего исправнаго выговора!

(a) Cumas ſe contuliſſe dicitur, in eaque vrbe ſenio et aegritudine eſſe confectus.

Cic. Tuſc. 3. n. 27.

(b) Tarquinium dixiſſe ferunt, tum, cum exſul eſſet, ſe intellexiſſe quos fidos amicos habuiſſet, quoſque infidos, cum iam neutris gratiam referre poſſet.

de Amicit. n. 53.

(c) Non in amicitia, ſed in adparatu habent.

Senec. de breuit. vit. cap. 7.

истинными другами? „Надобны (a) ему Ласкатели, кои Л. р. 258.
„подлыми своими льщеніями, стремглавъ его ввергаютъ Пр. I. X.
„изъ порока въ порокъ, кои въ совѣтахъ, даемыхъ ему, 494.
„не говорятъ никогда по прямымъ своимъ мнѣніямъ, и
„кои споруются между собою, кому лучше удастся
„обмануть его льстивыми словами„.

Вѣдомость объ его смерти причинила великую радость Риму, Сенату, и всему Народу: но первенствующіи въ городѣ употребили ея во зло страннымъ образомъ. „По то (b) время наровили они всеприлѣжно „Множеству, боясь чтобъ Сонмъ ихъ не призвалъ возвратно Тарквінія. Какъ же скоро свободились отъ сего страха; то и начали поступать съ Простыми высокомѣрно „и несправедливо, захватывая къ себѣ всю власть Правленія, не хотя оставить ни малаго въ немъ участія „Народу. Заимодавцы особливо, показывали къ должникамъ своимъ жестокость, или правѣе лютость„, которая произвела всеобщее неудовольствіе во всемъ городѣ, и пріуготовила сердца къ явному разрыву.

Когда Постумій сложилъ Діктаторство; то приступили къ избранію Консуловъ, да и выбрали Ап. Клавдія, и П. Сервілія.

§. IV

Война Волсковъ. Новыя смятенія. Положившись на слово Консула Сервілія, Граждане записываются въ войско. Волски побѣждены, и наказаны жестоко. Сервілий тріумфуетъ противъ воли Сената. Замѣшательства наглѣйшія

(a) Non vides quemadmodum in praeceps agat extincta libertas, et fides in obsequium seruile submissa, dum nemo ex animi sui sententia suadet dissuadetque; sed adulandi ceramen est, et vnum amicorum omnium officium, vna contentio, quis blandissime fallat?

Senec. de benef. Lib. 6. cap. 30.

(b) Regibus exactis, dum metus a Tarquinio, bellum graue cum Etruria positum est, aequo et modesto iure agitatum. Dein, seruili imperio Patres plebem exercere; de vita atque tergo regio more consulere; agro pellere; et, ceteris expertibus, soli in imperio agere. Sallust. in. fragm. ex. August. de ciuit. Dei. lib. 2. cap. 18.

Л. р. 258. Пр. I. Х. 494.

шія первыхъ. Валерій наименованъ Діктаторомъ. Разбиваетъ онъ непріятелей. Не домогшись народу отпущенія долговъ, отказывается отъ Діктаторства. Отшествіе народа на Священную гору. Соединеніе Сената и Народа. Постановленіе Трібуновъ народныхъ: потомъ Эділей народныхъ же. Размышленія о поступкѣ Сената.

Л. р. 259. Пр. I. Х. 493. Война Волсковъ. Лів Кн. 2. Гл. 22. 26. Діоніс Кн. 6. стр. 361. 367.

Ап. КЛАВДІЙ.
П. СЕРВІЛІЙ.

Волски, увѣдомившись о происходившемъ въ Римѣ, разсудили что то для нихъ изрядный случай, къ воспріятію паки оружія, оставленнаго ими не по своей охотѣ. Коль ни благосклонно поступали съ ними Римляне, но не могли они терпѣть, что видятъ себя подчиненныхъ ихъ Державѣ; да и мнили, что въ томъ ихъ честь, чтобъ всячески потщаться, свергнуть иго чужестраннаго Господствованія. Начали прекланять Герніковъ. Потомъ посылаютъ къ Латінцамъ, чтобъ ихъ также привлещи на свою сторону. Но сіи, коимъ свѣжее еще воспоминаніе о разбитіи своемъ при озерѣ Регіллѣ, было твердымъ наставленіемъ, не посмотрѣвши на право народовъ, выдаютъ головою Пословъ Римлянамъ, и увѣдомляютъ, что Волски и Герніки стараются единодушно о пріуготовленіяхъ къ войнѣ. Сія услуга толь была пріятна Римлянамъ, что тотчасъ они отдали Латінцамъ шесть тысячъ человѣкъ, бывшихъ плѣнниками въ Римѣ; да и дѣло, о союзномъ Договорѣ, казавшееся навсегда отчаяннымъ, положено паки на Столъ, и оставлено до будущихъ скоро Консуловъ. Было сіе великою причиною къ радости Латінянамъ; да и хвалили непреставая, подавшихъ имъ тотъ Совѣтъ толико спасительный. Прислали они въ Капітолій Вѣнецъ золотый, который бы посвятить Юпітеру. Многіи изъ плѣнниковъ, отосланныхъ изъ Рима, прибыли съ Послами, и разсыпались по разнымъ мѣстамъ города въ домы, въ которыхъ были рабами, благодаря своимъ Господамъ за милость, явленную имъ во время ихъ плѣна, и прося подружиться съ ними правомъ Гостопріимства, и особеннаго дружелюбія. Отказано имъ было по то время отъ Союза, свойственно такъ именуемаго. Никогда соединеніе

единенïе Латïнцовъ съ Римомъ, нé-было сердолюбнѣйшее, искреннѣйшее, и чистосерднѣйшее, какъ при семъ случаѣ. Л. р. 259. Пр. I. X. 493.

Война отъ Волсковъ, казавшаяся достовѣрною и блискою, была меньшимъ зломъ, коего Риму надлежало бояться. Несогласïе, готовившееся глухо, отъ нѣкотораго времени, во внутренности Града, и начавшее тогда являться, было для онаго весьма бѣдственнѣйшимъ. Причину къ тому подали жестокость и бесчеловѣчïе Заимодавцовъ, какъ то я уже объявилъ, поступавшихъ безъ всякаго милосердïя съ своими должниками, которыи нé-были въ состоянïи расплатиться съ тѣми, и кои, по сей причинѣ, отдаемы были имъ въ зажиѣ головою. Держали они сихъ въ запертïи, скованныхъ, и приводили ихъ къ претерпѣнïю всяческаго зла и худа. Сïи неблагополучныи Граждане, ежели имъ случиться вырвиться изъ своея тюрмы, разглашали повсюду свои жалобы, и говорили явно и всенародно такïя словá, которыя могли привесть въ жалость, и воспалить въ сердцахъ пожаръ бунтованïя. Одинъ изъ нихъ, престарѣлый человѣкъ, вышелъ на всенародную площадь, въ видѣ сáмомъ печальномъ и всякаго сожалѣнïя достойномъ. была на немъ одежда гнусная и вся изорванная; лице его поблѣднѣлое и исчахлое. Долгая борода, и всклоченныи ершóмъ волосы, подавали ему взоръ одичалый и развращенный. Однако признавали онаго и по той наружности, толь безобразной; да и сказывали, что онъ былъ Центурïонъ [сотникъ], и заслужилъ мужествомъ своимъ многïя воинскïя награжденïя. Онъ же самъ, показывалъ свои почетные язвы отъ ранъ, полученныхъ на многихъ сраженïяхъ. И какъ Множество обступило кругомъ его толпою, да и спрашивали всѣ у него, отъ чегобъ онъ пришелъ въ сïе бѣдное состоянïе, въ коемъ находился; то говорилъ: „что по разгромленïи пашни „его во время войны съ Сабïнцами, на которой служилъ, „не токмо лишился годовыхъ своихъ доходовъ, но и „деревня онаго сожженá, все имѣнïе похищено, и всѣ „стадá отогнаны. Что въ прибавокъ несчастïю, правле„на съ него пóдать въ такое время, когда у него нé-бы„ло денегъ, а онъ принужденъ былъ занять: что когда „ростъ умножился; то сперва надлежало ему продать

Новыя смятенïя. Положившись на слово Консула Сервïлïя, граждане записываются въ войско. Волски побѣждены, и наказаны жестоко.

л. р. 259. „свою отчину, наслѣдованную отъ отцовъ, потомъ
пр. I. х. „остальныи свои пожитки: что, наконецъ, сія * Гангре-
493. „на добралась до его тѣла и до самыя особы онаго. Что
* болѣзнь, „заимодавецъ отвелъ его въ свой домъ, чтобъ съ нимъ
называемая „поступить не какъ съ рабомъ, но какъ съ преступни-
ракъ. „комъ осужденнымъ на смерть„. Говоря сіе, показывалъ онъ на своей спинѣ рубцы еще свѣжіи, багровѣющіи отъ батоговъ и плетей, коими онъ избитъ былъ.

Въ видѣніе и слышаніе сего, поднялся превеликій шумъ. Смятеніе переходитъ съ площади во всѣ части города. Всѣ кои держимы, или были держаны за́-долгъ, выходятъ къ народу, и просятъ у него вспоможенія. Толпа умножается съ часа на часъ. Збѣгаются изъ всѣхъ улицъ на́-площадь съ великимъ воплемъ. Бывшіи тамъ изъ Сенаторовъ ненарочно, нашлись бы въ крайнемъ бѣдствіи о своемъ животѣ, ежелибъ Консулы не прибѣжали къ утоленію замѣшательства. Безъ замедлѣнія все множество обращается къ тѣмъ Градоначальникамъ. Бѣдныи должники показываютъ имъ свои Кандалы, какъ печальное возмездіе за многолѣтную службу, въ кой носили оружіе. Требуютъ они, больше съ угрозами, нежели видомъ молительнымъ, чтобъ созвали сіи Сенатъ; да и обстали въ округъ мѣсто, гдѣ надобно было быть Совѣту, ра́вно какъ будтобъ хотѣли господствовать надъ совѣщаніемъ.

Небольшое число Сенаторовъ, по случаю туда пришедшихъ, присовокупляются къ Консуламъ: страхъ не допустилъ другихъ явиться, не токмо въ Сенатъ, но и на́-площадь; и такъ собраніе не имѣло столько Членовъ, чтобъ начать Совѣщаніе. Множество не удовольствовалось симъ извиненіемъ. Крикъ паки поднимается: голосятъ, что Сенаторы не́йдутъ ни отъ случая ни по боязни, но нарочно и умышленно, чтобъ имъ отбыть отъ народнаго требованія: что сами Консулы не поступаютъ добросовѣстно; и что ясно уже́, коль велико наругательство ихъ бѣдности. Вскорѣ достоинство и сила Консулская не моглабъ быть неприкосновенна, да и шло уже́ къ крайнимъ наглостямъ, когда, наконецъ, Сенаторы, не зная не бѣдственнѣель для нихъ пребывать такъ въ домахъ своихъ неисходно, приходятъ въ Се-

въ Сенатъ. Каждый сѣлъ на своемъ мѣстѣ; да и предлагается имъ о чемъ дѣло настоящее было. Л. р. 259. Пр. I. X. 493.

Въ то время, какъ Совѣтованіе продолжалось въ Сенатѣ, гдѣ мнѣнія были не согласны, прибѣгаетъ Гонецъ присланный Латінцами, съ увѣдомленіемъ, что Волски идутъ съ многолюднымъ войскомъ, и приближаются къ Риму. Сія вѣдомость произвела дѣйствія со всѣмъ противныя, между Сенаторами и Народомъ: толико то несогласіе было велико, что изъ одного города здѣлало нѣкакъ два, сопротивныи себѣ, и почитай непріязненныи! „Чернь торжествовала съ радости, и говорила явно, что боги мстятъ за гордость Сенаторамъ. Уговаривали они другъ друга, не записывать своихъ именъ въ воинство. Что буде надобно имъ пропасть; то недолжно пропадать однимъ, но со всѣми Гражданами. Что пусть Сенаторы возмутъ оружіе и выдутъ въ поле, дабы отвѣдать имъ военные напасти, какъ то они имѣютъ за то всѣ воздаянія„.

Сенатъ, въ обстоятельствѣ толь трудномъ, имѣя не меньше опасности отъ Гражданъ, коль и отъ непріятелей, былъ въ превеликомъ затрудненіи. Проситъ онъ Консула Сервілія, имѣвшаго характеръ кротчайшій и народосклоннѣйшій, приложить всяческое стараніе къ преклоненію народа, и къ приведенію его въ должность. Сервілій, распустивъ Сенатъ, выходитъ въ Собраніе. „Объявляетъ, что когда Сенатъ трудился въ Совѣтѣ, о „пользахъ одноя Градскія части, знатныя подлинно, „но однако части [разумѣлъ онъ чрезъ ту Народъ]; то „нечаянно приключился случай къ страху весьма важнѣйшему, касающемуся до всего Города и до всецѣлыя „Республіки. Что понеже непріятель стоитъ почитай „при воротахъ Римскихъ; то невозможно стало разсуждать ни о какомъ дѣлѣ. Что хотябъ и можно было; „но не былобъ ни благопристойно для Народа, воспріявшаго оружіе на защищеніе своему Отечеству уже потомъ, какъ получилъ плату напередъ за свою службу, „ни честно для Сената, чтобъ казаться трудящимся „въ облегченіи Гражданъ отъ страха, и какъ по неволѣ, „а не по склонности и доброхотству. Что по возвращеніи изъ похода, приложится твердое стараніе о

„пользахъ

л. р. 259. „пользахъ и потребностяхъ Народа„. Между тѣмъ вы-
п. і. х. далъ онъ указъ, коимъ повелѣвалось не взыскивать и не
493. править никакихъ долговъ, даже до окончанія войны.

Потомъ велѣлъ здѣлать Исчисленіе душамъ. было Гражданъ, выше шеснатцати лѣтъ, сто пятдесятъ тысячь седмь сотъ человѣкъ. Стали записываться, не только безъ труда и сопротивленія, но еще и съ радостію и охотою. Сколько ни наглъ и ни нахаленъ есть народъ, однако покоренъ бываетъ, когда съ нимъ поступается милостиво и справедливо.

Сервілій пошелъ съ своимъ войскомъ. Когда пришли въ близость къ Непріятелю; то Воины, а особливо должники, [я называю такъ бывшихъ въ бѣдѣ за́ долгъ] просятъ зѣльно весть ихъ на́ бой. Консулъ, медливъ нарочно нѣсколько времени, для испытанія и изощренія ихъ бодрости, а видя что ихъ охота усугублялась, даетъ наконецъ знакъ. Никогда Воины не показали больше смѣлости и неустрашимости, коль сіи ратоборцы. Чего ради Волски, коль ни сильно сопротивлялись, не могли стоять долго отъ удара толь жестокаго, да и обратились напослѣдокъ въ бѣгство. Римляне гнали ихъ даже до ихъ Стана, кой Волски оставили тотчасъ. былъ онъ отданъ на разграбленіе. Воины обогатились добычею тутъ взятою. Назавтрѣе Консулъ привелъ ихъ подъ Суессу Помецію, въ который городъ ушли непріятели. Волски оборонялись тамъ нѣсколько дней съ великимъ упорствомъ, видя, что имъ не возможно было ожидать пощады. Городъ взятъ на щитъ, и преданъ грабленію: посѣчены остріемъ меча всѣ бывшіи въ лѣтахъ мужества военнаго. Консулъ возвратился въ Римъ съ прославленіемъ.

Аппій, остававшійся въ Городѣ, совершилъ съ своей стороны́ кроволитную казнь, чтобъ привесть въ страхъ народы, восхотящіи нарушить вѣрность договоровъ, какъ то здѣлали Волски. Триста Отроковъ, данныхъ въ Аманаты, выведены на всенародную площадь. Послѣ біенія розгами оныхъ, всѣмъ имъ головы отсѣчены. Сей примѣръ строгости былъ, можетъ быть, нуженъ на устрашеніе и удержаніе въ должности сосѣднихъ народовъ, клонившихся весьма обще къ разорванію, безъ всякія сумнительности, Союзовъ заключенныхъ ими во времена незгоды и не-

счастія

счастія. Но срогость приведенная къ такому излишеству, походитъ болѣе на лютость и варварство, а отнюдь не сходствуетъ съ Римскимъ характеромъ. Чего ради Лівій, прилѣжно тщавшійся охранить славу и прославленіе своего народа, не упоминаетъ о семъ ни словомъ. Л. р. 259. Пр. І. Х. 493.

Сервілій торжествуетъ противъ воли Сената.

Тріумфъ былъ долженъ Сервілію, по совершеніи похода толь благополучнаго. Но Аппій, Таварищъ его, завидя онаго славѣ, взвелъ на него преступленіе Сенату въ томъ, что онъ показываетъ себя преизбыточно народосклоннымъ, а особливо, что раздѣлилъ Воинамъ всю добычу, которая была очень велика, не оставивъ ничего для всенародныя казны. Итакъ, отказано ему отъ Тріумфа. Сервілій, бывъ презѣльно чувствителенъ къ такому себѣ бесчестію, созвалъ Народъ на Марсово поле; а расказавъ порядочно сраженіе и одержанную побѣду отъ него, также и внушивъ жалобу на зависть Таварища своего и на несправедливость Сената къ нему, пошелъ со славою, въ Тріумфальномъ одѣяніи, въ Капитолій, куда Народъ слѣдовалъ за нимъ въ непрерывныхъ восклицаніяхъ радости. Былъ онъ первый, который Тріумфовалъ не взирая на сопротивленіе отъ Сената: а сіе, съ одной стороны, ожесточило крайно на него Патрікіевъ; съ другой же, здѣлало его пріятнѣйшимъ еще нежели когда, всему Народу.

Тотъ же Сервілій пошелъ, не въ долгомъ послѣ времени, сперва на Сабінцовъ, здѣлавшихъ нѣсколько набѣговъ на Римскіе земли, потомъ на Аврунковъ. Разбилъ онъ тѣхъ и другихъ безъ великаго труда.

Замѣшательства наглѣйшія первыхъ. Лів. Кн. 2. Гл. 27. 33. Діоніс. Кн. 6. стран. 367. 411.

Народъ, по толь многихъ побѣдахъ, одержанныхъ такъ въ краткое время, требовалъ исполненія обѣщаніямъ, даннымъ ему отъ Консула и отъ Сената. Аппій, какъ по собственной своей склонности, несущейся къ наглости, такъ и по досадѣ на своего Таварища, дабы здѣлать тщетнымъ слово, данное отъ него Народу, судилъ дѣло Должниковъ по всей срогости уставовъ; а въ слѣдствіе того, выданы они заимодавцамъ какъ и прежде, отъ которыхъ изнуряемы были самымъ жестокимъ образомъ. Просили они себѣ помощи у другаго Консула, при которомъ служили толь полезно; а показывая ему язвы ранъ, полученныхъ на разныхъ битвахъ

л. р. 259. пр. І. Хр. 496. вахъ, нудили его доложить по ихъ прошенію Сенату. Сервілій, чтобъ не досадить Сословію, кое видѣлъ почитай все на-все объявившееся противъ нихъ, мѣшкалъ самъ, и волочилъ дѣло. Політіка его, какъ то обыкновенно случается, худый подала ему успѣхъ. Изыскивая средства къ угожденію обѣимъ сторонамъ, раздражилъ равнымъ образомъ обѣ. Сенаторы почли его за Консула слабаго и ласкательствующаго Множеству, а Народъ за человѣка тщеславнаго и обманщика; да и вскорѣ оказалось, что онъ не меньше былъ ненавидимъ, коль и Аппій.

Здѣлалась распря между Консулами по случаю Освященія Храму Меркуріеву, которое каждый изъ нихъ присвоялъ себѣ. Сенатъ отослалъ въ вѣдомство сіе дѣло Народу, который поручилъ почтенное сіе отправленіе простому Начальствующему, именемъ Леторію, не столько для угожденія человѣку, не бывшему такія степени, чтобъ ему хотѣть отправить августѣйшую ту должность, сколько въ досаду и уничтоженіе Консуламъ.

Сіе бесчестіе привело въ крайнюю ярость Аппія, и всѣхъ за него стоящихъ. Но Множество ободрилось, и дѣйствовало весьма инако, нежели сперва. Не ожидая больше вспоможенія ни отъ Консула, ни отъ Сенаторовъ, подало себѣ оное само собою. Когда вели должника къ суду; то Народъ отвсюду збѣжался. Когдажъ Консулъ произносилъ опредѣленіе; то оный поднялъ такой крикъ и шумъ, что не можно было слышать, что сей говорилъ; да и никто не смѣлъ исполнять по силѣ того. Весь страхъ и все бѣдствіе пришло къ сторонѣ заимодавцовъ, коихъ начали поносить и бить при зрѣніи Консулскомъ.

Случился, при семъ обстоятельствѣ, страхъ войны отъ Сабінцовъ. Повелѣно набирать войско: но никто не являлся записать свое имя.

Аппій, разъярившись нагло, жаловался явно на трусовское снисходительство своего Таварища, который, молчаніемъ народолюбнымъ, измѣнялъ Республікѣ; и который, къ первому нарушенію, воспрепятствовавшему ему Аппію, здѣлать расправу по дѣлу долговъ, прибавлялъ

прибавлялъ второе, не меньше законопреступное, не набираніемъ воинства повелѣннымъ отъ Сената. Присовокупилъ, „ что впрочемъ Республіка не пребудетъ всеко„нечно безъ защиты, ниже Консулское достоинство „безъ силы. Что онъ самъ имѣетъ стоять за собствен„ную свою власть, и за честь Сената. Л. р. 259. Пр. І. Х. 493

Но дерзость Народа, ободренная безстрашіемъ казни, возрастала отчасу болѣе. Аппій восхотѣлъ взять подъ стражу знатную Голову бунта. Влекомый уже Лікторами, отозвался онъ отъ опредѣленія. Консулъ, предвидя какой будетъ судъ отъ Народа, не хотѣлъ уступить и по Отозванію того, да и казался что упрямо исполнить свое хочетъ. Но наконецъ преклонился, не столько отъ возмутительныхъ народныхъ криковъ, сколько на мудрыя представленія и на власть Главныхъ изъ Сената. Однако зло становилось болѣе опасно. Не оставались уже при однихъ простыхъ вопляхъ: но, что было весьма бѣдственнѣе, отлучались въ особенныя мѣста, чтобъ тамъ быть тайнымъ сходбищамъ. Напослѣдокъ, Консулы вышли изъ чиновъ своихъ, обажъ крайно ненавидимы Народомъ. Аппій былъ превесьма пріятенъ Сенату; но Сервілій небылъ любимъ ни которою стороною. А. Віргіній, и Т. Ветузій посаждены на ихъ мѣста.

А. ВІРГІНІЙ. Л. р. 260

Т. ВЕТУЗІЙ. Пр. І. Х.

Тогда Множество, не зная совершенно, какимъ способомъ поступятъ новыи Консулы, начало собираться по ночамъ частію на Эсквіліяхъ, а частію на горѣ Авентінской, чтобъ принять совокупно мѣры на всякій случай, и не притти бъ въ смятность и ослабленіе, кои слѣдуютъ почитай всегда по намѣреніяхъ, воспріятыхъ въ спѣхѣ. Консулы видя, колико Собранія сіи могутъ быть бѣдственны, представили о томъ Сенату. Не возможно было собрать голосовъ порядкомъ; толико то простое сіе представленіе подняло вопля на Консуловъ, кои, вмѣсто чтобъ запретить быть превеликому беспорядку, какъ то требовало ихъ достоинство, хотѣли убѣжать отъ всея ненависти, возвергая оную на Сенатъ. Укаряли ихъ за слабость. Градоначальникиль вы, говорили имъ? 492.

А. Р. 260
Пр. I. X.
442.

Еслибъ вы тѣми были; тобъ отнюдь не-было премногихъ сходбищъ, то на Эсквиліяхъ, то на горѣ Авентінской. Одинъ разумный человѣкъ, [ибо такова точно нѣтъ у насъ, который, безъ сомнѣнія, стоитъ гораздо лучше Консула] одинъ такой человѣкъ, каковъ Аппій, разогналъ бы во мгновеніе ока всѣ такія Собранія. Послѣ сего выговора, Консулы спросили, чтожъ посему желалъ бы Сенатъ, чтобъ имъ дѣлать, увѣряя, что будетъ въ нихъ столько твердости, дабы исполнить ихъ повелѣнія. Отвѣтъ былъ, что надобно набирать войско со всякою строгостію: что Чернь для того смѣла и нахальна, понеже нѣтъ у нея никакова дѣла.

По распущеніи Сената, Консулы всходятъ на Канцель. Призываютъ молодыхъ Гражданъ, называя ихъ по имени: никто не отвѣчаетъ. Объявляютъ прямо имъ, „что Народъ болѣе не дастся въ обманъ: не будетъ у нихъ ни одного воина, ежели не исполнится обѣщаніе, данное Народу. Что надобно отдать каждому свою вольность, прежде нежели подавать ему оружіе въ руки, дабы имъ знать, что за Отечество ль и за Согражданъ пойдутъ они биться, или за Господъ жестокихъ и немилостивыхъ„. Консулы знали, что Клевретство ихъ повелѣло имъ: но изъ всѣхъ тѣхъ смѣлыхъ Словесниковъ, говорившихъ толь крѣпко въ огражденіи Сената, гдѣ нѣтъ ни малаго бѣдства, не-было тутъ ни одного, чтобъ имъ помогать, и участіе имѣть съ ними въ бѣдствіи; да и видно было, что надлежало претерпѣть жестокій ударъ отъ Народа. Прежде нежели приступятъ къ послѣдней крайности, разсудили они за благо, спроситься еще вторично съ Сенатомъ, куда и прибыли въ тожъ время. Тогда молодыи Сенаторы збѣгаются толпами кругомъ ихъ; а называя оныхъ недостойными своея степени, нудятъ съ поношеніемъ отказаться отъ чиновъ, въ коихъ быть неспособны. Консулы сказали токмо одно слово: дабы вамъ не отговариваться незнаніемъ, Господа; мы васъ увѣдомляемъ, что вы вскорѣ увидите престрашный бунтъ. Мы требуемъ, чтобъ, укаряющіи насъ слабостію, изволили притти къ намъ въ помощь, когда станемъ набирать войско. Мы будемъ исполнять, потому что вы повелѣваете, по совѣтамъ самымъ сильнымъ и твердымъ. Возвратилися они на канцель, и кличутъ именемъ одного изъ предстоящихъ, бывшаго у нихъ на

глазахъ

глазахъ. И какъ онъ стоялъ недвижимъ, а Стая большая Гражданъ обстала его кругомъ, дабы не допустить быть ему повлечену; то Консулы приказали Ліктору потащить онаго. Когдажъ Ліктоэъ оттолкнутъ прочь; то Сенаторы, бывшіи при Консулахъ, вопія что то негодное дѣло, сходятъ въ низъ, и бѣгутъ на помощь оному. Тогда Множество, удовольствовавшееся недопущеніемъ Ліктора взять, котораго кликнули, нападаетъ на самихъ Сенаторовъ. Но понеже Консулы тотчасъ стали окриками унимать; то мятежъ и утолился. Ни Камни ни Дротики не были тутъ употреблены: больше было шума и грозъ, нежели вещественнаго зла. Л. р. 260. пр. I. Х. 442.

Однако Сенатъ собрался въ смятности. Начали давать голосы съ большимъ еще смятеніемъ и беспорядкомъ. Сенаторы, коихъ принялся-было народъ порывать, просятъ суда на виноватыхъ. Паки въ Собраніи и былъ только что вопль да распыханіе. Когда сіе первое нестроеніе нѣсколько утишилось, а Консулы сѣтовали, что не больше находятъ смиреномудрія въ Сенатѣ, коль и въ подломъ Народѣ; то начали всѣ совѣтовать порядочно и тихо. Голосы остались при трехъ мнѣніяхъ. „Віргіній не хотѣлъ, чтобъ въ отпущеніи долговъ смотрить безразборно на всѣхъ должниковъ, но токмо на „тѣхъ, кои, по скаскѣ Консула П. Сервілія, служили „на войнѣ противъ Волсковъ, Аврунковъ, и Сабинцовъ. „Т. Ларгій представилъ, что нынѣ не время свидѣтельствовать на-крѣпко службы: что весь народъ по шею „въ долгахъ, и что не можно утолить зла, какъ токмо пожалованіемъ ему общаго вспоможенія. Что раз„личіемъ, полагаемымъ между должниками, зажжется „больше, а не потушится несогласіе,„. Аппій Клавдій, сприроды гнѣвливый человѣкъ, и здѣлавшійся еще наглѣйшимъ, съ одной стороны по ненависти отъ Народа, а съ другой по чрезвычайнымъ себѣ похваламъ отъ Сената: Не бѣдность, говорилъ онъ, но своеволіе содѣловаетъ все зло видимое нами. Чернь есть нахальна, для того что не имѣетъ дѣла. Источникъ всѣмъ симъ безпорядкамъ, есть токмо Отзываніе. Какъ скоро виноватый можетъ отозваться отъ нашего суда, къ опредѣленію Сообщниковъ своихъ; то ничего больше не остается у Консуловъ, кромѣ грозъ, не имѣющихъ въ са-

Л. Р. 260. Пр. I. X 492.

момъ дѣлѣ никакія силы. Итакъ надобно, говорилъ, поставить Діктатора, коего законы не подвержены отозваніямъ. Въ то самое мгновеніе, пожаръ сей, воспламеняющій все, погаснетъ самъ собою. Когда узрится верьховная сила жизни и смерти, въ рукахъ у одного токмо человѣка; тогда Ліктторовъ его бить пусть осмѣлятся.

Мнѣніе Аппіево показалось многимъ, какъ то и въ самой вещи, лютое и наглое. Съ другія стороны, голосы, Віргіневъ и Ларгіевъ, устрашали воспослѣдованіями превесьма смертоносными, а особливо послѣдній, который раззорялъ всемѣрно добрую вѣрность Купечества. „были (a) согласны, что мнѣніе Віргініево, срастворявшее мудрымъ посредствомъ излишество въ Ларгіевѣ, „было умѣреннѣйшее: но ухищреніе проныръствъ, и собственные пользы, вредившіе всегда, и всегдажъ имѣющіе вредить, общенароднымъ Совѣщаніямъ, здѣлали, „что Аппіево мнѣніе превозмогло„; да и едва-было не выбрали его самого Діктаторомъ: что всеконечнобъ отчуждило и ожесточило народныя сердца, въ обстоятельствѣ времени весьма опасномъ, въ которое Волски, Эквы, и Сабінцы согласились итти войною. „Но (b) „Консулы, и Старшіи изъ Сенаторовъ, попщались поручить повелительную и самодержную власть по себѣ „самой, человѣку свойства кроткаго и умѣреннаго„. Выбранъ въ Діктатора Маній-Валерій, сынъ Волезовъ.

Валерій наименованъ Діктаторомъ. Разбиваетъ онъ непріятелей.

Хотя Народъ видѣлъ прямо, что то противъ него избранъ Діктаторъ; однако, какъ то онъ былъ одолженъ Отозваніемъ брату нареченнаго, не мнилъ, чтобъ ему надлежало бояться чего нибудь горестнаго и печальнаго, отъ породы толь народолюбительныя. Діктаторъ выдалъ указъ, подобный почитай выданному, не за долго прежде, Консуломъ Сервіліемъ въ равномъ же случаѣ, которымъ запрещалъ взыскивать всякіи долги, и обѣщалъ окончать по возвращеніи изъ похода дѣло, производившее толь многія замѣшательства. Имя Діктаторово

(a) Medium maxime, et moderatum vtroque consilium Virginii habebatur. Sed factione, respectuque rerum priuatarum, quae semper officere officientque publicis consiliis, Appius vicit.

(b) Sed curae fuit Consulibus et senioribus Patrum, vt imperium, suo vehemens, mansueto permitteretur ingenio.

торово крайно пріятное Народу, и верьховная сила чина его, произвели, что положились во всемъ на него. Граждане стали являться и записывать имена свои безъ труда. Набрано десять Легіоновъ [Полковъ], каждый въ четыре тысячи человѣкъ Пѣхоты, да въ три ста Конницы. Не было еще по то время Армеи толь многолюдныя. Дано по три Легіона каждому изъ Консуловъ: Діктаторъ оставилъ для себя четыре. Л. р. 260. Пр. I. X. 492.

Не можно было долѣе медлить и не выттти въ поле. Латінцы, коихъ земли разгромлены отъ Эквовъ, требовали чрезъ своихъ Пословъ скорыя помощи. Консулъ Ветузій отправился въ ту сторону, и вскорѣ принудилъ непріятелей уйти; а по нѣсколькомъ времени и разбилъ онъ ихъ сраженіемъ.

Другой Консулъ посланъ на Волсковъ. Армея ихъ была многолюднѣе, нежели его. Однако, побѣдилъ онъ тѣхъ на битвѣ, взялъ ихъ Станъ, гнался за бѣгущими до города ВеліТръ [Веллетрі], въ который ушли, вшелъ въ него съ ними въ смѣси, да и здѣлалъ тамъ великое убійство.

Между тѣмъ Діктаторъ бился съ Сабінцами, гдѣ была самая свалка войны. Разбилъ онъ тѣхъ, взялъ ихъ Станъ, одержалъ надъ ними полную побѣду, и отдалъ воинамъ всю добычу, которая находилась очень велика. Вшелъ въ Городъ въ Тріумфѣ. Сверьхъ другихъ честей, дано въ почесть отличное мѣсто на зрѣлищахъ Цірка, ему и потомкамъ его, также и Стулъ (*) Курульный.

По отправленіи сего обряда, распустилъ онъ свою армею, и объявилъ воиновъ увольненными отъ присяги, данныя ими при записываніи своихъ именъ. Чтожъ бы дать новое засвидѣтельствованіе усердія своего къ Народу; то взялъ изъ сего сонма четыре ста человѣкъ знатнѣйшихъ, и написалъ ихъ въ Списокъ Всадниковъ, за что Сенатъ весьма имъ былъ недоволенъ.

Успѣхъ полученъ совершенный на трехъ войнахъ, предпріятыхъ тогда: но домашнія замѣшательства, бывши токмо утолены и отложены на время, производили

(*) Курульный Стулъ былъ Кресла изъ слоновыя кости, принадлежащія по праву первымъ Градоначальникамъ.

Л. Р. 260. Пр. I. X. 492. дили великія беспокойства между Народомъ, и въ Сенатѣ. Когда полки сражались внѣ Рима за цѣлость Государства; тогда Ростовщики, съ своей стороны, приняли между собою всѣ возможные мѣры, къ зделанію тщетными какъ чаянія народнаго, такъ и добрыхъ намѣреній Діктаторовыхъ. Валерій, немедленно по своемъ возвращеніи, и прежде всего другаго, предложилъ въ Сенатѣ дѣло о Долгахъ, и требовалъ, чтобъ дано было удовольствованіе Народу, побѣдителю Государственныхъ непріятелей, и давшему славныя засвидѣтельствованія ревности къ службѣ Республікѣ. Развратъ молодыхъ, господствовавшій въ томъ Сословіи, и мнившій что все, предлагаемое къ облегченію народа, было и шло противъ власти Сената, возопилъ укоризнами на Діктатора, какъ будтобъ онъ измѣнилъ пользѣ своего Содружества, подлещиваясь къ народу; да и отвергъ всемѣрно предложеніе его. Валерій не потерялъ времени на оправданіе себѣ, предъ Особами не способными къ уразумѣнію силы въ дѣлѣ. *Я вамъ не любъ, что подаю совѣты Мира и Согласія: вы станете желать не вдолгѣ послѣ, безъ сомнѣнія, чтобъ Народъ имѣлъ Патроновъ и защитниковъ мнѣ подобныхъ. Чтожъ до меня; то не буду долѣе тщетнымъ дѣлать чаяніе моихъ Согражданъ, и не пребуду втуне Діктаторомъ. Внутреннія несогласія и внѣшніе брани пожелали сего Градоначальства. Миръ уже утвержденъ внѣ: возмущается оный внутрь. Мнѣ лучше видѣть бунтъ простымъ человѣкомъ, а не Діктаторомъ.* Выговоривъ сіи слова, вышелъ устремительно изъ Сената, и созвалъ народное Собраніе.

Когда собрались всѣ; то онъ явился тамъ со всѣми знаками достоинства своего. Возблагодарилъ сперва Народу за поспѣшность, съ какою, по его повелѣніямъ, восприялъ тотъ оружіе; а совокупно похвалилъ мужество и бодрость, явленныя отъ нихъ противъ непріятелей Республікѣ. Потомъ: *Вы, говорилъ, исполнили свою должность какъ добрыи Граждане. Надобно мнѣ исполнить, въ мой рядъ, слово данное вамъ. Но проискъ сильнѣйшій, нежели самая Діктаторская власть, дѣлаетъ нынѣ препону исполненію моего доброхотства. Называютъ меня явно недругомъ Сенату; порочатъ мою поступку; ставятъ мнѣ въ преступленіе, что я отдалъ вамъ корысти нашихъ непріятелей, а особливо, что увольнилъ васъ отъ воинскія присяги. Знаю, какимъ способомъ,*

въ

въ крѣность моихъ лѣтъ, могъ бы я отразить подобные обиды. Но презираютъ Старика, имѣющаго больше семидесяти лѣтъ: и какъ я не могу ни мстить за себя, ни вамъ учинить справедливость; то отказываюсь съ охотою отъ достоинства, которое мнѣ стало въ тягость, потому что здѣлалось вамъ бесполезно. Народъ выслушалъ сію рѣчь съ благоговѣніемъ и почтеніемъ. Всѣ отдали справедливость, должную ему, да и препровожденъ онъ Множествомъ даже до своего дому, съ толикимижъ похвалами, какъ будтобъ произнесъ уничтоженіе долговъ.

Л. Р. 260. Пр. І. Х. 492.

Больше уже тогда не наблюдали мѣръ, и Сенатъ началъ бояться, когда увидѣлъ, что должники болѣе не собирались украдкою и ночью, но явно и въ полноту дня. Подъ предлогомъ, что будто Эквы и Сабінцы готовятся паки начать войну, запретилъ онъ обѣимъ армеямъ, давшимъ присягу Консуламъ, оставлять оружіе и разлучаться. Надобно знать, что каждый воинъ, записываясь у Римлянъ, присягалъ не покидать знаменъ и не выходить изъ службы безъ точнаго отпуска. Присягѣ сей имя было Sacramentum [священіе или святость], для того что клятвенное обѣщаніе есть въ себѣ вещь Святая. Воины, коль ни не-было въ нихъ охоты остаться, не дерзнули расходиться: толикое то клятвенный законъ содѣловалъ тогда впечатлѣніе въ сердца! Консулы, выведши ихъ за-городъ, стали лагеремъ въ близости другъ отъ друга. Первая мысль была у воиновъ, чтобъ разрѣшиться отъ присяги, убить Консуловъ, коимъ присягали. Повѣритсяль, чтобъ смѣсь, толь дикая и уродливая, закона и злодѣйства, могла когда притти на разумъ? И какъ имъ представлено, что * „злодѣяніе „не можетъ разрѣшить отъ законнаго обязательства„; то нѣкто Сіцінній выдумалъ другое средство, именножъ, восхитить сперва знамена изъ одного Лагеря, а потомъ здѣлать тожъ и во второмъ, да и такъ отойти прочь съ знаменами, чемъ они не дѣлали побѣга, имѣя съ собою то, чего не покидать присягали. Способъ сей полюбился имъ. Малое надобно, къ успокоенію слѣпыя совѣсти! Здѣлавши новыхъ Центуріоновъ [Сотниковъ], а Главнымъ предводителемъ Сіцінія, отходятъ въ добромъ порядкѣ, и уходятъ на гору, назван-

Отшествіе народа на священную гору.

*Nullam scelere religionem exsolui.

А. Р. 260. ную потóмъ священною, зá-три мíли [пять верстъ] раз-
Пр. І. Х. стояніемъ отъ Рима, по ту сторону рѣкú Аніоны, ны-
492. нѣ Тревероны.

Отступство толь общее, и казавшееся быть началомъ междоусобія, устрашило крайно Сенатъ. Увидѣли, коль худо здѣлано, что не повѣрили Валерію. Посланы нѣкоторыи Сенаторы къ симъ воинамъ, чтобъ обязать ихъ, изрядными обѣщаніями, возвратиться въ Римъ въ надеждѣ на Сенатское слово. Не удостоены сіи почитай быть и слушаемы. Очень кстати вамъ, говорилъ имъ Сіціній, давать намъ порукою свое слово, по толь многократномъ нарушеніи онаго! Вы хотите быть одни Господáми въ городѣ. Часъ добрый; мы не противимся. Малыи и бѣдныи люди больше вамъ не будутъ въ тягость. Всякое мѣсто, гдѣ мы можемъ жить въ вольности, здѣлается Отечествомъ нашимъ.

Когда принесенъ отвѣтъ сей; то устрашеніе здѣлалось крайнимъ. Повсюду были только что мятежъ и смятность въ городѣ: Плебеяне думали отлучиться, а Патрікіи силились всячески удержать оныхъ. Разставлены крѣпкіи Караулы при ворóтахъ: но тотчасъ осилены великимъ числомъ, да и большáя часть народа пошла и пристала къ воинамъ. Сіи не дѣлали никакóва опустошенія на поляхъ. Запершись въ лагерѣ, кой твердо укрѣпили, выходили только изъ него за харчомъ, довольствуясь сáмою простою пищею. Поступка толь кроткая и умѣренная, привела въ страхъ Сенаторовъ больше, нежели все прочее, и дало имъ знать, что сіе движеніе и огонь не скоропреходный, которомубъ тотчасъ потухнуть; но начáло сего бунта показывало, гдѣ все происходило порядочно, что воспослѣдованія изъ онаго могутъ быть печальны. Чтожъ бы оныя предупредить; то посланы къ нимъ другіи паки, спросить ихъ, чего Народъ требуетъ, а Сенатъ очень склоненъ удовольствовать оный во всемъ. Не лучше первыхъ приняты и сіи; да и сказано имъ въ отвѣтъ только, что Сенатъ долженъ вѣдать самъ объ обидахъ Народу, и что вскорѣ онъ познáетъ, на какóва непріятеля нападаетъ.

Между тѣмъ время приходило смѣниться Консуламъ; созвали они Собраніе на Марсовомъ полѣ, чтобъ выбрать

выбрать новыхъ. Многіи Кандідаты обыкновенно себя представляли; а Кандідатами называемы были Граждане, добивавшіися чиновъ, для того что они надѣвали тогда платье самое бѣлое [Кандідусъ, свѣтлобѣлый]. Здѣсь ни одинъ не явился: многіи еще отреклись отъ Консулства, приносимаго имъ. Не дивно, что, въ бурныя времена, каково сіе, въ кои Корабль Республіки обуреваемъ былъ толь наглымъ треволненіемъ, никто не хотѣлъ взяться за Кормило. Народъ, тоесть оставшіися въ городѣ, принуждены были наименовать сами, не бывши прошены, Консуловъ. Избрали они Постума-Комінія, и Сп. Кассія, кои уже были Консулами, и мнили ихъ быть пріятными Плебеянамъ и Патрікіямъ. Вступили они въ должность ранѣе, нежели по обыкновенію было, тоесть, въ первый день Сентября. Л. р. 260. Пр. I. X. 492.

ПОСТУМЪ-КОМІНІЙ. Л. р. 261. Пр. I. X. 491.

Сп. КАССІЙ.

Соединеніе Сената и Народа.

Первое, что здѣлали Консулы, было предложеніе Сенату о дѣлѣ, касающемся до Долговъ. Нашли они тутъ великое сопротивленіе, а особливо отъ Аппія, который всегда въ томъ стоялъ, что понаровки, оказуемые Черни, служатъ только къ здѣланію ея нахальнѣйшею, и что одна непреклонная срогость, можетъ ту привесть къ своей должности. Все Юношество слѣдовало слѣпо сему мнѣнію. были многія Собранія весьма крикливыя, проходящія въ спорахъ и ссорахъ, гдѣ ничему не-было рѣшенія. Старшіи клонились всѣ къ миру, и были увѣрены, что Государственная польза требовала, чтобъ какъ наискоряе возобновить согласіе между Гражданами, какимъ бы то дорогимъ способомъ ни могло быть. Мененій-Агріппа весьма подкрѣпилъ сіе мнѣніе. Сей человѣкъ былъ обще почитаемъ, державшій всегда мудрую средину между обѣими сторонами, не поборая по гордости Великихъ, и не благопріятствуя также своеволію народному. былъ онъ изъ оныхъ новыхъ Сенаторовъ, кои выбраны Брутомъ тотчасъ по изгнаніи Царей: а симъ образомъ принадлежа къ Народу по своему первоначалію, къ Сенатужъ по новому достоинству, находился весьма способенъ къ должности Ходатая. Говорилъ онъ сильно о необходимой нуждѣ, къ скорому прерванію неблагопо-

А. р. 261. лучнаго несогласія, возмущавшаго тишину Государ-
Пр. I. X. ственную. Заключилъ, что надобно послать къ отлучив-
491. шимся Посольство, состоящее изъ старшихъ въ Сенатѣ, съ полною мочію заключить миръ на такихъ договорахъ, кои разсудятъ они быть самыми полезными Государству. Къ сему мнѣнію почитай всѣ обще пристали. Назначены десять человѣкъ Посланниковъ, между которыми не преминули включить и его самого.

Отправились они не теряя времени. Знали ужé въ Таборѣ о всемъ, что произошло въ Сенатѣ. Множество оное вышло ихъ встрѣтить; да и приняли тѣ ихъ съ оказаніемъ знаковъ великія радости. Мененій-Агріппа началъ говорить. Утверждалъ онъ много добрыя намѣренія Сената, давшаго имъ полную мочь. Показалъ смертоносныя воспослѣдованія изъ несогласій, опровергавшихъ часто самыя сильныя Царства, а превеликіе пользы въ согласіи, возвышавшемъ на самую верьховную степень силы и великости преслабыя Государства. Окончилъ свою рѣчь Притчею, вѣдомою нынѣ всѣмъ, а тогда поразившею крайно всѣ сердца новостію своею. „Въ нѣкое „время, говорилъ онъ, когда уды человѣческаго тѣла „не были между собою въ согласіи, какъ то нынѣ, и „когда каждый удъ имѣлъ свой совѣтъ и языкъ особливый: тогда другіе части тѣла, негодуя что работали всѣ на желудокъ, а онъ, пребывая въ празности и „лѣности, пользовался только спокойно сладостями „уготовляемыми ему, здѣлали на него умыслъ. Со- „гласились между собою, чтобъ рукамъ не носить боль- „ше пищи къ устамъ, чтобъ устамъ не принимать „ея, и чтобъ зубамъ не жевать же оныя. Итакъ, из- „воляя покорить Стомахъ голодомъ, всѣ члены и все „тѣло пришли въ слабость и въ крайнее изможденіе. „Познали чрезъ сіе злоключеніе, что желудокъ не пре- „бывалъ такъ празденъ, какъ о немъ думали, и что хо- „тя его и питали другіи члены, но и онъ поспѣше- „ствовалъ же, съ своей стороны, питанію ихъ, сооб- „щеніемъ во всѣ части тѣла, по свареніи пищи, крови, „коя есть и сила тѣлесная и жизнь, и также разлія- „ніемъ оныя по жиламъ„. Приложилъ онъ внутреннее сіе возмущеніе частей тѣла, къ несогласію, раздиравшему

шему тогда дѣйствительно Народъ съ Сенатомъ. Примѣненіе сіе, которое было весьма прилично, полюбилось всему Собранію. Л. р. 261. Пр. I. X. 491.

Предложилъ потомъ слѣдующіи договоры. Что долги оставлены будутъ всеконечно тѣмъ, кои найдутся совершенно въ несостояніи заплатить. Что Граждане, кои за-долгъ были отданы заимодавцамъ своимъ, или коихъ должно отдать въ силу нѣкоего суда противъ нихъ произнесеннаго, будутъ имѣть полную вольность. Что для преду, Сенатъ и Народъ съ общаго согласія, выдадутъ такое узаконеніе, какое разсудятъ за благо, о дѣлѣ настоящемъ. Народъ принялъ сіи договорные Статіи; но потребовалъ, чтобъ приложена была къ нимъ одна, которая для него была превеликія важности. Нарушенъ уставъ, позволявшій отзыватся къ Народу отъ Суда всякихъ Градоначальниковъ, какіебъ ни могли быть, поставленіемъ Діктатора, имѣвшаго преверьховную власть. Итакъ хотѣлъ онъ возвратить себѣ нѣкакъ свои права, установленіемъ Градоначальниковъ, коихъ бы единственная была должность, стараться о сохраненіи прівілегій его и правъ, и которыхъ бы не можно было выбирать, кромѣ что изъ Народа, а особѣбъ ихъ быть Священной и отнюдъ не нарушимой. Хотя Посланники имѣли и беспредѣльную мочь, и новому сему запросу не-были противны; однако, какъ то былъ онъ нечаянный и важности большія, просили, чтобъ имъ позволено было доложить о томъ Сенату, отъ котораго они всемѣрно надѣются согласія. Получили они и подлинно то, коль ни сопротивлялся Аппій, который скрежеталъ съ гнѣва, и свидѣтельствовался богами и человѣками во всемъ злѣ, имѣющемъ произойти Республікѣ отъ такія новости. Сенатъ подтвердилъ все, что Посланники заключили. По силѣ того, Народъ, собранный по Куріямъ, уставилъ новыхъ Градоначальниковъ; названы они Трібунами Народа. Выбраны сперва самаго Л. Юній Брутъ, да К. Сіціній Беллутъ, бывшій всегда Главнымъ у народа во все продолженіе сего дѣла: потомъ избраны К. и П. Лициніи, да Сп. Іцилій-Руга. Сіи пять человѣкъ, были первыми Трібунами народными. Вступили они въ должность въ десятый день мѣсяца Декабря; а день сей въ послѣдованіе былъ всегда днемъ, въ

Поставновленіе Трібуновъ народныхъ.

 которой

л. р. 261. который Трибуны народныя начинали отправлять порученное себѣ дѣло.
Пр. I. X.
491.

Луцій-Юній, бывшій первымъ между Трибунами, имѣлъ тожъ самое имя, которое и изгнавшій Тиранновъ; да еще и прозвалъ себя брутомъ, дабы имѣть совершенное сходство съ онымъ презнаменитымъ Избавителемъ Отечества. былъ онъ человѣкъ беспокойный и возмутительный; не безъ разума и не безъ дальновидности, особливожъ былъ очень велерѣчивъ, и говорилъ все что мыслилъ.

Я объявилъ, что Особа сихъ Градоначальниковъ была Священная и не нарушимая. Народъ выдалъ о семъ нарочный уставъ, которымъ запрещено было возвергать руки на Трибуновъ, или дѣлать имъ какую наглость. Ктобъ ни преступилъ сей уставъ; тотъ былъ объявленъ Проклятымъ [Sacer esto], а имѣніе его описываемо было на богиню Цереру. Позволено было убить такова безъ всякаго суда. А дабы не возможно было никогда нарушить тотъ уставъ; то Народъ обязался клятвою, и самыми страшными заклинаніями, не уничтожать его никогда. Уставъ сей былъ проименованъ Священнымъ. Такіи законы, подтверждаемыи клятвою, и проклятіями Нарушителямъ, называемы были Священными; да сего точно и по причинѣ, что гора, на кою народъ отлучился, и гдѣ сей положенъ, прозвана также Горою Священною.

Эдили народныи. Здѣланы въ тожъ самое время два другіи Начальника погодныи, названныи Эдилями народными, подчиненныи Трибунамъ народнымъ, кои исполняли по сихъ повелѣніямъ, чинили судъ и расправу отъ нихъ, надзирали содержаніе Храмовъ и другихъ общенародныхъ Зданій, и имѣли попеченіе о съѣстныхъ запасахъ.

Размышленіе о поступкѣ Сената. Симъ образомъ окончаны замѣшательства, бывшія по причинѣ долговъ и продолжавшіяся болѣе трехъ мѣсяцовъ.

Сей первый есть мятежъ, упоминаемый въ Римской Исторіи, тоесть, мятежъ между двумя сословіями Государственными. Начало и причина сему не весьма есть въ честь Сенату: скупость и жестокость многихъ его Членовъ подали тому случай. Граждане, лишившіися своего имѣнія несчастіемъ временъ, набѣгами непріятельскими, опустошеніями земель, пожарами

жарами, Гра́дами, и другими подобными злоключенiями, нѣкоторыижъ безъ сомнѣнiя и мотовствомъ своимъ, не́ были больше въ состоянiи чредить свои пашни, продолжать Купечество, и упражняться въ трудахъ обыкновенныхъ. Итакъ, принуждены были прибѣгнуть къ богатымъ, развязавшимъ охотно для нихъ свои Кошелки, но съ договорами превесьма жестокими и тягостными, именножъ, дая имъ денги въ заемъ за пребольшой Ростъ. Сiя небольша́я по́мощь настоящая и маловременная, становилась ихъ паденiемъ. Лихва нарастала; долги умножались: невозможность къ расплатѣ прибавлялась ежедневно отъ са́маго вспомоществованiя. Напослѣдокъ, пришедши въ совершенное несостоянiе къ заплатѣ, отданы они съ суда своимъ Заимодавцамъ, поступавшимъ съ ними въ крайней жестокости какъ съ невольниками; такъ что они зако́вывали ихъ въ желѣза, и збивали кожу батогами и плетьми до костей. Знаю, что цѣлое Сословiе Сенаторовъ не́-было заражено́ бесчестною сею проказою сребролюбiя: видѣли мы многихъ, имѣвшихъ презрѣнiе къ богатству, а любовь къ убожеству даже до излишества. Однако, можно сказать въ нѣкоторомъ разумѣ, что весь Сенатъ здѣлался нѣкакъ Сообщникомъ въ семъ злодѣянiи, отъ слабости своея и потачки. Одинъ образецъ строгости, показанный тотчасъ надъ винными, остановилъ бы зло въ своемъ началѣ: но бѣдныи почитаемы бываютъ ни за́что, а большимъ боятся согруби́ть. Впрочемъ, за сiе слабое снисходительство, Правленiю должно отвѣтствовать въ премножествѣ беспорядковъ, кои легкобъ утолить въ ихъ зачинѣ, но которыи становятся потомъ сильняе всѣхъ Лѣкарствъ. Л. р. 261. пр. I. X. 491.

Другая погрѣшность Сената, не меньше сопротивная, коль и первая, существеннѣйшимъ основанiямъ здравыя Политики, есть непостоянство въ данномъ словѣ и въ доброй вѣрности. Когда Непрiятели стоятъ у воро́тъ Римскихъ, и есть крайняя нужда въ Народѣ; тогда Сенатъ становится ласковъ, учтивъ, благосклоненъ, и дѣлаетъ са́мыя изрядныя обѣщанiя. Но едва токмо напасть прошла; то и мнитъ что ничемъ не долженъ, да и позабываетъ оный всеконечно. Поступка негодная и подлая, приведшая Республiку превесьма блиско къ па-

губѣ!

л. р. 261. губѣ! Ежелибъ, съ одной стороны, не нашлось въ Се-
пр. 1. х. натѣ оныхъ мудрыхъ и добрыхъ Головъ, бывшихъ Совѣ-
491. томъ и подпорою всему Клевретству; а съ другой, когдабъ Римскій Народъ былъ наглѣйшій и яростнѣйшій: тобъ, можетъ быть, Римъ погибъ на вѣки. Непріятели подъ Городомъ, Тарквінцы предводители, Народъ недоволенъ и возмущенъ; коль же то великіе и многіе причины къ страху! Разумно говорится, что добрая Вѣрность есть самое твердое основаніе Государствъ, и что она Первенствующее изъ всего, что содержитъ общенародныя дѣла.

Въ такихъ точно движеніяхъ и смятеніяхъ, о какихъ я предложилъ, познавается совершенно свойство Римскаго народа. Надобно помнить, что онъ не подданный былъ Сенату, и не зависѣлъ отъ власти того Клевретства, но составлялъ самъ, какъ и тотъ, часть Государства. Итакъ, чему я болѣе удивляюсь въ семъ Народѣ, то Смиреномудрію и умѣренности, являемымъ отъ него въ самомъ пылкомъ, мнится, своемъ жарѣ. Не дѣлаетъ онъ никакія непріязни, никакова опустошенія землямъ Патрікіевъ, непріятелей своихъ, и примиряется такъ тотчасъ, какъ скоро дозволяется ему надлежащее. Умѣренность сія пребыла неизмѣнно болѣе нежели чрезъ триста лѣтъ, не смотря на непрестанные ссоры между Сенатомъ и Народомъ. Первый бунтъ, въ которомъ здѣлалось пролитіе крови, былъ Тіб. Гракховъ.

Сенатъ получилъ довольное наказаніе за погрѣшности свои въ дѣлѣ о Долгахъ, новымъ постановленіемъ Трібуновъ народныхъ, кое было воспослѣдованіемъ изъ того, и поразило смертнымъ ударомъ власть его. Сперва было ихъ только пять человѣкъ; потомъ число умножено даже до десяти. Выбраны они были Народомъ; да и не могли быть емлемы, какъ токмо изъ Народа самого. Избраніе производилось всегда исправно въ десятый день Декабря. Чинъ сей былъ токмо годовый. И какъ оный не былъ на степени великихъ Государственныхъ достоинствъ; то, на утвержденіе его власти, и для большія безопасности особамъ Трібунскимъ, объявленъ тотъ, по народному указу, Священнымъ и не прикосновеннымъ

сновеннымъ; да и запрещено, подъ смертною казнїю, поступать съ ними нагло, и бить оныхъ. Поставлены они сперва, на недопущенїе утѣсненїя Народу, на прибѣжище ему и подпору отъ большихъ, и на защищенїе правъ его и пользъ. Гражданинъ, мнившїй себя обижена, хватался за нихъ. Они его защищали не токмо отъ простыхъ людей, но и отъ самихъ Градоначальниковъ. Когда Сенатъ здѣлаетъ какое Опредѣленїе, или предвосприиметъ нѣкоторое намѣренїе, а оно не угодно будетъ Народу; то довольно тому возсопротивленїя отъ одного Трїбуна, на удержанїе произведенїя въ дѣло. Еслибъ власть Трїбунская осталась токмо при первомъ своемъ установленїи, тоесть, чтобъ защищать Народъ, (*) и стоять за него во время несправедливыхъ начинанїй отъ Сената; тобъ ничто не могло быть похвальнѣйшее и полезнѣйшее сего учрежденїя, для того что праведно, чтобъ Народу имѣть Градоначальниковъ, которымъ бы бодрствовать въ соблюденїи правъ его. Но Трїбуны не пребыли долго заключенными въ праведныхъ Границахъ. Старались они всегда увеличивать силу Народа, поставляя свою въ пониженїи Сената и въ досажденїи ему, сколько возможно было.

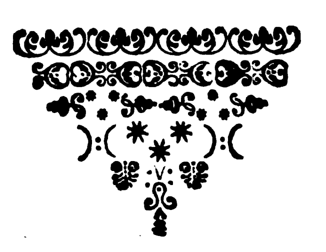
л. р. 261. Пр. I. X. 491.

Могущество Градоначальниковъ сихъ народныхъ, здѣлалось толь страшно, что они возмнили себя довольно

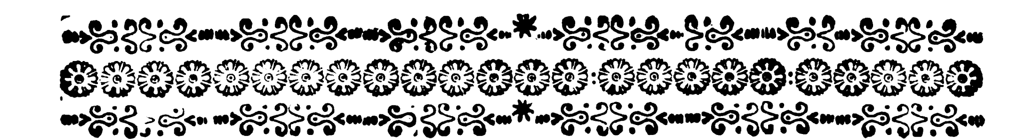
(*) Я принужденъ истолковать силу, въ одинъ разъ за всѣ, нѣкотораго Слова, которое часто употребляется въ сей Їсторїи, а оно имѣетъ двоякїй разумъ, именножъ, НАРОДЪ. Сїе слово значитъ часто Народъ Римскїй всецѣлый, какъ составляющїй едино Общество, состоящее изъ двухъ Частей, изъ которыхъ Сенатъ есть благороднѣйшая. Въ семъ разумѣ говорится напримѣръ: Сабїнцы вели войну противъ Римскаго Народа; заключили они Союзъ съ Народомъ Римскимъ, и прочая. Но сїежъ самое Слово прїемлется многажды за одну часть Республїки, называемую по Латїнски Plebs, отъ чего и Плебеяне, а сего мы не можемъ изобразить по нашему, какъ токмо словомъ НАРОДАЖЪ: ибо Чернь значитъ только подлость народную. Послѣдованїе рѣчи довольно есть на разгнанїе сего мрака; однако я разсудилъ за должное напомянуть о семъ: ибо сїе сомнительство приводитъ иногда и меня самого въ затрудненїе.

л. р. Властныхъ, къ ятію подъ стражу самихъ Консуловъ, и къ
261. Пр. отведенію ихъ въ темницу.
I. Х. 491. Вкратцѣ, нé было ничего, на чтобъ они не поднимались, и чемубъ, по непреодолимому упорству, не домоглись совершенія. Мы начнемъ видѣть какъ нѣкоторую объявленную войну, развратомъ и происками сихъ Трїбуновъ, всегдашнихъ Содѣловцовъ несогласія, между Сенатомъ и Народомъ, которая будетъ производиться съ обѣихъ сторонъ жарко и нагло, хотя въ разныя времена и возъимѣетъ иногда перемиріе довольно долговременное и потоликужъ спокойное, и которая чрезъ долгое время не дойдетъ до воспріятія оружія, и до пролитія Гражданскія крови.

Лїв кн. Прежде нежели окончу сїю матéрїю, долженIII. гл. 5. ствую упомянуть, что сила Трїбунская заключенá была въ Городѣ, и что сáмое право Отзыва, могло дѣйствительно быть только на тысячу шаговъ разстояніемъ отъ Рима.

КНИГА

КНИГА ТРЕТІЯ.

Сія третія Книга содержитъ почитай время тритцати лѣтъ, отъ Історіи о Коріоланѣ, слѣдующей непосредственно послѣ установленія Трібуновъ народныхъ, даже до Устава, предложеннаго Трібуномъ Терентілломъ, и пріуготовляющаго къ учрежденію Децемвіровъ [Десятероначальниковъ], тоесть, отъ Лѣта Рима 261 го, до 290 го.

§ I.

Осада и взятіе города Коріолъ, причемъ отмѣняетъ себя Марцій, проименованный потомъ Коріоланомъ. Характеръ его. Возобновленіе Союза съ Латінцами. Смерть Мененія Агріппы. Честь возданная убожеству его. Крайній голодъ въ Римѣ. Новыя замѣшательства. Коріоланъ проситъ Консулства, а ему отъ того отказано. Разъяряется онъ нагло на Народъ по причинѣ раздачи жита. Совѣтуетъ, употребить въ пользу бѣдность Народа, чтобъ отрѣшить Трібунатство. Призванъ въ судъ предъ Народъ, и осужденъ въ изгнаніе. Отходитъ къ Волскамъ, коихъ подбиваетъ начать войну. Осаждаетъ Римъ. Отвергаетъ Посольство отъ Сенаторовъ, и Посольствожъ отъ Священнослужителей. Отступаетъ отъ Города по прошенію Матери своея, и возвращается въ изгнаніе. Смерть его.

По возобновленіи Мира въ Римѣ, больше ни о чемъ уже не старались, какъ токмо о набраніи войска на предпріятія ратныя. Наречены Консулами, во время смятеній въ Республикѣ, Сп. Кассій, да Постумъ Коміній. Комманда надъ Армеею досталась жребіемъ послѣднему. Состояла она въ великомъ числѣ Римскихъ Полковъ, да довольно въ знатной Подмогѣ отъ Латінцовъ. Консулъ пошелъ на Волсковъ, взялъ первымъ приступомъ

Л. Р. 261. Пр. І. Х. 491. Діонис. VI. 411. 416. Лів. II. 33. Плутарх. въ Коріолан. стран. 216. 218.

Л. р. 261. Пр. І. Х. 491. Осада Коріоламъ.

ступомъ два небольшіи города, Лонгулу и Полуску; потомъ осадилъ Коріолы, одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ городовъ въ той землѣ. Обыватели давно уже къ тому приготовились: чего ради и оборонялись они очень сильно. Первыя нападенія, продолжавшіяся до ночи, не удались Консулу: былъ онъ отбитъ прочь съ великимъ себѣ урономъ. Намѣрився начать паки приступъ назавтрѣе, велѣлъ изготовить Тараны, Туры, и Лѣсницы. Но увѣдомився, что Антійцы идутъ въ помощь Коріоланцамъ, сродникамъ своимъ и свойственникамъ, и что приближаются съ сильною подмогою, раздѣлилъ свою Армею на два Корпуса, изъ которыхъ одинъ оставилъ продолжать Осаду подъ коммандою Т. Ларгія, а съ другимъ пошелъ самъ на встрѣчу Непріятелямъ.

Характеръ Марція, прозыменованнаго потомъ Коріоланомъ.

Былъ въ корпусѣ войска, оставшагося подъ Коріолами, одинъ молодый Начальствующій, именемъ Марцій, рода Патрікійскаго, обще любимый „за свою * „храбрость и благоразуміе„, который представитъ въ послѣдованіи великое дѣйствіе. Лишившись родителя своего во младенчествѣ, былъ воспитанъ при надзираніи матери своея, именуемыя Ветурія, жены проходящія жестокую добродѣтель, и показалъ своимъ примѣромъ, „что (a) хотя состояніе сиротства есть и претрудно по многому„, однако не препятствуетъ сиротамъ быть нѣкогда великими людьми. И какъ сіе состояніе приводитъ обыкновенно къ тому, что не бываетъ радѣнія о воспитаніи; то часто случается, что характеры, родившіися къ великимъ Добродѣтелямъ, находятся возслѣдуемы великимижъ пороками, не исправленными въ Юности. Марцій имѣлъ свойство твердости и постоянства въ своихъ намѣреніяхъ, котораго силою содѣлалъ онъ въ послѣдованіи много великихъ и изрядныхъ дѣйствій, но кое не бывши умягчаемо и ведомо заблаговременно, привело его также къ множеству пороковъ большихъ; равно какъ земля сприроды сильная и плодоносная, когда не бываетъ чредима, прои-

* Словомъ и дѣломъ поспѣшенъ Плутархъ.

(a) Ἦμαρ δ᾽ ὀρφανικὸν παναφήλικα παῖδα τίθησι.

ПО СЛОВАМЪ:

День сиротства отъ всѣхъ оставленна отрока мещетъ.

Гомер. Іліад. кн. 22. стр. 490.

произносить много худыхъ травъ съ добрыми. И подлинно, твердость въ немъ оная и постоянство, премѣнялись часто въ гнѣвъ, коему не-былъ онъ самъ господиномъ, и въ непреклонное упрямство, которое не умѣло скланяться по угожденію къ мнѣнію другихъ. Чегоради, когда съ одной стороны удивлялись въ немъ превосходству сердца, которое дѣлало его неприступна сладострастію, роскоши, богатству, и также непобѣдима прежестокими трудами; но съ другой тогдажъ, свойство его высокомѣрное и повелительное, показывало онаго тяжконравна и незговорчива въ сообщеніи жизни. Толь есть праведно, говоритъ Плутархъ по изображеніи сего потрета, что самый большій плодъ, какой человѣки могутъ себѣ получить отъ дружества съ Музами [съ науками], состоитъ въ пріобрѣтеніи ученіемъ тихости, содѣлывающія ихъ достойными любленія! Л. р. 261. Пр. I. X. 291.

Взятіе Коріолъ.

Сей Марцій отмѣнилъ себя способомъ весьма особливымъ при осадѣ Коріолъ. Осажденныи, въ великомъ надѣяніи на помощь, приводимую имъ Антіатцами, отворяютъ всѣ свои ворота, и выходятъ общею вылазкою на Осаждающихъ. Римляне стоятъ твердо сперва, и убиваютъ у нихъ многихъ. Но принуждены бывши уступить новымъ силамъ, исходящимъ непрестанно изъ города, и ихъ подавляющимъ, оставляютъ мѣсто и убѣгаютъ. Марцій, находясь въ крайней горести отъ такова разбитія, обращается съ горстію людей, и выдерживаетъ усильствіе непріятельское. Между тѣмъ Волски, коихъ онъ страшно убивалъ, обратившись въ свой рядъ тыломъ, уходятъ на свои стѣны. Марцій за ними гонится съ крайнею жестокостію, и нападаетъ на бѣгущихъ съ новымъ устремленіемъ, крича таварищамъ своимъ бѣжавшимъ, чтобъ возвратились къ дѣлу и ободрились. Сіи, стыдясь своея робости, соединяются на его голосъ, и совокупляются съ нимъ; а употребляя въ свою пользу замѣшательство непріятельское, приводятъ въ совершенное ослабѣніе оныхъ. Входятъ всѣ совокупно, смѣшавшись съ Волсками, въ городъ, который принужденъ здаться на волю; да и отданъ на разграбленіе.

Разбитіе Антіатцамъ.

Марцій, алча всегда славы, по взятіи города, прибѣгаетъ, съ небольшимъ числомъ храбрыхъ и выборныхъ мужей, къ Консулской Армеѣ. Было обыкновеніе у Римлянъ,

Л. Р. 261. Пр. І. Х. 491.

лянъ, когда они стояли при самомъ начатіи битвы, дѣлать свое (*) Завѣщаніе, ничего не изображая письмомъ, но именуя токмо себѣ наслѣдниковъ, при трехъ или четырехъ свидѣтеляхъ. Марцій, прибѣгая нашелъ Коміниевыхъ воиновъ въ семъ упражненіи, для того что оба войска стояли уже въ строю другъ противъ друга. Увѣдомляетъ онъ его о взятіи Коріолъ. Вѣдомость сія разсѣваетъ радость и ободреніе въ воинствѣ Консулскомъ, а тревогу и сокрушеніе въ Антіатскомъ. Какъ скоро затрублено въ знакъ битвѣ; то Марцій налетаетъ на непріятелей съ небольшимъ корпусомъ войска, коммандуемаго имъ; да и съ перваго удара низвергаетъ все дерзающее противиться ему. Пробившись симъ проломомъ даже до средины Антіатцовъ, приводитъ въ ужасъ и безпорядокъ ихъ Армею; да гдѣ онъ ни обращается, никто не смѣетъ противиться ему встрѣчею: разшибаетъ и збиваетъ ряды. Тщетно непріятель хотѣлъ его охватить: все прочь отъ него бѣжитъ, и только что издали и убѣгая воспріемлютъ дерзость нападать на него. Консулъ, который съ своей стороны збивалъ также Антіатцовъ жарко, но который убоялся, чтобъ Марцій не-былъ наконецъ заваленъ множествомъ пораженій, пускаемыхъ въ него, отряжаетъ самыхъ лучшихъ изъ своего войска, велитъ имъ итти сомкнувшись тѣсно, и напустить на то мѣсто, гдѣ была вся сила непріятельская. Сіи храбрыи Римляне не имѣютъ труда въ отверстіи себѣ пути. Пробиваются даже до Марція, коего видятъ всего израненa, и окружена премножествомъ умирающихъ, падшихъ отъ пораженій его къ егожъ ногамъ. Сей мужественный Начальникъ, чувствуя ободрившуюся свою храбрость видѣніемъ новыя подмоги, забѣгаетъ далѣе, гдѣбъ непріятель ни стоялъ еще бодро. Принуждаетъ однихъ къ бѣгству, другихъ низлагаетъ пораженіями, прочихъ гонитъ ударами какъ невольниковъ. Никто не отмѣнилъ себя славнѣе на сей битвѣ, какъ токмо пришедшіи на подкрѣпленіе къ Марцію. Но сей великодушный Римлянинъ помрачилъ ихъ всѣхъ храбростію своею; такъ что ему одолжены были побѣдою. Слава

(*) Сіе самое называлось у Римлянъ: Facere testamentum in procinctu, дѣлать завѣщаніе стоя въ строю, или въ стѣнѣ.

Слава, какову пріобрѣлъ Марцій на сей войнѣ, затемнила такъ славу Консула Постума, что безъ договора, вырѣзаннаго на мѣдномъ Столбцѣ, не вѣдалобъ потомство, что Постумъ когда и воевалъ противъ Волсковъ. Однако, вещь очень рѣдкая, да очень же и похвальная въ Военачальникѣ, Консулъ не пришелъ отъ того ни въ малую зависть. На другой день по дѣлѣ, вышедъ предъ все войско, учинилъ онъ великую похвалу Марцію, а въ возмездіе за его мужество, и за превеликіе услуги, показанные на обоихъ сраженіяхъ, увѣнчалъ его своею рукою, и присовокупилъ къ симъ знакамъ чести другія награжденія, могущія льстить Побѣдителя. Далъ ему въ даръ Коня богато убраннаго, со всѣми украшеніями, какія бываютъ на военачальническихъ. Оставилъ на его выборъ десять человѣкъ плѣнниковъ, и позволилъ ему взять десятую часть изъ всего, въ чемъ состояла взятая корысть. Справедливость, учиненная Постумомъ Марцію, похвалена всеобщимъ восплесканіемъ: свидѣтельство славное какъ правотѣ Консуловой, такъ и достоинству молодаго Побѣдителя. Марцій подшедъ возблагодарилъ Постуму, также и Воинству за ихъ благопріятство; а заклинаясь, что онъ не хочетъ того употребить худо, принялъ токмо Коня, да одного взялъ изъ плѣнниковъ, бывшаго ему пріятелемъ и гостемъ. Воины, знавши уже изящность его сердца, усладились еще больше, нежели когда, бескорыствованіемъ того и умѣренностію; да и предпочтили, безъ сравненія, добродѣтель, приводившую къ непринятію толь богатаго возмездія, добродѣтели, которая онаго явила всего того достойна. Поднесли ему они другую почесть, отъ которыя не могъ отрещись. Чтобъ здѣлать вѣчною въ его особѣ память о сугубой побѣдѣ, имъ одержанной, проименовали его Коріоланомъ; а имя сіе пребыло навсегда ему даемое, съ любленіемъ и удивленіемъ отъ его Сограждaнъ.

Л. Р. 261. Пр. І. Х. 491.

Слава Марціева, и награжденіе ему.

Плутархъ.

Обыкновенноель сіе, въ состояніи дышущемъ токмо, мнится, славою, чтобъ видѣть Полководцовъ, отрекающихся нѣкакъ отъ самихъ себя, дабы имъ почесть вышшее достоинство въ особѣ простаго Начальствующаго? Да сравнится сія великость, истинно Героическая, и весьма

Л. р. 261. Пр. I. Х. 491. ма достохвальнѣйшая , кажется , самыя Побѣды , съ подлостїю оныхъ , коихъ всякое чужое достоинство приводитъ въ зависть , и которыи тщатся токмо потемнить и истребить оное , ежелибъ то было въ ихъ власти. Я дивился и сѣтовалъ , что Тїтъ-Лївїй пробѣжалъ толь слехка по взятїю Корїолъ , и по славнымъ дѣйствїямъ Побѣдившаго сей городъ.

Разбїтїе Антїатцамъ , принудило прочихъ Волсковъ искать дружбы въ Народѣ Римскомъ , и отняло изъ рукъ оружїе у тѣхъ , кои готовились воевать. Постумъ поступилъ съ ними благосклонно; а по возвращенїи въ Римъ распустилъ свое воинство.

Возобновленїе Союза съ Латїнцами. Въ тожъ время возобновлены мирныи договоры съ Латїнцами , отъ чего имъ отказывано по ту пору. Римляне склонились къ сей поступкѣ по благодарности , за участїе воспрїятое симъ народомъ , сперва въ ссорахъ , потомъ въ примиренїи Сената съ Народомъ , и также за знатную помощь , поданную имъ отъ нихъ на войнѣ оконченной недавно. Новый договоръ былъ такова содержанїя , которое кажется достойно примѣчанїя. „Да „миръ между Римлянами , и всѣми Латїнскими народа-„ми пребываетъ толь долговременно , коль небо и земля „пребудутъ на своихъ мѣстахъ нерушимы. Да ни тѣ „ни другїи не имѣютъ никогда между собою войны : да „никогда который ни есть изъ обоихъ народовъ , не пу-„скаетъ итти по своимъ землямъ , ктобъ ни восхотѣлъ „притти съ нападенїемъ на другїй : да подаютъ себѣ „взаимную помощь , и да соединяютъ всѣ свои силы на „бранехъ , кои обоимъ надобно будетъ имѣть : да коры-„сти , взятые у непрїятелей въ сраженїе подъ тѣмижъ и „одними знаменами , раздѣляются по равну между ними. „Да ссоры , кои произойдутъ между простыми людьми по „записямъ даннымъ ими , оканчаваются въ десять дней „въ судѣ того народа , у котораго написана запись. Не „позволено ничего прибавлять къ статїямъ сего догово-„ра , ниже что также убавлять , безъ единодушнаго „согласїя всѣхъ Римлянъ и всѣхъ Латїнцовъ. Оба народа „закленутся тѣмъ , что самое есть святое , хранить „ненарушимо содержащееся въ семъ договорѣ„.

Сенатъ

Сенатъ, съ своей стороны, указалъ быть жертвоприношеніямъ и всенароднымъ молебствіямъ, въ возблагодареніе богамъ за благополучный успѣхъ въ примиреніи его съ Народомъ. Сверьхъ того, велѣлъ прибавить третій день къ празникамъ, называемымъ Феріями Латінскими, и продолжавшимися токмо два дни. Эдиламъ, объ уставленіи коихъ мы уже объявили, поручено надзираніе надъ жертвами и потѣхами, отправляемыми въ тѣ празнованія. Л. р. 261. Пр. I. X. 491.

Смерть Менеія Агріппы. Честь возданная убожеству его.

Нѣсколько времени послѣ торжествованія оныхъ празниковъ, скончался Меней - Агріппа, оный знаменитый Сенаторъ, который былъ Консуломъ, который побѣдилъ Сабінцовъ, и который удостоился, за свою побѣду, чести Тріумфа. По его точно совѣтамъ и по власти, какъ Сенатъ согласился на возвращеніе Народа, такъ и Народъ отложилъ оружіе, чтобъ примириться и соединиться съ Сенатомъ. „Со всѣмъ (a) симъ достоинствомъ, „и со всѣми славными сими тітлами, умеръ онъ въ „убожествѣ, не оставивъ чемъ себя и похоронить„. Обществомъ сіе исполнено. Трібуны, созвавши Народъ, здѣлали предъ нимъ похвалу Мененію. Расказали все, что здѣлалъ онъ великаго въ военное и въ мирное время: вознесли они до небесъ рѣдкія его качества, бескорыствованіе, благоизбыточество, правоту, презрѣніе къ богатству, крайнее отвращеніе особливо отъ лихоимства, и отъ жестокихъ нажитковъ, изсасываемыхъ изъ крови бесчасныхъ; да напослѣдокъ и заключили представленіемъ, что бесчесно, когда толь великій человѣкъ лишенъ будетъ, по смерти, заслуженныя себѣ чести, для того что у него ничего не осталось, чемъ погребсть. „Всѣ (b) разложили доли по себѣ съ головы на - голову; а сіе учинило знатную сумму„. Сенатъ, возбужденъ бывши благороднымъ ревнованіемъ, поставилъ въ безславіе Государству, чтобъ мужу, толикаго достоинства, быть погребену

(a) Huic interpreti arbitroque concordiae Ciuium, legato Patrum ad plebem, reductori plebis Romanae in vrbem, ſumptus funeri defuit.

Liu.

(b) Extulit eum plebs ſextantibus collatis in capita.

Liu.

А. м. 261. Пр. І. Х. 491. гребену милостынею простыхъ людей, да и разсудилъ, что превесьма праведно, чтобъ изъ всенародныя казны издержать на то все что потребно. Данъ тотчасъ указъ Квесторамъ [Казначеямъ], кои не пожалѣли ничего, чтобъ погребенію Мененіеву имѣть всю Свѣтлость и великолѣпіе, достойныя степени его и добродѣтели. Однако Народъ, возбужденный въ свой рядъ такоюжъ ревнительностію, отрекся съ твердостію отъ взятія назадъ денегъ, отъ себя данныхъ, кои Квесторы хотѣли ему возвратить. Даровалъ онъ тѣ дѣтямъ Мененіевымъ, опасаясь, чтобъ бѣдность не принудила ихъ вступить въ промыслы, недостойныи отмѣны и славы родителя оныхъ.

Можетъ ли быть въ читателевой силѣ, не удивляться всему что теперь предложено? Коликимъ сіяніемъ особливо не блистаетъ здѣсь убожество, посредѣ краснаго препровожденія добродѣтелей и преславныхъ дѣяній, привлекающихъ себѣ похваленія, и возбуждающихъ по себѣ сожалѣніе во всецѣломъ Народѣ! богатство, въ самомъ своемъ свѣтломъ великолѣпіи, имѣетъ ли что сему подобное и къ тому подходящее въ близость?

Въ сіижъ времена, Консулы здѣлали исчисленіе Римскому народу, нашедшемуся въ числѣ болѣе ста десяти тысячъ человѣкъ. Поголовная сія Перепись есть Седмая.

А. р. 262. Пр. І. Х. 490.

Т. ГЕГАНІЙ.
П. МІНУЦІЙ.

Крайній голодъ въ Римѣ Діоніс. кн. 7. стр. 417. 418. 427. 433 Лів. Кн. 2. Гл. 34.

При сихъ Консулахъ, когда въ Римѣ находилось спокойствіе внутрь и внѣ, городъ изнуренъ великимъ голодомъ, которому отлучка Народа на Священную гору была причиною. Началась она около осенняго равноденствія, въ то почитай время, въ которое начинается сѣвъ, а окончалась около зимняго возврата; во все сіе время, земли пребыли безъ чрежденія, и не-были засѣяны, что и произвело великую дороговизну хлѣбу. Сенатъ, чтобъ избыть сіе несчастіе, кое должно ему было предусмотрѣть и предупредить мудростію своею, послалъ въ Етрурію, въ Кампанію, къ Волскамъ, и еще въ Сицилію, чтобъ закупить тамъ столько хлѣба, сколько можно будетъ. Посланныи въ Сицилію, претерпѣвши на-мо-

на́-морѣ превеликое обуреваніе, прибыли весьма поздо вѣ Сіракузы, гдѣ принуждены были зазимовать. Вѣ Кумахѣ, Тіраннѣ Арістодемѣ удержалѣ деньги, отпочтенные уже́ ему за покупку хлѣба, не давѣ запасовѣ; а Посланныи тѣмѣ были счасливы, что спасли свою́ жизнь. Волски, не токмо не помогли Римлянамѣ, но готовились еще итти и войною на нихѣ: однако ужасное моровое повѣтріе, приключившееся у нихѣ вдругѣ, удержало ихѣ. Толико оное покосило людей, что вѣ Велітрахѣ, одномѣ ихѣ главныхѣ ихѣ городовѣ, осталась токмо десятая часть обывателей. Ухватились они за Римлянѣ, кои, предая забвенію недоброжелательство ихѣ, а сѣ другія стороны́, бывши ради облегченію Рима отѣ нѣкоторыя части Гражданѣ, послали кѣ нимѣ многолюдную усадьбу на Поселеніе, коя не безѣ труда отправилась вѣ городѣ, гдѣ язва толь великое здѣлала опустошеніе. Послали они также и другихѣ Переведенцовѣ по той же са́мой причинѣ, вѣ Норбу, знатный городѣ вѣ Латінской землѣ. Посланныи получили успѣхѣ только вѣ одной Етруріи, откуду привезли премножество жита, погруженнаго вѣ лодки, и сплавленнаго вѣ Римѣ. Сія по́мощь питала городѣ чрезѣ нѣкоторое время: но вскорѣ пото́мѣ пришелѣ онѣ вѣ несносное оскудѣніе. л. р. 262. пр. І. Х. 490.

Голодѣ раздулѣ паки пламы несогласія. Трібуны народныи, и еще болѣе Сіцінїй и Юнїй, бывши тогда Эділями, непрестанно оглашали Сенатѣ возмутительными словами. Чтожѣ бы раздражить больше еще неимущихѣ, кои отѣ бѣдности своея были очень способны огорчиться; то облыгали, „что богатыи имѣютѣ до„вольно хлѣба у себя, который они прилѣжно прячутѣ: „что за деньги, захватываютѣ они все привозимое вѣ го„родѣ: что сѣ сею помощію легко имѣ спасаться отѣ „голода; а недостаточныи, не имѣя подобныхѣ спосо„бовѣ, претерпѣваютѣ все отѣ него изнуреніе. Хотѣли „они еще и увѣрить, что не́-было другаго намѣренія „вѣ посланіи кѣ Волскамѣ Поселенія, кромѣ токмо чтобѣ „ихѣ подвергнуть, вѣ заповѣтренной землѣ, неминуемой заразѣ„. Новыя замѣшательства.

Все было вѣ смятеніи и вѣ беспорядкѣ. Консулы созвали Собраніе Народа, чтобѣ его вывесть изѣ худыхѣ

 мнѣній,

л. р. 262. пр. I. Х. 490. мнѣній, влагаемыхъ въ него неправедно на Сенатъ. Но Трібуны, перебивая у нихъ рѣчь, безъ всякаго почтенія къ оныхъ достоинству, подняли толь великій шумъ, что не можно было разслушать, о чемъ тѣ и другіи говорили. Консулы утверждали, что Трібуны не имѣютъ никакія силы о дѣлахъ предлагать прямо Народу, и что ихъ должность состоитъ токмо въ правѣ сопротивленія. Сіи содержали съ своей стороны, что все опредѣляемое при присутствіи народа, есть ихъ вѣдомство, и что имъ должно говорить въ сихъ Собраніяхъ, какъ то Консулы имѣютъ право дѣлать то въ Сенатѣ, гдѣ они предсѣдательствуютъ. Распря разгаралась чрезвычайно, когда Юній, бывшій въ тотъ годъ Эділемъ токмо, попросилъ у Консуловъ позволенія говорить, обѣщая утолить мятежъ. Консулы, возмнивши что превозмогли, длятого что тотъ народный Словесникъ отозвался къ нимъ, не смотря на Трібуновъ тутъ присутствовавшихъ, позволяютъ ему безъ труда силу къ изъясненію себя. Тогда зделалось глубокое молчаніе; а Юній, безъ всякаго другаго присовокупленія: Или вы позабыли, говорилъ Консуламъ, что въ то время, какъ мы трудились совокупно о примиреніи обоихъ состояній республіки, никто изъ Патрікіевъ не перерывалъ рѣчей у тѣхъ, на которыхъ положена была польза народная, и что нарочно о томъ соглашенось, дабы каждой сторонѣ изъяснить было можно свои мнѣнія порядочнѣе и спокойнѣе? Я то очень помню, отвѣтствовалъ Геганій. Чегожъ ради, продолжалъ Юній, мѣшаете вы теперь нашимъ Трібунамъ, коихъ Особа есть Священная, и имѣющая общенародное начальство? Мы перебиваемъ ихъ рѣчи праведно, возотвѣтствовалъ Геганій, длятого что созвано Собраніе нами, по преимуществу нашего достоинства; то и говорить принадлежитъ до насъ. Консулъ присовокупилъ въ преизлишней скорости, и непредусмотрѣвъ воспослѣдованій изъ такія рѣчи, что ежелибъ Трібуны созвали Собраніе; то не толькобъ я имъ не помѣшалъ, но не пришелъ бы ихъ и слушать.

Юній, лишъ только выслушалъ сіи послѣднія слова, какъ и возопилъ въ превеликой радости: Вы преодолѣли, Плебеяне. А вы Трібуны, уступите мѣсто Консуламъ. Пусть они говорятъ сегодня, сколько хотятъ. Завтра я вамъ покажу, какое есть достоинство и сила вашихъ должностей.

Принуж-

Принуждены были распустить Собраніе, для того что ночь наступила между тѣми стязаніями. Назавтрѣе Трібуны, съ лучшими изъ Плебеянъ, вышли на площадь на са́момъ разсвѣтѣ, и захватили прежде Капище Вулканово, гдѣ становились обыкновенно хотѣвшіи говорить рѣчь. бесчисленное множество Народа тотчасъ наполнило всю площадь. Трібунъ Іцілій на́чалъ слово. Провозглашавъ жарко на Патрікіевъ, представилъ, что Трібуны не имѣютъ силы собирать Народъ, дабы ему предлагать что касается до его пользы. Заключилъ требуя, чтобъ имъ дана власть была новымъ уставомъ, созывать Собранія, и чтобъ запрещено было, подъ жестокимъ наказаніемъ, мѣшать имъ, и перебивать ихъ въ отправленіи своея должности. Народъ безъ замедлѣнія закричалъ единогласно, чтобъ онъ самъ тотъ уставъ предложилъ. Онъ уже́ его составилъ ночью съ Таварищами своими, и имѣлъ оный въ готовности. былъ тотъ слѣдующаго содержанія. „Въ Собраніяхъ Народа, созванныхъ Трібунами, чтобъ никто имъ не прекословилъ, и не перывалъ у нихъ рѣчей. Ежели кто нарушитъ сей уставъ; то дастъ оный по себѣ поруку Трібунамъ стать предъ нихъ, когда будетъ позванъ, и заплатить пе́ню, на какую будетъ осужденъ. Ктожъ ни заупрямится то исполнить; тому быть казнену смертію, а имѣнію его взяту и посвящену́ богамъ. будежъ случатся спо́ры о штрафѣ ономъ; то быть народу Судіею въ томъ„. Уставъ былъ принятъ единодушно; а Сенатъ, по долгомъ сопротивленіи, наконецъ принужденъ дать свое подтвержденіе. Л. Р. 262. пр. І. Х. 490.

Должно примѣчать при всякомъ случаѣ разные степени силы, пріобрѣтаемыя себѣ Народомъ. Установленіе Трібуновъ, опредѣленное на Священной горѣ въ слѣдствіе примиренія обоихъ состояній въ Республікѣ, было основаніемъ сея народныя власти, которая въ послѣдованіе получила великія приращенія. Уставъ, объявившій Особу сихъ Начальниковъ Священною и ненарушимою, былъ для нихъ превеликія важности. Однако не имѣли они по сіе время другаго права, какъ токмо стоять за Народъ, когда что противно будетъ его пользѣ. Но уставъ новый, о коемъ идетъ слово, весьма больше рас-

 простра-

л. р. 262. пр. I. Х. 490. пространяетъ должности Трібуновъ, нежели токмо способъ простаго сопротивленія, позволеннаго имъ на Священной горѣ. Сей уставъ даетъ имъ точно силу къ созванію Собраній народныхъ, и къ предсѣдательствованію въ оныхъ. Не останутсяжъ они еще и при семъ.

Ссоры сіи, коль ни жарки были, не дошли однако съ обѣихъ сторонъ до дракъ, какъ то весьма обыкновенно при такихъ спорахъ. Бѣдныи не здѣлали никакова нападенія на домы богатыхъ, чтобъ обыскать и употребить въ пользу свою запасъ, о какомъ мнили, что онъ у нихъ спрятанъ. Не кидаются они и на харчъ, который явно былъ продаемъ: но пребывали въ терпѣніи при малой пищѣ, покупаемой очень дорогою цѣною; а когда у нихъ деньги всѣ изойдутъ, то питались травами и кореніями; да и претерпѣвали голодъ безъ роптанія, по крайней мѣрѣ, не оказывая никакихъ излишествъ. Богатыи, съ своей стороны, не дѣлали наглостей тѣмъ горемычнымъ; да не употребляяжъ и во зло силы своея надъ множествомъ наперсниковъ, бывшихъ въ ихъ повелѣніяхъ, на отогнаніе или наказаніе мятежниковъ, поступали какъ добрыи отцы, укрывающіи пороки своихъ дѣтей. Итакъ, хотя и было всѣмъ имъ досадно, хранили съ обѣихъ сторонъ такую умѣренность, къ какой междоусобныя несогласія не кажутся быть способны.

Консулы, въ сихъ обстоятельствахъ, выдали опредѣленіе Сенатское на наборъ войска, и на отправленіе его въ походъ. Предлогъ благовидный былъ, чтобъ отогнать Непріятелей набѣгавшихъ часто на земли Республики Римскія; но чаяли они изъ того получить другіе себѣ пользы. Когда снарядится войско; то большое число обывателей, записываемыхъ изъ Римлянъ, покидало оставшимся болѣе способности къ пропитанію себя во время дороговизны, а записанныи въ службу, долженствовавшіи получать пищу съ непріятельскихъ земель, находились въ изобиліи безъ тягости своему Отечеству. Но Консулы не изобрѣли въ Гражданахъ великія охоты къ службѣ. Не хотѣли тѣ употребленной быть срогости уставовъ въ принужденіи сихъ служить. Удовольствовались нѣкоторыми Патрікіями, восхотѣвшими итти Волунтерами [охотниками], за коими слѣдовали знаком-

знакомцы ихъ, и малое число Народа. Коріолану [я буду уже всегда такъ называть Марція] поручена комманда надъ сею небольшою армеею, которая, дошедъ до Антія, сверьхъ премногаго жита, кое захватила на-полѣ, еще взяла превеликую добычу, состоявшую въ плѣнникахъ и въ рогатомъ скотѣ. По нѣкоторомъ времени возвратилась она въ Римъ, со всякими съѣстными припасами, и привела въ толикую зависть остававшихся, что начали они роптать на Трібуновъ, отвратившихъ оныхъ отъ похода, который бы могъ облегчить ихъ бѣдность. Л. Р. 262. Пр. Х. 490.

Время Собраніямъ на избраніе Консуловъ приближалось. Коріоланъ вознамѣрился проситься въ Консулы. Чрезвычайный успѣхъ, полученный имъ во всѣхъ Напольностяхъ, привелъ въ крайнее напыщеніе смѣлость его, и пріобрѣлъ ему много Наперстниковъ, бывшихъ къ нему во всякой преданности. Народъ вобще былъ весьма къ нему благосклоненъ. Почелъ бы онъ за вопіющую несправедливость, отказъ человѣку отмѣнному по своему роду, а больше еще по заслугамъ своимъ, и обесчещеніе тому такъ явное, а особливо по полученнымъ себѣ отъ него превеликимъ услугамъ; да и объявлялъ довольно ясно склонную свою благопріятность. Итакъ Коріоланъ надѣялся достовѣрно, что будетъ нареченъ Консуломъ, и не опустилъ онъ притомъ ни единыя урядности, наблюдаемыя въ прошеніи чиновъ. День избранія насталъ; прибылъ онъ на-площадь въ великолѣпномъ убранствѣ, препровождаемый всѣмъ Сенатомъ, и окружаемый всѣмижъ Патрікіями, не оказавшими никогда толикія усердности и ревности ни для какова Кандідата. Сія свѣтлость, и великая оная пріязнь, премѣнили вдругъ благосклонность въ Народѣ, и преложили оную, изъ любленія и доброхотства, въ зависть и ненависть. Да прибавится еще страхъ, коимъ поразился, здѣлать себѣ противника страшнаго, порученіемъ верьховныя силы человѣку толь ревнительному къ сторонѣ благородныхъ, и толь мощному совокупно. Народъ, возбужденъ бывши сими размышленіями, отказалъ Коріолану, и выбралъ въ Консулы М. Минуція, и А. Семпронія.

Коріоланъ проситъ Консульства. отказано ему.

Видимо

л. р. 262. Пр. I. Х. 490.

Видимо здѣсь, съ начала республики, чувствительное засвидѣтельствованіе всему, что Цицеронъ говоритъ о свойствѣ Собраній Римскаго Народа; да и надобно напомянуть о семъ заблаговременно. „Нѣтъ (a) „ничего, говоритъ сей Ораторъ, толь нѣжнаго, толь „удобосокрушаемаго, толь гибкаго, и толь измѣняемаго, коль благосклонность Гражданъ къ Кандідатамъ. „Какъ нѣкоторые бури, кои предусматриваются извѣстно по нѣкимъ знакамъ; а другіе, которые востаютъ „вдругъ, безъ всякаго виднаго случая, по причинамъ „темнымъ и невѣдомымъ: такъ и вихри, подъемлющіися въ Собраніяхъ Народа, иногда ясно видѣть можно, „отъ чего они здѣлались, но часто вина такихъ ненастій есть толь темна, что кажется токмо дѣйствіемъ „слѣпаго случая. Одинъ день, одна ночь промежности, „преобращаетъ многажды всѣ предвоспріятыя намѣренія; „самое малое разглашеніе, самое легкое дохновеніе, „премѣняетъ пріязнь въ сердцахъ. Еще и безъ всякія видимыя причины, дѣла происходятъ совсѣмъ инако, нежели было чаяніе; такъ что Народъ самъ тому дивится, какъ будтобъ не отъ него то здѣлалось„.

Коріоланъ испыталъ съ печалію сію легкомысленность и непостоянство Народа Римскаго, коего мнѣнія сперва казались ему достовѣрны и непреложны. Мы видѣли, что не-было въ немъ оныхъ качествъ любезныхъ умѣренности, тихости, терпѣливости, толь надобныхъ Государственному человѣку, кои суть плодъ воспитанія и размышленія. Сей отказъ такъ его раздражилъ, что не можно изобразить. Сталъ онъ превеликіе прино-

(a) Nihil eſt tam molle, tam tenerum, tam fragile aut flexibile, quam voluntas erga nos ſenſuſque Ciuium.

Pro Mil. n. 42.

Vt tempeſtates ſaepe certo aliquo ſigno commouentur, ſaepe improuiſo, nulla ex certa ratione, obſcura aliqua ex cauſſa excitantur: ſic in hac Comitiorum tempeſtate populari, ſaepe intelligas quo ſigno commota ſit; ſaepe ita obſcura eſt, vt caſu excitata eſſe videatur . . . Dies intermiſſus vnus, aut nox interpoſita, ſaepe pertubat omnia; et totam opinionem parua nonnumquam commutat aura rumoris.

Pro Muraen. n. 35. 36.

приносить жалобы и произносить укоризны; да и не хранилъ никакихъ мѣръ пощады. Напыщенному ему по то время похвалами и плесканіями, бесчестіе отказа было толь наипаче чувствительно. Не размышлялъ, что Римскій Народъ, ревнивый преизбыточно къ своей вольности, казалъ себя, и хотѣлъ быть самовластнымъ Господиномъ въ своихъ голосахъ, да и давать оныи на кого ему угодно, не бывши принужденъ отвѣтствовать въ томъ никому. Должность Гражданъ, попускающихся на сіе бурливое море, ожидать себѣ вихрей и непогóдъ, сносить умѣренно самонравія народныя, прилѣжать всѣми мѣрами къ преклоненію сердецъ, оказывающихъ нѣкоторое отчужденіе, берéчь оныя, кои къ нимъ благосклонны, и примирять возставшихъ на нихъ явно. Можно увольниться отъ всѣхъ сихъ предохранностей тому, кто ни вóчто ставитъ чéсти: но когда который ихъ домогается, и выходитъ просить чиновъ; то долженъ сей подчиниться всѣмъ старательствамъ многотруднымъ и докучнымъ. Но сего точно надменіе и высокомѣрность Коріоланова и не могли понесть удобно.

Л. Р. 263. пр. I. Х. 490.

М. МІНУЦІЙ.
АВЛ. СЕМПРОНІЙ.

Прошедшее Консулство было превесьма непогодливо: но начавшееся будетъ еще больше. Едва токмо Консулы вступили въ должность, какъ и увѣдомились, что Посланныи ѣдутъ изъ Сіциліи, везя съ собою пятдесятъ тысячъ четвертей (*) Хлѣба, изъ которыхъ половину купили за сáмую дешевую цѣну, а другая подаренá отъ Царя (**) Сиракузскаго, который еще далъ денегъ и на провозъ. Когда узнали въ Римѣ, что приплываютъ изъ Сіциліи суда съ Пшеницею; то Патрікіи долго совѣтовали о порядкѣ, какой имѣть надлежало въ раздачѣ оныя.

Л. Р. 263. Пр. I. Х. 489. Діон. кн. 7. стрн. 433. 472. Лів. кн. 2. Гл. 34. 35. Плут. въ Коріол. стран. 219. 224.

(*) Въ Греческомъ стоитъ μέδιμνος. Медімнъ есть мѣра, которая, по будею, содержитъ въ себѣ пятдесятъ осмушекъ нашихъ: чегоради я и назвалъ Медімны Четвертьми, содержащими у насъ 64 осмушки, и тѣмъ подходящими близко къ Медімну. Утверждающіи, что Медімнъ содержитъ 96 осмушекъ, ошибаются.

(**) былъ то славный Гелонъ, кой разбитіемъ Карѳагенянъ заслужилъ себѣ имя Царя отъ Сіракузянъ.

Л. М. 263. Пр. І. Х. 489.

оныя. Самыи благоразумныи между ними, и наиболше склонныи кЪ Народу, мнили, чтобЪ дать даромЪ бЂднымЪ ГражданамЪ хлЂбЪ, данный вЪ дарЪ ЦаремЪ, а чтобЪ продать самою нискою цЂною, купленный на казенные деньги: что сіе есть достовЂрное средство кЪ умягченію сердецЪ, и кЪ примиренію ихЪ, сими знаками доброхотства, сЪ богатыми и сЪ благородными. Но другіи, спесивЂйшіи и непріязненнЂйшіи народному Правительству, хотЂли, чтобЪ поступать сЪ Плебеянами вЪ крайней жестокости, и чтобЪ Патрікіи продали имЪ жито очень дорого, дабы научить ихЪ, по неволЂ, быть покорнЂйшими и послушнЂйшими законамЪ.

Коріоланъ развяряется нагло на народЪ по причинЂ раздачи жита.

КоріоланЪ, явный непріятель Трібунской силЂ, которыя одно имя и мысль одна, приводили его вЪ ярость, отмЂнилЪ себя отЪ всЂхЪ прочихЪ наглыми и возмутительными словами, вопія велегласно, „ что время „ пришло кЪ уничтоженію навсегда Трібунства, и кЪ воз„ становленію Республіки вЪ первое состояніе „. Ежели они хотятЪ получить запасЪ по древнему обыкновенію, говорилЪ онЪ; то да отдадутЪ Сенату древнія его права. КакЪ? я потерплю новое Градоначальство, опредЂленное на наше порабощеніе? СтавЪ почитай подлымЪ невольникомЪ, буду я видЂть надЪ собою Сіцінія, предЪ коимЪ надобно мнЂ ползать? Лучшель онЪ посему Таркзінія, котораго не могли мы снесть гордости? Пусть онЪ отлучается; пусть влечетЪ за собою чернь; да поселяется на Священной горЂ, или на какомЪ другомЪ холмЂ. Можно ему: дороги не заперты. Но подлость помираетЪ сЪ голода, рыдаетЪ, отчаявается; пускай: она того достойна. Да пользуется плодомЪ своего отступства; да претерпЂваетЪ зло, коему она одна причина, какЪ бросившая наши земли безЪ чреждения. Одно токмо страданіе, которое можетЪ ея привесть паки кЪ своей должности, и дать ей образумиться.

НародЪ пришелЪ вЪ яростное бЂшенство, когда увЂдомленЪ, какую рЂчь говорилЪ КоріоланЪ: ибо Трібуны призваны были вЪ СенатЪ, и присутствовали вЪ СовЂтЂ. ТакЪ теперь голодомЪ, вопіялЪ онЪ, морятЪ насЪ какЪ непріятелей! ОтЪ Сіцілійскаго хлЂба, кой счастіе подало, намЪ отказано! ВырываютЪ у насЪ куски изо-рта, буде мы не отдадимЪ нашихЪ ТрібуновЪ, связанныхЪ по рукамЪ и по ногамЪ, Коріолану. Или смерть, или неволю, одно изЪ двухЪ которое нибудь, оставляетЪ намЪ выбирать сей новый ТиранЪ. Чуть

НародЪ,

Народъ, въ прекрайнемъ своемъ гнѣвѣ, не выломалъ дверей, и не вбѣжалъ въ Сенатъ. Но Трібуны, довольствуясь возверженіемъ всего на Коріолана, послали по него, чтобъ ему стать предъ ними и оправдаться. Видяжъ, что разбранены и оттолкнуты силою отъ него ихъ Ликторы; то они сами по него пошли, препровождаемыи Эділями, чтобъ его взять, и привесть сильно. А когда увидѣли того вышедшаго ужé вонъ изъ Сената; то Эділи и стали его брать. Патрікіане, прибѣжавшіи въ помощь, оттолкнули Трібуновъ; и зашибли еще ихъ Служителей. Ночь наступившая окончила сей беспорядокъ, и ихъ разлучила. Л. М. 263. Пр. І. Х. 489.

По прошествіи того дня, было съ обѣихъ сторонъ много сходовъ, совѣтовъ, рѣчей превесьма нахальныхъ и яростныхъ, а особливо съ стороны Народа. Сіціній, одинъ изъ Трібуновъ, по язвительныхъ нареканіяхъ, произнесъ Коріолану смерть, объявляя, что она опредѣлена собраніемъ Трібуновъ, въ казнь за бесчестіе учиненное, въ прошедшій день, въ особѣ Эдилей; да и хотѣлъ, чтобъ немедлѣнно низвергнуту ему быть стремглавъ съ верьху камня Тарпеина. Но Трібуны, по многихъ тщетныхъ предпріятіяхъ, остались токмо при пóзывѣ Коріолана въ судъ предъ Народъ. Коріоланъ сперва принялъ сіе въ видѣ своемъ обыкновенномъ высокости и презрѣнія; да и не показался смотрящимъ на то много, утверждая, что Трібуны, по званію своему, имѣютъ силу токмо защищать Народъ, а не нападать на другихъ, и что, слѣдовательно, не имѣютъ они права призывать въ судъ Сенатора. Подлинно, предпріятіе сіе не имѣло примѣра; а были изъ него страшныя воспослѣдованія. Сенатъ выразумѣлъ то во всей силѣ; и длятого, противъ мнѣнія нѣкоторыхъ Сенаторовъ, всегдашнихъ непріятелей умѣренности, разсудилъ за должное, испытать способы тихости и умиренія. Первое опредѣлено въ немъ, поставить запасу цѣну сáмую низкую, въ намѣреніи къ утоленію сердецъ. Второе, уговорить Трібуновъ, отстать отъ дѣла, по прозьбѣ Сенатской, намѣреннаго ими противъ Коріолана; или, буде не можно того домощись, выпросить отсрочку, чтобъ дать Народу время къ утоленію себя. Указъ выданъ о продажѣ хлѣба, и Коріоланъ призванъ въ судъ предъ народъ и осужденъ въ изгнаніе.

Л. Р. воспріяшъ со всеобщимъ удовольствіемъ. Содержаніе его
263. П. было такое: „ чтобъ всему харчевому и съѣстному,
І. Х. 489. „ потребному къ пропитанію, продаваться по той же „ дешевой цѣнѣ, по какой оно было прежде приключившихся смятеній „. Но не могли преклонить Трібуновъ, къ оставленію суда на Коріолана. Сію только одну показали они милость, именножъ, отложить слѣдствіе на столько времени, на сколько Консулы пожелаютъ.

Случай, подавшійся въ тожъ самое время, снабдилъ ихъ средствомъ къ проволоченію дѣла. Посланныи въ Сіцілію, везшіи въ Римъ запасъ, данный въ даръ отъ Царя Народу Римскому, остановлены морскими разбойниками изъ Антія. Захватили они суда съ хлѣбомъ, стоявшія на якаряхъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ихъ земли: привели тѣ къ себѣ, Посланныхъ посадили въ тюрьму, и похитили всѣ ихъ деньги. Консулы, по полученіи сея вѣдомости, посылали къ Антійцамъ, да не получили удовольствованія себѣ въ томъ; чегоради намѣрились здѣлать себѣ оное оружіемъ. Набрана сильная армея: а Сенатъ выдалъ указъ, коимъ оставлялъ всѣ слѣдствія по Государственнымъ дѣламъ и по искамъ другихъ людей, пока полки будутъ на службѣ. Но время сіе не такъ продолжительно было, какъ онъ чаялъ. Антійцы, увѣдомившись, что Римляне идутъ на нихъ со всѣми своими силами, попросили покорнѣйше мира, и отослали заключенныхъ, бывшихъ у себя въ темницѣ, со всѣмъ ихъ запасомъ и взятыми у нихъ деньгами. Такимъ образомъ напольность сія окончилась; а войско и возвратилось въ Римъ.

Какъ скоро полки распущены, такъ тотчасъ Сіцíній, бывшій тогда вторично Трібуномъ, созвалъ Народъ, и повѣстилъ Коріолану явиться. Консулы, посовѣтовавши съ Сенатомъ, не разсудили за благо отдать, къ рѣшенію народному, дѣло толикія важности; и утверждали, что, по самому древнему и вышедшему изъ памяти обыкновенію, надлежитъ сперва дѣламъ предлагаемымъ быть въ Сенатѣ, а потомъ вносимымъ предъ Народъ: обыкновеніе, кое сами Цари наблюдали исправно. Что, послѣ какъ Трібуны представятъ обиды, учиненные имъ, Сенатъ опредѣлитъ, по обыкновенію, должноль сему слѣдствію быть въ вѣдомствѣ у Народа.

Трібунъ

Трібунъ Юній, оный Словесникъ, который имѣлъ толь великое участіе въ недавныхъ смятеніяхъ, сперва преклонилъ Товарищей своихъ согласиться на предложеніе Консульское; но назавтрѣе, размысливъ зрѣляе, и бывъ призванъ въ Сенатъ, представилъ сильно, что не можно, безъ явныя несправедливости, отказать Народу въ томъ, чего тотъ требуетъ при семъ случаѣ. Утверждалъ онъ, „что, по силѣ Валеріева закона, позволявшаго отзываться отъ вершеній Градоначальниковъ Патрікійскихъ, „къ народному суду, имѣютъ они право призвать „прямо Коріолана предъ Народъ; такъ что, нѣтъ имъ „нужды для сего ни въ какомъ опредѣленіи Сенатскомъ. „Твердилъ попремногу равность въ силѣ и во власти, „долженствовавшую быть между Сенатомъ и Народомъ, „какъ составлявшими по-равну двѣ Государственные части„. Народъ, говорилъ онъ, выдержалъ съ вами кровопитные брани; да и его помощію совершили вы оные благополучно. Вы ему обязаны, что не порабощены державѣ всякаго чужестраннаго рода, и что можете повелѣвать всѣмъ вашимъ окрестнымъ Сосѣдамъ. Итакъ праведно, чтобъ равности быть твердой между вами и нами. Но какъ достигнуть до сея равности, которая есть по естественному праву, ежели страхъ не служитъ преградою всякому, восхотящему лишить насъ жизни, или вольности? Мы вамъ не споримъ въ первыхъ степеняхъ, ни въ сіятельствахъ Градоначальства; да и не завидимъ въ знакахъ чести онымъ, коихъ случай или мужество вознесли между вами. Но всѣ, сколько насъ ни есть гражданъ, мы имѣемъ тожъ право, не терпѣть чтобъ кто насъ бесчестилъ и намъ досаждалъ, небоясь наказанія. Итакъ, колико мы готовы уступать вамъ всю сіятельность вашихъ преимуществъ, толикожъ и намѣрены содержать себя въ равности съ вами во всемъ, что есть по естественному праву. Будебъ кто изъ насъ вырвался говорить о вашемъ сословіи, съ такимъ же безнованіемъ, съ какимъ Коріоланъ сорвался противъ насъ; то коль бы великъ былъ гнѣвъ вашъ! Онъ дерзнулъ сказать всенародно и при слышаніи всего города, что надобно уничтожить на вѣки Трібунскую власть, тоесть ту власть, которая прибѣжище народу, твердыня вольности, залогъ нашего соединенія; и что пришло время къ показанію вашего гнѣва народу, усмиряя его бѣдностію и гладомъ. А вы хотите, чтобъ оставить безъ казни такое нахальство, и что мы не можемъ, безъ вашея воли, судить гражданина толь злодѣйственнаго, для того что онъ изъ вашея Стаи.

Л. Р. 263. Пр. I. X. 489.

Л. М. 263. Пр. І. Х. 489. Когда Юній такъ выговорилъ, и Таварищи его присовокупили къ тому, что имъ угодно было; то Сенатъ началъ мнѣнія давать. Аппій былъ первый въ сказаніи своего. Здѣлалъ онъ то съ обыкновенною своею вѣльностію. Желалъ бы я обмануться въ моихъ гадательствахъ, говорилъ онъ, какъ то я о томъ многажды просилъ боговъ, когда предусматривалъ, что вы не найдете никогда ни чести, ни правоты, ни пользы въ возвращеніи нашихъ переметчиковъ. Сколько кратъ сіе дѣло ни пріемлемо было въ разсужденіе, я былъ всегда какъ первый противникъ сему миру, такъ и послѣдній стоятель непремѣнно въ моемъ мнѣніи, когда и видѣлъ притомъ, что отъ всѣхъ оставленъ. Теперь ясно вамъ, Господа, что мои подозрѣнія и страхи утверждены были на прекрѣпкихъ основаніяхъ, и что за благодѣянія ваши заплачено ненавистію и завистію отъ облагодѣтельствованныхъ вами. Не удоволившись тогда, что получили отпущеніе долговъ, и всеобщее забвеніе отступства своего, исторгли еще они у васъ чинъ Трибуновъ, подъ предлогомъ приведенія въ мѣрность силу нашу, и чтобъ имѣть имъ Покровителей отъ насилія Великихъ; но въ самой вещи, да испровергнутъ основанія республики, и да пренесутъ изъ нашихъ рукъ въ руки народа Государственное Правительство: рана смертная вашей власти, имѣющая точить кровь долговременно! Но се вторая язва, смѣю сказать, вреднѣйшая первыя, коею готовятся васъ поразить, являясь наскакующими токмо на Коріолана. Когдабъ дѣло шло и объ особенной пользѣ Сенатора, толь отмѣннаго своимъ родомъ, мужествомъ, и славою преизящныхъ дѣяній своихъ; тобъ требовала честь, чтобъ намъ всѣмъ востать, да не допустимъ нашего Собрата стать предъ народомъ, который будетъ совокупно и Истецъ, и Свидѣтель, и Судія, и Самоизвольникъ въ казни, послѣдующей за осужденіемъ. И поистиннѣ, соизволеніе на толикое разбойничество, есть веденіе человѣка на казнь, а не отосланіе къ суду по всѣмъ правиламъ. Но здѣсь дѣло о другой пользѣ, весьма важнѣйшей. На васъ, Господа, на власть вашу, на цѣлое ваше Сословіе подъемлются. Хотятъ имѣть право, судить всякаго Сенатора, безъ вашего благоволенія. А на чемъ утверждаютъ они сіе притязаніе? На Валеріевомъ законѣ, въ которомъ о томъ нѣтъ ни одного слова, и коего цѣль не другая, какъ токмо чтобъ поспѣшествовать облегченію породъ Плебейскихъ, позволяя имъ отзываться отъ судовъ Градоначальническихъ къ народу. Ежели притязаніе, толь несправедливое, подтвердится [чего не дайте бози!]; то повторяю, Господа, Сенатъ погибъ совсѣмъ. Помните, что по сіе время ваше снисхожденіе и слабость все опровергли, и что не получите никогда ничего отъ народа, какъ токмо непреклонною Строгостію

Сія

Сія Аппіева рѣчь воспріята разно, по разности мнѣній, бывшихъ въ Сенатѣ: но вобще показалась она преизлишно наглою, взирая на окрестности настоящіе. Когда онъ окончилъ; то Маній-Валерій сталъ говорить: сей былъ изъ всѣхъ Сенаторовъ, какъ то мы ужé видѣли, умѣреннѣйшій и народочтительнѣйшій. Расхвалилъ онъ тѣхъ, кои ничего такъ не боятся, какъ чтобъ возжещи бѣдственные ссоры за сáмые малые распри, и которые предпочитаютъ согласіе и доброе соединеніе всякой другой пользѣ. Говорилъ, „ что когда отдастся на волю Народу судить, и Сенатъ покажетъ тому еще сей знакъ доброхотства; то, можетъ быть, „ дѣло не пойдетъ далѣе: что, удоволившись видѣть „ себя Господиномъ участи Коріолановой, поступитъ онъ „ съ нимъ паче по милости, нежели по жестокости. Что „ буде Тріѣуны станутъ производить свое слѣдствіе до „ конца, и захотятъ наблюдать всѣ урядности судебные; то рѣшеніе, по крайней мѣрѣ, зависѣть будетъ „ отъ голосовъ: что Народъ тогда не преминетъ оправить „ Коріолана, сіежъ или отъ почтенія къ особѣ, коея „ знаетъ достоинство и дѣлá изящныя, или отъ возблагодаренія Сенату, склонившемуся на его требованія, „ и дозволившему чтобъ тому имѣть новую сію силу. „ Между тѣмъ просилъ Консуловъ, Сенаторовъ, и всѣхъ „ Патрікіевъ, быть при томъ судѣ, и упрашивать Народъ, чтобъ не употребилъ срогости: что присутствіе ихъ будетъ несказанно полезно къ соблюденію „ жизни судимому „. Но точно къ самомý Коріолану, простеръ онъ свое слово сильняе; а соединяя представленія съ увѣщаніями, и прозьбу со властію, всѣми силами постарался преклонять его. „ Молилъ того, потому что онаго винили быть причиною ссоръ, возникнувшихъ между Народомъ и Сенатомъ, что принимали „ природное надменіе его за тайную склонность къ Тіранніи, и что боялись, чтобъ за него не притти къ явному разрыву, возслѣдуемому всѣми злоключеніями, „ навлекаемыми отъ междоусобныхъ браней; молилъ „ того неотступно, не подтвердить въ разумахъ мыслей, „ имѣющихся о немъ, преизлишнимъ упорствомъ къ непреложному содержанію своего характера. Представилъ

„ ему,

Л. Р. 263. Пр. I. Х. 489.

Л. Р. 263. Пр. I. Х. 489.

„ему, что весьма лучше, восприять умственности „кротчайшие и умереннейшие, а являющемуся ответчиком, предаться в волю жалобы на него творящих, „да и восприять должность к оправданию себя от клевет, взводимых на него. Умолял его именем богов и Отечества, благоволить присовокупить толь ко „многим своим изрядным качествам, большую тихость и снисходительство, дабы возмощи избежать „от смертоносных воспоследований из браней междоусобных, кои представил в образе жалостном и „умилительном, сам слезами обливаясь„.

Видяж, что Сенат пришел в умиление, продолжил говорить следующее с болшим еще надеянием. Позвольте, Господа, да излию здесь мое сердце при вашем зрении, и да изъявлю свободно мыслимое мною от давняго времени. Ежели осталось у нас какое средство, или то к сохранению республики в блаженном состоянии, в коем обретается ныне, или к содержанию между нами соединения и согласия, кои почитаю душею и жизнию; то ничего я не знаю, что моглоб поспешествовать к тому более, коль сие, чтоб присовокупить Народ к обращению дел, и привесть Правительство в такое срастворение, дабы ни Патрикиянам ни Плебеянам не иметь всея власти, но да, разделяя ея по себе те и другие, все совокупно поспешествуют общему благу. Когда одна из обеих частей, имеет единственно в своих руках Верьховную силу; то может удобно воспрянуть и устремиться к излишествам. Но буде, мудрым и справедливым смешением, сие самое Могущество находится разделенно по обеим; то хотяб мало употребила то во зло одна, и ввела новости, или ослабила благочиние, другая, постояннейшая и вернейшая, воспротивляется ослаблению, и содержит порядок в своей силе. Надобно токмо небольшое число добрых людей, на испровержение тиранническия власти одного человека, когда он пременяет свою мощь в гордость и лютость, как то мы испытали сие благополучно. В Государстве, правимом некоторыми избранными Особами и отменитыми, каков есть нынешний образ республики, когда Правители, исказившись пышностию и богатством, станут презирать Правду, и другие Добродетели; тогда должность мудраго есть Народа, поправить все то, и разсыпать их все преднамеряемыи замыслы. Когдаж и Народ, с своей стороны, позабудется, и прейдет от приличнаго ему повиновения к беспутству; то Вельможам в Государстве, должно принудить его силою к надлежащему послушанию. Сей

Перевес,

перевѣсъ, сей раздѣлъ силы, есть спасеніе Державѣ. Чтожъ я опасаюсь, чтобъ духъ Тіраннической не ввелъ себя въ Сенатъ; то я говорю сіе не по нынѣшнему времени: не вы у меня въ помышленіи, Господа; не вы, кои уже показали себя непріятелями и разрушителями Тіранства. Но, когда я мыслю о тѣхъ, которыи по насъ настанутъ, и зрю на смертоносные премѣны, приносимые лѣтами; то не могу скрыть отъ васъ трудности моея и страха, чтобъ Сенатъ, ставъ преизбыточно сильнымъ въ послѣдованіе, не премѣнилъ какъ образа Государственнаго, и облещая народъ ухищреніями своими, не отдалъ онъ власти въ руки единому токмо. Л. Р. 263. Пр. І. Х. 489.

Присовокупляяжъ Народъ къ правительству республікою, вы убѣгаете отъ сихъ неудобностей. Человѣкъ, который, по властолюбію своему, восхотѣлъ бы превознестись надъ другихъ, и который, для полученія въ томъ успѣха, присовокупилъ бы себѣ Крамольниковъ въ Сенатѣ, готовыхъ на все, да услужатъ ему, и да станутъ за вредныя его начинанія: [простите мнѣ, покорно васъ прошу, такое положеніе; когда ищется общая польза, должно все предвидѣть] такой человѣкъ, коль бы онъ ни былъ могуществень, нашелъ бы себѣ въ Трібунахъ Соперниковъ, кои по праву призвалибъ его въ судъ, и принудили отвѣчать въ своихъ поступкахъ всему Народу, хотя его чиномъ и состояніемъ весьма нижайшему; а будебъ онъ приличился въ измѣнѣ, тобъ подверженъ былъ, какъ и другой, казни достойныя злодѣйству онаго. Но дабы Народъ, имѣя толь великую власть, не-далъ самъ себѣ Самоволія, и дабы, прельщенъ бывши злосовѣтными, не здѣлалъ себя страшнымъ благородству, [ибо и Малыи не меньше, коль и большіи, способны къ Тіранніи]: то, на усмиреніе беспутства въ немъ, и на приведеніе паки его въ должность, поставленъ бы въ тѣхъ былъ обстоятельствахъ Діактаторъ, человѣкъ мудрости и ревности достовѣрныхъ и непоколебимыхъ, который бы, самовластіемъ своимъ беспредѣльнымъ, удержалъ зло въ самомъ началѣ. Сіе предначертаніе Правительства, коль долго соблюдаемо будетъ имъ мудрое равновѣсіе въ обѣихъ частяхъ, пребудетъ благополучіемъ и силою Рима: а сія есть и причина, которая меня скланяетъ нынѣ желать, да соблаговолите отдать Народу власть, требуемую имъ, судить Марція.

Коріоланъ видя, что всѣ Сенаторы, кромѣ весьма не многихъ, пристаютъ къ мнѣнію Валеріеву, и что Сенатъ хотѣлъ уже здѣлать Опредѣленіе, просилъ, чтобъ, понеже противъ своего чаянія намѣрены предать его Народу, повелѣно Трібунамъ объявить, какое преступленіе на него взводится, и за что хотятъ они

Л. Р. 263. Пр. I. X. 489. произвесть надъ нимъ слѣдствіе. Сіи, посовѣтовавши между собою, сказали, что оказывалъ онъ себя клонящимся къ Тіранніи, и что надобно ему очиститься въ семъ на него доносѣ. Ежели только и надобно, предпріялъ Коріоланъ, чтобъ отразить сіе мнимое злодѣяніе; то отдаюсь народному суду, и не противлюсь Сенатскому опредѣленію. Было сіе, и онъ, въ тожь время отосланы: но отвѣтчику данъ, по обыкновенію, срокъ до третіяго торговаго дня, чтобъ можно ему было изготовить оправданіе.

Торгъ сей отправлялся у Римлянъ по каждыхъ девяти дняхъ. Въ тѣ дни, Обыватели сельскіи приходили въ городъ, для продажи своихъ таваровъ, и для окончанія взаимныхъ ссоръ. Давали они также свои голосы о всемъ, что производилось предъ Народомъ, надлежалоль рѣшить какіи споры, или подтвердить уставы, или избрать Начальствующихъ. Давано всегда сіе время трехъ торговыхъ дней, содержавшихъ двадцать седмь дней цѣлыхъ, прежде нежели вершится всякое дѣло, дабы никто не могъ не знать, о чемъ должно быть Совѣту. Сія урядность необходимая, чтобъ имѣть силу всему, что дѣлалось властію Народа.

Когда Трібуны получили указъ изъ Сената; то вышли на всенародную площадь, гдѣ созванному Народу прочли оный, и притомъ расхвалили. Потомъ назначили Коріолану день, и обязали его явиться чтобъ себя оправдать, и услышать рѣшеніе по своему дѣлу.

Когда тотъ день насталъ; то превеликое множество Обывателей сельскихъ сошлось въ городъ, и на самомъ разсвѣтѣ заняли всю общенародную площадь. Въ обѣихъ частяхъ ожиданіе было равно гарячее и беспокойное: тѣ и другіи почитали успѣхъ сего дѣла за отрѣзъ, долженствовавшій опредѣлить ихъ спасеніе и Вольность. Патрікіи сильно требовали, чтобъ Собранію Народа быть по центуріамъ, въ коихъ увѣрены были о большинствѣ голосовъ для причинъ, истолкованныхъ выше. Но Трібуны представили, что въ дѣлѣ, кое было о правахъ Народа и о всенародной Вольности, справедливость требуетъ, чтобъ всѣмъ Гражданамъ, не смотря на чинъ и богатство, подать каждому свой голосъ по равенству права; да превозмогли они еще и въ семъ, и домоглись,

чтобъ

чтобъ Собранію быть по Трібамъ, въ которыхъ всѣ Состоянія смѣшаны: а посему, преимущество было явное съ стороны Плебеянъ и бѣдныхъ, коихъ всегда тамъ находилось бо́льшее число. По случаю суда сего точно Коріолану, когда Народъ Римскій далъ свой голосъ по Трібамъ еще первократно. Л. Р. 263. Пр. І. Х. 489.

Прежде нежели начато Слушаніе дѣлу, Консулъ Мінуцій возшелъ первый на Канцель, и говорилъ рѣчь именемъ всего Сената.

„Приведъ въ память всѣ милости, кои Патрікіане пожаловали Народу, твердилъ попремногу соединеніе и миръ, и прекланялъ оный сильно, требовать себѣ Совѣта, въ дѣлѣ толь важномъ, у тѣхъ, коихъ признавалъ за честныхъ людей и добрыхъ, да и чистосердечно любящихъ Отечество. Окончилъ свою рѣчь увѣщаніемъ Плебеянъ, чтобъ не осуждать Коріолана, чтобъ отпустить того права за его великое достоинство, чтобъ припо́мнить храбрость и мужество, оказанныя имъ при толь многихъ случаяхъ, въ защищеніе Державѣ и Вольности Римскаго Народа. Представилъ имъ, что не будетъ по ихъ справедливости и благоразумію, чтобъ ухватиться за нѣкоторыя пустыя слова́, вырвавшіяся у него въ жарѣ рѣчи, и позабыть благодарность, должную толь изящнымъ его дѣяніямъ. Что имѣютъ они великую причину, быть великодушны въ разсужденіи его, для того что онъ предался въ волю своихъ непріятелей, и согласился стать предъ ихъ Судомъ. Что буде, пребывая всегда непримирительны въ своемъ гнѣвѣ и ненависти, отрекутся помириться съ нимъ; то, по крайней мѣрѣ, да уважатъ Сенатъ, требующій неотступно помилованія Коріолану: да преклонятся прозьбою трехъ сотъ первыхъ Гражданъ Римскихъ, предстательствующихъ о немъ всесердечно; и когда не восхотятъ его оправдать какъ невиннаго, то да по милуютъ, по крайней мѣрѣ, одного виноватаго, в зирая на толь великое число знаменитыхъ просителей. Заключилъ напоминовеніемъ Трібунамъ, чтобъ имъ не доводить ничего на Марція, кромѣ злодѣйства, что якобы онъ оказывалъ склонность къ Тіранніи, какъ то они сами обязались предъ Сенатомъ „.

Л. Р. 263. Пр. Х. 489. Послѣ какъ Консулъ сшелъ съ Канцеля, Сіцініи, первый Трібунъ, приготовившій уже давно свой доносъ, исчислилъ пространно все, что Коріоланъ сказалъ или здѣлалъ, чтобъ недопустить збавить цѣну Хлѣбу, и чтобъ уничтожить Трібунство, подъ предлогомъ сходства, какое оныя его слова и дѣла имѣли съ злодѣйствомъ Тіранства.

Коріоланъ сталъ отвѣчать. Возшелъ онъ даже до первыхъ лѣтъ юности. Началъ долгопротяжною подробностію своихъ напольностей въ защищеніе Республикѣ, вѣнцевъ полученныхъ себѣ отъ руки Военачальниковъ, военоплѣнныхъ взятыхъ имъ у непріятелей, гражданъ спасенныхъ въ свалкѣ; да и свидѣтельствовался Начальствующими, подъ повелѣніями которыхъ служилъ, и тѣми, коимъ спасъ животъ, называя ихъ каждаго по имени, для того что они тутъ присутствовали, и подавали о немъ свидѣтельство сожалѣніями своими и стенаніями. Но когда, раздирая свою одежду, показалъ язвы почтенныхъ ранъ на передней сторонѣ тѣла своего, и спросилъ у Трібуновъ, сіиль суть доказательства злодѣйству взводимому на него, и также дѣйствія, клонившіяся къ Тіранніи; то всѣ Обыватели умилились даже до слезъ.

Трібуны, почувствовавши что судимый ими можетъ отъ нихъ ускользнуть, перемѣнили улику, и взвели на него новое злодѣяніе: было то, что онъ не отдалъ въ казну Корысти, взятыя имъ на Анційскихъ земляхъ, и что раздѣлилъ оную по своимъ воинамъ, дабы изъ сихъ здѣлать себѣ Наперстниковъ, и употребить бы ихъ, при случаѣ, къ пагубнымъ своимъ намѣреніямъ, по обыкновенію Похитителей, у которыхъ щедрости бываютъ обыкновенными степенями къ возшествію на Тіранство.

Сіе новое обличеніе привело въ смятеніе Коріолана, не чаявшаго того, и отвѣчавшаго на оное худо; такъ что оно здѣлало великую перемѣну въ сердцахъ Множества, всегда вѣтренаго, и обыкшаго впускать внутрь слѣпо самыя легкія впечатлѣнія. Трібуны произрекли на судимаго казнь вѣчнаго Изгнанія: такое было обыкновеніе, чтобъ имъ давать сперва свои заключенія.

Потомъ

Потомъ отдали они свое осужденіе на Совѣтъ Трібамъ : было ихъ числомъ двацать одинъ. Девять Трібовъ дали свои голосы къ оправданію Коріолана : прочіи двенатцать обвинили онаго. Л. Р. 263. Пр. І. Х. 489.

Когда приговоръ здѣланъ ; то Народъ возрадовался отъ того больше, и сталъ быть спесивѣе и высокомѣрнѣе, нежели отъ всѣхъ побѣдъ одержанныхъ, мня что онъ испровергъ симъ ударомъ силу Патрікійскую. Но Сенатъ такъ запечалился, и пришелъ въ такой стыдъ, что едва дерзалъ взглядывать ; да и увидѣлъ тогда неисправляемую уже свою погрѣшность, жалуясь явно на Валерія, коего мнѣніе почтено за злодѣйскую трусость, измѣнившую пользамъ Содружества, и здѣлавшую Народъ Самовластителемъ надъ участію первыхъ Гражданъ.

Коріоланъ препровожденъ въ домъ, въ слезахъ и воздыханіяхъ, отъ своихъ пріятелей, коихъ ударъ толь страшный, привелъ въ крайнюю горесть. Чтожъ до него ; то не токмо не жаловался онъ на свое несчастіе, и не токмо не умилился, видя проливаемые по себѣ слёзы, но еще и показался твердѣйшимъ и величайшимъ прежняго. Зрѣніе на Супругу свою и на Родительницу, терзавшихъ на себѣ одежду, поражавшихся въ перси, и наполнявшихъ весь домъ воплемъ, въ часъ болѣзненнаго своего разлученія, не поколебало бодрости въ немъ, и не смягчило крѣпости. Удоволился говорить съ ними тихо, и увѣщавать ихъ, да терпѣливо понесутъ свое несчастіе. Препоручилъ имъ дѣтей своихъ, изъ которыхъ одному было десять лѣтъ ; а другой еще при сосцахъ. Недавъ же фамиліи своей другаго засвидѣтельствованія о внутреннемъ своемъ сердоболіи, и не взявъ ничего съ собою въ изгнаніе, прибылъ къ градскимъворòтамъ, препровождаемый не многими знакомцами, не восхотѣвшими его оставить, да и не сказалъ никому ничего о мѣстѣ, кое онъ себѣ выбралъ въ убѣжище.

Коріоланъ былъ современенъ Темістоклу, имѣвшему тужъ сáмую почитай участь съ нимъ. „ Ибо (a)

Жж 3 „ они

(a) Vterque, cum ciuis egregius fuiſſet, populi ingrati pulſus iniuria, ſe ad hoſtes contulit, conatumque iracundiae ſuae morte ſedauit. Cic in Brut.

Л. Р. 263. „они оба, показавши важные услуги своему Отечеству,
Пр. І. Х. „осуждены были въ изгнаніе несправедливостію неблаго-
489. „дарнаго Народа, и отбыли къ непріятелямъ, у ко-
„торыхъ и скончались „.

Мы уже видѣли два смертныя пораженія, здѣланныя власти Сената, именножъ, установленіе Трібуновъ, и силу судить Сенаторовъ позволенную Народу. Сколько могущество народное получило чрезъ то приращенія, столько Сословіе Патрікійское погубило изъ своего: да и были они толь наипаче достойны осужденія, что ихъ погрѣшностію сія премѣна приключилась. Многіи изъ нихъ, а особливо молодыи, презирали совершенно Плебеянъ, коихъ почитали черніію республіки, какъ неспособною отнюдъ обращаться при дѣлахъ; какъ недостойною быть ни въ какомъ важномъ чинѣ, и посему всегда они хотѣли содержать ея въ состояніи подломъ и порабощенномъ. былаль правота въ сей поступкѣ? былоль еще и благоразуміе? Или Патрікіане были другаго рода люди, нежели Плебеяне? Не находилось ли часто въ сихъ достоинство столькожъ твердое, во всякомъ родѣ, сколько и въ тѣхъ? Не составлялиль простыи, какъ и знатныи, Государственныя части, и еще весьма многолюднѣйшія? Не мудростиль бы дѣло въ Патрікіанахъ, давать участіе въ Правленіи такимъ, кои несли, также какъ и они, и больше еще ихъ, тягости и бѣдствія? Народъ получитъ по Степенямъ и послѣдовательнымъ порядкомъ достоинства, но всегда какъ при обнаженіи и остріемъ меча, да и по премногихъ стязаніяхъ. Можно сказать къ извиненію Сената, что самымъ мудрымъ мнѣніямъ не всегда въ немъ слѣдовали: неудобство сіе довольно обыкновенное въ великихъ и многолюдныхъ Клевретствахъ. Однако, сіе примѣчанія достойно, что, не смотря на сію высокость, какъ будто природную благородству, никогда почитай наглыя мнѣнія не превозмогали въ Сенатѣ; и что, когда имѣвшіи оныя не скланялись добровольно, то, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ бѣдствіи, хотѣли они лучше оставить свое право, нежели вѣчными дѣлать несогласія, или заводить междоусобную войну.

Но

Не много дней спустя по отбытіи Коріолановом, настало время Комицій, въ коихъ Народъ выбралъ Консулами. Л. Р. 264. Пр. I. Х. 488.

К. СУЛПІЦІЯ КАМЕРІНА.

СП. ЛАРГІЯ ФЛАВА II.

Коріоланъ вышелъ изъ Рима исполнь ненависти и ярости на свое Отечество; да и мыслящій въ себѣ на него достославное мщеніе. Въ семъ намѣреніи отбылъ онъ въ Антій къ Волскамъ, возбуждать ихъ къ воспріятію оружія, вѣдая, что они сильны и войскомъ и деньгами, и увѣряясь, что уронъ, полученный ими на послѣдней войнѣ, не толь умалилъ ихъ силы, коль возбудилъ зависть, и умножилъ въ нихъ ненависть. Горькіе жалобы на Римъ, и наглыя угроженія, кои часто слышимы были изъ его устъ, здѣлали, что положились на него съ полнымъ надѣяніемъ, которое съ дня на-день болѣе возрастало. Обиталъ онъ у Аттія-Тулла, человѣка самаго усиленнаго въ своемъ народѣ, породою, богатствомъ, властію, и достойностію славныхъ дѣяній. Общая въ нихъ ненависть къ Риму, погасила способно завидованіе, бывшее въ обоихъ другъ къ другу отъ давняго времени, еще и соединила ихъ вскорѣ совокупно тѣсною дружбою. Туллъ мнилъ не терять времени, и итти на Римъ со всѣми силами Волсковъ, пока еще пожаръ возмущенія въ немъ горитъ, и имѣетъ предводителей людей слабыхъ. Коріоланъ не думалъ, чтобъ надобно было толь спѣшить. Волски потеряли много войска на прошедшихъ недавно войнахъ, не говоря объ опустошеніи, причиненномъ свѣжею мировою язвою ихъ землѣ; такъ что страшно, чтобъ они захотѣли воспріять оружіе, толь худо имъ удавшееся. Съ другой стороны, была тишина безоружная между Римлянами и Волсками, также и перемиріе на два года, утвержденное договоромъ, въ разсужденіи коего, желательнобъ было, чтобъ его Римляне нарушили первыи, да и подалъ ему къ тому средство, которое Туллу весьма полюбилось, и коимъ они получили подлинно въ томъ успѣхъ, какъ то увидимъ теперь.

Коріоланъ отходитъ къ Волскамъ, коихъ подбиваетъ начать войну.

Діонис. кн. 7. стран. 472. 480. кн. 8. стран. 480. 530. Лив. кн. 2. Гл. 35. 40. Плут. въ Коріол. стран. 224. 223.

Въ Римѣ готовились начать паки большіе Потѣхи, по случаю весьма дивному, кой я объявлю здѣсь такъ, какъ

Л. Р. 264. Пр. I. X. 488. какъ его нахожу въ моихъ Авторахъ, отнюдь же не ручаясь по немъ. Въ утро того дня, въ который онѣ представлены были, Господинъ нѣкоего раба, велѣлъ сему итти по Цирку, въ рубищѣ весьма раздранномъ, да и приказалъ того бить жестоко розгами; а по семъ тотчасъ и начаты Потѣхи. По нѣсколькихъ отъ того дняхъ, Юпітеръ Капітолінскій, говорятъ, явился во снѣ нѣкоему старику, человѣку изъ Народа, именемъ Атінію, и велѣлъ ему пойти сказать Консуламъ, что онъ Юпітеръ не-былъ доволенъ ведшимъ пляску на послѣднихъ Потѣхахъ: чтобъ данъ ему былъ другой плясунъ, и чтобъ вновь начато было празднованіе: инакожъ, худо имъ будетъ. Старичокъ оный, пробудився, пренебрегъ сіе сновидѣніе, какъ одно изъ такихъ нощныхъ призраковъ, на кои мало надѣяться можно; да и не дерзнулъ предстать предъ Градоначальниковъ, и объявишь имъ такую сказку, которая здѣлаетъ его достойнымъ смѣха. Непослушаніе того дорого ему стало: сынъ у него умеръ скоропостижною смертію, не бывъ боленъ. Въ слѣдующую ночь, Юпітеръ тому паки явился, спрашивая его, хорошоль ему теперь, что пренебрегъ онъ повелѣніе боговъ; и притомъ прибавилъ, что ежели не послушается, то хуже еще съ нимъ здѣлается. Однако, откладывая въ даль всегда произведеніе въ дѣло, былъ онъ самъ пораженъ Параліченъ невзапно, лишившимъ его употребленія всѣхъ членовъ, кромѣ языка. Не надлежало уже воспящаться болѣе. Велѣлъ себя принесть въ качалкѣ въ Сенатъ, и разсказалъ все ему приключившееся. Какъ скоро онъ окончилъ разсказываніе свое, такъ тотчасъ сталъ владѣть членами своими. Впрочемъ, Юпітеру надлежало-было также отдать ему и сына его.

Извѣстно, коль велико было легковѣріе и суевѣрность Римлянъ. Не усумнились нимало, чтобъ тотъ рабъ гоненый розгами, кой отъ болѣзни дѣлалъ страшныя кривлянія, за мгновеніе прежде торжественнаго отправленія, не-былъ оный худый Плясунъ, не полюбившійся Юпітеру. Сысканъ Господинъ, поступившій съ своимъ рабомъ толь безчеловѣчно; а по наказаніи ему достойномъ, Сенатъ, нарочнымъ указомъ, повелѣлъ быть вновь Потѣхамъ, представляемымъ въ честь тому-

мужъ самому богу. Чтожъ бы имъ быть велелѣпнѣйшимъ; то издержано на нихъ вдвое больше иждивенія, нежели на первые. Л. Р. 265. Пр. І. Х. 487.

К. ЮНІЙ.

П. ПІНАРІЙ

Потѣхи сіи отправлены при Консульствѣ Юніевомъ и Пінаріевомъ, кои токмо что вступили въ то Градоначальство. Всѣ молодыи люди изъ Волсковъ, на прошеніе Туллово, прибыли въ Римъ изъ всѣхъ городовъ своея земли; и было ихъ толь много, что знатная часть изъ нихъ, принуждена была пріютиться въ священныхъ и общенародныхъ мѣстахъ, потому что обывательскихъ домовъ не стало на помѣщеніе оныхъ. Гуляли они по городу Артѣльми и Стаями; такъ что начали приводить въ подозрѣніе о какомъ ни есть худомъ намѣреніи. Между тѣмъ повѣренный, коего Туллъ подустилъ дать знать Консуламъ, исполняетъ свою должность; и притворившись, что будто имѣетъ нѣчто тайное имъ повѣрить, явился къ нимъ. Востребовалъ у нихъ ненарушимаго молчанія подъ святостію клятвеннаго обѣщанія, объявляетъ онымъ, что Волски умыслили напасть на нихъ во время потѣхъ, и зажечь весь городъ. Консулы не усумнились объ истиннѣ донесеннаго. Не теряя времени, созываютъ Сенатъ, который не меньше въ томъ былъ легковѣренъ. Повелѣно тотчасъ всѣмъ Волскамъ выбраться изъ города прежде захожденія солнечнаго. Надлежало повинуться беспрекословно и немедлѣнно.

Туллъ, вышедшій всѣхъ прежде, остановился нарочно на нѣкоторомъ мѣстѣ, а собравъ великое множество Волсковъ, бывшихъ въ крайнемъ негодованіи, и имѣвшихъ пылкое желаніе къ отмщенію: Чуствуете ль вы, говорилъ имъ, коль великое бесчестіе вамъ учинено! Какъ! При видѣніи всѣхъ чужестранныхъ, всѣхъ сосѣдниихъ племенъ, и всего собранія толь многолюднаго, выгнали васъ съ наруганіемъ изъ Рима, какъ нечестивыхъ и поганыхъ, возмогущихъ осквернить присутствіемъ вашимъ торжественость игралищъ? Ежелибъ промедлили мы единъ токмо день; тобъ всѣ лишились жизни, коею одолжены поспѣшности нашего исхода, буде должно такъ называть, а не паче бесчеснаго и поругательнаго убѣжанія. Досада толь вопіющая, есть явное объявленіе войны, къ великому злоключенію объявившихъ ея намъ, если вы мужественны

Л. Р. 265. пр. I. X. 487. Наполнены бывши гнѣвомъ сами отъ себя, а разъяренны еще новою сею Тулловою рѣчію, возвращаются всѣ въ домы, неся въ сердцахъ кипящее желаніе къ отмщенію, кое сообщаютъ удобно всѣмъ, слышавшимъ расказываемое ими приключеніе. Созывается безъ замѣдленія всеобщее Собраніе Волсковъ; а единодушнымъ согласіемъ война въ немъ и положена на Римлянъ, какъ на первыхъ нарушителей договора. Комманда надъ полками дана Туллу и Коріолану.

Во время пріуготовленія къ войнѣ, Коріоланъ, чтобъ не потерять втуне времени, взялъ съ собою самыхъ отважныхъ изъ Волсковъ, и напалъ вдругъ на Римскіе земли, прежде нежели въ Римѣ могли чаять. Взялъ онъ тамъ великую добычу: но, при опустошеніи всѣхъ пашенъ, приказалъ не касаться къ землямъ благородныхъ; а сіе умножило попремногу несогласія между Патрікіями и Народомъ, какъ то онъ сіе изрядно предвидѣлъ. По семъ походѣ, послужившемъ превесьма къ вознесенію бодрости въ Волскахъ, и къ пренебреженію своихъ непріятелей, Коріоланъ привелъ назадъ свой полкъ, не потерявъ ни одного человѣка.

Когда всѣ Волскіе силы собрались; то раздѣлены онѣ на-два корпуса: одинъ опредѣленъ къ храненію земли, а другой къ шествію на Римлянъ. Туллъ, которому порученъ выборъ, отдалъ комманду надъ послѣднимъ Коріолану, коего на достойность надѣялись попремногу. Да не обманулъ же и онъ надѣянія на себя, „Сіе (a) показало, что сила Рима состояла болѣе въ искусствѣ „своихъ Полководцовъ, нежели въ числѣ воинства„. Коріоланъ пошелъ сперва на городъ Цірцей [Цірцелло], поселеніе Римское, который, здався на волю, свобожденъ отъ расхищенія. Оттуду полетѣлъ онъ опустошать земли Латінцовъ, въ надеждѣ, что Римляне выдутъ и поставятъ съ нимъ бой, дабы защитить своихъ Союзниковъ. Но понеже Консулы не много имѣли времени къ пребытію

(a) Vt adpareret, ducibus validiorem, quam exercitu, rem Romanam esse.

Liu. lib. 2. cap. 30.

пребытію въ чинѣ; то не восхотѣли ни на что отважиться. Итакъ Коріоланъ началъ осаждать самыи крѣпкіи городы, и взялъ изъ нихъ многіи.

Л. Р. 265. Пр. І. Х. 487.

СП. НАВТІЙ.

СЕКС. ФУРІЙ.

Л. Р. 266. Пр. І. Х. 486.

Коріоланъ осаждаетъ Римъ. Отвергаетъ посолство отъ Сенаторовъ, и Посольствожъ отъ Священнослужителей.

Коріоланъ придвигнулся къ Риму съ своимъ войскомъ, и сталъ близъ Клуіліевыхъ рвовъ, за-сорокъ стадій (*) [за восемь верстъ] отъ города. Приближеніе его привело въ тревогу и въ страхъ весь Римъ. Видимо было по улицамъ премножество женщинъ, бѣгающихъ туда и сюда въ великомъ гореваніи; да и всѣ Капища наполнены были рыдающими старикамъ, и просящими помощи отъ боговъ. „Рѣдко (а), чтобъ народъ почиталъ, какъ „то ему должно, истинное достоинство, когда сіе въ „его власти дѣлать. Исполнь пренебреженія и презрѣнія, „къ сему знаменитому отвѣтчику на судѣ, мы видѣли, „коль онъ высокомѣрно съ нимъ поступилъ: и се тотже „самый Народъ, приведенный къ моленію его, и къ ползанію предъ нимъ, да и не находящій другаго избавленія, кромѣ что отъ его милосердія, къ ксему всѣми „силами хочетъ прибѣгнуть„. Не сего былъ мнѣнія Сенатъ. Онъ опредѣлилъ, чтобъ не говорить ни о договорахъ ни о мирѣ съ Волсками, прежде нежели они сойдутъ съ земель Римскихъ: но не-былъ властелиномъ при семъ случаѣ. По жаркому и нудящему прошенію отъ Народа, не можно ему было отговориться и не послать Пословъ къ Коріолану, съ предложеніемъ сему о возвращеніи его, и съ прозьбою окончить ту войну. Хотя они и всѣ были или его сродники, или пріятели; однако онъ ихъ принялъ высокомѣрно и чрезвычайно сурово. Въ отвѣтъ же сказалъ имъ только, что буде Римляне

(*) За пять міль отъ Рима по Титу-Ливію; а сіе тожъ самое. Ибо каждая міля, какъ говоритъ Плутархъ въ Гракхахъ, содержала восемь стадій съ небольшимъ. Итакъ сорокъ стадій дѣлаютъ не много по больше осми верстъ, именножъ восемь верстъ съ третью.

(а) Fastidiosus ille in aestimandis bonis suis populus, qui reo non pepercerat, exsuli coactus est supplicare.

Val. Max. lib. 5. cap 4.

Л. Р. 266. Пр. І. Х. 486.

лине хотитъ договариватся о мирѣ; то пусть начнутъ отдачею Волскамъ всѣхъ городовъ и всѣхъ земель, взятыхъ у нихъ въ прошедшую войну, и дачею имъ права Гражданства, какъ то оно дано ими Латінцамъ: что инако (а), „ онъ римлянамъ дастъ „ знать, какъ ссылка не только не сокрушила бодрости его, но „ еще и болѣе ту раздражила„. Возвратившихся вторично, съ прошеніемъ его утолить свой гнѣвъ, не удостоилъ и слушанія.

Тревога тогда великая была въ Римѣ: однако не лишились всея надежды. Послано къ нему новое Посольство, состоящее изъ Понтіфіковъ, Авгуровъ, и Жерцовъ, облеченныхъ въ священные свои ризы, и нѣкоторымъ образомъ въ величіе боговъ самихъ. Но онъ не больше и на сихъ посмотрѣлъ.

Коріоланъ отступаетъ отъ города по прошенію матери своея, и возвращается въ изгнаніе.

Въ сей печальной крайности, Госпожи Римскіе собираются къ Ветуріи, Матери Коріолановой. Знали онѣ сердолюбное почтеніе, какое сей великодушный Римлянинъ имѣлъ къ матери своей: преизрядный образецъ молодымъ людямъ! Плутархъ объявляетъ, что отмѣнялъ себя онъ еще болѣе тѣмъ отъ сверсныхъ себѣ, нежели храбростію и своими изящными дѣяніями. Вмѣсто что другіи предлагали славу въ окончательную причину изрядныхъ своихъ дѣлъ, Коріоланъ восписывалъ самую славу къ другой окончательности, тоесть, къ удовольствованію и удовлетворенію своей Матери. Чтобъ ей слышать похваляема его, чтобъ видѣть увязѣнна вѣнцемъ, достойнымъ воздаяніемъ за мужество его, чтобъ обнять побѣдоносца при источеніи радосныхъ слезъ; то мнилъ онъ, что сіе одно могло его здѣлать славнѣйша и блаженнѣйша всѣхъ человѣковъ. Итакъ, Госпожи Римскіе рассудили, что, не взирая на худыи успѣхи всѣхъ Посольствъ, посыланныхъ потá къ Коріолану, осталось еще прибѣжище Риму, бывшее въ Матери надменнаго того Изгнанника. Ветурія не отказалась служить Отечеству; а препровождаемая Волумніею, (*)

(а) Adnisurum vt adpareat exsilio sibi irritatos, non fractos animos esse.

Liu.

(*) женою Коріолановою, ведущею съ собою обоихъ Сыновъ рожденныхъ съ нимъ [изъ которыхъ одного несла сія въ обьятіяхъ, какъ еще младенца] пошла къ Стану непріятелей, возслѣдуемая премножествомъ другихъ Госпожъ. „Итакъ, (a) женщины предпріяли защищать „прошеніемъ городъ, который мужи не могли защитить „силою оружія„. Л. Р. 266. пр. І. Х. 280.

„Въ приближеніе (b) сихъ Госпожъ, прежде нежели можно было разсмотрѣть, кто они были, Коріо-„ланъ, котораго ни величіе Августѣйшаго Посольства, „ни благоговѣніе къ Закону и Священству, не возмогли „поколебать, мнилъ себя еще непоколебимѣйша отъ „слезъ, изліющихся сонмищею женъ. Но одинъ изъ „его Приближенныхъ, когда ему донесъ, что мнитъ „признавать Матерь его, Супругу, и Чадъ, кои къ не-„му идутъ; то скочилъ съ своего Стула, и побѣ-

(*) Плутархъ называетъ Мать Коріоланову волумніею, а жену Віргіліею.

(a) Et, quam armis viri defendere vrbem non poſsent, mulieres precibus lacrymisque defenderunt.

(b) Vbi ad caſtra ventum eſt, nunciatumque Coriolano adeſse ingens mulierum agmen, in primo, vt qui nec publica maieſtate in Legatis, nec in Sacerdotibus tanta offuſa oculis animoque religione motus eſſet, multo obſtinatior aduerſus lacrymas muliebres erat. Dein familiarium quidam, qui insignem moeſtitia inter ceteras cognouerat Veturiam, inter nurum nepotesque ſtantem: „Nisi me fruſtrantur, „inquit, oculi, Mater tibi Coniuxque et Liberi adſunt„. Coriolanus prope vt amens, conſternatus, ab ſede ſua cum ferret Matri obuiae complexum, mulier in iram ex precibus verſa: „Sine, pri-„vsquam complexum accipio, ſciam, inquit, ad hoſtem, an ad fi-„lium venerim; captiua Mater-ne in caſtris tuis ſim? In hoc me „longa vita et infelix ſenecta traxit, vt exsulem te, deinde hos-„tem viderem? Potuiſti populari hanc terram, quae te genuit at-„que aluit? Non tibi, quamuis infeſto animo et minaci peruene-„ras, ingredienti fines ira cecidit? Non, cum in conſpectu Roma „fuit, ſuccurrit, intra illa moenia domus ac penates mei ſunt, „Mater, Coniux, Liberique? Ergo, ego niſi peperiſsem, Roma „non oppugnaretur? Niſi filium haberem, libera in libera patria „mortua eſsem? Sed ego nihil iam pati, nec tibi turpius quam

Л. Р. 266. Пр. I. Х. 486. „жалъ, весь внѣ себя, исполнь смятенія и волнованія, „да Матерь свою обыметъ. Сія Госпожа, поистиннѣ „Римлянка, подмѣняя прозьбѣ благородный гнѣвъ, и от- „рѣвая сына своего отъ руки: Подожди, (*) говорила „ему

„mihi miserius possum; nec, vt sim miserrima, diu futura sum. „De his videris: quos, si pergis, aut immatura mors, aut longa „seruitus manet„.

Liu. lib. 2. cap. 40.

(*) Сію Ветуріину рѣчь перевелъ и я съ подлинныя Латинскія Лївіевы, съ которыя и Авторъ свою переводилъ; а перевелъ я за долго прежде, нежели еще вздумалъ переводить сію его Римскую Історію, и тожъ по прозьбѣ тогда нѣкоего достойнопочитаемаго пріятеля моего, торговавшагося со мною, какъ по Латінски говорится, Греческою вѣрностію [Graeca fide mercari], и видно что по многу сомнѣвавшагося о нѣкоторомъ моемъ, маломъ подлинно, искусствѣ въ Латінскомъ языкѣ, не взирая, что я перевелъ Аргеніду Барклаеву, котораго Латінскій языкъ несравненно трудняе Лївіева, гдѣ, по общему всѣхъ искусныхъ признанію, млечная простота и сладость лиется. „Дай, прежде нежели обымешь, мнѣ знать, къ непріятелю или я пришла къ сыну: плѣнница, Матерь ли буду въ твоемъ станѣ? Къ семуль меня долговременная жизнь, „и бесчасная старость довела, да Изгнанникомъ тебя, потомъ и Супостатомъ увижу? Ты возмогъ опустошать сію „землю, которая тебя родила и воспитала? И хотя съ непріязненнымъ и грознымъ сердцемъ прибылъ, но, вступая „въ предѣлы, гнѣва ты не оставилъ? Не пришло тебѣ и въ „память, когда Римъ сталъ предъ глазами, что тѣхъ въ „оградѣ стѣнъ домъ, и домашніи боги, мать, жена, и дѣти пребываютъ? Такъ ежелибъ я не родила, на Римъ бы „не-было нападенія: еслибъ я сына не имѣла, вольною въ „вольномъ быжъ умерла Отечествѣ. Но я уже ничего претерпѣть не могу, ни для тебя ещё бесчеснѣе, нежели для „себя бѣднѣе; я ниже, да не быть имамъ бѣднѣйшею, и въ „жизни долго пребуду. О сихъ разсмотри: ихъ, буде пойдешь упрямо, или безвременная смерть, или долговременное порабощеніе ожидаетъ„. Всякъ умѣющій по Латінски видитъ, что мой Переводъ есть по самымъ Лївіевымъ словамъ, и почитай егожъ округомъ въ сочиненіи. Въ Лївіевомъ порядкѣ словъ; сіе токмо изображеніе, sed ego nihil iam pati,

„ему въ лице суровомъ и голосомъ раздраженнымъ, Л. Р.
„да знаю, прежде нежели допущу себя обнять, съ сыномъ ли я, 266. Пр.
„или говорю съ непріятелемъ, и ты здѣсь Матерію ль меня, I. X. 486.
„или плѣнницею твоею почитаешь? На сіель меня, посему,
„соблюдала неблагополучная старость? Для тоголь и жила я
„долго, чтобъ тебя видѣть сперва ссыльнымъ, а потомъ и
„врагомъ твоему Отечеству? Тыль громить могъ сію землю,
„которая тебя видѣла раждающагося, и коя тебя воспитала въ
„своемъ нѣдрѣ? Коль ни наглое было въ тебѣ желаніе къ отмще-
„нію, коль ни великимъ гнѣвомъ пылалъ ты, какъ ярость
„твоя не утолилась видя поля сіи? А когда Римъ показался
„твоимъ очамъ, какъ ты не сказалъ самъ себѣ: стѣны, къ
„которымъ приступать буду, содержатъ въ себѣ то все, что я
„имѣю самое любезное въ свѣтѣ, домъ мой, боговъ моихъ до-
„машнихъ, Мать мою, жену, и моихъ дѣтей? Итакъ,
„ежелибъ я не была Матерію; тобъ Римъ не-былъ въ осадѣ!
„Когдабъ не имѣла сына; тобъ умерла вольною среди Отече-
„ства моего вольнаго, какъ и сама. Да не весьмажъ я и сожалѣнія
„достойна, потому что ничего не могу претерпѣть, что те-
„бѣ не приносилобъ больше-еще бесчестія, нежели мнѣ бѣдно-
„стей, и что, хотябъ я приведена была и въ пребѣдное со-
„стояніе, сему уже не можно быть на долго. Но смотри,
„какъ ты хочешь быть симъ дѣтямъ, кои не могутъ избѣжать,
„ежели не престанешь отъ начинанія, или безвременныя смерти,
„или долговременнаго рабства„.

За сею Ветуріиною рѣчію слѣдовали слёзы и рыданія всѣхъ Римскихъ Госпожъ, оплакивавшихъ свое несчастіе и Отечества своего. Коріоланъ не могъ воспротивиться укоризнамъ Матери, къ которой являлъ всегда превеликое почтеніе и сердолюбіе. Обнимаетъ ея, и восклицаетъ въ объятіяхъ оныя: Ты, Государыня, одерживаешь

---

nec tibi turpius quam mihi miserius possum, nec, vt sim miserrima, diu futura sum, въ остановку нѣсколько съ перваго взгляда приводитъ. Но я пребезмѣрно дивлюсь, что нѣкто изъ Іезуитовъ, въ Римской своей Исторіи, конецъ сея рѣчи, quos, si pergis, aut immatura mors, aut longa seruitus manet, такъ перевелъ: „Ей! Коріоланъ; или тебѣ свободить Римъ, „или пойти по утробѣ Матери твоея осаждать оный„. Oui, Coriolan, ou tu délivreras Rome, ou tu passeras sur le corps de ta mere, pour en aller faire le siége.

А. Р. 266. Пр. І. Х. 486. одерживаешь надо мною лютую побѣду, которая мнѣ вскорѣ будетъ смертоносна.

Толь усердное почтеніе къ Матери, есть весьма похвалы достойно: но онъ долженъ былъ помнить, что обязанъ почитать еще болѣе Отечество. А однако, съ какою суровостію принялъ оное въ особѣ Пословъ! И колико пренебрегъ самый Законъ въ Понтіфікахъ, представлявшихъ тотъ! Онъ не вѣдалъ различныхъ степеней въ должностяхъ, „узаконяемыхъ (a) естественнымъ „закономъ, который отдаетъ первенство богу, потомъ „Отечеству, а наконецъ ужé родителямъ,„

Смерть Коріоланова.

Коріоланъ, сказавъ онымъ образомъ Ветуріи, отступилъ. Состоялся договоръ между Римлянами и Волсками; а Римъ и избавился. Мнѣнія несогласны въ томъ, что здѣлалось съ Коріоланомъ послѣ отступленія его отъ осады. Нѣкоторыи мнятъ, что возвратившагося въ Антій съ войскомъ, Туллъ, пришедъ въ зависть славѣ его и преизбыточной власти, велѣлъ онаго убить въ нѣкоторомъ народномъ смятеніи. Другіи умерщвляютъ того инымъ образомъ. Тітъ-Лівій кажется что держится мнѣнія Фабія-Пiктора, древняго Історіка, который продолжаетъ жизнь его даже до престарѣнія, и объявляетъ славную рѣчь, сказанную имъ, что * ссылка весьма печальнѣе есть человѣку старому.

* Multo miſerius ſeni exſilium eſſe.

Сожалѣли по немъ рáвно какъ Волски, такъ и Римляне, у которыхъ память о немъ была потомъ всегда въ великомъ почтеніи. Римскіе Госпожи, особливо, показали столько сожалѣнія и болѣзнованія, сколько обыкновенно являютъ, когда лишатся ближняго своего сродника. Сняли онѣ съ себя золото и багряное одѣяніе, также и всѣ другія убранства, а носили общій Трауръ чрезъ продолженіе цѣлаго года.

Мужескъ полъ не позавидѣлъ славѣ, кою Госпожи себѣ пріобрѣли, избавленіемъ Отечества толь отъ великія

(a) Sunt gradus officiorum, ex quibus quod cuique praeſtet intelligi poſſit: prima Diis immortalibus, ſecunda Patriae, tertia Parentibus, deinceps gradatim reliquis debeantur.

Cic. 1. offic. n. 160.

великія напасти. Сенатъ; совокупно съ Народомъ, повелѣлъ чтобъ, на соблюденіе памяти о семъ особливомъ приключеніи общенароднымъ достопамятствіемъ, построить Храмъ во имя Фортуны женскія [Fortunae muliebri], за четыре міли [за шесть верстъ съ лишкомъ] отъ Рима, на Латінской дорогѣ, тоесть, на са́момъ томъ мѣстѣ, гдѣ Мать Коріоланова уговорила его прозьбою своею. Сей Храмъ совершенъ и освященъ въ слѣдующій годъ. Однѣ Госпожи имѣли право въ него входить, и приносить въ немъ молитвы и жертвы богинѣ. Л. Р. 266. пр І. Х. 486.

Видимъ мы Коріолана, съ преизрядными качествами, окончавающаго жизнь свою способомъ весьма печальнымъ. Мало Римлянъ, которыибъ имѣли больше достойности, нежели сколько въ немъ было. Онъ былъ выше роскошей, обладающихъ Юношествомъ. Любилъ онъ правду, не по нуждѣ налагаемой законами, или по страху ка́зни, но по склонности, и по счасливой ревнительнности, съ коею казался быть рожденъ. Не почиталъ за добродѣтель непорочности: толикое то имѣлъ омерзѣніе порокомъ, и толикую ревность къ вдохновенію въ другихъ удаленія отъ онаго! Никакой сынъ не имѣлъ большаго почтенія и угожденія Родительницѣ, коликое въ немъ было. Ставъ осиротѣлымъ по смерти своего Отца, возмнилъ себя быть одолженна Ветуріи мѣрою сердолюбія и повиновенія, которое бъ былъ онъ долженъ Родителю, еслибъ тотъ въ живыхъ обрѣтался. былъ щедръ и великолѣпенъ; да и никогда не оставлялъ своихъ пріятелей истаявать бѣдностію. Имѣлъ дивное и несравненное дарованіе къ военному дѣлу; а еслибъ не́ было препонъ отъ возмутительныхъ людей, тобъ Римская держава, при его предводительствѣ, получила себѣ великія приращенія. Діоніс. Галікар.

Господствующій порокъ, коего не потщался онъ исправить въ юности своей, привелъ его къ погубленію плодовъ и достоинства въ толь многихъ изрядныхъ качествахъ. Не́ было въ немъ гладкости и снисхожденія. Не имѣлъ онаго пріятнаго взора, оныхъ поступокъ привлекающихъ, кои предупреждаютъ и прикланяютъ сердце. Имѣлъ природу жестокую, трудную къ умягченію себя, ежели кто ему досадитъ. Не имѣвъ умѣренности въ своемъ гнѣвѣ, доводилъ оный до са́мыхъ печальныхъ

Л. Р. 266. Пр. I. X. 486. крайностей. Словомъ, не зналъ оныхъ предохранностей и мудрыя оныя Гибкости, коя превращается смотря по нуждѣ дѣлъ, и по различію характеровъ, съ кѣмъ обходится. Всегда суровъ и неприступенъ, поражалъ своимъ тяжконравіемъ всѣхъ безъ различія, и не взирая на Особъ. Ничто больше ему не завредило, коль свойство толь мало пристойное Обществу. Пребезмѣрная его жестокость въ содержаніи уставовъ и благочинія, коя не допускала никогда умягченія, также и твердость его преизлишно точная въ томъ, что онъ мнилъ быть справедливо, которая была всячески непреклонна, поспѣшествовали больше, нежели все прочее, къ огорченію на него сердецъ, и къ отчужденію ихъ отъ него. Да научаются юныи Господá отъ сего образца, коль есть важно побѣждать и преодолѣвать то, что называется Своенравіемъ: ибо сей точно былъ порокъ господствующій въ Коріоланѣ.

Сей порокъ довелъ его, по нечувствительнымъ степенямъ, до такóва изъ всѣхъ излишествъ, который есть мерзостнѣйшій, и имѣетъ больше смертоносныхъ воспослѣдованій: оный былъ, поднятіе оружія на свое Отечество. „Другія (a) злодѣянія ограничиваются своими „дѣйствіями, и не бываютъ часто чувствительны, какъ „токмо одному человѣку, или, по большой мѣрѣ, „не многимъ изъ нихъ. Но сіе, погашая въ сердцѣ при„родное усердіе къ мѣсту, гдѣ мы родились, произво„дитъ свою ярость на всецѣлый Градъ и Страну, и ве„детъ за собою опустошенія, пожáры, убійства, наси„лія, и сáмыя проклятыя святопреступства„. Сіе сáмое пріуготовлялъ Коріоланъ своему Отечеству. Правда, оно съ нимъ поступило недостойнымъ образомъ, платя изгнаніемъ за важные его услуги. Но или онъ не зналъ, „что (b) такъ отъ Отечества, какъ и отъ Родителей, дѣти

(a) In aliis maleficia ad ſingulos, aut ad paucos alieno peccato iniuria peruenit: huius ſceleris qui ſunt affines, vno consilio vniuersis ciuibus atrociſſimas calamitates machinantur.

Cic. ad Heren. lib. 4. n. 12.

(b) Vt parentum ſaeuitiam, sic patriae, patiendo ac ferendo, leniendam eſſe.

Liu. lib. 27. cap. 34.

„ дѣти долженствуютъ претерпѣвать біенія„ , „ и (a) „ что не можетъ быть никогда праведная причина къ во- „ споятію оружія на него„ ? былъ онъ изъ числа оныхъ , о которыхъ говоритъ Цицеронъ , „ что (b) мнятъ себя „ обязанныхъ и готовыхъ принесть въ жертву имѣніе „ свое , еще и самую жизнь за Отечество , но что не „ восхотѣлибъ тѣжъ претерпѣть за оное небольшаго бес- „ честія , и самаго легкаго вреда своей славѣ„. Ложная нѣжность! Любовь къ славѣ немысленная ! Великіи люди не разумѣютъ сего такимъ образомъ. Римская Історія подаетъ намъ премногіи о семъ примѣры.

Л. Р. 266. Пр. I. Х. 486.

§. II.

Сп. Кассій Консулъ старается восхитить себѣ верьховную власть. Донесено на него Народу, осужденъ онъ на смерть, и вершенъ. Несогласія между Трібунами и Консулами по причинѣ пашеннаго устава. Знаменитая побѣда, но кроволитная , одержанная надъ Етрусками. Печальное побіеніе Фабіевъ близъ рѣки Кремеры. Мененій осужденъ заплатить штрафъ : Сервій оправданъ. Генуцій Трібунъ заводитъ новыя смятенія : найденъ онъ мертвъ на своемъ ложѣ. Сильныя замѣшательства.

Нѣсколько дней послѣ отступленія Коріоланова , оба Консула вышли въ поле съ многолюднымъ войскомъ. Но вскорѣ они возвратились въ Римъ , не здѣлавши ничего важнаго , хотя непріятели и подавали имъ къ тому случай самый благовременный. Понеже произошло несогласіе между Волсками и Эквами по причинѣ Начальствованія , и сердца такъ разъярились , что обратили свое оружіе одни на другихъ съ неистовымъ остервѣненіемъ ;

Лів. кн. 2. гл. 40. Діоніс. кн. 8. стран. 530. 547.

2 И и „ такъ

(a) Praeſertim cum omnino nulla cauſſa iuſta cuiquam eſſe poſſit , contra patriam arma capiendi.

Cic. 2. Philip. n. 53.

(b) Inuenti autem multi ſunt, qui non modo pecuniam , ſed vitam etiam profundere pro patria parati eſſent ; iidem gloriae iacturam ne minimum quidem facere vellent.

Cic. 1. offic. n. 84.

л. р. 266. пр. I. Х. 486. такъ что, ежелибъ то не при-вечеръ уже было, тобъ они себя сами всѣхъ порѣзали. Ушли они на другой день по утру, и убрались въ домы свои. Консулы весьма не похвалены были, что не пошли за ними въ Погоню.

л. р. 267. пр. I. Х. 485.

Т. СІЦІНІЙ

К. АКВІЛЛІЙ.

Герніки и Волски были побѣждены сими Консулами.

Сп. КАССІЙ III.

л. р. 268. пр. I. Х. 484.

ПРОКУЛЪ - ВІРГІНІЙ

Віргіній былъ посланъ противъ Эквовъ. Раззоривъ ихъ землю безъ всякаго себѣ сопротивленія, привелъ назадъ въ Римъ войско.

Волски и Герніки, на которыхъ шелъ Кассій, договорились о мирѣ и союзѣ съ Консуломъ, которому, Сенатъ далъ власть предписать договорные статіи.

Кассій старается восхитить верьховную власть.

Кассій, по возращеніи въ Римъ, и по полученіи, происками, чести Тріумфа, мало заслуженаго, произвелъ далѣе властолюбивыя свои намѣренія, и предпріялъ пріобрѣсть себѣ самовластительную силу. Выразумѣлъ онъ совершенно, что самое достовѣрное средство къ достиженію намѣреннаго имъ, есть въ томъ, чтобъ пріобрѣсть благосклонность отъ Народа. Въ семъ намѣреніи представляетъ Сенату, „что Народъ достоинъ „нѣкотораго награжденія за услуги его Республикѣ, „какъ защищеніемъ общія Вольности, такъ и покореніемъ Державѣ новыхъ Странъ. Что не можно лучшаго за тѣ учинить воздаянія, какъ токмо отдачею ему „земель, бывшихъ плодомъ его завоеваній, принадлежавшихъ Общенародію, хотя любостяженіе нѣкоторыхъ Патрікіевъ оными и завладѣло. Что щедрость „сія приведетъ бѣдныхъ Плебеянъ въ состояніе, воспитывать дѣтей, полезныхъ Республикѣ, и что сей единъ „раздѣлъ, толь справедливый, можетъ возстановить нѣкоторый родъ равности, долженствующія быть между „Гражданами одного и тогожъ Града„. Присовокуплялъ онъ къ сему пожалованію и Латінцовъ поселившихся въ Римѣ, и получившихъ право Гржданства. „Здѣсь

(a) Tum primum lex Agraria promulgata eſt: numquam deinde, vsque ad hanc memoriam, ſine maximis rerum motibus agitata.
Liu. lib. 2. n. 41.

„Здѣсь (a) первократно еще упоминается уставъ „пашенный, тоесть, уставъ, повелѣвавшій быть раздѣленію земель по Народу. Мы увидимъ въ послѣдовании, что онъ произведетъ великія смятенія въ Республикѣ, и будетъ въ рукѣ у Трибуновъ какъ головня распри и несогласій, всегда готовая загорѣться. И подлинно, сей уставъ, который самъ по себѣ имѣлъ великую оказалость правоты, долженствовалъ быть крайно любимъ Народомъ, коего облегчалъ онъ бѣдность. Когда Римляне имѣли нѣкоторое знатное преимущество надъ своими Сосѣдами; то не давали имъ никогда мира прежде, нежели возмутъ у нихъ часть ихъ земли, коя тотчасъ приписывалась къ Римскимъ. Одна часть сихъ завоеваній продавалась, чтобъ вывесть Государство изъ убытка издержекъ, положенныхъ на войну. Другую часть раздѣляли даромъ бѣднымъ изъ Народа, не имѣвшимъ никакова собственнаго владѣнія землями. Иногда отдаемы были нѣкоторые участки изъ оброка въ казенный прибытокъ. Патрікіане, будучи алчны, и стараясь единственно обогатиться, захватывали часть изъ тѣхъ земель такими средствами, кои обьявлены будутъ подробнѣе въ послѣдовании. Изъ сихъ точно земель, неправедно захваченныхъ, Кассій хотѣлъ здѣлать новый раздѣлъ въ пользу бѣдныхъ Гражданъ.

Л. Р. 268. Пр. I. X. 484. Несогласіе по причинѣ пашеннаго устава.

Предложеніе сіе въ великое привело смущеніе Сенаторовъ: однихъ, длятого что они въ томъ имѣли нужду сами по себѣ; а другихъ, потому что боялись изъ того бѣдственныхъ воспослѣдованій. Сперва прельстило оно пріятно Народъ: но соединеніе Латинцовъ, пріобщаемыхъ къ тойже милости, отвратило его отъ онаго вскорѣ. Рабулей, одинъ изъ Трибуновъ, когда спросилъ въ собраніи Консула Виргінія, что думалъ бы онъ объ уставѣономъ; то сей отвѣтствовалъ, что онъ бы охотно согласился, чтобъ тѣмъ землямъ быть раздѣленнымъ по Римскому Народу, еслибъ Латинцы не имѣли въ томъ участія. Сіе мнѣніе полюбилось весьма Народу. Кассій видѣлъ себя чрезъ то обманувшагося въ своихъ надеждахъ: ибо намѣреніе его было, привесть сіи племена въ благопріятство къ себѣ, чтобъ достигнуть до своея цѣли тѣмъ способомъ, и также помощію, какую тщался получить

 себѣ

Л. Р. 263. Пр. Р. Х. 484. себѣ отъ нихъ; а съ другой стороны, чувствовалъ онъ силу свою умаленну въ разумѣ народномъ. Чтожъ бы паки пріобрѣсть себѣ отъ него благосклонность; то представилъ Сенату, что требуетъ справедливость, чтобъ заплатить изъ общенародныя Казны деньги, кои бѣдныи изъ Гражданъ употребили на покупку хлѣба, который Гелонъ, Царь Сіракузскій, прислалъ въ даръ Республикѣ во время дороговизны. Повѣрилъ либъ кто? „Сіе (а) предложеніе, казавшееся быть превесьма пріятно Множеству, возмутило всѣхъ, для того что щедрость сія показалась какъ мзда, коею Кассій хотѣлъ купить Тіранію, и что въ бѣдности своей находилъ Народъ порабощеніе еще несноснѣе, нежели убожество„.

Между тѣмъ разсуждаемо было о томъ дѣлѣ въ Сенатѣ. Аппій говорилъ долгую рѣчь, „въ которой сильно противился пашенному уставу, представляя, что питать народъ иждивеніемъ казеннымъ, то приводить его тѣмъ къ празности и лѣности. Заключилъ, чтобъ выбрать десять человѣкъ са́мыхъ знатныхъ изъ Сенаторовъ, которымъ бы поручить осмотръ землямъ, и познаніе межъ; и буде найдется, что нѣкоторыи хитростію или силою захватили владѣнье въ руки, то ихъ бы принудить къ отдачѣ тѣхъ республикѣ: чтобъ одну часть продать изъ тѣхъ земель; чтобъ остаточные отдать въ наемъ на́-пять лѣтъ, и чтобъ получаемые съ нихъ деньги употребить на общенародные нужды. Внушилъ онъ, что Народъ, когда увидитъ неправедныхъ владѣльцовъ, принужденныхъ отдать тѣ земли, а доходъ употребленный на справедливые необходимости, не будетъ имѣть причины къ жалобѣ„.

Когда Аппій пересталъ говорить; то прошенъ Авлъ-Семпроній-Атратінъ сказать свое мнѣніе. Сей, распространившись весьма въ похвалахъ Аппію, и одобривъ мнѣніе его о выборѣ Осмотрщиковъ, присовокупилъ: „что

(а) Id vero haud secus, quam praesentem mercedem regni, aspernata plebs; adeo propter suspicionem insitam regni, velut abundarent omnia, munera eius in animis hominum respuebantur.

Liu.

„ что мнитъ необходимымъ, въ томъ настоящемъ обстоя- Л. Р.
„ тельствѣ, сыскать въ Народѣ благопріятство, раздѣ- 268. Пр.
„ ломъ тѣхъ земель, или обще между всѣми Гражданами, І. Х. 484.
„ или токмо между тѣми, кои никакихъ не имѣютъ
„ владѣній, или которыи имѣютъ самый малый доходецъ.
„ Чтожъ до Латінцовъ; то не должно имѣть имъ уча-
„ стія въ раздѣленіи земель, пріобрѣтенныхъ за долго
„ прежде причисленія ихъ къ праву Гражданства. Что на-
„ конецъ мнится благопристойно, чтобъ оставить всего
„ сего исполненіе будущимъ Консуламъ, для того что вре-
„ мя, пребывающихъ въ чинѣ дѣйствительно, долженъ-
„ ствуетъ окончиться вскорѣ„.

Мнѣніе Семпроніево одобрено по всѣмъ его частямъ; а въ слѣдствіе того Сенатъ опредѣлилъ: „Здѣлать Де-„цемвіровъ [десятероначальствующихъ] изъ числа самыхъ „старшихъ, бывшихъ Консулами, коимъ, по осмотре„нѣсть, опредѣлить количество земель, которое Ре-„спублика можетъ отдать въ наемъ, и сколько надобно „раздѣлить по Гражданамъ. Здѣланіежъ Децемвіровъ, „раздѣленію земель, и другимъ учрежденіямъ, принадле-„жащимъ до сего дѣла, словомъ, всему тому быть по-„ручену новымъ Консуламъ„. Сіе опредѣленіе Сенатское, объявленное Народу, заградило уста Кассію, и задушило искры бунта, готоваго вспыхнуть.

СЕРВ. КОРНЕЛІЙ.
К. ФАБІЙ.

Л. Р. 269. Пр. І. Х. 483.

На Кассія донесено Народу, осужденъ онъ на смерть и вершенъ.

Въ слѣдущій годъ, когда Квінтъ - Фабій и Сервій - Корнелій были Консулами, Цезонъ - Фабій, братъ Консуловъ, и Л. Валерій Публікола, бывши въ тожъ время Квесторами, кои, по праву своего чина, имѣли власть созывать Народъ, повѣстили Сп. Касію стать на судъ, и отвѣтствовать въ своей поступкѣ предъ нимъ. Неисчетное множество Гражданъ сошлось въ назначенный день. Оба Квестора исцы, поставляютъ Кассія себѣ Соперникомъ, и доносятъ на него, что воспріималъ онъ тайные мѣры, къ проложенію себѣ прямаго пути до Верьховныя силы; что скопилъ множество оружія, что взялъ скупъ съ Латінцовъ и Герніковъ, и что прибралъ изъ нихъ великую часть самаго дюжаго Юношества, слѣдующаго за нимъ непрестанно. Весь сей

Л. Р. 269. Пр. I. X. 483. сей Доносъ былъ доказанъ неопровергаемымъ свидѣтельствомъ многихъ Гражданъ, и также засвидѣтельствованіемъ Союзныхъ Городовъ.

Народъ повѣрилъ имъ во всемъ, и не внималъ уже ни мало отвѣтовъ изготовленныхъ Кассіемъ. Пришелъ съ того часа въ толикое на него негодованіе, что ни трое бывшихъ у него сыновъ, ни сокрушеніе Сродниковъ его и пріятелей, представшихъ во многомъ числѣ Заступниками за него, ни память изящныхъ его дѣйствъ, произведшихъ онаго въ первыя достоинства, ни троекратное Консулство, и два Тріумфа, здѣлавшія того весьма знаменитымъ, не могли умилостивить сердецъ, и отложить на малый часъ осужденіе ему: толико то самое легкое подозрѣніе о хотѣніи Царства, было непрощаемымъ злодѣйствомъ у Римлянъ! Произвели они толь далеко свой гнѣвъ при семъ случаѣ, что, не храня ни мѣръ ни умѣренности въ качествѣ казни, осудили виноватаго на смерть. Народъ опасся, чтобъ, ежели учинить ему казнь токмо ссылкою, и какъ онъ былъ самый искусный Полководецъ своего времени, не послѣдовалъ также примѣру Коріоланову, и, прибѣгнувъ къ непріятелямъ, не возобновилъ бы кровопролитныя войны на свое Отечество. Какъ скоро приговоръ сказанъ Кассію; такъ тотчасъ Квесторы повели его на Тарпеинъ Камень, высящійся надъ всенародною площадію, и, при видѣніи всего Града, низринули стремглавъ на низъ. Казнь сія была въ употребленіи у Римлянъ. Домъ Кассіевъ срытъ до подошвы, а имѣніе его продано съ торгу. Изъ собранныхъ же тѣхъ денегъ, соорудили и поставили статую мѣдную въ честь Церерѣ. Есть Історіки, кои повѣствуютъ, что то родный его отецъ, по силѣ права на животъ и смерть, кое Родители имѣли въ Римѣ надъ дѣтьми, осудилъ его и умертвилъ, но прежнее мнѣніе кажется быть вѣроятнѣе.

Флор. кн. гл. 26.

Распри о пашенномъ уставѣ. Діонис. кн. 8. стран. 547. 548. Лів кн. 2. гл. 41. 42.

По смерти Кассіевой, развратъ большихъ сталъ быть сильняе и надменнѣе; да и умножилось въ нихъ презрѣніе къ Плебеянамъ. Сіи, напротивъ, лишились бодрости, а не имѣя больше ревнительныхъ защитниковъ своимъ пользамъ, укаряли себя неблагоразуміемъ, и еще несправедливостію за осужденіе, кое произнесли

на

на Кассія. „Сладость (а) пашеннаго устава, который Л. Р. 269
„ не-былъ уже перевѣшиваемъ ненавистнымъ подозрѣніемъ, пр. І. Х.
„ льстила пріятно сердца„. А сіе больше еще ихъ пора- 483.
вило, что Консулы не исполняли опредѣленія, утвержденнаго Сенатомъ о раздѣленіи земель, и что не-были еще учреждены оныи Децемвіры, коимъ надлежало дать вѣдомость Сенату о принадлежащихъ земляхъ Народу, и о части каждаго. Были явно жалобы, что Сенатъ не поступаетъ съ доброю вѣрностію; да и винили Трібуновъ прошедшаго года, измѣною пользамъ народнымъ. Бывшія тогда въ должности, требовали неотступно исполненія опредѣленію.

Распри сіи между Сенатомъ и Народомъ, между Консулами и Трібунами, займутъ въ слѣдующихъ годахъ большую часть Історіи. Увидится какъ нѣкоторый обмѣнъ смятеній въ городѣ, а браней военныхъ на полѣ. Сіи небольшіе брани были обыкновеннымъ убѣжищемъ для Консуловъ, кои, чтобъ здѣлать расторженіе непрестаннымъ жалобамъ отъ Народа, извлекали оный изъ Рима, въ намѣреніи, дабы находить воинамъ ихъ, въ убыткѣ непріятелей, пропитаніе себѣ, могущее привесть тѣхъ къ забвенію старыхъ своихъ требованій. Но непрерывные сіи брани дѣлали ихъ еще больше незговорчивыми; а миръ возраждалъ, въ бодростяхъ толь надменныхъ, несогласіе, которое война токмо что останавливала. Такіе взаимные ссоры будутъ возвращаться часто. Я сокращу объ нихъ повѣствованіе столько, сколько мнѣ возможно будетъ, и стану объявлять то токмо, что мнѣ покажется важно и любопытно, убѣгая отъ подробности мѣлочныхъ окрестностей, и дѣлъ почитай всегда подобныхъ, кои не могутъ не привесть въ скуку Читателя.

Патрікіане тщались крѣпко, содержать всегда нѣсколько непріязней съ чужестранными, дабы всегдажъ имѣть готовый случай къ нѣкоторому новому Походу. Веіенты, Эквы, Волски, и другія ближнія Племена, снабдѣвали ихъ непрестанно къ тому причинами. Обык-

(а) Dulcedo Agrariae legis ipsa per se, dempto auctore, subibat animos. Liu. cap. 42.

Л. Р. 269. новенное средство Трібуновъ было, противиться набору
Пр. І. Х. Войска: но по нѣкоторомъ сопротивленіи, были напо-
483. слѣдокъ принуждены уступать; а страхъ, чтобъ Сенатъ не поставилъ Діктатора, коего сила была самовластная, содержалъ ихъ въ обузданіи, и принуждалъ отставать отъ своихъ сопротивленій.

Патрікіяне имѣли еще великое превозможеніе надъ Плебеянами въ томъ, что, имѣя господство обыкновенно въ Собраніяхъ, совокупляющихся по Центуріямъ, для нареченія Консуловъ, старались они всячески выбирать такихъ, кои были ревностны къ пользѣ благородныхъ; такъ что часто не имѣлъ возможности Народъ поперечить ихъ избранію, какъ то сіе показалось въ слѣдующій годъ. Фабій, былъ дѣйствительно Консуломъ, по побѣжденіи Волсковъ и Эквовъ, продалъ добычу тамъ взятую, а деньги всѣ отдалъ въ общенародную Казну, не удѣливъ изъ нихъ ничего Воинамъ; что самое здѣлало имя Фабіево очень ненавистно Народу.

Между тѣмъ, въ слѣдующихъ Коміціяхъ выбраны Консулами:

Л. Р. 270. Л. ЭМІЛІЙ.
Пр. І. Х. ЦЕЗОНЪ-ФАБІЙ.
482. Послѣдній былъ одинъ изъ Доносителей на Кассія.

Волски и Эквы побѣждены Эміліемъ.

Освящено Капище Касторово, обѣщанное на войнѣ противъ Латінцовъ, Діктаторомъ Постуміемъ.

Л. Р. 271. М. ФАБІЙ.
Пр. І. Х. Л. ВАЛЕРІЙ.
481. Первый былъ братъ двумъ Консуламъ тогожъ имени, прежде бывшимъ; а вторый одинъ изъ Доносителей на Кассія. Начали было они набирать войско, на войну противъ Вейентовъ и Волсковъ. Трібунъ Меній воспротивился, говоря, что онъ не потерпитъ, чтобъ Консуламъ дѣлать новыи наборы, ежели, прежде всего другаго, не опредѣлятъ они Осмотрщиковъ для раздѣленія земель. Консулы, чтобъ имъ выперститься изъ сего затрудненія, ухватились за нѣкоторый способъ, который не былъ еще въ употребленіи, и кой потомъ не былъ же, кажется, и повторенъ: былъ онъ такой, что перенесли они свое Судилище въ поле. Тамъ призываютъ Гражданъ

ждан къ запискѣ своихъ именъ, кои не больше послушны явились, коль и прежде. Консулы осуждают Преслушниковъ платить штрафъ, отъемлютъ у нихъ оброчные земли, отганяютъ стада, и уносятъ ихъ плуги; такъ что Трибуны не могли тому противиться; для того что власти имъ не-было за-городомъ. Военное сїе наказанїе привело Народъ въ должность. Наборы совершены по обыкновенїю. Война сїя не имѣла воспослѣдованїй. Л. р. 271. Пр. I. Х. 481.

Весталь Оппїя, изобличенная въ нарушенїи обѣта чистоты, вершена обыкновенною казнїю.

К. ФАБІЙ II. Л. р. 272.

К. ЮЛІЙ. Пр. I. Х. 480

Война противъ Эквовъ и Вейентовъ. Лїв. Кн.

ЦЕЗОНЬ-ФАБІЙ II. 2. Гл. 43.

СП. ФУРІЙ. Л. р. 273.

Понеже Вейенты и Эквы дѣлали набѣги на Римскїе земли; то Консулы стали набирать полки, чтобъ итти на непрїятелей. Трибунъ Ицилїй, (*) вопїя громогласно, что время пришло къ исполненїю Пашеннаго Устава, не допускалъ Гражданъ записываться. И какъ Сенатъ былъ въ великомъ затрудненїи отъ сего сопротивленїя, да и не зналъ что дѣлать; то Аппїй Клавдїй представилъ, „что единственное средство, къ удержанїю сопротивленїй Ицилїевыхъ, есть, чтобъ поднять „на него другихъ Трибуновъ; а инако, прерѣканїе одного Трибуна, есть непреоборимое препятствїе: ибо ему „позволено уставами, останавливать всѣ Совѣщанїя, „противъ которыхъ вызывается. Что сила Трибунская „не можетъ приведена быть въ слабость, какъ токмо „собою самою. Что между пятїю Трибунами, найдется всегда одинъ, который радъ будетъ, или по самолюбїю, или по ревности къ общему Добру, перечить „предпрїятїю одного Таварища, и соединиться съ добросовѣстными Гражданами. Что найдется ихъ, безъ сомнѣнїя, и много, ежели надобны будутъ; однако и „одного довольно къ здѣланїю тщетнымъ Стремительства во всѣхъ другихъ. Что, посему, искусство Консуловъ Пр. I. Х. 479. Дїонис. Кн. 9. стран. 559. 562.

(*) Тїтъ-Лївїй называетъ его Лицїнїемъ.

Л. р. 273. пр. I. х. 479.

„суловъ и первыхъ Сенаторовъ состоитъ въ томъ, чтобъ „всѣми мѣрами тщаться, привлещи къ своей сторонѣ „кого нибудь одного изъ Трїбуновъ, и склонить его къ „твердому стоянїю за пользу Сената и Республїки„. Совѣтъ сей показался преисполненъ благоразумїя, какъ то и подлинно; да и былъ употребленъ тотчасъ въ дѣло. Четыре Трїбуна обьявили себя противъ Iцїлїя, изволяя, чтобъ больше не говорить о Пашенномъ уставѣ до окончанїя войны.

Война противъ Вейентовъ и Эквовъ.

Армеи поспѣшно набраны. Фурїй пошелъ на Вейентовъ, кои не посмѣли ему показаться; такъ что получилъ онъ великую добычу во всей той землѣ, имѣя время пройти по ней. Благость, показанная отъ него раздѣленїемъ воинамъ всѣхъ корыстей, умножила весьма преданность, какую Народъ имѣлъ ужé къ нему. По окончанїи напольности, возвратилъ онъ войско въ добромъ здоровьѣ, и въ достаткѣ.

Цезонъ-Фабїй, другой Консулъ, не имѣлъ себѣ равнаго счастїя, хотя и честно исполнилъ всѣ должности преизряднаго Полководца. Полкѝ его показали въ сáмомъ сраженїи, сколько Военачальникъ ихъ былъ имъ ненавистенъ. Прогналъ онъ Эквовъ одною токмо Конницею. Пѣхота отказалась за ними гнаться, боясь, чтобъ не здѣлать благопоспѣшества его славѣ, снабдѣвая его случаемъ къ Трїумфу. Ни увѣщанїя Консуловы, ни стыдъ, которымъ краснѣлись за толь злодѣйскую измѣну, ни собственная ихъ напасть, если непрїятель оборотится, не могли тѣхъ принудить итти въ передъ, или, по крайней мѣрѣ, стоять крѣпко на своихъ мѣстахъ. Обратившись назадъ въ безпорядкѣ, идутъ къ военному стану, имѣя печаль изображенную на лицѣ, какъ будтобъ они были побѣждены, и произнося проклятїя то на своего Полководца, то на конницу, послужившую толь ему изрядно. „Консулъ (a) не думалъ и поправить „толь великое зло: такъ то праведно есть, говоритъ „Тїтъ-

(a) Nec huic tam peſtilenti exemplo remedia vlla ab Imperatore quaeſita ſunt: adeo excellentibus ingeniis citius defuerit ars qua ciuem regant, quam qua hoſtem ſuperent.

Liu. cap. 43.

„ Тітъ-Лівій, что великіи люди, превосходныи во всемъ „ прочемъ, не достаточны бываютъ чаще въ умѣніи пра- „ вить сердцами Гражданъ, нежели изобильны потребны- „ ми дарованіями къ побѣжденію непріятелей„! Возвратился онъ въ Римъ не весьма славенъ, но пришелъ и болѣе, нежели прежде, въ ненависть и въ проклинаніе отъ ратныхъ людей. Однако, Консулство пребыло ещé въ родѣ Фабіевомъ. Л. Р. 273. Пр. I. Х. 479.

М. ФАБІЙ II.
КН. МАНЛІЙ.

Л. Р. 274. Пр. I. Х. 478.

Сіи Консулы претерпѣли жестокую войну отъ Вейентовъ. Внутренное несогласіе, пребывавшее въ Римѣ, приводило въ надежду непріятелей, что удобно будетъ низложить его силу, толькобъ приложить къ тому стремительство. Главныи Етруряне не преставали, во всѣхъ Собраніяхъ, представлять, „ что раздоръ, кой, „ мудростію Сената и терпѣливостію Народа, удержанъ „ былъ понынѣ отъ худыхъ своихъ произведеній, дошелъ „ наконецъ до толикаго излишества, что можно ска- „ зать, Римъ составляетъ два города противныи себѣ, „ изъ которыхъ каждый имѣетъ свои уставы и Градона- „ чальниковъ. Что бунтъ вышелъ изъ города въ поле, и „ тамъ истребилъ всю благостройность. Что въ послѣд- „ ней напольности, оружіеносецъ Римскій, въ сáмое еще „ сраженіе, оставилъ своего Военачальника, и не смотря „ на его представленія и повелѣнія, отбылъ въ военный „ свой Станъ, да и уступилъ побѣду Эквамъ, кои по- „ бѣждены ужé были. Что при небольшихъ токмо стре- „ мительствахъ, Римъ можетъ быть задавленъ своими „ силами. Что надобно ему токмо показать войну; а „ что ихъ [Етруссковъ] счасливая участь и боги содѣ- „ лаютъ все прочее„. Сіи рѣчи и надежды ополчили всю Етрурію.

Знаменитая побѣда, но кровопитная, одержанная надъ Етрусками. Діоніс. Кн. 9. стран. 562. 570. Лів. Кн. 2. Гл. 44. 47.

Однако, не заснулижъ и въ Римѣ. Консулы приложили старание, въ силу Аппіевва совѣта, преклонить Трібуновъ поступками учтивыми и услужными, да и привлещи нѣкоторыхъ стоять за свою пользу Симъ способомъ наборы здѣланы благоуспѣшно, какъ и въ прошломъ годѣ, не взирая на сопротивленіе другихъ. Итакъ, Армея тотчасъ стала быть въ готовности. Консулы

Л. Р. 274. пошли съ двумя Легіонами каждый, кои одинъ Римъ по-
пр. І. Хр. ставилъ; да съ равнымъ же числомъ полковъ, получен-
478. ныхъ ими отъ Союзниковъ. Латінцы и Герніки, по своему соизволенію и по доброхотству, прислали вдвое больше войска, нежели у нихъ требовано было. Римляне не разсудили заблаго употребить оное, конечно по основанію, отъ котораго рѣдко они удалялись въ послѣдованіи, именножъ, не допускать къ своему воинству Союзниковъ и Чужестранцовъ въ бо́льшемъ числѣ, нежели сколько было Гражданъ. Возблагодаривши, великими засвидѣтельствованіями благодарности своея, симъ Союзникамъ, за ихъ вѣрность и ревность къ услугѣ Народа Римскаго, отослали они излишніи полки́. Составленъ третій Корпусъ, состоящій изъ двухъ Легіоновъ са́маго молодаго войска, коему повелѣно стоять лагеремъ за стѣнами Римскими въ защиту пашнямъ, отъ незапнаго нападенія, нѣкотораго новаго непріятеля, коегобъ и не чаяли. Но которыи, за старостію, не могли итти въ походъ, а могли еще нѣсколько служить, тѣ остались въ городѣ, чтобъ оный беречь въ случай наскоченія.

Консулы, предводительствуя войскомъ, пошли къ Вейіямъ, и стали на двухъ холмикахъ, бывшихъ довольно въ блискомъ разстояніи другъ отъ дру́га. Непріятели, съ своей стороны́, имѣли сильное войско, и стали лагеремъ предъ городомъ. Всѣ, кои были са́мыи знаменитыи люди въ Етруріи, збѣжались на сію войну. Пригнаны туда и Рабы: такъ что, армея Етрусская превесьма многолюднѣе Римскія находилась.

Не число непріятелей бо́льшее приводило Консуловъ въ затрудненіе, но расположеніе са́маго ихъ собственнаго войска. Память, еще свѣжая, о происшедшемъ въ послѣдней непослушности, содержало ихъ въ беспокойствѣ. Итакъ, вознамѣрились они пребывать въ лагерѣ неисходно, не отваживаться на битву, и отлагать войну въ даль столько, сколько можно будетъ, въ надѣяніи, что время и продолженіе можетъ умягчить сердца́, и привесть паки къ должности. И какъ Римляне препроводили многіи дни, не дѣлая никако́ва движенія; то отважнѣйшіи изъ Етруріянъ прибѣгаютъ тревожить ихъ къ са́мымъ воро́тамъ лагеря. Называютъ они воиновъ жен-

щинами

щинами, а Полководцовъ трусами. Приказываютъ имъ, или показаться, ежели есть въ нихъ смѣлость, и рѣшить ссору опредѣлительнымъ сраженіемъ, или, когда нѣтъ бодрости сразиться, отдать оружіе Побѣдителямъ. Припоминаютъ подлость ихъ первоначалія, которой поступка оныхъ соотвѣтствуетъ совершенно. Л. р. 274. пр. 1. х. 478.

Сіи преязвительныя укоренія, повторяемыя ежедневно съ новымъ нахальствомъ, не дѣлали труда Консуламъ, но прободали онѣ въ живое ратоборцовъ. Чувствовали сіи сами въ себѣ два наглыя колебанія, и другъ другу сопротивныя: одно, негодованія на непріятелей, а другое, отвращенія отъ Консуловъ и Сенаторовъ. Не могли они терпѣть долѣе преобидныхъ ругательствъ отъ Етрурянъ: но не хотѣли также пріобрѣсть и Патрікіянамъ благополучнаго успѣха, который бы ихъ воспрославилъ по премногу. Сіи двѣ чувственности сражаемы были между собою, и смѣнялись онѣ внутри взаимно. Наконецъ, ненависть къ чужестранцу превозмогла. Приходятъ Станицами къ шатру Консуловъ, просятъ ихъ неотступно, дать знакъ къ сраженію. Консулы совѣтуются между собою, какъ будто не вѣдавшіи что̀ надлежало дѣлать. Продолжаютъ Совѣтъ долговременно. Превесьма желали они сразиться, но надобно было укрывать свое желаніе; дабы возбудить откладываніемъ са́мымъ, и нѣкоторымъ будто сопротивленіемъ, охоту въ воинахъ. Отвѣтъ имъ былъ, что требуютъ тѣ битвы рано, что еще не время сражаться, и чтобъ сидѣли они пота́ въ лагерѣ. Консулы притомъ объявили, что кто ни будетъ биться безъ Указу, тотъ почтенъ быть имѣетъ за непріятеля. Сей притворный отказъ послужилъ къ распаленію отчасу бо́льшему гарячести въ воинахъ. Непріятели увѣдомившись, что Консулы приняли намѣреніе не сражаться, здѣлались нахальнѣйшими, да и валя́тъ надменно къ са́мымъ воротамъ Стана, испуская премножество язвительствъ обидныхъ на трусовъ, не дерзающихъ явиться; да и едва было не напали они на лагерь. Воины не могутъ болѣе терпѣть презрѣній толь досадныхъ. Прибѣгаютъ отвсюду къ Консуламъ, и уже́ не Ста́йками какъ прежде, но почитай всѣ совокупно, требуя великимъ

Л. Р. 274 великимъ воплемъ, чтобъ имъ быть ведо́мымъ на битву.
Пр. I. X. Время уже́ настало. Однако еще́ показывается имъ
478. нѣсколько трудности. Наконецъ Фабій, боясь чтобъ не устудить и не привесть къ упаденію охоты должайшимъ медлѣніемъ, или чтобъктомужъ не премѣнить въ нихъ шума въ возмущеніе, велѣлъ замолчать, а простирая рѣчь къ своему Таварищу: я знаю, Манлій, говорилъ онъ, что сіи Воины могутъ побѣдить; но они меня самихъ привели въ сомнѣніе, хотятъ ли то здѣлать. Тогоради, я намѣренъ не давать знака къ битвѣ прежде, нежели они всѣ заклянутся, что не сойдутъ съ сраженія безъ побѣды. Они уже́ обманули однажды Консула: но никогда не обманутъ боговъ. Былъ, между требовавшими сраженія убѣдительнѣйшимъ образомъ, нѣкто Флаволей, Плебеянинъ по рожденію, который имѣлъ препитаніе себѣ отъ своего труда, но обще всѣми любимый за свою храбрость. Достоинство его произвело онаго въ чинъ отмѣнитый въ одномъ изъ Легіоновъ, въ которомъ начальствовалъ какъ первенствующій, Primipilus [Первострѣльчій, Маіоръ: ςρατοπεδάρχης τῦ τάγματος]. Имѣлъ онъ подъ собою шестьдесятъ Центуріоновъ [сотниковъ] съ ихъ ротами, тоесть всѣхъ сотниковъ въ Легіонѣ, одолженныхъ уставомъ зависѣть отъ его приказовъ, и ему повиноваться. Сей Флаволей выходитъ первый, и заклинается предъ Консуломъ, держа мечъ свой обнаженный и къ верьху взнятый: я обязуюсь, Фабій, не возвратиться съ сраженія не побѣдивъ. Ежели я нарушу мою присяту; то да Юпітеръ, да Марсъ, и да всѣ другіи боги, погубятъ меня въ своемъ гнѣвѣ. Вся армея, смотря на него, присягнула такимъ же образомъ.

Консулы, исполнь надѣянія и обрадованія по семъ клятвенномъ обѣщаніи, какъ будто уже́ они увѣрены были о побѣдѣ, изводятъ полки въ добромъ порядкѣ, и стро́ятъ тѣ къ битвѣ. Етрусски, удивившись сему движенію, коего не ожидали, готовятся съ своей стороны́, и идутъ противъ Римлянъ.

Когда обѣ армеи сошлись; то данъ знакъ къ битвѣ трубнымъ гласомъ: а сраженіе и началось. Конница и пѣхота метнулись совокупно съ обѣихъ сторонъ. Убійство было великое, и уронъ сперва на обѣихъ же сторонахъ равный. Римляне, стоявшіи на правомъ крылѣ подъ

коммандою

коммандою у Консула Манлія, збили жарко лѣвое непріятельское; а всадники, слѣзши съ коней, сражались долго стоя на ногахъ пѣши. бывшіи на лѣвомъ крылѣ, начали видѣть себя охватываемыхъ правымъ Етруряиъ, имѣвшихъ стороны свои длинняе съ того бока. Однако стояли крѣпко, не смотря на неравность своихъ силъ, и на раны, коими поражаемы были отвсюду. Квінтъ-Фабій, бывшій дважды въ чести Консулства, и коммандовашій тогда на лѣвомъ крылѣ какъ Намѣстникъ Консулскій, дѣлалъ сильное сопротивленіе, коль ни-былъ весь израненъ, даже до того, что, пораженный Копіемъ, палъ безъ всякаго знака жизни. Когда увѣдомленъ о семъ Консулъ М. Фабій, который предводительствовалъ въ срединѣ стѣны; то призываетъ къ себѣ Цезона-Фабія, другаго своего брата, а взявъ съ собою самое чѐлышко изъ своихъ полковъ, пробѣгаетъ за правое крыло Етрусковъ, коимъ лѣвое Римское охвачено было. Нападаетъ на тѣхъ въ наглости; испровергаетъ, и убиваетъ всѣхъ попадающихся ему, да и принуждаетъ самыхъ отдаленныхъ къ бѣгству. Тамъ, нашедъ своего брата дышущаго еще, подъемлетъ его безъ всякаго себѣ другаго утѣшенія, какъ токмо что принялъ отъ него послѣдній его духъ. Воины, разъярившись на отмщеніе за смерть Полководца толь любимаго, кидаются на Етруряиъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они наиболѣе были сомкнуты; а ужаснымъ убійствомъ, содѣваемымъ ими, возставляютъ они дѣла лѣваго крыла, да и получаютъ надъ тѣми верьхъ, которыи было сквозь ихъ пробились. Л. р. 274. Пр. І. Х. 478.

Во все сіе время, (*) правое крыло коммандуемое Манліемъ, употребляло всегда въ свою пользу преимущество надъ Етрурянами, и получало новыи успѣхи. Непріятель сопротивлялся уже только слабо, и искалъ своего спасенія въ бѣгствѣ, когда одна Стрѣла, пущеная на удачу, поранила Манлія въ колѣно, вышла на сквозь въ подколѣнкѣ, и его низвергла. Подхватываютъ онаго унося изъ свалки, и относятъ въ лагерь. Етрусски, думая того умерша, соединяются и приходятъ въ бод-

(*) Авторъ здѣсь слѣдовалъ болѣе разуму, нежели словамъ Діонисія Галікарнасскаго.

Л. Р. 274. рость. Свѣжіи полки, совокупившіися съ ними, умно-
пр. I. Х. жаютъ ихъ надѣяніе. Обращаютъ они, въ свой рядъ,
478. Римлянъ тыломъ въ отсутствіе военачальника своего. Консулъ М. Фабій, усмотрѣвъ сей беспорядокъ, оставляетъ лѣвое крыло, и бѣжитъ на по́мощь съ праваго съ нѣсколькими Эскадронами Конницы. Кричитъ войску, что Таварищъ его живъ; а онъ Фабій разбилъ уже́ другое Етрусское крыло. Непріятель, видя его прибѣгающа съ подмогою большою, престаетъ гониться за бѣгущими, и возвращается къ сраженію. Въ тожъ время Манлій приходитъ, и является паки предводительствуя воинство. Видѣніе обоихъ Консуловъ возободряетъ Римлянъ. битва разогрѣвается и разгарается, да и убійство дѣлается лютѣйшее съ обѣихъ сторонъ.

Въ сей часъ, большой Отрядъ Етрусковъ получаетъ приказъ итти къ лагерю Римлянъ. Бѣгутъ сіи туда толь съ бо́льшею радостію, что думали оный худо стрегомъ; да и не обманывались они. Оставлены въ немъ только, на храненіе ему, одни Тріаріи, (*) и малое число другаго войска. Прочіи всѣ состояли только изъ купцовъ, слугъ, и мастеровыхъ людей. Етрусски завладѣли безъ труда Лагеремъ; но, прилѣжавши болѣе къ захватыванію добычи, нежели къ битвѣ, дали Тріаріамъ, невозмогшимъ вытерпѣть перваго ихъ удара, время увѣдомить Консуловъ о произходящемъ въ лагерѣ, послѣ чего Тріаріи возобновили сами собою бой съ великимъ множествомъ. Манлій, прибѣжавъ немедлѣнно на по́мощь къ нимъ, вступилъ въ лагерь, поставилъ стражу при всѣхъ воро́тахъ, и симъ образомъ заперъ весь выходъ изъ него непріятелямъ. Приведены бывши къ отчаянію, бились они съ бо́льшею яростію. Великая куча Етрурянъ, когда бросилась на Консула, коего они признали по доспѣхамъ; то Римляне, окружавшіи его, хотя сопротивлялись сперва сильно, но не могли долѣе выдержать толь наглаго удара. Консулъ, пораненный смертно, упалъ съ своего Коня, и не возмогши приподняться, умеръ въ семъ сраженіи

(*) Называемы были симъ именемъ воины третіея лініи въ Римскомъ воинствѣ, бывшіи въ старости, и имѣвшіи вѣдомую всѣмъ храбрость, но состоявшіи въ ме́ньшемъ числѣ прочихъ.

сраженіи, послѣ какъ видѣлъ погибавшее въ округъ себя храброе Юношество. Етруряне, ободрившись симъ благополучнымъ и нечаяннымъ успѣхомъ, приходятъ въ новые силы, а между Римлянами тревога была общая; да и находились блиско того, чтобъ имъ быть всеконечно побитымъ, еслибъ Намѣстники, по унесеніи Консулскаго тѣла, не отворили однихъ воротъ непріятелямъ. Выбѣжали сіи всѣ съ поспѣшностію въ тѣ ворота; но попались въ руки другому Консулу, бѣжавшему на помощь своему Таварищу, и были почитай всѣжъ посѣчены въ мѣлкіе части. Фабій побѣдивъ, возвращается тотчасъ на подпору къ біющимся на полѣ; чемъ и приводитъ Непріятелей къ совершенному разсыпанію себя бѣгствомъ. Л. р. 274. Пр. 1. Х. 478.

Римляне не имѣли еще знаменитѣйшія битвы, какъ по многолюдству бившихся, такъ и по продолженію битвы, и купно по разнымъ премѣнамъ приключеній. Воинство ихъ состояло въ двадцати тысячахъ пѣхоты, въ коей былъ самый цвѣтъ и избранность Юношества Римскаго, въ тысячѣ двухъ стахъ Конницы, да въ толькомъ же числѣ полковъ, взятыхъ изъ Усадебъ и и отъ Союзниковъ. бой начался предъ полуднемъ, а окончался при захожденіи Солнца. Побѣда была чрезъ долгое время на перевѣсѣ между обѣими Сторонами, а показалась ужé объявившеюся съ Римскія чрезъ поступку Етруряновъ, кои, въ слѣдующую ночь, ушли съ мѣста.

По возвращеніи Воинства, Народъ хотѣлъ увѣнчать Консулову побѣду честію Тріумфа. Онъ впрочемъ не разсудилъ, чтобъ благопристойность позволяла ему, явиться, въ ономъ пышномъ шествіи, имѣющему вѣнецъ на головѣ, при погребеніи своего брата, и своегожъ другаго Таварища. „Отреченіе (а) отъ Тріумфа принесло ему больше чести, нежелибъ могъ принесть „тоя самый Тріумфъ: толико то презрѣніе славы, по„казанное благовременно, отдаетъ иногда ту съ лих„вою„!

(а) Omni acto Triumpho depositus Triumphus clarior fuit. Adeo spreta in tempore gloria, interdum cumulatior redit. Liu.

А. Р. 274. Пр. І. Х. 478.

Потомъ отдалъ онъ погребательное почтеніе обоимъ знаменитымъ Покойникамъ, по коихъ всѣ плакали. Провозгласилъ самъ имъ похвалу, и изъяснилъ совершенно славныя обоихъ дѣянія, не упомянувъ ни слова о своихъ. Праведная похвала, присвояемая отъ него имъ, частію возвратилась къ нему самому, и толь наипаче, что мнился быть забывшій себя. Прилѣжа къ предначертанному себѣ расположенію съ начала своего Консулства, о примиреніи Народа съ Патрікіями, раздѣлилъ по дворамъ Сенаторскимъ раненыхъ Солдатъ, и далъ ихъ самое большое число Фабіямъ: не-были они нигдѣ индѣ лѣчимы съ лучшимъ попеченіемъ. Отъ сего времени Фабіи стали быть народолюбительны, но способами крайно законными и спасительными Республикѣ. Чего ради, Консулство и пребыло еще въ сей породѣ тожъ, какъ по желанію Народа, такъ и Патрікіанъ.

А. Р. 275. Пр. І. Х. 477.

ЦЕЗОНЪ ФАБІЙ III.
Т. ВІРГІНІЙ

Печальное побіеніе Фабіевъ близъ рѣкй Кремеры. Діоніс. Кн. 8. стран. 570. 583.

Римъ, при сихъ Консулахъ, выдержалъ многіе брани, не столько бѣдственные, сколько беспокойные, противъ Эквовъ, противъ Волсковъ, и противъ Веиентянъ. Чтожъ бы удержать набѣги сихъ послѣднихъ; тобъ надлежало поставить на ихъ границахъ сильную заставу, которой бы держать ихъ въ обузданіи. Но Республика, истощившись деньгами, и бывши угрожаема другими многими непріятелями, не была въ состояніи имѣть толь многія попеченія, и держать толикіи расходы. Фамілія Фабіева показала здѣсь щедрость, коя безъ примѣра. Явившись Сенату, и устами Консуловыми просила изъ милости, чтобъ поручить ей стараніе о заставѣ, и объ издержкахъ на всю ту, которой должно быть противъ предпріятій отъ Веиентянъ, что требовало вспоможенія болѣе пристальнаго, нежели многолюднаго, обѣщаясь содержать тамъ изрядно честь Римскаго народа. Обрадовались всѣ приношеніемъ толь благороднымъ и неслыханнымъ, и принято онее съ живою благодарностію. Вѣдомость немедлѣнно разсѣвается по всему городу. Не-было въ немъ словъ, какъ токмо о Фабіяхъ. Похваляются они, удивляются имъ, и превозносятся до небесъ. Ежелибъ еще нашлись двѣ подобные

фамиліи

фамиліи, говорили, чтобъ одной взять на себя войну противъ Волсковъ, а другой бы противъ Эквовъ; шобъ весь Народъ пребылъ покоенъ, а въ шобъ время собная сила преодолѣвала за него сосѣдния племена. Л. р. 275. Пр. І. Х. 477.

Назавтрѣе съ утра Фабіи отправляются, предводительствуемыи Консуломъ, облеченнымъ въ Латы. Никогда не видывано Воинства толь малолюднаго, а толь притомъ знаменитаго: я говорю здѣсь по словамъ Тіта-Лівія. Триста шесть ратоборцовъ, всѣ изъ Патрікіанъ, и всѣ изъ одноя и тояжъ фаміліи, изъ которыя нé-было ни единаго, который бы не могъ быть удостоенъ начальствовать надъ цѣлымъ войскомъ, шли на Вейіи, исполнены бодрости и радости, подъ знаменами одного Главнаго, Фабіяжъ, какъ и они. были они возслѣдуемы сонмомъ пріятелей и знакомцовъ, оживотворенныхъ тѣмже духомъ и тоюжъ ревностію, кои всѣ нá все имѣли токмо великія и благородныя намѣренія. Сія сонмица состояла почитай въ четырехъ тысячахъ человѣкъ. Весь градъ збѣжался видѣть толь прекрасное зрѣлище, не устаетъ въ похвалахъ симъ великодушнымъ Оружіеносцамъ, обѣщаетъ имъ Консулства, Тріумфы, и мздовоздаянія сáмыя свѣтлыя. Проходя Капітолій и другіи Храмы, просятъ всѣ боговъ, воспріять ихъ подъ свой покровъ, благословить отшествіе оныхъ и начинаніе, да и даровать имъ скорое и благополучное возвращеніе. благожеланія сіи нé-были услышаны.

Когда они прибыли близко къ рѣкѣ Кремерѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ города Вейій; то построили Крѣпость на горѣ очень каменистой и весьма крутой, для безопасности своея: обвели оную двойнымъ рвомъ, и на всѣхъ сторонахъ по угламъ поставили башни. Консулъ потóмъ повелъ свое войско на Вейентскіе земли, гдѣ взялъ довольную добычу. Вейентянамъ стало очень беспокойно отъ сея заставы, которая имъ препятствовала упражняться въ земледѣлствѣ, и подрывала купечество, бывшее у нихъ съ чужестранными. Непріятель, не смѣя ктому являться, сидѣлъ запертъ въ городахъ, или выходилъ изъ нихъ украдкою.

Л. Р. 276. Пр. І. Х. 476. Л. ЭМІЛІЙ II. К. СЕРВІЛІЙ.

Вейентяне, не имѣя довольно силъ къ раззоренію Крѣпости, построенныя Римлянами, прибѣгнули къ Етрусскамъ, кои къ нимъ прислали многолюдное войско. Консулу Эмілію поручена сія война; на Таварища его положена противъ Волсковъ: а Проконсулъ (*) [Мѣстоконсулъ, за Консула, Віцеконсулъ, ἀνθύπατος] Фурій пошелъ на Эквовъ. Сей получилъ скорый и благополучный успѣхъ. Сервілій, отъ преизбыточнаго спѣха и надѣянія къ нападенію на непріятеля, разбитъ. Эмілій, нашедъ Вейентское войско, стоявшее предъ Вейями, и подкрѣпленное помощными полками всего Етрусскаго народа, напалъ на нихъ жарко не потерявъ времени, привелъ ихъ въ разсыпаніе, побилъ изъ нихъ великое множество, и завладѣлъ оныхъ Станомъ, гдѣ нашелъ чемъ наградить и обогатить свое Воинство. Вейентяне, скучившись отъ золъ, претерпѣваемыхъ ими, послали къ Эмілію съ прошеніемъ Мира. Консулъ, получивъ мочь къ тому отъ Сената, заключилъ оный немедлѣнно, не отнявъ у нихъ ни частички земли, не потребовавъ никакія денежныя суммы за убытки, издержанныи Римлянами на войну, еще и не принудивъ тѣхъ, дать себѣ Аманатовъ въ спорученіе добрыя ихъ вѣрности. Сіе преизлишнее снисхожденіе принято худо въ Римѣ; а въ слѣдствіе сего, Сенатъ ему отказалъ отъ чести Тріумфа. Воспріявъ въ досаду сіе бесчестіе, ухватился онъ за Плебеянъ, донося на Сенатъ, что сей старается продолжать войну, чтобъ отложить въ даль раздѣленіе земель, о коемъ приводитъ ихъ въ щетную надежду, толь отъ давняго времени; а какъ будтобъ онъ былъ самовластительный Господинъ, распустилъ войско по собственному своему изволенію, да и не старался ни о чемъ болѣе, какъ токмо о содержаніи несогласія между Народомъ и Сенатомъ. Однако, Фабіи остались въ своей Крѣпости.

К. ГОРАЦ-

(*) Сіе есть первое самое упоминовеніе о Проконсулѣ въ Римской Історіи.

К. ГОРАЦІЙ. Л. р. 277.
Т. МЕНЕНІЙ Пр. I. X.

Одинатцать народовъ Етрусскаго племени, съ коими не спросились Вейентяне о договорѣ, о которомъ мы теперь предложили, собрались между собою, и поставили имъ въ вину, что заключили они миръ съ Римлянами. Итакъ, война паки вновь началась. Несогласіе, возгорѣвшееся въ Римѣ по причинѣ набора въ войско, здѣлало, что пріуготовленія тянулись долго. Въ то время Фабіи, понадѣясь на великій успѣхъ отъ набѣговъ, производимыхъ ими на непріятельскую землю, подавались день отъ дня далѣе. Преизлишняя ихъ смѣлость привела Етруряна къ мысли, поставить на нихъ сѣти въ разныхъ мѣстахъ. Захватываютъ они ночью всѣ высокія мѣста въ полѣ, и скрываютъ тамъ великое число войска. Назавтрѣе выгоняютъ и распускаютъ по лугамъ болѣе скота, нежели какъ прежде. Фабіи, увѣдомившись что поле все покрыто было животиною, и что защищаемы онѣ токмо малымъ числомъ военныхъ людей, выходятъ изъ крѣпости, а въ ней оставляютъ столько воиновъ, сколько надобно было къ ея оборонѣ. Надежда на великую добычу ускоряетъ ихъ походъ. Приходятъ строемъ, и нападаютъ на отводный непріятельскій Караулъ. Сіи, по данному имъ приказу, не ожидая на себя напуска, побѣжали. Фабіи, мня себя въ безопасности, берутъ Пастуховъ, и готовятся отгонять Скотъ. Тогда Етруски выходятъ въ премножествѣ изъ своихъ засадъ, и ударяютъ отвсюду на Римлянъ, по большой части бывшихъ въ разсѣяніи по всѣмъ сторонамъ. Сіе только имъ можно было здѣлать, что соединились тотчасъ, да и то не безъ труда. Увидѣли себя вскорѣ охваченныхъ въ округъ. Бьются они какъ Львы, и продаютъ превесьма дорого животъ свой. Но видя, что не могутъ выдержать долго того сраженія, строятся Клиномъ; а напуская какъ неистовыи и яростію распаленныи, пробиваются сквозь непріятелей и додираются до полукосогора. Долѣзши туда, стали твердо, и бьютъ въ ногой бодрости на Етруряиъ, кои не оставляли имъ и времени къ дышанію. И какъ они были на вышшемъ мѣстѣ; то защищались

л. р. 277. Пр. I. Х. 475. щищались съ преимуществомъ, не смотря на малолюдство свое, а низлагая непрiятелей, силившихся на нихъ напасть, дѣлаютъ превеликое убiйство. Но Вейентяне, взлѣзши съ стороны на хребетъ горы, ударяютъ на нихъ вдругъ и внезапу, да и подавляютъ ихъ пораженiями. Фабiи защищали себя даже до послѣдняго издыханiя; да и были всѣ побиты. Славный Римскiй Пiитъ Овидiй, написалъ о нихъ нѣгдѣ, съ обыкновенною себѣ сладостiю, такъ въ двухъ Стiхахъ, вѣдомыхъ всѣмъ Читающимъ его.

Фаст. Кн. 2. стр. 235. 236.

День (а) Фабiанцовъ единъ послалъ всѣхъ купно сражаться;
Посланныхъ въ бой истребилъ день Фабiанцовъ единъ.

Сказываютъ, что по смерти трехъ сотъ шести человѣкъ Фабiевъ, остался токмо изъ всея тоя Фамилiи одинъ малчикъ, именемъ Кв. Фабiй-Вiбуланъ. Сего мнѣнiя есть Тiтъ Лiвiй, и многiи другiи Писатели по немъ. Дiонiсiй Галiкарнасскiй отражаетъ сiе, и доказываетъ ложь крѣпкими изобличенiями. И поистиннѣ, чтобъ сему быть правдою; то надлежало ни одному изъ трехъ сотъ шести Фабiевъ, составлявшихъ Кремерскую заставу, не быть женату, что было противъ уставовъ; или, никому изъ нихъ не оставить дитяти при матернихъ сосцахъ, или беременныя супруги, или братiй не могшихъ еще служить; а сiе также не меньше далеко есть отъ вѣроятности. Съ другiя стороны, надобно всѣмъ Фабiямъ, кои явятся въ послѣдованiи Iсторiи, какъ то явствуетъ по Фастамъ [имяннымъ и родословнымъ спискамъ], произойти отъ одного Кв. Фабiя-Вiбулана, который будетъ Консуломъ трижды, и Децемвiръ: но и сiе (*) равнымъ же образомъ дѣлаетъ превеликую трудность.

Римскiи

(a) Vna deis Fabios ad bellum miserat omnes;
Ad bellum missos, abstulit vna dies.

(*) Перiзонiева Сiстема можетъ согласить сiе прекословiе. Онъ думаетъ, что застава Кремерская, о которой дѣло, состояла токмо вся на-все въ 306 воинахъ, и что малое число было ихъ изъ Фабiева рода, а что всѣ прочiи были ихъ наперстники и знакомцы.

Перiзон. Наблюден. Iсторiч. Гл. 5.

Римскій Народъ былъ весьма чувствителенъ къ Гибели Фабіанцовъ. День смерти ихъ включенъ въ число несчастливыхъ дней, называемыхъ нефасти, въ кои всѣ Судилища были заперты, и никакова Государственнаго дѣла не можно было дѣлать, или, на меньшой конецъ, рѣшить. Не возможно было довольно почтить памяти сихъ знаменитыхъ Патрікіанъ, пожершихся толь великодушно защищенію Государства. Не видывано никогда подобныя ревности и преданности такія Отечеству. Л. р. 277. Пр. I. X. 475.

За побитіемъ Фабіевъ слѣдовало вскорѣ разбитіе Римскія армеи, коммандуемыя Мененіемъ. Етруряне, напыщены бывши своею побѣдою, приближаются къ Риму, и производятъ въ немъ великое стревожаніе. Горацій, другой Консулъ, отозванный изъ Волскія земли, гдѣ онъ коммандовалъ, прилетѣлъ поспѣшно въ помощь своему Отечеству, и по многимъ преимуществамъ, одержаннымъ отъ него надъ непріятелями, избавилъ онсе отъ крайняго бѣдствія, въ какомъ находилось. Однако Етруряне остались Господами въ Янікулѣ.

СП. СЕРВІЛІЙ.
АВЛ. ВІРГІНІЙ.

Л. р. 278. Пр. I. X. 474. Діоніс. кн. 9. стран. 583. 594. Лів. кн. 2. Гл. 51. 54.

Етруряне воздавали тогда Римлянамъ все то зло, какое претерпѣли сами отъ Фабіевъ. Янікулъ былъ ихъ Крѣпость: оттуду опустошали они всю гладкую землю. Сервілій вступилъ не благовременно въ битву съ ними, и спасенъ съ своею армеею скорою токмо помощію, поданною ему отъ Таварища. Етрусски были совершенно разбиты.

Внѣшняя тишина подавала всегда причину къ новымъ замѣшательствамъ во внутренности. Коль ни силились Сенаторы, однако не могли воспрепятствовать, чтобъ не быть подъ слѣдствіемъ Мененію, который за годъ прежде былъ Консуломъ. Двое изъ Трібуновъ повѣстили ему стать къ отвѣту, въ худомъ успѣхѣ Римскому Воинству, бывшему подъ его коммандою, и въ бесчестіи имъ претерпѣнномъ. Особливо ставили ему въ вину гибель Фабіевъ, и взятіе Кремеры; а Народъ его и осудилъ, почитай единогласно, въ Комиціяхъ собранныхъ Трібунами, хотя онъ и былъ сынъ онаго Мененія-Агріппы, который уговорилъ Народъ на Священной горѣ, и при- Меній осужденъ заплатить штрафъ.

Л. Р. 278. Пр. I. Х. 474. мирилъ съ Патрїкїанами. Опредѣленїе содержало токмо штрафъ, но по случаю здѣлалось оно опредѣленїемъ смертнымъ. Мененїй, осужденъ бывъ заплатить двѣ * тысячи ассовъ, знатную сумму тогда, умеръ не вдолгѣ послѣ того съ болѣзнованія и съ печали, что такъ съ нимъ поступили Сограждане.

* двадцать рублей.

Л. Р. 279. Пр. I. Х. 473.

К. НАВТІЙ.

П. ВАЛЕРІЙ.

Какъ скоро Сервилій смѣнился; такъ тотчасъ повѣщено ему отъ двухъ Трїбуновъ, оправдаться предъ народомъ въ разбитіи войска, чему онъ былъ причиною. Сенаторы пришли въ истинный страхъ, почитая бѣдствїе Сервїлїево какъ собственное свое. Всюду они метались, заставили дѣйствовать всѣхъ своихъ прїятелей и знакомцовъ, да и покорно просили Народъ, не осуждать человѣка, коего вся вина въ томъ, что былъ несчасливъ, и чрезъ то не приводить Республїки къ печальнымъ воспослѣдованїямъ, коими она угрожаема была, ежели должно Главнымъ отвѣтствовать въ злоключенїяхъ, и буде надобно быть великой бѣдѣ изъ того, что кто не получилъ успѣха. Когда назначенный день насталъ, то Сервилій явился, и защищалъ себя въ видѣ такова смиренїя, который приличенъ былъ Отвѣтчику, стоящему предъ Судїями, но совокупно съ твердостїю и постоянствомъ человѣка, который ни въ чемъ себя не признаваетъ виннымъ. „Толь (а) онъ былъ неустрашимъ предъ „ихъ Судилищемъ; коль быть обыкъ въ день дѣйствїя „предъ Непрїятелями„. Не видѣли его, чтобъ привесть въ жалость, ни оплакивающа свое несчастїе, ни уничижающася и прибѣгающа къ недостойнымъ прозьбамъ, и ниже показывающа какой знакъ слабости. Еще онъ и укарялъ Народъ за употребленїе во зло, показанное отъ него противъ Т. Мененія, силы, коею одолженъ тотъ Отцу онаго знаменитаго Отвѣтчика. Честная сїя безопасность не токмо не согрубила Народу, но еще и полюбилась ему попремногу. Віргіній, который былъ Консуломъ съ нимъ, и которому мнили себя одолженныхъ за побѣду, укрылъ

(а) Feruidi animi vir, vt in publico periculo ante, sic tum in suo. Liu.

укрылъ его отъ всякія укоризны, и еще притомъ раздѣлилъ съ нимъ честь благополучныхъ своихъ успѣховъ. Сервілій оправданъ единогласно и объявленъ невиннымъ. Похвальное свидѣтельство, данное о немъ отъ Тавариша, было сильнымъ поводомъ къ его оправданію: но стыдъ, за осужденіе Мененіево, еще больше послужилъ къ пользѣ Сервіліевой; толико то расположеніе сердецъ премѣнилось. — Л. р. 279. Пр. І. Х. 473.

Были въ семъ годѣ благополучныи походы на Етрусковъ, Вейентянъ, и Сабінянъ, кои удостоили Валерія Тріумфа.

Л. р. 280. Пр. І. Х. 472.

Л. ФУРІЙ
К. МАНЛІЙ.

Дано Вейентянамъ перемиріе на сорокъ лѣтъ.

Консулы противятся сильно неотступному домогательству, какое Трібуны употребляли, чтобъ быть опредѣленнымъ тѣмъ, коимъ бы потрудиться въ раздѣленіи земли, по силѣ здѣланнаго и объявленнаго расположенія толь отъ многихъ лѣтъ.

Л. р. 281. Пр. І. Х. 471.

Л. ЭМИЛІЙ III.
ОПІТЕРЪ-ВІРГІНІЙ, или ВОПІСКЪ-ЮЛІЙ.

По утушеніи чужихъ браней, пожаръ домашнихъ несогласій вспыхнулъ сильняе всѣхъ прежнихъ. Былъ тогда между Трібунами человѣкъ смѣлый, и словесности довольно жаркія, именемъ Генуцій. Видя, что по то время всѣ употребленныи способы ничего не успѣли, выдумалъ онъ новый, именножъ, доносить на Консуловъ прошедшаго года, и позвать ихъ въ судъ предъ Народъ, чего ради они не опредѣлили, по Сенатскому указу, Децемвіровъ опредѣленныхъ къ раздѣленію земель [прошло уже тому двенатцать лѣтъ, какъ сей указъ Сенатскій состоялся]. Отвѣтчики, находясь въ крайней напасти, приводятъ всѣхъ въ движеніе. Хватаются они особливо за молодыхъ Сенаторовъ: а чтобъ ихъ возбудить дѣйствительнѣе, то совѣтуютъ имъ „отказаться „впредь отъ честей и отъ Правительства Республікою; „почитать Руки Консуларныи, Рясу багряную, и Кресла Курулныя за препровожденіе погребенія своего, и „твердо помнить, что украшаемы они бываютъ всѣми „сими знаками достоинства, какъ закалаемыя животныя, которыя пріуготовляются быть ведомы къ Жертвеннику.

Генуцій Трібунъ заводитъ новыя смятенія: найденъ онъ мертвъ на своемъ ложѣ. Діонис. кн. 9. стр. 504 605. Лів. кн. 2. гл. 54. 58.

Л. Р. „веннику. Что буде Консульство для нихъ есть нѣ-
281. Пр. „сколько еще прелестно; то да вѣдаютъ, что оно
I. X. 471. „имѣетъ токмо одно имя, а что власть Трібунская от-
„няла у него всю силу. Что Консулъ, какъ Слуга Трі-
„бунскій, не можетъ и ступить безъ ихъ соизволенія и
„не по ихъ повелѣніямъ. Что лишь помыслитъ онъ толь-
„ко вырваться изъ оковъ, обратить голову къ Сенату,
„и смотрѣть въ Республікѣ на другую власть кромѣ на-
„родныя; то не долженствуетъ спускать съ глазъ из-
„гнанія Коріоланова, осужденія и смерти Мененіевы, да
„иожидать себѣ таковажъ злочастія„.

Сенаторы возбуждены бывши сею рѣчію, сходятся въ Собранія, не явно уже, но въ тайнѣ и украдкою. Тамъ соглашались, что во чтобъ ни стало, надобно спасти оклеветанныхъ, а мнѣнія самыя наглыя и были лучшими; да и нашлись Особы, готовые поступить дерзновенно на все.

Назначенный день суда насталъ. Народъ съ утра самаго збѣжался толпами на-площадь, въ беспокойномъ ожиданіи того, что будетъ. Сперва удивились, что Трібунъ медлитъ прибытіемъ. И какъ прошло довольно времени, а его еще не-было, то сіе медлѣніе начало быть подозрительно. Думали, что Сенаторы его отвратили отъ предпріятаго имъ Доноса; и что, подкупленный ихъ обѣщаніями, или угроженіями застращенный, оставилъ онъ общенародное дѣло, и тому измѣнилъ. Наконецъ, стоявшіи въ сѣняхъ дому Трібунскаго, приходятъ и сказываютъ, что онъ лежитъ мертвъ (*) на своей постелѣ. По полученіи сея вѣдомости, Собраніе въ страхѣ и трепетѣ разсыпается по всѣмъ сторонамъ, какъ войско, лишившееся своего Военачальника. Особливо страшились Трібуны, кои узнали смертію своего Таварища, что Священныи уставы, были для нихъ весьма слабымъ прибѣжищемъ. Сенаторы, съ своея стороны, не старались нимало объ умѣренности своей радости, и

(*) Діонісій Галлікарнасскій прибавляетъ, что не-было ни малаго знака, чтобъ ему быть или убиту, или зарѣзану, или удавлену, или ядомъ отравлену, или умерщвлену другимъ какимъ образомъ: Тітъ-Лівій полагаетъ ясно, что Сенаторы были причиною его смерти.

и попускались въ оную безъ мѣры и противъ всякія благо- Л. Р.
пристойности, говоря въ слухъ, что превеликій токмо 281. Пр.
ударъ можетъ укротить власть Трібунскую. Консулы І. Х. 471.
немедлѣнно повелѣваютъ, голосомъ и осанкою торжествующими, быть наборамъ, кои дѣлаются безъ сопротивленія, длятого что Трібуны въ такомъ были уныніи и горести, что трудно изобразить.

Сіе оробѣлое молчаніе и ослабльшее опущеніе рукъ раздражили Народъ болѣе, нежели повелительная поступка Консуловъ. Каждый говорилъ, „Что погибла совсѣмъ „Вольность; что попали опять они въ прежнее состояніе: что Трібунская власть умерла и погребена съ Генуціемъ. Что должно приниматься за другія средствія, „и смотрѣть, какую надобно поставить заграду противъ наглости Сенаторовъ. Что понеже Народъ ужé „безъ подпоры; то сіе единственное токмо ему осталось, именножъ, защищать себя самомý. Что Консулы не имѣютъ другаго прибора и препровожденія, кромѣ двенатцати человѣкъ Лікторовъ, людей и самихъ „изъ Народа; а сія подпора есть слабая и презрѣнія „достойная, ежели умѣючи ея презирать„. Ободряли они другъ друга подобными рѣчами.

§. III.

Волеронъ выдаетъ уставъ превесьма противный власти Сенатской. Войско даетъ себя побѣдить у Волсковъ съ ненависти къ Аппію, который изъ нея десятаго казнитъ. Другая армея служитъ ревностно Квінтію противъ Эквовъ. Аппій призванъ въ судъ предъ Народъ: умираетъ онъ прежде слѣдствія. Новыя замѣшательствы.

Нѣкто Публій-Волеронъ, Плебейскія породы, человѣкъ бодрый, и вѣдомый по храбрымъ своимъ дѣламъ на войнѣ, былъ Начальствующимъ въ прошедшихъ напольностяхъ. Консулы, вмѣсто чтобъ его записать какъ Начальника, восхотѣли онаго здѣлать простымъ Служивымъ подъ своею коммандою. Мня себя обесчещена нижшимъ мѣстомъ предъ тѣмъ, на которомъ стоялъ, и не зная никакова своего преступленія въ службѣ, которое моглобъ его привесть въ такое бесчестіе, заявилъ

Волеронъ выдаетъ уставъ превесьма противный власти Сенатской.

 всенарод-

Л. Р. 281. Пр. I. Х. 471. всенародно свое болѣзнованіе, и отказался быть послушенъ. Консулы, воспріявши въ досаду ослушаніе его, и смѣлость въ содержаніи своего права, велѣли онаго поимавъ взять. Отзывается онъ къ Трибунамъ. И какъ никто изъ сихъ не приходилъ въ движеніе, и не смѣлъ подать ему помощь; то Консулы приказываютъ Ліктору раздѣть его и бить батогами. Тогда Волеронъ: я отзываюсь, кричалъ, къ Народу, по тому что Трибунамъ стало лучше видѣть Гражданина біемаго батогами при нихъ, нежели быть удушеннымъ на своей постелѣ. Онъ что больше кричалъ, то болѣе Ліктор силился раздѣть его. Волеронъ былъ въ силѣ своихъ лѣтъ, и исполненъ крѣпости. Давъ ему прежестокую пощечину, бросилъ того на землю; и тожъ дѣлаетъ съ другимъ, пришедшимъ на подмогу первому. Вырвавшись такимъ образомъ изъ ихъ рукъ, кинулся въ средину толпы въ томъ мѣстѣ, гдѣ видѣлъ больше движенія и негодованія, да и закричалъ: я отзываюсь къ Народу, и прошу отъ него покровительства. Ко мнѣ, Граждане! ко мнѣ, Судари братцы! вамъ нѣчего ждать уже отъ Трибуновъ: имъ самимъ нужна ваша помощь. Огонь между Народомъ загарается. Готовятся какъ на бой; да и видно было, что все шло къ крайнимъ наглостямъ, не разбирая ни породы, ни возраста, ни достоинства. Консулы, отвѣдавши попротивиться сей грозѣ, „познали (а) „собственнымъ своимъ опытомъ, что величіе Консул-„ское безъ силъ, есть слабое вспомоществованіе„. Лікторы ихъ, бывши побиты, и руки у нихъ переломаны, столканы еще были въ шею съ площади въ Сенатъ, и не знали до чего Волеронъ доведетъ свою побѣду.

Когда шумъ нѣсколько утихъ; то Консулы созываютъ Сенатъ, и крѣпко жалуются на худую съ ними поступку, на нахальство Народа, и на продерзость Волеронову. Патрікіане, почитавшіи бесчестіе учиненное Консуламъ, за паденіе и уничтоженіе Градоначальства, хотѣли, чтобъ низвергнуть съ верьху Камня, дерзнувшаго наложить руку на Лікторовъ. Плебеяне, съ своей стороны, не могши терпѣть, чтобъ быть нарушенной ихъ

(а) Experti sunt, parum tutam sine viribus maiestatem esse. Liu.

ихъ Вольности, просили управы на Консуловъ въ негодности, какою они потчивали Гражданина, за то одно, что онъ отозвался къ вспоможенію Трібуновъ. Сіе особливое Волероново дѣло, стало такъ дѣломъ общенароднымъ, что забыта Ссора о раздѣленіи земель, а говорили только о преимуществахъ, и о Вольности. При возгорѣніи распрь съ обѣихъ сторонъ, весь остатокъ года прошелъ въ спязаніяхъ, и потому ничего знатнаго не здѣлано ни внутрь ни внѣ. Л. р. 281. Пр. І. Х. 471.

Л. ПІНАРІЙ.
П. ФУРІЙ. Л. р. 282. Пр. І. Х. 470.

Одна изъ Весталей, изобличенная въ любодѣйствѣ, осуждена на смерть, и пострадала казнь обыкновенную.

Волеронъ, который въ прошломъ годѣ сталъ толь жарко за пользу Народа, награжденъ за свою ревность, и удостоенъ мѣста между Трібунами. Какъ скоро вступилъ онъ въ должность; такъ тотчасъ созвалъ Народъ. Мнили что, дабы отмстить обоимъ Консуламъ прошлаго года, худо съ нимъ поступившимъ, начнетъ онъ на нихъ нападать, и позоветъ ихъ къ суду: но онъ далѣе намѣреніями своими цѣлилъ. Обратилъ весь свой гнѣвъ на всецѣлое Сословіе Сената, да и предпріялъ лишить ихъ силы, какую имѣли въ избраніи Трібуновъ, опредѣляя, что, „ вмѣсто чтобъ быть симъ избираемымъ въ „ Собраніяхъ по Куріямъ, какъ то по то время дѣлалось, „ выбирать бы ихъ въ Собраніяхъ по Трібамъ „. Вотъ же въ чемъ и состояла главная разность у тѣхъ Собраній съ другими. Куріи были нѣкоторые извѣстные части Города, въ числѣ тритцати, изъ которыхъ каждая имѣла особенное мѣсто, гдѣ онѣ собирались для жертвоприношеній и другихъ богослужительныхъ обрядовъ, такъ почитай, какъ наши приходы Церквей. Чтожъ бы ихъ созвать всѣ вкупѣ; то надлежало Сенату опредѣленіемъ позволить, и совѣщаніямъ надобно было предваренным бытъ Авспіціями, кои Авгуры, Патрікіане породою, толковали часто по намѣреніямъ и пользѣ Сената. Одни Римскіи Обыватели пользовались въ нихъ правомъ Голосовъ. Наконецъ, надобенъ былъ новый приговоръ Сенатскій, чтобъ подтвердить произшедшее. По всѣмъ симъ причи-

Л. Р. 482. Пр. I. Х. 470. причинамъ, Патрікіане имѣли великую силу въ собраніяхъ по Куріямъ. Но не такъ было съ Собраніями по Трібамъ. Созывались сіи безъ позволенія отъ Сената, и безъ наблюденія Авспіцій, всѣ Римскіи Граждане, составлявшіи Трібы, какъ обывающіи въ Городѣ такъ и по Селамъ, были рáвно допущены къ поданію голосовъ; и какъ весь простый Народъ [Плебсъ] превосходилъ по премногу числомъ Патрікіевъ, а голосы збираемы были поголовно; то онъ всегда былъ Господиномъ въ дѣлахъ. Указы его, называемыи Плебісціта, нé-были подвержены разсмотрѣнію Сенатскому.

Волеронъ, чтобъ подтвердить помышляемый свой уставъ четырмя другими Трібунами, преклонилъ къ тому двухъ; а два прочіи, хотя и не помогали ему, не сопротивлялись однако сáмымъ дѣломъ. Но Консулы, Сенатъ, и всѣ Патрікіане, противились тому всѣми силами. Распри пошли толь далеко, что, когда ночь наступила, принуждены были разойтись по домамъ ничего не рѣшивши. Дѣло, которое само по себѣ имѣло превеликіе трудности, заволочилось: приключившееся моровое повѣтріе, подѣлавшее великія опустошенія во всей Італіи, а особливо въ Римѣ, удалило исполненіе еще до слѣдующаго года.

Волеронъ опредѣленъ Трібуномъ вторично, съ двумя другими мыслившими съ нимъ одно. Патрікіане, съ своей стороны́, выставили противный Раскатъ Раскату, избраніемъ въ Консулы.

Л. Р. 283. Пр. I. Х. 469.

АППІЯ-КЛАВДІЯ,
Т. КВІНТІЯ.

Первый изъ сихъ Консуловъ былъ сынъ онаго Аппія-Клавдія, явнаго непріятеля Плебеянамъ; да и онъ самъ не меньшежъ былъ тѣмъ Отца своего. Возведенъ на Консульство не взирая на отреченіе его и сопротивленіе, такъ что не присутствовалъ и въ Коміціяхъ; но и въ небытность его былъ онъ выбранъ. Данъ ему Таварищемъ Т. Квінтъ-Капітолінъ, человѣкъ свойства столькожъ тихаго и умѣреннаго, сколько другій былъ гнѣвливъ и наглъ, въ надѣяніи, что примѣръ его и совѣты могутъ умягчить, все бывшее преизбыточно свирѣпое и высокомѣрное, въ поступкахъ Аппіевыхъ

Когда

Когда взято помянутое дѣло на разсужденіе паки; то Квінтій быль вь своемь мѣсяцѣ должности: итакь, другой Консуль не могь ничего здѣлать безь его соизволенія. Волеронь прибавиль кь своему Уставу новую Статію, вь которой молвлено, чтобь произведеніямь вь Эдили, и всѣмь Совѣщаніямь вобще, касающимся до народныя пользы, совершаться вь Комиціяхь, собираемыхь по Трибамь; а чрезь сіе низвергаема была сь самыхь основаній сила Сената, переносимаяжь вь руки Народу. л. р. 283. пр. I. X. 469.

Консулы, увѣдомившись о семь предпріятіи, стали быть вь превеликомь затрудненіи о томь, что какіе надлежалобь взять мѣры кь остановленію того начинанія. Аппій клонился кь средствіямь самымь наглымь. Таварищь его предлагаль, поступить сь Народомь способомь кроткимь и благоразумнымь, дая ему выразумѣть, что обманываютъ простоту его, и что стараются ввергнуть того вь хлопоты пагубными совѣтами, вдыхаемыми вь него. Сенату полюбилось сіе мнѣніе. Квінтій, получивь позволеніе говорить рѣчь Народу, выговориль оную толь мудро, толь умѣренно, и толь твердо, что воспріята она благосклонно отъ всего Собранія, и что привель Соперниковь своихь, приготовившихся издавна, кь невозможности сказать что нибудь основательное вь подтвержденіе всѣми Устава. Наконецъ, получиль онь толь полный успѣхь, что, ежелибь Таварищь его не испортиль дѣла обыкновеннымь своимь высокомѣріемь, Народь, признавь несправедливость своея причины, всеконечнобь отвергь тоть уставь. Но Аппій выговориль рѣчь, исполненную желчи и горести, не удаляясь нимало ни отъ обидныхь браней, ни отъ словь самыхь досадныхь, послужившихь токмо кь новому раздраженію Плебеянь, и кь отчужденію ихь отъ Сената.,, Поносиль онь ихь, ,, способомь непріятнымь самому Сенату, а Народу не- ,, навистнымь, за первое отступленіе на Священную го- ,, ру, и за опредѣленіе Трибунства, вырваннаго, по его ,, словамь, у Сената явнымь бунтомь, и угроженіями ,, междоусобія. Что не должно удивляться, когда отъ ,, Судилища, поставленнаго бунтовщиками, происхо- ,, дять смятенія токмо и несогласія, кои не могуть ,, притти кь окончанію, безь всеконечнаго паденія Респу-

Л. Р. 283 Пр. І. Х. 469. „блїки„. Заключилъ, напослѣдокъ, такимъ словомъ, коимъ Народъ почувствовалъ себя живо пораженна. Сказалъ, „ что всегда въ Римѣ пребудутъ причины раз„доровъ, коль долго не примутся за источникъ зла, и „оставится въ цѣлости сила Трїбунская„.

Лепорїй, человѣкъ мужества извѣстнаго на сраженїяхъ, и не меньше усердный защитникъ Волеронова Устава, предпрїялъ отвѣтствовать на Аппїеву рѣчь. Показываетъ онъ сильно надменїе его и наглость, востаетъ гнѣвомъ на его родъ, какъ на враждающїй явно Плебеянамъ; а увеличиваетъ услуги знатные, каковы Народъ показалъ Государству во всѣ времена. И какъ слова не приходили ему на языкъ по его изволенїю, сїежъ и не удивительно въ военномъ человѣкѣ: то, понеже я не выговариваю толь способно, говорилъ онъ, коль дѣйствую руками, Римляне; того ради, прошу васъ быть сюда завтра. Я или умру при вашемъ присутствїи, или здѣлаю, что Уставъ принятъ будетъ и состоится.

Собранїе многолюднѣйшее было, нежели когда, для того что каждый ожидалъ въ беспокойствѣ и трепетѣ, какое имѣетъ быть окончанїе. Лепорїй повелѣваетъ выслать всѣхъ, кои не имѣли права въ подании голоса: и какъ нѣкоторыи молодыи люди изъ благородныхъ не хотѣли повинуться; то велитъ онъ ихъ взять подъ караулъ. Консулъ Аппїй противится, говоря, что Лепорїй имѣетъ токмо право надъ Плебеянами. Трїбунъ посылаетъ своего Урядника, взять подъ караулъ самого Консула, и отвесть его въ тюрьму; а Консулъ своего Лїктора къ Трїбуну, крича громогласно, что Трїбунъ есть токмо простый человѣкъ, не имѣющїй ни права къ повелительству, ни Градоначальства. Весь Народъ востàлъ въ защищенїе своему Трїбуну съ толикою наглостїю, что дошлобъ до кровопролитїя, ежелибъ Квинтїй не приказалъ вывесть своего Таварища изъ Собранїя, добровольно или силою. Тогда началъ онъ стараться, чтобъ утолить Народъ, употребляя прозьбу умильную и горячую; да и преклонилъ Трїбуновъ, распустить Собранїе, представляя имъ, „ Что отсрочка на нѣсколько часовъ „не отниметъ ничего отъ ихъ силы, да еще прибавитъ „размышленїя и совѣта: что можетъ быть Консулъ пре-

„клонится

„ клонится на желаніе Сената, а Сенатъ на хотѣніе Народа. Что самое крапкое и достовѣрное средство къ воспріятію Устава, есть въ томъ, чтобъ положиться всеконечно на опредѣленіе Сената, который, безъ сомнѣнія, удоволившись симъ знакомъ надѣянія и дружбы, способнѣе опустить нѣчто отъ своего права „. Предложеніе было принято. Л. р. 283. пр. І. Х. 469.

Консулы безъ замедлѣнія созвали Сенатъ. Когда начато Совѣщаніе; то, понеже сердца́ были крайно разгарячены́, одно пристрастіе было токмо слышимо, и всѣ мнѣнія преднаписываемы или страхомъ или гнѣвомъ. Но когда началъ сей первый огонь утухать отъ мала по малу, и давать мѣсто размышленію; тогда чемъ больше дѣйствовали съ холодною кровію, тѣмъ болѣе въ себѣ чувствовали удаленія отъ наглыхъ намѣреній, такъ что возблагодарили Квинтію, что онъ утолилъ сердца́ и остановилъ раздоръ искусствомъ своимъ и благоразуміемъ. „ Съ другія (a) стороны́, просили всячески Аппія, чтобъ онъ не благоволилъ производить ревность свою́, къ правамъ и чести Консульства, далѣе, нежели требовало настоящее состояніе дѣлъ, и польза мира. Что когда Консулы и Трібуны влекутъ все къ своимъ сторонамъ; то не остается никакія силы въ Государствѣ, да и каждая сторона не столько тщится о сохраненіи Республіки, сколько о господствованіи въ оной „. Аппій, всегда непреклонный и стоящій упорно въ своемъ мнѣніи, свидѣтельствовался богами и человѣками, „ что оставляется Республіка по страху, и ей измѣняется по трусости: что не Консула не имѣетъ Сенатъ, но Сената Консулъ: что воспріемлются уставы вредительнѣйшіи, нежели положенныи на Священной горѣ „. Уступая впрочемъ единодушной власти Сената, пребылъ въ покоѣ; а уставъ и объявленъ во всенародное извѣстіе, съ позволенія

(a) Ab Appio petitur, vt tantam consularem maiestatem esse vellet, quanta in concordi ciuitate esse posset. Dum Tribuni Consulesque ad se quisque omnia trahant, nihil relictum esse virium in medio: distractam laceratamque Rempublicam per Magistratus: magis quorum in manu sit, quam vt incolumis sit, quaeri.

Liu.

л. р. 483. Пр. І. Х. 469. ленія обоихъ Чиноначалій. Отъ сего времени, Комиціи, для избранія Трибуновъ и Эдилей, отправлялись безъ доклада Сенату; безъ смотрѣнія Авспицій, и безъ наблюденія всякихъ богослужительныхъ обрядовъ, требующихъ бытности Патрикіевъ, какъ единственно тогда имѣвшихъ Священство.

Діонис. кн. 9. стран. 605. 606. Лів. кн. 2. гл. 58. 60. Историкъ Пизонъ, приведенный здѣсь Титомъ - Лівіемъ, говоритъ, что при семъ точно случаѣ прибавлены три Трибуна, состоявшіи по то время токмо въ двухъ. Но сего мнѣнія не держится ни Титъ - Лівій, ни Діонисій Галикарнасскій.

По успокоеніи внутреннихъ смятеній, пошли на внѣшнихъ непріятелей. Аппій былъ посланъ на Волсковъ, а Квинтій на Эквовъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ свойству того и другаго.

Войско даетъ себя побѣдить у Волсковъ съ ненависти къ Аппію, который изъ него десятаго казнитъ. Жестокость Аппіева была таковажъ въ войскѣ, какова и въ городѣ; да и попустился онъ въ ту толь съ большею свободностію, что не - былъ воздержаваемъ сопротивленіемъ Трибуновъ. Показывалъ къ Плебеянамъ, коими преодолѣнъ, такую ненависть, которая превышала еще отцовскую къ нимъ. Онъ трясся съ сердца, когда помышлялъ, что уставъ, волочимый и остановленный при Консулахъ прежде его бывшихъ, отъ которыхъ не великаго ожидали, принятъ и утвержденъ при немъ, произведенномъ въ Консулы на сопротивленіе тому. Сія тайная досада, коею былъ снѣдаемъ, скланяла его утѣснять свое войско всѣмъ худомъ; а однако не могъ онъ наглостями такими укротить Служивыхъ, вознамѣрившихся упрямо досаждать ему, и здѣлавшихъ нѣкоторый родъ умысла не на животъ его, но на Славу. Войско, неповинующееся тѣмъ образомъ, исправляло все съ нерадѣніемъ, медленностію, лѣностію, и съ нѣкоторымъ духомъ бунтованія. Когда Аппій хотѣлъ, чтобъ Армея поторопилась; она мѣшкала нарочно въ своемъ походѣ. Ежели онъ просилъ производить зоровѣе и прилѣжнѣе дѣло; то въ тожъ мгновеніе все ослабѣвало. Когда гдѣ самъ присутствовалъ; всѣ потупляли глаза въ землю и нахмуривались. Когда шелъ мимо; то всѣжъ его проклинали тайно: такъ что сей свирѣпый духъ, не бывъ по то время чувствителенъ къ ненависти отъ Народа, казался

зался иногда сЂ пути збипь. Истощивъ бесполезно Л. Р.
всѣ свои окрики на Воиновъ, намѣрился ничего не гово- 283. Пр.
рить болѣе. Твердилъ онъ, что Центурїоны испортили I. X. 469.
войско; и называлъ ихъ иногда, чтобъ имъ досадить такою насмѣшкою, въ коей явственна была печаль его, Народными Трїбунами и Волеронами.

Волски знали все, происходившее въ его войскѣ: чегоради и спѣшили поставить бой, въ ожиданїи, что Воинъ будетъ дѣйствовать такъ для Аппїя, какъ онъ здѣлалъ прежде для Фабїя-Цезона. Но Воины сїи произвели вещи далѣе гораздо. При Фабїи удовольствовались они нехотѣнїемъ побѣдить: здѣсь же восхотѣли сами быть побѣждены. Какъ скоро они выведены къ сраженїю, и непрїятель сталъ предъ глазами; такъ тотчасъ и побѣжали всѣ къ Лагерю бесчесно, да и остановились токмо тогда, когда увидѣли, что непрїятель хотѣлъ ломиться въ шанцы. Въ то время принуждены стали биться; но видно было, чтобъ не дать побѣдителю взять Лагерь, и чтобъ показать своему Полководцу, что моглибъ они побѣдить, еслибъ хотѣли. Впрочемъ, разбитїе и бесчестїе ихъ, были имъ прїятны.

Свирѣпость, или, чтобъ сказать лучше, звѣрствованїе Аппїево пребыло всегда таковожъ; такъ что не убавилъ онъ изъ того нимало. Созвалъ Собранїе, намѣрившись показать лютую жестокость всему Воинству. Намѣстники и Трїбуны приходятъ къ нему, и просятъ, не благоволить уничижать своея власти не благовременно, коея вся сила зависитъ отъ соизволенїя повинующихся. Солдаты говорятъ явно, что не пойдутъ въ Собранїе, и многїи изъ нихъ требуютъ, чтобъ сойти съ земель Волскихъ. Побѣжденный необходимостїю, повелѣваетъ быть отшествїю назавтрѣе, да и на самомъ разсвѣтѣ велѣлъ дать знакъ гласомъ трубнымъ. Былъ сей знакомъ также и для Волсковъ. Напали они жарко на заднихъ. Страхъ и шумъ разносятся всюду, и доходятъ даже до передняго ополченїя; такъ что, не можно было ни слышать приказовъ отъ Начальствующихъ, ни построить войска къ битвѣ. Всѣ старались спасаться токмо бѣгствомъ; и непрїятель скоряе престалъ гнаться, нежели Римлянинъ бѣжать.

Л. Р. 263. Пр. І. Х. 409.

Когда стали внѣ непріятельскія земли, и Воины соединились; то Консулъ, слѣдовавшій за ними, призывая ихъ пиотно къ должности, созываетъ Собраніе. Укаряетъ ихъ сильно, да и не по пустому, за вѣроломную робость и за измѣну злодѣйственную. Спрашиваетъ у Солдатъ и у Прапорщиковъ, гдѣ ихъ оружіе, и гдѣ знамена? Послѣ какъ приказалъ бить розгами Центуріоновъ, оставившихъ свои мѣста, велѣлъ имъ отсѣчь головы, а войско прочее все одесятерить, тоесть, изъ десятерыхъ одного казнить смертію, на кого упадетъ жребій. „Симъ (a) способомъ, казнь упадала на меньшее „число, а страхъ на всѣхъ„. По совершеніи кроволитныя сея казни, Аппій, предверженная вещь общенародной ненависти, входитъ въ Римъ, съ печальными и бесчестными остатками своея Армеи.

Другое Войско служитъ ревностно Квінтію противъ Эквовъ.

Дѣла произошли весьма инако въ другой Армѣ, въ разсужденіи Квінтія. Услаждаясь тихостію его и правотою, была она на все готова по повелѣніямъ того; да и не-было толь великаго бѣдствія, въ которое не попустилась бы съ радостію, не бывши увѣщаваема, по одной своей ревности къ Полководцу, и по желанію, какое чувствовала въ себѣ, къ угожденію ему, и къ пріобрѣтенію славы. Чегоради Эквы не посмѣли и показаться. Квінтій опустошилъ лучшую часть земли, и взялъ тамъ великую добычу. Отдалъ онъ ея всю Солдатамъ, приправляя щедрость сію похвалами, къ которымъ они не меньше чувствительны, коль и къ награжденіямъ. Воинство возвратилось въ Римъ, неся въ сердцѣ гарячесть и любосердіе къ своему Военачальнику, а для него склонность и ко всему сословію Патрікіанъ. Говорило оно, что Сенатъ ему пожаловалъ Главнымъ отца, а другому войску Господина. Чтожъ то за разность между человѣкомъ и человѣкомъ, обоимижъ впрочемъ людми

(a) Statuerunt ita Maiores nostri, vt, si a multis esset flagitium rei militaris admissum, sortitione in quosdam animaduerteretur, vt metus videlicet ad omnes, poena ad paucos perueniret.

Cic. in orat. pro Cluent. n. 128.

ми великаго достоинства, и мужества всѣми признаннаго! Не можно сего повторить преизлишно: самонравіе и страсть повреждают самыя превосходныя качества, и содѣлывают ихъ не токмо бесполезными, но и часто еще пагубными.

Л. р. 283. Пр. І. Х. 469.

Л. ВАЛЕРІЙ II.

ТІБ. ЭМІЛІЙ.

Л. р. 284. Пр. І. Х 468.

При сихъ Консулахъ, Трібуны возобновили дѣло паки о Пашенномъ уставѣ, и прибыли въ Сенатъ, гдѣ подали свои представленія съ великою умѣренностію и тихостію. Консулы, да не возбудятъ древнихъ ссоръ, не воспротивились нимало, и удовольствовались требованіемъ мнѣній отъ самыхъ Старшихъ. Л. Эмілій, отецъ Консуловъ, который говорилъ первый, подтвердилъ сильно прозьбу Трібуновъ, показывая многими доводами, что она праведна сама въ себѣ, а общему добру полезна. Аппій, хотя и предусмотрѣлъ, чему онъ подвергается, но не бывъ способенъ къ удержанію себя страхомъ, когда мнилъ быть правдѣ на своей сторонѣ, утвердилъ противное мнѣніе весьма крѣпко, и привлекъ самое большое число къ себѣ.

Аппій призванъ въ судъ предъ народъ: умираетъ онъ прежде слѣдствія.

Діоніс. кн. 9. стран. 606. 615. Лів. кн. 2. гл. 61.

Трібуны, возъярившись гнѣвомъ за отказъ полученный ими, стараются ужé токмо отмстить заводчику сего злочастія. Повѣщают они Аппію явиться предъ Народъ, отвѣтствовать на судѣ въ своей поступкѣ, и во многомъ, что на него доносимо было. Никогда Отвѣтчикъ ненавистнѣйшій Народу не становился на судъ предъ него. Сей несъ предъ своихъ Судей всѣ вины своего отца, и всѣ также собственные свои. Никогда равнымъ образомъ и Патрікіане не заступали толь усердно, и не показывали толикихъ стремительствъ къ спасенію одного изъ своихъ Собраній: видѣли они, съ крайнимъ болѣзнованіемъ, защитника Сенату, мстителя за Консулское величіе, стѣну непреоборимую правъ ихъ противъ наскоченій Трібунскихъ, преданнаго гнѣву Народному, сіежъ за то, что превозшелъ онъ нѣсколько предѣлы умѣренности въ жарѣ спязаній. Аппій, одинъ изъ всѣхъ Сенаторовъ, почиталъ ни зачто и Трібуновъ, и Народъ, и Приговоръ произносимый на него. Патрікіане, въ крайнемъ страхѣ бѣдствія, въ коемъ видятъ его обращающася, стараются втуне, преклонить онаго къ здѣланію

чего

Л. Р. 284. Пр. І. Х. 468. чего нибудь для себя самого, къ уступленію бурной грозѣ на нѣкоторое время, и къ утоленію сердецъ склонностію приличною обстоятельству его. было симъ вѣдать его очень мало. Отвергаетъ онъ съ презрѣніемъ такое предложеніе, какъ недостойное себя. Не токмо не измѣнилъ одежды и лица, и не явился умоляющъ своихъ Судей; но не могъ преодолѣть себя самъ, еще и защищаясь, чтобъ нѣчто убавить отъ обыкновенныя своея высокомѣрности, и умягчить нѣсколько жестоту своего слога. Тажъ сáмая наружность во всемъ, тотже видъ надѣянія, тожъ свирѣпствованіе на лицѣ, и тажъ сила въ его рѣчахъ: такъ что, большáя часть Народа, не меньше его боялась призваннаго предъ себя на судъ какъ Преступника, коль прежде устрашалась Консула. Говорилъ онъ за себя единожды; но всегда въ одной мѣрѣ, тоесть, больше какъ самъ Истецъ, нежели какъ Отвѣтчикъ: да и удивилъ такъ Трібуновъ и Народъ, твердостію и постоянствомъ своимъ, что не могли удержаться, чтобъ не отложить слѣдствія до другаго дня. Прежде нежели сей день насталъ, умеръ онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ Писателей, отъ болѣзни; а по другимъ, наглою и самоубійственною смертію. Сынъ его просилъ, чтобъ ему позволено было говорить погребательное слово надъ своимъ отцемъ. Трібуны сему воспротивились. „Народъ, (а) справедливѣйшій, не потерпѣлъ, чтобъ „лишену быть сему великому человѣку чести, толь „праведно должныя. Слушалъ онъ похвалу ему по смер„ти столькожъ внятно, сколько и доносъ на него во „время жизни„; да и присутствовалъ въ премножествѣ при его погребеніи.

Въ продолженіе седми или осми лѣтъ слѣдующихъ, Історія намъ представляетъ токмо нѣкоторые не весьма знаменитые брáни, съ окрестными народами, и всегдашними непріятелями Риму: съ Эквами, съ Сабінцами, и съ Волсками. Т. НУ-

(а) Plebs fraudari solenni honore supremum diem tanti viri noluit: et laudationem tam aequis auribus audiit, quam viui accusationem audierat. Liu.

Т. НУМІЦІЙ - ПРІСКЪ. Л. Р.
А. ВІРГІНІЙ 285. Пр.
Народное множество, мня себя упѣсненное силою I. X. 467.
большихъ людей, а чтобъ изъявить свой гнѣвъ, не хо- Новыя за-
дило во всѣ Собранія бывшія по Центуріямъ, гдѣ благо- мѣша-
родныи и богатыи имѣли главную власть. Казалось, тельства.
что Плебеяне хотѣли ещё отлучиться отъ общества Республіки. Не видѣли ни одного изъ нихъ при избраніи Консуловъ для слѣдующаго года; и, чего никогда не случалось, произведены они въ сіе достоинство голосами токмо Сената, Патрікіанъ, и ихъ знакомцовъ, кои, Л. Р.
не взирая на раздоры, пребывали всегда неотступно при 286. Пр.
своихъ Патронахъ. I. X. 466.

Т. КВІНТІЙ. II. Л. Р.
К. СЕРВІЛІЙ. 287. Пр.
Римляне берутъ городъ Антій у Волсковъ. I. X. 465.

ТІБ ЭМІЛІЙ II.
К. ФАБІЙ.

Сей Фабій, по Діонісію Галікарнасскому, былъ Діоніс. кн.
сынъ одного изъ трехъ братовъ сего имѣни, убитыхъ 9. стран.
при Кремерѣ, да дѣло и безспорно по Фастамъ Капіто- 615. 626.
лінскимъ [родословнымъ Спискамъ]. Тітъ - Лівій пола- Лів. кн.
гаетъ его однимъ изъ сея Фаміліи, не погибшимъ на той 3. гл. 1. 8.
несчасливой битвѣ; а сіе не безъ трудности вѣрить можно. Единственный сей Фабій, оставшійся по его мнѣнію, не имѣлъ еще пятнатцати лѣтъ тогда, prope puberem. Послѣ того побіенія до времени, о которомъ слово, прошло токмо десять лѣтъ. Выбирались жель въ Консулы люди въ дватцать пять лѣтъ? Правда, есть Лів. кн. 7.
тому примѣръ, бывшій весьма послѣ, въ особѣ Валерія- гл. 26.
Корва, выбраннаго въ Консулы въ дватцать три года: но сіе рѣдко случалось. Съ другія стороны, ежели остались другіи Фабіи, кромѣ сего; то возможноль, чтобъ никому изъ нихъ не достигнуть до честей? Но всѣ Фабіи, о которыхъ упоминаться будетъ въ послѣваніи, происходятъ отъ сего, который есть Консуломъ настоящаго года. Я оставляю ученымъ людямъ разобрать и изъяснить сію трудность.

Трібуны, при семъ Консулствѣ, потщались о новыхъ ухищреніяхъ въ разсужденіи пашеннаго устава.

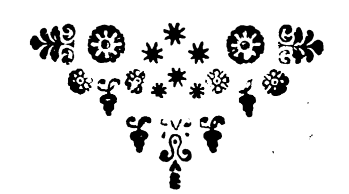
Л. Р. 287. Пр. І. Х. 465. Чтожъ бы предупредить воспослѣдованія; то Сенатъ пожаловалъ Народу часть земель, отнятыхъ у Антіатцовъ въ последнюю напольность. Когда надобно стало записывать свои имена у Тріумвіровъ [троеначальниковъ], опредѣленныхъ къ учрежденію сея Усадьбы; то мало нашлось Плебеянъ явившихся къ нимъ. Римъ имѣлъ премножество пріятностей для своихъ обитателей: никто не хотѣлъ изъ него выттти. Потѣхи, Зрѣлища, общенародныя Собранія, Волнованіе дѣлъ, Участіе воспріемлемое Народомъ въ Правленіи, все въ немъ удерживало Гражданина, коль бы онъ бѣденъ ни-былъ. Преселеніе [Колонія, усадьба] почитаемо было за честную ссылку, „да „(а) и самыи убогіи изъ Плебеянъ, восхотѣли лучше, „при семъ случаѣ, жить въ Римѣ въ недостаткѣ, и „ожидать безъизвѣстнаго раздѣла общенароднымъ землямъ, „коимъ льстили ихъ отъ давняго уже времени, нежели „имѣть дѣйствительное стяжаніе въ богатомъ Поселеніи„. Итакъ, принужденъ Сенатъ, чтобъ полной быть Усадьбѣ, позволить Латінцамъ и Герникамъ, пользоваться тою прівилегіею.

Л. Р. 488. Пр. І. Х. 464. К. СЕРВІЛІЙ II.
СП. ПОСТУМІЙ.
К. ФАБІЙ. II.
Л. Р. 289. Пр. І. Х. 463. Т. КВІНТІЙ III.

Въ сей годъ здѣланъ въ Римѣ Ценсъ, или Исчисленіе Гражданамъ, могущимъ служить въ воинствѣ. Число ихъ нашлось состоящимъ во-стѣ въ двадцати четырехъ тысячахъ, въ двухъ стахъ въ четырнатцати человѣкахъ. Сія есть девятая Перепись поголовная.

(а) Fecit ſtatim, vt fit, faſtidium copia: pauci nomina dedere . . . cetera multitudo poſcere Romae agrum malle, quam alibi accipere. Liu. lib. 3. cap. 1.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ПОГРѢШНОСТИ

стран.	напечатан.	исправлен.
S.	не умѣетъ чемъ	не имѣетъ чемъ
	не имѣетъ какъ	не умѣетъ какъ
I.	мудрыдрыми	мудрыми
X.	на вѣки вѣки	на всѣ вѣки
	Гланыя	Главныя
XIII.	съ благородными	съ благородными ,
XVI.	fuissent	fuissent
XXII.	съ тайною	съ тайностію
	и такою	и мудростію
	мудростію	такими
XXVIII.	съ двадцать	съ тритцать
	пять , и съ двад-	три , и съ
	цать девять верстъ	сорокъ верстъ.
XLVIII	годѣ	года
12.	въ состяоніи	въ состояніи
16.	на Палатійской	на Палатінской
	Icусъ-Хрїстова	Iисусъ Хрїстова
25.	clientibusque ,	clientibusque
31.	надъ своймъ	надъ своимъ
38.	чтео	что
40.	къ бóльшимъ	къ бóльшимъ
45.	чтобъ включить	чтобъ включать
	сперва фамілій	сперва фамілїи
62.	понуждаемый	понуждаемыя
	зѣльнымъ	зѣльнымъ
63.	й буйныхъ	и буйныхъ
73.	кромѣ что.	кромѣ что ,
78.	поданный Тацїевъ	подданный Тацїевъ
	поданный Ромуловъ	подданный Ромуловъ
79.	въ своихъ поданныхъ	въ своихъ подданныхъ
87.	сáмихъ себя	самúхъ себя
87.	Единборное	Единоборное
103	Лукомонъ	Лукумонъ
107.	шедрости	щедрости
126.	не приминетъ	не преминетъ
133.	и назывались	и называвшїися
154.	явно ; ктомужъ	явно ктомужъ ;
163.	богъ Термъ	богъ Тéрмїнъ
168.	illi	ille
176.	но оное	на оное
177.	представлять	представляемо
	предъ насъ на-	предъ насъ на- родомъ

	- - - -	родъ римскій,	- родомъ римскимъ,
	- - - -	наслаждающійся	наслаждающимся
183.	- - - -	Старшій-	- Старшіи
190.	- - - -	въ веденіи -	- въ введеніи
195.	- - - -	съ оруженіемъ	- съ оружіемъ
	- - - -	Пр. I. X. 507.	- Пр. I. X. 505.
225.	- - - -	непіятелей	- непріятелей
226.	- - - -	свою силу -	- своея силы
241.	- - -	послѣ - -	- послѣ
242.	- - - -	Пр. I. X. 496,	- Пр. I. X. 493.
246.	- - - -	officere - -	- offecere
250.	- - - -	пять вертъ	- пять верстъ
251.	- - - -	КАСС. КОНС.	- Сп. КАСС. КОНС.
261.	- - - -	потрета -	- портрета
273.	- - - -	Л. р. 263.	- Л. р. 262.
288.	- - - -	и объявишь	- и объявить
292.	- - - -	договариватся	- договариваться
299.	- - - -	немысленная	- несмысленная
300.	- - - -	Гжданства -	- Гражданства
303.	- - - -	осмотре -	- осмотрѣ
304.	- - - -	К. КОНС. ФАБІЙ	К. ФАБІЙ КОНС.
309.	- - - -	отъ ратныхъ	- ратнымъ
	- - - -	людей. -	- людямъ.
316.	- - - -	породѣ тожъ,	породѣ, тожъ
320.	- - - -	deis - -	- dies
325.	- - - -	который изъ нея	который изъ него

(o)

